

***СЛОВЦОВСКИЕ
ЧТЕНИЯ - 2005***

ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
АДМИНИСТРАЦИЯ Г. ТЮМЕНИ
ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НЕФТЕГАЗОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ОСВОЕНИЯ СЕВЕРА СО РАН
ТЮМЕНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
ИМ. И.Я. СЛОВЦОВА

МАТЕРИАЛЫ

XVII Всероссийской научно-практической краеведческой конференции

“СЛОВЦОВСКИЕ ЧТЕНИЯ - 2005”

Г. ТЮМЕНЬ

**УДК
ББК**

СЛОВЦОВСКИЕ ЧТЕНИЯ-2005: Материалы XVII Всероссийской научно-практической краеведческой конференции. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2005. 234 с.

Сборник включает материалы научно-практической конференции “Словцовские чтения-2005” (Тюмень, 15-18 ноября, 2005 г.), ежегодно проводимой Тюменским областным краеведческим музеем. Материалы сборника представляют интерес для всех занимающихся музееведением, историей, этнографией, археологией, культурой и природой Тюменского края.

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Т.М. Исламова,
В.П. Петрова, доктор исторических наук, профессор,
В.Н. Адаев, кандидат исторических наук,
В.Н. Аксюта,
С.Л. Белов,
П.С. Ситников,
Ю.А. Соловьева,
Т.А. Шурыгина.

Тюменский областной краеведческий музей им. И.Я. Словцова благодарит организации, оказавшие помощь в подготовке и проведении XVII Всероссийской научно-практической краеведческой конференции “Словцовские чтения – 2005”:

- 1. Департамент образования и науки Тюменской области***
- 2. Администрация г. Тюмени***
- 3. Тюменский государственный университет***
- 4. Тюменский государственный нефтегазовый университет***
- 5. Институт проблем освоения Севера СО РАН***
- 6. “Запсибкомбанк” ОАО***

ISBN

© ГУК “Тюменский областной краеведческий музей им. И.Я.Словцова”, 2005

СОДЕРЖАНИЕ

I. МУЗЕЕВЕДЕНИЕ

С.Д. Авербух

ПОКАЗ РАСТЕНИЙ В ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПОЗИЦИИ
«ПРИРОДА ОМСКОГО ПРИИРТЫШЬЯ» 16

Н.И. Богданова

НЕТЛЕННЫЕ СТРОКИ ВОЙНЫ (ФРОНТОВЫЕ ПИСЬМА ИЗ ФОНДОВ
КОНДИНСКОГО РАЙОННОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ) 17

Л.В. Боярский

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ТЮМЕНСКИХ ФОТОГРАФОВ НАЧАЛА XX ВЕКА
В СОБРАНИИ ТОКМ 20

М.В. Гусельникова

БАРНАУЛ НАЧАЛА XX В. В ВОСПОМИНАНИЯХ К.П. ПЕРЕТОЛЧИНА 22

Т.А. Дильман

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ВОСПОМИНАНИЯМ. ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
Н. М. ЧУКМАЛДИНА. К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ МЕМОРИАЛЬНОЙ
ЭКСКУРСИИ..... 24

С.В. Дудченко

«ДНЕЙ СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ...» 26

О.П. Дьякова

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ АНКЕТИРОВАНИЯ ОДИНОЧНЫХ
ПОСЕТИТЕЛЕЙ ОГИК МУЗЕЯ 28

О.А. Жмурко

ОМСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ В 20-30-Е ГОДЫ
XX ВЕКА. МУЗЕЙНАЯ КОММУНИКАЦИЯ 29

А.В. Игина

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСКУРСИЙ
НА ДОМУ С ИНВАЛИДАМИ 32

Е.В. Игумнов

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МУЗЕЕВ СИБИРСКИХ
ОТДЕЛОВ И ПОДОТДЕЛОВ ИМПЕРАТОРСКОГО РУССКОГО
ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ
XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ 33

В.И. Карпухин КЛАД ПЕРИОДА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ ИЗ ТЮМЕНИ	34
Н.Э. Косполова ВОССТАНОВЛЕНИЕ СТЕННОЙ РОСПИСИ СВЯТО-ТРОИЦКОГО СОБОРА Г. ТЮМЕНИ	35
М.Э. Косполова, Н.Э. Косполова ЗАНАВЕС С КИСТЯМИ В КОЛЛЕКЦИИ ТОМИИ И В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ ТЮМЕНИ	37
В.В. Лапсуй О РОЛИ ПРАЗДНИКА В ХАНТЫЙСКОМ ЭТНОГРАФИЧЕСКОМ МУЗЕЕ ...	38
Н.В. Медведева СПОРТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В КРАЕВЕДЧЕСКОЙ РАБОТЕ	39
Н.С. Москвина ПОПРОБУЙТЕ МУЗЕЙ НА ВКУС! О ДЕТСКИХ РАЗВИВАЮЩИХ ПРОГРАММАХ В МУЗЕЕ	40
Д.В. Наумкин, Н.В. Лаврова ОРГАНИЗАЦИЯ НОВОГО ВЕДОМСТВЕННОГО МУЗЕЯ В КУНГУРЕ (ПЕРМСКАЯ ОБЛ.)	41
О.С. Перепечина КАК ВОСПРИЯТИЕ ИСКУССТВА ПРЕВРАЩАЕТСЯ В ИСКУССТВО ВОСПРИЯТИЯ	44
И.Н. Семенова СТАНОВЛЕНИЕ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУЗЕЕВ. РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ	46
А.В. Созонова ИЗ ИСТОРИИ МУЗЕЯ ПРЕДПРИЯТИЯ «ЯМБУРГГАЗДОБЫЧА»	48
Е.А. Сулова КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ УСПЕНСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ ...	49
И.Н. Федосова ЗАНЯТИЯ С ДОШКОЛЬНИКАМИ В КУНГУРСКОМ КРАЕВЕДЧЕСКОМ МУЗЕЕ.....	51
Л.Л. Фролова РАБОТА ДЕТСКОЙ ГОСТИНОЙ «ТЕАТР В МУЗЕЕ».....	52

Л. А. Хайдарова ОПРЕДЕЛЕНИЕ МЕСТА И РОЛИ МУЗЕЯ В СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЕ ГОРОДА.....	53
Н.П. Ческидова АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ФОНДЫ МУЗЕЯ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ ТЮМЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА	54
А.П. Шулинина ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ ХАНТЫЙСКОГО ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ В Г. ЛЯНТОР	56
Г. П. Шульц НАУЧНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ КРУЖОК «ПОИСК» В МУЗЕЕ ИШИМСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА	57

II. ИСТОРИЯ КРАЯ

Я.Г. Солодкин ПЕРВЫЕ ТОБОЛЬСКИЕ ССЫЛЬНЫЕ	59
Е.В. Тершукова СЛОБОДА ЦАРЕВО ГОРОДИЩЕ ПО ПЕРЕПИСИ Л. ПОСКОЧИНА: СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ	61
В.А. Трусов ДИНАСТИЯ КАМЕНЩИКОВ ЧЕРКАЛОВЫХ	63
О.И. Голованова ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТЮМЕНСКОГО НИЖНЕГО ЗЕМСКОГО СУДА СКВОЗЬ ПРИЗМУ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ (XVIII ВЕК)	65
Е.П. Ермачкова МАКСИМ ПОХОДЯШИН – ОСНОВАТЕЛЬ УКОВСКОГО ЗАВОДА	67
А.В. Косивцова МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ ТЮМЕНСКИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ XVIII ВЕКА	68
Е.А. Бушаров СИБИРСКАЯ ССЫЛКА УЧАСТНИКОВ КАХЕТИНСКОГО ВОССТАНИЯ 1812 ГОДА	70

А.Е. Стефашов П.А. СЛОВЦОВ О КУЛЬТУРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ЕЁ ОСОБЕННОСТЯХ В СИБИРИ	72
Т.В. Тишкина АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ И.Я. СЛОВЦОВА И Н.С. ГУЛЯЕВА	73
А.Б. Храмцов ПРИХОДНО-РАСХОДНЫЕ СМЕТЫ – ИСТОЧНИК ПО ФИНАНСОВОМУ СОСТОЯНИЮ ГОРОДОВ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1870–1890-Е ГОДЫ	75
Н.Л. Проскурякова НАРОДНИЦА СОФЬЯ БАРДИНА: ПОБЕГ ИЗ ИШИМА	77
М.Ш. Альмухаметова ОТНОШЕНИЕ МЕСТНОГО ОБЩЕСТВА К ПОЛИЦИИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ	79
Н.А. Григорьева ТОРГОВЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ НА ТОБОЛЬСКОМ СЕВЕРЕ В XIX ВЕКЕ	80
А.Г. Быкова ГУБЕРНСКИЕ И ОКРУЖНЫЕ АКЦИЗНЫЕ УПРАВЛЕНИЯ СИБИРИ (1861-1917 ГГ.)	81
Е.А. Крестьянников СОСТОЯНИЕ СИБИРСКОЙ ЮСТИЦИИ НАКАНУНЕ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1885 ГОДА	83
К.А. Анкушева ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ КУПЕЧЕСКОГО СОСЛОВИЯ ГОРОДОВ ЗАУРАЛЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКА	85
Н.С. Лам ПАВЕЛ ДМИТРИЕВИЧ ГЛАЗУНОВ – ГЕРОЙ С «КОРЕЙЦА»	87
И.Н. Агафонов ОСОБЕННОСТИ ДОСТАВКИ (ТРАНСПОРТНОЙ ЛОГИСТИКИ) И ХРАНЕНИЯ НЕФТЕПРОДУКТОВ ТЮМЕНСКОЙ КОНТОРЫ БРАТЬЕВ НОБЕЛЬ	89

О.А. Задорожня АЛТАЙСКАЯ ФАБРИЧНО-ПРОМЫШЛЕННАЯ КОМПАНИЯ В МУКОМОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД.....	90
Н.В. Захарова О НЕКОТОРЫХ ИТОГАХ ЗАСЕЛЕНИЯ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРИОД СТОЛЫПИНСКОЙ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ	92
А.П. Ярков О ВЫНУЖДЕННОМ КОМПРОМИССЕ ДВУХ ИДЕОЛОГИЙ	94
И.В. Скипина ДОКУМЕНТЫ О ФОРМИРОВАНИИ СИМВОЛИКИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ (1918–1920 ГГ.).....	96
В.И. Шишкин Г.С. ИНДЕНБАУМ: СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ	97
Л.В. Алексеева О СОВЕТСКИХ ОРГАНАХ ВЛАСТИ НА ЯМАЛЬСКОМ СЕВЕРЕ ПОСЛЕ ПОРАЖЕНИЯ КОЛЧАКОВЦЕВ	99
А.М. Решетов М.Б. ШАТИЛОВ (1882-1937): ЖИЗНЬ И СУДЬБА УЧЕНОГО	102
Н.Л. Антуфьева КАРСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ В НАЧАЛЕ 20-Х ГОДОВ XX ВЕКА	105
А.Я. Тарасюк ОФОРМЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-СПРАВОЧНОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ (НА МАТЕРИАЛАХ ГАОПОТО)....	107
И.В. Хажеева КАДРОВЫЙ СОСТАВ ОРГАНОВ ВЛАСТИ ЗАУРАЛЬЯ В 1919 - 1922 ГГ. (ИСТОКИ ФОРМИРОВАНИЯ И СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ УПРАВЛЕНЦЕВ).....	109
В.В. Мошкин ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРУДА СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ОБЪГОСРЫБТРЕСТА	110

В.Н. Чагафарова	
ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ АКУШЕРСКО-ГИНЕКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В ТЮМЕНСКОМ РЕГИОНЕ (1929 – 1953 ГГ.)	112
М.А. Смирнова	
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ЛИЧНЫХ ФОНДАХ ГАОПОТО .	113
Н.М. Шестакова	
ШКОЛЫ ФЗО ОМСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	116
Б.В. Колчанов	
ПО УЛИЦАМ ЯРКОВО - ЭКСКУРС В ИСТОРИЮ	117
А.В. Пуртова	
МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ БАЗА И КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТЮМЕНСКОГО СЕЛА В ПЕРВЫЙ ПОСЛЕВОЕННЫЙ ГОД	119
Г.Ю. Колева	
ЗСНГК: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ	120
Н.Ю. Гаврилова	
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В РАЙОНАХ НОВОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ОСВОЕНИЯ СЕВЕРА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (1960-1980-Е ГОДЫ)	122
В.П. Карпов	
ИЗ ИСТОРИИ ГЛАВТЮМЕННЕФТЕГАЗА. 1965-1990 ГОДЫ	123
Л.Д. Кашина	
К ВОПРОСУ ЛЕТОИСЧИСЛЕНИЯ ГОРОДА МЕГИОНА	125
Е.В. Скутельникова	
О КОЛЛЕКТИВНОМ ДОГОВОРЕ ООО «СУРГУТГАЗПРОМ» В 1990-Е ГОДЫ.....	126

III. АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОЛОГИЯ

В.Н. Адаев	
ШАМАНСТВО ЭВЕНКОВ НИЖНЕГО ПРИИРТЫШЬЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ 2004-2005 ГГ.)....	129

Х.Ч. Алишина АНТРОПОНИМИКА СТАРИННЫХ РУКОПИСЕЙ ТОБОЛЬСКИХ ТАТАР	131
Л.С. Андриенко ОБСКО-ПИМСКИЙ ТРАНЗИТ. РЕЗУЛЬТАТЫ РУССКО-НЕМЕЦКОЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ПРИРОДЫ И ЧЕЛОВЕКА	133
А.В. Беспкойный О ПРЕДМЕРЕ И МЕТОДОЛОГИИ ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ	134
А.А. Бурькин СОЧИНЕНИЯ Г.А. ПИРОЖНИКОВА КАК ИСТОЧНИК СВЕДЕНИЙ ПО ЭТНОГРАФИИ И ИСТОРИИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ОБЬ-ИРТЫШСКОГО СЕВЕРА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА	137
А.А. Быстров, Л.Д. Лапшин СОЗДАНИЕ ИНВЕНТАРЯ ЭПОХИ БРОНЗЫ АУТЕНТИЧНЫМИ МЕТОДАМИ. МАСТЕР-МОДЕЛИ	139
И.Е. Довгулевич НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ЭКСПЕРИМЕНТА ПО ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВУ ЭПОХИ КАМНЯ	141
Е.Е. Ермакова ТЮМЕНСКОЕ ЗНАХАРСТВО ГЛАЗАМИ ТЮМЕНСКОЙ ПРЕССЫ	143
Н.В. Заплатаина КОРЕННЫЕ ЖИТЕЛИ СРЕДНЕГО УРАЛА. ЭТНОНИМЫ В ПАМЯТИ КРЕСТЬЯН	145
Г.И. Зиннатуллина НАРОДНЫЕ МЕДИЦИНСКИЕ ЗНАНИЯ ЗАБОЛОТНЫХ ТАТАР НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ	148
Л.В. Иванова ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК (ИТОГИ ЭКСПЕДИЦИИ ТОМИИ 2004 ГОДА В СОРОКИНСКИЙ РАЙОН ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)	150
Т.С. Измер, Е.Ю. Молявина К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВНОСТИ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ГОРОДИЩА ЧИМГИ-ТУРА	152

Н.В. Крайник	
СИБИРСКАЯ ДЕРЕВНЯ XIX ВЕКА В ВОСПОМИНАНИЯХ.....	154
Р.С. Кутумова	
ТОБОЛЬСКИЕ ТАТАРЫ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА	155
В.В. Малов	
ОТНОШЕНИЕ К БЕЛОМУ МЕДВЕДЮ В СОВРЕМЕННОЙ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ ЯМАЛЬСКИХ НЕНЦЕВ.....	157
А.Х. Машарипова, А.С. Титов	
ДЕМОГРАФИЯ КОМИ-ЗЫРЯН ЯЛУТОРОВСКОГО УЕЗДА ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВВ.).....	159
Л.Я. Просяник	
МИФОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕДМЕТОВ ИЗ МЕТАЛЛА И КАМНЯ НА ПРИМЕРЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ПРИРОДЫ И ЧЕЛОВЕКА	161
Ю.В. Рыжкова	
РАЗВЕДОЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В УРОЧИЩЕ ОНУФРИЕВСКИЙ БОРОК В 2005 ГОДУ	163
Л.А. Телегина, Ю.М. Мамонова, В.С. Фадеева	
ВИДЫ УВАТСКИХ ПОЛОТЕНЕЦ КОНЦА XIX–НАЧАЛА XX ВВ. (ТЕХНОЛОГИЯ ИСПОЛНЕНИЯ, СИМВОЛИКА, ОРНАМЕНТ И ОСОБЕННОСТИ ИХ УКРАШЕНИЯ)	164
Л.А. Телегина	
ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПОИСКОВОГО ОТРЯДА	167
Р.А. Тюрин	
КОЛЛЕКЦИЯ ПРЕДМЕТОВ III–IV ВВ. Н.Э. ИЗ ФОНДОВ ЭКОЛОГО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ Г. РАДУЖНОГО (ПЕРСПЕКТИВЫ МУЗЕЙНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ)	169
Е.Ф. Фурсова	
ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О НАРОДНОМ БЫТЕ ПО ОПИСЯМ ОБЫСКОВ 1920-Х ГГ. В ИВАНОВСКОМ ЖЕНСКОМ МОНАСТЫРЕ АБАЛАЦКОЙ ВОЛОСТИ ТОБОЛЬСКОГО УЕЗДА	171
Е.А. Юнина	
ЭТНОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ ВЕРХНЕГО ТЕЧЕНИЯ РЕКИ ВАХ В 2004 Г.	173

IV. ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ КРАЯ

Н.В. Арданова РОЛЬ ВЕРХОТУРСКОЙ ЗЕМСКОЙ УПРАВЫ В РАЗВИТИИ ОБРАЗОВАНИЯ В УЕЗДЕ.....	175
И.Б. Гарифуллин ИЗ ИСТОРИИ ТАТАРСКОЙ ПРЕССЫ НА УРАЛЕ	177
Л.В. Дёмина ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА БЕЛУРОСОВ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ	179
Л.В. Иванова К СЕМИДЕСЯТИЛЕТИЮ СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ № 25 Г. ТЮМЕНИ	180
В.В. Калашников ИЗ ИСТОРИИ ГЛАВНОГО НАРОДНОГО УЧИЛИЩА Г. ТОБОЛЬСКА ...	182
О.Л. Козловская НАРОДНОЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО И ДИЗАЙН ТЕКСТИЛЯ КАК ФЕНОМЕНЫ ОТРАЖЕНИЯ ДУХОВНОСТИ ОБЩЕСТВА ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ	183
Г.А. Крамор НОВАЯ ДАТИРОВКА СТРОИТЕЛЬСТВА БОГОЯВЛЕНСКОГО СОБОРА В ИШИМЕ	185
Л.О. Кузнец О ПЕДАГОГИЧЕСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ ТЮМЕНСКОГО (АЛЕКСАНДРОВСКОГО) РЕАЛЬНОГО УЧИЛИЩА КОНЦА XIX ВЕКА ...	187
Ю.О. Макерова СТАТЬЯ «ПОКРОВСКО-ТУШИНСКИЙ МОНАСТЫРЬ» В КОММЕНТАРИЯХ К ПОЭМЕ М.И. ЦВЕТАЕВОЙ «СИБИРЬ»	188
Н.А. Мурашова К ИСТОРИИ БИБЛИОТЕК ТЮМЕНИ	190
О.В. Палецких ГРАМОТНОСТЬ МОЛОДЕЖИ ТЮМЕНСКОГО РЕГИОНА В 1920-Е ГОДЫ.....	191

В.Ф. Пастухова ПЕРВАЯ СУРГУТСКАЯ ЧАЙНАЯ-ЧИТАЛЬНЯ	192
Н.В. Петрущенко О РЕАЛИЗАЦИИ ГРАММАТИЧЕСКОЙ НОРМЫ XVIII ВЕКА В ТЮМЕНСКОМ ДЕЛОВОМ ТЕКСТЕ	194
В.В. Полищук ТЮМЕНЬ: СЕКРЕТНЫЙ ТРАНЗИТ РОБИНЗОНА КРУЗО	195
О.В. Трофимова ВОЗВРАЩЕНИЕ ТЕКСТА: ДНЕВНИКИ ЭВЫ ФЕЛИНЬСКОЙ О ССЫЛКЕ В БЕРЕЗОВЕ (1839-1841)	197
О.А. Фаненшттыль ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА СЕЛЬСКОЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ (1964 – 1985 ГГ.)	198
Л.Г. Хуснутдинова КУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ НАРОДОВ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	199
Е.М. Червякова ПРОШЕНИЯ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX - НАЧАЛА XX ВЕКОВ	201

V. ПРИРОДА КРАЯ

Н.А. Алексеева, О.А. Бакина ЛИХЕНОФЛОРА РАЗЛИЧНЫХ ЛЕСНЫХ ФОРМАЦИЙ ТУГУЛУЙМСКОГО РАЙОНА	204
В.А. Балахонова ХОРОЛОГИЯ КЛОПОВ-БУЛАВНИКОВ (HETEROPTERA, RHORALIDAE) ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ	205
А.В. Быков МЕТОДИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗМЕРОВ НЕДОБОРА УРОЖАЯ ОСНОВНЫХ ШЛЯПОЧНЫХ ГРИБОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ АБИОТИЧЕСКИХ И БИОТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ	207

В.А. Глазунов, Э.И. Валеева НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ О РАСПРОСТРАНЕНИИ РЕДКИХ ВИДОВ РАСТЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА	209
Е.В. Зиновьев КАРЫМКАРСКИЙ ТОРФЯНИК – УНИКАЛЬНЫЙ ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ НИЖНЕГО ПРИОБЬЯ.....	210
Т.Ф. Кошелева ПЕРВЫЕ ИТОГИ ЭНТОМОЛОГИЧЕСКИХ СБОРОВ В БОЛЬШЕУКОВСКОМ РАЙОНЕ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ	211
И.В. Кузьмин, Н.С. Драчёв ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ ФЛОРЫ СОСУДИСТЫХ РАСТЕНИЙ ОКРЕСТНОСТЕЙ КУЧАКСКОЙ СИСТЕМЫ ОЗЕР (НИЖНЕТАВДИНСКИЙ РАЙОН ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)	213
Н.И. Науменко, М.В. Тарунин МЕСТО ФЛОРЫ ГОРОДА ШАДРИНСКА В ПРИИСЕТСКОМ ПОДТАЕЖНО-ЛЕСОСТЕПНОМ ФЛОРИСТИЧЕСКОМ ОКРУГЕ	214
Н.И. Науменко, А.С. Мочалов НЕКОТОРЫЕ УТОЧНЕНИЯ И ДОПОЛНЕНИЯ К ПТЕРИДОФЛОРЕ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ.....	216
Н.Н. Паньков РОДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ И ГЕОЛОГИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ БОКОПЛАВОВ CRANGONYX CHLEBNIKOVI BORUTZKY, 1928 (GAMMARIDAE) - ОБИТАТЕЛЕЙ ПОДЗЕМНЫХ ВОД КУНГУРСКОГО КРАЯ	218
К.Ф. Седых О РЕДКИХ РЕЛИКТОВЫХ НАСЕКОМЫХ ТИМАНСКОГО КРЯЖА	219
П.С. Ситников АБАЛАКСКИЙ ЗАКАЗНИК ВЗГЛЯДОМ БИОЛОГОВ	220
Д.И. Созинов, П.С. Ситников ПЛАСТИНЧАТОУСЫЕ ЖУКИ (COLEOPTERA, SCARABAEIDAE) ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ	222
С.А. Соловьев ИЗМЕНЕНИЕ СОСТАВА НЕВОРОБЬИНЫХ ПТИЦ ОМСКА И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ СО ВРЕМЕНИ ИССЛЕДОВАНИЙ И.Я. СЛОВЦОВА....	224

И.В. Стецев

ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ПРИРОДЫ КАК ОСОБО
ОХРАНЯЕМЫЕ ПРИРОДНЫЕ ТЕРРИТОРИИ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ 226

Н.В. Хозяинова

ЛЕТО-2005: ФЛОРИСТИЧЕСКИЕ НАХОДКИ 227

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ..... 230

ПОКАЗ РАСТЕНИЙ В ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПОЗИЦИИ «ПРИРОДА ОМСКОГО ПРИИРТЫШЬЯ»

Любая экспозиция отдела природы предполагает показ растений, характерных для определённого региона. Перед экспозиционерами стоит задача показать растительные сообщества (фитоценозы), встречающиеся в данной местности. Территория Омской области расположена в трёх природно-ландшафтных зонах: лесной, степной и переходной зоне – лесостепной. Таким образом, для нас характерна лесная и степная флора.

В экологической экспозиции перед нами была поставлена задача показать:

1. Какие растительные сообщества произрастают на территории Омской области и почему именно эти сообщества, т.е. показать, что в процессе длительного исторического развития сложились такие условия, что они способствовали формированию именно этой растительности.

2. Характерные виды растений, на которые опираются эти сообщества (Это в первую очередь касается диорам. Например, в диораме «Южная тайга» необходимо будет показать такие «ударные» деревья как ель европейская, пихта сибирская, сосна кедровая. Из травянистых растений главное место должны занять плауны, хвощи, папоротники и др.).

3. Необходимо показать видовой состав растений области; их количество; семейства, свойства и практическое значение (пищевые, лекарственные, медоносные, технические, ядовитые).

4. Позаботиться об охране растительного мира Омской области (экологическая пропаганда) – показать редкие и исчезающие растения. Познакомить посетителей с восстановленными видами, т.е. с теми растениями, которые благодаря принятым мерам перестали быть редкими (например, некоторые виды плаунов).

При изображении любого объекта, в данном случае растений, для экспозиционера очень важно найти удачное решение для его показа. В процессе подготовки экспозиции уже было запланировано, какие растения и где они будут показаны художником, а где будут использованы искусственные и настоящие растения. Также запланирован показ макетов (т.е. растения, выполненные художником, но не в полном размере, а в масштабе). Натуральные и искусственные растения были заготовлены ещё летом 2004 года.

Согласно ТЭПу экологической экспозиции, в 4-м разделе «Омская область» предполагается показать отдельную п/тему «Растения Омской области». Здесь планируется дать общие сведения о растениях, произрастающих на территории Омской области. Будут использованы гербарные образцы в турникетах, фотографии, карты, тексты, а в дальнейшем и видео-, и компьютерные фильмы, компьютерные программы. Но показ растительности начинается раньше, ещё в 1-м разделе «Биосфера» в теме «Этапы развития жизни на Земле». В шести макетах (мини – диорамах) художником показаны вначале низшие водные растения – водоросли (древние моря), а затем, по мере развития, показан выход растений из воды на сушу (400 млн. лет назад в девонском периоде) и сухопутные растения, такие как: псилофиты, древние плауновидные (лепидодендрон), древние папоротники; хвощи; вымершие крупные древовидные растения (каламит); древние голосеменные растения (кордаит) и др. Особенно хорошо представлены древние растения в макетах «Каменноугольный лес» и «Кайнозойские ландшафты». В последнем макете показаны и ныне существующие растения, и те, которые уже не встречаются на территории Сибири – пальмы, гинкговые, кипарис, сосна, ель, берёза и др. Помимо макетов, древние растения представлены в витринах в виде окаменелостей и отпечатков. Это корни, фрагменты ствола и веток деревьев, отпечатки листьев покрытосеменных растений.

Большое значение имеет показ растительности в диорамах. Любая диорама отдела природы не может быть показана без растительности. Ведь диорама показывает жизнь животного в природных условиях и не может обойтись без демонстрации характерных растений. Главная задача

здесь – правдивая научность. В экологической экспозиции предполагается оформить 15 диорам, где будут использоваться растения. В настоящее время подготовлена лишь первая треть экологической экспозиции. В неё вошли диорамы: «Ледниковый период», «Первые люди на Омском Прииртышье», «Иртыш», «Подводный мир Иртыша». В настоящее время ведётся работа над второй третью экспозиции, куда войдут такие диорамы, как: «Степь», «Лесостепь» (2 диорамы), «Мелколиственная тайга», «Южная тайга», «Бобровая плотина», «Пресное озеро», «Болото». В последней части экспозиции предполагается ещё 3 диорамы. Художником уже начато и будет продолжено оформление соответствующей растительности, которую мы, экспозиционеры, дополним естественной и искусственной растительностью. Это будут фрагменты деревьев, кустарников, травянистые растения с цветами и плодам, а также мхами и лишайниками.

Помимо дикорастущих, предполагается показ культурных растений. Они будут представлены в виде натуральных плодов (зерновые культуры, плоды растений – шиповник, калина, орехи и др.), парафиновых муляжей (фрукты, овощи), фотографий и т. д.

Мы также познакомим посетителей с работами наших славных ботаников (омских, сибирских), таких как: Н. А. Плотников, А. М. Жаркова, В. Ф. Семёнов, Е. В. Вандакурова и других.

Н.И. Богданова

НЕТЛЕННЫЕ СТРОКИ ВОЙНЫ (ФРОНТОВЫЕ ПИСЬМА ИЗ ФОНДОВ КОНДИНСКОГО РАЙОННОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ)

Чем дальше от нас война 1941-1945 гг., тем драгоценнее становятся документы той эпохи, особенно эпистолярное наследие, в силу своей специфики более говорящие нам о чувствах, волнениях и переживаниях конкретного человека.

В Кондинском районном краеведческом музее хранятся 20 фронтовых писем солдат – жителей Кондинского района. Обезличивание советского человека – человека новой формации - началось не сейчас, а в 30-е годы, во время борьбы с кулачеством и «плавно» вытекающими отсюда массовыми репрессиями. Обь-Иртышский север стал местом массового насильственного переселения семей раскулаченных, и начало спецпереселенчеству положило секретное постановление ЦК от 30 января 1930 г. «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной коллективизации».

В феврале-марте 1930 г. вопрос о расселении раскулаченных крестьян был рассмотрен руководящими органами Тобольского округа. По данным ОГПУ, в апреле 1932 г. в Остяко-Вогульском национальном округе находилось 6459 семей спецпереселенцев (это свыше 30000 человек). Все они были расселены в 56 вновь образованных «поселках» округа. Шесть таких спецпоселков были образованы и в Кондинском районе: Дальний, Совлинский, Сумпанинский, Ягодный, Мало-Новый, Лиственичный. На сегодня из 6 поселков осталось 3: Дальний, Ягодный и Лиственичный. О том, каков был социальный статус спецпереселенца, красноречиво говорит одно из распоряжений Председателя Остяко-Вогульского окружного исполнительного комитета Я.М. Розни-на: «Следует твердо помнить, что спецпереселенец есть социально опасный элемент, который находится на известном режиме людей, лишенных гражданских и политических прав. Расценивать их как местное население не следует». Из строго секретной докладной записки по результатам обследования спецпереселенцев в Кондинском районе, проведенного в 1934 г. комиссией ОГПУ по Уралу, видно, как эти распоряжения выполнялись: «Всю тяжесть этого положения усугубляло варварское отношение со стороны административного персонала хозорганов... Случаи издевательства, изнасилования женщин, матерщина дополняют картину. Запрещают спецпереселенцам собирать в лесу ягоды, грибы, шишки и т.д. В общем, делается всё, что способствует физическому уничтожению спецпереселенцев». В музее находятся 6 писем Михаила Николаевича Попова. Их передала дочь, Давыденко Евстолия Михайловна. В своем сопроводительном письме она пишет: *«Посылаю Вам папины письма, когда их готовили на фронт. С фронта, кроме*

похоронной, ничего не было. Мама их очень берегла, и я их хранила; не знаю, не знаю, смогут ли дети мои сберечь, много уже им лет, так что посылаю Вам. Письма мне очень дороги, я не могу, чтобы они потерялись.

Мама всегда переживала за то, что они «спецпереселенцы». У нас в Лиственичном была комендатура до 1957 года. И мама мало о себе говорила, а только плакала. Когда папа погиб, ей в комендатуре сказали: «Вы, Нина Ефимовна, освобождены». А от чего, она сама не знала. Мы жили замкнуто, родных не было...».

Биографических сведений о М.Н. Попове немного – родом из д. Репино Мельниковского уезда Екатеринбургской губернии. В 30-е годы был сослан на 1-ый поселок Кондинского района – Лиственичный. Работал сначала в колхозе, а по окончании окружных курсов – киномехаником в поселке. Жена Нина Ефимовна – одна из первых учительниц поселка. Когда мужа в июле 1942 г. призвали на фронт, на руках у нее осталось трое детей – 5, 3 и 2 лет.

Все письма Попова – из военного лагеря «Черёмушки», что был в 12 км от Омска. Во всех письмах – волнение и переживание солдата за свою семью, которая в силу своего статуса семьи спецпереселенца была незащищенной: *«Получила или нет ты Нина письмо со справками, которые я посылаю перед отправкой из Самарово. Эти справки должны бы дать семьям некоторую льготу по уплате налогов, но хорошо не знаю, т.к. в них указано, что постановление Верх. Сов. от... на нас не распространяется, и из ребят, хорошо не запомнили, какое это постановление...»¹*. В последующих письмах он опять пишет о справках, что пошлет справку о пособии из части, а затем: *«Нина, если все еще не получаешь пособие, то проси без всяких в с/совете, справки нам в части не дают, говорят есть на это постановление и всё. А та справка из Самарово не причем»*. В письмах Попова выражены переживания оторванности от семьи, невозможности помочь ей, он прекрасно знает, что помощи от Советской власти не будет и надо надеяться только на себя. Когда читаешь письма, понимаешь, как много недосказано было в них – на всех письмах штамп военной цензуры «ПРОВЕРЕНО».

Попов Михаил Николаевич, призванный в июле 1942 г., в ноябре этого же года погиб и похоронен в Золучевском районе Ленинградской области.

Фронтовые письма возвращают для нас из забвения образы простых русских людей, сделавших великое дело, которые не думали о Подвиге, они защищали свою семью, свой дом, а значит, свою Родину. Почти все фронтовые письма, хранящиеся в Кондинском музее, - письма солдат, не вернувшихся с войны, погибших на фронтах, в госпиталях или пропавших без вести.

Не вернулся с войны и Марков Василий Степанович, который ушел на фронт в числе первых добровольцев из Нахрачей. Как вспоминает дочь Валентина, которой в ту пору было 12 лет: *«Мама плакала, просила, уговаривала отца, ведь еще пятеро детей мал мала меньше оставались дома, но он отвечал: «Сыновья будут воевать, а я буду дома сидеть? Придется мне за сынками идти...»*.

Василий Степанович провоял всю войну, слал письма семье и сыновьям на фронт, давал наказы жене: *«...Агаша, девчата пускай учатся, хотя и трудно тебе будет, но от обучения не отрывай...»*. Писал, как дела на фронте: *«...двигаемся вперед, очищая Украину от немецкой сволочи»*, подписывался то «сержант», то «ваш доброжелатель» или «ваш муж и папка». 26 января 1945 года Агафья Анисимовна получила последнее письмо от мужа, написанное в госпитале на тетрадном листочке, - всего несколько строк, где он сообщает о своем ранении, а 9 марта старший сержант Василий Степанович Марков скончался от ран и был похоронен в Венгрии, в городе Хатван. Два месяца не дожидаясь победы, ради которой сражался и которой отдал свою жизнь. Есть в музее письмо сына Маркова – Вячеслава, который был призван на действительную службу в армию в 1940 г., а в 1941 году ушел на фронт. Вячеслав и старший сын В. Маркова Степан вернулись с фронта в 1946 году.

Письма отца, братьев, удостоверение семьи военнослужащего на право получения пособия за № 242 от 13 июня 1942 г., квитанцию № 1 от 25 октября 1941 г. на принятые теплые вещи и белье для Красной Армии от Марковой Агафьи Анисимовны, «похоронку» на имя Маркова В.С. от 6 апреля 1945 г., фотографии братьев и родителей, книгу «Строки, написанные войной» (Средне-Уральское книжное издательство, 1985 г.) с публикацией последнего письма Маркова В.С., свои

воспоминания об отце сдала дочь Маркова В.С. – Ангелина Васильевна Гуль, которая после окончания Ирбитского педучилища в 1947 г. 32 года проработала в школах Кондинского района.

Хранятся в музее два письма: Панова Ивана Митрофановича и Казанцева Павла Ивановича. Эти два, казалось бы, чужих по фамилиям человека писали письма одному адресату – Тине, Кристине Ивановне Пановой. Ивану она приходилась женой, Павлу – родной сестрой.

Судьба этих людей также связана с эпохой массовых репрессий: в 1937 г. отец Ивана Митрофановича Панова и отец Казанцева Павла Ивановича с братьями Платоном и Григорием были арестованы и расстреляны. Из воспоминаний Кристины Ивановны Пановой, записанных её дочерью Алевтиной Ивановной Закроевой: *«Осенью 1937 года мы перебрались в новый пятистенный дом, который мой отец строил всю жизнь с подростками сыновьями (и для них), а вот пожить в новом доме выросшей, возмужавшей семье не пришлось. Как-то вечером приехала из комендатуры милиция, сделала в доме обыск, забрала отца, Платона, Григория – всё! Этапом всех троих отправили до Леушей (много было тогда арестованных со всех деревень), забили ими трюмы барж и повезли. Сначала в Нахрачи, потом в Ханты-Мансийск, затем в Тюмень, где их след и затерялся. Многих расстреляли в Ханты-Мансийске. Везде их допрашивали, пытали. Никто почти не вернулся, а кто вернулся – им было строго настрого наказано ничего не рассказывать. И только недавно мы узнали, в чем обвинялись наши родные, что расстреляны в Тюмени...»*. Во время ареста отца Павел Казанцев находился в армии на действительной службе, его досрочно демобилизовали. По совету командира он вернулся не домой, а уехал в п. Сургут, откуда и был призван на фронт в 1941 г. 27 сентября 1944 г. младший сержант Павел Иванович Казанцев погиб в Латвии.

Ровно через месяц после начала войны – 22 июля 1941 г. из с. Леуши был призван на фронт Иван Митрофанович Панов – уроженец д. Панушково Тобольской губернии. В Конду он попал в 1933 г., заведовал начальной школой д. Амынья. В 1936 году служба в действительной армии, в 1938-1939 гг. воевал на Хасане. Домой возвратился уже в с. Нахрачи, где его ждала жена Тина с маленькой дочкой. Недолго проработал в редакции газеты «Сталинский путь» и был направлен на курсы председателей рыбкоопов, по окончании которых был откомандирован в с. Леуши. В начале июня 1941 г. первым пароходом он перевез семью и немудреный скарб в с. Леуши, а 22 июля его забрали на фронт. На фронте написал заявление о вступлении в партию, но боялся, что его не примут (т.к. его отец был арестован и расстрелян). Последнее его письмо шло с фронта датой его дня рождения – 12 ноября (ему исполнилось 27 лет). В этом письме он с радостью сообщал, что его прямо на передовой приняли в партию...

Иван Митрофанович Панов пропал без вести под Ржевом в ноябре 1941 году.

Не вернулся с фронта и Замаруев Иван Алексеевич. Сохранилось его единственное письмо сестре в Нахрачи от 4 февраля 1943 года. Он также похоронен в Ленинградской области. Только в г. Кировске Мгинского района. В его письме как бы между строк читаешь о положении на фронте: *«12-20/1 по 17-20/1 был в бою, остался жив и здоров. Но скоро пойдём опять в бой. Курсы на лейтенантов не окончил, по приказу выехали на фронты. Но присвоили звание старший сержант»*. Затем вопросы: *«Как живет мама, как ее здоровье»* и тут же: *«У нас дела на фронте хорошие, фашистская гадина бежит в панике»*. Он погиб в 20 лет.

Пять писем-открыток из Ленинграда Иванова Георгия Ивановича находятся в фондах районного музея, родом он из д. Икса Табаринского района Уральской области, в Конду его отец – Иван Степанович перевез семью в 30-е годы по доброй воле, выбрали с. Юмас, которое располагалось на красивом живописном берегу. Георгий закончил школу-семилетку в Юмасае, в 1938 г. – курсы бухгалтеров при Остяко-Вогульской окружной конторе Госбанка, после её окончания работал в Леушах бухгалтером Госбанка, а затем в Карымской школе-интернате, совмещая должности завхоза и счетовода. А на фронт уехал из Нахрачей в августе 1941 г., когда находился в командировке – ездил за партами для школы и зашел в районо, где его отправили в военкомат, там приказ – «На фронт!». Писал матери письма-открытки только в стихах, потом письма прекратились, а в феврале 1943 г. пришла посылочка, где были часы, медаль, карта и письмо санитарки из госпиталя, а 25 февраля пришла и «похоронка», что *«19 февраля ваш сын, сержант Иванов Георгий Иванович умер в госпитале от ран и похоронен в Ленинграде на Преображенском кладбище, в 15 траншее»*.

20 фронтовых писем, хранящихся в Кондинском районном краеведческом музее, незримой живой нитью связывают прошлое и настоящее, являются бесценными документами эпохи Великого Подвига.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Орфография и пунктуация всех писем сохранены.

Л.В. Боярский

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ТЮМЕНСКИХ ФОТОГРАФОВ НАЧАЛА XX ВЕКА В СОБРАНИИ ТОКМ

Изучение и научная обработка фонда фотографии для введения в оборот новых источников - одна из важнейших задач музея. Цель публикации - дать обзор коллекции фотоматериалов тюменских фотографов начала XX в., который позволит определить состояние, содержание и основные направления её развития.

Фотофонд Тюменского областного краеведческого музея составляет 7 тысяч предметов основного фонда и 18 тысяч научно-вспомогательного, из них около тысячи предметов - фотоработы тюменских мастеров, относящиеся к периоду начала XX века. В основном, это портреты, снятые в интерьерах фотоателье. У пятисот музейных фотографий досоветского периода подтверждены датировки и авторство. Изучение авторских марок помогает не только идентифицировать автора, но и определить примерную датировку фотографического памятника.

Необходимо отметить, что до 1995 г. хранение фотографий не было выделено из состава хранения "Письменные источники" и систематического научного изучения музейных фотоколлекций не проводилось. Работа по систематизации фотодокументов была начата хранителем фонда фотографии в 2004 году. Параллельно формировалась картотека авторов. Для удобства в основу картотеки "Авторы" был положен принцип индивидуального авторства, хотя с не меньшим основанием можно говорить о коллективном авторстве всех фотографий, изготовленных в фотоателье того или другого мастера.

Кроме авторских работ, в фондах ТОКМ имеется ряд произведений неизвестных фотографов - в основном, городские пейзажи, групповые портреты. В ряде случаев не представляется возможным установить индивидуального или коллективного автора снимка. Атрибуция анонимных фотографий будет продолжена с участием музейных специалистов и всех заинтересованных сторон.

Самым знаменитым тюменским фотомастером в начале XX века был Т.К. Огибенин. Его фотоателье неподалёку от Знаменской церкви, открывшееся в 1893 г., было известно всем горожанам. Часть наследия Т.К. Огибенина, находящаяся в ТОКМ, включает более семидесяти фотографий. Прежде всего, это одиночные и групповые портреты из комплексов материалов личного происхождения: заводчика Н.Д. Машарова, купцов Колокольниковых, Князевых-Высоцких, А.И. Текутьева, аптекаря Н.П. Тартаковского, врача О.М. Френкеля, мирового судьи Е.К. Маевского, семейные фото Бучельниковых, Барановых, Барышниковых, Мешинёвых, Кунгуровых, Иваннищевых, Туруновых, Трофимовых, В.И. Тихонова, А.А. Иванова, Т.А. Колесниковой, З. Онохиной, М. Гусевой и других жителей Тюмени. Основную часть коллекции работ Огибенина составляют портреты неизвестных лиц - от старообрядцев до новобрачных пар, от гимназисток до железнодорожных служащих. Из групповых портретов стоит отметить "Общую фотографию политических деятелей Тюмени" (преподаватели и попечители Коммерческого училища во главе с Виктором Колокольниковым) (1914-1919), монтаж "Пароходство по р. Туре в Тюмени" (1908), "Тобольский окружной суд. 1 сессия с присяжными заседателями в Тюмени" (1910), "Выпуск тюменской женской гимназии" (1913), "Групповое фото служащих компании "Зингер" (1917).

Большой интерес представляет серия из семи фотографий "Дом инженера Бельского". Это единственная серия интерьерных снимков Т.К. Огибенина, хранящаяся в ТОКМ. Благодаря фотографии мы можем проникнуть в дом И.М. Бельского, поразиться великолепию его внутреннего

убранства. Кроме интерьеров, в серии представлены фотографии самого двухэтажного деревянного дома-дворца, находившегося в Затюменской части города.

Не менее известной в Тюмени была марка «Фотография А. Шустер». В фондах ТОКМ находятся следующие фотоработы Шустеров: парадный портрет А.И. Текутьева, фотографии семьи владельца кожевенного завода А.И. Шувалова (1907, 1912), портрет детей купцов Воробейчиковых - Оли и Алёши (1914), будущего художника А.Г. Галкина (1910), фотографа Трофима Банщикова (помощника Шустера), врача О.М. Френкеля в кругу семьи, ямщика Ф. Швеина (1906-1912), четыре фотографии из семейного альбома В.И. Тихонова (две из них - с дарственными надписями), а также семейные фото Е.А. Rogozинской, Едигаревых, Приваловых (1910), В. Матвеева (1915), семьи переселенцев из-под Вильно Щастных, семей Трубецких (1912, 1914), Селивановых, Барышниковых, Разумовых, Кичеровых (1916), портрет Е. Чехуниной, снимок женщины с тремя детьми с надписью «Хорошему, симпатичному семейству Барановых на добрую память от любящей Л.И. Тышко. Тюмень, 1 августа 1905 года», фото М. и Е. Головановых (1912), А. Осиповой, Е.М. Бандюченко, Ф.С. Скимова, «Товарищество Западно-Сибирского пароходства и торговли» (1911), «Служащие потомственного почётного гражданина гг. Тюмени и Ишима 1 гильдии купца А.И. Текутьева» (1909), «Выпуск женской гимназии»; «Мечеть в с. Ембаево».

В музейных коллекциях документальных и фотодокументальных источников неплохо представлены работы тюменского фотографа начала двадцатого века Л.И. Родионова. В основном, это заказные портреты - три фотографии неизвестных в альбомах «Семейные фото тюменских мещан» и «Альбом-фото тюменских чиновников, мещан, крестьян и северных народов». А также: портрет реалиста Павла Россомахина (около 1902), семейное фото Матвея и Марии Гуляевых (1905), свадебная фотография из семейного комплекса коренных тюменцев Секисовых, групповые портреты учениц тюменской женской гимназии, рабочих завода Машарова и жителей деревни Друганово (1914-1917). Кроме того, ещё три фотографии бытовали в семье Н.В. Кайгородова, приказчика купца Текутьева. В личном фонде выпускника Успенского приходского училища А. Вшивцева хранится любопытная фотография «Курсы пчеловодства в д. Зырянской» (1905). Типичными образцами заказного фотопортрета являются снимки Аркадия Иванова, Е.М. Бандюченко, И.Д. Прохорина с двумя товарищами (1905) и др.

Особый интерес представляет фотография «На волках из Читы в Санкт-Петербург» (1910) - Родионов запечатлел визит в Тюмень знаменитого путешественника на волках из Читы Иосифа Репечека. Среди других материалов следует отметить семейный фотоальбом Родионовых с видами Тюмени начала XX века. В этом же фотоальбоме собраны семейные фотографии близких Родионова в их домашнем садике, несколько пейзажей оз. Тараскуль, где находился охотничий домик фотографа. Всего в альбоме 27 снимков. В семейном комплексе тюменцев Родионовых находится пять портретов Луки Ивановича Родионова и его близких, а также диапозитивы на стекле с бытовыми сюжетами начала прошлого века и наборы «картин для волшебного фонаря».

В комплексе семьи Маргиных, хранящемся в ТОКМ, - пять одиночных и групповых портретов родных фотографа В.И. Маргина, снятых в начале XX в. в собственной фотомастерской, а также снимок дома на Смоленской с вывеской «Общедоступная фотография». Фотоснимки, сделанные в студии Маргина в 1910-е г., представлены во многих семейных комплексах. Например, портрет И. Иванова, датированный 1914 г., с дарственной надписью В.И. Тихонову, хранится в одном из семейных альбомов Тихонова. Семья Лякусовых снялась в «Общедоступной фотографии» Маргина 23 февраля 1914 года. На этом снимке надпись - «От Александра и Мари». Семья Головановых также снималась в «Фотографии» В.И. Маргина в 1914 году. Из других работ Маргина, созданных в досоветский период, можно выделить групповое фото «Служащие Тюменского отделения Акц. Об-ва Семипалатинских Паровых Мельниц» (1914).

Кроме упомянутых известных тюменских фотографов, в разное время в городе работало до тридцати фотомастеров. В фондах ТОКМ сохранилось несколько фотоснимков на фирменном паспорту «Фотография А. Антонова. Тюмень». Среди них портрет купчихи Нохриновой, портрет Зои Трубецкой (1916), фото девушки с надписью «От Нюры Серёдкиной», семейный портрет неизвестных из комплекса материалов тюменца А.И. Озерова, снимок крестьян Дербышевых (1908) и др.

Братья Козловы, работавшие в Самаре, Екатеринбурге, Камышлове и Тюмени, представлены в ТОКМ тремя работами. К тюменскому периоду их деятельности относятся фотопортрет Н.М. Бессонова (1910) и портрет В.И. Трубецкого в форменной одежде железнодорожника (1910-е гг.)

В музейных коллекциях представлены три работы тюменского фотографа начала XX века И.В. Пономарёва. Это двойной портрет Фатимы Ахмедовой и Мани Добронравовой, портрет Евгении Чехуниной, портрет сына купца В.А. Копылова Иосифа Копылова (1905).

В фондах музея есть также несколько работ, выполненных в тюменском ателье Н.М. Хохрякова, в частности, фото сестёр Парфёновых (нач. XX в.) и снимок И.Н. Королёва с отцом, сделанный перед отправкой на фронт (август, 1914 г.), а также двойной портрет “Братья П.Н. и И.Н. Деревенчуки”.

Введение в научный оборот коллекции фотодокументов тюменских фотографов начала XX в., представленных в собрании ТОКМ, позволит расширить источниковую базу изучения истории Тюменского края.

М.В. Гусельникова

БАРНАУЛ НАЧАЛА XX В. В ВОСПОМИНАНИЯХ К.П. ПЕРЕТОЛЧИНА

При изучении истории Барнаула немаловажную роль играют мемуарные источники, которые хранятся в фондах Алтайского государственного краеведческого музея. К сожалению, очевидцев событий начала XX в. практически не осталось и вероятность получения новых воспоминаний о городе из первых уст уменьшается - возможны только пересказы их потомков. Тем более интересны и значимы имеющиеся в музее воспоминания сибирских интеллигентов В.Н. Власова, К.П. Перетолчина и др., написанные в разные годы, однако, объединенные общими чертами, поскольку авторы их являются людьми одного уровня образования и примерно одного достатка. Образ Барнаула, возникающий на страницах воспоминаний, во многом определяется социальным статусом авторов. Возможно, если бы воспоминания были написаны грамотным крестьянином или небогатым мещанином, Барнаул выглядел бы иначе. Из этих забытых мелочей складывается в целом образ жизни интеллигента, жившего в провинциальном сибирском городе в первые десятилетия XX века.

Фонд К.П. Перетолчина в АГКМ составляет около 70 единиц хранения за период с 1917 по 1950-е гг. (автобиография, справки, заявления, фотографии, письма и пр.). Особого внимания заслуживают его воспоминания, в которых преимущественно описана жизнь семьи, однако через события частной судьбы автора складывается картина общественной жизни города.

Мемуары Константина Павловича Перетолчина (1878-1957), написанные в 1949 г. в Бийске, представляют собой 318 листов машинописного текста. В насыщенных фактами воспоминаниях упомянуто большое количество имен современников автора (всего 401 имя). Для облегчения работы исследователей А.А. Колесников, сотрудник отдела фондов АГКМ, в 1990 г. составил именную указатель.

К.П. Перетолчин - ученый-лесовод, выпускник Петербургского лесного института (1903), работал на Алтае лесостроителем. Параллельно с «лесной» службой он занимался также преподавательской и общественной работой. В газетах «Алтайская деревня», «Красный Алтай» 1920-х гг. можно встретить его небольшие статьи об охране леса, подрезке тополей в Барнауле и пр. С начала 1930-х гг. Константин Петрович - сотрудник отдела природы и отдела фондов Алтайского краеведческого музея, где он занимался посадкой и прививкой яблонь и груш на опытном музейном участке, в 1941 г. провел переучет музейных фондов¹. С 1944 по 1948 гг. К.П. Перетолчин - сотрудник Тюменского краеведческого музея. О своей работе в музее он пишет: «*После того как я долежался от дистрофии я взял работу в Тюменском музее, сначала временную, построить ландшафты по отделу природы, а с 1 октября 1944 г. – постоянную, по переустройству научной библиотеки, находящейся в хаотическом состоянии. Поступив в музей, я воскрес духом*»². В характери-

стике К.П. Перетолчина, написанной в 1936 г. директором краеведческого музея Н.М. Васиным, содержатся как дата начала его сотрудничества с музеем («Перетолчин К.П. на музейной работе с 1934 г.»), так и продиктованная идеологическими требованиями этого времени оценка его деловых качеств: «Имея широкую эрудицию в специальных вопросах, прямо относящихся к отделу природы, представляет в этом отношении ценного работника. <...> Недостатком работы Перетолчина является уклон в сторону голого академизма, некоторая оторванность и отсталость от политических вопросов»².

К.П. Перетолчин как краевед обстоятельно и подробно описывает в своих мемуарах Барнаул, поскольку он прожил в нем немало времени - с 1904 по 1943 г. с небольшим перерывом. Первое впечатление от Барнаула (куда он приехал прямо из Петербурга, а детство провел в «столице Сибири» Иркутске) у него было в целом благоприятным: «Мы в Барнауле. Ночью мы города не видели. Ямщик привез нас к гостинице Флягина. Нам предложили хороший теплый номер... Наш номер оказался нам раем земным, а чай и закуски необыкновенно вкусными»³.

Служба на Алтае началась с представления начальнику округа в парадном кабинете: «Большой зал с натертым паркетом, увешанный портретами императоров и императриц, сразу перенес меня в обстановку столицы. У дверей кабинета начальника сидел курьер, в обязанности которого надлежало докладывать о посетителях»⁴.

Человеку, проведшему несколько лет в столице, было свойственно сравнивать провинциальный Барнаул с европейскими центрами. Так, автор мемуаров пишет о том, что «в нем было две жизни: аристократическая из придворных чинов и купечества с разночинцами. Аристократы вели особую жизнь, столичную, камерную, это был своего рода «уголок Парижа»⁵.

К.П. Перетолчин подробно описывает центральные улицы города и заводской комплекс, благодаря которому и появился город, ту его часть, где каждое здание теперь - памятник истории и архитектуры: «Весь квартал между Петропавловской и Пушкинской улицами и Демидовской площадью был застроен кабинетскими домами, лучшими в городе в то время. Вдоль Петропавловской до Подгорной расположена огромная заводская площадь, на которой стоит Барнаульский сереброплавильный завод. <...> Против управления А.О. (Алтайского округа. - М.Г.) большое каменное здание - Народный дом, это бывшая заводская тюрьма. Рядом с управлением помещалась аптека округа, затем две квартиры горных инженеров, золотосплавочная лаборатория (ныне здесь размещается краеведческий музей). Затем чертежная земельно-лесной части, красивое двухэтажное здание с массой окон, и на углу типография А.О., далее к Пушкинской здание контроля, бухгалтерии и кассы. Здесь же помещалась Кабинетская церковь Гурьевская (Димитриевская). По Пушкинской улице были расположены флигеля - квартиры служащих...».

С особой гордостью мемуарист описывает парадную форму чиновников Алтайского округа: «...форма у нас была красивая: сюртук черного сукна, золотые погоны и пуговицы с короной, воротник - темносиний бархат (алтайский), золотой кортик на портупее (через год эту форму изменили: кортик заменили гражданской шпалой, а вместо погон - наплечные знаки, а потом петлицы)»⁶.

Барнаул ко времени приезда в него мемуариста уже являлся не горным, а торговым городом, однако культурные традиции все-таки сохранялись, поэтому поразило автора отношение купцов к покупателям: «Здесь купцы были предупредительны <...> и снабжали заборными книжками из своих магазинов: бери что угодно хоть на тысячу рублей, а деньги ждут».

Автор отмечает дешевизну жизни в Барнауле и в доказательство приводит цены того времени: «Мука пшеничная 40 коп. пуд; мука ржаная 20 коп. пуд; крупчатка 1-й сорт мельн[ицы] Платонова 1 руб. пуд; мясо 1-й сорт 3 руб. 60 коп. пуд; сало 9 коп. фунт; яйца сотня - 80 коп. - 1 руб. Куры - 1 шт. 15 коп., молоко - 15 коп. четверть. Картофель - ведро 10 коп., капуста - сотня 1 руб. и т.д. Одежда также недорогая была, - отмечает далее автор воспоминаний. - Ситец 17 коп. аршин, шерстяной материал двойной 40-60 коп. Дрова 2 руб. 40 коп. сажень, причем нашим служащим отпускались в кредит с оплатой весной. Жалованья землемера в 35-40 рублей и 100 руб. квартирных было вполне достаточно для обеспеченной жизни» (3, л.157).

Покупка или постройка дома в Барнауле для служащего, по словам К.П. Перетолчина, была

доступна: «Прослужившим в округе не менее трех лет Кабинет разрешал ссуду на 11 лет для приобретения дома. Ссуда давалась в десятикратном размере квартирных денег. Конечно, при таких льготах почти все старые служащие имели в Барнауле свои дома»⁷.

Имел свой дом и К.П. Перетолчин, достигнув к 1914 г. «земного благополучия». В записках он любовно описывает свой собственный дом, кстати, сохранившийся, несмотря на пожар 1917 г., до наших дней (он находится на пересечении пр. Красноармейского и ул. Интернациональной): «...дом со двора был в три этажа, а с фасада в один. Снаружи выглядел он уродом, но зато внутри все было удобно и, можно сказать, нарядно». В доме имелись все необходимые помещения для комфортной жизни: «...дом имел 6 комнат и две кухни, одна черновая - для печения хлебов и вообще для громоздкой стряпни, она помещалась в полуподвальном этаже, а вторая - беловая, или поварская, для приготовления обеда...».

В доме любили праздники, часто принимали гостей, устраивали маскарады. Так, К.П. Перетолчин описывает один из таких праздников:

«...под Новый год я нарядил нашу горничную балериной - в коротенькую пышную юбочку, шелковые длинные чулки и красиво убрал ее голову цветами... Никто не видел этого до 12 часов. Когда растворилась дверь гостиной и появилась «фея» в свете двухцветного бенгальского огня с подносом шампанского в руках и поздравлением с Новым годом, удивление гостей и торжество момента было изрядное»⁸.

Своими «кульминационными», лучшими, годами жизни в Барнауле К.П. Перетолчин считает 1914-1916 гг., а дальнейшие его воспоминания фиксируют постепенные изменения к худшему, что, впрочем, вполне закономерно в связи с историческими катаклизмами предреволюционного и особенно послереволюционного времени.

Несмотря на свою безупречную службу в области лесоустройства и отмеченную высокой оценкой начальства деятельность в краеведческом музее, к началу 1940-х гг. К.П. Перетолчин едва не лишился жилья. В фондах музея хранится заявление мемуариста, относящееся к 1942 г. и адресованное «заместителю председателя Алтайского крайисполкома тов. Гладышеву». В нем заявитель пишет: «Представителем Барнаульского Центрального Райсовета тов. Фотинным я извещен о том, что по заданию Горсовета я должен освободить угол комнаты, которой я владею на правах собственности... Прошу оставить меня в занимаемом мною углу в моей комнате»⁹.

С сожалением приходится констатировать, что судьбу К.П. Перетолчина разделили многие барнаульские интеллигенты дореволюционной «пробы».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Гусельникова М.В. Алтайский государственный краеведческий музей в годы Великой Отечественной войны //Краеведческие записки. Барнаул, 2005. С.89
2. АГКМ ОФ 15447/54. Л. 309.
3. АГКМ Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 3. Л. 153.
4. АГКМ ОФ 15447/42.
5. Там же. Л. 155.
6. Там же. Л. 184.
7. Там же. Л. 156-157, 205.
8. Там же. Л. 227, 232.
9. АГКМ ОФ 15447/42.

Т.А. Дильман

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ВОСПОМИНАНИЯМ. ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Н. М. ЧУКМАЛДИНА. К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ МЕМОРИАЛЬНОЙ ЭКСКУРСИИ

Проблема персонификации местной истории на сегодняшний день интересна и актуальна как в музейной, так и в краеведческой деятельности. Многие биографии, жизнь и деятель-

ность видных представителей местного сообщества, внесших значимый вклад в развитие культурного потенциала региона и страны, остаются вне поля зрения посетителей музея, так как по многим субъективным и объективным причинам представлены фрагментарно или не представлены совсем в краеведческих экспозициях. Исследования же краеведов, напротив, отличаются скрупулезностью и педантичностью, но, к сожалению, публикации этих исследований пользуются спросом, чаще всего, опять же только среди краеведов. Другим путем популяризации местной истории являются экскурсии.

О Н.М. Чукмалдине написано немало, но дополнительное напоминание о жизни и деятельности нашего земляка, чья жизнь может быть примером во многом и нам с вами, не будет лишним, тем более, что экскурсия, как старейшая форма культурно-образовательной деятельности, уже не раз доказывала свою эффективность.

Книга Н.М.Чукмалдина «Мои воспоминания», с использованием материалов которой строится экскурсия, определила название. Также в основу легли публикации о жизни и деятельности купца-мецената, воспоминания односельчан, легенды и байки, бытующие по этой теме.

3 мая 1901 г. от железнодорожного вокзала шла траурная процессия. Через весь город кулаковцы несли металлический гроб на руках по дороге, выстланной красным полотном. Так в свой последний путь отправляли Николая Мартемьяновича Чукмалдина. Он мог быть похоронен на любом московском кладбище, однако завещал похоронить себя в деревне Кулаковой, там, где родился, где прошли его детские и отроческие годы. Его тело было привезено в специальном траурном вагоне с большими белыми крестами. Умер Николай Мартемьянович за границей, в Берлине, куда уезжал лечиться от тяжелой болезни. На вокзале собралось много людей, из Кулаковой прибыло около ста крестьян. Из вагона была вынесена масса венков, возложенных еще в Москве. По воспоминаниям старожилов, за гробом шел специальный воз с мануфактурой, ее раздавали кулаковцам в дар: мужчинам на штаны и рубахи, женщинам на платки и фартуки. Жители города Тюмени и близлежащих сел скорбели о человеке, немало сделавшем за свою жизнь добрых дел.

Чукмалдин первый возбудил вопрос в интересах сибирской торговли и промышленности о соединении Обского бассейна с волжско-камским рельсовым путем. По этому поводу он вместе с К. Н. Высоцким составил мотивированную докладную записку о плавании пароходов по Туре и о направлении предполагаемой железной дороги. Эта записка была представлена от лица тюменского общества в 1869 г. в Пермский железнодорожный комитет, и вопрос, как известно, был разрешен в благоприятном смысле.

В Тюмени много мест, связанных с жизнью и деятельностью Николая Мартемьяновича Чукмалдина. В здании реального училища находился музей, созданный благодаря усилиям И.Я. Слоцова. Чукмалдин принимал непосредственное участие в создании музея, передавая в дар свои коллекции.

Не раз он был и в здании городской Думы, так как интересовался не только промышленной, но и политической жизнью. Был избран секретарем комиссии по собиранию сведений и составлению доклада о нуждах города, какие требовались от городских Дум перед введением городского положения.

Частым гостем Николай Мартемьянович был в доме Иконникова, где проходили интереснейшие беседы с захватывающим, увлекательным внутренним содержанием.

Ведя активную деятельность в городе, Николай Мартемьянович никогда не забывал о своей малой родине – деревне Кулаковой.

Деревня эта, расположенная на берегу реки Туры, по архивным документам была построена в 1595 г. Через деревню проходит Ирбитский тракт. Благодаря близости города и торгового пути многие крестьяне занимались ремеслами и промыслами на продажу, и в деревне проживало большое количество купцов. В этой деревне родился в простой крестьянской семье Николай Мартемьянович Чукмалдин, ставший знаменитым купцом, писателем, меценатом.

На его средства в деревне Кулаковой была построена церковь. Она строилась три с половиной года и в 1901 г., весной, была закончена. Это пятиглавый храм с массивными стенами из красного кирпича. Внутри имелся прекрасный дубовый резной иконостас и неповторимое пись-

мо икон, которые, к сожалению, не сохранились до наших дней. Церковь была освящена за несколько дней до погребения Чукмалдина, и в честь небесного покровителя Николая Мартемьяновича храм был назван Свято-Никольским. Возле церкви был построен «приклад», где и был помещен гроб. По воспоминаниям старожилов в этом небольшом помещении стены были обиты сукном, металлический гроб находился на высоком пьедестале в черном саркофаге, наполовину закрытом стеклом. К сожалению, из прекрасных внутренних росписей церковных сводов остался лишь ничтожный фрагмент, но даже по нему можно представить бывшее благолепие храма. В настоящее время церковь восстановлена и является действующей.

Николай Мартемьянович ратовал за развитие просвещения и образования в родной деревне. Построил каменную двухэтажную школу и ежегодно вносил на ее содержание 540 руб. Внизу размещались классы, библиотека и помещение для сторожа. Вверху – четырехкомнатная квартира для учителей. С 1891 г. при школе было введено обучение ручному труду (обработка местных пород дерева – сосны и березы), для этого было построено специальное здание.

При школе по инициативе и на средства Чукмалдина был разбит большой красивый парк и пруд. Из Москвы он прислал мощное водоподъемное устройство, оно доставляло из ближайшего пруда воду для поливки. За садом было огорожено и обсажено деревьями большое поле. За каждое хорошо принявшееся деревце он платил тому, кто за тем деревцем ухаживал.

В здании чукмалдинской школы кулаковские дети учились до 1976 года. Даже по прошествии 100 лет, мы можем увидеть просторные классы, длинный коридор и лепные потолки.

Это лишь часть объектов, связанных с жизнью и деятельностью Н. М. Чукмалдина, которые могут лечь в основу разработки экскурсионного маршрута.

Данная тема требует дальнейшей детальной проработки, а в соответствии с современной тенденцией развития местного культурного туризма, чрезвычайно интересна и имеет определенные перспективы.

С.В. Дудченко

«ДНЕЙ СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ...»

Работая с посетителями музея, видишь, что многие не знают культуры местного населения, часто наблюдаешь поверхностное, даже пренебрежительное отношение к аборигенам земли Юган. Только постепенно узнавая образ жизни ханты, историю этого самобытного народа, его универсальный подход к использованию окружающей среды, бережное, чуткое, даже интуитивное, отношение ко всему живому и всем живущим, понимаешь, какой исключительный случай предоставила судьба, устроив встречу с Югрой и её людьми. Очень хотелось бы, чтобы знания этого народа, его опыт, культура не пропали, не исчезли совсем. Поэтому и была разработана методика по сохранению быта культуры ханты (пим). Количество занятий рассчитано на учебный год. Они гармонично вплетаются в учебную программу дошкольного и школьного образования.

Специфика учебно-воспитательного процесса на материалах хантыйского этнографического музея состоит в том, чтобы помочь ребёнку научиться воспринимать, понимать и применять на практике знания, умения, навыки о культуре и быте ханты.

Для удобства материал разделён на отдельные темы, которые можно использовать как изолированно, так и взаимно дополняя их.

Обязательно должна проводиться предварительная работа с детьми в детском саду. Это ознакомительные беседы, формирование «образа музея» (знание структуры музея, умение работать с музейными предметами, знать их назначение...), развитие у детей желания и умения применять полученные знания, умения, навыки в жизни. Речь идет о приобщении детей к миру вещей, духовной культуре, быту, большому наследию устного народного творчества этноса. Здесь применимы такие занятия, как: игры-путешествия, эвристические беседы, конкурсы рисунков на заданные темы, создание собственного музейного уголка с дальнейшим его использованием (театральные постановки, мастер-класс...).

Самое первое посещение музея (после подготовительной работы воспитателя с детьми) играет большую значимую роль в положительном восприятии детьми новой информации.

Первая экскурсия должна быть настолько впечатляющей, чтобы ребенку захотелось прийти сюда вновь и вновь.

Примерное содержание подобного занятия:

Из избышки выходит хозяйка в национальной одежде, встречая долгожданных гостей. «Здравствуйте, дорогие детки! Зовут меня бабушка Имиле. Дожидаясь вас, я приготовила разные припасы – «дары леса». (Избушка оформлена в традиционном хантыйском стиле: затоплен чувал, присутствуют предметы утвари, на столе лежат ягоды и шишки, т.е. дары леса в традиционной хантыйской посуде и т.д.).

Для закрепления предлагается детям оформить трафареты-раскраски с элементами национальных орнаментов.

Вторая встреча может происходить в стенах детского сада, где дети знакомятся с фольклором ханты.

Дети подготовительной группы, в отличие от младших, способны воспринимать не только внешние образы (одежда, декоративно-прикладное искусство...), но и понимать историю возникновения и существования данного предмета, музыкального инструмента, легенды... Поэтому имеет смысл работа по углубленному изучению быта и культуры этноса, учитывая доступность предлагаемого материала. Занятия не должны превышать 15-20 минут зрительной информации и на одном занятии следует рассматривать одну тему, которая обязательно должна быть раскрыта во взаимосвязи с целью данной программы. Это могут быть беседы-диалоги педагога и экскурсовода. Важно определить, как сформулировать вопрос детям, чтобы получить содержательный ответ, как подвести итог занятия, стимулируя детей к дальнейшему творчеству. При проведении занятий надо учитывать специфику культуры ханты. Ведь здесь на первом месте стоит не слово, а дело. Родители с малых лет всем своим образом жизни приучают детей к трудовой деятельности. Это играет немаловажную роль в развитии тактильных способностей ребенка (работа с бисером, резьба по дереву, работа с берестой...). Ребенок в семье ханты растет в атмосфере любви, он не знает телесных наказаний, но при этом уважает волю старших, живет по устоявшимся канонам добра и справедливости своего народа.

Отдельным блоком в данной программе можно выделить тему экологии. С малых лет ребенок растет в гармонии с окружающей природой. Он не ее властелин, а лишь малая часть целого живого мироздания. Человек прекрасно понимает, что если будет нанесен вред хотя бы даже малой частице, от этого пострадает вся система, весь окружающий его мир. Учитывая данный подход к образу жизни, можно и нужно методично проводить цикл занятий «экологический треугольник» (человек – живая природа – неживая природа). Это могут быть полевые работы (учитывая время года) типа: «Где живет капелька», «Живой родник», «Лес для человека» и другие.

Следует постоянно пополнять как методическую копилку, так и предметы материальной культуры, учитывая то, что оборудование на первом этапе занятий может предоставить только музей. Поэтому в группе должны быть свои наглядные материалы. Сбор их начинается от первой аппликации детей до самостоятельного изготовления ими предметов быта, утвари, одежды и т. д.

Так и осуществляется создание данной методики. Отдельные занятия уже проводятся как на территории музея, так и на базе детских садов «Золотая рыбка», «Улыбка», а также с учащимися начальных школ города (мастер-класс по ДПИ, инсценировка произведений фольклора). Хочется надеяться, что они будут теми капельками живительной влаги, которая не даст погибнуть дереву жизни, культуры, быта ханты, чтобы ни в коем случае наследие этого народа не сжалось только лишь до рамок музея.

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ АНКЕТИРОВАНИЯ ОДИНОЧНЫХ ПОСЕТИТЕЛЕЙ ОГИК МУЗЕЯ

В октябре и ноябре 2004 г. было проведено добровольное анкетирование среди одиночных посетителей ОГИК музея. Анкета включала 13 вопросов с предлагаемыми вариантами ответов. Круг вопросов был определен целью анкетирования: прежде всего, это выявление мотивации посещения музея так называемыми одиночными посетителями и соответствие нашей экспозиции запросам и ожиданиям зрителей. Хотелось также составить представление о половозрастном составе и уровне образования данной категории посетителей. Выборочный анализ результатов анкетирования и предлагается в данной работе.

Анкеты по своему желанию заполнили 57 посетителей в возрасте от 7 до 70 лет, в том числе 13 – от 7 до 15 лет включительно, 13 – от 19 до 25, 7 – от 26 до 30, 10 – от 31 до 40, 3 – от 41 до 50, 8 – от 51 до 60, 2 – от 61 до 70 лет.

Даже небольшое выборочное анкетирование подтверждает впечатление от визуального наблюдения: более всего востребован музей у молодежи – школьников и лиц студенческого возраста (46,4%). На втором месте – молодые люди от 31 до 40 лет, большинство из которых пришли в музей с детьми, точно так же, как люди от 50 лет и старше – с внуками.

Чаще приходят в музей женщины, нежели мужчины (32 и 24 человека соответственно). Показательно также, что из взрослых зрителей музея большая часть имеет высшее (26) и средне-специальное образование (9).

Чуть более половины посетителей (29) пришли в музей, чтобы посмотреть историческую экспозицию. Это вполне понятно, когда речь идет о посещении историко-краеведческого музея. 17 человек интересовались прежде всего отделом природы; 15 респондентов желали посмотреть все, что есть в музее. Лишь один посетитель из отвечавших на вопросы анкеты пришел специально на коммерческую выставку; трое «пришли наугад».

С кем же чаще всего приходят в музей? Судя по ответам – с друзьями (22), с детьми (15), с родителями (10). В одиночестве посмотрели музей только 8 человек; с маленькими внуками пришли четверо.

Для выяснения мотивации посещения музея весьма важным и показательным являлся пункт анкеты «Вы пришли в музей, потому что...». Предлагаемые варианты ответов были достаточно разнообразны: «привлекла реклама», «хотите показать музей детям или гостям города», «у вас много свободного времени», «вас просили об этом дети», «вы хотите больше узнать о родном крае», «вам рекомендовали знакомые», «вам нужна информация по истории или природе края», «пришли за компанию», «зашли случайно».

Отвечая на этот вопрос, многие выделяли по несколько пунктов, но только единицы показали, что их привлекла реклама, рекомендовали знакомые или они просто зашли в музей провести время. Большинство зрителей (около 52%) идут в музей, чтобы почерпнуть информацию об истории и природе края, четверть посетителей привели в музей детей или гостей, надо полагать, с той же целью – познакомить с историей города и природой нашего края. Это неудивительно, потому что краеведческий музей – единственный институт, который существует для того, чтобы сохранять, изучать и популяризировать сведения об истории края. Именно таким источником знаний остается он в сознании наших потенциальных посетителей. В связи с этим закономерно было задать вопрос о достаточности для зрителей сопроводительной информации к выставкам и экспонатам. 2 человека ответили, что не обращали на нее внимания; 39 человек, то есть большинство, признали достаточной и 16 человек (28%) отметили недостаток информации, причем в их числе и дети школьного возраста, и пенсионеры, и молодые люди от 19 до 40 лет с разным уровнем образования. При этом подавляющее большинство респондентов (36) сообщило, что обращались к этикеткам только понравившихся экспонатов, и это было вполне ожидаемо. Удивительно, что 19 человек прочитали этикетки ко всем экспонатам. При этом о недостатке информации

высказались представители и той, и другой группы. С одной стороны, тут отраден факт интереса к музейному предмету и историческому контексту, в котором они представлены. С другой стороны, надо серьезно подумать о более содержательном информационном поле любых выставок и экспозиций, коль скоро большинство посетителей приходит в музей именно за этим. О недостатке аудиогидов, буклетов и путеводителей высказались трое из восьми анкетированных, сделавших свои личные примечания при ответе на вопрос «Чего, может быть, не хватает в нашем музее, чтобы его посещение приносило большее удовольствие?». Из предложенных ответов 57 человек выбрали 77 вариантов, то есть один человек мог высказать несколько пожеланий. В результате сложилась такая картина: новую современную экспозицию нам пожелали 20 человек, интересных экспонатов – 18, хорошего освещения – 18, возможности получать больше информации – 11, буфета – 10.

Итак, хотя проведенное анкетирование было выборочным и недостаточно широким, его результаты позволяют нарисовать условный портрет среднестатистического одиночного посетителя нашего музея. Это молодой (до 40 лет) человек (чаще женщина), с высшим или средне-специальным образованием. Он является достаточно грамотным зрителем, неоднократно посещавшим музей. Его редко привлекает реклама, чаще он приходит в музей с друзьями или детьми школьного возраста с целью расширить свои знания, узнать что-либо интересное по истории края. Он обращается к информации по понравившимся ему предметам, и очень часто этой информации для него недостаточно. Испытывает он недостаток и в attrактивных предметах, и в хорошем освещении залов. В музее он получает в основном положительные эмоции и уходит с желанием побывать здесь при случае еще раз, в том числе и на музейных мероприятиях.

О.А. Жмурко

ОМСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ В 20-30-Е ГОДЫ XX ВЕКА. МУЗЕЙНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

С первых лет своей власти молодое советское государство в деле музейного строительства выдвинуло на первый план просветительную работу музеев. Омский краеведческий музей в эти годы переживает периоды взлетов и падений, находится в постоянном творческом поиске новых направлений своей деятельности.

Первые послереволюционные годы не простое время в истории Омска. Постоянно меняющаяся власть обращает свои взоры на музей Западно-Сибирского отделения Русского географического Общества (ЗСОРО). Музейные коллекции требуют по частям и в целом для школ, выставок, лекций, комиссий и т.п. «И Распорядительному Комитету стоило немалых усилий сохранить в целостности полувековые сборы ЗСОРО»¹. В это время жизнь музея еще неразрывно связана с географическим обществом. Затихшая в первые послереволюционные годы просветительная деятельность музея в начале 20-х вновь оживает. В 1922 г. было проведено два музыкально-этнографических вечера, начата довольно масштабная издательская деятельность. Впрочем, задачи, которые призваны были решить эти мероприятия, не были исключительно культурно-просветительными. Тяжелое финансовое положение Отдела и музея требовало искать пути выхода из кризиса. Но надежды на самокупаемость музейных изданий и прочих мероприятий не оправдались и завершились выходом музея из состава ЗСОРО в 1923 г. К этому времени музей находился в удручающем состоянии. Не было помещений, хранилищ, научных работников, средств, большую часть времени музей был закрыт для посетителей. К этому добавлялись типичные недостатки, характерные для многих музеев того времени - смешанность и случайность коллекций, отсутствие целевой установки, экспонирование всего материала и недостаток сопроводительных и объяснительных текстов. И новый директор Западно-Сибирского краевого музея, Ф.М. Мелехин, составляет план выхода из кризисной ситуации. Интересно, что средством выхода из кризиса он признает развитие и поднятие, прежде всего, просветительной работы музея. Первый пункт его плана: «информация и установление тесного контакта с общественностью и широкая просвети-

тельная работа»². Целью, задачей и содержанием музейной работы провозглашалось краеведение. И это вскоре дало свои первые плоды – 18 апреля 1923 г. Западно-Сибирскому краевому музею было передано здание бывшего дворца Западно-Сибирского генерал-губернатора. Приведение в порядок нового здания также проводили на общественных началах, что, в свою очередь, положительно сказалось на популяризации музея в городской среде. Довольно быстро удается развернуть первую выставку. Уже в июне 1923 г. музей открыл выставку палеонтологической, геологической, минералогической коллекций. А в январе 1924 г. открылась и экспозиция музея, которая к декабрю дополнилась новым художественным отделом.

За период с 1923 по 1928 гг. музеем было организовано и проведено восемь выставок. Их организация тоже носила массовый, общественный характер. Так, в промышленно-экономической выставке в 1926 г. приняли участие 47 предприятий³. При организации выставок большое внимание уделялось удобству и доступности восприятия посетителем экспозиционного материала. Для достижения этого использовался комплексный подход, сочетающий зрительное и тактильное восприятие. Много внимания уделялось эстетичности и эмоциональности показа. Яркий пример тому - выставка киргизского быта (1926 г.), где были созданы интерьеры с манекенами, изображающими обитателей юрт. А для работы промышленно-экономической выставки издали популярный путеводитель и «при всех экспонатах давались постоянные объяснения»⁴. Широкая общественность привлекалась и для организации выставки по наводнению (1928 г.). Здесь были представлены фотографии, отражающие разные этапы наводнения на Иртыше весной этого же года. Выбор темы на злобу дня и массовый характер ее подготовки, дали хорошие результаты. Большую просветительную работу проводила художественная галерея музея. Она предлагала вниманию зрителей интересную экспозицию и различные выставки, и пользовалась популярностью у омичей. В сер. 20-х годов оборудуется передвижной музей в 4-х специальных железнодорожных вагонах.

Помимо организации выставок сотрудниками музея и его добровольными помощниками готовились и проводились различные доклады и лекции, в том числе и выездного характера, «на периферии». Примечателен доклад Н.М.Корзуновой, прочитанный на заседании коллегии Западно-Сибирского краеведческого музея «О методах проведения экскурсий по отделению иностранной живописи». Это свидетельствует о том, какую важную роль отводили качеству экскурсионного обслуживания. 20-е годы – время поиска новых форм музейно-экскурсионной и просветительной работы. Первое время в Омском краевом музее экскурсии проводились «немногочисленным штатом» научных сотрудников. В 1925 г. на работу по совместительству принимаются 6 человек из среды студенчества. Однако уровень подготовки студентов не удовлетворил потребностей музея. И с 1927 г. экскурсионной работой занимался штат научно-технического персонала с образованием не ниже школ 2-й ступени и обязательным педагогическим стажем⁵. В апреле 1925 г. в омском музее цикл лекций по методике экскурсионного дела прочитал научный сотрудник Петроградского отдела Центрального бюро краеведения Н.П.Анциферов. А в 1929 г. при Художественном отделе музея состоялся специальный семинар по экскурсоведению, включавший в себя занятия по методике и практике экскурсионной работы⁶. Летом 1929 г. музей для развития своей работы создал объединение сотрудников-корреспондентов. Предполагалось их участие в исследовательской и собирательской работе, в обработке коллекций и создании экспозиций, чтении лекций и популяризации музейной работы на рабочих окраинах и в деревне.

Принимались меры и для увеличения потока посетителей. Летом 1925г. в одной из надворных построек Краевого музея было оборудовано и работало общежитие для экскурсантов. В 1926 г. музей вводит абонементную систему. Эта мера не только увеличила количество посещений, но повлияла и на качество. «Снабжение учеников абонементными картами для входа в музей много облегчает учительству проведение краеведческой работы с учащимися и гораздо полезнее для самих учащихся», - писали в газете «Рабочий путь»⁷.

Просветительная работа Западно-Сибирского краевого музея в 1923-28 гг., впрочем, выходила за рамки экскурсионно-выставочной деятельности. При музее организуются различные общества и кружки. В кружках занимались омские школьники, с ними проводились беседы и практи-

ческие занятия с музейными коллекциями. В 1924 г. музеем были проведены 3-х месячные курсы краеведения, которые посетило около 150 человек из среды учителей. Довольно интересной была идея создания школы краеведения (1924 г.) в виде детской сельхозкоммуны⁸.

В 1924 г. при Западно-Сибирском краевом музее был организован и успешно действовал зоо-ботанический сад. Сад организовывал экскурсии, выращивал рассаду, занимался научной работой. И пользовался очень большой популярностью. Таким образом, из закрытого научного учреждения Западно-Сибирский краевой музей к концу 20-х годов превратился не только в широко доступное, но и довольно популярное учреждение, получил большую известность (если в начале 20в. музей посещало в среднем 1500 чел. в год, то в 1927 г. его посетило 100 тыс.чел.)⁹. Музей показал на практике свой огромный творческий потенциал в сфере поиска новых форм и методов музейно-просветительной работы, которая стремилась опираться на силы общественности.

В конце 20-х–начале 30-х годов ситуация в сфере музейного дела коренным образом меняется. Музеям предъявляются иные требования, начинается борьба с краеведческим движением, музеи становятся политико-просветительными учреждениями. В 1929 г. увольняется директор Западно-Сибирского краевого музея Ф.В.Мелехин, уходят многие талантливые его сотрудники. Свертывается краеведческое движение, кружковая работа сходит на нет. Начинается «полная реорганизация». Падает посещаемость музейных экспозиций и выставок. В 1-й половине и середине 30-х годов проводятся значительные реконструкции постоянных экспозиций, по-прежнему организуются различные выставки. Среди них наибольшей популярностью пользовались: выставка «Изделий местной омской промышленности», выставка по плодоводству, садоводству и сельскому хозяйству, пушкинская выставка, выставка, посвященная 20-й годовщине Октября, историко-археологическая выставка и др.¹⁰. В 30-е годы работают передвижные выставки музея в других учреждениях города и в районах области. В 1939 г. в Областном краеведческом музее (так именуется с 1934 г.) открывается новая историческая экспозиция и экспозиция отдела природы. Налаживается система взаимоотношений музея и школ города, музея и городских предприятий. Незначительно, но увеличивается, поток посетителей музея.

20-30-е годы в истории Западно-Сибирского краевого музея время неоднозначное. Это не только пора бурной просветительной работы, поиска новых ее форм, смены приоритетов, но и время, когда музейная коммуникация занимает важное место в ряду иных видов музейной деятельности.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Хроника краеведения // Известия Западно-Сибирского Отдела РГО. Омск, 1924. Т.4. Вып.1. С.120.*
2. *Мелехин Ф.В. Пять лет работы музея. Краткий отчет // Известия Западно-сибирского краевого музея. № 1. Омск, 1928. С.128.*
3. *Там же. С.128.*
4. *Рабочий путь. №140. 23 июня 1926г.*
5. *Мелехин Ф.В. Там же. С.129.*
6. *Спирина И.В. Художественный отдел ЗСКМ в 1920-е годы. Основные направления деятельности // Декабрьские диалоги. Омск, 2003. Вып.5. Ч.1. С.71.*
7. *Рабочий путь. №258. 10 ноября 1926г.*
8. *Мелехин Ф.В. Там же. С. 130-134.*
9. *Рабочий путь. №53. 5 марта 1926г.; №192. 19 августа 1928г.*
10. *Томилов Н.А., Макаров Ю.А. Омский государственный объединенный исторический и литературный музей. Краткий очерк // Народы севера Сибири в коллекциях ОГОИЛ музея. М.,86. С.28.*

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСКУРСИЙ НА ДОМУ С ИНВАЛИДАМИ

В Мегионском краеведческом музее с 1997 г. работает комплексная программа «Культура и милосердие». В её основные задачи входит: создание благоприятной обстановки для налаживания коммуникативных связей между пенсионерами и людьми с ограниченными возможностями; приобщение их к культурной жизни и, конечно же, знакомство с культурным наследием края через музейные предметы. Программа призвана наилучшим образом, удовлетворять нужды всех пользователей, а конечной целью должно стать максимально полное вовлечение инвалидов в культурную жизнь. Инвалиды – особая забота Экоцентра.

Для них проводятся различные мероприятия: «День русской культуры», экскурсии с применением метода фоносемантики, экскурсии на ощупь для слабовидящих, выездные мероприятия на МТК «Югра», выставка-дегустация морепродуктов «Тайны морских глубин», индивидуальные экскурсии на дому «Музей в чемоданчике».

Выездная экскурсия «Музей в чемоданчике» рассчитана на малоподвижных инвалидов. Музей приезжает к ним домой с различными выставками, которые отражают разные стороны жизни. Экскурсия на дому знакомит не только с интересной информацией, но и с удивительными экспонатами. Каждый музейный предмет по-своему уникален, имеет достойную историю (легенду), к которой можно прикоснуться руками.

Для проведения индивидуальных экскурсий на дому экскурсоводом используется ряд методов, таких как: словесные методы (объяснение, рассказ, беседа), которые имеют направленность на процесс формирования и усвоения понятий; наглядные методы (демонстрация, иллюстрация), их сущность заключается в наглядно-чувствительном ознакомлении с экспонатами обменного фонда, копиями фото или макетами. Демонстрация начинается с целостного восприятия, а затем экскурсовод переходит к рассмотрению отдельных свойств, внутреннего устройства, назначения или исторической ценности экспоната. Кроме методов используются и особые приёмы проведения экскурсии. Например, при проведении экскурсии «По странам и континентам», зажигается ароматическая лучина, для создания необычной экзотической атмосферы.

Особенностью проведения экскурсии на дому является и то, что экспонаты подбираются с учётом зрения экскурсантов, вопреки музейным правилам некоторые экспонаты (дубликаты, макеты) им дают в руки. Таким образом, выездная экскурсия на дом складывается из различных приёмов для каждого экскурсанта индивидуально с учётом его физического и психологического состояния. Перед первой экскурсией экскурсовод встречался с психологом на учёте которого стоят инвалиды.

В любой работе есть и положительные и отрицательные моменты. Отрицательные связаны, прежде всего, с тем, что экскурсоводу бывает сложно видеть инвалидов с разными физическими отклонениями; иногда он встречается с плохим настроением экскурсанта; пессимистическим взглядом на жизнь или просто нежеланием общаться. Возникают проблемы с размещением экспонатов, в доме у экскурсанта приходится размещать их на столе или на кровати. Очень часто приходится неоднократно договариваться об одной и той же экскурсии. Бывает, что экскурсии приходится проводить в выходные дни или в конце рабочего дня, потому что экскурсанта закрыт дома и не может сам открыть дверь.

Тем не менее, практика показывает, что «Музей в чемоданчике» преодолевает негативные стороны. После первой экскурсии уже меняется отношение в положительную сторону: просят прийти снова; с удовольствием делятся своими впечатлениями и пожеланиями, которые записывают в «Шкатулку пожеланий и впечатлений»; задают вопросы; помогают расставлять и упаковывать экспонаты; приглашают на чай; часто при проведении экскурсии присутствуют родные, с радостью встречают снова. Данное мероприятие даёт инвалидам, прежде всего не только общение, но и позволяет окунуться в удивительный мир неизвестного, прикоснуться к экспонатам.

Инвалиды, каковы бы ни были происхождение, характер и серьёзность их увечий или недостатков, имеют те же основные права, что и их сограждане того же возраста. А это, в первую очередь, означает их право на удовлетворительную жизнь, которая должна быть как можно более нормальной и полноценной. Данная программа является перспективной, так как она востребована.

Е.В. Игумнов

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МУЗЕЕВ СИБИРСКИХ ОТДЕЛОВ И ПОДОТДЕЛОВ ИМПЕРАТОРСКОГО РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Начало формирования музеев в Сибири относится еще к концу XVIII в., когда иркутским генерал-губернатором Ф.Н. Кличко при содействии академика Э. Лаксмана и корреспондента Академии Наук А.М. Карамышева в 1782 г. был создан «музеум» в Иркутске. На протяжении XIX столетия состоялось открытие музеев в Барнауле, Нерчинске, Омске, Минусинске, Красноярске, Чите, Якутске и других городах, тем самым ими оказались охвачены все крупные центры Сибирского региона. По своей организационной форме они находились в ведении городских дум, статистических комитетов, научных обществ, образовательных и горнозаводских учреждений. К числу одной из наиболее разветвленных относилась сеть музеев, основанных при отделах и подотделах Императорского Русского географического общества (ИРГО).

Во второй половине XIX – начале XX вв. в Сибири был образован целый ряд филиалий Географического общества. В 1851 г. в Иркутске начал работу Сибирский отдел, после создания в 1877 г. Западно-Сибирского отдела (ЗСОРГО), преобразованный в Восточно-Сибирский (ВСОРГО). В 1894 г. в Хабаровске возник Приамурский отдел с самостоятельными отделениями в Троицкосавске-Кяхте, Чите и Владивостоке, в 1901 г. – Красноярский подотдел ВСОРГО. В 1902 г. на основе Общества любителей исследования Алтая в Барнауле сложился Алтайский подотдел ЗСОРГО, в 1913 г. открылся Якутский отдел. В условиях отсутствия специальных государственных научных учреждений, затянувшегося образовании высшей школы отделы и подотделы ИРГО оказали весьма заметное влияние на становление научно-исследовательской работы в Сибирском регионе, изучение его истории, культуры, естественнонаучных ресурсов. Большое внимание они также уделяли развитию в крае музейного дела.

Практически при каждом отделе и подотделе существовали музеи, призванные вести просветительскую деятельность среди населения, служить местом для хранения и изучения собираемых в ходе экспедиций научных материалов, помогать приезжим ученым и путешественникам в их исследованиях. Многие из них были образованы на базе уже сформировавшихся к тому моменту краевых музеев. В 1854 г. в ведение Сибирского отдела перешел музей Главного управления Восточной Сибири, в 1903 г. состоялся переход к Красноярскому отделению Красноярского городского музея. В 1910 г. Алтайский подотдел ЗСОРГО обратился к властям с просьбой о передаче ему минералогических коллекций и библиотеки, состоящих при Управлении Алтайского горного округа¹. Окончательно перевод произошел в 1915 г., когда по ходатайству Совета Географического общества Алтайскому подотделу также было уступлено здание бывшей лаборатории округа, где до этого и располагались коллекции. В 1914 г. в распоряжение Якутского отдела перешел музей, ранее существовавший при Якутском статистическом комитете². Причинами таких организационных изменений обычно являлись нестабильное финансовое положение сибирских музеев, отсутствие в стране четко разработанного музейного законодательства, стремление заручиться поддержкой ученых, простая гибель коллекций в результате их порчи, хищений и т.д.

С другой стороны, отделы и подотделы ИРГО обладали постоянными, хотя и недостаточными, денежными средствами (каждое отделение ежегодно получало от правительства денежную

субсидию в размере от 500 до 2000 рублей), пользовались определенной поддержкой со стороны властей (высшие начальники края – губернаторы, генерал-губернаторы, как правило, являлись их покровителями), имели тесную связь с российскими и зарубежными научными учреждениями. Все это создавало более или менее надежную основу для существования музеев и комплектования музейных фондовых коллекций. Например, Красноярский музей (основан в 1889 г.), перейдя в ведение Красноярского отделения, быстро улучшил свое положение, - за короткое время его коллекции были в значительной степени расширены и систематизированы. К 1903 г., то есть накануне передачи, в фондах музея на хранении находилось 15183 предмета. Буквально за несколько лет, с конца 1903 по январь 1908 гг., количество предметов выросло на 19748, составив общее количество – 34931³.

В некоторых случаях открытие музеев стало возможным только благодаря созданию в городах местных отделов Географического общества. Так, мысль об образовании музея в Троицкосавске-Кяхте зародилась еще в середине 1880-х годов. В 1890 г. в городе сложился круг лиц, приступивших к собиранию коллекций, для музея была специально нанята квартира. Однако общественное начинание не нашло поддержки у властей. Обратившись к городской думе, учредители получили отказ, мотивированный некомпетентностью думы в данном вопросе и отсутствием денег. Письмо, направленное в адрес Забайкальского военного губернатора разрешить им создание комитета из пяти лиц для собирания пожертвований и временного управления музеем, осталось без ответа. Вслед за этим последовал запрет троицкосавского полицмейстера на проведение собраний и занятий в помещении музея «в виду того, что таковой еще не разрешен»⁴. Вопрос об открытии в городе музея удалось решить лишь спустя четыре года, когда в 1894 г. было образовано Троицкосавско-Кяхтинское отделение Приамурского отдела ИРГО. Собранные до этого жителями Кяхты предметы положили основу его коллекциям.

В целом, музеи отделов и подотделов ИРГО, в отличие от целого ряда других сибирских музеев, имели более прочную и надежную основу для своего существования. Пополнение музейных фондов новыми экспонатами, разработка и систематизация коллекций выступали, наряду с экспедиционной и издательской, важнейшими направлениями в деятельности отделов и подотделов ИРГО. В то же самое время, являясь структурными подразделениями отделений Географического общества, музеи способствовали развитию их научно-исследовательской работы, внесли большой вклад в распространение и популяризацию научных знаний среди населения Сибири.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ЦХАФ АК. ф.81. оп.1. д.38. лл.26-27.

2. Отчет Якутского отдела Императорского Русского географического общества за время с 10 декабря 1913 г. по 1 января 1915 г. // Изв. Якутского отдела ИРГО. Т.1. Якутск, 1915. С.1-5.

3. Влад Н. Красноярский городской музей // Красноярск. 12 февраля 1908. №35. С.4.

4. ГАИО. ф.293. оп.1. д.87. лл.12-14.

В.И. Карпунин

КЛАД ПЕРИОДА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ ИЗ ТЮМЕНИ

Чрезвычайно важную роль в изучении истории денежного обращения играют данные кладов. К сожалению, очень многие найденные клады не попадают в музеи и, не зафиксированные, расходятся по рукам.

Настоящее сообщение вводит в научный оборот еще один клад.

В сентябре 2005 г. в Тюмени, при строительстве жилого дома по улице Профсоюзной, в земле было найдено несколько десятков монет. Нашедшие передали монеты в милицию, откуда они, в свою очередь, поступили в фонды Тюменского областного краеведческого музея*.

При обработке данных монет удалось установить, что речь идет о кладе периода Гражданской

войны, состоящем из 221 медной и 4 серебряных монет. При сборе монет никакой тары не нашли, но при более тщательном обследовании на одной из них был обнаружен маленький фрагмент бумаги, вероятнее всего газеты, что позволяет сделать вывод о том, что монеты хранились в сгнившей бумажной упаковке.

Из-за неблагоприятных условий хранения все монеты к настоящему моменту окислены, однако, большая часть монет попала в клад, не имея следов обращения, одна из них – 1 копейка 1879 г. – была пробита. По номиналу и годам клад распределяется следующим образом:

1) Номинал 1/2 копейки имеют 12 монет. Монеты 1897, 1909, 1914 гг. – представлены 1 экз.; 1898, 1911, 1913 гг. – 2 экз.; 1912 г. – 3 экземплярами.

2) Номинал 1 копейка в кладе представлен 103 монетами. Монеты за 1879, 1897, 1901, 1906, 1908, 1909, 1910, 1913 гг. представлены в 1 экз.; 1903, 1904, 1912 гг. – в 2 экз.; 1911 – 3 экз.; 1914 г. – 6 экз.; 1916 г. – 73 экземплярами. Еще одна монета номиналом в 1 копейку из-за технологического дефекта – оттиска на месте даты зеркального отображения части легенды аверса - по году не датируется.

3) Номинал 2 копейки имеют 62 монеты.

Монеты 1869, 1870, 1876, 1906, 1912 гг. представлены 1 экз.; 1899 и 1901 гг. – 2 экз.; 1910 г. – 3 экз.; 1914 и 1915 гг. – 4 экз.; 1913 г. – 5 экз., 1916 г. – 37 экземплярами.

4) Номинал 3 копейки имеют 38 монет. Монеты 1872, 1879, 1880, 1898, 1901, 1902, 1910, 1912, 1915 гг. представлены 1 экз.; 1882 г. – 2 экз.; 1899 г. – 3 экз.; 1916 г. – 24 экземплярами.

5) Номинал 5 копеек имеют 5 монет. Монеты 1876, 1877, 1911 гг. представлены 1 экз.; 1875 г. – 2 экземплярами.

6) Серебряных монет - 4 экземпляра: это 10 копеек 1915 и 1916 гг., 15 копеек 1917 г., 20 копеек 1916 г.

Таким образом, клад состоит из 225 монет на общую сумму 3 рубля 72 копейки.

Учитывая структуру клада, отсутствие бумажных денежных знаков, можно отметить, что скрыт он был не ранее 1917 г. и является типичным кладом начального периода Гражданской войны.

ПРИМЕЧАНИЕ

** Выражаю искреннюю благодарность дознавателю УВД Центрального АО г. Тюмени лейтенанту милиции Войновой С.В. за помощь.*

Н.Э. Косполова

ВОССТАНОВЛЕНИЕ СТЕННОЙ РОСПИСИ СВЯТО-ТРОИЦКОГО СОБОРА Г. ТЮМЕНИ

В августе, октябре и декабре 2004 г. состоялся начальный этап восстановления настенной живописи Троицкого собора бригадой под руководством реставратора 1 категории Алексея Гладова. Уникальность сочетания больших по площади настенных живописных композиций с оригинальной, не характерной для Сибири архитектурой храма во имя Святой Троицы с четырех престолов на берегу Туры давно требовала внимания искусствоведов и реставраторов; как, например, и фрески Вознесенской заречной церкви с изображением евангелистов на парусах, о существовании которых не подозревает большинство тюменцев.

Поэтому закономерно, что в истории восстановления Троицкого собора произошло этапное событие. Живопись XVIII в. неоднократно поновлялась в XIX и XX вв., причем данные о “поновителях” скудны и не совсем точны. А состав живописи собора на данный момент – это, в основном, разного уровня и стиля “поновления”. Поэтому всякая новая информация об авторстве не менее ценна, чем восстановление структуры основы и живописи.

На первом этапе предполагалось укрепить и восстановить стенопись, начиная с верхних регистров, или ярусов. Однако “неспешность” в изготовлении лесов вынудила реставраторов, вопреки определенной профессиональной логике, начать восстановление с нижних регистров.

Трудность воссоздания заключалась и в том, что необходимо было сохранить целостность восприятия живописи Троицкого собора, не внедряясь в авторские техники, оказавшиеся в этом провинциальном памятнике слишком неоднородными как в стилевом, так и в технологическом отношении.

В ходе реставрационных работ выяснилось, например, что различие в живописной манере не является различием между ярусами, скажем, или хорами и ярусом.

Поновления, исполненные в разное время, затрагивали всю живописную плоскость в различных местах, выборочных (фон, рамы) или сплошных (композиции). Отсюда – закономерность стилового различия росписей.

Оттенок иноческого целомудрия киево-печерских святых (“Антоний Киево-Печерский” и т.д.) и затворников (“Св. преподобный Иеремей прозорливый”; “Св. преподобный Зосима Соловецкий” и т.д.) контрастирует с непосредственным жизнелюбием фигур на столпах (“Вел. Александр Невский” и т.д.) и в первом ярусе (“Георгий Победоносец” и т.д.).

Контрасты первого яруса не только в ассиметрии, разномасштабности фигур (укрупненные Евангелисты – и рядом на стене – деликатных пропорций Зосима и Савватий), но и в подчеркнутой статике киево-печерских затворников и афонских святых, оттеняемой свободной динамикой многофигурных композиций (“Даниил во рву львином”; “Евангельская притча о богаче и Лазаре” и т.д.).

Манера же написания поновленных в позднее время, но неполностью сохранившихся херувимов на хорах, не оставила возможности калькирования их ввиду упрощенности и подчеркнуто грубоватой манеры письма. Вследствие чего воссозданный Ильей Гудковым херувим на своде в притворе против Западных дверей написан с ориентацией на более раннее и близкое академическому письмо, изначально преобладавшее в интерьере Троицкого собора.

Классический подход выдержан и в воссоздании орнаментов на сводах: барочные орнаменты вторят ритму динамичных стенных росписей и объединяют стенопись с мотивами иконостасной резьбы.

В ходе работ помимо восстановления целостности штукатурной основы и красочного слоя, помимо укрепления и воссоздания масляной живописи и гармонизации внутрихрамового пространства были сделаны и некоторые важные научные выводы и находки, достойные профессиональных публикаций. На композициях “Дмитрий Солунский” и “Св. преп. Феодосий Тотемский” автором статьи обнаружены авторские подписи, что является если не открытием, то шагом к возможному установлению имен мастеров XIX-XX вв., восстанавливавших Троицкий собор. Московскими реставраторами сделан ряд атрибуций, например, атрибутирована единственная композиция XVIII в. - в нише Преображенского придела сохранилась фреска “Спас Благое молчание”. Вопрос о методе восстановления самой древней фрески Троицкого собора, выполненной в технике клеевой живописи, однако, пока остается открытым. Уникальная фреска ждет своего часа, как и самые высокие регистры собора, вплоть до почти полностью утраченной росписи купола, окружающей Саваофа. Может быть, в этом закономерность замедленного восстановления под девизом “не навреди”. Однако есть и другие факторы – среды и времени, которые не щадят уникальные контрасты сибирской жемчужины – Троицкого собора. Летние и зимние перепады температурно-влажностного режима, внешние структурные и технологические изменения в архитектуре собора (возведение куполов) в комплексе способствуют деструктурированию штукатурного слоя. Резкая граница укрепленной и неукрепленной живописи на стенах Троицкого собора губительна для сохранности живописи; необходима экстренная консервация. К сожалению, несмотря на актуальность скорейшего продолжения начатых работ, сроки возобновления восстановления живописи Троицкого собора постоянно отодвигаются. А спасение уникальной живописи – задача первоочередная.

ЗАНАВЕС С КИСТЯМИ В КОЛЛЕКЦИИ ТОМИИ И В ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ ТЮМЕНИ

Изменения в архитектуре города в последнее время затрагивают то, что должно быть неизменным для потомков. Исчезают переулки, сносятся дома, сбиваются наличники. Отсюда актуальность изучения не только архитектурного сооружения, но и отдельного уникального мотива.

Среди десятков домов старой застройки г. Тюмени привлекает внимание распространенный мотив глухой деревянной резьбы с различной имитацией присборенной ткани. Создатель коллекции деревянной резьбы, существующей в ТОМИИ с 1980-х г., искусствовед Неля Хазимухамедовна Шайхтдинова (1941–2001) определила этот мотив как «Занавес с кистями»; в качестве примера привела изображение надвратной доски дома № 13 по ул. Челюскинцев. Она отнесла манеру исполнения доски к типу невысоких, скругленных и мягких по пластике рельефов середины XIX века. Большинство ниже описываемых образцов выполнено в этой же манере и в соответствии с ней датируется. В книге Н. Х. Шайхтдиновой «Деревянная резьба Тюмени» задан тон дальнейшим более подробным исследованиям.

Интересен не столько характер резьбы, скругленной или снабженной острыми гранями, с эффектом четких теней, сколько композиционные особенности резьбы в «Занавесе с кистями».

Семантический смысл занавеса на подоконной доске – защита дома от внешних факторов. Функции защиты с элементами домовой росписи (розетками, громовиками и т.п.), хранящими дом изнутри, перешли на обрамление окна. Окно с занавесом под ним воспринималось защищенным; дополнения (символы солнца, розетки, шнуры) усиливали защиту.

В схеме подоконной доски важно направление складок занавеса как начальный признак систематизации мотива «Занавес с кистями». Начать систематизацию уместно с рассмотрения типологии складок (горизонтальных, вертикальных), характеризующих занавес. Данная статья представляет первый этап систематизации.

Горизонтальные складки в глухой резьбе подоконных досок есть в постоянной экспозиции ТОМИИ на наличниках НИ–544, НИ–551 и НИ–964. Резьба НИ–551 и идентичного НИ–964 представлена горизонтальными складками с перехватом посередине, оканчивающимся одинарной кистью, и парными кистями по флангам. Отличие наличника НИ–544 - в характере шнуров (они заменены по флангам полосами с встречными завитками) и количестве складок. Особенность музейных горизонтально организованных «занавесей» - крупный формат и жесткая монументальность.

Занавес с горизонтальными складками на подоконных досках обнаружен в городской среде Тюмени. Резьба подоконной доски дома по ул. Ирбитской, 36 представлена параллельными горизонтальными складками с перехватом посередине в виде парных кистей; такие же парные кисти – по флангам. Вверху - три розетки с двумя парами стилизованных «голубей» между ними.

На углу улиц Затюменской и Димитрова (№ 56) второй этаж двухэтажного дома снабжен подоконными досками с группами горизонтальных складок с перехватом посередине и одинарными кистями по флангам и в центре. Округлая резьба подоконных досок лаконична и позволяет выделить декор как художественный прообраз мотива.

Полевой сбор данных дал возможность открыть в городской среде не замеченный ранее выразительный вариант с вертикальными параллельными складками занавеса. Такие доски, выполненные с большим мастерством, найдены на декоре домов в районе бывшей Ямской слободы (двухэтажные дома по ул. Казанской 22 и 27; одноэтажный дом по ул. Казанской, 33), на ул. Комсомольской, 29. Подоконные доски домов на Комсомольской и Казанской 27, 33 идентичны. Ряд четких вертикальных складок сверху дополнен парными горизонтальными складками с перехватом. Горизонтальные парные складки «транспонированы» из мотива горизонтальных занавесей и замещают пару голубей. Подоконная доска дома по ул. Казанской, 22 украшена таким же мотивом вертикального занавеса с парными горизонталями складок вверху. Отличие – в маленьких

кисточках по флангам и в центре – перехвате.

«Занавес с кистями» на сохранившихся зданиях представлен двумя типами организации складок с четким ритмом: горизонтальным и вертикальным. Было ли деление на вертикальный и горизонтальный тип пожеланием заказчика, особым требованием репрезентативности или манерой мастера – предстоит выяснить.

Смысл занавеса как украшения не превалировал. Значение окна как компонента коммуникации переменялось в XX веке. Устранилась роль окна в мелкооптовой торговле. Ушли в прошлое профессии, требовавшие контактов через окно. Купеческая Тюмень трактовала дом закрытым. Усилилась символика «закрытого» окна, частью которой стал образный план мотива «Занавес с кистями». «Занавешенное» окно мыслилось закрытым, несмотря на репрезентативные особенности, привнесенные в структуру занавеса из городской среды. Лаконизм вертикальных и горизонтальных складок в архитектуре оказался устойчивым компонентом городского ландшафта; а вариативность мотива складок – уникальной. Интерес к этому мотиву разных социальных групп обуславливает необходимость издания буклета и продолжения научных исследований.

В.В. Лапсуй

О РОЛИ ПРАЗДНИКА В ХАНТЫЙСКОМ ЭТНОГРАФИЧЕСКОМ МУЗЕЕ

«Сибирь в настоящее время представляет собой регион во многих отношениях уникальный. Здесь сохраняется глубокая древность и испытываются самые современные технологии; происходят невиданные по масштабам демографические изменения, контакты этносов, культур. Здесь на фоне всеобщей унификации культур, характерной для всего мира, набирает силу движение в защиту национальных культур; здесь особенно отчетливо проявляются самые характерные черты формирования новых, нетрадиционных ориентиров, нового мировоззрения с сохранением элементов старого».

Небольшой по численности коренной народ ханты, его культура и жизненная среда не являются исключением. В последнее время в культуре этого народа отмечаются большие изменения. С одной стороны, хантыйская культура исчезает прямо на глазах, а с другой – как будто бы много желающих ее возродить. Это вызвано, в первую очередь, ростом национального самосознания. Сегодня вновь и вновь звучит тема сохранения коренных народов.

Лянторский Хантыйский Этнографический музей, изучая и отражая историю и проблемы современного развития народа ханты, главной своей задачей считает воспитание уважения к хантыйской культуре, расширения знаний о крае и народе, его населяющем. Здесь используются не только устоявшиеся формы музейной работы, но и новые, такие, как проведение выставок-ярмарок народных умельцев и мастеров художественного творчества, а также традиционных народных праздников и обрядов. Одним из таких праздников является «Вороний день». На Пиму такой праздник появился совсем недавно. «Вороний день» считается праздником весны, оживления и пробуждения природы. Его отмечают в лесу, на специальном месте, где собираются все жители поселка. Разводится костер, готовится праздничное блюдо – солома, поются песни, рассказываются сказки, проводятся национальные игры. В этот день не занимаются промыслами. Не выполняются домашние работы. Издавна ханты в этот день, т.е. 7 апреля, в день Благовещения, почитают богиню Калтащ-ими, прародительницу и жизнеподательницу. Калтащ-ими посылает женщинам детей, дает людям души, помогает женщинам при родах, выступая гарантом благополучного деторождения. Если Торум является хозяином Верхнего мира, то Калтащ-ими – хозяйкой Среднего мира. Вместе с Торумом она определяет продолжительность жизни и предназначение человека.

Вероятно, под влиянием христианства, Калтащ-ими стала восприниматься как Божья мать – Торум-анки или Анки-Торум.

Относительно связи образа Калтащ-ими с вороной известно несколько версий. Согласно одной из них, вороны разбудили Калтащ-ими своим криком и сообщили, что она родит сына Бога.

За эту благую весть Ворону почитают и уважают.

В музее празднование начинается с традиционного обряда поклонения огню. Этот обряд связан с хантыйской богиней Огня «Най-анки». Его назначение – умилоствит духа огня, очистить тело и душу человека от злых духов, злых помыслов, болезней, чтобы не нарушить «святости» жилища, к которому он пришел. Сценарий праздника построен так, что дети узнают много об истории его происхождения. Непременным элементом каждого праздника являются танцы. Считается, что именно танец пробуждает солнышко внутри души, выражая заботу о своих близких. На нашем празднике такими солнышками выступили ребята из ансамбля «Пимочка» под руководством Светланы Михайловны Сенгеповой. Здесь же гости могли погреться у чучала в хантыйской избушке, оформленной в этнографическом стиле, попить горячего чая с ароматными пирожками с северной ягодой – брусникой, попробовать традиционное блюдо этого праздника – солома, послушать и самим поучаствовать в театрализации хантыйской сказки, традиционных хантыйских играх, загадать загадки, послушать песни.

Праздник оставил яркие неизгладимые впечатления, дети узнали новое об истории и культуре пимских ханты. Таким образом, создавая средовое пространство, музейный праздник формирует интерес к познанию истории своего края, к культуре и традициям ханты через игру, сотворчество музея и детей.

Н.В. Медведева

СПОРТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В КРАЕВЕДЧЕСКОЙ РАБОТЕ

В последние годы явно возрос интерес к физкультуре и спорту. Растет массовость: возрождаются отраслевые спартакиады, соревнования среди предприятий и учебных заведений. Но нельзя закрывать глаза на то, что молодежь все-таки меньше занимается спортом, чем это было в советское время. На это есть свои причины. Сокращается число бесплатных спортивных секций, все больше времени дети проводят у телевизоров и компьютеров, которые заменяют им игры на свежем воздухе. Отсюда трудности в общении со сверстниками, гиподинамия, снижение иммунитета.

Спорт являлся одним из мощных факторов вовлечения людей в общественную жизнь, приобретения к ней и формирования у занимающихся опыта социальных отношений. На этом основана его важная роль в процессе социализации личности. Специфические спортивные отношения (межличностные, межгрупповые, межколлективные) так или иначе вовлекаются в систему социальных отношений, выходящих за рамки спорта. Совокупность этих отношений составляет основу влияния на личность, усвоения ею социального опыта как в сфере спорта, так и в более широком масштабе¹.

В целях пропаганды здорового образа жизни, популяризации физкультуры и спорта в Заводоуковском краеведческом музее ведется сбор материалов о выдающихся спортсменах прошлого и настоящего, так или иначе связанных с заводоуковской землей.

Тесно сотрудничаем с комитетом по делам молодежи и спорту, где пишется книга об истории спорта в нашем районе.

Собранные нами сведения вошли в недавно вышедшую книгу «Хлебный, целебный, лесной» (глава «Спортивные странички»). Нами предоставлены материалы о спортсменах, закончивших ЗСП № 1, для другой книги В.М. Калина, еще не вышедшей в свет.

Ветераны спорта активно включились в поисковую работу, делятся своими воспоминаниями, опытом. Многие безвозмездно передают в фонды музея ценные материалы (значки, грамоты, фотографии и др.).

Следует отметить еще один аспект, подтверждающий важность и актуальность данной тематики краеведческой работы. Как известно, спортивная слава мимолетна. О достижениях в спорте быстро забывают. Последние поколения зачастую не знают о спортивных достижениях предков. Мы сделали попытку изменить такое положение.

Старожилы вспоминают, что в предвоенные и послевоенные годы славились своими спортивными достижениями физкультурники Заводоуковского леспромхоза, за что были награждены переходящим знаменем Омского обкома Союза рабочих лесосплава «За лучшую организацию физкультуры».

Заводоуковцы по праву гордились футбольной командой «Красная звезда», которая неоднократно выигрывала областные чемпионаты, принимала участие в розыгрыше Кубка России по лесной промышленности. Вошедший после войны в эту команду летчик дальней авиации Сергей Емельянов принимал участие в первой спартакиаде Дружественных армий, выступал в составе советской футбольной команды. Интересна спортивная судьба Шебеко Надежды Парфеновны из маленькой деревни Покровка, которая в 70-е годы благодаря своим природным данным без серьезной предварительной подготовки побеждала на Всероссийских зональных соревнованиях по легкой атлетике в толкании ядра, метании гранаты и диска.

В 70-е годы XX в. славились на всю страну заводоуковские автомоделисты. Это чемпионы СССР МС Юрий Соловьев, Константин Басов, Дмитрий Шатеркин, Андрей Комольцев, Анатолий Скурыгин и др.

Гордостью заводоуковского спорта является боксер Виктор Ямщиков, серебряный призер первенства Советского Союза в 1964 года.

С заводоуковской лыжни вышли на мировую спортивную трассу Сергей Селезнев и Дмитрий Маслов, хорошо известные в Тюменской области своими достижениями. Кроме мастеров международного класса у нас подготовлено много других прекрасных лыжников.

Заводоуковцы также гордятся своими гиревиками, акробатами, дзюдоистами, борцами.

Высоких результатов добиваются спортсмены-инвалиды, спортсмены-ветераны на областных и Российских соревнованиях.

В последние годы в День физкультурника проводится районная «Спортивная элита», куда приглашаются «аксакалы» спорта в качестве почетных гостей. Музей к этому мероприятию готовит выставку, посвященную развитию спорта в районе в разные периоды своей истории. В этом году она была посвящена юбилею заводоуковской средней школы № 1 и спортивному лагерю «Олимпия». Кстати, за документальный фильм о праздновании Дня Нептуна в этом лагере заводоуковцы из киностудии «Поиск» удостоились бронзовой медали на международном фестивале непрофессиональных фильмов, пропустив вперед болгар и канадцев.

Заводоуковский краеведческий музей планирует дальнейшее сотрудничество с комитетом по делам молодежи и спорта в деле пропаганды физической культуры и спорта.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Холодов Ж. К., Кузнецов В. С. Теория и методика физического воспитания и спорта. М., 2000. С. 317.

Н.С. Москвина

ПОПРОБУЙТЕ МУЗЕЙ НА ВКУС! О ДЕТСКИХ РАЗВИВАЮЩИХ ПРОГРАММАХ В МУЗЕЕ

Одним из основоположников отечественной музейной педагогики является Зеленко А.У. В основу образовательной концепции музея в первой четверти XX в. была заложена идея о приоритете в чувственно-эмоциональном развитии личности, в выработке «чувственной грамотности». В решении Государственной комиссии по просвещению в 1918 г. говорилось, что под эстетическим образованием надо разуметь не преподавание какого-то упрощенного детского искусства, а систематическое развитие органов чувств и творческих способностей, что расширяет возможности наслаждаться красотой и создавать ее. Ф.И.Шмит в своей работе «Искусство как предмет обучения» приходит к выводу о том, что процесс обучения должен опираться на закономерности естественного развития ребенка, а начальное обучение должно быть не чем иным, как активным процессом накопления жизненного опыта, который включает сенсорные и эмоциональ-

ные впечатления ребенка, полученные во взаимодействии с окружающим миром.

Таким образом, в заложенной в первой четверти XX в музейно-педагогической традиции развивающее направление было приоритетным. Современный музей, несомненно, отличается от академически сформированного музея начала XX века. Изменились и дети. Процессы глобализации привели к тому, что современный ребенок становится информированным не по годам. Физиологическое и психологическое развитие ребенка порой не соответствует принимаемому объему информации. В возникающей диспропорции ребенку трудно ориентироваться, выбирать, анализировать и систематизировать необходимую информацию. Таким образом, главным становится развитие ребенка, дабы он смог акклиматизироваться и социологизироваться в окружающем мире.

Постижение культуры в музейной среде обычно связывают с визуальным восприятием. Для детской аудитории современные музейно-педагогические программы предлагают и тактильное восприятие. Поиск интересных идей привел музейных педагогов к ситуации, когда историю и культуру детям в музее предлагают попробовать на вкус.

В музее-усадьбе Колокольниковых разработано развивающее занятие «Путь чайного листка» в новой экспозиции «Торговый Дом Колокольникова Н-ки» в рамках летней программы. Занятие состоит из двух частей: экскурсии по экспозиции и дегустации чая. Прежде всего, занятие нацелено на формирование музейной культуры юного посетителя. Музейная культура, являясь частью общей культуры человека, позволяет правильно воспринимать не только музейную информацию, но и информации окружающего мира, быстро в ней адаптироваться.

В ходе занятия решались следующие педагогические задачи.

Во-первых, дети могли получать новую информацию, могли расширить свой словарный запас. В экспозиции представлены предметы, незнакомые детям. Для лучшего восприятия и запоминания названий использовались специальные «этикетки» с терминами.

Во-вторых, решались воспитательные задачи через знакомство с традициями русского чаепития.

Но основными задачами были развивающие. Для развития памяти, мышления, речи использовались средства народной педагогики такие как загадки, пословицы, скороговорки.

А изюминкой этого мероприятия является дегустация нескольких видов чая. Такой прием работы с юными посетителями способствует развитию обоняния, вкуса, тактильных ощущений у детей. Постижения правил этикета в музейной среде для ребят необычно.

Основным среди всех использованных методов является диалог, при котором предполагается непринужденное общение с детьми в ходе занятия.

Проверка эффективности занятия проводилась в вопросно-ответной форме, но результаты проведения таких занятий еще предстоят дальнейшему изучению.

С уверенностью можно сказать, что ребенок, побывавший на таком занятии, провел время полезно и интересно, и музей для него уже не что-то скучное, а что-то необычное и нужное ему. И на вопрос: «Придете ли вы еще в музей?» получили искренний утвердительный ответ.

Перефразируя высказывание европейских участников Бруклинской конференции (Нью-Йорк, 1952) по проблемам Детского музея, о том, что цель Детского музея – помочь юным зрителям адаптироваться во «взрослом» музее, скажем, что цель современного музея – помочь детям адаптироваться во взрослой жизни.

Д.В. Наумкин, Н.В. Лаврова

ОРГАНИЗАЦИЯ НОВОГО ВЕДОМСТВЕННОГО МУЗЕЯ В КУНГУРЕ (ПЕРМСКАЯ ОБЛ.)

Небольшой старинный город Кунгур, расположенный в юго-восточной части Пермской области, широко известен в кругах историков и краеведов Среднего Урала. Исторический облик города практически не изменился с XIX в., здесь много памятников архитектуры, хороший краеведческий музей. Окрестности Кунгура очень живописны, и именно с одной из природных

достопримечательностей – знаменитой Кунгурской Ледяной пещерой – связана значительная доля известности и популярности Кунгура. К сожалению, в советский период развитие туристической инфраструктуры в Кунгуре сдерживалось многими негативными факторами (город был «закрытый», и его прогресс партийные и советские власти связывали с ростом промышленности, а не сферы услуг, торговли и туризма). В настоящее время Кунгур имеет значительный и еще не полностью реализованный туристический потенциал. Одним из путей его реализации должно стать развитие музейно-выставочной сети города [2;10].

До 1955 г. Кунгурский краеведческий музей располагался в Доме туриста у входа в Ледяную пещеру, занимая несколько небольших комнат. Затем его перевели в центр города – в здание городского магистрата (памятник архитектуры XVIII в. федерального значения). С этого времени неоднократно вставал вопрос о создании при пещере специализированного «пещерного» (спелеологического, геологического) музея, и даже предпринимались попытки его организации [8;9]. Вплоть до 1969 г. экскурсионное обслуживание посетителей пещеры было возложено на коллектив Кунгурского стационара УФАН (академической научной организации, специализированной на изучении карстовых процессов и пещер), поэтому неудивительно, что его руководители и сотрудники особенно ясно понимали необходимость подобного музея. Однако и финансовые, и материальные, и технические возможности стационара в этом плане в то время были ограничены. Главной проблемой был недостаток площадей.

Между тем, при большинстве экскурсионных пещер мира существуют постоянные музейные экспозиции соответствующей тематики [3;4;5;7]. Созданные на современном техническом уровне, с привлечением дизайнерских и информационных технологий, они призваны не только выполнять информационно-просветительские функции, но и влиять на распределение туристических потоков по рекреационной припещерной зоне.

В 2004 г. в соответствии с приказом директора Горного института, член-корр. РАН А.Е. Красноштейна от 23.10.03 № 65 в Кунгурской лаборатории-стационаре начались работы по организации постоянной музейной экспозиции. Инициатором ее создания выступила заведующая стационаром к.г.н. О.И. Кадебская. Основные задачи будущей экспозиции были сформулированы следующим образом:

- охватить музейным показом различные темы, связанные с карстовыми явлениями и процессами, в том числе и историю их исследований;
- при этом особо выделить региональный (местный) компонент – Кунгурскую Ледяную пещеру как уникальную по многим параметрам;
- рассказать о людях, внесших наиболее существенный вклад в исследования карста на Урале, в том числе сотрудников Кунгурского стационара УФАН;
- указать на проблемы использования карстовых ландшафтов и объектов.

Для размещения музейной экспозиции были выделены помещения на первом этаже здания стационара, расположенного у выхода из Кунгурской Ледяной пещеры. В течение 2004 г. здесь был осуществлен большой объем ремонтных работ. В результате перепланировки появились два зала общей площадью около 100 кв. м. Один из них предназначен для организации постоянной экспозиции, другой оборудован для проведения временных выставок. В настоящее время в нем представлена коллекция горных пород и минералов.

Фондовая основа музея включает в себя экспонаты естественного происхождения (минералогические, петрографические, палеонтологические образцы), вещественные и изобразительные материалы (приборы и личные вещи, произведения искусства, фотографии, карты и планы, и др.), письменные источники (различная документация, книги, брошюры, и др.). Структура фондов стандартна: все поступающие в музей предметы заносятся либо в основной, либо в научно-вспомогательный фонд. В настоящее время общий объем поставленных на музейный учет экспонатов составляет 1263 единицы хранения (583 – основной фонд и 680 – научно-вспомогательный). В течение 2004 г. на поступившие предметы было оформлено 36 коллекционных описей. В дальнейшем предполагается ввести второй учет, подразумевающий деление экспонатов на тематические группы и принятый в ведущих специализированных геологических музейных собраниях [1].

Характеризуя имеющуюся фондовую основу, можно особо выделить собрание вторичных пещерных минеральных образований (из различных гипсовых и известняковых пещер России и зарубежья), образцы гипса из разных регионов (месторождения Урала, Поволжья, Пинежья, Украины, Зап. Европы). Обширна коллекция черно-белых и цветных фотографий, запечатлевших различные моменты истории стационара (эта академическая организация существует с 1948 г.[6]). Интересны личные комплексы материалов старейшего сотрудника стационара, возглавлявшего его в разные периоды, почетного гражданина Кунгура, известного карстоведа В.С. Лукина и исследователя и популяризатора Кунгурской Ледяной пещеры Е.П. Дорофеева. В 2005 г. наиболее ценным приобретением стал план Кунгурской Ледяной пещеры – французская копия второй половины XVIII века с первого плана пещеры С.У. Ремезова (1703 г.).

Основными фондообразователями в 2004 г. были: Л.И. Крапивин – бывший работник Кунгурского экскурсбюро, безвозмездно передавший музею свою коллекцию горных пород и минералов (около 500 образцов); Е.Г. Максимович, дочь основателя пермской школы карстоведения профессора Г.А. Максимовича, подарившая немало книг и оригинальных фотографий, связанных с его научной деятельностью; профессор ПГУ В.Н. Дублянский, передавший книги, документы, фалеристику, инструменты, имеющие непосредственное отношение к тематике музея.

Каковы же перспективы существования Музея карста и спелеологии? Его расположение на территории припещерного комплекса Кунгурской Ледяной пещеры – знаменитого памятника природы Предуралья – обеспечивает круглогодичный приток посетителей и получение определенного дохода, что нечасто встречается в музеях ведомственного подчинения. Кроме того, привлекательность музея обеспечивается тем, что в настоящее время в Кунгуре нет других минералогических выставок. За два месяца работы выставочного зала (март-апрель) его посетили 8756 человек, 4571 (52,2%) из которых – дети. Таким образом, просветительская роль будущего музея не подлежит сомнению. Это относится как к местным жителям (Кунгурский район – край пещер и других карстовых явлений), так и к туристам (у них складывается объективное представление о карсте, ведь большинство сталкивается с этим явлением впервые). География приезжих групп очень широка – Урал, Зап. Сибирь, Поволжье, Подмосковье.

Основные работы по организации постоянной экспозиции еще впереди. Кроме приобретения недостающих экспонатов, необходимо смонтировать витринное оборудование и освещение, подготовить диорамные макеты, построить интерьер рабочего кабинета директора стационара В.С. Лукина. Эти работы требуют привлечения профессиональных художников.

Организация Музея карста и спелеологии – яркое событие в культурной жизни Кунгура, важный шаг в пропаганде культурного и природного наследия края. Посещение музейной экспозиции станет логичным завершением туристической экскурсии по Кунгурской Ледяной пещере.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Брюшкова Л.П. Учет и хранение музейных предметов как главная функция музейной деятельности // *Тр. Гос. Дарвиновского музея. Москва, 2004. Вып. VIII. С. 30-46.*

2. Долгих Л.А. Краеведческий музей Кунгура. Новая экспозиция // *Природное и культурное наследие Урала : Матер. III рег. науч.-практ. конф. Челябинск: ЧОКМ, ЧГАКИ, 2005. С.62-64.*

3. Кадебский Ю.В. Первая международная выставка, посвященная пещерам // *Горное эхо. Пермь: ГИ УрО РАН, 2002. № 4. С. 31-34.*

4. Кадебский Ю.В. Международная пещерная выставка в Самчхоке, Корея, 2002 // *Кунгурская Ледяная пещера. 300 лет научной и туристической деятельности: Матер. междунар. науч.-практ. конф. Кунгур, 2003. С. 293-296.*

5. Кадебская О.И. Пещеры Румынии // *Горное Эхо. Пермь: ГИ УрО РАН, 2004. № 1. С. 22-25.*

6. Кадебская О.И., Лаврова Н.В. История Кунгурского стационара в документах // *Кунгурская Ледяная пещера. 300 лет научной и туристической деятельнос-*

ти: Матер. междунар. науч.-практ. конф. Кунгур, 2003. С. 104-112.

7. Максимович Е.Г. Как Мамонтова пещера стала национальным парком // Кунгурская Ледяная пещера. 300 лет научной и туристической деятельности: Матер. междунар. науч.-практ. конф. Кунгур, 2003. С. 296-304.

8. МКС НВ 19/4. Письмо Е.П. Дорофеева в адрес Свердловской секции спелеологов. 1959. 1 с.

9. МКС НВ 19/7. К вопросу о перспективах дальнейшего развития туризма на базе Кунгурской Ледяной пещеры : Пояснительная записка А.В. Турьшиева. 1960-е гг. 12 с.

10. Мушкалов С.М. К вопросу о музеефикации особняка Юхневых // Ярмарки на Урале. История и современность / Грибушинские чтения – 2002 : Тез. докл. конф. Кунгур, 2002. С. 77-79.

О.С. Перепечина

КАК ВОСПРИЯТИЕ ИСКУССТВА ПРЕВРАЩАЕТСЯ В ИСКУССТВО ВОСПРИЯТИЯ

За 10 лет своего существования Сургутский художественный музей сложился как особая культурная институция. Было осуществлено значительное число ярких художественных проектов, благодаря которым музей стал известен не только в городе и округе, но и в России. Интерпретационные методы создания проектов, сотрудничество с рядом известных современных художников укрепили репутацию музея как центра инноваций. Одно из приоритетных направлений развития музея – направленность на создание таких условий, при которых зритель сможет общаться с искусством «на ты». Этому способствуют музейные выставки, раскрывающие секреты «кухни» художников, их личные истории, а также истории формирования музейных коллекций. Яркими примерами таких проектов являются выставки «Музей и художник. Роман с продолжением», серия выставок одной картины «Бенефис». В настоящее время музей осуществляет новый выставочный проект «Искусство видеть», который развивает идеи реализованных музеем проектов. Цели проекта – способствовать формированию созидательно-творческих ценностных установок личности; побуждать к творческому восприятию искусства и к самостоятельному выявлению ценностных качеств произведений изобразительного искусства; провоцировать к самостоятельным опытам в сфере искусства и его восприятия. Основная аудитория – молодежь и подростки.

Приступая к созданию концепции выставки, музей обратился к итогам социологических исследований по проблеме взаимодействия человека с искусством. Результаты исследований представляют довольно интересную картину. С одной стороны, количественные показатели взаимодействия человека с искусством (частота и продолжительность контактов) вполне благополучны и не вызывают особой тревоги. Однако уровень художественной воспитанности населения (и особенно детей и подростков) на протяжении последних лет не только не повышается, но и имеет тенденцию к снижению. В частности, наблюдается однообразие художественных интересов, преобладание интереса к видам и жанрам, не требующим интеллектуальных усилий в процессе восприятия. Кроме того, немаловажной является проблема взаимоотношений музеев изобразительных искусств с аудиторией. Именно эти музеи часто остаются замкнутыми «интровертами», создающими выставки, по мнению посетителей, предназначенные для «посвященных» - профессионалов в искусстве. Для человека непосвященного такие выставки оставались закрытой книгой. Рядовому зрителю на таких выставках скучно от непонимания, и, хотя он знает, что не понимает, соображения престижности не позволяют ему сделать это признание.

Исходя из цели проекта и учитывая результаты исследования, музей выбирает способ экспонирования, который предполагает творческое восприятие зрителем произведения искусства, моделирует ситуацию диалога «зритель-художник». В экспозиционном пространстве выставки будут представлены произведения из фондов Сургутского художественного музея (К. Петров-Водкин, А. Петрицкий, К. Коровин, К. Горбатов и др.). Отбор выставочной коллекции производится

по принципу выраженности в произведениях индивидуального изобразительного языка. Подлинные произведения искусства будут экспонироваться традиционным для музея способом на стационарном оборудовании. Работы будут сопровождаться краткими аннотациями.

Большое значение в успешности проекта играет образовательная программа. Как показали исследования, проводимые в 2004 г., 68% посетителей художественного музея составляют школьники. В связи с этим образовательные программы музея ориентированы, прежде всего, на учащихся. Сотрудники музея считают, что традиционная обзорная экскурсия далеко не всегда лучшая форма эстетического воспитания и образования учащихся. Для того чтобы встреча с искусством не стала случайным эпизодом в жизни школьника, а проходила в эмоционально приподнятой атмосфере, для учащихся младшего и среднего школьного возраста разработана серия занятий «Искусство видеть искусство». Серия рассчитана на 4-5 посещений. Несмотря на то, что занятия связаны между собой темой, их можно использовать как совершенно самостоятельные. Для того чтобы дети закрепили информацию, полученную на занятиях, разработаны творческие задания, включающие кроссворды, вопросы, ребусы.

Прекрасно вписывается в программу «Искусство видеть искусство» ранее разработанная и с успехом осуществляемая в течение нескольких лет, серия занятий по изобразительному искусству «Бенефис. Выставка одной картины».

В настоящее время музей работает над созданием музейного абонеента по выставке. Образовательным учреждениям города будут предложены два варианта абонементов: первый – сформированный музеем, второй – сформированный заказчиком из предложенных музеем мероприятий.

В рамках проекта разработана программа для дошкольников «Я поведу тебя в музей...». Сургутский художественный музей придерживается принципа единой целостной системы развития детей в области художественного образования от дошкольного до старшего школьного возраста.

Актуальным для образовательной деятельности музея является проблема неорганизованных (одиночных) посетителей. В основном, это взрослые с детьми, которые приходят в музей в выходные дни. Наши усилия направлены на то, чтобы объединить детей и родителей в залах музея, на выставках для совместного проведения досуга и общения. Специально для этой категории посетителей разработана интерактивная мультимедийная программа «Язык изобразительного искусства». Программа акцентирует внимание на художественных особенностях произведений искусства. Данная задача решается с помощью различных игровых упражнений, дополнительной информации, которые включены в программу. Основной принцип мультимедийной программы – информационно-развлекательный, это игра-путешествие, где создаются условия для самостоятельного поиска ответов на вопросы.

Долгосрочной стратегией проекта «искусство видеть» является выработка у каждого конкретного посетителя так называемого «культурного иммунитета» (на основе бесконечного открытия новых знаний о себе и о мире – с точки зрения колоссального творческого потенциала, заложенного в них). Мы предполагаем, что при настоящей, глубокой заинтересованности человека в самом себе и «в мире», при осознании ценности и целостности того и другого – заметно снижается риск от воздействия на молодых людей наркомании, криминала, религиозных сект, навязывания приоритетов и ценностных установок объединений антиобщественной направленности. Музей является пространством, где возможно осуществлять образование посредством искусства, которое необходимо не только для воспитания профессиональных художников или появления новых произведений искусства, но и для появления лучших людей. В подтверждение этой идеи можно привести цитату А. Маслоу: «Если мы четко ориентируемся на гуманистические цели образования, если надеемся, что наши дети станут в полной мере людьми и будут продвигаться к актуализации своих потенциалов, то, насколько я могу судить, единственный существующий сегодня вид образования, содержащий хотя бы слабый намек на такие цели, — это художественное образование».¹

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Маслоу А. *Творческая установка. Новые рубежи человеческой природы*. М., 1999. С.15

СТАНОВЛЕНИЕ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУЗЕЕВ. РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Сложившаяся социокультурная ситуация во второй половине XIX в. предопределила становление образовательной деятельности отечественных музеев. Достижения экономики, развитие и дифференциация научного знания, реформирование системы образования, эволюция общественно-философской и педагогической мысли способствовали осознанию образовательной функции музея. Период конца XIX первой трети XX вв. является временем становления культурно-образовательной деятельности музея. В работе музеев с посетителями в отечественных музеях наблюдается всплеск активности, для которого характерно развитие различных форм просветительной и образовательной деятельности, сотрудничество со школой, развитие детского направления. В этот период, благодаря таким педагогам музейным деятелям как А. Бакушинский, Гревс, Анциферов, Романов и др., заложены основы отечественной музейной педагогики.

В Сибири на рубеже XIX – XX столетий насчитывалось около двадцати музеев, в том числе в Тобольске и Тюмени. Согласно уставу, задачей Тобольского музея было «служить всестороннему изучению местного края и ознакомление публики с его результатами»¹, а также «наглядное ознакомление с историей Тобольской губернии во всех формах и проявлениях». Ярко выраженная просветительная направленность музея определила основные формы и методы работы с посетителями. В уставе отмечено, что в музее возможна организация и проведение «с научно-образовательными целями чтений, лекций, заседаний и выставок...»².

Так, для ознакомления публики с результатами научных изысканий проводились публичные чтения и лекции. Тобольский губернский музей поддерживал связь с учебными заведениями города. Многие педагоги Тобольска использовали в своей профессиональной деятельности методы наглядного обучения, придавая им первостепенное значение как важному средству развития личности учащихся. Музей организовывал выставки, курсы для учителей, издавал указатели учебных пособий. Для воспитанников учебных заведений в сопровождении воспитателей или преподавателей вход был бесплатный.

В текущей хронике музея за 1892 г. описывается праздник, устроенный для горожан по инициативе музея. Поводом для него послужил факт получения в дар большого поясного фотографического портрета наследника престола и покровителя музея.

Тюменский музей изначально был ориентирован на решение дидактических проблем, так как создавался при учебном заведении как средство обучения и воспитания учащихся реального училища. Как и в других музеях учебных заведений здесь опытным педагогом И.Я. Слобцовым и его коллегами был налажен педагогический процесс. Коллекции музея использовались как наглядные пособия, а учащиеся были вовлечены в активный творческий и научный процесс по организации деятельности музея. Лекции, что готовил и читал на базе своих коллекций И.Я. Слобцов, пользовались огромной популярностью у горожан.

Особое внимание к музею как образовательному и просветительному центру со стороны общественности в Сибири объясняется низким уровнем развития образования и неразвитой системой культурных учреждений. Формирование музейной сети сибирских музеев и специфика их просветительной деятельности обусловлена также развитием краеведческого знания.

Лейтмотивом, определяющим все виды деятельности сибирских музеев, в том числе и культурно-образовательную, в 1920-х начале 1930-х гг. становится краеведение.

Музеи стали центрами краеведческой деятельности. Так, например, созданное 1-го сентября 1921 года «Общество изучения края при Музее Тобольского Севера» внесло значительный вклад не только в дело сохранения природных богатств Сибири, но и стало центром распространения знаний среди широких слоев населения. Краеведческие доклады и лекции на профсоюзных собраниях, учительских курсах, проведение массовых экскурсий, публикация методических рекомендаций по организации краеведческой работы на страницах журнала «Наш край», проведение

открытых научных собраний Общества, как общих, так и секционных - все это способствовало широкому участию в делах Общества жителей города и округа.

Подготовленные сотрудниками музея путеводители, программы по страноведению и промышленно-экономической жизни Тобольского севера для работников «Дома туземцев», изданные карты Тобольского Севера широко использовались в работе учреждений, организаций, школ, краеведческих кружков.

В 1925 г. Ялуторовске был организован краеведческий кружок. Членами кружка были представители местной интеллигенции – краеведы-любители. Целью его деятельности было всестороннее изучение природы района, его истории, литературы, промышленности и социальной жизни, а также распространение знаний среди широких масс, содействие деятельности окружного музея (ТОКМ). Члены кружка организовывали сбор и разработку научных материалов, занимались формированием коллекции по всем отраслям знаний, организовывали постоянные и периодические выставки, экскурсии с целью изучения района, проводили лекции.

По сравнению с российским центром, в Сибири в первой трети XX в. еще только формируется музейная сеть, а просветительная и образовательная работа сибирских музеев носит ярчайший краеведческий характер.

К сожалению, время активной краеведческой деятельности этого периода было не долгим. После приказа в августе 1937 г. о ликвидации в десятидневный срок областного бюро краеведения активная краеведческая деятельность была свернута.

Зачатки музейной педагогики можно усмотреть в деятельности тюменских художников И.И. Овешкова, К. П. Трофимова и др., основавших в 1920-е г. изостудию и радовавших за эстетическое воспитание средствами искусства. Жажда творчества и просветительства отличала и Тобольских художников Н.П. Колмагорова, А.Н. Шохина, П.П. Чукомина, занимавшихся активной преподавательской деятельностью.

Одним из важнейших условий развития музейно-образовательной и просветительной деятельности является достаточно развитая сеть музейных учреждений. В отличие от Европейского центра, в Западной Сибири и, в частности на территории современной Тюменской области, процесс формирования музейной сети находился в фазе становления, поэтому культурно-образовательная деятельность не приобрела ярко выраженного характера на данной территории. С другой стороны, возникновение музеев в Сибири было обусловлено недостатком учреждений культуры и образования на данной территории, что стимулировало быстрое развитие просветительно-образовательной деятельности. Создавшиеся условия освоения территории содействовали краеведческим исследованиям и заложили огромный образовательный потенциал сибирских музеев, к сожалению, в те годы не реализовавшийся в связи с изменением политической ситуации. Некоторые формы просветительно-краеведческой работы, такие как кружки, лекции, экскурсии, послужили базой для развития образовательной деятельности музеев Сибири.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Отчет секретаря правления Комитета и правления в истекшем 1892 г. // Ежегодник Тобольского губернского музея, состоящего под Августейшим Его Императорского Величества покровительством Государя наследника Цесаревича. Вып. 1 // Ежегодник - 2002 Тобольского музея-заповедника. № 1. Тобольск, 2003. С 11.*

2. *Устав Тобольского Губернского музея, состоящего под августейшим Его Императорского Величества покровительством // Ежегодник Тобольского Губернского музея, состоящего под августейшим Его Императорского Величества покровительством. Тобольск: Губернская типография, 1899. Вып. XI. С.4.*

ИЗ ИСТОРИИ МУЗЕЯ ПРЕДПРИЯТИЯ «ЯМБУРГГАЗДОБЫЧА»

Музей истории предприятия «Ямбурггаздобыча» был создан в мае 1994 года. Инициаторами его открытия стали Александр Ранतिकович Маргулов – генеральный директор предприятия, Александр Владимирович Путилин – зам. генерального директора, Александр Васильевич Алексеевич - главный редактор редакции печати, радио и телевидения. Идея сохранить яркую и насыщенную событиями историю предприятия, память о пионерах освоения Ямбургского месторождения воплотилась в жизнь накануне празднования 10-летнего юбилея Ямбурггаздобычи. Приказом № 244 от 23 мая 1994 г. «О подготовке и проведении праздника, посвященного 10-летию предприятия» был утвержден ряд мероприятий, в том числе открытие музея истории Ямбурггаздобычи. Для сбора экспонатов и создания экспозиции отводилось три месяца. Директором музея была назначена Надежда Филипповна Мошенская.

В комплектовании коллекции музея приняли активное участие сотрудники редакции печати, радио и телевидения, собиравшие первые материалы в Салехарде, Тюмени, Москве, подразделениях компании, в личных архивах работников предприятия. Были организованы поездки на газовые промыслы, беседы с ветеранами. Среди наиболее ценных предметов, поступивших в музей, можно выделить инструменты геодезистов и маркшейдеров, предметы быта первопроходцев Ямбурга, копии приказов и материалы периодической печати второй половины 1980-х годов. Они помогли воссоздать историю обустройства и эксплуатации месторождения, жизни вахтового поселка Ямбург. На основе собранных материалов была создана первая стационарная экспозиция, рассказывающая об этапах обустройства и эксплуатации Ямбургского месторождения, ветеранах и передовиках производства. Торжественное открытие музея состоялось 1 октября 1994 года.

В течение года были разработаны основные документы, регламентирующие деятельность музея. В Положении «О музее предприятия «Ямбурггаздобыча» были определены основные задачи: сбор и изучение материалов и экспонатов об истории освоения Ямбургского месторождения, о создании и становлении трудового коллектива предприятия; учет и хранение музейных коллекций; пропаганда трудовых традиций газодобытчиков.

К концу 1994 г. в собрании музея насчитывалось более 800 экспонатов. За прошедшее десятилетие фонды музея значительно выросли, стали разнообразнее по содержанию. Отдельная коллекция сложилась из предметов с символикой Ямбурггаздобычи. Коллекция спортивных наград, полученных на соревнованиях различного уровня, свидетельствует об успехах ямбургских мастеров в кикбоксинге, мини-футболе, кекусинкай-карате, легкой атлетике, снегоходному спорту. Работники предприятия стали передавать в музей археологические и палеонтологические находки, обнаруженные на территории месторождения. В 1998 г. в музейное собрание поступили кость и лопатка мамонта, найденные на берегу Обской губы рабочими речного порта, окаменелые фрагменты дерева и кораллового рифа. В этнографическую коллекцию вошли предметы быта тазовских ненцев, рассказывающие о древней и самобытной культуре этого северного народа. О деловом сотрудничестве с различными российскими и зарубежными организациями свидетельствуют памятные подарки гостей и партнеров компании. Очень важное место занимает в собрании музея небольшая по объему, но разнообразная коллекция произведений живописи и изделий декоративно-прикладного искусства, выполненных руками работников предприятия. На 1 января 2005 г. музейное собрание насчитывало более 3500 экспонатов.

Уже в первые месяцы работы в музее был организован ряд временных выставок. В декабре 1996 г. открылась первая художественная выставка, на которой были представлены работы В. Мелиневского, И. Цюцмаця, В. Самусева, Ю. Кима, Е. Косаревой и др. Она стала пополняться предметами декоративно-прикладного искусства, изготовленными работниками предприятия (деревянная скульптура, вышивка, вязаные изделия). Имена участников выставки – художников и мастеров прикладного искусства – стали широко известны не только в Ямбурге, но и за его пределами. Музей при поддержке Управления по связям с общественностью стал организатором выставки

«Художники Ямбурга в Новом Уренгое», проводимой в городском Музее изобразительных искусств. В 2001-2004 гг. прошли три выставки творческих работ, созданных сотрудниками предприятия.

В первом полугодии 2004 г. музей закрылся для проведения реконструкции помещения и создания новой экспозиции. Ее основу составили фотографии, исторические документы, макеты, личные вещи строителей и газовиков, книги и другие экспонаты. Отдельные разделы посвящены истории Ямало-Ненецкого автономного округа, жизни поселка газодобытчиков, комсомольским отрядам, приехавшим на обустройство месторождения, экологической политике предприятия, направленной на восстановление тундровых почв и сохранение уникальной природы Заполярья, внедрению в производство новых технологий, сотрудничеству с российскими и зарубежными партнерами. Из зала музея в общественные помещения Центра культуры и досуга были вынесены выставки спортивных достижений и творческих работ сотрудников Общества.

Традиционной формой просветительской деятельности с первых лет работы музея стали выезды на газовые промыслы для встреч с газодобытчиками, проведение передвижных выставок и чтение лекций. На базе музея во второй половине 1990-х годов был создан клуб «Ямбург-арт». Фонды музея стали основой для подготовки юбилейных буклетов и книг, рассказывающих об истории предприятия. Материалы об истории месторождения периодически публикуются в многотиражной газете «Пульс Ямбурга» и используются в передачах радио и телевидения. Среди посетителей музея – специалисты газовой отрасли, строители, геологи, работники различных подразделений предприятия. Посещение музея обязательно включается в программу пребывания гостей, знакомящихся с условиями добычи газа в Заполярье. Среди посетителей музея - руководители ОАО «Газпром», представители Совета Федерации РФ, губернаторы ряда российских регионов, Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II, архиепископ Тобольский и Тюменский Дмитрий, Посол Германии в Российской Федерации, представители германского Бундестага, делегации из Австрии, Швейцарии, Германии, Голландии, Швеции, Польши и других стран.

Е.А. Сулова

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ УСПЕНСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Успенский краеведческий музей имени Г.Я. Сотникова расположен в старинном русском селе Успенка, которое основано в 1620 – х гг. и находится недалеко от областного центра. Важную роль в развитии села сыграло наличие старого Московского тракта, который был проложен в 1773 году. Он считался главной дорогой из европейской части России в Тюмень и Сибирь. Тракт был и почтовым, и торговым, и каторжным.

Через Успенку возили в сибирские города почту и царские указы, день и ночь тянулись обозы с товарами, шли и ехали переселенцы, гнали партии ссыльных. В селе располагался полуэтап – здание и постоянные дворы. Тюменский район, а вместе с ним и Успенка, традиционно являлась и является сельскохозяйственной зоной - зоной земледелия. А если говорить о национальном составе Успенки, то нужно отметить, что в селе кроме русского населения издавна проживают немцы, татары. Со всем этим связаны некоторые особенности комплектования фондов Успенского музея. Чтобы полнее представить в нашем музее национальные особенности быта, культуру не только русского населения, но и представителей других национальностей необходимо пополнить коллекции следующими экспонатами: традиционными национальными предметами мебели, домашнего хозяйства, другими предметами культурного, исторического, художественного значения. Наличие Московского тракта и некогда бытовавшего «полуэтапа» делает желательным пополнение коллекции музея кандалами и личными вещами каторжников.

С конца XVIII в., кроме сельского хозяйства, активно развивались ремесло и торговля. В первую очередь село прославилось изделиями из дерева: сани, телеги, лодки, колеса, ткацкие станки и др. Помимо этого, из дерева изготавливали посуду (кружки, кадушки, решета). Многие крестьяне занимались столярным промыслом: точили из ольхи чашки, ложки, столы, солонки,

прялки. В зимнее время вили веревки, гнали смолу. Местные ремесленники делали также глиняную посуду, сундуки с железными узорами – «Тюменские уклады», дорожные экипажи, всевозможные обозные принадлежности, катали валенки, ткали холсты, ковры. В селе были мельники и кузнецы, развивались пчеловодство, охота, рыболовство, занимались обработкой дерева, кожи, меха, изготовлением обуви и одежды. Для того, чтобы более широко отразить этот исторический пласт необходимо заниматься комплектованием фондов орудиями и инструментами вышеперечисленных видов деятельности, ремёсел и промыслов.

В музее не отражены многие явления истории села, описанные выше, которые вызвали бы большой интерес у экскурсантов. Особенно интересным представляется открытие новых залов, таких как ремесленные мастерские, кузница, мельница и т. д., в которых можно не только зрительно познакомиться с разными видами деятельности, но и самим почувствовать себя мельником или кузнецом. Для осуществления этих идей нужно провести большую поисковую и исследовательскую работу.

В музее в 1993 г. был открыт так называемый «Музей хлеба», в котором представлены орудия земледелия и обработки зерна. Задача сотрудников на сегодня – пополнить коллекцию недостающими предметами в этой цепи: формы, совки, мерки, доска для печатания пряников. Несмотря на то, что экспозиция «Хлеб» является одной из самых популярных у наших экскурсантов, есть необходимость в том, чтобы провести реэкспозицию. Экспозиция размещена в недостаточно просторном помещении, что ухудшает восприятие. Зал находится на территории музея в отдельно стоящем не отапливаемом помещении, которое требует капитального ремонта и проведения отопления.

Музейное собрание необходимо докомплектовывать предметами домашнего хозяйства и быта, вещами из недалёкого прошлого, представления о которых уже не имеют школьники – наша главная возрастная группа экскурсантов. Именно им, в большей степени, адресована и интересна естественно-историческая коллекция нашего музея, необходимость пополнения и обновления которой очевидна.

К сожалению, творческий коллектив музея очень мал – 3 человека. Это не позволяет основательно и последовательно заниматься исследовательской, поисковой, научной работой, выезжать в экспедиции. Слабое финансовое обеспечение не позволяет регулярно заниматься закупкой предметов (практически все предметы принимаются от сдатчиков в дар). Нехватка целевых средств зачастую делает невозможным приобретение дополнительной методической литературы, каталогов, дорогостоящих научных изданий, словарей и энциклопедий, необходимых при работе.

Коллектив музея ставит перед собой задачи искать новые методы работы с населением для увеличения доходов музея и улучшения его материально-технической базы, а также числа научных сотрудников.

В 2004 – 1 пол. 2005 гг. в музее был разработан список предметов, которыми необходимо пополнить коллекции. Объявление с данным списком время от времени вывешивается на улицах села, а также размещается в районной газете «Красное знамя». С этим списком сотрудники музея выезжают и в окрестные деревни, где иногда удаётся закупить или приобрести в дар некоторые предметы.

Были также разработаны образовательные программы для школьников по краеведению и истории Тюменской области. Цель данных мероприятий – воспитание любви к малой родине, расширение кругозора и знаний о родном крае. Для проведения бесед и занятий предусматривается выезд сотрудников музея в школы района и города, использование подлинных старинных вещей из фондов музея, фотографических и документальных источников. К сожалению, широкого распространения такие поездки ещё не получили.

Однако, по нашему мнению, у музея есть перспективы использования коллекций в экспозиционно-выставочной работе, образовательных и воспитательных программах. Виден интерес посетителей к истории и природе края, экспозициям музея. Ежегодная посещаемость остаётся стабильной (индивидуальные и экскурсионные посещения), местные жители активно участвуют в пополнении фондов, передавая в дар музею предметы (в 2003 году в дар передано около 300 предметов, в 2004 – 158 предметов). В стенах музея проходят уроки и викторины, праздники и встречи.

ЗАНЯТИЯ С ДОШКОЛЬНИКАМИ В КУНГУРСКОМ КРАЕВЕДЧЕСКОМ МУЗЕЕ

Краеведческому музею города Кунгура Пермской области - 95 лет. Ежегодно его посещают около 80 тысяч человек, из них более половины - школьники и студенты. Детские сады раньше не являлись постоянными посетителями музея: чтобы привлечь и заинтересовать фондовыми экспозициями дошкольников, обычной экскурсии бывает недостаточно. Дети быстро устают от рассказа и неподвижности, становятся невнимательными, рассеянными, поэтому сотрудники музея пять лет назад решили разработать для дошкольников занятия-игры с элементами театрализации.

К всемирному весеннему празднику «**День птиц**» в отделе природы стали проводить мероприятие с аналогичным названием (авторы Долгих Л.А., Чуприянов С.В., Федосова И.Н.). В нем было задействовано трое костюмированных сотрудников-ведущих, разделенных по ролевым функциям. Гостей встречала говорливая **тетушка Сорока**, которая «по лесу летает, все про всех знает», она сыщет поговорками и загадками, играет с детьми в игру «Съедобное - несъедобное» для птиц. Но, как выясняется, знаний ее недостаточно, а подробно рассказать о повадках птиц может лишь **Ученый-орнитолог**, который долго наблюдал и изучал их. Сотрудник-биолог покоряет зрителей своей осведомленностью, он важен и строг, дети слушают его уважительно в полнейшей тишине. Затем ребята, как птички, пролетают в соседнюю комнату, где их уже поджидает **Художник**. От обычных людей он отличается тем, что воплощает увиденное в своих произведениях. Детям предлагается на время стать художниками и слепить из цветного теста птичку. На столах перед ними расставлены деревянные и керамические свистульки в виде различных птиц. На память о занятии у ребят остается слепленный ими сувенир, который может храниться годами. Напоследок рассказывается, как раньше встречали весной праздник «Свистопляску». Дошкольники учатся правильно свистеть в свистульки, поочередно закрывая пальцами отверстия для воздуха. Так, дети вместе с ведущими постепенно проходят стадии познания: сначала испытывая интерес и любопытство к новому, затем объяснение этого, и, наконец, в созданном произведении воплощая вновь узнанное. «День птиц» в музее в течение месяца посетило около 30 старших и подготовительных групп детских садов, а воспитатели интересовались, на какое еще занятие можно прийти в следующий раз

Как экскурсия по городу разработано мероприятие-спектакль «**Путешествие по Кунгуру с домовенком Кузей**» (автор Честнова Н. Ф.). Ведущий скрыт за ширмой, а главными действующими лицами являются две куклы - домовята. Пожилой Кузя встречает племянника на вокзале и показывает свой город, чтобы гость полюбовался им и остался здесь жить. Здания, мимо которых проходят путешественники, сделаны в виде увеличенной фотографии или нарисованы учащимися детской школы искусств. Дети не только узнают внешний облик памятников архитектуры, но также и интересные исторические факты.

Наш кунгурский край славится таким природным материалом, как глина. Гончарная посуда с XVIII века продавалась на ярмарках, а в 1847 году был организован фаянсовый завод Аксенова. В настоящее время выпуском керамических изделий занимается предприятие «Кунгурские народные промыслы». В фондах Краеведческого музея г. Кунгура хранятся более 2 тысяч глиняных изделий, поэтому для дошкольников был организован мастер-класс «**Керамическая игрушка**» (автор Федосова И.Н.). Здесь дети изучают особенности этого древнейшего материала, осваивают навыки лепки (жгутики, оттиски, штампы, выдавливание через сито...), чтобы создать фигурку какого-либо животного или человека. Для наглядности демонстрируется видеофильм «Керамика», где показаны мастера народных художественных промыслов за работой. Также на столах выставлены сувениры из глины Кунгурского керамического завода периода 1950-1980-х гг. и местных художников Малькова Е.В., Крапивина Е.Л., Проскураковой Е.А., Зайко Л.В. Имеется возможность позже обжечь керамическую игрушку.

На мероприятиях для дошкольников сотрудники стремятся не только поведать об историчес-

ких особенностях нашего края, но, с учетом детской психологии, заинтересовать их необычным оформлением, элементами театра и перевоплощения, сочетая игру с познанием. Поэтому посещение музея превращается в содержательный праздник.

Л.Л. Фролова

РАБОТА ДЕТСКОЙ ГОСТИНОЙ «ТЕАТР В МУЗЕЕ»

Сургут - крупнейший город Ханты-Мансийского автономного округа, его население составляет 290 тысяч человек. В Сургуте проживают представители более 100 национальностей. Коренные народности Севера составляют всего 0,25% от общей численности. Городское население практически не знакомо со спецификой жизни аборигенов, что значительно влияет на условия сохранения и развития традиционных культур Обского Севера.

В целях сохранения и популяризации историко-культурного наследия коренного населения Сургутского района в Сургутском краеведческом музее разработана программа этнографического кукольного театра.

Основной целью проекта стало приобщение широкой детской аудитории к традиционной культуре коренного населения Сургутского Приобья – ханты.

Предлагаемая форма подачи этнографического материала – театрализованные постановки сказок - помогает раскрыть самобытное мировоззрение ханты, представить игрушку как непременный знаковый элемент традиционной культуры и демонстрирует фрагменты этнографической коллекции Сургутского краеведческого музея.

В создании постановки этнографического кукольного театра были задействованы все подразделения музея. Работа складывалась поэтапно, первым стало комплектование материала по узкому этнотерриториальному признаку посредством этнографических экспедиций в бассейн р. Тром-Аган (приток р. Обь) в 2003 году. Место исследований этнографами было выбрано не случайно. На этой территории проживает специфическая этнолокальная группа ханты «Нёрым ях» – «Болотный народ», которая сохранила многие элементы культуры, уже утраченные другими группами.

В результате обработки и классификации собранного экспедицией материала за 2004 г. в Сургутском краеведческом музее была сформирована новая коллекция, проведена реконструкция этнографической игрушки середины XX в. – «Куклы «Нёрым ях». На основе коллекции игрушек ханты Сургутский краеведческий музей создал первую постановку этнографического кукольного театра по традиционной сказке восточных ханты, группы нерым ях – «Клюквинка и Травяная косичка». В спектакле были задействованы куклы, созданные по традиционным образцам, и подлинные экспонаты этнографической коллекции из фондов музея. В течение лета 2004 года представление сказки пользовалось успехом у посетителей. Кроме того, спектакль был представлен участникам Международного финно-угорского фестиваля 2004, II-го Всероссийского фестиваля историко-культурного наследия народов Сибири «Тобольский музей встречает гостей». 18 мая 2005 года в Международный день музеев, на площадке Всероссийского музея декоративно-прикладного искусства и народного творчества в рамках Восьмого Московского детского фестиваля искусств и ремесел «Мастера» Сургутский краеведческий музей открыл индивидуальную однодневную программу «Сургутские сказки болотных людей».

Популярность программы подтолкнула авторов проекта к идее открытия в музее детской гостиной «Театр в музее». Летом 2005 г. во время работы детских городских лагерей в гостиной были организованы театрализованные представления спектаклей «Сургутские сказки болотных людей».

Проект «Сургутские сказки болотных людей» рассчитан на длительную реализацию. Его осуществление будет проходить в нескольких направлениях.

– Увеличение показываемых сказок. Составление афиши предлагаемых сказок на каждый день, что даст выбор посетителю музея.

– На базе детской гостиной «Театр в музее» организация мастер-класса по изготовлению кукол.

– Выпуск видеофильма на DVD диске с театрализованными постановками 3-х сказок ханты.

– Приоритетное. Адаптация спектаклей и создание мастер-класса для детей с ограниченными физическими возможностями, в том числе слабовидящих и незрячих детей.

В данном случае поставленная перед нами задача выполнима, так как при изготовлении кукол «нерым ях» они «собираются» из отдельных материалов (ткань, нитки, растительный материал, шкурки мелких зверьков, крылышки, хвосты и перья птиц), техника шитья не используется. В процессе занятий детям будет предоставлена возможность посредством тактильных ощущений получить представление о материале, его форме, размере и конструктивных особенностях. Используя специфику традиционного изготовления предмета, ребенок сможет «разобрать» и «собрать» игрушку, стать кукловодом, а также почувствовать предметы этнографической коллекции музея, используемые в постановке сказки (черпак, котел, корневатик и т. д.).

Предлагаемая форма подачи этнографического материала в совокупности с дальнейшими этапами реализации проекта не только позволит преодолеть затруднения слабовидящих и незрячих детей в понимании духовной и материальной культуры аборигенного населения, но и будет способствовать повышению интереса к традиционным культурам у широкого круга зрителей.

Л.А. Хайдарова

ОПРЕДЕЛЕНИЕ МЕСТА И РОЛИ МУЗЕЯ В СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЕ ГОРОДА

Современный город представляет собой не просто форму расселения, а сложную социально-экономическую систему, которая формирует, реализует и совершенствует потенциал общественного развития. Он включает в себя на сегодняшний момент не только крупную промышленность, финансовые средства, но и научно-технические, трудовые ресурсы, культурно-нравственные ценности и традиции.

Провинциальный музей, являясь культурно-историческим центром любой местности, должен нести информацию о культуре, истории и жизни региона. Основная миссия музеев заключается в сохранении нашего достояния, передаче его будущим поколениям, в образовании и воспитании музейных посетителей. Музей занимает особое место в системе производства и распространения социально ориентированных ценностей. Музеи, по сути, это учреждения духовной сферы, отражающей взгляды общества на собственное развитие. По своей природе и полномочиям музеи отражают общество¹.

Чтобы узнать, какое место и роль занимает музей в жизни молодого города Лангепас, мы провели социологическое исследование в виде анкетирования. Анкетирование – письменный опрос, наиболее распространенный метод сбора информации. Анкетный опрос посетителя позволяет в короткие сроки собрать информацию о мыслях, интересах людей, их мнениях, настроениях². Ознакомившись с методикой социологических исследований, с литературой по этой проблеме, с материалами в других музеях России мы разработали анкету «Музей и посетитель». Исследование проводилось в сентябре и октябре 2004 года. На 24 вопроса ответило 200 человек. Опрошены были люди разных возрастов (от 14 до 21 года; от 22 до 29 лет; от 30 до 50 лет; более 50 лет) и профессий (рабочие, служащие, пенсионеры, безработные, домохозяйки, предприниматели и т.д.). Около половины опрошенных (42%) составили учащиеся школ и студенты.

На основе анализа анкет были сделаны следующие выводы. Наиболее важным социально-культурным заведением города респонденты считают Центр культуры «Нефтяник», а Краеведческий музей, по их мнению, занимает второе место. 68% респондентов считают музей нужным культурным объектом города. Из общего числа опрошенных не слышали и не были в музее г. Лангепас – 10%, знают о его существовании, но никогда не были – 21%, и были в музее – 73%. На взгляд респондентов, информации о музее недостаточно. Чаще всего она поступает из средств массовой информации и от друзей, посетивших музей. Учащиеся узнают о музее от своих преподавателей. Для 10% музей расположен неудобно, 26% респондентов считают, что было бы лучше, если музей был ближе к центру города. Из общего числа, кто был в музее, 48% респондентов

были всего один раз в музее, 24% посещают музей раз год, и 20% - раз в месяц. Большинству хотелось бы посещать музей чаще, но нет на это времени (83%). Целью посещения музея является желание получить новые знания (72%) и любопытство, хоть раз увидеть, что там (21%). Однако есть и такие ответы: иду в музей, чтобы отдохнуть; нас ведут в обязательном порядке; хожу каждое воскресенье, чтобы пообщаться с единомышленниками (в клуб коллекционеров, который работает при музее). Особый интерес вызывают экспозиции об истории, быте и традициях ханты, об истории города, о природе и археологии края. Учащиеся школ хотели бы видеть ещё и военно-историческую экспозицию. А взрослую часть населения интересует больше информация по истории округа и истории смежных территорий. Были предложения увеличить интерактивную зону, где посетители могли бы «поиграть» в историю, а также предложения по организации в музее продажи сувениров, буклетов, видеофильмов. Основными функциями, которые выполняет музей, респонденты назвали знакомство с нашим прошлым (76% учащихся) и приобщение к культурным ценностям. При посещении музея на первое место респонденты ставят знание своей истории, традиций и обычаев. У учащихся школ и студентов существует другая точка зрения – это стремление к знаниям, гордость за свой край и любовь к Родине. По данным опроса, музей - это место, в котором хранится прошлое для будущих поколений (51%), и место, куда надо водить детей, чтобы они знали свой край (41%). На вопрос об участии музея в городских мероприятиях, в костюмированных представлениях, разыгрывании сюжетов в праздновании народных и религиозных праздниках 45% респондентов считают, что должен участвовать и 15% считают, что музей выполняет другие функции, поэтому не имеет никакого отношения к этим мероприятиям. По поводу оплаты детского и взрослого билетов в музей мнения очень разнообразные: работающие молодежь и взрослая часть населения за то, что бы вход в музей для взрослых не превышал 50 руб., а детский билет был вообще бесплатный или хотя бы не выше 10 рублей. Учащаяся молодежь считает, что и детский, и взрослый билет не должен превышать 10 рублей.

И, наконец, на вопрос нужен ли музей молодому городу как Лангепас, 85% респондентов отвечают «да, нужен». 76% считают, что музейное дело в России надо развивать, а 13% утверждают, что достаточно поддерживать существующий уровень. Существуют и такая точка зрения: музей – пережиток прошлого, но это всего лишь 1% от всех опрошенных и, конечно, на это указали учащиеся, для которых кроме компьютера ничего не существует. Однако, по мнению большинства респондентов, что Краеведческий музей имеет весомую роль и занимает определенную нишу в социальной инфраструктуре города Лангепас. Это подтверждают благодарственные письма и дипломы, которые получал музей на городских и окружных конкурсах.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Акулич Е.М. *Музей как социокультурный институт : Автореферат диссертации на соискание ученой степени.* Тюмень, 2004. С 7.

2. *Словарь музейных терминов и определений.* Челябинск: Изд-во «Рифей», 2000. С. 10.

Н.П. Ческидова

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ФОНДЫ МУЗЕЯ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ ТЮМЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

В сентябре 2005 г. Музеем археологии и этнографии ТюмГУ исполнилось пять лет. Но комплектование его фондов началось задолго до 1 сентября 2000 года, т. к. музей был создан на основе двух, ранее самостоятельно существовавших, на историческом факультете: музея археологии Западной Сибири (ноябрь 1984 г.) и этнографического музея (январь 1993 г.).

На сегодняшний день в фондах музея находятся материалы 321 археологического памятника, полученные в результате как раскопок, так и разведок. Это более 75 тыс. единиц хранения.

Необходимо осветить положительные и отрицательные стороны археологических фондов музея в плане возможности их использования исследователями и, соответственно, нынешней ситуации востребованности этого колоссального научного потенциала.

Положительными моментами фонда археологических коллекций музея являются: значительное число коллекций и единичных находок, охватывающих территорию Тюменской области: Казанский, Сладковский, Упоровский, Исетский, Абатский, Бердюжский, Омутинский, Армизонский, Ишимский, Ялуторовский, Кондинский и Тюменский районы. Наличие уникальных для территории Западной Сибири коллекций, связанных с деятельностью археологов ТюмГУ: Л.А. Дрябиной, В.Т. Галкиным, А.В. Матвеевым, Н.П. Матвеевой. Доступность коллекций для пользователей. Постоянная востребованность материалов музея студентами и аспирантами вуза для написания научных и учебных работ (курсовые, дипломные работы, диссертации). К сожалению, не все имеющиеся в фонде коллекции имеют научную документацию (отчеты о полевых работах, полевая документация, фотоматериалы, коллекционные описи). Но, тем не менее, в состав научного архива музея входит 479 отчетов по археологическим раскопкам и разведкам, в их числе отчеты конца XIX в. А. Гейкеля.

В фондах музея хранятся археологические коллекции, представляющие различные типы археологических памятников (поселение, могильник, святилище, местонахождение) в широких хронологических рамках, начиная от эпохи палеолита и заканчивая эпохой средневековья, и отражающие различные стороны жизни древнего населения. В количественном отношении преобладают артефакты из памятников неолита, бронзового и раннего железного веков.

Первые археологические коллекции сформировались из материалов таких археологических объектов как Барсова гора (около г. Сургута), работы Федоровой Н.В., 1976 г., Матвеевой Н.П., 1978; поселений ЮАО – XII, XV, XVI, XVIII (расположенные на Андреевском озере), работы Дрябиной Л. А., 1979-1983 гг.¹. Данный комплекс уникален, его освоение начинается в эпоху неолита и продолжается до раннего железного века.

На сегодняшний день в археологическом фонде музея находятся 56 коллекций памятников со стационарных раскопок, из которых 21 крупных, исследованных за несколько лет. Наиболее интересными из них являются Рафайловское, Коловское, Красногорское городища,² поселения Гилево-8,³ Мысовское 2, святилища Велижаны 2,⁴ могильники Хрипуновский, Старолыбавский, Чистотлебяжский, Улановка.⁵

Отрицательными моментами археологического фонда музея являются: многочисленные случайные находки и сборы, не представляющие строго научного интереса по причине малой информативности. Малые площади хранилища.

Археологические фонды музея постоянно пополняются. После каждого полевого сезона в музей поступают материалы разведок студентов и аспирантов – археологов, а также материалы раскопок, передаваемые археологами ТюмГУ и ИПОС СО РАН А.В. Матвеевым и Н.П. Матвеевой.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Дрябина Л. А. Каменный инвентарь неолитического поселения на XV участке Андреевского озера // *Источники этнокультурной истории Западной Сибири. Тюмень, 1991. С. 13-25 и др.*
2. Матвеева Н. П. *Саргатская культура на Среднем Тоболе. Новосибирск, 1993. С. 90 и др.*
3. Дрябина Л. А., Пархимович С. Ю. *Поселение Гилево – 8 // Неолитические памятники Урала. Свердловск, 1991. С. 100-111.*
4. Дрябина Л. А. *О жертвоприношениях на святилище Велижаны II // Словоцковские чтения – 2001: Тезисы докл. и сообщ. науч.-практич. конф. Тюмень: ТюмГУ, 2001. С. 87-88. и др.*
5. Аношко О. М., Матвеев А. В., Рыжкова Ю. В. *Исследование курганного могильника Улановка в Ингальской долине // Словоцковские чтения – 2003 : Тезисы докл. и сообщ. науч.-практич. конф. Тюмень: ТюмГУ, 2003. С. 91-93.*

ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ ХАНТЫЙСКОГО ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ В Г. ЛЯНТОР

В основу данного сообщения легли материалы музейного архива, проанализированные и систематизированные сотрудниками Лянторского музея.

Мысль о создании тогда еще в п. Лянторском этнографического музея вынашивалась задолго до его образования. Еще в 1986 г. исполком Сургутского района принял решение «Об открытии парка-музея национальной культуры и быта в п. Лянторский». Однако потребовалось еще 3 года, прежде чем вопрос начал решаться в реальной плоскости.

В июне 1989 г. с помощью хантыйского писателя Еремея Айпина, начальника Лянторского отдела культуры Валентины Лаврентьевны Москалевой и будущего директора музея Аллы Ивановны Цукор был решен финансовый вопрос, и дело сдвинулось с мертвой точки.

Основой для создания этнографического музея послужила коллекция выходца из Эстонии А.М. Куликова, которую он собирал в течение 7 лет, работая мастером участка «ЭстСургутдорстрой». Коллекция составляла 22 предмета материальной и духовной культуры ханты.

В сентябре 1989 г. Лянторский поселковый Совет принимает еще одно решение «О строительстве музейно-парковой зоны». В нем предписывалось Тресту «ЭстСургутдорстрой» принять подряд на строительство музейно-парковой зоны с выполнением проектно-сметных работ, а предприятиям поселка принять долевое участие.

12 ноября 1990 г. исполком Лянторского Поссовета ходатайствует о строительстве на территории автономного поселка «ЭстСургутдорстрой» жилого домика эстонского типа и безвозмездной передаче его музею для размещения в нем администрации и мастерской народного промысла. В течение одной недели здание было построено. Коллекция А.М. Куликова обретает свое постоянное место, а в музее начинается работа по созданию первой экспозиции.

В январе 1990 г. А.Н. Субботин, местный переселенец и охотник, увлекающийся токсидермией, безвозмездно передал музею личную коллекцию чучел животных бассейна р. Пим, составляющую около 150 экспонатов.

14 декабря 1990 г. исполком поселкового Совета ходатайствует о проектировании и строительстве уже II и III очереди музея. Проект разработал эстонский архитектор Паулс.

В 1992 г. пришел новый директор А.А. Комф. К 1993 г. затянувшееся строительство было завершено, а здание введено в эксплуатацию. Началась работа по обустройству музея.

Художественное оформление было выполнено силами лянторских художников Ю. Самарина и Ф. Ханафина под руководством и при непосредственном участии директора. К этому времени стало ясно, что музей должен заниматься не только этнографией, но и сбором информации о самом городе, его первых жителях. В 1994 г. в музее открылась новая постоянная экспозиция, отражающая этнографию и краеведение Пимского региона.

По инициативе директора начала закупаться коллекция живописи местных художников.

В 1995 г. была организована первая археологическая экспедиция совместно с лабораторией археологии Уральского университета под руководством В.М. Морозова, что положило начало археологической коллекции музея.

Со временем было налажено производство сувенирной продукции под руководством сотрудника музея Л.В. Завражной.

Вместе с тем решался вопрос о строительстве парка-музея под открытым небом. На территории, прилегающей к зданию музея, к 1994 г. был построен этнографический комплекс хантыйской архитектуры, где представлены стационарные жилища осенне-весеннего, летнего, зимнего типов, охотничий и олений дома, навесы, лабазы и т.д. Напротив парадного подъезда по инициативе сотрудников заложена аллея «Боевой славы».

В декабре 1996 г. вступил в должность директора Владимир Михайлович Карцев. Строительные работы по расширению музея были прекращены за отсутствием финансирования. Вместе с

тем сектор парка-музея пополнился новыми экспонатами. На добровольных началах сотрудниками музея разбит сквер, установлена стела на аллее «Боевой славы».

В 2003 г. руководство музеем снова сменилось – директором назначена бывший экскурсовод Марина Валериевна Комф.

Сегодня в музее Лянтора действуют постоянные экспозиции, характеризующие традиционный уклад жизни, хозяйство, одежду, декоративно-прикладное искусство. В одной из экспозиций представлено стационарное жилище ханты, воспроизведенное в натуральную величину, а также переносное жилище – чум. Отдельная экспозиция посвящена истории становления и развития п. Пим, в последствии г. Лянтор, а также его первому нефтянику М.Б. Назаргалееву.

Парк-музей под открытым небом расположен на берегу реки Вачим-Яун и знакомит посетителей с архитектурой, бытом и образом жизни пимских ханты. На территории парка проложены пешеходные дорожки, ведущие к памятникам культуры. В апреле 2005 г. вступила в действие новая избушка, имеющая большое функциональное значение.

Хантыйский этнографический музей в Лянторе охотно посещают местные, иногородние и даже иностранные туристы из США, Финляндии, Германии, Болгарии, Турции, Венгрии, Румынии. В настоящее время сотрудниками музея внедряются все новые методы работы с посетителями, находятся креативы в использовании этнографического материала, ведется сотрудничество с образовательными учреждениями города.

В перспективе – расширение музея посредством пристройки нового корпуса. Существующий уже 16 лет «храм» хантыйской культуры в Лянторе, судя по возрасту, находится в самом расцвете сил, а методы работы постоянно совершенствуются.

Г. П. Шульц

НАУЧНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ КРУЖОК «ПОИСК» В МУЗЕЕ ИШИМСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

Музей Ишимского государственного педагогического института им. П.П. Ершова – это не только хранилище ценных архивных документальных материалов, реликвий прошлого, но и место научно-педагогической обработки исторического материала.

Самыми активными участниками работы музея являются студенты факультета русского языка и литературы, возможно потому, что ежегодно проходят музейную практику.

Одной из главных задач этой практики является приобщение студентов-гуманитариев к познанию своей родной истории – горькой и радостной, но правдивой, “маленькой, но очень большой”. Они анализируют сущность и значение событий, происходящих в стране, крае сквозь призму жизни преподавателей, сотрудников и выпускников педагогического института, начиная с духовного училища, педагогического техникума, педучилища, учительского института, приобщаясь к самостоятельной исследовательской работе, стараясь разглядеть за фотографиями, документами исторический фон. И какую бы тему не рассматривали, в центре – человеческая судьба.

Практиканты встречаются с ветеранами педагогического труда, берут интервью с тем, чтобы записать бесценную информацию о событиях прошлого, которая хранится в «подвалах» памяти. Эта информация используется не только преподавателями и кураторами студенческих групп при проведении воспитательных мероприятий, но и жителями города и районов юга области.

Бурное увлечение студентов исследовательской работой началось после первого интервью с родственниками космонавта Валентина Игнатьевича Филатьева – выпускника нашего педучилища, который был в одной команде с Юрием Гагариным. Сколько радости доставила переписка с поэтессой, лауреатом премии Ленинского комсомола Антониной Антоновной Баевой – выпускницей учительского института, которая подарила музею сборник своих стихов. А переписка с детьми профессора Белорусского университета А.А. Смолича, который был сослан в Ишим в 30-ые годы и работал в педтехникуме. Много интересных открытий, которые трудно перечислить, сделали ребята.

При музее работает научно-исторический кружок «Поиск», занятия которого посещают и сту-

денты, и учащиеся старших классов школ города. Более двадцати работ кружковцев были отмечены международным правозащитным обществом «Мемориал» дипломами «Человек в истории», «Россия: 20 век». Старшеклассники ежегодно являются призёрами городских и областных конференций «Шаг в будущее», а студенты – призёрами студенческих научных конференций.

Участники кружка «Поиск» пишут работы очень разные по тематике. Одни - об истории своей семьи, другие – о репрессиях и коллективизации, о Великой Отечественной войне и малых войнах, третьи – об истории своего города, чьей-то интересной судьбе. Работы разные и по жанру. Иногда это научное исследование, иногда лишь один исторический эпизод, иногда целая семейная сага. И самое важное - в процессе работы у них появляется чувство ответственности за прошлое, и, надеюсь, за настоящее тоже. Они начинают жить в истории вчерашней и сегодняшней. Ребята осознают, что история - это они: их отцы и матери, их бабушки, прабабушки и они сами, так как пришло время, когда мы свободно можем говорить : «Моя семья – история русских немцев». Или: «Моя семья – история раскулачивания»...

Важно, что в процессе своего исследования ребята сталкиваются с десятками сюжетов и проблем, которые им надлежит понять. Без такого понимания (и это быстро им становится ясно) никакая работа не «склеится». Она превратится в пустую фиксацию фактов, а это уже никак не сможет удовлетворить пытливые умы. Тут-то и возникает ощущение себя в Истории, себя в контексте истории своей семьи, своего города, своей страны.

Сложные ответы на сложные вопросы придут к ребятам позже, но пути к этим ответам они прокладывают уже сейчас в конкурсных работах.

Вот пример. К 60-летию Победы над фашистской Германией все члены кружка работали над проблемой по теме: «История повседневности Сибирской глубинки в 40-50 годы» на материалах г. Ишима и Приишимья. В итоге ребята сделали вывод, что история родного края полна тайн и загадок, разрешить которые очень сложно. В анализе повседневной жизни молодые исследователи стали находить ключ к разгадке того, как могли люди выживать и сохранять человеческое достоинство в экстремальных условиях войны, голода, послевоенной разрухи. Порой большой исторический смысл может заключаться даже в одной бытовой детали. Ребята почувствовали в истории повседневности дух времени. А это - главное.

Огромные трудности пришлось встретить юным исследователям при работе с архивными источниками, которые хранит Государство. Это память государственной системы, а не в чистом виде историческая реальность. Здесь потребовалась кропотливая работа: сравнить «память» и сопоставить источники. Юные исследователи нашли мужество сказать правду. Ведь память – очень сложный и противоречивый источник: мифы в нём переплетаются с реальными фактами, в результате бывают провалы, искажения и тому подобное.

Ребята анализировали советскую эпоху в годы войны и после неё, через судьбу прабабушек, которые свою энергию, здоровье отдавали «светлому будущему», и для осмысления истории не было сил; они пахали, сеяли, отдавали всё – сколько требовали, сколько могли. А сами жили малым – лишь бы выжить!

Юным исследователям стало ясно, что война в народном сознании очень долго воспринималась как главное мерило трудностей жизни, а приговорка «Только бы не было войны» служила надёжным оправданием всех лишений послевоенного времени. Ребята записали воспоминания Н.А. Рожиной, бывшей студентки педучилища: «Во время войны нам было очень тяжело, но мы имели надежду на продкарточки с низкими ценами, а после войны и эта последняя надежда пропала. Нам пришлось страшно голодать».

Письменных источников, а главное, воспоминаний сохранилось крайне мало. Наши студенты и учащиеся школ, проявив мужество и терпение, сумели записать передававшиеся из уст в уста истории, воспоминания, хранившиеся долгими годами в памяти очевидцев. Каждый из рассказчиков оказался точным выразителем вкусов, интересов, потребностей своего времени. Отсюда и боль, и сложность, и радость жизни как радость познания.

Сотрудники музея ИГПИ им. П.П.Ершова всеми силами способствуют сохранению потомками исторической памяти, возрождению России.

II. ИСТОРИЯ КРАЯ

Я.Г. Солодкин

ПЕРВЫЕ ТОБОЛЬСКИЕ ССЫЛЬНЫЕ

По следу «ермаковых казаков», сокрушивших «Кучумово царство», за Урал двинулись государевы воеводы. Основанные ими города уже вскоре сделались местами ссылки наподобие крепостей предыдущей восточной окраины страны – Среднего Поволжья. Если при Грозном, начиная с опричной поры, опальных преимущественно отправляли в Казанский край, то после вступления на трон «преблаженного» Федора Ивановича и впавших в немилость знатных дворян, и преступников из простонародья стали посылать не только в «Низовскую землю» и на север, но и в Сибирь.

Иногда считается, что в Тобольске, с самого конца XVI в. превратившегося в «стольный град» «Закаменской страны», первым ссыльным явился угличский колокол, призвавший к бунту «посадских мужиков» старинного верхневолжского города, возмущенных убийством царского брата¹. Документальные материалы заставляют, однако, думать, что «опальные люди» находились едва ли не в отряде письменного головы Данилы Чулкова, летом 1587 г. «срубившем» крепость при впадении Тобола в Иртыш.

Первые невольники оказались в «далечайшей вотчине» московских государей, как называли Сибирь в XVII в., когда правителю Борису Годунову удалось покончить с «заговором» виднейших князей Шуйских. Вместе с ними, как свидетельствует летописец, в 1586/87 г. «поимали» Андрея Быкасова «з братиею». Служившие еще на закате опричнины в стремянных конюхах, они в середине 1580-х годов владели богатой вотчиной под Москвой². Иванко Кириллов – один из получивших вольную холопов опального Андрея Быкасова – показал, что к тому времени, когда его прежний господин впал в немилость и был сослан в Сибирь, у того не осталось ни жены, ни детей³. Быкасовых – Андрея, очевидно, старшего в роде, Фуника, Максима, Григория, Юрия – отправили в Тобольск. Какое-то время они жили, вероятно, на берегу Иртыша – там, где в середине XVII в. выросла одна из крепостных башен – Быкасовская⁴. Как установлено В. И. Корецким, «дело» Шуйских, по которому «в государевой опале» сослали десятки видных дворян, относится к осени 1586 г. Спустя несколько месяцев Данила Чулков, накануне служивший в Рязске, с несколькими сотнями стрельцов выступил из Москвы в Сибирь, чтобы заложить там новый русский город – второй после Тюмени. Видимо, как и в отряде князя Петра Горчакова, в 1593 г. выстроившего Пелым⁵, под началом Чулкова за «Камень» двинулись не только ратники, но и сосланные «на житье».

Очутившись в Тобольске, Быкасовы пополнили местный гарнизон. В 1597 г. двое из них – Максим и Фуник – возглавили отряд служилых людей из этого города, который должен был участвовать в походе против Пегой орды⁶. (Следствием этого успешного похода стало основание в бывших владениях селькупского князя Вони Нарымского острога). Год спустя строптивые Быкасовы обвинили тобольского воеводу Ефима Бутурлина в том, что он грабит казаков и стрельцов. Воевода со своей стороны подговорил пешего казака Олгозю Афанасьева подать извет на ссыльных детей боярских. Те якобы толковали на своем подворье, что новый московский государь Борис Федорович «семена царские перевел» – распорядился умертвить младших сыновей Грозного, дабы самому «на царстве сидети». С точки зрения В. И. Корецкого, ввиду близости Быкасовых к Шуйским, в 1586 г. пытавшихся отстранить Годунова от власти, этот донос заслуживает доверия. Скорее прав Н. Н. Оглоблин, полагавший, что воевода постарался свести счеты с опальными, приписав им крамольные речи. Прибывшему в Тобольск в 1599 г. окольным Семену Сабурову, кстати, «сродичу» нового московского царя, «наказывалось» объявить Фунику, Максиму, Григорию и Юрию Быкасовым, что «за их великие воровства и измены посланы они в Сибирь на житье», но там они не слушают воевод, даже с рогатиной приходили на Бутурлина, чинят «великую смуту», отказываются нести караульную службу, за что их приказано бить кнутом или батога-

ми и поодиночке разослать в Березов, Тару, Сургут и Пелым в «жилицкие люди». Если же выяснится, что Быкасовы стали жертвами наговора, к примеру, не угрожали Бутурлину убийством, новый воевода, при котором Тобольск сделался «первоимянитым» городом «русской» Сибири, должен был ограничиться рассылкой опальных по самым дальним крепостям этого края⁷. Так скорее всего и случилось. Примечательно, что в числе подлежащих наказанию не было старшего Быкасова. Но известно, что он оставался в Сибири (надо думать, в Тобольске) до воцарения Лжедмитрия, который через месяц после своего вступления в Москву – 25 июля 1605 г. – разрешил Андрею Тимофеевичу вернуться на «Русь», но взамен старинной подмосковной вотчины пожаловал ему земли близ Бежецкого Верха⁸.

Весной 1607 г. возле Соли Вычегодской Андрей Быкасов встретил своих беглых холопов, укравших у него одежду, жемчужное ожерелье, седла, саадак, коней почти на сотню рублей⁹. По-видимому, или самозванный московский «цесарь», или царь Василий возвратил Быкасову хотя бы часть имущества, конфискованного перед высылкой в Сибирь.

Уже в 1613 г., после избрания на трон Михаила Федоровича, Андрей, Юрий, Максим и Григорий Быкасовы получили в Козельском уезде поместье С. В. Годунова, а Андрей служил в Конюшенном приказе, как и до ссылки, еще четыре года спустя¹⁰.

Одновременно с Быкасовыми, в 1586/87 г., на восточную окраину России сослали из Москвы Петра Березовского с сыновьями Прохором, Лаврентием и Григорием. Представители старинной купеческой фамилии столицы¹¹, как говорится в жалованной грамоте царя Василия, они оказались «в опале не по вине», и в Сибири за приставами и в тюрьме сидели три года, а потом находились «у денег, и у мяжкие рухляди, и у пушечных запасов, и у хлебные раздачи и у всяких ... дел 17 лет безотступно»¹². В 1609 и 1624 гг. Григорий и Лаврентий Березовские, торговые люди Усольского (Сольвычегодского) и Устюжского уездов, продавали свои товары в Тобольске¹³, почему можно думать, что там их и держали в ссылке. После «отпуска» на «Русь» Петр Березовский купил двор в селе Пятницком Усольского уезда, где его сыновья продолжали жить и в царствование Михаила Федоровича¹⁴. Видимо, летом 1586 г. из Москвы в опале в Каргополь, а через несколько лет в Пелым сослали посадских людей Степана Мартынова и семь его «товарищей»¹⁵. Березовских такая участь постигла скорее всего несколько позднее. Судя по тому, что они провели за Уралом 20 лет, а еще до 7 октября 1607 г. отец «Прохорка з братиею» успел купить двор в Пятницком, Березовские покинули Сибирь или при первом самозванце, или вслед за его гибелью, а попасть туда, как и Быкасовы, могли в отряде Данилы Чулкова.

В Тобольске эти «опальные люди», насколько сейчас известно, длительное время были не только первыми, но и немногими ссыльными. Лишь после воцарения Бориса Годунова в сибирской столице чуть ли не ежегодно стали оседать новые изгнанники – и дворяне, порой знатных фамилий, и простолюдины.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Сибирские реликвии: Из собрания Тобольского музея. Б. м., б. г. С. 200, 263.*

2. Павлов-Сильванский В. Б. *Явочный список вотчинных владений Московского уезда писцов 1584 – 1586 гг. Т. А. Хлопова «с товарищи» // Источниковедение отечественной истории: 1984. М., 1986. С. 244. Быкасовы издавна служили в Конюшенном дворце. См., напр.: Греков Б. Д. *Избр. труды. М., 1960. Т. 4. С. 18; Павлов А. П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584 – 1605 гг.). СПб., 1992. С. 48, 149, 161. В книге В. Г. Вовиной-Лебедевой «Новый летописец: история текста» (СПб., 2004. С. 281) Быкасовы ошибочно считаются родственниками Шуйских.**

3. *Новгородские записные кабальные книги 100 – 104 и 111 годов (1591 – 1596 и 1602 – 1603 гг.) / Под ред. проф. А. И. Яковлева. М.; Л., 1938. Ч. 1. С. 24, 146 – 147.*

4. См.: Вилков О. Н. *Некоторые аспекты административной и строительной культуры Тобольска в конце XVI – начале XVIII в.: Препринт. Новосибирск, 1999. С. 17, 18. С. В. Бахрушин, перечисляя сосланных (по его утверждению, в 1585 г.) детей*

боярских Быкасовых, Андрея и Григория не назвал. См.: Бахрушин С. В. Труды по источниковедению, историографии и истории России эпохи феодализма (Научное наследие). М., 1987. С. 116.

5. См.: Солодкин Я. Г. Начало пельымской ссылки//Западная Сибирь: история и современность: Краеведческие записки. Тюмень, 2003. Вып. 5. С. 21, 22, 24.

6. Вершинин Е. В., Шаиков А. Т. Документы XVII века по истории Сургутского уезда//Материалы и исследования по истории Северо-Западной Сибири. Екатеринбург, 2002. Вып. 1. С. 136.

7. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592 – 1768 гг.)/Составил Н. Н. Оглоблин. М., 1901. Ч. 4. С. 133 – 134, 137; Корецкий В. И. Из истории заселения Сибири накануне и во время «смуты» (конец XVI – начало XVII в.)/Русское население Поморья и Сибири (Период феодализма). М., 1973. С. 50; РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 185 об. – 186 об., 188 об. – 189, 191 об. – 193.

8. Ульяновский В. И. Российские самозванцы: Лжедмитрий I. Киев, 1993. С. 59, 158. Видимо, в начале Смуты вместе с Андреем Быкасовым вернулись на «Русь» и его братья. В 1612 г. Юрий и Григорий в прежних чинах стремянных конюхов находились на «земской службе» с князем Д. М. Пожарским, т. е. в рядах Второго ополчения. См.: Действия Нижегород. учен. архив. комиссии. Б. м., б. г. Сб. Т. 11. С. 158.

9. Верхотурские грамоты конца XVI – начала XVII в. М., 1982. Вып. 2. С. 194.

10. Богоявленский С. К. Приказные судьбы XVII века. М.; Л., 1946. С. 77, 239; Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века. М., 2002. Т. 3. С. 438 – 439.

11. См.: Голикова Н. Б. Привилегированные купеческие корпорации России XVI – первой четверти XVIII в. М., 1998. Т. 1. С. 295.

12. Веселовский С. Б. К вопросу о пересмотре и подтверждении жалованных грамот в 1620 – 1630 гг. в Сыскных приказах. М., 1907. С. 17 – 20; Корецкий В. И. Из истории заселения Сибири ... С. 38. Примеч. 9.

13. См.: Тобольск: Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М., 1885. С. 5; Андреев А. Описание актов, хранящихся в Археографической комиссии Академии Наук СССР//Летопись занятий Археографической комиссии за 1927 – 1928 годы. Л., 1929. Вып. 35. С. 267.

14. В 1620/21 г. устюжанин Сидор Березовский (вероятно, внук Петра) продал в казну 40 сороков соболей. См.: Приходо-расходные книги московских приказов 1619 – 1621 гг. М., 1983. С. 386.

15. См.: Корецкий В. И. История русского летописания второй половины XVI – начала XVII в. М., 1986. С. 99.

Е.В. Тершукова

СЛОБОДА ЦАРЕВО ГОРОДИЩЕ ПО ПЕРЕПИСИ Л. ПОСКОЧИНА: СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ

Перепись Льва Мироновича Поскочина¹ в настоящий момент является самым ранним документом, содержащим сведения о численности и составе населения сл. Царево Городище (Царекурганской) и д. Курганской, административно подчинявшейся слободе. Она проводилась спустя четыре года после основания Царева Городища в 1682/83 г. Перепись учитывала только мужское население – служилых и тяглых людей, а также их сыновей и братьев. Ограниченность содержащейся в ней информации связана с задачами, которые ставились перед переписчиками, а именно, необходимостью выявить военный потенциал данной территории и установить новый объем налогообложения для тяглого населения.

Согласно допетровской социальной стратификации все население Российского государства состояло из служилых, тяглых, подлых людей и духовенства. Население сл. Царево Городище и д.

Курганской на 1682/83 г. было представлено первыми двумя стратами: служилыми людьми, среди которых, в свою очередь, выделялись слободчик, беломестные казаки и пушкарь; и тяглыми людьми, состоявшими из оброчных крестьян, бобыля и кузнеца. Обзавестись собственным духовенством первопоселенцы за четыре года жительства на новом месте не успели. Сведения об инородцах, состоящих в подворниках у первопоселенцев, в переписи отсутствуют. Однако эта группа населения могла не войти в официальное поле зрения переписчиков, поэтому вопрос о проживании инородцев в сл. Царево Городище в период ее становления остается открытым.

Переписью Л. Поскочина было учтено 40 дворов сл. Царево Городище и 10 дворов д. Курганской. В слободе, располагавшейся еще на Арбинском яру, насчитывалось 20 дворов беломестных казаков, по одному двору – слободчика, пушкаря и кузнеца, 17 дворов - оброчных крестьян. Деревня Курганская состояла из 9 дворов оброчных крестьян и одного бобыльского двора. Таким образом, 44% дворохозяев принадлежали к служилым людям, остальные (56%) относились к тяглому населению. Вопрос о социальной структуре населения первых пограничных поселений Сибири, в целом, и сл. Царево Городище, в частности, требует рассмотрения не только с точки зрения формальной причастности к официальной стратификации XVII в., но и требует учета специфики местного историко-географического пространства. На размытость сословных границ между беломестными казаками и крестьянами указывали А.А. Кондрашенков, Н.А. Лапин, В.В. Меньщиков. По определению А.А. Кондрашенкова и Н.А. Лапина, беломестные казаки являлись военнообязанной категорией крестьянства. В.В. Меньщиков определяет беломестных казаков как «промежуточную» (маргинальную) группу между крестьянством и казачеством.² Одним из факторов, нивелирующим сословные качества первопоселенцев, являлось их социальное происхождение: 32 человека (62%) в переписи обозначили свою принадлежность в прошлом к крестьянскому сословию. Ответ «За Великим Государем во крестьянах» является самым распространенным указанием на социальное происхождение (44%).

Территориальное происхождение 34 (68%) первопоселенцев связано с северо-восточными уездами России (Поморьем, Северным Приуральем, Поволжьем). Местами выхода подавляющего большинства оброчных крестьян и меньшей части служилых людей были Устюжский уезд, Вятка, Соль Камская, Соль Вычегодская и др. Прежним местом жительства 13 (26% от общего числа первопоселенцев) служилых людей названы населенные пункты Урала и Сибири – Верхотурье, Тобольский уезд, Кунгур, Тюменский уезд и др.

Территориальное и социальное происхождения жителей слободы, безусловно, зависимы друг от друга. Выходцы из урало-сибирского региона, как правило, имели отношения к государственной службе, их отцы или они сами ранее были поверстаны в конные казаки, драгуны. Поэтому часть беломестных казаков – это уральцы и сибиряки во втором поколении, имеющие опыт государственной службы, тем самым более адаптированные к местным условиям жизни. Для тяглового же населения слободы присуще явное доминирование крестьянского происхождения и территориальной принадлежности в прошлом к уездам центральной России.

Заселение сл. Царево Городище происходило постепенно. Ее основателями следует считать семь беломестных казаков, кузнеца Ивашку Половникова и слободчика Тимошку Анисимова, поселившихся на Арбинском яру в 1678/79 г. Пограничное положение слободы требовало постоянного усиления ее военного потенциала. Значительный приток беломестных казаков в Царево Городище был в 1680/81 г. Для крестьян слобода становится «привлекательным» местом жительства спустя три года после ее основания. До 1680/81 г. в ней проживали только три семьи оброчных крестьян. В 1681/82 г. в сл. Царево Городище обосновалось 11 семей оброчных крестьян, в последующем году – еще 10.

В дальнейшем увеличение населения происходило в основном за счет служилых людей. По данным А.А. Кондрашенкова, в 1686 г. в сл. Царево Городище насчитывалось 24 беломестных казака, 5 драгун, 26 дворов оброчных крестьян³. За три года, последующие после проведения переписи Л. Поскочина, военный состав населения увеличился на 7 человек, количество крестьянских дворов осталось прежним.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 261. Л.Л. 1594-1604.

2. Меньщиков В.В. Региональный контекст изучения социальной структуры Зауралья (на примере казачества) //Зырянские чтения: Материалы II межрегиональной научно-практической конференции (Курган, 14-15 декабря 2004 г.). Курган, 2004. С. 49, 50.

3. Кондрашенков А.А. Крестьяне Зауралья в XVII-XVIII веках. Челябинск, 1966. Ч. 1. Заселение территории русскими. С. 44.

В.А. Трусов

ДИНАСТИЯ КАМЕНЩИКОВ ЧЕРКАЛОВЫХ

В XVII-XVIII вв. на Руси были в почете все строители-каменщики. Много построек выполнено по собственным проектам. Царь Петр-I в 1714 г. указом запретил каменное строительство по всей России. «Исключение было сделано для трех городов. Укреплялись столица государства Санкт-Петербург, столица Сибири – Тобольск и соединительное звено – Верхотурье»¹. В это и последующее время проявили себя в работе каменщики Черкаловы.

Алексей Андреев Черкалов – выходец из Соли Камской, крестьянин «именитого человека» Г. Д. Строганова. В Тюмени жил с 1707 г. По переписи 1719 г. – кирпичник Троицкого монастыря, 50 лет (братья Василий и Василий Малой). По I ревизии – каменщик того же монастыря, 57 лет, холост, живет на подворье у брата Василия старшего. В 1728-1732 гг. вместе с братьями обжигал кирпич в Тобольском Знаменском монастыре в период строительства Казанской церкви².

Василий Андреев Черкалов – выходец из Соли Камской, крестьянин «именитого человека» Г. Д. Строганова. В Тюмени жил с 1707 г. По переписи 1719 г. – кирпичник Троицкого монастыря, 47 лет (сын Алексей, братья Василий и Алексей). По I ревизии – каменщик того же монастыря (сыновья Алексей, Дмитрий), имеет свой дом, на подворье живет его брат Алексей. В 1728-1732 гг. вместе с братьями обжигал кирпич в Тобольском Знаменском монастыре в период строительства Казанской церкви. В 1736 г. послан по указу на Екатеринбургские заводы, в том же году отчислен из монастыря и «написан» в тюменские разночинцы. В 1739 г. умер³.

Василий Андреев Черкалов «Малой» - выходец из Соли Камской, крестьянин «именитого человека» Г. Д. Строганова. В Тюмени жил с 1707 г. По переписи 1719 г. – кирпичник Троицкого монастыря, 45 лет (сыновья Андрей и Василий, братья Василий и Алексей). По I ревизии – каменщик того же монастыря, имеет свой дом. В 1728-1732 гг. вместе с братьями обжигал кирпич в Тобольском Знаменском монастыре в период строительства Казанской церкви. В 1736 г. послан по указу на Екатеринбургские заводы, в том же году отчислен из монастыря и «написан» в тюменские разночинцы. По II ревизии – тюменский разночинец, 67 лет (сыновья Артамон, Василий), «жительство имеет» при Невьянском заводе. В 1749 г. умер⁴.

Алексей Васильев Черкалов – сын кирпичника Василия Андриянова старшего. По переписи Тюмени 1719 г. записан за Троицким монастырем, 6 лет. По сведениям, поданным из монастыря в 1745 г. в Канцелярию генеральной ревизии, ему 28 лет (сын Фрол, брат Дмитрий). В 1762 г. – крестьянин того же монастыря; наряду с выполнением сельскохозяйственных повинностей, «особливо» находился «в работе у починки каменных полат, печей и протчего»⁵.

Дмитрий Васильев Черкалов – сын каменщика Василия Андриянова Черкалова. По сведениям, поданным из Тюменского Троицкого монастыря в Канцелярию генеральной ревизии Сибирской губернии в 1745 г., ему 27 лет (брат Алексей). В 1749 г. «каменного дела мастер» Троицкого монастыря, подрядился на поставку кирпича для строительства Николаевской церкви в Челябинске. В 1762 г. – крестьянин того же монастыря; наряду с выполнением сельскохозяйственных повинностей «особливо» находился «в работе у починки каменных полат, печей и протчего»⁶. По имеющимся данным, схема родства выглядит следующим образом.

I

1. Андреян.

II

2-1. Алексей Андреянович (1669-†). Детей не имел.

3-1. Василий Большой Андреянович (1672-1739).

4-1. Василий Малой Андреянович (1674-1749).

III

5-3. Алексей Васильевич (1717-†).

6-3. Дмитрий Васильевич (1718-†).

7-4. Андрей Васильевич.

8-4. Василий Васильевич.

9-4. Артамон Васильевич.

IV

10-5. Фрол Алексеевич.

11-5. Никифор Алексеевич.

12-7. Ерофей Андреевич.

V

13-12. Василий Ерофеевич.

Пока не вписываются в родословие еще двое - Василий и Иван Черкаловы, которые в 90-х годах XVII в. были творильщиками извести на строительстве Софийского двора. Иван в 1701 г. значится у тобольского «городового строения»⁷.

В 1736 г. по просьбе Канцелярии главного правления заводов Сибирская канцелярия распорядилась отправить в Екатеринбург «к строению домен и протчаго» 30 каменщиков из Тобольска, Тюмени и Верхотурья. Из Тобольска «за караулом» были направлены 10 каменщиков. Тюменский воевода «сыскал» и послал в Екатеринбург 12 мастеровых, из которых 5 были кирпичниками, 6 – каменщиками, специальность одного неизвестна. В ответ архимандрит Тюменского Троицкого монастыря Зиновий подал митрополиту Сибирскому и Тобольскому жалобу на воеводу «в разорении» из-за отрыва от строительства каменных монастырских стен работных людей, «которые за оным монастырем в подушный оклад написаны, которым по подрядам и денег наперед дано немалое число». Тюменские мастера, однако, заявили, что они не монастырские: частью по происхождению местные жители, а другие пришли из Соликамска и Верхотурья «для каменного строения» и в 1-ю ревизию были записаны за монастырем без их ведома, «позаочно». Указом губернской канцелярии эти мастера отчислены «из-за монастыря» и переведены в тюменские разночинцы⁸.

В Екатеринбурге тюменские каменщики участвовали в строительстве по проекту архитектора Иоганна фон Баннера, датчанина по происхождению, нового каменного здания Канцелярии главного правления Сибирских и Казанских заводов.

По 2-й ревизии, сведения которой относятся к 1745 г., оказалось, что несколько человек из тюменских мастеров-разночинцев, работавших в 1736-1739 годах в Екатеринбурге, «жительство имеют» на Невьянском заводе. Это каменщики Андрей Васильев Хорхорин, Иван Данилов Черный, Федор Гаврилов Выгузов и кирпичник Василий Андреянов Черкалов Малой (младший)⁹.

Из документов 1760-х г. известно, что каменщики Черкаловы работали в Тюмени и в последующие годы. Алексей Черкалов в 1782 г. взялся, например, уложить в стены Михайлоархангельской церкви одну тысячу штук кирпича, а Ерофей Черкалов в 1807 г. нанялся на постройку почтовой конторы.

Ерофей Черкалов также построил за одно лето по собственному проекту каменную Введенскую церковь в Буткинской слободе. Подробности строительства узнаем из договора, опубликованного автором в 2003 г.¹⁰

В 1938 г. Введенскую церковь закрыли. В Советское время колокольня была разрушена. Возвращена церковь прихожанам в 1993 году. С этого времени ведутся церковные службы. Многие постройки Черкаловых до сих пор приносят пользу населению Урала и Сибири.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Макаров Ю. П., Макарова Л. М. *Верхотурье. Легенды и были*. Екатеринбург, 1999. С. 40.
2. Копылова С. В. *Каменное строительство в Сибири. Конец XVII – XVIII в.* Новосибирск, 1979. С. 220.
3. Там же. С. 225.
4. Там же. С. 224-225.
5. Там же. С. 220.
6. Там же. С. 230.
7. Там же. С. 236-237.
8. Там же. С. 158-159.
9. Байдин В. И. *О том, когда и кем построена Невьянская наклонная башня, каменный господский дом, а также о невянских «подземельях» // Очерки истории культуры и быта старого Невьянска*. Екатеринбург, 2001. С. 50.
10. Трусов В. А. *О строительстве Введенской церкви в Буткинской слободе // Сплетались времена, сплетались страны*. Екатеринбург, 2003. № 11. С. 66-68.

О.И. Голованова

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТЮМЕНСКОГО НИЖНЕГО ЗЕМСКОГО СУДА СКВОЗЬ ПРИЗМУ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ (XVIII ВЕК)

Проблема организации местных органов власти всегда оставалась и остается актуальной. Пытаясь решить ее на историческом материале, мы обратились к документам фонда И-10 «Тюменский нижний земский суд» ГАТО. Источниками изучения начального этапа деятельности Тюменского нижнего земского суда (далее - ТНЗС) (1782-1796 гг.), связанного с осуществлением сословного принципа царствования Екатерины II, явились следующие документы: 1) «положение Тоболского наместничества» от 30 сентября 1782 г., включающее организационные вопросы, «Положение о числе секретарей и сколько где протоколистов регистраторов и прочих канцелярских служителей во размерно сумме положенной по штату и значится по Тоболской области в ТНЗС», «список именной кто куда именно Тюменской округи в нижеписанные присудственные места по определению Тоболского наместнического правления помещены значить», 2) ведомость о проживающих в Тюменском уезде, 3) указ из Тобольского наместнического правления о назначении дворянского заседателя и другие документы, позволяющие судить о структуре и работе изучаемого учреждения¹.

Изучая документы ТНЗС, мы исходим из положения о том, что сеть низовых учреждений начиналась и утверждалась сверху в интересах центра, а не территорий. С изменением государства менялось и его представление о форме правления. Во второй пол. XVIII в. центр тяжести управления был перемещен из столицы на места, с расширением их распорядительных и исполнительных функций. Поэтому, как отмечает А.Б. Каменский, «история местного управления – это история борьбы унитарного и федеративного первоначал, борьба за сохранение единства страны»².

Законодательной основой образования Тюменского нижнего земского суда явился акт от 7 ноября 1775 г. «Учреждения для управления Губерний Всероссийския Империи»: «въ каждомъ уѣздѣ или округѣ учреждается Нижній Земскій Судъ», в котором «засѣдаетъ Земскій Исправникъ или Капитанъ, и 2 или 3 Зеседатѣля, смотря на обширность уѣзда». Функции земских судов определялась так: «дабы въ уѣздѣ сохранены были благочиніе, добронравіе и порядокъ; 2е. чтобъ предписанное законами полезное повсюду въ уѣздѣ исполняемо и сохраняемо было; въ случаѣ же нарушенія оныхъ, Нижній Земскій Судъ, по состоянію дѣла, не смотря на каждое лице, всякаго долженъ приводить къ исполненію предписаннаго закономъ, 3-е. Нижній Земскій Судъ одинъ въ уѣздѣ право имѣеть приводить въ дѣйствіе повелѣнія Правленія, Решенія Палатъ Верхнихъ и Уездныхъ Судовъ, и чинить отказы»³).

Во второй части законодательного акта указывается, что все учреждения «друг другу помощи подавать обязаны», а также определяется движение вертикальных и горизонтальных потоков информации (разных видов документов) в управленческой структуре. Нижний земский суд: принимает от вышестоящих инстанций указы и повеления, а «къ онымъ посылаетъ рапорты и доношения», от Приказа общественного призрения, Совестного суда принимает «предложения и наставления, и къ онымъ посылають увѣдомления», с городовым магистратом, казначеем, городничим, городским сиротским судом, нижней расправой (где нижний земский суд не подчинен Верхней расправе, то есть кроме расследования уголовных и гражданских дел) «сносятся сообщениями»⁴. ТНЗС был образован в 1782 г. в результате разделения полномочий Тюменской воеводской канцелярии между ТНЗС, нижней расправой, городническим правлением и являлся административно-полицейским учреждением в уезде (не распространяясь на Тюмень), входившем в состав Тобольского наместничества. В 1867 г. был объединен с городническим правлением в окружное полицейское управление.

Для организации присутственных мест, в том числе ТНЗС, в сентябре 1782 г. из Тобольского наместнического правления в Тюмень был направлен премьер-майор Самарин. В госархиве сохранился документ (предложение от 30 сентября 1782 г.), в котором была определена структура и функции учреждения. В первой части документа определялось местонахождение присутственных мест: «во одномъ и томъ корпусе где была воеводская канцелярия и тут помещены коменданская канцелярия нижняя расправа и уездное казначейство, въ ямско^н где было ямское о^тправление де^л тут поставле^н нижеи земской су^д: в городово^м каменно^м магистрате ннешей вновь о^ткрытой Тюменской городовой магистратъ кипно с сиротски^м судо^м...»⁵. В уездный суд было велено передать «общия законы», а также текущие и нерешенные следственные дела «по рода^м и по свойству». Секретные дела, «собравъ во одно место», направить в наместническое правление.

В «Положении о числе секретареи и ско^лко где протоколистов регистраторов и про^дчих канцелярски^х служителей во размерно су^мме положенной по штату значится по Тоболской о^бласти» зафиксировано штатное расписание ТНЗС:

	число людей и ^х жалованье получаетъ по штату		
секретарь 14 ^{го} класса	1	80	80
канцеляристь	1	60	60
по ^д канцеляристь	1	40	40
копейисть	1	24	24
сторо ^ж	1	-	40

Земским исправником был избран и приведен к присяге поручик Николай Калинин (из других, более поздних документов обнаружено, что в 1788 г. и далее эту должность занимал Иван Угримов), дворянским заседателем - отставной морской штурман Афанасий Дудин, который «по приобретенному знанию упражнятца будет» (которого затем сменил Петр Половодов и Николай Демидов), сельскими заседателями – «деревни Плехановой економической крестьянинъ Иванъ Важенинъ изъ яшашны^х тата^р Тау^т Айпытако^в»⁶. На должность секретаря назначен канцелярист Егор Попов (прослужил в этой должности до 1784 г.), в подканцеляристы – Павел Попов (в 1788 г. в 72-х летнем возрасте был отставлен по состоянию здоровья: «за громовымъ ударомъ руки ево къ производству писменны^х де^л не способны»), в копиисты - «ис Тюмени Лука Ми^нкее^в» (в 90-х годах XVIII в он возглавлял канцелярию ТНЗС)⁷. В таком составе осенью 1782 г. и начал функционировать ТНЗС.

Таким образом, сохранившиеся документы фонда И-10 «Тюменский нижний земский суд» позволяют фрагментарно и персонифицировано воспроизвести некоторые аспекты деятельности ТНЗС, а также представить его роль в центробежных и центростремительных явлениях как в региональном, так и в общероссийском масштабах.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ГАТО. И-10. Д.1. ЛЛ. 1-8 об. 89, об. 154, 259; ГАТО. И-10. Д.2110. ЛЛ. 1-9; ГАТО. И-10. Д.1977. Л.2; ГАТО. И-10. ЛЛ.3 об. 4-8; ГАТО. И-10. ЛЛ.1.

2. Каменский А.Б. Взгляд на историю местного управления // Политические исследования. 2000. №5. С.27-31.

3. ПСЗ. Т.20. 14392. С. 231, 251.
4. Там же. С. 292.
5. ГАТО. И-10. Д. 1. ЛЛ. 1-1 об.
6. Там же. ЛЛ. 8, 8 об, 154.
7. Там же. Д. 2110. Л. 1-9.

Е.П. Ермачкова

МАКСИМ ПОХОДЯШИН – ОСНОВАТЕЛЬ УКОВСКОГО ЗАВОДА

Уковский винокуренный завод, построенный Максимом Походяшиным в Ялуторовском дистрикте между 1747-1751 гг., послужил основой для поселения, известного сначала как Уковский завод, а затем село Заводоуковское. О знаменитом предпринимателе XVIII в. ходили самые противоречивые легенды и слухи, зачастую вносившие неразбериху в его биографию. Уральским исследователям по архивным материалам удалось установить, что Максим Михайлович Походяшин родился в 1708 г. в семье Верхотурских посадских людей¹. Его старший брат Иван являлся священнослужителем, средний – Петр, торговцем, а самый младший – казаком. В первой четверти XVIII века большая семья Походяшиных была довольно состоятельной, все ее члены знали грамоту. В 15 лет Максим начинает помогать Петру в торговых делах, часть документов подписывает собственноручно, старательно выводя свою роспись. На собственные средства в 1734 г. Максим создает 2 винокуренных завода в Верхотурье, но наибольшую прибыль братья получали в 40-х годах от откупов. Более 13 лет они держали откуп «конских сборов», а Максим еще отдельно получал прибыль и с питейных сборов, которые взял на откуп в компании с купцом Алексеем Власьевским. Поставка вина со своих заводов и откуп винного торгового залажили прочную основу легендарного состояния Походяшина. С 1752 г. он становится купцом г. Верхотурья, а вскоре – купцом Тобольска. Вот что пишет о нем П.А. Словцов: «Жительствовавший в Верхотурье Максим Походяшин, строитель и содержатель винокуренных в Сибири заводов, заводчик медеплавильного Петропавловского завода, занимал сограждан своими поручениями, и озадачивал приходящих из деревень крестьян деньгами в пользу своих предприятий. Походяшин, стяжавший безмерное богатство собственною промышленностью, не достоин памяти, как оригинал любопытный. Сын ямщика, безграмотный, основатель огромных и разнообразных заведений содержал в Верхотурье богатый дом, обучал своих детей по образцу дворянскому, а сам одевался как простолюдин, ходил в смурном кафтане с заплатами, сверху в армяк, и в чирках. Влияние Походяшина, как содержателя винокурен, на дух городской промышленности было слишком сильно. Зеленцовы, служившие при его делах, сделались в последствии откупщиками винными. Один Власьев, ковавший железо на Есагаше, близ Енисея, подражал Походяшину в рудопромышленности. В 1753 году заводчиком Походяшиным в Верхотурье была заложена каменная церковь во имя Св. Варвары и Св. Иоанна Предтечи»². Об А.Ф. Власьевском, купце верхотурском и сподвижнике Походяшина, встречаются лишь отрывочные сведения, и почти всегда рядом с именем Максима Михайловича. Известно, что он тоже вместе с купцом Василием Замятиным занимался винокурением и поставками вина в казну, но в масштабах, гораздо меньших, чем их конкурент. Помимо нескольких винокурен, Власьевский являлся владельцем Есагашского металлургического завода под Красноярском. Этот завод он создал на деньги, полученные от винокурения и подрядов в конце 50-х годов XVIII столетия. Предприятие вплоть до своего закрытия в 1807 г. испытывало нехватку квалифицированной рабочей силы, поэтому выпускало мало продукции, а зачастую и вовсе простаивало.

После того, как по указу императрицы в 1756 г. были изъяты в казну несколько его винокуренных заводов, Максим Михайлович покидает территорию Тобольской губернии, но не забывает о своих бывших владениях, которые приносили достаточно высокую прибыль. Губернатор Западной Сибири Чичерин в 1769 году стал подыскивать поставщиков вина в связи с приближающимся окончанием контракта казны с Шуваловым. Одним из первых свою кандидатуру

выставил бургомистр магистрата Тюмени Стукалов. Он брался поставлять с 1771 года 7574 ведра ежегодно по цене, сниженной на 25 % по сравнению с прежней³. В то же время группа тобольских купцов, объединенная в компанию «Василий Корнильев со товарищи», предложила правительству поставлять ежегодно около 43 тыс. ведер вина во все уголки Тобольской губернии. Но, несмотря на значительные капиталы, компания Корнильева потерпела поражение на объявленном губернатором аукционе винных поставок. Победителем было признано уже знакомое нам семейство Походяшиных, от имени которого выступил Максим Михайлович и его сын Василий, пообещавший освободить от поставки в казну четвертую часть меди со своих заводов. Он был намерен сохранить прежнюю систему винокурения, но купить для этого все заводы Шувалова. Взяв на себя подряд целиком, Максим Михайлович поставлял ежегодно свыше 100 тыс. ведер вина во все концы Тобольской губернии примерно на 80-90 тыс. рублей⁴.

Считается, что семейный бизнес Походяшина продолжил только его сын Василий, хотя у Максима Михайловича была довольно большая семья. Его дети, Василий, Михаил, Устинья, Николай и Григорий были довольно образованными для своего времени людьми. Через службу Николай и Григорий получили дворянство, а Василий в 1760 г. стал Верхотурским купцом. Как отмечает М.М. Громыко, в конце 60-х годов XVIII века он начинает появляться в документах в качестве самостоятельного юридического лица, как и отец, - «верхотурским купцом и содержателем медных заводов». Вообще же, имя Василия Походяшина стало широко известно после его участия в знаменитом аукционе на поставку вина в Сибири, после окончания контракта с Шуваловым. В то же время Василий организует строительство Успенского винокуренного завода в Тюменском дистрикте. Кто знает, сколько славных дел совершил бы еще этот человек, если бы 19 августа 1771 г. он не скончался⁵. Это событие повлияло на дальнейшую деятельность Максима Михайловича, который пережил своего сына ровно на 10 лет. Несмотря на смерть наследника, М. Походяшин продолжает еще некоторое время руководить предпринимательской деятельностью семьи. В 1775 г. они приобретают бумажную мануфактуру под Туринском.

Кто же в дальнейшем управлял винокуренной империей Походяшиных? Скорее всего, Михаил Михайлович (?-1800). Ранее он помогал старшему брату в строительстве заводов, а затем посещал их с инспекцией. В нескольких архивных документах за 1782-1795 гг. среди жителей Уковского завода упоминаются приезжавшие туда «люди Походяшина». Правда, Е.А. Бушаров считает, что хозяевами Уковского и Падунсколго заводов стали сыновья Максима Михайловича, Николай и Григорий. Именно они в 1791 г. решили передать указанные заводы казне через 4 года. На самом деле это произошло раньше, уже в 1793 г. винокурни сменили хозяев. После этого Уковский завод стал приходить в запустение и вскоре закрылся. Более 250 лет прошло с тех пор, но и сегодня мы с благодарностью вспоминаем о Максиме Походяшине, основателе города Заводоуковска

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Бессонов М.С. *Родословие Верхотурского купца и заводчика М.М.Походяшина // Уральский родосвед. Вып.5. Екатеринбург, 2001. С.3-8.*
2. Слоцов П.А. *Историческое обозрение Сибири. Кн.2. СПб, 1844. С.353.*
3. *История Сибири. Т.2. М., 1968. С.262.*
4. *Там же.*
5. Громыко М.М. *Верхотурские купцы Походяшины // Вопросы истории Сибири досоветского периода // Бахрушинские чтения-1969. Новосибирск, 1973. С.148.*

А.В. Косивцова

МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ ТЮМЕНСКИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ XVIII ВЕКА

Исторические фонды Государственного архива Тюменской области сохранили богатый материал не только о делопроизводственной деятельности местных органов власти, но и

об отдельных сторонах личной жизни жителей города Тюмени.

Особый интерес представляют документы, содержащие факты биографии тюменских должностных лиц, в частности, подполковника Андрея Петровича Устьянцова, находившегося в должности коменданта с 1766 по 1776 годы, и капитана Степана Ларионовича Аксютин, бывшего воеводским товарищем Михаила Тихомирова (1771 – 1779 гг.).

В фонде И–47 находится два дела, в которых содержатся сведения о «взятии» на воспитание и содержание А. П. Устьянцовым (д. 5454) и С. Л. Аксютиним (д. 5434) незаконнорожденных четырехлетних мальчиков Павла и Дмитрия. Оба дела начинаются с подания челобитной на имя императрицы Екатерины Алексеевны с просьбой отдать «для воспитания в вечное содержание» незаконнорожденных детей¹ [л. 40 об.]. В челобитной от 13 июня 1772 г. сообщается, что Степан Аксютин за содержание мальчика Дмитрия заплатил его матери – присыльной женке Василисе Козминой – деньги. В выписи по данному делу указан размер оплаты - четыре рубля пятьдесят копеек, «чемъ она почлас доволною»² [л. 183]. К делу коменданта А. П. Устьянцова прилагается копия с журнала от 20 марта 1774 г., в которой прапорщику Сажину велено узнать от обывателей Покровской слободы, «подлинно ли той' слободы крестьянина' Никииора Дружинина' бывшей в воспитаниі малчикъ Павелъ четырех летъ прижит былъ дочерью ево Марьей' незаконно, и' та ль мать ево сама' того малчика' воспитывала'» [л. 41 об.].³ Этого же числа Марья Дружинина была допрашивана в Тюменской воеводской канцелярии и показала, что она в возрасте 31 года «по нахождению в бедности j за слепотою» отдала сына своего Павла коменданту Устьянцову добровольно «и тот сынъ подлинно ею прижитой' незаконно, которого воспитала сама она, Дружинина» [л. 42]. В рапорте прапорщика Сажина от 28 марта 1774 г. местными обывателями подтверждаются устные показания девки Марьи Дружининой.

В копии с журнала от 13 июня 1772 г. по делу Степана Аксютин приказано установить, «в силу каких точно заковъ (так в ркп., вероятно, законов – А. К.) незаконнорожденных детей и какимъ людям для воспитания отдават надлежить» [л. 179]. Далее представлена выписка, которая состоит из трех частей: в первой части содержатся фрагменты документов (напр., челобитной), составленных ранее по данному делу; вторая часть включает цитаты из законов («Генералитетской о ревизии инструкции», указов); в третьей части принимается решение об отдаче незаконнорожденных детей воспитателям на основании вышеизложенных законов (следует отметить, что текст законов, цитируемых в обеих выписках, аналогичен, т. е. совпадает в лексическом и грамматическом плане). Согласно «Генералитетской о ревизии инструкции» от 16 декабря 1743 г. «повелено незаконнорожденных писат по желаниямъ их, и хто их ис платежа подушногц окладу взят похочет, дабы ни одинъ бес положения не осталса» [л. 184 об.]. Обратим внимание на то, что обязательно учитывалось желание самих детей, которым предоставлялось право выбора рода службы или помещика. «Без положения» - значит, что незаконнорожденные дети непременно должны сделать свой выбор для того, чтобы платить подушный оклад самим или тем людям, к кому они пойдут «во услужение».

В указах от 12 июня 1744 г. вносятся поправки к 16 пункту инструкции о ревизии. В первом и третьем пунктах указа читаем: «при отдаче надлежащих людеи по желаниям их во владение разных чиновъ людем на тех людеи давать выписи генералитету из главных ревизионных канцеляреи за своими ргками со взятем надлежащих по указом пошлин» [л. 180 об.]. В четвертом пункте указа учитываются интересы тех воспитателей, которые детей «в сущем младенчестве подняли, и воспитали, и обучали, и одеждою снабдевали, и понне при них живгт» [л. 45]. В выписи по делу воеводского товарища Аксютин на правом поле листа приписано другим почерком «и обижали», т. е. отмечены не только положительные, но и отрицательные стороны воздействия воспитателей на своих воспитанников. Чтобы этим воспитателям не было обиды и «весь их происшедшей на воспитание и обучение их кошть втуне» не остался, велено «осначенныхъ незаконнорожденных, по мнению генералитета, записыват за теми' людьми, кемъ они воспитаны, и быть у них вечно равно яко крепостным, а посторонним по их желаниям не отдават» [там же]. Таким образом, согласно прописанным в «Генералитетской инструкции о ревизии» и в указах законам, незаконнорожденные дети имели право выбора воспитателя толь-

ко один раз, затем они числились за ним как крепостные, т. е. оставались при них навсегда. Лишь с разрешения первого воспитателя воспитанник мог перейти к другому воспитателю.

В третьей части выписки по делу А. П. Устьянцова от 31 марта 1774 г. воеводский товарищ Степан Аксютин согласно четвертому пункту указа 1744 г. приказал спросить у незаконнорожденного мальчика Павла, «желает ли онъ у него, Устьянцова, быт в доме <...> и есть ли желание объявит, то об отдаче ево тому Устьянцову ꝓ даче на него выписки со всятьем укасных пошлинъ» [л. 45 об.]. Такое же решение вынесено по делу Степана Аксютина воеводой ассессором Михаилом Тихомировым.

Далее составляются копии с журнала, по которым оба мальчика, Павел и Дмитрий, изъявляют желание жить соответственно у А. П. Устьянцова и С. Л. Аксютина: «ꝓ желает ли онъ у него гдна капитана быт в доме, гдном ассессоромъ и воеводою Тйхомировымъ спрашиван ꝓ сказаль, что жит у него желаетъ ꝓ от роду емг пятой годъ; приказаль сйе ево, малолетного Дмйтрея, желанье внести во определенье и выпис об отдаче ево гдну капйтану Аоютину» [л. 182]. К делу последнего прилагается подписка, в которой Степан Аксютин «щбязуетца принятого им от сылно' женки Василисы Козминой' незаконнщрожденного малолетнаго малчика Дмитрея в предбудщцю ревизию к положению в подгшно' окладъ имеетъ щбязивть: и записать за собою Белогородско' гтбернии' города Карачева в деревне Голгбиной'; в том и пщдписгетца» [л. 185].

Таким образом, рукописные деловые документы XVIII века свидетельствуют о том, что крепостные в Сибири, в частности, в Тюмени были, человека можно было купить, и цена определялась его социальным положением. Судьбы тюменских крепостных детей на сегодняшний день остаются неизвестны. Может быть, архивные фонды раскроют когда-нибудь и эти тайны...

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ГАТО. Ф. И – 47. Оп. 1. Д. 5454. Л. 40 – 46.

2. ГАТО. Ф. И – 47. Оп. 1. Д. 5434. Л. 178 - 185.

3. При публикации фрагментов документов вводим в них современную пунктуацию

Е.А. Бушаров

СИБИРСКАЯ ССЫЛКА УЧАСТНИКОВ КАХЕТИНСКОГО ВОССТАНИЯ 1812 ГОДА

В 1801 г. Восточная Грузия (Карталиния и Кахетия) была включена в состав России. Положительным моментом этого акта явилось то, что грузинский народ был спасен от физического уничтожения и ассимиляции более сильными и многочисленными соседями. Однако с вхождением в империю Грузия потеряла свою государственную независимость, став одной из губерний России, дворяне утратили часть привилегий, усилилась эксплуатация крестьян. Недовольство политикой России вылилось в ряд вооруженных выступлений разных слоев населения. Наиболее крупное восстание произошло в Кахетии и в некоторых районах Карталинии в 1812 году. Восстание потерпело поражение, и в течение нескольких лет большая часть его участников - князей и дворян - была выслана на поселение в Сибирь.

О высылке грузин в район Селенгинска писали дореволюционные авторы С.Максимов и И.Щеглов¹. О.П. Маркова² сообщала в монографии о том, что суды в наказание отдали восставших в солдаты, сослали на поселение и каторгу в Сибирь. Первой из сибирских историков, коснувшихся темы ссыльных грузин за участие в восстании 1812 г., была историк О.Н. Бортникова³. Однако в работе был допущен ряд ошибок. В нашей статье, опубликованной ранее, также приведены ошибочные данные о грузинах, находившихся в тобольской ссылке, и вслед за О.Марковой и О.Бортниковой проходит неверное утверждение, что часть грузин отбывала каторгу⁴.

Цель нашей работы - выяснить, сколько грузинских князей и дворян, участников восстания 1812 г., находилось в целом в сибирской ссылке и по отдельным сибирским губерниям, как долго они пребывали на поселении, когда возвратились на родину, использовались ли они на каторжных работах и в каких бытовых условиях проживали.

Проведенный нами анализ документальных материалов показал, что в сибирской ссылке на поселении побывало 58 грузинских князей и дворян⁵. Проживали они в г. Тобольске, городах Томской и Иркутской губерний. Большая часть ссыльных, 38 человек, находилась в г. Тобольске; в других городах губернии их не было, как планировалось первоначально по распоряжению Сибирского генерал-губернатора⁶. Причем, первые ссыльные появились в Тобольске в мае 1813 г. Летом–осенью 1816 г. ссыльные грузины прибыли в Томскую и Иркутскую губернии по 10 человек в каждую. В Томской губернии они были размещены в следующих городах: в Томске – 4 чел., в Красноярске – 2, в Ачинске – 2, в Бийске – 1, в Кузнецке (совр. г.Новокузнецк - авт.) – 1 чел. В Иркутской губернии грузины проживали: в Иркутске – 4 чел., в Верхнеудинске (совр.Улан-Уде - авт.) – 4 чел., в Нижне Удинске – 2 чел.⁷.

После утверждения ссылки поселенцы продолжали проживать в обывательских домах, получая в сутки на пропитание: князья по 75 коп., дворяне по 50 коп. Приговоренных к каторге также отправили на поселение. На поселенцах не было арестантской одежды, а одеты они были в ту, которую носили в Грузии. В 1817 г. после инспекторской проверки было принято решение ежегодно выдавать из казны князьям на одежду, обувь по 200 руб., а дворянам по 150 руб.⁸. Кроме того, некоторые ссыльные грузины получали деньги от бывшей царской грузинской семьи и родственников, но в целом большинство испытывало материальные затруднения.

Покинули грузины ссылку на основании двух императорских указов, даровавших возвращение на родину и возврат конфискованного имущества: указами от 16 августа 1818 г. и от 1 декабря 1820 г. По первому выехало из Сибири значительное большинство, т.е. те, кто участвовал, как писалось в указе, в одном бунте, а по второму – кто принимал участие в двух или трех бунтах⁹. Первые партии грузин покинули места ссылки в декабре 1818-январе 1819 гг.: из Тобольска выехало 23 человека, из Иркутска – все 10 поселенцев, из Томска - 7 ссыльных¹⁰. По второму указу о помиловании Сибирь покинуло восемь грузин - участников восстания: Тобольск - шесть человек, Томск - двое. Не были помилованы лишь четверо священников. Из находившихся в ссылке грузин четверо умерли в Тобольске: князь Иван Черкезов, сын Агадагиса; князь Иосиф Эристов, дворянин Поато Моголобли и священник Иосиф Зулиашвили (Залийшвили). В Томске умер дворянин Иорам Баратов.

Таким образом, в Тобольске, городах Томской и Иркутской губерний в период с 1813 по 1821 гг. отбывали ссылку 58 грузинских князей и дворян - участников Кахетинского восстания 1812 года. Проживали они в квартирах горожан под надзором полиции, носили одежду, в которой ходили на родине или ту, в которую были одеты жители сибирских городов. Согласно двум императорским указам, им был разрешен выезд на родину, за исключением четырех священников. Возвращались на родину, нанимая ямщиков, в основном, по несколько человек - с конца 1818 г. по 1821 год.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Максимов С.В. *Сибирь и каторга (Политические и государственные преступники)*. СПб., 1891. Ч.3. С.128; Щеглов И.В. *Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири*. Сургут, 1993. С.447.

2. Маркова О.Н. *Кахетинское восстание 1812 г. М., 1951.*

3. Бортникова О.Н. *Сибирь тюремная: пенитенциарная система Западной Сибири в 1801–1917 гг. Тюмень, 1999. С.132-134; Бортникова О.Н. Участники кахетинского восстания в Сибири // Югра. Ханты-Мансийск, 1999. № 9. С.26-27.*

4. Бушаров Е.А. *Ссыльные кавказцы Тобольской губернии в конце XIX–начале XX вв. // Слоцовские чтения-99 : Тезисы докладов и сообщений научно-практической конференции. Тюмень, 1999. С.94-97.*

5. ГАОО. Ф.2. Оп.1. Д.328-б. К.69. Л.19,20,23; Там же. Д.271-а. Л.11(об)-12(об.); Там же. Д.80. Л.114.

6. РГИА. Ф.1284. Оп.4-б, д.302. Кн.32. Л.28(об); ТФ ГАТО. Ф.329. Оп.13. Д.671. Л.4-7.

7. РГИА. Ф.1284. Оп.4-б. Д.302. Кн. 32. Л.26(об).

8. ГАОО. Ф.2. Оп.1. Д.271-а. Л.35-39(об).

9. ГАОО. Ф.2. Оп.1. Д.332. Л.677.

10. ГАОО. Ф.2. Оп.1. Д.328-б. Кн.69. Л.23,48,67.

А.Е. Стефашов

П.А. СЛОВЦОВ О КУЛЬТУРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ЕЕ ОСОБЕННОСТЯХ В СИБИРИ

Опыт экономических преобразований в России на рубеже XX-XXI вв. показывает, что развитие предпринимательства как творческой, производительной силы, способной преобразовывать общество, требует не просто духа предприимчивости, а формирования современной культуры зрелого производительного предпринимательства, представляющей собой систему ценностей, смыслов, знаний, традиций, обеспечивающих мотивацию и регуляцию предпринимательской деятельности. Следует различать два качественно неоднородных типа предпринимательства: примитивного непроизводительного, торгово-ростовщического, хищнически-потребительского, движимого жадной наживы, и зрелого производительного, нацеленного на повышение эффективности деятельности и интенсификацию производства.

В качестве одного из источников «взращивания» культуры зрелого производительного предпринимательства предлагается обращение к отечественной традиции предпринимательской культуры досоветского периода, развитие очагов которой происходило и в западносибирском социокультурном пространстве. В этой связи определённый интерес представляет исследование воззрений по этому вопросу Петра Андреевича Словцова (1767-1843), являвшегося, по общему признанию, одним из зачинателей общественной мысли досоветского периода в Сибири. Его взгляды по проблемам сибирской экономики – это суждения страстного защитника промышленного и культурного развития Сибири, противника всякого рода ограничений и запретов в хозяйственной сфере. «В “Историческом обозрении Сибири” ясно проступают буржуазно-либеральные позиции автора», – пишет Л. Г. Беспалова, – «Он является сторонником широкого свободного предпринимательства»¹. В трактовке П. А. Словцова предпринимательство оценивалось позитивно как деятельность «похвального направления к составлению частных богатств»². Он выделял три способа стяжания богатства: традиционное хозяйствование, торговое предпринимательство и мануфактурное производство (зрелое производительное предпринимательство). Учреждение промышленных заведений происходило там и тогда, где и когда предприниматели обладали не только необходимым капиталом, но, что для П.А. Словцова было более значимо, являлись носителями особого «мануфактурного духа»³, в рамках которого он различал несколько составляющих, взаимосвязанных частей.

Существенным элементом этого духа являются передовые для своей эпохи технологические знания и навыки. Что касается русских переселенцев в Сибири, то они не обладали, по представлению П.А. Словцова, разнообразными мастерствами, кроме навыков срубить дом, заготовить упряжь, вспахать землю⁴. Предприимчивость переселенцев отлилась не в формы производительной предпринимательской деятельности, которая просто игнорировалась, а нашла воплощение в разнообразных паттернах незрелого предпринимательства, ориентированного на добычу богатства или приобретение его в результате обмена. «Мануфактурный дух», по мнению П. А. Словцова, включает в себя также инновационный строй мышления, сущность которого заключается не в изобретениях, а в том, чтобы сконструировать из уже известных элементов что-то новое или применить на практике то, что уже изобретено. П.А. Словцов писал с горечью о «беспечной нерукодельности» сибирских предпринимателей, выразившейся в низком уровне развития производительных сил при наличии несметных природных ресурсов региона⁵. Они руководствовались в своей хозяйственной деятельности типом ценностно-смысловой установки, ориентировавшей на то, чтобы лишь выбрать самый выгодный образец

экономической активности из суммы уже привычных, проверенных на практике предпринимательских моделей, гарантировавших быстрое получение прибыли. Переселенцам была чужда поведенческая стратегия, заключающаяся в том, чтобы выработать или найти новый производительный способ хозяйствования, обеспечивающий более высокую норму дохода. Составляющей культуры зрелого производительного предпринимательства является также бережливость, которая, по замечанию П. А. Словцова, «...есть только доброе казначейство собранных капиталов»⁶. Бережливость есть удел трудолюбивых сословий, она несовместима с расточительным образом жизни и безудержным потреблением. Но дух мещанства, сожалел П.А. Словцов, был недостаточно распространён среди сибирских предпринимателей. Итак, именно в результате симбиоза, по убеждению П. А. Словцова, знаний, инновационного мышления и бережливости происходит трансформация элементарной страсти к наживе в особый строй ментальности, включающей интенции зрелого производительного предпринимательства.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Беспалова Л. Г. *Сибирский просветитель. Свердловск, 1973. С. 132.*
2. Словцов П. А. *Историческое обозрение Сибири. Новосибирск, 1995. С. 355.*
3. *Там же. С. 356.*
4. *Там же. С. 143.*
5. Словцов П. А. *Письма из Сибири 1826 года. Тюмень, 1999. С. 56.*
6. *Там же. С. 59.*

Т.В. Тишкина

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ И.Я. СЛОВЦОВА И Н.С. ГУЛЯЕВА

В 1871 г. преподаватель Омской Сибирской военной гимназии Иван Яковлевич Словцов сочетался браком с Елизаветой Степановной Гуляевой. Ее отец, краевед и изобретатель С.И. Гуляев, служил советником отделения частных золотых промыслов Алтайского горного правления. Младший брат Елизаветы Степановны, Николай Гуляев в 1871 г. являлся студентом юридического факультета Санкт-Петербургского университета, а в 1874 г. по прошению был зачислен на физико-математический факультет Казанского университета.

В письмах к С.И. Гуляеву И.Я. Словцов интересовался успехами Николая, высказывал мнение, что он ошибся в выборе будущей специальности. Иван Яковлевич отмечал, что с отъездом из Казани ведущих профессоров П.И. Вагнера, А.Н. Бутлерова факультет утратил былую значимость, а также сомневался: «...едва ли у Коли хватит терпения задалбливать тысячами различные названия, без знаний которых и теперь еще обойтись нельзя»¹.

В 1876 г. Н. Гуляев покинул университет. На семейном совете было решено, что он должен определиться на службу в Омске и поселиться в доме Словцовых, самостоятельно оплачивая свое содержание. Николай прибыл в Омск в октябре 1876 г.². Устройство на службу на некоторое время пришлось отложить из-за болезни и задержки в получении из канцелярии университета метрического свидетельства и аттестата об окончании гимназии. Николай написал отцу в Барнаул: «...Иван Яковлевич... советует не торопиться, а предлагает хорошенько осмотреться и чтобы ко мне пригляделись».

В семье Словцовых Н. Гуляев прожил почти три года. Следует отметить, что в этот период Иван Яковлевич оказал огромное влияние на определение круга интересов, углубление знаний, формирование личности Н.С. Гуляева. Ежедневно молодой человек видел пример неутомимого труженика. Так, например, зимой 1878 г. рабочие дни Ивана Яковлевича длились с 8 до 16 часов 30 минут и с 17 до 20 часов, при регулярных дежурствах каждые четвертые сутки. Все свое свободное от служебных обязанностей время он посвящал разнообразным научным исследованиям по ботанике, зоологии, истории. В 1880-х гг. имя И.Я. Словцова было достаточно

известным в научных кругах. Он являлся членом Императорского Русского Географического общества (ИРГО) и принимал активное участие в деятельности его Западно-Сибирского отдела, сотрудничал с Московским энтомологическим обществом, участвовал в работе Международного конгресса ориенталистов (Санкт-Петербург, 1876 г.), переписывался с русскими и зарубежными учеными.

Благодаря И.Я. Словцову Н. Гуляев получил возможность знакомства и общения с путешественниками, посещавшими Омск: с членами шведской экспедиции Норденшельда; с энтомологом Гедеманом; с И.С. Поляковым, посланным Российской Академией наук для обследования Обдорского края; с Г.Н. Потаниным и сотрудниками его экспедиции. В ноябре 1876 г. состоялось знакомство Н. Гуляева с Н.М. Ядринцевым, прибывшим в Омск на службу.

Иван Яковлевич считал, что Николаю следовало бы заняться «...чем-нибудь на поприще научной литературы», чтобы приобрести навыки, необходимые при изложении своих мыслей. Осенью 1876 г. Н. Гуляев подготовил в газеты «Сибирь» и «Петербургские ведомости» сообщение об экспедиции Норденшельда³. По просьбе И.Я. Словцова он занимался перепиской рукописи о декабристах.

В Омске Н. Гуляев имел возможность изучать многочисленные коллекции Ивана Яковлевича: минералогическую, палеонтологическую, орнитологическую и др. Сотрудник экспедиции Г.Н. Потанина таксидермист Каламейцев помогал И.Я. Словцову в совершенствовании навыков по изготовлению чучел и делился секретами своего мастерства с Н. Гуляевым. Под влиянием Ивана Яковлевича Николай увлекся сбором собственного минералогического собрания и впоследствии регулярно занимался его пополнением.

Летом 1877 г. по инициативе И.Я. Словцова Н. Гуляев в качестве спутника геодезиста С.Т. Мирошниченко совершил путешествие в Киргизскую степь. Иван Яковлевич снабдил его разнообразными инструкциями: по собиранию горных пород; составлению гербария, энтомологической коллекции. Поездка прошла успешно, и Иван Яковлевич настаивал, чтобы Н. Гуляев работал над рукописью о путешествии. И.Я. Словцов решил побывать в Кокчетавском уезде и пригласил в экспедицию Николая, чтобы тот помогал составлять коллекции и продолжал самостоятельные исследования. Западно-Сибирский Отдел ИРГО ассигновал на экспедицию 200 руб. Она состоялась летом 1878 г. Результаты путешествия впоследствии были опубликованы⁴.

Весной 1879 г. Иван Яковлевич получил предложение занять пост директора Александровского реального училища. Отъезд Словцовых в Тюмень стал началом самостоятельной жизни Николая Степановича. Однако общение с И.Я. Словцовым продолжалось и в последующие годы, о чем свидетельствуют сохранившиеся письма⁵. Иван Яковлевич занимался отправкой коллекций Н.С. Гуляева на выставку в Екатеринбург, определял кости его палеонтологического собрания. Разрабатывался совместный издательский проект, для которого И.Я. Словцов составил обзор путешествий по Алтаю.

После смерти С.И. Гуляева (1888 г.) Иван Яковлевич задался целью написать книгу о его деятельности. И.Я. Словцов считал, что «...секрет жизни старика лучше искать в письмах и бумагах»⁶. Выполняя его просьбы, Н.С. Гуляев отправлял из Барнаула в Тюмень необходимые для работы над книгой материалы⁷.

В 1891 г. Николай Степанович стал одним из членов-учредителей Общества любителей исследования Алтая. Целью деятельности организации было всестороннее изучение Алтая. На протяжении многих лет Н.С. Гуляев являлся активным сотрудником общества. В 1895 г. его пригласили на должность архивариуса Главного управления Алтайского округа. Разбирая архивные документы, он «...извлек из них огромный и богатый материал в виде выдержек по горному делу, инородческому вопросу и общей истории Алтайского края»⁸.

С результатами своих исследований Н.С. Гуляев выступал перед членами Общества любителей исследования Алтая. Следует отметить, что некоторые суждения И.Я. Словцова продолжали оставаться авторитетными для Н.С. Гуляева. Так, в своем докладе «О курганах в Алтайском округе и городище, открытом вблизи деревни Большереченской (она же Белокурова)» (1900 г.) он изложил идеи Ивана Яковлевича по поводу выделения исследователями каменного, бронзового, же-

лезного веков и их существования в истории человеческого общества⁹.

После смерти И.Я. Словцова (1907 г.) Елизавета Степановна решила издать его биографию и советовалась по этому вопросу с братом. В 1913 г. Н.С. Гуляев обратился к А.В. Адрианову с предложением написать книгу о деятельности Ивана Яковлевича. Считая своим долгом почтить память И.Я. Словцова, Николай Степанович занялся сбором материалов для книги, печатал извлечения из переписки Ивана Яковлевича с Гуляевыми. «Страшно увлекаюсь ею, припоминая прошлое, прошедшее на моих глазах», – отмечал Н.С. Гуляев¹⁰. Чувство глубокого уважения к многогранной личности Ивана Яковлевича Словцова Николай Степанович сохранил до конца своей жизни.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ЦХАФ АК. Ф. 163. Оп. 1. Д. 33. Л. 166.

2. АГКМ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 17. Л. 1.

3. АГКМ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 15. Л. 31.

4. Словцов И. Путевые записки, веденные во время поездки в Кокчетавский уезд, Акмолинской области, в 1878 году // Записки Западно-Сибирского отдела Императорского Русского Географического общества. Кн. XXI. Омск, 1897. 198 с.

5. ЦХАФ АК. Ф. 163. Оп. 1. Д. 33. Л. 14; 20; 24; 48; 55; 57.

6. ЦХАФ АК. Ф. 163. Оп. 1. Д. 33. Л. 49.

7. Словцов И.Я. Степан Иванович Гуляев. Биографический очерк. Омск, 1891. 75 с.

8. Николай Степанович Гуляев. Некролог // Сибирский рассвет. Барнаул, 1919. №1. С. 67.

9. ЦХАФ АК. Ф. 86. Оп. 1. Д. 14. Л. 34–35.

10. ЦХАФ АК. Ф. 163. Оп. 1. Д. 41а. Л. 12.

А.Б. Храмцов

ПРИХОДНО-РАСХОДНЫЕ СМЕТЫ – ИСТОЧНИК ПО ФИНАНСОВОМУ СОСТОЯНИЮ ГОРОДОВ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1870–1890-Е ГОДЫ*

Усилившийся в последнее время интерес к изучению городов страны в 70-90-е гг. XIX в. активизировал источниковедческий анализ проблемы, в особенности финансового состояния самоуправлений. Основным и объективным показателем, позволяющим судить об эффективности их деятельности, являются данные о динамике развития городских бюджетов. К составлению бюджета городские власти подходили с особой тщательностью. В результате работы специальных комиссий сложился обширный блок документов и приходно-расходных смет.

Научный анализ финансовых источников показал, что форма расписания о доходах и расходах для самоуправлений была стандартной. По формату документ был равен современному А3 и представлял собой многоуровневую таблицу из 8 граф¹. В обязательном порядке в ней фиксировались: номер статьи расходов или доходов; на основании какого акта основана статья (закон 1870 г. или других нормативов); действительно израсходованные (или полученные) суммы по статьям в прошлые годы; ассигнованные суммы на текущий год; расчеты; сметные исчисления на год (по предложению управы и утверждению думы).

Структура бюджетной росписи была разбита на 2 раздела: расходы и доходы (см. табл. 1). В первом указывались сведения о расходах города, которые подразделялись на «текущие» (гл. 1) и «единовременные» (гл. 2). В каждой главе затраты делились на отделения при сквозной нумерации статей, скажем, отделение I «Содержание мест и лиц общественного управления» (ст. 1-17).

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта ТюмГУ 2005 г.

Бюджеты городов Тобольской губернии в 1878 и 1898 гг.

Города	1878 г.			1898 г.		
	всего	всего	остаток	всего	всего	остаток
	доходов	расходов	(+) (-)	доходов	расходов	(+) (-)
Тобольск	37357/18,8**	35483/19,1	+ 1874	91482/21,4	91791/21,6	- 310
Тюмень	60720/30,6	55040/29,7	+ 5680	145670/34,1	149167/35,1	- 3497
Курган	36813/18,5	32109/17,3	+ 4704	71166/16,7	63985/15,1	+ 7182
Тара	17361/8,8	15572/8,4	+ 1789	27160/6,4	27160/6,4	0
Ишим	19185/9,7	14457/7,8	+ 4728	44162/10,3	42498/10,0	+ 1663
Ялуторовск	8649/4,4	14521/7,8	- 5872	16766/3,9	16345/3,9	+ 421
Березов	1852/0,9	1753/0,9	+ 99	2931/0,7	3027/0,7	- 96
Туринск	9193/4,6	9180/4,9	+ 13	13815/3,2	13519/3,2	+ 296
Тюкалинск	7405/3,7	7500/4,1	- 95	14303/3,3	16886/4,0	- 2583
Итого:	198535/100	185615/100	+12920	427455/100	424378/100	+ 3076

* Составлено по: Всеподданнейший отчет генерал-губернатора Западной Сибири за 1878 г. Приложение. Тобольск, 1878. С. 8; Статистический обзор Тобольской губернии за 1898 г. Тобольск, 1900. С. 17.

** В числителе – рубли, в знаменателе – процент от общей суммы доходов или расходов; копейки отброшены.

Из таблицы видно, что средства большинства городов были крайне скудны. Если 1875 год местные власти закончили без дефицита, то по данным 1898 г. в 4-х городах отмечалась нехватка средств при сокращении остатка на 9844 руб.

Второй раздел расписания включал доходы, подразделявшиеся на «обыкновенные» (гл. 1) и «чрезвычайные» (гл. 2). Здесь налоги, как и сегодня, являлись главным источником поступлений в бюджет, хотя их удельный вес в разных городах был различен. Основным налогом был оценочный сбор с недвижимости, величина которого не могла превышать 10% чистого дохода имущества или 1% его стоимости. Его размер думы определяли самостоятельно.

Кроме того, ключевыми сборами являлись налоги с документов на право производства и торговли (со свидетельств 1-й и 2-й гильдий, билетов мелочного торгова, промыслов, питейных патентов), с трактиров. Так, в 1873 г., в Тюмени оценочный сбор был равен 1% от стоимости имущества; со свидетельств 1-й и 2-й гильдии - 25%, с остальных по 10% от казенной пошлины; с трактиров от 20 до 100 руб. в зависимости от части города; с постоянных дворов – 500 руб.²

В городах Тюмень, Тобольск, Курган и Тара существенным видом доходов являлись пожертвования. Состоятельные горожане, согласно документам дум и управ, в больших размерах выделяли средства городам на различные цели³.

Анализ приходно-расходных смет показал, что в некоторых из них вовсе отсутствуют ряд статей и отделений. К тому же единовременные расходы в большинстве отчетов остались засекреченными. В ряде городов существовали и дополнительные ведомости доходов и расходов⁴.

В целом, при изучении финансовых актов возник ряд сложностей. Неясно, почему в раздел «Пособия» наряду с поступлениями от казны включены прибыль от банков, займы, поступления из других источников. Значительной осталась сумма зашифрованных статей, занесенных в рубрики «Прочие расходы» или «Пожертвования»⁵. Более того, помимо содержания собственных органов управления, города значительные средства выделяли на уплату казенных сборов.

Суммарные данные о доходах и расходах городов за 1882-1892 гг.

Бюджет	1882 г.	1884 г.	1886 г.	1888 г.	1890 г.	1892 г.
всего доходов	264844**	250798	239817	257601	313964	357036
всего расходов	257539	236850	252890	263311	316829	353486
остаток (+) (-)	+ 7305	+ 13948	- 13073	- 5710	- 2865	+ 3550

* Составлено по: Всеподданнейший отчет начальника Тобольской губернии: за 1882 г. Приложение. С.6; за 1884 г. Приложение. С.7; за 1886 г. Приложение. С.7-8; за 1888 г. Приложение. С.7; за 1890 г. Приложение. С.7; Обзор Тобольской губернии за 1892 г. Тобольск, 1893. С. 6-7.

** Указаны рубли; при подсчете не учтен г. Сургут; копейки отброшены.

Заметим, что в отдельных городах (даже с близкими показателями развития промышленности, торговли, числа жителей и др.) картина могла кардинально отличаться как по темпам роста бюджета, так и по балансу некоторых статей.

Согласно бухгалтерским ведомостям, запасными капиталами, достаточными для погашения чрезвычайных расходов, не обладал ни один город. В таких условиях местные власти не могли обойтись без займов. В то же время правительство империи разрешало брать кредиты далеко не всем поселениям.

Таким образом, изучение приходно-расходных смет позволяет раскрыть в целом финансовое состояние городов Тобольской губернии, а также тенденции, динамику и характер развития бюджетов отдельных поселений. Расходная часть смет показывает, что на развитие социальной сферы и благоустройство средств выделялось ничтожно мало. Конечно, обстоятельства, характер и масштаб деятельности властей крупных торговых центров губернии (Тюмень, Тобольск, Курган, Ишим) отличались от возможностей других самоуправлений. Но и эти муниципалитеты при относительно стабильном росте доходов и потенциале пополнения денежных ресурсов за счет займов и пожертвований оказывались не в состоянии действительно решать даже текущие городские проблемы.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См.: ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 927. Л. 1-15.
2. ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 489 А. Л. 20-21.
3. ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 541 Б. Л. 294-295 об; Ф. И-1. Оп. 1. Д. 490. Л. 12, 15.
4. См.: ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 116. Л. 105-119.
5. ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 939. Л. 19 об.-20.

Н.Л. Проскурякова

НАРОДНИЦА СОФЬЯ БАРДИНА: ПОБЕГ ИЗ ИШИМА

Софья Бардина принадлежала к тому поколению революционеров, которое было воспитано на романтических идеях социалистов-утопистов. Они надеялись на ненасильственную смену власти путем пропаганды и агитации народа. Биографические данные об одной из самых известных народниц опубликованы в очерке писателя С.М.Степняка-Кравчинского. Однако период ее ишимской ссылки, закончившийся дерзким побегом из сибирского городка, мало освещен даже в очерках советских историков.

Родившаяся 1 мая 1852 г. в семье частного пристава, блестяще окончившая Тамбовский Александровский институт благородных девиц, чуткая к проявлениям социальной несправедливости девушка в 1873 г. участвует в создании тайного общества «Бремершлюссельская коммуна», в которую вошли подобные ей мечтательницы и идеалистки, вернувшиеся из Цюриха.

Софья Бардина под вымышленным именем устраивается на фабрику Лазарева, чтобы вести пропаганду «лучшего, справедливейшего общественного строя...» непосредственно среди рабочих. В 1875 г. была арестована, после двух лет предварительного тюремного заключения предстала на т.н. «процессе пятидесяти», где выступила с речью, которая сделала ее знаменитой в либеральных кругах России.

Приговор – десять лет каторжных работ – был смягчен царем, и Софью Иларионовну отправили на вечное поселение в Сибирь, в уездный Ишим. В первое время жизнь в этом городе устраивается сносно. Более того, в нее влюбился учитель арифметики и геометрии уездного училища Николай Филиппович Шахов, случайно встретившийся с Бардиной в библиотеке. Он стал мужем государственной преступницы. В сентябре 1879 года у них родился сын, который умер через несколько недель.

Такая жизнь продолжалась недолго. На ссыльную написали донос губернатору, а ишимский исправник получил жесточайший выговор. Друзья Бардиной получили «отеческие внушения», после которых большинство отвернулось от нее. Биограф добавляет прямодушно: «Некоторые, однако, упрямятствуют, тогда одного из упрямец лишают места и куска хлеба, после этого в городе начнется такая паника, что даже люди, совершенно по своему положению независимые, по свойственной русскому обывателю трусости, станут за версту обегать ее дом, чтобы не быть вынужденными поклониться ей при встрече»¹. Единственным ее обществом остались товарищи по ссылке.

Слабое от природы здоровье Софьи расшаталось окончательно полуголодной жизнью. У нее развилась сильная анемия, сопровождаемая головными болями и общим нервным расстройством. Она обратилась к губернатору с просьбой «разрешить ей загородные прогулки в поле и в лесу», приложив свидетельство городского врача. Ответ был таков: «Не признаю возможным разрешить Бардиной какие бы то ни было отлучки из места, назначенного для постоянного ее жительства, под строгий надзор полиции»².

В эти годы в Ишиме собирается целая колония революционеров-народников. Кроме С.И.Бардиной здесь некоторое время проживали И.Гурвич, Д.Ф.Руднев, А.Руднева, Е.Медведева, писатели Н.Е.Каронин-Петропавловский и Г.А.Мачтет. О тесном их общении свидетельствует факт судебного производства: в один из ясных весенних дней, несмотря на запрет на загородные прогулки, «ссыльные Скворцова, Медведева и Бардина самовольно отлучились из города Ишима, который им назначен для жительства». 28 июня 1879 г. окружной исправник доложил губернатору, что следствие закончено, и дело отослано для решения в Ишимский окружной суд³.

В феврале 1878 г. Софья вновь пишет тобольскому губернатору, прося разрешить ей «занять место учительницы или надзирательницы или же дозволить заниматься практикой акушерки и фельдшерницы»⁴. Самостоятельных заработков у нее не было. По своей деликатности просить денег у родителей она не могла, понимая, что они стеснены в средствах. Пользоваться суммами из кассы для ссыльных также не желала. Через месяц пришел ответ: медицинская практика Бардиной дозволялась, «если только она будет признана к этому способной по засвидетельствованию местного врача и удостоверению врачебной управы. Что же касается допущения Бардиной к обязанности учительницы или надзирательницы, то ввиду совершенного ею преступления... я нахожу таковое не подлежащим удовлетворению»⁵.

Софья, лелея мечту о бегстве из поселения, тайно ведет переговоры с петербургским кружком «Земля и Воля». Предполагается, что в подготовке побега принимал участие муж Бардиной, заранее выехавший для этой цели из города. Наконец, 25 декабря 1880 г., воспользовавшись рождественской праздничной суетой, она бежит из Ишима. Подробности нам неизвестны; историки упоминают лишь, что она «едва ускользнула» от погони. Кстати, через три года ее примеру последовала некая О.Е.Кафiero-Кутузова.

Бардина является среди ликующих товарищей, однако, скоро осознает, что силы ее надломлены, а новое поколение революционеров считают своим лучшим оружием не «мирную агитацию», а бомбу и револьвер. Не помогла и поездка за границу. Там Софья вынесла себе страшный приговор. 26 апреля 1883 г. она скончалась от огнестрельного ранения в швейцарской больни-

це, вдалеке от горячо, хотя и очень своеобразно, любимой родины, немного не дожив до тридцать второго дня рождения.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Вольное слово*. 1883. № 61-62. С.10.
2. *ГА в г. Тобольске*. Ф.152. Оп.8. Д.59. Л.7.
3. *Там же*. Л.10.
4. *Там же*. Л.2.
5. *Там же*. Л.4.

М.Ш. Альмухаметова

ОТНОШЕНИЕ МЕСТНОГО ОБЩЕСТВА К ПОЛИЦИИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

В 60-70-е гг. XIX в. в России были проведены крупнейшие реформы, коснувшиеся практически всех сторон государственной жизни. Отмена крепостного права, введение местного самоуправления поставили перед правительством задачу обеспечить в стране законность и правопорядок. В связи с этим назрела проблема изменения действующей правоохранительной системы, т.к. старая не отвечала требованиям времени. Главной составляющей правоохранительной системы являлся полицейский аппарат, поэтому в 1862 г. предпринимается попытка преобразования органов охраны правопорядка.

В сибирском регионе реформы правоохранительных органов проходили значительно позднее, чем в европейской России. Лишь к 1867 г. был издан закон «О преобразовании полиции в Сибири». Несмотря на законодательные изменения, сибирская полиция оставалась на дореформенном уровне развития. В первую очередь от этого страдало местное население, которое чувствовало себя незащищенным и лишенным опеки со стороны силовых структур.

Однако, как и другие процессы реформирования государственной жизни в этот период, преобразование полиции проходило весьма противоречиво. По-прежнему правоохранительные органы подчинялись администрации и представляли интересы губернского управления. С принятием реформы у полиции Сибири увеличился круг административных обязанностей. В функции полиции входило: «общественное благоустройство» и охрана безопасности населения, обнародование законов, учет населения, статистика происшествий, надзор за исправностью дорог, принятие мер по предотвращению пожаров, эпидемий и эпизоотий, раскрытие преступлений, розыск воров, беглых, беспаспортных, искоренение нищенства, содействие судебному и военному ведомству. Множество разного рода управленческих функций не давали полиции выполнять свои основные обязанности - обеспечение охраны общественного порядка и борьба с преступностью.

Общественность Сибири негативно относилась к работе органов полиции. Коррупционность и взяточничество, высокий уровень преступности являлись основными факторами неприязни у местного населения к деятельности полиции. О сложившейся ситуации в Сибирском регионе центральные власти были информированы. Так, например, московская газета «Утро России» писала, что в Новониколаевске Томской губернии, по данным ревизии, сумма взяток в полиции за последние 2 года превысила 200 тыс. рублей, при этом поступило около 400 заявлений о даче взяток¹.

Однако правительство не предпринимало серьезных мер для искоренения причин коррупции. Губернаторы Сибири пытались обратить внимание руководства МВД на сложную обстановку в крае. Так, губернатор И.И.Красовский писал: «Не будучи обеспечены получаемым содержанием в первых жизненных потребностях, полицейские чины допускали незаконные поборы с жителей города и вызвали справедливые, но неустраимые никакими мерами нарекания и жало-

бы. Недостаточность личного состава полиции влекла за собой запущенность в делах и весьма слабый надзор за общественным порядком и безопасностью городского населения»².

Реформа 1874 г. внесла положительные корректировки в работу административно-правоохранительных органов. С этого времени полиция комплектовалась не военными чинами, а по вольному найму. Значительно повысились оклады, появляются социальные льготы, выплата пенсий и пособий³.

Несмотря на принятые государством меры, произвол и беззаконие сохранялись в полицейской системе. Население по-своему боролось с данными пороками: писали жалобы, петиции, а иногда принимали и радикальные меры. Так, например, в городе Бийске Томской губернии около года содержался под арестом купеческий сын Орловский Ф.П. за угрозы и покушение на жизнь полицейского надзирателя Зимина. В итоге Томский губернский суд приговорил арестованного к каторжным работам и лишил его права на собственность⁴.

Полицейская служба Сибири существовала в крайне тяжелых условиях, особая специфика региона накладывала свой отпечаток на функционирование полиции. В начале XX в. член Совета Министерства внутренних дел тайный советник Е.Е.Извеков отмечал: «Органы полиции, которые, несмотря на крайнюю ограниченность своего состава, недостаточность присвоенных им окладов, содержания, чрезвычайную дороговизну жизни, тяжелые вообще условия службы в Сибири, при суровом климате, громадных расстояниях и несовершенстве путей сообщения, - честно непоколебимо, нередко самоотверженно исполняют свой служебный долг, проявляя при этом выдающуюся энергию и отменное усердие к порученному им делу»⁵.

Таким образом, как показал опыт реформы полиции, начатой во второй половине XIX в., при всей разумности намеченных мероприятий, их проведение в силу многих причин растянулось на десятилетия, и, в конечном счете, предпринятые меры оказались весьма неэффективны. Полиция не была самостоятельна, зависела от губернской власти и выполняла не соответствующие основной обязанности функции. Недостатком российской полиции был приоритет в ее деятельности интересов государственных над интересами общественными.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 108. Д. 69. Л. 2.
2. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 38. Д. 154. Л. 24.
3. *История государства и права России: Учебник для вузов / Под ред. С.А. Чибиряева. М., 1998. С. 217.*
4. ГАТО. Ф. 21. Оп. 2. Д. 1177. Л. 1, 20 – 20 об.
5. *Палин А.В. Томское губернское управление (1895 – 1917 гг.): структура, компетенция, администрация. Кемерово, 2004. С. 143.*

Н.А. Григорьева

ТОРГОВЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ НА ТОБОЛЬСКОМ СЕВЕРЕ В XIX ВЕКЕ

В городах Сибири в XIX в. торговая деятельность производилась в специальных помещениях: лавках, магазинах, ярмарочных рядах на площадях. Такая ситуация была характерна для многих населенных пунктов Тобольской губернии. Кроме того, предпринимательская деятельность, как правило, не ограничивалась рамками родного города, поэтому недвижимое имущество торговцев (лавки, склады) находилось на территории всего региона. Так, купцы Тобольска, Тюмени владели лавками на Тобольском Севере, где занимались добычей рыбы. Отметим, что деятельность этих лавок носила сезонный характер, то есть они работали лишь во время промысловой добычи рыбы. Ассортимент товаров включал предметы первой необходимости, что привлекало местных жителей. Цены были здесь довольно высоки, но отдаленность места и отсутствие других торговых заведений ограничивало возможности населения Тоболь-

ского Севера¹.

Делом первостепенной важности в указанный период являлось снабжение местного населения хлебом. Для обеспечения продуктами питания в уездах устраивались хлебозапасные магазины, склады, которые принадлежали местному обществу и казне. В Сургутском уезде было учреждено 9 хлебных казенных магазинов. Одной из причин существования казенных складов были высокие рыночные цены на хлебный товар. Учреждение магазинов стало одним из направлений деятельности торговцев, которые занимались поставкой или подрядом на север. Местных купцов на Тобольском Севере было немного, при этом монополистами являлись торговцы из Березова. Предприниматели привозили свой товар в осенне-зимний период, когда завершалась рыбная ловля и начиналась охота на пушного зверя. Так, купец Н.П. Тецюцкий занимался меновой торговлей, обменивая товар на товар, например, стоимость одного пуда ржи – 1 соболь, а 1 пуда муки - 8 белок². В другое время торговец вообще не отпускал товар или продавал его очень дорого. В таком случае местному покупателю приходилось идти в казенные хлебные магазины, чтобы запастись в долг мукой. По воспоминанию современника существовал строгий контроль за хлебными операциями: «первоначально в магазине ведется учет количества муки и других предметов продовольствия, затем общее количество продукции сравнивается с количеством продукции в других магазинах. В специальных учетных и именных книгах указывалось количество муки и имена инородцев»³. Долги за муку выплачивались деньгами или звериными шкурами. Проверка обычно начиналась с конца года. Этими обстоятельствами пользовались торговцы, увеличивая стоимость своего товара в несколько раз, цена колебалась от 70 копеек до 1 рубля 20 копеек за пуд.

Сами местные жители редко выезжали в соседние населенные пункты для того, чтобы продать или купить какой-либо товар, так как это было невыгодно. Немногочисленное сургутское купечество поставляло на тобольский рынок пушнину, а закупало продукты питания. Например, Федор Минеев приобрел в Верхотурье разных «русских товаров», которые выгодно реализовал в Сургуте⁴. Главным товаром Тобольского Севера длительный период являлась пушнина, которая выступала в качестве «королевского товара». мех продавался в специальных лавках, без вывесок и особой рекламы. По воспоминаниям Г.Ремана, эти помещения не привлекали внимания: «главное богатство не выставлялось напоказ, например, лавки с сибирскими мехами, ценой в несколько миллионов рублей были скромно скрыты в углу и удалены от толпы народной». Когда в помещении появлялся покупатель, владельцы не торговались, не навязывали товар, а наблюдали в стороне за действиями приказчика. Иногда купцы угощали чаем любопытных прохожих, но в то же время не спешили предложить свой товар, так как оценивали возможности покупателя. Такой же непривлекательный вид имели лавки с ювелирными украшениями, «внешне они были настолько неприметны, что случайный прохожий мог просто пройти мимо»⁵.

Помимо постоянных торговых помещений существовали временные - на период ярмарок. Так, в Сургут «зимой съезжалось множество местных и приезжих торговцев из Березовского и Туруханского уездов. На это время вся площадь заполнялась оленьими нартами, где выставлялись образцы товара. Здесь покупатели только рассматривали товар, так как все основные торговые сделки совершались в купеческих домах, за высоким забором под покровом сумерек»⁶. Особенностью торговли был меновой характер, где в качестве денежного эквивалента использовались охотничьи припасы, чай, сукно, бисер, шкурки соболей, белок и песцов. Хотя по российскому законодательству запрещалась торговля алкоголем на Тобольском Севере, но в момент сделок появлялись водка или спирт, что позволяло обманом получать дорогие меха, ценную рыбу.

Таким образом, в XIX в. купец на Тобольском Севере играл роль как поставщика, так и перекупщика товара. Но, главной проблемой для торговца было увеличение стоимости товара, которая покрывала бы транспортные и другие расходы и приносила прибыль. Он был заинтересован в нормальных условиях торга с инородцами. Одним из источников дохода становились специальные места для ведения обменных операций - лавки, частные дома, балаганы и постоялые дворы.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Рыбные промыслы // Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции в Сибири. Новосибирск, 1998. Т.4. Кн.1. С.34-35.*
2. *Древний город на Оби : История Сургута. Екатеринбург, 1994. Стр.201-203.*
3. *Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север. М., 1996. Т.2. С.61-62.*
4. *Древний город на Оби... С.234.*
5. *Кошелева Г.В. Очерки культуры XVIII века. М., 1985. С.221.*
6. *Захаров И. Наша Сайма – ожерелье города // Югра. №1. Январь.*

А.Г. Быкова

ГУБЕРНСКИЕ И ОКРУЖНЫЕ АКЦИЗНЫЕ УПРАВЛЕНИЯ СИБИРИ (1861-1917 ГГ.)

26 октября 1860 г. Александр II подписал указ о введении в стране с 1863 г. акцизной системы. На основании высочайше утвержденного 4 июля 1861 г. положения «О питейном сборе» с 1 июля 1862 г. была создана сеть местных акцизных учреждений. Акцизные управления разделились на губернские и окружные. Главная задача акцизного управления заключалась в охране «казенных интересов по уплате косвенных налогов и принятие всех необходимых для этой цели законных мер». Для достижения этой цели закон наделял должностных лиц особыми правами.

В целом по Империи в 1862 г. было образовано 48 губернских и областных акцизных управлений. 15 марта 1862 г. император утвердил представление Сибирского комитета «О применении к Западной и Восточной Сибири положения «Об акцизном управлении питейными сборами»». На основании этого закона на территории Западной и Восточной Сибири были созданы два акцизных управления питейными сборами – Акцизное управление Западной Сибири и Акцизное управление Восточной Сибири. Для них были изданы специальные временные правила. Акцизные управления находились в ведении Главного управления Сибири. Территория Восточной и Западной Сибири делилась на акцизные округа, во главе их стояли надзиратели акцизных управлений. Закон допускал разделять округа на участки, во главе которых стояли помощники надзирателей. Чином акцизных управлений вменялось в обязанность принимать необходимые меры к «отвращению монополии в раздробительной продаже напитков и напуска вина и разрешать закрытие в казенных селениях существующих питейных домов, временных выставок, портерных лавок и шинков, где будет признано ... полезным»; «изыскивать выгодные для казны способы заготовки и перевозке вина и спирта в казенные склады»; устанавливать цены на казенное вино для оптовой продажи в казенных магазинах и т.д.

Акцизное управление Западной Сибири с 1 августа 1898 г. было преобразовано на основании приказа С.Ю. Витте от 17 июля 1898 г. в два самостоятельных акцизных управления, располагающихся в Омске – Управление акцизными сборами Тобольской губернии и Акмолинской области – и в Томске - Управление акцизными сборами Томской губернии и Семипалатинской области. В каждом из этих управлений были управляющий, 3 ревизора, техник, секретарь и его помощник, бухгалтер и его помощник. Кроме того, появились новые окружные акцизные управления: в г. Таре Тобольской губернии, в г. Петропавловске Акмолинской области и в г. Бийске Томской губернии, а личный состав Тобольско-Акмолинского и Томско-Семипалатинского управлений, помимо надзирателей и делопроизводителей в новых округах, пополнился 7 старшими помощниками надзирателей и 10 штатными контролерами.

Этими же приказами министра финансов было произведено и новое распределение акцизных управлений на округа и участки. Акцизные управления Западной Сибири – Томско-Семипалатинское и Тобольско-Акмолинское – в связи с введением казенной продажи питей также получили новые распределения. Так, 24 июля 1902 г. в Министерстве финансов было утверждено распределение Томско-Семипалатинского акцизного управления, в состав которого вошло 6 округов. 6 марта 1903 г. управляющим И.Т. Масловским было подписано новое распреде-

ление Тобольско-Акмолинского акцизного управления, по которому оно делилось на 5 округов.

Действие казенной винной монополии в Российской империи позволило выявить ряд проблем. Одной из них стал непомерный рост расходов на содержание должностных лиц Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей и чинов губернских и окружных акцизных управлений. В условиях русско-японской войны 1904-1905 гг. Российское государство обязано было изыскивать средства для сокращения расходов казны. Для решения этой проблемы министр финансов В.Н. Коковцев предложил провести реорганизацию акцизных управлений. Реорганизацию окружных акцизных управлений предусматривалось провести двумя способами: путем упразднения некоторых округов акцизных управлений и реорганизации окружных управлений и сокращения расходов на нужды их канцелярий. Фактически реформа акцизных управлений заключалась в перераспределении служебных функций между губернскими и окружными акцизными управлениями.

Проведенные преобразования позволили сократить количество окружных надзирателей I разряда и их помощников, увеличить штат участковых надзирателей. Принятые меры способствовали экономии государственных средств в размере 2 млн. 645 тыс. 488 руб. После проведенных преобразований акцизные управления получили новые распределения на округа и участки.

Е.А. Крестьянников

СОСТОЯНИЕ СИБИРСКОЙ ЮСТИЦИИ НАКАНУНЕ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 1885 ГОДА

До преобразования сибирской юстиции в 1885 г. в ней сохранялись архаичные порядки: система правосудия оставалась всецело зависимой от администрации, там господствовал инквизиционный порядок процесса по уголовным делам, судопроизводство было закрытым, тайным, судебные решения принимались по докладам канцелярии, базировавшимся на письменных материалах досудебного формального полицейского следствия, приговор выносился заочно, без прений сторон, на основе системы формальных доказательств. В связи с перечисленным имелись благоприятные условия для судебных злоупотреблений, необычайных размеров достигала волокита, суд был недоступен для сибиряков и являл собой, по оценке современников, «странную аномалию»¹, «истинный бич и наказание египетское для населения»².

Важнейшую роль в судопроизводстве при господствовавших в дореформенной юстиции порядках играли полицейские чиновники (земские заседатели, надзиратели, приставы), занимавшиеся досудебным следствием по уголовным делам. Они – администраторы и следователи одновременно – обладали огромной властью. В опубликованном в «Восточном обозрении» фельетоне говорилось о пределах полномочий этих служащих: «Что такое сибирский заседатель-следователь? Это лицо, которое может всякого заподозрить в каком угодно преступлении и начать обвинять. Но от него же зависит, повернуть так или иначе процесс. Он в то же время может отдать подсудимого на обычный суд и расправиться волостным порядком, он же и администратор, поэтому его приказаниям будут повиноваться тотчас, без промедления»³.

Существующая система позволяла полицейским чинам использовать большую власть по своему произволу, который не сковывали этические нормы. Ведь это были лица, по мнению одного современника, «с эластической нравственностью, допускавшей их делать вопиющие злоупотребления»⁴. Не в интересах этих «виртуозов в искусстве вымогательства» (выражение Г.Кеннана)⁵ было осуществление уголовного возмездия в соответствии с правосудием. В Сибири привыкли смотреть на укрывание чинами полиции фактов преступлений за взятки, как на явление вполне естественное⁶. Зачастую полицейские следователи действовали на руку преступникам, получающим возможность скрывать следы преступлений⁷. Вообще, по мнению сибирских генерал-губернаторов, полицейское досудебное следствие являлось самым порочным звеном в судопроизводстве края⁸.

Между тем, правительство весьма скудно финансировало дореформенную юстицию Сиби-

ри. Это способствовало «кадровому голоду». До 1885 г. оклады содержания судебных служащих определялись штатным расписанием от 6 декабря 1856 года. Плохое материальное положение судей, по словам министра юстиции Д.Н.Набокова, «граничившее с нищетой», не стимулировало приток в состав судов компетентных, высоко нравственных судебных деятелей⁹.

Недостаток отпускаемых из казны средств на содержание судебной системы в Сибири зачастую ставил на грань остановки ее деятельность. Так, «Восточное обозрение» и «Сибирская газета» сообщали, что на ноябрь-декабрь 1882 г. у Томского окружного суда при самом экономном расходовании не оставалось средств на дальнейшее отправление правосудия. Корреспонденту «Восточного обозрения» приходилось лишь восклицать: «Есть ли пределы экономии?»¹⁰.

Ничтожным считало материальное обеспечение юстиции и сибирское население. Оно понимало, что прожить на судейское жалование трудно и поэтому с сочувствием относилось к разгулу взяточничества среди местных служителей Фемиды. Профессиональная подготовка последних также вызывала жалость сибиряков. Сибирские обыватели говорили о судьях, что они «не только ничего не понимают в законах, но даже народ малограмотный»¹¹.

Попытки привлечь на судебную службу опытных юристов заканчивались провалом. «Некоторые из приглашаемых лиц в Западную Сибирь, попадая на места окружных судей, - писала одна из газет, - говорят, немедленно подали в отставку, устрасясь беспорядков, найденных в этих учреждениях»¹². Против приезжающих юристов часто плели козни местные чиновники, вынуждая их покинуть службу или идти на сделки с собственной совестью. В качестве примера, характеризующего положение порядочного, компетентного судебного деятеля в дореформенной системе правосудия, в «Восточном обозрении» приводился факт самоубийства тюменского судьи с высшим образованием, принявшего дела окружного суда, увидевшего хаос в них, и, как считали корреспонденты, в состоянии отчаяния застрелившегося через год¹³.

В целом, дореформенная судебная система Сибири действовала весьма неэффективно. Она не могла удовлетворить потребностей в правосудии добропорядочных подданных и создавала условия, которыми пользовались преступные элементы для избежания наказания. В статье «Сибирская уголовщина», помещенной в «Восточном обозрении», рассказывалось о сибирском правосудии: «Следствие в Сибири страшно только на минуту, а потом дела совершенно изменяются. Ловкий и опытный человек даже не боится этих следствий и подсудностей, особенно человек, имеющий место и протекцию. За всяким следствием следует преследование, за одним судом следует другой. Где-нибудь найдется смягчение, а не то обеление. Подсудимый при прежних порядках (до реформы 1885 г. – Е.К.) не дремал, а только ухмылялся»¹⁴.

При таком состоянии правосудия суды являлись школой безнаказанности, беззакония. «Полным недоверием... к правосудию и закону» характеризовалось отношение сибирского населения к действовавшим нормам права¹⁵. Право не играло значимой роли. «Всякого свежего человека, приезжающего в Сибирь, - констатировал корреспондент «Сибирской газеты», - поражает то пренебрежение к законам и судам, которое высказывается всеми, начиная от крестьянина и кончая высокообразованным человеком»¹⁶.

Одной из острейших проблем сибирского дореформенного суда являлась волокита на всех стадиях судопроизводства. Тобольский губернатор А.И.Деспот-Зенович отмечал, что множество уголовных и гражданских дел в окружных судах не имели движения¹⁷. По наблюдению корреспондентов «Сибирской газеты» и «Восточного обозрения», судопроизводство нередко затягивалось на 5 – 6 лет только в первой судебной инстанции¹⁸. Томский губернатор в 1884 г. докладывал об обнаружении им в одной из полицейских частей Томска 611 дел, в том числе самых важных, по которым не производилось расследования в течение восьми лет. Полгода являлись тем минимальным сроком, полагал губернатор, в который могло уложиться следствие в окружных судах¹⁹, а, например, по данным на 1885 г., в производстве Кузнецкого окружного суда находились дела, начатые более пятнадцати лет назад²⁰. В этих условиях население часто предпочитало отказываться от услуг судов, и количество дел, поступавших в судебные учреждения, было ничтожно малым. Так, за 1880 г. в Томский губернский суд, обслуживающий губернию с населением более миллиона человек, поступило всего 189 гражданских дел²¹.

О недоступности суда для населения, нравственном разложении судебных чиновников красноречиво свидетельствовала ситуация, сложившаяся в Тобольском губернском суде в 1876 году. Исполняющий обязанности председателя этого суда П.А.Волков, по сведениям генерал-губернатора Западной Сибири Н.Г.Казнакова, «не ходил в суд по случаю пьянства, а если и бывал, то в самом пьяном виде, так что не в состоянии держаться на ногах, падал перед просителями». Посетители уходили ни с чем, некоторые из них больше не приходили, а тех, кто все-таки решился еще раз навестить в суд, встречала та же картина. Члены суда, «пользуясь слабостью председателя», редко посещали место своей работы. Н.Г.Казнаков, узнав об этих беспорядках, сначала назначил проведение ревизии Тобольского губернского суда, а затем поручил возбудить уголовное расследование²².

Правительственные чиновники хорошо осознавали, что сибирская система правосудия находилась в самом бедственном состоянии, но решение об ее преобразовании принималось долго и сложно. Лишь в 1885 г. была проведена судебная реформа, направленная устранить самые главные недостатки сибирской юстиции.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Сибирь. 1877. 17 июля.
2. Арефьев Н. За пределами Европейской России. I. В Сибири// Северный вестник. 1896. № 1. С. 51.
3. Восточное обозрение. 1883. 3 марта.
4. Сибирь. 1876. 21 марта.
5. Кеннан Г. Сибирь! СПб., 1906. С. 238 – 240.
6. Сибирь. 1876. 21 марта.
7. Сборник циркулярных распоряжений начальника Тобольской губернии (с 15 февраля 1863 г. по 27 января 1867 года). Тобольск, 1867. С. 2.
8. См.: Восточное обозрение. 1882. 30 сентября.
9. РГИА (Российский Государственный исторический архив). Ф. 1149. Оп. 10. Д. 4а. Л. 1 об.
10. Сибирская газета. 1882. 28 ноября; Восточное обозрение. 1882. 26 августа.
11. Сибирская газета. 1882. 28 ноября.
12. Сибирь. 1877. 17 июля.
13. Восточное обозрение. 1882. 15 июля; 1885. 6 июня.
14. Там же. 1885. 16 мая.
15. См.: Статистический обзор Тобольской губернии за 1897 год. Тобольск, 1898. С. 40.
16. Сибирская газета. 1882. 28 ноября.
17. См. например: Сборник циркулярных распоряжений начальника Тобольской губернии...С. 301.
18. Сибирская газета. 1882. 28 ноября; Восточное обозрение. 1882. 15 июля.
19. РГИА. Ф. 1405. Оп. 69. Д. 7107в. Л. 27 – 28 об.
20. ГАТомО (Государственный архив Томской области). Ф. Ф-237. Оп. 1. Д. 88. Л. 1.
21. Там же. Ф. Ф-21. Оп. 1. Д. 285. Л. 3 об.
22. ГА в г. Тобольске. Ф. 152. Оп. 37. Д. 750. Л. 8; Д. 751. Л. 4 – 4 об., 9 – 10.

К.А. Анкушева

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ КУПЕЧЕСКОГО СОСЛОВИЯ ГОРОДОВ ЗАУРАЛЬЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКА

К середине XIX в. городское население Зауралья представляло собой сложную социальную структуру, состоящую из сословных и других многочисленных групп горожан. Верхушку

городского общества, являвшуюся привилегированным сословием и игравшую значительную роль в экономическом, социальном и культурном развитии края, составляло купечество.

«Торгово-промышленное» сословие не являлось абсолютно замкнутой социальной группой. Доступ в неё до 1861 г. ограничивался лишь для крепостных крестьян. Основными источниками пополнения и воспроизводства купечества являлись представители городского посада (в том числе «пришлые», иногородние) и выходцы из государственных крестьян. Следует отметить, что отмена крепостного права и предоставление крестьянам возможности перехода в другие сословия не привели к численному росту купечества региона. Более того, если в 1860-1862 гг. оно составляло 0,44-0,45 % всего населения края¹, то в 1871 г. его доля равнялась лишь 0,13 процента². Причину этого следует видеть в том, что в пореформенный период принадлежность к купеческому сословию стала быстро терять своё значение, и ряд предпринимателей, причём довольно крупных, не вступал в купечество, хотя и имел для этого все возможности. Например, в списках избирателей г. Тюмени значились крестьяне с капиталами, в несколько раз превышающими купеческие – свыше 20 тыс. рублей. Для некоторых предпринимателей наличие купеческого звания не являлось необходимостью. Это, в частности, демонстрирует пример Кургана, где в 1877 г. купцами объявили себя 83 человека (6 по 1-й гильдии, остальные – по 2-й)³. К 1887 г. количество глав купеческих семей в городе сократилось до 57 человек (67 % от уровня 1877 г.). Из купцов 1-й гильдии лишь трое остались в купеческом звании, двое перешли во 2-ю гильдию, а один умер. По 2-й гильдии 52 % купцов остались в купечестве, 21 % - перешли в мещане, 27 % - умерли. В целом с 1858 по 1897 г. численность купцов в регионе сократилась с 1916 до 1092 человек, то есть на 33 процента⁴.

Большое значение в истории купеческого сословия имело «Положение о государственном промысловом налоге» от 8 июня 1898 года. С его принятием прекращается прямая связь между получением промыслового свидетельства для занятия предпринимательской деятельностью и покупкой («выборкой») гильдейских документов, приобретение которых теперь стало личным делом. Новый порядок привёл к дальнейшему сокращению численности купцов, причём значительному, которое продолжалось вплоть до 1904 года.

Можно констатировать, что после 1898 г. приобретение купеческих свидетельств, как правило, мотивировалось семейно-сословной традицией, когда несколько поколений предков носили купеческое звание. В большинстве своём владельцы купеческих свидетельств относились к наиболее состоятельным и влиятельным предпринимателям, и наличие у них купеческого звания придавало им определённый статус.

На рубеже XIX-XX вв. наибольшие численные потери понесло берёзовское купечество (уменьшение на 47 %), тарское (44 %) и, особенно, тюкалинское (62 %). В то же время в некоторых других городах Зауралья наблюдается количественный рост этой категории населения: в Кургане - на 12,5 %, в Ялуторовске - на 128 %. В Тобольске и Ишиме изменения были менее значительными. В целом по региону за 1897-1901 гг. численность купеческого сословия сократилась на 7 %⁵. Однако в 1904-1912 гг. она вновь повысилась на 28 %⁶, что явилось следствием демографического подъёма и общего роста численности городского населения региона. Кроме того, по мнению ряда исследователей, на 1912 г. приходилась фаза капиталистического экономического цикла, когда промышленный подъём в России достиг наивысшего уровня, а численность лиц, занятых в торгово-промышленной сфере, увеличилась.

После 1912 г. количество купцов в городах Зауралья вновь сократилось, особенно в Тобольске, где выход части предпринимателей из сословия был связан с уменьшением объёмов промышленного производства. С другой стороны, в Ишиме, Кургане и Таре численность купцов даже увеличилась. Возможно, это было связано с некоторым ростом промышленного производства, консервативностью местного купечества и городского населения в целом.

К 1914 г. наибольшая доля купцов в общей массе городского населения была отмечена в Ялуторовске (1,3 %), а наименьшая – в Туринске (0,2 %), Таре (0,4 %) и Кургане (0,6 %). В целом количество купцов к этому времени ещё более сократилось, и они составили только 0,8 % горожан региона. Когда в 1916 г. городские власти г. Тобольска предприняли попытку провести учёт

лиц купеческого звания, на их призыв откликнулись всего 17 человек⁷. Таким образом, сословный институт купечества в Зауралье продолжал существовать до конца рассматриваемого периода, хотя численный состав купцов значительно сократился.

В течение всего рассматриваемого периода в Зауралье численно преобладали купцы низших гильдий. Состав этого сословия был, пожалуй, самым непостоянным. Нередко люди записывались в гильдии буквально на один год. Повышения гильдейского сбора были не единственной тому причиной. Общее социально-экономическое положение в регионе, а в большей степени законодательные основы торгово-промышленной деятельности оказывали своё влияние на изменения численности купечества, удельный вес которого к концу рассматриваемого периода составлял менее одного процента. Большинство бывших купцов становилось мещанами. В начале XX в. наибольшее число купцов концентрировалось в Тюмени – торгово-промышленном центре региона.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Памятная книжка для Тобольской губернии на 1861-1862 год. Тобольск, 1861. С. 64-70; Памятная книжка для Тобольской губернии на 1864 год. Тобольск, 1864. С. 335-344.*

2. *Тобольская губерния накануне 300-летней годовщины завоевания Сибири. Тобольск, 1881. С. 17.*

3. *ГУ ГАКО. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 18.*

4. *Памятная книжка Тобольской губернии на 1860 год. Тобольск, 1860. С. 117; Тобольская губерния: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 год. СПб., 1905. Т. IXXVIII. С. 46-47.*

5. *Обзор Тобольской губернии за 1901 год. Тобольск, 1902. С. 100-103; Тобольская губерния: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 год. СПб., 1905. Т. IXXVIII. С. 46-47.*

6. *Обзор Тобольской губернии за 1904 год. Тобольск, 1905. С. 102-105; Обзор Тобольской губернии за 1912 год. Тобольск, 1913. С. 58-59.*

7. *ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 8. Оп. 1. Д. 353. ЛЛ. 1-50.*

Н.С. Лам

ПАВЕЛ ДМИТРИЕВИЧ ГЛАЗУНОВ – ГЕРОЙ С «КОРЕЙЦА»

В феврале 2004 г. Россия отметила 100-летие битвы русского крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец» с японской эскадрой при корейском порту Чемульпо. Подвиг русских моряков стал ярким примером мужества, стойкости, самоотверженности и верности воинскому долгу. В составе доблестного экипажа лодки «Кореец» значился писарь II статьи, наш земляк Павел Дмитриевич Глазунов.

Упоминание о нем мы встречаем в документах, имеющих непосредственное отношение к знаменитому бою 27 февраля 1904 года. После отхода израненных русских кораблей в бухту командир «Корейца» Григорий Павлович Беляев собрал офицеров на своей лодке и, сообщив им о решении командира «Варяга» потопить судно, предложил, начиная с младшего, высказать свое мнение о дальнейших действиях. «Решение было единогласное: предстоящий бой через полчаса вызовет напрасное кровопролитие, а, может быть, и гибель всей команды, причем мы даже не имеем возможности нанести вреда неприятелю, а потому необходимо команду свезти на нейтральные суда к 4 часам...» – повествует составленное командиром «Описание дел мореходной канонерской лодки «Кореец» 26 и 27 января 1904 года». Было принято решение взорвать лодку: «Из числа охотников уничтожить лодку выделились лейтенант Левицкий, мичман Бутлеров, младший инженер-механик Франк, боцман Софронов, артиллерийский квартирмейстер Емельянов; матросу Дьячкову и писарю Глазунову приказал сесть в вельбот...».

Россия тепло и торжественно встретила героев битвы при Чемульпо. Все матросы «Варяга» и «Корейца» были награждены знаками отличия Военного ордена 4-й степени (Георгиевский крест), офицеры – орденами Георгия 4-й степени. Всем участникам сражения император Николай II лично вручил памятную серебряную медаль. Павел Дмитриевич Глазунов всю жизнь берег награды как святыню. А его внуки помнят серебряные нож, вилку и черешок от ложки с надписью: «Герою Чемульпо. Народный дом императора Николая II». Дед также берег эти вещи и хранил рядом с иконами на божнице.

Родился Павел Дмитриевич в 1876 г. в деревне Челноково (Абатский район Тюменской области). Детские годы провел с родителями в родной деревне, откуда и был призван в армию для прохождения службы в Военно-Морском Флоте на Дальнем Востоке. Во время службы не раз ходил в дальние плавания в Португалию, Люксембург, Испанию.

После войны П.Д.Глазунов вернулся на родину и женился на Марине Ивановне Караченцовой из с. Комиссарского. Вырастили пятерых детей: Василия, Сергея, Федора, Феоктисту и Капитолину. Трагические события XX века – коллективизация, репрессии, Великая Отечественная война – наложили отпечаток на судьбу Глазунова, которому приходилось часто менять место жительства. В 1920-е годы он жил в с. Абалак под Тобольском, накануне войны – в д. Спирино Маслянского района, в 1945 г. в с. Первое Песьяново Ишимского района. В связи с частыми переездами утеряны приборы из Георгиевского сервиза и знак отличия Военного ордена 4 степени за № 98049.

Двое сыновей Глазунова, Сергей и Федор, защищали Родину в Великую Отечественную войну. Сергей служил во фронтовой разведке, в 1944-45 гг. находился в плену. Своего сына Сергей назвал в честь деда Павлом, и уже в XXI в. в селе Голышманово проживает еще один Павел Глазунов. Федор в финскую войну потерял ногу. Василий по состоянию здоровья на фронт не попал. Вместе с отцом Павлом и братом Федором он строил школы, скотные дворы в Викуловском и Вагайском районах. И впоследствии, работая в «Ишимколхозстрое», занимался строительством в различных районах области.

Фаина Ивановна Шмакова, дочь Феоктисты Павловны, вспоминает: «Когда дед с бабушкой жил у нас в Спирино, помню, как летом он уходил в поле на сенокос – 6-7 километров от деревни. Сенокос длился около месяца, я тогда была девчонкой лет десяти и частенько жила с ним в поле, в шалаше. Дед постоянно работал: косил сено, ловил рыбу и варил уху. Моя старшая сестра Екатерина приходила к нам каждый день, приносила еду и забирала домой рыбу. Помню роскошную, седую бороду деда. Он очень любил, когда я ему взъерошивала волосы на голове и расчесывала бороду. Дед был с хорошим чувством юмора, часто шутил и приговаривал: “Китайчата – япончата, португальцы – негритьята...” Но тогда я еще не понимала, о чем он говорит».

О том, что отец – герой русско-японской войны, сыновья узнали только в 1954 г., когда по инициативе Главнокомандующего ВМФ СССР адмирала Н.Г.Кузнецова в Москву пригласили оставшихся в живых участников героического сражения. Седовласые и седобородые моряки, воевавшие «за Веру, Царя и Отечество», были повторно награждены 9 февраля 1954 г. согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР медалью «За отвагу» в честь 50-летнего юбилея боя при Чемульпо. Ее П.Д.Глазунов получил в Тюмени. В столицу съездить ему не удалось: жена, Марина Ивановна, была тяжело больна. В областном центре Павел Дмитриевич вновь встретился с однопольчанином, тюменцем Денисом Кирилловичем Зыряновым. Он, уроженец Заводоуковского района, служил на «Варяге» матросом I статьи.

Умер Павел Дмитриевич в 1957 г. в д. Екатериновке Ишимского района, в доме сына Федора. В 1960-е годы по инициативе совета ветеранов Комитета Тихоокеанского флота на месте захоронения установлена памятная плита с надписью: «Герою русско-японской войны...».

В Ишимском историко-краеведческом музее к столетию битвы у Чемульпо была подготовлена небольшая выставка. На ней представлены личные вещи П.Д.Глазунова, фотографии, документы из музея Военно-Морского Флота в Санкт-Петербурге и памятная серебряная медаль, такая же, какая была у нашего земляка.

ОСОБЕННОСТИ ДОСТАВКИ (ТРАНСПОРТНОЙ ЛОГИСТИКИ) И ХРАНЕНИЯ НЕФТЕПРОДУКТОВ ТЮМЕНСКОЙ КОНТОРЫ БРАТЬЕВ НОБЕЛЬ

Товарищество нефтяного производства - Братья Нобель - являлось наиболее мощной и влиятельной нефтяной монополией в конце XIX — начале XX в. по добыче, переработке и торговле нефтью в России, а также экспорту нефтепродуктов за границу.

Нефтяные разработки России в этот период сосредоточивались на Кавказе. В 1879 г. в столице Азербайджана городе Баку, на Апшеронском полуострове, было основано товарищество Братья Нобель. Учредителями его стали шведские подданные Людвиг Иммануилович и Роберт Иммануилович Нобели. Тюменская контора, просуществовавшая в период с 1900 по 1917 годы, являлась одним из важнейших элементов в созданной системе сбыта нефтепродуктов на Сибирском направлении.

Из используемых в товариществе способов доставки нефтепродуктов - нефтепроводом; наливом в судах (сначала деревянных затем железным корпусом); наливом в ж/д. цистернах - в Тюменской конторе применялся последний¹. Следует сказать, что способы доставки нефтепроводом и наливом в судах были использованы компанией Братьев Нобель в России в впервые.

Использование высокообъемных средств для доставки позволяло снизить транспортную составляющую в издержках, что способствовало формированию более низкой цены, в свою очередь, благотворно влиявшей на увеличение спроса². При покупке, если была такая необходимость, закупщики могли временно воспользоваться тарой конторы как при транспортировке, так и при хранении нефтепродуктов - способ продажи с посудой, являвшийся наиболее востребованным³.

Тюменская контора сполна использовала разветвленную систему складов, охватывающую основные торгово-промышленные центры региона, своевременно взаимодействуя с близлежащими из них, такими как: Омский, Томский, Пермский, Бийский и другие склады⁴.

В периоды интенсивного спроса, внутренние запасы конторы, в первую очередь, быстро наращивались за счет соседних складов; и, наоборот, при снижении спроса происходило перераспределение запасов в пользу участков с более высоким спросом. В случаях нецелесообразности доставки нефтепродуктов поэтапно, т.е. сначала на склады конторы, затем покупателю, исходя из его (покупателя) географического положения и наличия транспортных путей, отгрузка происходила непосредственно за счет близлежащего склада, о чем в Наличных отчетах о приходе и расходе делалась соответствующая запись. Так, в ноябре 1904 г., за счет Омского склада было поставлено 85833,03 пудов, из Томского - 49775, а из Бийского - 40010,22 пудов⁵. Система складов, прочно сковавшая покупателей в кольцо, позволяла проводить гибкую тактику выжидания при спаде рынка или тактику массового выброса того или иного товара при росте цен на него.

Инновацией в хранении было использование громадных железных резервуаров при складах, взамен невыгодных, со многих точек зрения, деревянных бочек, как правило, хранившихся ранее в земляных ямах, что грозило серьезными проблемами как для экологии местности, так и для сохранения запасов на длительный период (утечка керосина из резервуаров оказалась крайне незначительной, составляя в среднем от 0.3 до 0.5%, при 3-5% в земляных ямах)⁶.

Тюменская контора Братьев Нобель располагала одними из наиболее совершенных способов для ведения ценовой и неценовой конкурентной борьбы, отвечая также целям продвижения нефтепродуктов на дальневосточный рынок⁷.

Транспортная логистика, используемая Тюменской конторой Нобелей, наряду с системным подходом в размещении складов нефтепродуктов, являлись неотъемлемыми атрибутами сервиса: закупщик получал товар в любом, удобном для себя месте, в наиболее короткий срок за счет выстроенной цепочки, состоящей из многочисленных складов и станций, позволяя ему, тем самым, не заботиться о транспортировке и таре.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ГАТО. Ф. И-66. Оп. 1. Д. 11. Л. 1-3.
2. Ергин Д. Добыча: всемирная история борьбы за деньги и власть М., 2001. С. 70-72.
3. ГАТО. Ф. И-66. Оп.1. Д. 4. Л. 1-2 об, 3-5 об, 34-34 об.
4. Там же. Д.11. 4-6 об, 8-9 об.
5. Там же.
6. Ергин Д. Указ. соч. С. 72-74.
7. ГАТО. Ф. И-76. Оп. 01. Д. 1. Л. 42-42 об.

О.А. Задорожная

АЛТАЙСКАЯ ФАБРИЧНО-ПРОМЫШЛЕННАЯ КОМПАНИЯ В МУКОМОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

Одна из ведущих компаний в мукомольной отрасли Алтайская фабрично-промышленная компания (далее – АФПК) была создана в 1905 г. в форме полного товарищества в Ново-Николаевске Томской губернии. Учредителями объединения стали представители купеческого сословия разных регионов Российской империи: царицынские, а впоследствии новониколаевские купцы Н.А. Туркин, К.В. Туркин, известный предприниматель Восточной Сибири И.В. Кулаев, а участниками – царицынский купец И.Ф. Дьяков, красноярский и новониколаевский купец А.П. Удодов, владимирский купец М.Т. Бликанов, крестьянин Харьковской губернии Н.Г. Бликанин¹. Общий капитал компании 450 тыс. руб. был разделен на 90 паев. Контрольным пакетом дивидендских бумаг владело семейство Туркиных (Н.А. Туркин - 24) и И.В. Кулаев - 24, среди остальных участников 12 паев принадлежало Н.Г. Бликанину, 6 - А.П. Удодову². Именно Н.А. Туркин и И.В. Кулаев занимались управлением АФПК, первый в должности директора-распорядителя, второй в качестве члена Правления. Предприниматели самостоятельно определяли стратегическую и тактическую направленность торгово-промышленной деятельности, разрабатывали перспективный план развития фирмы, вкладывали средства в новые отрасли деятельности и т.д. По их инициативе в 1907 г. основной капитал был увеличен до 800 тыс. руб. и разделен на 1600 паев. Однако в составе учредителей произошли некоторые изменения: место К.В. Туркина занял коммерции советник, председатель правления Петербургского Международного банка С.Б. Габриэль.

АФПК в соответствии с уставом создавалась на базе крупнейшей в регионе паровой мельницы и крупчатой фабрики³. Последнее предприятие со временем расширилось и по объемам произведенной продукции заняло также одно из первых место в Сибири. На основе мельницы и фабрики создан единый производственный комплекс, успешная деятельность которого обеспечивалась современным оборудованием, закупленным у ведущих фирм, например, имелось 3 паровых машины завода Бромлея, Добровых и Набгольц, и Танге общей мощностью 939 л.с., 3 котла общей нагревательной площадью 3500 кв. футов, 17 вальцовочных станков системы Немелька, 14 рассевов, 8 различных фильтров, 2 обойки, 10 триеров, 2 тарара, 4 машинных щетки и т.д. Отметим, что замена оборудования и технических приспособлений проводилась постоянно - к этому процессу привлекались местные мастера. Большое значение имел начавшийся в первые годы деятельности компании процесс электрификации, в результате чего Всеобщей компанией электричества было установлено 2 динамо-машины по 185 и 210 ампер⁴. Улучшение качества освещения в совокупности с другими изменениями в производстве привели к снижению травматизма и позволили увеличить производительность труда в среднем на 3-5 %. Ежедневно на мельнице перемалывалось до 8 тысяч пудов зерна, из которого изготавливалось 7 сортов продукции. В целом общая стоимость годового объема произведенной продукции достигала 2049,541 тыс. руб., соответственно компании пришлось увеличить численность трудового коллектива до 240 человек, работающих в три смены⁵. Заинтересованность АФПК в полу-

чении стабильной прибыли способствовала расширению мукомольного производства, часть продукции которого поставлялась на собственные предприятия, например, на макаронную фабрику в Иркутске. Сбыт продукции был организован через торговые филиалы в городах Сибири: Иркутске, Красноярске, Чите, Каинске, Верхнеудинске и по всей линии Сибирской и Забайкальской железных дорог⁶.

Со временем изменения произошли в составе пайщиков компании: в 1911 г. Н.А.Туркин продал половину своего пая А.И.Кагану, который через два года уступил свое участие в АФПК Русско-Азиатскому банку. Поэтому в 1915 г. по решению общего собрания паевая компания была преобразована в акционерное общество с одноименным названием и основным капиталом в 1 млн. руб., разделенным на 10 тысяч акций⁷. Учредителями нового акционерного общества являлись бывшие компаньоны: купцы Н.А.Туркин, А.И.Каган и И.В.Кулаев. Контрольный пакет акций в 4800 штук принадлежал супругам Туркиным, которым, чтобы сохранить лидирующее положение, пришлось передать новой компании часть имущества семейного Торгового Дома на 960 тысяч руб.⁸. Вторым крупным собственником ценных бумаг - 4100 штук - являлся А.И.Каган. Партнеры соединили свои акции в единый пакет, на который приходилось 89% основного капитала, что обеспечило им преимущественное положение в системе управления предпринимательским объединением⁹. Однако подобное положение не устроило новых компаньонов АФПК, а главное - кредитующие организации. Поэтому по настоянию последних произошло увеличение размеров основного капитала до 2 млн. руб. при сохранении численности акций в 10 тысяч штук¹⁰. Финансовые учреждения стали полноправными участниками компании, что позволило доверенным лицам банков, И.К.Пименову и Н.Д.Буяновскому, войти в состав Правления, а впоследствии Русско-Азиатскому банку получить контрольный пакет акций¹¹. Вместе с тем, новые акционеры не меняли устоявшегося порядка, например, Н.А.Туркин выполнял обязанности директора, а затем члена Правления, а мелкий акционер А.Хворостов - бухгалтера АФПК. В то же время Н.А.Туркин возглавил местное отделение Русско-Азиатского банка в Ново-Николаевске.

Центральная контора общества находилась в Ново-Николаевске, где проживали главные акционеры и размещались кредитующие организации. В первый год деятельности АФПК ее валовой доход составил 482282 руб. 80 коп., а чистая прибыль - 165 тыс. руб. Одним из направлений деятельности компании стала социальная политика, поэтому ежегодно из прибыли выделялось: на вознаграждение низшим служащим - 7 тыс. руб., в кассу взаимопомощи служащим и рабочим - 2 тыс. руб., на военные нужды и благотворительность - 3500 руб. и т.д. Показателем доходности акционерного общества являлся размер дивидендов, который по решению общего собрания от 14 февраля 1916 г. определялся в 14 руб. за сторублевую акцию. Например, семейство Туркиных за свои акции получило около 60 тыс. руб., а А.И.Каган - около 50 тыс. руб.¹².

Одной из особенностей АФПК являлась зависимость от банковских учреждений, в основном, от Русско-Азиатского банка. Такое положение для крупнейшего предпринимательского объединения Сибири являлось типичным, так как финансовые структуры стремились поставить в зависимость от себя всех собственников промышленных предприятий региона: «Местные частные банки (в Сибири) работали и работают, главным образом, с мукомолами и с некоторыми крупными хлебными торговцами, которым частные банки представляют широкие льготы при кредитовании»¹³. В целом успешной финансово-хозяйственной деятельности АФПК способствовало и изменение форм объединения капитала в виде паевой компании, акционерного общества и синдикатного соглашения. Акционерная форма являлась наиболее привлекательной для капиталистов, которые могли передать часть своей собственности в полное распоряжение компании, даже не участвуя в ее деятельности. Кроме того, создание крупных предпринимательских объединений имело технические и финансовые преимущества перед индивидуальными предприятиями. В то же время в Западной Сибири начинали складываться более сложные формы объединения корпоративных собственников. В марте 1914 г. между крупными мукомольными компаниями Ново-Николаевска, одной из которых являлась АФПК, было подписано синдикатное соглашение для организации торговли произведенной продукцией в России и за границей, а также выполнения разного рода коммерческих поручений, казенных поставок

и подрядов, создания общих торгово-промышленных предприятий. «Алтайский мукомол» выполнял сбывающую функцию и являлся идеальным вариантом для объединения ведущих мукомольных компаний с единым контролирующим и управляющим органом при сохранении их самостоятельности. Также предпринимательские компании были заинтересованы в прекращении даже на непродолжительный срок конкурентной борьбы с четким разграничением доли прибыли, которая зависела от размеров внесенного пая и ее места в народно-хозяйственной структуре Западной Сибири¹⁴.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Краткая энциклопедия по истории коммерции и купечества Сибири. Новосибирск, 1995. Т.2. Кн.2. С.131-132; Краткая энциклопедия... Новосибирск, 1998. Т.4. Кн.2. С.24, 34.*

2. *В 1938г. в Тяньзине вышли воспоминания И.В.Кулаева «Под счастливой звездой». В эмиграции он помогал деньгами русским учебным заведениям в Париже, а также парижскому обществу сибиряков. Краткая энциклопедия...Новосибирск, 1995. Т.2. Кн.2. С.132; Краткая энциклопедия...Новосибирск, 1998. Т.4. Кн.2. С.24*

3. РГИА. Ф.23. Оп.12. Д.2287. Л.3,19.

4. *Отдел статистики// Мукомольное дело в России. Одесса, 1912. С.487.*

5. *Там же. С.381-389.*

6. *Там же. С.487.*

7. РГИА. Ф.23. Оп.28. Д.39. Л.8.

8. *Отчет акционерного общества АФПК в Ново-Николаевске Томской губернии за 1915 год. Ново-Николаевск, 1916. С.1-4.*

9. РГИА. Ф.23. Оп.28. Д.39. Л.5, 12. Ф.630. Оп.2. Д.767. Л.1,13.

10. *Акционерно-паевые предприятия России. СПб., 1917. С.47. АО было образовано в 1914 г., но его деятельность началась только через год.*

11. РГИА. Ф.630. Оп.2. Д.767. Л.3,12. Ф.23. Оп.28. Д.39. Л.5; *Краткая энциклопедия... Новосибирск, 1997. Т.3. Кн.3. С.8.*

12. *Отчет акционерного общества АФПК в Ново-Николаевске Томской губернии за 1915 год. Ново-Николаевск, 1916. С.1-4; Журнал Министерства Финансов. СПб., 1916. №20. С.620.*

13. РГИА. Ф.587. Оп.33. Д.1420. Л.9,22.

14. РГИА. Ф.23. Оп.13. Д.603. Л.24.

Н.В. Захарова

О НЕКОТОРЫХ ИТОГАХ ЗАСЕЛЕНИЯ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРИОД СТОЛЫПИНСКОЙ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ

За время между двумя переписями – с 1897 г. по 1916 г. – население Тобольской губернии увеличилось на 682 119 чел. или на 58,7 %. Изменились и показатели его плотности. Наибольший прирост населения отмечен в юго-восточных (Тарский, Тюкалинский и Ишимский) и юго-западных (Курганский и Ялуторовский) уездах земледельческой полосы.

В годы столыпинских преобразований во многом благодаря правительственным землеотводным работам происходит сдвиг в размещении жителей в направлении с юга на север губернии, о чем свидетельствует увеличение показателей плотности в северо-западном колониционном районе (Туринский и Тюменский уезды).

Основная масса мигрантов водворялась в переселенческих поселках, которые постепенно превращались в большие населенные пункты. Они получали общественное сельское управление и объединялись в отдельные волости. Наряду с возникновением и ростом чисто пересе-

ленческих поселков расширились за счет «причисленных» к ним новоселов и многие старожильческие селения.

В Тобольской губернии к 1912 г., по подсчетам Л.Ф. Склярова, возникло 1477 новых сельских обществ. В это же время появились 64 новые волости¹.

Несмотря на то, что в годы столыпинской реформы неземледельческая колонизация Тобольской губернии имела весьма скромные размеры, рост городов оказался довольно значительным. Население городов губернии за 1906-1914 гг. увеличилось на 175 %. Особенно быстро росла Тюмень. В рассматриваемый период сельское население губернии увеличилось на 45,7 %, а городское – на 63,7 %, причем в Тарском уезде прирост составил 62,3 %, в Ишимском – 122,6 %, в Курганском – 22,3 %.

В годы массовых миграций произошли изменения в половозрастной структуре населения, поскольку за Урал переселялись семьи, в составе которых преобладало трудоспособное население. Среди новоселов был выше удельный вес лиц, находящихся в репродуктивном возрасте, и меньше доля стариков. Мужское население преобладало над женским. По подсчетам П.П. Вибе, в 1906-1914 гг. на 1000 мужчин-переселенцев приходилось 887 женщин.

Миграции аграрного населения привели к повышению спроса на землю, который, в свою очередь, повлек за собой быстрый рост арендных отношений. Арендные ставки в Тобольской губернии были в 5-10 раз ниже, чем в Европейской России. В 1911 г. в губернии сдавалось в аренду 1 432 190 дес. казенных земель, из них 31,9% арендовали сельские общества, 7,4% – крестьянские кооперативы и товарищества, 58,4% – отдельные крестьяне и около 3% – предприниматели из других сословий².

В 1910-1914 гг. правительство делает ставку на движение за Урал «крепкого» крестьянства, находя, что в области земледелия полезно появление среди мелких производителей хозяйств более крупного типа, обычно улучшающих севооборот, повышающих урожайность и дающих заработки нуждающемуся в деньгах крестьянскому населению³.

С ростом переселенческого движения и предпринимательского элемента в Тобольской губернии увеличивается количество торговых сделок и площадь земли, поступающей в торговый оборот. Наиболее заметно это становится после 1907-1908 гг. По подсчетам Н. П. Огановского, к 1911 г. из 407 частновладельческих имений 296 перешло в руки сельскохозяйственных предпринимателей, 104 приобрели чиновники и офицеры; только 7 осталось у потомственных дворян⁴.

По отдельным уездам губернии цены на землю за 1908-1912 гг. возросли вдвое, но в целом они были намного ниже, чем в Европейской России.

Торговля землей и ее аренда способствовали постепенной концентрации землепользования. По результатам обследования переселенческих хозяйств Тюкалинского, Тарского и Туринского уездов видно, что зажиточные двory с посевом свыше 9 дес., составляя 16,6%, сосредоточили в своих руках 35% наделной и 50% арендной земли. В 1906-1914 гг. роль скотоводства в экономике губернии стремительно растет и оно приобретает товарный характер.

Полифункциональный характер крестьянского хозяйства предполагал наличие в нем достаточного числа голов скота для обеспечения рабочей тягловой силой, продуктами питания и кустарной переработки, навозными удобрениями. Большое значение в хозяйстве тобольских крестьян имели лошади и крупный рогатый скот, прежде всего коровы. Благодаря включению в хозяйственный оборот огромных площадей естественных пастбищ обеспеченность скотом населения губернии в 1916 г. значительно возрастает по сравнению с самым началом XX века. По темпам прироста поголовья скота Тобольская губерния заметно опережала губернии Европейской России. Быстрее всего увеличивалось количество крупного рогатого скота и свиней, что отражало специализацию Тобольской губернии на производстве масла и мяса. Большую часть поголовья по губернии составлял крупный рогатый скот (35,4%), на долю лошадей приходилось 27,4%, овец – 30,2%, свиней – 7%.

Изменение поголовья скота подчинялось воздействию как природно-климатических (состояние кормовой базы, неурожайные годы), так и экономических факторов. В частности, правительственное содействие развитию маслоделия привело к росту поголовья молочного скота.

Попутно быстрыми темпами развивается свиноводство, поскольку появляется возможность утилизации отходов маслодельческого производства (обрат, жмых) на корм свиньям. Открытие в 1908 г. в Кургане свинобойни фирмы «Брюль и Тегерсен» сделало эту отрасль выгодным промыслом. В том же году на свинобойне было забито 2 тыс. свиней (вывезено за границу 30 тыс. пудов мяса); в 1909 г. было забито 26 тыс, а в 1910 г. – уже 75 тыс. свиней.

Овцеводство в Тобольской губернии носило преимущественно потребительский характер. Доля овец в общем поголовье крестьянских стад неуклонно сокращалась, поскольку в неурожайные годы эти животные становились первыми жертвами, которые крестьяне приносили за сохранение стабильности своего хозяйства.

Увеличение поголовья крестьянских стад потребовало расширения площади сенокосных угодий выгонов, что, в свою очередь, способствовало распространению опыта травосеяния в крестьянских хозяйствах. Только в 1909-1910 гг. казенными складами было реализовано семян трав на сумму 187 руб. 12 коп.⁵.

В целом переселения в Тобольскую губернию в годы столыпинских преобразований оказали большое влияние на хозяйственное развитие края. Выходцы из Европейской России способствовали распространению новых и возрождению старых промыслов в губернии, внедрению усовершенствованных технологий в кустарной промышленности. Массовое переселение и расширение районов колонизации в 1906-1914 гг. содействовали включению в хозяйственный оборот тысяч гектаров ранее «мертвых» земель. В этот период довольно четко определилась специализация губернии как поставщика зерна, масла и мяса, хотя ведущие позиции на общероссийском и европейском рынках занимала Томская губерния. Развивались и совершенствовались торговля и кредитная сеть, что привело к увеличению числа предпринимателей в губернии. Местная буржуазия начала превращаться в активную часть общества и пыталась отстаивать свои интересы в стремлении ускорить экономический прогресс края.

Переселенческая политика правительства ускорила развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве Тобольской губернии, а это в свою очередь способствовало специализации и росту интенсификации земледелия, расширению посевных площадей, повышению урожайности сельскохозяйственных культур, освоению новых земель и районов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Сляров Л. Ф. *Переселение и землеустройство в Сибири в годы столыпинской аграрной реформы*. Л., 1962. С. 471.

2. *ГА в г. Тобольске*. Ф. 185. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 92.

3. *Записка премьер-министра П. А. Столыпина и Главноуправляющего землеустройством и земледелием А. В. Кривошеина о поездке в Сибирь и Поволжье*. СПб., 1911. С. 120.

4. *Огановский Н. П. Обновление земледельческой России и аграрная политика*. М., 1914. Т. 3. Вып. 1. С. 288.

5. *ГА в г. Тобольске*. Ф. 3. Оп. 1. Ед. хр. 8. Л. 123.

А.П. Ярков

О ВЫНУЖДЕННОМ КОМПРОМИССЕ ДВУХ ИДЕОЛОГИЙ

В первое десятилетие после установления советской власти отношение ее органов к религиозной культуре населения Тюменской губернии складывалось, исходя из двух противоположных тенденций:

1. Необходимостью считаться с традицией.
2. Потребностью внедрять социалистическую идеологию, основанную на атеизме.

Так, несмотря на существовавшие столетиями традиции захоронений согласно конфессиональной принадлежности появляется новшество – устройство братских могил павших за уста-

новление советской власти. Например, в центре Тюмени в 1918 и 1921 гг. были погребены люди различного конфессионального происхождения, включая иностранцев.

Были ситуации, которые ставили перед властями трудные проблемы. Родители, например, отказывались без венчания в церкви выдавать дочерей замуж, да и те считали «грешным жить без венца». Так, в начале 1920 г. священник с. Юровского Н. Вербицкий отказался от прихода, а односельчане, в результате, отказались регистрировать брак только в сельсовете. Лидер тюменских большевиков А.В. Семаков вынужден был опубликовать в газете статью, где доказывал – можно обойтись без священников и религии: «Никаких советских попов нет, остались только старые. Без попов живется легче, товарищи юровцы»¹.

У большинства верующих такое отношение вызывало возмущение и даже рождало сюжеты в бывальщинах и сказках о том, что существует божье наказание за пренебрежение и издевательство над религией и ее святынями². Важно отметить, что эта тенденция охватила и часть крещеных хантов, где циркулировал слух о явлении одному из хантов Христа, сказавшего: «Иди и скажи людям, что Бог есть, пусть они верят и живут по-старому»³.

Освободив силы, органы советской власти не только поддерживали вульгарно-атеистические настроения (существовавшие еще до революции у определенной части населения), но и стали организовывать целенаправленную идеологическую работу. Но приходилось считаться с тем, что религиозные традиции выступали органичной частью жизни большинства населения, да так, что в 1923 г. икона открыто висела в квартире секретаря Сургутского укома партии, а зампреда и секретарь Антроповской волости Тюменского уезда собирали по волости налог в пользу священника⁴.

Необходимо было разрушить среди сибирских крестьян общину, иногда до того тесно связанную с общиной сельского храма, что в Фоминской и Липчинской волостях Тюменского уезда священники даже организовали из верующих сельхозобщину⁵. Очевидцы фиксировали, что и в обыденной культуре сохранялись долгое время «религиозные» оттенки – как и в дореволюционное время жители региона обязательно подновляли свое жилище к Рождеству и Пасхе, выделяясь на этом фоне от соплеменников в Центральной России. А свое гостеприимство они, как и ранее, объясняли так: «Нас Господь благословил!»⁶. Естественно, что учитывать авторитет религии было необходимо. И в стремлении освободить от нее любые народные праздники идеологические органы не только фиксировали, что накануне «Сабантуя»: «Местами татарское духовенство стремится этот праздник использовать для распространения религиозной агитации и пропаганды и производит сборы в пользу духовного управления», но и предлагали широко использовать праздник в целях антирелигиозной пропаганды⁷.

Если вскоре после декрета об отделении школы от церкви православные священнослужители были отлучены от преподавания, то сложнее дело обстояло с мусульманами. И хотя в постановлении I съезда работников просвещения мусульман Тобольского уезда в декабре 1921 г. по докладу «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» отмечалось: «...съезд находит вопрос применимым для мусульман, принимая во внимание то, что школа есть место, подготовляющее ученика к истинной и самостоятельной жизни, она не должна быть под влиянием мечети, как именно была она при царизме»⁸, необходимо было считаться, что мулла часто выступал единственным хорошо образованным (и не только грамотным по-арабски и по-русски) человеком в округе. Первоначально власть терпела их присутствие в качестве учителей, тем более что все мектебы и медресе были включены в государственную систему образования – в 1922-1923 гг. в губернии действовало 64 школы с татарским языком обучения. Продолжали в ряде мест, как, например, в татарской деревне Саургат Тобольского уезда, существовать религиозные школы. Нужно было принимать срочные меры, тем более что на «безграничное невежество» списывал уездный комитет большевистской партии «поголовное участие татарского населения в бандитском движении в 1921 году»⁹.

Констатируем – советская власть видела в верующих явных или потенциальных противников новой идеологии, но вынуждена была считаться с их взглядами.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Чернышов А. *О церковном предательстве в русском православии // Фальшивый Лукич: Избранное (1998-2002)*. Тюмень, 2003. С.625.
2. Панишев Е. *Сказки бабушки Марии // Фальшивый Лукич... С.159.*
3. Чернышов А. *О церковном предательстве ... С.625.*
4. *Религия и церковь в Сибири: Сб. научных статей и документальных материалов. Вып.9. Тюмень, 1996. С.125, 136.*
5. *Там же. С.137.*
6. *Ишим далекий – близкий: научно-популярные очерки. Ишим, 1997. С.71-72*
7. *ТОЦДНИ. Ф. 130. Оп. 1., Д. 29. Л. 105.*
8. *Из истории культурного строительства в Тюменской области. Свердловск, 1980. С.80-81.*
9. *ТОЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 354. Л. 54.*

И.В. Скипина

ДОКУМЕНТЫ О ФОРМИРОВАНИИ СИМВОЛИКИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ (1918–1920 ГГ.)

Проблема изучения символики в современных краеведческих исследованиях стоит очень остро. Сегодня ясно, что символы являются важным инструментом познания прошлого, они придают форму событиям, наполняют их содержанием, позволяя объяснить поступки людей, соединить многие, на первый взгляд, противоречивые факты, приблизить исследователя к реальности рассматриваемого времени. 1918–1920 гг. характеризовались быстрой сменой ценностей. Новая власть отказалась от прежних атрибутов Российского государства (флаг, герб, портрет царя), пропагандировала новые идеалы, призывая не только к их принятию, но и революционному действию. Данный период отличался архаизацией, отказом от достижений российской культуры, отрывом от традиций, что усиливало роль символов в жизни людей, позволяя систематизировать происходящие перемены. Шел активный процесс символизации не только торжеств, но и будней. Праздники уже в 1919 г., то есть сразу после освобождения края от Колчака, стали проводить по единообразным инструкциям¹. В условиях, когда ведущую роль в центре и на местах играли люди, не отличающиеся образованностью, символы позволяли упорядочить социальное пространство, объяснить неустроенность и разруху высокими идеалами, подготовить человека к принятию неизбежных изменений. Символизация повседневности не оставляла места для неприятия обществом революционных преобразований. Песня «Наш паровоз, вперед лети, в коммуне остановка!» стала гимном эпохи быстрых перемен, и принцип «Один за всех и все за одного» на людях никто не осмеливался оспаривать. В 1919 г. рекомендовалось даже в среде заключенных исправдома г. Тюмени практиковать коллективное пение².

В комплексе документов, позволяющих изучать роль символов в первые годы советской власти, важное место занимают законодательные материалы об отмене дореволюционных и введении новых праздничных дней. Серьезный комплекс материалов представляет делопроизводство, в котором отразились факты осуждения несознательных граждан, отмечавших церковные праздники. Процесс символизации повседневности нашел отражение в документах статистики. Стали учитывать книги, плакаты, посвященные революционным переменам, подводили итоги сборов пожертвований, подсчитывали результаты работы на воскресниках и субботниках, считали итоги соревнований. Не выполнявших производственную норму в газетах называли «врагами революции», «тупицами-формалистами», подрывающими авторитет советской власти³.

Серьезную роль в разъяснении революционной символики отводили агитаторам, но и им не всегда удавалось добиться успеха. В июле 1920 г. из местных гарнизонов в Тюменский губернский центр шли просьбы об увеличении числа агитаторов, указывалось, что некоторые из них не способны довести идеи революции до населения. Говорилось, что, например, «Тобольский

уездный политотдел не сможет выполнить возложенную на него работу, так как не сумеет проследить и подготовить защитников пролетарской революции»⁴. Важное место в пропаганде революционной символики занимали периодика и плакат. Прежние атрибуты заменили красное знамя, пятиконечная звезда, серп, молот, колосья пшеницы. Появился и особый язык, отражавший новые идеалы. Символом эпохи стали рабочий, солдат и крестьянин, что само по себе не вызывает отторжения, но сложилась новая социальная иерархия, на вершине ее был пролетарий, что вызывало непонимание в деревне, отличающейся большей приверженностью традициям в повседневной жизни. Появлялись новые ритуалы. Одним из первых сформировался ритуал похорон павших борцов революции. Захоронение проводили при большом скоплении народа, нередко место для братских могил отводили в центре города, как, например, в Тюмени и Тобольске, что противоречило христианским традициям. Власти стремились и это скорбное событие использовать для пропаганды, объясняя, что без жертв достичь долгожданной свободы невозможно. Однако даже сторонники большевиков не срезали перестраивались. Например, проводя похороны убитых белыми бойцов в Петуховской волости Тобольской (Тюменской) губернии, один из организаторов похорон предложил спеть гимн, сделать ограду и поставить крест, что и было сделано⁵.

Символы обеспечивали взаимосвязь государства, власти, общества и конкретного человека. Основной целью символизации являлось объяснение гражданам сути изменений, формирование активной революционной позиции, стремление подать преобразования как необходимые большинству граждан. Однако практика показывала отрыв многих идеалов от реальности. Население понимало, что образы революции «чисто» символические, они не отражают жизненных ценностей многих людей. Это заметил А. Толстой в романе «Хождение по мукам»: например, слова красноармейца, говорившего: «... что такое теперь человек – шинель, да винтовка? Нет, это не так... Я бы черт знает чего хотел? Да вот – сам не знаю чего...»⁶. Анализ документов показывает, что символика повседневности нашла отражение в разнообразных по характеру документах и нуждается в дальнейшем изучении. Ведь именно символы играли огромную роль в объяснении рядовым людям сути перемен, побуждали к действию в защиту революции. В значительной степени символика давала населению возможность осознать, что между общественными идеалами и их личными интересами имелась большая, труднопреодолимая пропасть, которая во многом объясняется стремлением полностью отказаться от культурных традиций дореволюционной России, оторваться от корней, разорвав связь поколений, тем самым надолго заложить непонимание между людьми, являющимися приверженцами разных идеалов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ГАТО. Ф.1. Оп. 1. Д. 43 а.

2. Там же. Ф. 282. Оп. 1. Д. 59. Л. 50.

3. Там же. Ф.57. Оп.1. Д. 4. Л. 72.

4. ГАОПОТО. Ф.1. Оп. 1. Д. 49. Л.20.

5. ГАТО. Ф.13. Оп.1. Д.24. Л.28.

6. Толстой А. Хождение по мукам. М., 1972. Т. 5. С. 448.

В.И. Шишкин

Г.С. ИНДЕНБАУМ: СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ

Хотел того или нет тюменский губернский продовольственный комиссар Григорий Самойлович (Гирш Самуилович) Инденбаум, но он попал в историю. На постаменте находящегося в центре Тюмени памятника борцам революции значится его фамилия и утверждается, что в 1921 г. Инденбаум был «зверски замучен кулаками». Правда, в последние годы фамилия Инденбаума все чаще встречается в публикациях в другом контексте. Многие историки, краеведы и публицисты называют его человеком, своими указаниями спровоцировавшего самый крупный за все годы коммунистического правления в России антиправительственный мятеж, полу-

чивший название Западно-Сибирского. Парадокс, однако, состоит в том, что едва ли кто не только из жителей Тюмени, но и профессиональных историков и краеведов может объяснить, кто же такой Инденбаум: кем он был, откуда взялся, в чем конкретно состоят его подлинные и мнимые заслуги перед революцией и преступления перед народом.

К настоящему времени имеются всего две небольшие по объему публикации, посвященные Инденбауму. Одна из них – некролог, в котором нет ни одного достоверного факта биографии погибшего, – была написана по свежим следам членом коллегии Тюменского губпродкома Я.З. Маерсом. Вторая публикация вышла недавно и принадлежит тюменскому краеведу А.С. Иваненко. Но и она не содержит никакой новой информации, проясняющей биографию Инденбаума¹.

Сведений о дотюменском периоде жизни Инденбаума пока выявлено немного. К тому же они противоречивы и, следовательно, не всегда точны, хотя принадлежат самому Инденбауму. Согласно имеющимся в партийно-советских анкетах данным, он родился в 1895 г. селе Церковаша Климовичского уезда Могилевской губернии в еврейской крестьянской семье. Получил среднее образование и специальность техника-механика. В начале Мировой войны был призван в армию и сначала служил в 8-м гренадерском полку. Здесь же, в армии, вступил в партию большевиков. За антивоенную агитацию в марте 1916 г. был отправлен на фронт, где вел нелегальную работу. Имел звание подпрапорщика.

После Февральской революции Инденбаум, находившийся на Западном фронте, избирался в полковой, корпусной и армейские солдатские комитеты. После Октябрьского переворота служил в Минске заместителем комиссара снабжения Западной области и фронта, избирался членом областного исполнительного комитета советов (Облискомзап). С весны 1918 г., когда большая часть Западной области оказалась захвачена немцами, был председателем Смоленского уездного исполкома советов и членом райкома РСДРП(б). С ноября 1918 г. недолгое время работал председателем Рославльского исполкома советов и районным продовольственным комиссаром.

После восстановления советской власти в Могилеве возглавлял местные революционный и продовольственный комитеты, после освобождения Гомеля – избирался членом Гомельского губкома РКП(б) и губисполкома, членом президиума губисполкома советов. С декабря 1919 г. являлся начальником управления гражданских продовольственных органов Наркомпрода Украины, а после освобождения в феврале 1920 г. от деникинцев Одессы – председателем особого продовольственного комитета Одесской губернии, избирался членом президиума Одесского губисполкома советов². Таким образом, к началу 1920 г. Инденбаум вырос в руководителя губернского масштаба, стал заметной фигурой не только среди продовольственных, но и советских работников. Есть непроверенная информация, что он был делегатом 5-го Всероссийского съезда советов.

Однако появление Инденбаума в Тюмени можно считать совершенно случайным. Судя по косвенным данным, в середине лета 1920 г. Наркомпрод РСФСР откомандировал его в распоряжение председателя Сибпродкома П.К. Когановича. В свою очередь Коганович – несмотря на то, что Тюменская губерния подчинялась не сибирским, а уральским партийно-советским руководящим органам, – направил Инденбаума в распоряжение Тюменского губкома РКП(б) для назначения на должность губпродкомиссара. Хотя в приказах Сибпродкома, которые велись с большой аккуратностью, ни прибытие Инденбаума в Омск, ни его откомандирование в Тюмень отражения не получили. Видимо, вмешательство Когановича, являвшегося не только председателем Сибпродкома, но и членом ВЦИК советов, было санкционировано Москвой и имело своей целью нормализовать ситуацию в Тюменском губпродкоме.

Дело в том, что здесь возник конфликт между губпродкомиссаром В.П. Бельговым, с одной стороны, и членами губпродколлегии И.С. Гвиздоном и В.Е. Чесноковым – с другой. Большевик с 1905 г. Чесноков заявил, что Бельгов является карьеристом, а его стремление выкачать из губернии максимум продовольствия, превышающий даже назначенную центром разверстку, считал «чреватой последствиями». Бельгов не остался в долгу. Он обвинил Чеснокова в том,

что тот подрывает авторитет губпродкомиссара, чем разрушает продовольственную работу, а также заключил против него «блок с меньшевиком Гвиздоном». В результате в Тюменском губпродкоме сложилась атмосфера, в которой, по признанию самого Бельгова, он «работать [был] не в состоянии»³.

26 августа 1920 г. секретариат Тюменского губкома РКП(б) обсудил предложения Когановича об откомандировании Бельгова и о назначении вместо него Инденбаума. На заседании секретариата Инденбаум повел себя очень грамотно, заявив, что он «может приступить к работе только после того, когда губком даст свое принципиальное согласие об оставлении его в Тюм[енской] губ[ернии] для ответств[енной] продовольственной работы»⁴. Такое политкорректное поведение новичка не могло не импонировать тюменским партийным руководителям. 30 августа 1920 г. состоялось заседание президиума Тюменского губкома РКП(б), на котором были даны санкции на кадровые изменения в руководстве губпродкома. На следующий день они были оформлены в советском порядке: президиум губисполкома советов назначил Инденбаума временно исполняющим должность губпродкомиссара и постановил направить в Наркомпрод телеграмму с просьбой утвердить сделанное назначение. Последнее решение было актом сугубо формальным, поэтому в тот же день председатель губисполкома советов А.С. Новоселов отдал Инденбауму распоряжение вступить в должность губпродкомиссара⁵. Начался новый этап в биографии Инденбаума.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Маерс. Памяти тов. Инденбаума // Известия Тюменского губернского комитета РКП(б). 1921. № 14; Иваненко А.С. Продкомиссар Г.С. Инденбаум // Государственная власть и российское (сибирское) крестьянство в годы революции и гражданской войны. Ишим, 2001.*

2. *ГАТО. Ф.р.-2. Оп.1. Д.16. Л.118; РГАСПИ. Ф.17. Оп.12. Д.672. Л.73; РГАЭ. Ф.1943. Оп.17. Д.14403 (личное дело Инденбаума).*

3. *ГАОПОТО. Ф.1. Оп.1. Д.83. Лл.24–27.*

4. *ГАОПОТО. Ф.1. Оп.1. Д.46. Лл.8–9.*

5. *ГАТО. Ф.р.-2. Оп.1. Д.45. Л.39; Оп.4. Д.4. Л.99; ГАОПОТО. Ф.1. Оп.1. Д.39. Л.57.*

Л.В. Алексеева

О СОВЕТСКИХ ОРГАНАХ ВЛАСТИ НА ЯМАЛЬСКОМ СЕВЕРЕ ПОСЛЕ ПОРАЖЕНИЯ КОЛЧАКОВЦЕВ

С января 1920 г. представители новой (советской) власти начали форсировать создание ревкомов в северных районах Тюменской губернии, призванных поддержать революционный порядок и способствовать в будущем созданию Советов. По некоторым данным, Березовский уездный ревком организован 1 января 1920 г. по инициативе командира северного отряда А.П. Лепехина в составе трех человек. Во главе поставили Голубева, служившего ранее надзирателем местной тюрьмы, другие двое – из рабочих, Нижегородцев и Коровьиножки¹.

Считается, что в середине января 1920 г. экспедиционный отряд А.П. Лепехина занял Обдорск. По другим данным, это был красногвардейский отряд под руководством Трецевского, в составе которого прибыл Т.Д. Сенькин, известный своим крутым нравом².

Возобновление деятельности Обдорского волисполкома относится к началу 1920 г. В феврале был создан инородческий подотдел для решения проблем коренных народов. В декабре состоялся волостной инородческий съезд, где в основном участвовали родовые старшины. В состав волостного исполкома были избраны Тайшин и Неркаги, представлявшие свои роды в инородческой управе до революции³. 23 февраля образовался Тазовский волостной ревком во главе с председателем В.В. Седелниковым.

Протокол № 12 от 22 февраля 1920 г. заседания Тюменского губкома РКП (б) содержит постановление о начале работы по подготовке к созданию Советов на Севере⁴. В марте 1920 г. был организован Березовский уездный комитет партии большевиков, к 20 марта партийная организация состояла из 12 коммунистов и 30 сочувствующих⁵. Осенью парторганизация насчитывала 61 человека. В Обдорской организации на учете состояло 59 членов партии⁶. Возобновление деятельности коммунистов способствовало советизации.

Из доклада инструктора-организатора отдела управления Тюменского губвоенревкома С.С. Гимгина от 20 марта 1920 г. следует, что ревкомы существовали во всех волостях уезда, но формирование исполкомов советов было невозможно, т.к. сельских советов не существовало. Автор сообщает, что «таковые избрать не представляется возможным ввиду распыленности и кочевой жизни инородцев и неподготовленности совершенно отсталого инородческого населения, так что можно лишь создать сельсоветы в немногих русских деревнях».⁷

В Тюменской губернии в мае 1920 г. завершилась избирательная кампания в Советы. Большинство уездных и волостных ревкомов были упразднены, и вся власть сосредоточилась в руках вновь созданных выборных органов власти. Исключение составили Березовский, Сургутский и Ишимский уезды, где сохранялись ещё уездные ревкомы⁸.

Кризис власти весны 1920 г. весьма характерно проявился на Урале⁹. Здесь же, на Ямальском Севере, подобные явления не обнаружены. Советизация шла крайне медленно. Летом и осенью 1920 г. велась работа по укреплению партийных ячеек, на которые возлагались особые надежды по строительству Советов на Обь-Иртышском Севере. В июне 1920 г. в Березовском уезде имелось три партийных ячейки, председателем парткома уезда являлся Т.Сенькин, из его отчета по работе Березовского укома следует, что уездный комитет планировал не раньше 20 июля начать работу по формированию ячеек в уезде. Всего парторганизация уезда насчитывала летом 39 коммунистов, к концу года общее количество членов РКП (б) и сочувствующих по уезду составляло 199 человек¹⁰.

Протоколы заседаний Тюменского губкома свидетельствуют, что летом-осенью 1920 г. связь с северными уками осуществлялась регулярно, туда посылались всевозможные материалы и инструкции¹¹. Документы о работе Обдорского укома РКП (б) прослеживаются с октября 1920 г.¹² К концу года на учете в ячейке состояли 51 коммунист и 24 кандидата в члены партии¹³. По сведениям И.П. Волкова, управление из Тюмени было неконкретным, неоперативным, подчас вносило организационные неурядицы, параллелизм или строилось на администрировании сверху без учета местных особенностей¹⁴.

Воспоминания Иосифа Волкова¹⁵, хранящиеся в фондах окружного краеведческого музея в Салехарде, позволяют представить события в Обдорске с лета 1920-го года. «Время было горячее. Советская власть установилась на Севере Сибири каких-нибудь полгода назад, притом больше по форме, чем по существу. Сопrotивление бывших воротил тундры: купцов, крупных кулаков-рыбопро-мышленников, весьма многочисленных на Обском Севере, было далеко еще не сломлено»¹⁶. «...Партийная организация волости с момента своего возникновения еще не видела кочевников, а кочевники и разбросанные по рекам и лесам обездоленные бедняки не имели представления о сущности революции и Советской власти»¹⁷.

Многие страницы воспоминаний И.П. Волкова посвящены характеристике совпартактива, социальному и национальному составу парторганизации. Автор вспоминает, что осенью 1920 года в составе организации было более ста человек. Она объединяла почти всю местную рыбацкую и батрацкую бедноту. Численность обдорской парторганизации была сокращена на треть после первой же перерегистрации партбилетов, потому что комиссия, в состав которой вошел и автор мемуаров, выяснила, что среди партийных «было много людей случайных, политически несознательных, иногда втершихся в партию ради корыстных целей»¹⁸.

Главным направлением работы новой власти было экономическое. Волков утверждает, что их актив был убежден в полной непригодности насильственного метода подрыва кочевом Севере, «которая была особенно трудным делом. Никакой силы мы не применяли, ни одного вооруженного человека не появилось в тундре. До шести тысяч оленей были отчужде-

ны у богатых оленеводов в советские стада благодаря неукротимой энергии и умелой тактике наших хозяйственников»¹⁹. В.Ф. Ретунский указывал, что Обдорским волисполкомом в 1920 г. были предприняты попытки установления связей с коренным населением, уточняя, что они носили экономический характер²⁰. Вероятно, речь идет о тех реквизициях оленей, о которых писал в воспоминаниях И.Волков.

Таким образом, к концу 1920 года в крупных северных уездных центрах - Сургуте и Березово, а также ряде сельских пунктов (Обдорск, Мужы, Хэ), преимущественно с русским населением, оформились второй раз органы советской власти.

Как реагировали местные жители на провозглашение и фактическое установление советской власти? Об этом дает представление одна из сводок губчека: «В Березово население как к власти, так равно и к партии, безразлично»²¹. Из доклада инструктора-организатора отдела управления Тюменского губвоенревкома С.С. Гимгина от 20 марта 1920 г. можно получить некоторые сведения о политических настроениях населения Обдорской волости. Он указывает, что русское население вынашивает если не монархическое, то по большей части кулацкое и эксплуататорское настроение. Что же касается инородцев, то их отношение он охарактеризовал как непонятное к новой власти²².

Вопросы административного управления столь обширной территорией требовали решения. Ответственный работник губисполкома Э. Матч²³ отмечал недостаток на Севере деловых и с широким кругозором людей, которые могли бы, по его мнению, поставить на высоту административное управление²⁴.

Процесс формирования органов советской власти был прерван начавшимся в Тюменской губернии в феврале 1921 г. крестьянским восстанием, которое распространилось вскоре и на Обь-Иртышский Север, что привело к упразднению первоначальных органов советской власти, существовавших, как правило, в форме ревкомов. Советское строительство вновь было приостановлено.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Судьбы народов Обь-Иртышского Севера (Из истории национально-государственного строительства. 1822-1941 гг.). Сб. документов / Отв. ред. Д.И. Копылов. Тюмень, 1994. С. 58.

2. Гриценко В.Н. История Ямальского Севера в очерках и документах. Омск, 2004. Т.1. с. 143.

3. Петрова В.П. Иностранческий подотдел Обдорского волисполкома // Ямал. Энциклопедия Ямало-Ненецкого автономного округа. Салехард, 2004. С. 341.

4. ТОЦДНИ. Ф.1 Оп.1. Д. 42. Л. 35.

5. Судьбы народов ... С. 59

6. Бударин М.Е. Путь малых народностей Крайнего Севера к коммунизму. Омск, 1968. С. 125.

7. Судьбы народов ... С. 60

8. Хажеева И.В. Управление Тюменской (Тобольской) губернией на этапе становления советских органов власти // Тюменский исторический сборник. Тюмень, 2004. Вып. 7. С. 280-287.

9. Скипина И.В. Человек в условиях Гражданской войны на Урале: историография проблемы. Тюмень, 2003. С. 79.

10. ТОЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 149. Л.6-40.

11. ТОЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 37. Л.1-9.

12. ТОЦДНИ. Ф. 1. оп. 1. д. 154.

13. ТОЦДНИ. Ф. 1. оп. 1. д. 154. Л. 46 об.

14. Ретунский В.Ф. Предпосылки и начало перехода на некапиталистический путь развития народностей Северо-Западной Сибири (1917-1937 гг.). Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1968.С. 81.

15. Иосиф Петрович Волков в 1920-1922 годах был начальником обдорской радиостанции, находился на ответственных советских и партийных должностях (член Обдорского волостного революционного комитета, член Тобольского северного военного революционного комитета, член Тобольского северного военно-революционного штаба, ответственный секретарь райкома партии).

16. Гриценко В.Н. История Ямальского ... С. 102.

17. Там же. С. 102-103.

18. Там же. С. 103-104.

19. Там же. С. 102-104.

20. Ретунский В.Ф. Предпосылки и начало ... С. 79.

21. См.: ТОЦДНИ, ф. 1, оп. 1, д. 162, л. 5 об.

22. Судьбы народов ... С. 60.

23. Эдмунд Янович Матч в 1919-1920 гг. – зав. финотделом Тюменского губисполкома. Осенью 1920 г. возглавил комиссию губкома РКП (б) по обследованию Тобольского Севера. См.: Судьбы народов... С. 301.

24. ГАТО. Ф. Р-2. оп. 1. Д. 60. л. 26.

А.М. Решетов

М.Б.ШАТИЛОВ (1882-1937): ЖИЗНЬ И СУДЬБА УЧЕНОГО

Первая треть XX в. в истории России - это цепь важнейших, в основном трагических событий. Вот некоторые из них: поражение в русско-японской войне 1904-1905 гг., революция 1905 г., первая мировая война, февральская и октябрьская революции 1917 г., гражданская война 1918-1921 г., нэп, коллективизация... Бурное время! Порой трудно было сразу разобраться в лозунгах и призывах, оценках и программах, верно определить свое место в быстро меняющемся калейдоскопе событий. О самих событиях и судьбах людей в эти времена написано немало, но жизнь каждого человека неповторима, и знакомство с ее конкретными ситуациями, как думается, поможет реальнее, точнее представить себе те давно ушедшие годы. В данном случае речь пойдет о жизни и судьбе известного томского общественного деятеля и ученого М.Б.Шатилова.

Михаил Бонифатьевич Шатилов родился 23 мая (2 июня) 1882 г. и крещен 28 мая в Одигитриевской церкви села Смоленского Бийского округа Томской епархии¹. Родители его, томские мещане, постарались дать сыну приличное образование. После окончания Томской семинарии он поступил на юридический факультет Императорского Томского университета. В 1904 г. он уже был студентом, а закончил университет с дипломом второй степени в 1909 г. Видимо, он учился более положенного четырехлетнего срока, что можно объяснить его большой активностью в различных сферах. Весьма широк был круг его научных интересов: он участвовал в археологической экспедиции и, видимо, хорошо знал крестьянский быт, что позволило ему довольно быстро подготовить и опубликовать работу по кустарным промыслам. Он возглавлял Сибирский научный кружок студентов. Но еще больше его занимали общественные идеи: именно в студенческие годы началась его деятельность как сторонника сибирского областничества, идеи которого находили у него полное понимание. Он общался с такими деятелями, как А.В.Адрианов, В.А.Обручев, Г.Н.Потанин, другими видными областниками. Ему доверяют написание Устава Общества изучения Сибири. Едва ли тогда М.Б.Шатилов считался политически благонадежным. За участие в сходке 20 октября 1907 г. он был оштрафован в административном порядке. Трудно было ему быть угодным и последующим режимам.

После окончания университета М.Б. Шатилов занимал различные чиновничьи должности в органах государственной власти сначала по линии Министерства внутренних дел, а с 1911 г. – Министерства юстиции. Известно, что в 1914 г. он состоял помощником присяжного поверенного². В годы службы находили свое выражение его научные, в том числе этнографические,

интересы. Так, в 1912 г. в связи с подготовкой к празднованию 300-летнего юбилея Дома Романовых М.Б.Шатилов предложил устроить своеобразный этнографический музей под открытым небом, где, по его мысли, должен был бы быть представлен во всей своей реальности уклад жизни народов, населяющих Томскую губернию, в интересах чего им были предприняты специальные экспедиции для сбора соответствующих коллекций³. Этот факт также свидетельствует о его глубоком интересе к этническим проблемам региона.

Занятость на государственной службе не мешала М.Б.Шатилову пропагандировать близкие его сердцу идеи областничества: в 1916-1917 гг. он постоянно публиковал статьи в газете «Сибирская жизнь», а в 1914-1916 гг. - еще и редактор журнала «Сибирский студент»⁴. Также принимал участие в работе Института исследования Сибири.

В этот период его деятельность как активного сторонника идеи областничества получила определенное развитие. Именно поэтому М.Б. Шатилов, став еще и членом партии социалистов-революционеров, после февральской революции получил должность товарища председателя Томского губернского исполкома, редактировал газету «Голос свободы». Он активно участвовал в общесибирском съезде, 9 октября 1917 г. выступал на нем с докладом «Сибирь как составная единица Российской Федеративной республики». На Втором чрезвычайном общесибирском съезде (7-15 декабря 1917 г.) избран в президиум, а в конце декабря 1917 г. членом Учредительного собрания от Алтайского избирательного округа по списку № 2 партии социалистов-революционеров и советов крестьянских депутатов Алтайской губернии. Весьма вероятно его сотрудничество в это время с С.Д. Майнагашевым. Теперь М.Б. Шатилов активно выступает как специалист по делам местных народов. В этот период большевики – его противники, они даже подвергают его кратковременному аресту. В дальнейшем во Временном Сибирском правительстве с 20 июня по 20 сентября 1918 г. он состоял по избранию Сибирской областной думы министром туземных дел. С декабря 1918 г. до конца 1919 г. он являлся уполномоченным Сибирского союза земель и городов, хотя с приходом большевиков в Томск дважды подвергался кратковременным арестам. Это никак не помешало ему занять на факультете общественных наук университета место научного сотрудника кафедры «Туземное право и быт».

После реорганизации в 1922 г. кафедра была закрыта. М.Б. Шатилову было предложено возглавить находящийся в стадии организации Томский краевой музей и культурно-исторический отдел в нем. Есть мнение, что здание для музея было получено им не без определенных усилий и связей, в частности, ему помог в решении этого вопроса знакомый, «большой красный командир» Р.И. Эйхе, видный партийный деятель. Интересно, когда и при каких обстоятельствах у М.Б. Шатилова появились такие влиятельные новые знакомые? Во всяком случае, он в 1923 г. уже продемонстрировал свой разрыв с прошлым и желание работать с новой властью. 12 декабря 1923 г. в своем «Письме в редакцию», опубликованном в Томской газете «Красное знамя», писал: «Считаю своим долгом в настоящее время публично заявить, что я фактически выбыл из партии соц.-рев. в конце 1919 года... Я в революционные годы потерпел тем большее поражение, пережил глубокие нравственные потрясения и пришел к разочарованию в политической деятельности и к состоянию пассивности. В связи с этим с вышеуказанного момента я совершенно устранился от политической жизни и не могу, не в силах в данное время какими-либо актами обязать себя к политической активности в будущем. В настоящее время остаток своих сил и свои скромные знания считаю долгом отдать, как социалист и сибиряк, на служение трудовому народу и дорогой мне Сибири на культурно-просветительном поприще в целях борьбы с надвигающейся реакцией, всяческим мракобесием и ради укрепления едва нарождающейся новой светлой жизни – преддверия социализма»⁵.

Я думаю, что М.Б. Шатилов был искренен в желании служить на новом поприще своему народу и Сибири. Он отдает весь свой предшествующий опыт и знания делу музейного строительства. Ему помогает музейный совет, созданный из числа почтенных краеведов и известных ученых. В 1925 г. М.Б. Шатилов выступил инициатором и стал активным участником Общества изучения Томского края при Томском краеведческом музее. Круг его интересов был широк: этнография, экономика, статистика, рациональное природопользование, обычное право, фольк-

лор, музееведение и т.д. Комплексный подход к изучению хозяйства, культуры и быта населения в полной мере проявился во время его экспедиционной и исследовательской деятельности. Он тщательно готовился к поездкам в поле, составляя подробные вопросники, осваивая труды предшественников. С его именем связаны этнографические экспедиции 1924 г. в Нарымский край, в 1926 г. - в бассейн реки Вах, в 1927-1928 гг. - в бассейн рек Чулыма и Шегарки, в результате которых музей обогатился уникальными материалами по традиционной культуре ханты, селькупов, эвенков и русских. Итогом его поездок явился также ряд статей⁶ и монография «Ваховские остяки», сразу же замеченная и положительно оцененная его коллегами⁷, до сих пор сохраняющая свое значение в истории науки.

Исследователи отмечают значение деятельности М.Б.Шатилова для томской этнографии. Например, О.М.Рындина справедливо пишет: «Директора-основателя музея М.Б.Шатилова можно с полным правом назвать предтечей этнографической науки в Томске»⁸. Действительно, роль М.Б.Шатилова в становлении и развитии этнографии в этом сибирском городе весьма значительна. После выхода в свет его трудов и совершенных им экспедиций Томск становится одним из заметных этнографических центров страны. Его работы с методологической точки зрения – образец рассмотрения проблем материальной и духовной культуры в их неразрывной связи. Он творчески подходил к рассмотрению вопроса о месте традиционных форм хозяйственной деятельности и социальной организации в процессе преобразований и строительства нового. В последнее время томские ученые делают уверенные шаги в освоении творческого наследия своего знаменитого коллеги и предшественника⁹.

В конце 1920-х-начале 30-х гг. деятельность М.Б. Шатилова протекала в сложных условиях, складывающихся в стране в процессе строительства социализма. Невозможно себе представить, чтобы такой человек, как он, однозначно положительно воспринимал все происходившее, без учета своего предшествующего политического опыта. Может быть, он делился своими негативными оценками и сомнениями с коллегами, что и явилось, весьма вероятно, поводом для его ареста в апреле 1933 г.¹⁰ 5 августа 1933 г. он был осужден по статье 58-2-22 УК РСФСР якобы за участие в краевой контрреволюционной организации на 10 лет исправительно-трудовых лагерей. Отбывать наказание он был отправлен на Соловки.

В июне 1937 г. Соловецкие лагеря особого назначения были переданы в ведение НКВД и реорганизованы в Соловецкую тюрьму особого назначения (СТОН). Директивой Н.И.Ежова от 16 августа 1937 г. предписывалось «в 2-х месячный срок закончить операцию по репрессированию наиболее активных контрреволюционных элементов»¹¹. Начальник СТОНа старший майор Госбезопасности И.А. Анстер доносил о всех, не желающих перевоспитываться и оставшихся на антисоветских позициях. Было составлено 5 этапных списков «контрреволюционеров» и они были направлены в Ленинград, где без суда и следствия, заочно, по списку, принимались решения об их расстреле. 25 ноября 1937 г. Особой тройкой управления НКВД Ленинградской области под председательством его начальника, комиссара госбезопасности 1 ранга Л.М.Заковского М.Б.Шатилов был приговорен к высшей мере наказания и расстрелян 8 декабря 1937 г. в один день с выдающимся мыслителем и ученым-энциклопедистом П.А.Флоренским¹². Место их захоронения точно не известно. М.Б.Шатилов был реабилитирован в июне 1959 г., однако, судя по всему, этот факт относится к делу по аресту 1933 г. Сведений о реабилитации М.Б.Шатилова по делу 1937 г. до сих пор нет.

Несмотря на раннюю гибель М.Б.Шатилова (срок следует считать с 1933 г.), все сделанное им в науке не забыто. Его труды и знания высоко оцениваются в истории отечественной науки и культуры. К ним и сегодня обращаются и будут обращаться в дальнейшем все новые поколения ученых. Но тревожная мысль не дает мне покоя: сколько он мог бы еще сделать на благо народа, для развития науки, для культуры родной Сибири...

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ханевич В.А. Михаил Бонифатьевич Шатилов (материалы к биографии) // Труды Томского областного краеведческого музея. Томск, 2004. Т.13. С.10.

2. Там же. С.12-13.
3. Крюков В.М. Областник Михаил Бонифатьевич Шатилов //Там же. С.18.
4. Там же.
5. Там же. С.21, 24.
6. К сожалению, до сих пор не составлен полный список публикаций М.Б.Шатилова. В 1976 г. Н.В.Лукина опубликовала его труд «Драматическое искусство ваховских остяков» //Из истории шаманства. Томск, 1976. С.155-165.
7. Гаген-Торн Н.И. <рец.> М.Б.Шатилов. Ваховские остяки. Труды Томского краевого музея, том IV. //Советская этнография, 1934, № 5. С.122-125.
8. Рындина О.М. Этнографические фонды Томского областного Краеведческого музея и музея археологии и этнографии Сибири ТГУ как зеркало мировых и региональных цивилизационно-культурных связей //Музейные фонды и экспозиции в научно-образовательном процессе. Материалы Всероссийской научной конференции. Томск,
9. См., в частности: Лукина Н.В. М.Б.Шатилов как этнограф //Труды Томского государственного объединенного историко-архитектурного музея. Томск, 1994. ч.7. С.56-58; Октябрьская И.В., Асташкина Т.А. Из истории формирования этнографических фондов Томского краеведческого музея: коллекции и персоналии. //Там же., 1995, т.8. С. 77-80; Тучкова Н.А. Этнографические сборы М.Б.Шатилова 1924 г. в фондах Томского краеведческого музея //там же. С.104-120; Кулемзин В.М. Михаил Бонифатьевич Шатилов и сибиреведение //Труды Томского областного краеведческого музея. Томск, 2004. Т.13. С.5-7; Тучков А.Г. Материалы по истории этнографической экспедиции М.Б.Шатилова на р.Вах (1926 г.) //Там же. С.31-55. Осипова О.А. Значение трудов М.Б.Шатилова для лингвистики // там .еж.С.56-59.
10. Крюков В.М. Областник Михаил Бонифатьевич Шатилов. С.25-29.
11. Подробнее см.: Разумов А., Груздев Ю. Скорбный путь соловецких этапов // Ленинградский мартиролог 1937-1938. СПб., 1999. Т.4. 1937 год, С.658-668.
12. Там же. С.528-529.

Н.Л. Антуфьева

КАРСКИЕ ЭКСПЕДИЦИИ В НАЧАЛЕ 20-Х ГОДОВ XX ВЕКА

Полноводные реки Сибири, представляющие неограниченные возможности транспортировки грузов, издавна служили объектом стремления мореплавателей. Наиболее интенсивно и планомерно исследование Северного морского пути началось с начала прошедшего столетия. В первый год XX века сразу две русских экспедиции отправились в Арктику, чтобы «усугубить Российскую славу», под руководством адмирала С.О. Макарова и барона Эдуарда Толля. Летом 1912 г. штурмовать Северный полюс отправился отважный капитан Г.Я. Седов. Северо-Восточный путь с востока на запад в 1915 г. прошла экспедиция под руководством Б.А. Вилькицкого на ледоколах «Вайгач» и «Таймыр». Ледоколом «Таймыр» командовал капитан 1 ранга А.В. Колчак.

На западном берегу полуострова Ямал, в глубине Байдарацкой губы в 1914 г. была оборудована станция Маре-Сале для наблюдения за состоянием льдов.

В 1918 г. Верховная коллегия Главного управления водного транспорта начала подготовку морской экспедиции для гидрографических исследований и оборудования портов от Мурманска до Чукотки. Весной стали готовить морскую экспедицию, которая должна была доставить в устья Оби и Енисея промышленные товары и сельскохозяйственные машины, и вывезти хлеб. Начальник Гидрографического управления Е.Л. Белокоз предложил создать вместо разрозненных гидрографических подразделений местные управления по безопасности кораблевождения (Убеко). Впоследствии, в 1922 г., Обь-Енисейский гидрографический отряд в Омске реоргани-

зован в Управление кораблевождения в Карском море и устьях рек Сибири (Убекосибирь)¹.

В марте 1918 г. из Петрограда в Омск прибыли служащие картографической части: картографы, чертежники, граверы, литографы, фотографы. Среди оборудования – более 3000 медных досок с гравюрами карт, картографическое оборудование, фотографические камеры и оборудование для фотоальфаграфии². Все эти структуры подчинялись профессору геодезии Н.Д. Павлову.

2 июля 1918 г. Совет Народных Комиссаров постановлением, подписанным В.И. Лениным, ассигновал на гидрографические работы в западном районе Арктики 1 млн. рублей. Экспедиции передавались ледокольные суда, парусно-моторные боты, лихтеры, катера, самолеты, радиостанции разных мощностей, тракторные и авиационные сани, значительные количества горючего, топлива, продовольствия, снаряжения³. Начальником Обь-Енисейского гидрографического отряда, с момента создания его в апреле 1918 г., был назначен К.К. Неупокоев. Обскую партию формировал гидрограф А.И. Осипов.

В 1919 году Обская и Енисейская Гидрографические партии при Дирекции Маяков и Лоций Гидрографического Отделения Морского Министерства имели своей задачей съемку и обследование берегов, а так же промерные работы в районе Обской губы, Енисейского залива и низовьев реки Енисей. Работы проводились с июля по сентябрь. В Обской губе, под начальством гидрографа Д.Ф. Котельникова, помимо лоцмейстерских, строительных и прочих работ, и гидрографические работы по съемке и промеру. В экспедиции принимали участие: ботаник, профессор Сапожников и магнитолог Шубин, работавшие главным образом в средней части Обской губы.

Все материалы (отчеты, карты, планшеты и т.д.) работ как Обской, так и Енисейской партии, погибли зимой 1919-1920 гг.⁴.

Опытный ученый-океанограф А.В. Колчак 4 ноября 1918 г. был назначен военным и морским министром Временного Всероссийского правительства. В октябре того же года был провозглашен Верховным правителем России. В апреле 1919 г. при Омском правительстве был создан комитет Северного морского пути, руководил которым гидрограф А.В. Попов. Новая власть привлекла к ответственности за службу большевикам тех специалистов, которые прибыли в ставку нового правительства Сибири. В октябре 1919 г. Н.Д. Павлов получил предписание ставки Колчака эвакуировать отдел вместе с личным составом в г. Иркутск. Оставив часть оборудования и своего заместителя в Омске, Н.Д. Павлов загрузил в эшелон военно-топографический отдел, который отступал под напором войск Красной армии. 11 декабря эшелон сдан 5 Армии. 18 января 1920 г. по распоряжению помком-востфронта Павлов назначен на должность начальника Западно-Сибирского Военно-Топографического отдела⁵.

Служил делу освоения сложного пути через Карское море и опытный гидрограф Н.И. Евгенов. Это он, будучи вахтенным офицером ледокольного парохода «Вайгач» 3 сентября (по новому стилю) 1913 г., первым увидел высокие берега Северной Земли. Архипелаг стал последним, крупным географическим открытием на Земле. В 1919 г. Н.И.Евгенов назначен на должность геодезического отдела морского министерства в Омске. При эвакуации был арестован большевистским правительством. В последствии руководил семью Карскими транспортными экспедициями⁶.

Но в то же время армия А. В. Колчака испытывала недостаток «кадров, оружия, обмундирования и всякого снабжения техническими средствами»⁷. Летом 1919 г. паровая шхуна «Мария» доставила с Иртыша в Обскую губу ученых для определения удобства перевалки грузов. На речных судах, караваном которых руководил полковник Д.Ф. Котельников, в устье Оби было доставлено около 500 тысяч пудов хлеба урожая 1919 г. Одновременно из Архангельска 10 августа вышел караван судов с различным военным грузом, тремя генералами и сотней офицеров в бухту Находка, на западном побережье Обской губы. Руководил караваном Б.А. Вилькицкий. Через месяц, успешно преодолев опасности морского пути, суда обменялись грузами. Морские суда прибыли в Архангельск 28 сентября. Д.Ф. Котельников доложил Колчаку о завершении экспедиции 21 октября⁸.

В начале 1920 г. Отдельный Обь-Енисейский Гидрографический отряд, в который объединились Обская и Енисейская Гидропартии, подчиняется Главному Гидрографическому Управ-

лению и работает по его заданиям и в контакте с Комитетом Северного Морского пути.

Несмотря на острую нехватку плавучих средств, точных инструментов и приборов, недостаток снаряжения и продовольствия, гидрографы ответственно проводили обследование устьев рек и морских побережий. Был в труднейших условиях собран ценный материал для составления морских и лоцманских карт низовьев Енисея, Енисейского залива и Обской губы.

Отряд К.К. Неупокоева обследовал пролив Малыгина, отделяющий остров Белый от полуострова Ямал, и устье реки Пясины. Обская партия обеспечила обстановку фарватера в низовьях Оби и несколькими поперечными промерами, установила, что южная часть Обской губы недоступна для морских судов. На отмелях восточного побережья полуострова Ямал гидрографы поставили вехи, определили транзитные глубины для прохода морских судов к бухте Находка⁹.

В Обском районе произведена эккерная съемка вновь избранного места для перегрузочных операций, названного Новым портом. На м. Ямсале, в бухте Находка и на м. Каменном были установлены водомерно-метеорологические посты. В работе Обской гидрографической партии принял участие астроном экспедиции Института Исследования Сибири. Наблюдения этой экспедиции дали первый материал для дальнейшей обработки и усовершенствования радиотелеграфного метода определения долготы, было определено три астрономических пункта: город Обдорск, м. Ямсале и бухта Находка¹⁰.

В первую же советскую арктическую навигацию в 1920 г. гидрографам пришлось заниматься и радиосвязью. Помимо радиостанции, открытой еще в 1916 г. на Диксоне, где начальником был Н.Ф. Тимофеевский, позже сменивший К. К. Неупокоева на посту руководителя Убекосибиря, в 1920 г. вышли в эфир радиостанции в Обдорске и Усть-Порте.

Важный и достоверный материал по рельефу южной части Обской губы, а также астрономические и гидрометеорологические работы, ввиду утери результатов работ 1919 года, стал первым по научно-исследовательской работе в Обь-Енисейском районе.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Попов С.В. *Автографы на картах. Архангельск: Северо-Зап. кн. изд-во, 1990. С.(90).*
2. ГАОО. Ф. 2915. Оп.1 Д. 50. Л.8.
3. Болотников Н.Я. *Сибирская хлебная экспедиция 1920 г. // Летопись Севера. М., 1957. [Вып.] II. С.35.*
4. ГАОО. Ф.31. Оп.1. Д.268. Л.39.
5. ГАОО. Ф. 2915. Оп.1. Д. 50. Л.8.
6. ГАОО. Ф. Р-2915. Оп.1. Д.20. Л.2.
7. Петрушин А. *На задворках гражданской войны. Кн. первая. Тюмень: Мандр и КС, 2003. С.165.*
8. Там же. С.169.
9. Болотников Н.Я. *Сибирская хлебная экспедиция 1920 г. // Летопись Севера. С.34-51 М., 1957. [Вып.] II. С. 45.*
10. ГАОО. Ф. 31. Оп.1. Д.268. Л.39.

А.Я. Тарасюк

ОФОРМЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-СПРАВОЧНОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ (НА МАТЕРИАЛАХ ГАОПОТО)

Нормативное закрепление форм документов обычно происходит на довольно продолжительный срок, устойчиво входит в практику и становится традицией. Резкая смена поколений работающих может ее нарушить¹. Такая смена произошла в 1917 г., когда на государственную службу пришли новые люди, не подготовленные к процессу делопроизводства.

В августе 1919 г. в г. Тюмень вошли части Красной Армии. Регион, долгое время находившийся в руках колчаковцев, фактически лишился всех советских органов управления. В условиях воссоздания партийных подразделений центральное и местное руководство уделяло особое внимание текущей отчетности. Материалы, хранящиеся в фондах ГАОПОТО, позволяют составить определенное представление об уровне информационно-справочной документации (протоколы, акты, письма, телеграммы, записки, жалобы и т.п.) в первые годы советской власти.

Отдельные инструкции по делопроизводству, определенные постановлением СНК от 2 марта 1918 г., не привели к единому образцу официальную документацию даже в столице². Анализ внешней и внутренней структуры документов, находящихся на архивном хранении, позволяет выявить степень профессиональной компетентности делопроизводителей, уровень технической оснащенности, социальное и даже семейное положение сотрудников. В первое послереволюционное десятилетие оформление информационно-справочных документов проходило в отсутствие четких требований к их ведению, в условиях резкой нехватки бумаги и канцелярских принадлежностей. Лишь к 1929-1933 гг., когда Институт техники управления НК РКИ определил план стандартизации документов, были утверждены стандарты формата бумаг, бланков, телефонограмм, протоколов и т.п. Протоколы заседаний Коллегии женщин, губернского Комитета помощи голодающим и др. нередко оформлялись на дореволюционных документах бухгалтерской отчетности («Табель работ пароходства Богословского горнозаводского общества», «Квитанция товарищества Курпатовы и Игнатьевы»)³. Большинство протоколов оформлялось от руки, в чистовой вариант документа вносилось исправления (на некоторых можно различить детские рисунки). Подписи председателя и секретаря присутствовали далеко не во всех случаях⁴.

В 1920 г. была предпринята попытка упорядочения отчетности путем создания Учетно-информационного подотдела партии, в задачи которого входили переработка, учет и архивное хранение поступающей информации⁵. Однако разработка конкретных инструкций по делопроизводству в компетенцию подотдела не входила.

Предельно сложная ситуация в оформлении информационно-справочных документов сложилась в регионе в период крестьянского восстания и его подавления. В условиях отсутствия квалифицированных кадров ответственные должности занимали люди совершенно неподготовленные⁶. Сохранилось заявление от заведующей подотделом материнства и младенчества Быковой, которая, ввиду своей малограмотности, просила освободить ее от необходимости оформления документов или прислать квалифицированного помощника: «Если я буду работать в подотделе, то придется в тюрьме сидеть или ничего не будет сделано»⁷.

В этот же период прочно укоренилась бюрократическая манера писать фамилию перед именем, либо вообще не указывать имени и отчества, что зачастую весьма затрудняет определение пола участников того или иного заседания. Некоторые вольности допускались и в оформлении даты заседания («1921 года июня 17 дня», «25 октября сего года»)⁸.

Становление советских стандартов документирования проходило достаточно долго, так как во многом дореволюционная культура была утрачена. Этот процесс начался в конце 1920-х гг. и закончился в 1941 г., когда были вновь созданы государственные правила делопроизводства. Анализ первых послереволюционных информационно-справочных документов одновременно сложен и чрезвычайно интересен, так как они являются отражением поиска наиболее приемлемых форм ведения документации, эволюция которых привела к созданию современного делопроизводства.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Сокова А.Н. *Некоторые психологические аспекты документоведения*//Секретарское дело. 2001. №. 2. С. 26.

2. Сокова А.Н. *Из истории становление управленческих документов в СССР*// Советские архивы. 1971. №. 5. С. 48.

3. ГАОПОТО. Ф.1. Оп.1. Д.110. ЛЛ.15, 106.

4. ГАОПОТО. Ф.1. Оп.1. Д.28. ЛЛ. 4 об., 47, 87.

5. *Известия Тюменского губернского комитета РКП (б). 22 авг. 1920 г.*
6. *ГАОПОТО. Ф.5. Оп.1. Д.3. Л.7.*
7. *ГАОПОТО. Ф.1. Оп.1. Д.111. Л.6.*
8. *ГАОПОТО. Ф.5. Оп.1. Д.3. ЛЛ. 48,56.*

И.В. Хажеева

КАДРОВЫЙ СОСТАВ ОРГАНОВ ВЛАСТИ ЗАУРАЛЬЯ В 1919 - 1922 ГГ. (ИСТОКИ ФОРМИРОВАНИЯ И СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ УПРАВЛЕНЦЕВ)

С момента восстановления советских органов власти на территории Сибири и Зауралья ощущался острый дефицит кадров. Политработники частей Красной армии, воссоздавая гражданские органы власти, как правило, обеспечивали их работниками. Многочисленные донесения и политсводки дивизий указывают на трудности, которые приходилось преодолевать, на недостаток, а иной раз и полное отсутствие опытных людей, которые могли бы успешно справляться с организационной работой на местах. В подобной обстановке органы советской власти (ревкомы и исполкомы) формировались первоначально из армейских политработников, рекомендованных полковым бюро РКП и утверждённых военкомом части, занявшей данный населённый пункт. Наладив работу ревкома и подобрав соответствующие кадры для его руководства, красноармейцы возвращались в свои воинские части. Постоянная нехватка советских работников на местах вызывалась тем, что нельзя было найти людей, обладающих навыками организаторской и агитационно-пропагандистской работы (опыт участия в подобной деятельности учитывался в анкетных данных). Большинство сельских и волостных аппаратов было сформировано из людей некомпетентных в делах управления, а зачастую даже неграмотных. Губернские и уездные аппараты в большинстве своём формировались из работников, присланных из других губерний. Согласно анкетным данным служащих Тюменского военно-революционного комитета в 1919 году, установлено следующее: по своему социальному положению 4 человека являлись рабочими, 7 были крестьянами, 1 – дворянин, 6 – представителей других социальных слоёв. Высшее образование имели 4 человека, среднее – 8, низшее – 6. По партийной принадлежности было 7 коммунистов, 5 сочувствующих, 3 члена РСДРП и 6 беспартийных. Из них постоянно проживало в Тюмени 44,5 %. По возрастным показателям 5 человек были в возрасте от 20 до 30 лет, 7 – от 30 до 40 лет и 6 – свыше 40 лет. Опыт организационной работы имели 50 % служащих Тюменского военно-революционного комитета.¹ По данным Тюменского губисполкома 1922 г., из 22 членов исполкома крестьян было 3, рабочих – 12, служащих – 5, представителей интеллигенции (учителя) – 2. Среди них 3 имели высшее образование, 10 – среднее, 9 – низшее. В их числе 19 коммунистов и 2 беспартийных. В возрасте от 20 до 30 лет было 9 человек, от 30 до 40 лет – 13². В Тобольском уездном исполкоме в 1922 г. из 12 членов 2 человека по прежнему роду занятий были крестьянами, 5 – рабочими и 5 – служащими. Среднее образование имели 5 человек, низшее – 7. Из них 11 коммунистов и 1 беспартийный. По возрастным показателям 5 членов исполкома были в возрасте от 20 до 30 лет, 7 – от 30 до 40³.

Следует сказать о политических, моральных и деловых качествах работников местного государственного аппарата. Процесс формирования общественно значимых качеств, политического и нравственного облика советских управленцев отражен в работах Е.Г. Гимпельсона⁴. Общими чертами носителей власти, пришедших после революции, по мнению автора, были: «политическое единомыслие, у одних – искреннее, у других – лукавое, лицемерное, афишируемое в целях занятия государственных постов», которое выражалось в обязательной приверженности марксистско-большевистским догмам; политическая нетерпимость и максимализм⁵. В документах контрольных комиссий указывается на множество должностных преступлений и злоупотреблений, которые совершались партийными и советскими работниками.

Образ советского управленца можно дополнить, рассмотрев характеристики ответствен-

ных работников, данные Тюменским губкомом партии, в которых, как правило, обращалось внимание на деловые и партийные качества, такие как: опыт административной работы, наличие организационных способностей и инициативы, умение подбирать работников и отношение к ним, аккуратность в выполнении директив вышестоящих органов. Важным пунктом было наличие марксистской подготовки, политическая грамотность, классовый подход в работе. Учитывались дисциплинированность, партийная устойчивость и наличие или отсутствие «уклонов», среди которых назывались склонность к группировкам и склокам, хозяйственное обращение, карьеризм и прочее⁶.

Таким образом, следует сказать, что большинство советских управленцев были членами РКП(б), выходцами из рабочей и крестьянской среды. Важными и социально значимыми качествами советских работников считались революционный опыт, идеологическая убежденность, непримиримость к врагам советской власти, стойкость и целеустремленность, твердость в проведении решений партийных органов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ГУГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 144. Л. 2-58.

2. ГУГАТО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 243. Л. 90-114.

3. ГУГАТО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 214. Л. 221-234.

4. Гимпельсон Е.Г. *Советские управленцы. 1917-1920 годы.* М., 1998; Он же. *Советские управленцы: политический и нравственный облик (1917-1920 гг.)*// *Отечественная история.* 1997. № 5. С.44-54.

5. Гимпельсон Е.Г. *Советские управленцы: политический и нравственный облик (1917-1920 гг.)*... С. 44-45.

6. ГАОПОТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 776. Л. 9-75.

В.В. Мошкин

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРУДА СПЕЦПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ОБЪГОСРЫБТРЕСТА

5 января 1930 г. постановлением ЭКОСО РСФСР был утвержден Устав Обского государственного рыбопромышленного треста (Обьгосрыбпромтреста), в ведении которого находилась вся рыбодобыча. Новый трест являлся самостоятельной хозяйственной единицей и занимался не только добычей, скупкой, заготовкой, переработкой и консервированием рыбы, но и заготовками и переработкой дичи, оленины, морского зверя, продуктов рыбных промыслов, а также обеспечением местного промыслового населения предметами первой необходимости, строительством жилья и производственных предприятий.

Обьгосрыбтрест по своей производственной структуре был весьма специфичен. Если управленческий аппарат и большинство инженерно-технических кадров трудились в системе Обьгосрыбтреста в качестве наемных работников, то основной рабочей силой на предприятиях треста являлись спецпереселенцы. Осенью 1931 г. в рыбной промышленности северных районов работали 2 963 семьи спецпереселенцев¹.

В управлении Обьгосрыбпромтреста был создан спецпереселенческий сектор, подчинявшийся непосредственно управляющему трестом. В задачи сектора входило: а) общее руководство по хозяйственному освоению спецпереселенцев и их использованию на работах; б) руководство расселением спецпереселенцев по участкам (поселкам); в) руководство строительством жилищ, школ, медпунктов и других строений (бань, изб-читален и т.п.)².

При распределении спецпереселенцев по рыбным пескам и озерам вскоре обнаружилось немало трудностей использования их в качестве рыбаков, поскольку они в большей своей массе не умели ловить рыбу. Свидетельством тому является служебная записка от 3 сентября 1930 г., отправленная в Тобольскую контору Обьтреста: «Трудность работ с туземцами (остяком, само-

едом) по существу с основным ловцом на Севере, обучение и приспособление к лову завезенных нами переселенцев (земледельцев), боящихся даже сесть в лодку, канитель с ними»³.

Большие перспективы в развитии рыбной промышленности давал Остяко-Вогульский округ, территорию которого пересекали могучие северные реки Иртыш и Обь, а также многочисленные их притоки и большое количество озер. Основную часть трудовых ресурсов, обслуживающих рыбную отрасль в округе, составляли спецпереселенцы, особенно в первые годы ссылки. За системой Обьтреста в Остяко – Вогульском округе было закреплено 2 913 семей, 13 442 человека, проживающих в 22 поселках⁴. Из них в Самаровском районе - один поселок с населением 533 чел., в Сургутском районе - 6 поселков с общим числом населения 3696 чел., в Березовском районе - 12 поселков, в которых проживало 7 666 чел., и 2 поселка в Шурышкарском районе с населением 1 547 человек»⁵.

Планы по уловам рыбы не учитывали биоресурсов водоемов, а также физических средств. Руководство подразделений Обьтреста не всегда справлялось с планами рыбозаготовок. В приложении к протоколу № 32 заседания Секретариата Тобольского ВКП (б) от 10 июня 1930 г. сообщалось: «По отдельным районам выполнение майского плана рыбозаготовок характеризуется следующими процентами: Самаровский район – 95 %; Сургутский – 60%; Кондинский – 120,6%; Тобольский – 100%; Уватский – 22%»⁶. Местные власти и руководители хозяйственных организаций попытались выявить причины плохого выполнения плана: «1. Отсутствие надлежащего руководства рыбозаготовками; 2. Недостаточно крепкая связь с местным населением, в результате чего часть рыбацкого населения выловленную рыбу не сдавала, а продавала на вольном рынке. 3. Слабое уплотнение рабочего дня: не был введен непрерывный лов рыбы; 4. Недостаточное количество катеров для обслуживания рыбозаготовок, вследствие чего прием рыбы задерживался, что приводило к порче выловленной рыбы»⁷.

Невыполнение планов зависело также от условий труда, в которых работали спецпереселенцы, а они были далеки от нормальных человеческих условий, о чем свидетельствуют многочисленные документы. Например, в докладной записке управляющего делами Союзрыбы Самсонова, председателю правления Союзрыбы А.М. Лежаве от 06.09.1931 г. сообщается о плохом снабжении одеждой: «...О спецодежде... На этом вопросе останавливаться не приходится. Трест, как правило, ввел одежды не давать, а если и были случаи выдачи, то все за личный расчет... Нужно сказать, что спецпереселенцы, работая под дождем, приходили домой в сарай мокрые, не просушив одежды, выходили в ней утром на работу...»⁸. Вышестоящее начальство пыталось переложить ответственность на ниже стоящих по рангу руководителей. Уполномоченный Союзрыбы по Уралу А.М. Яхнович докладывал в Уралобком ВКП (б) Зубареву: «...Отношения ряда хозяйственников к спецпереселенцам желает много лучшего. Начиная от Треста и кончая промыслом нигде нет специально выделенных лиц, отвечающих за правильное использование спецпереселенцев. В ряде мест смотрят на них как на людей, которых навязали хозяйственникам, а последние не знают, как от них избавиться. В результате этого, бесконтрольность всего аппарата Рыбтреста сверху до низу за этот участок работы приводит к отдельным случаям издевательства... Значительная часть переселенцев под всяким предлогом старается увильнуть от работы...»⁹.

В начале 1930-х гг. спецпереселенцы составили значительную долю в числе занятых на рыбных промыслах, которая, по нашим подсчетам, составила не менее трети от всего числа работавших в отрасли.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф.4. Оп. 9.Д. 218. Л.52.

2. Государственный архив Тюменской области. ГАТО. Ф.1785. Оп.5. Д. №3. Л.1

3. ЦДООСО. Ф.4 Оп. 8 Д. № 133. Л.6.

4. Алексеева Л.В. Экономическое развитие Обь-Иртышского Севера в 1917- 1941 гг.: трансформация хозяйственного уклада. Екатеринбург, 2003. С.198.

5. Там же. С.199.
6. ЦДООСО. Ф.4. Оп.8. Д.№348. Л.87.
7. Там же.
8. ЦДООСО. Ф.4. Оп. 9. Д. 218. Л.262.
9. ЦДООСО. Ф.4. Оп.9. Д.№945 .Л. 115-116.

В.Н. Чагафарова

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ АКУШЕРСКО-ГИНЕКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В ТЮМЕНСКОМ РЕГИОНЕ (1929 – 1953 ГГ.)*

До начала 1930-х гг. женские консультации обслуживали женщин только во время беременности и послеродового периода. Структура была разнообразной. Одни организовывались при детских консультациях под единым управлением, другие существовали при родильных домах. В сельской местности были смешанные консультации, где один и тот же врач принимал как женщин, так и детей. В 1933 г. в «Положении о консультациях для женщин» предусматривалось оказание лечебно-профилактической помощи при гинекологических заболеваниях. На основе нового положения началась реорганизация работы консультаций. При приеме женщин и оказания помощи на дому стал соблюдаться принцип участковости¹.

В 1929 г. были введены обменные карты («обратные письма»), которые должны были обеспечить преемственность и тесный контакт женских консультаций с родильными домами². Однако уже в начале 1930-х гг. стало ясно, что была необходима живая связь врачей, которые вели непрерывное наблюдение за женщиной во время беременности, родов и послеродового периода. В течение 1948–1949 гг. удалось создать такую систему. По приказу Министерства здравоохранения СССР за № 870 была определена единая номенклатура и типовые категории учреждений здравоохранения. Согласно приказу, основным типом объединенного акушерско-гинекологического учреждения в городах, рабочих поселках сельских районных центрах являлся родильный дом, в состав которого входили женская консультация и стационар с различными отделениями. При отсутствии родильного дома в состав объединения входили женская консультация и акушерско-гинекологическое отделение больницы³. К концу 1949 г. было объединено 84 % родильных домов с 65 % консультаций⁴. В объединенном лечебно-профилактическом учреждении рекомендовалась трехзвеневая система работы врачей. При этом врач работал в стационаре, вел поликлинический прием в женской консультации и обеспечивал всю лечебно-профилактическую работу на участке (санитарно-просветительные мероприятия, обслуживание вызовов на дом, активные посещения). Однако в дальнейшем такая система организации работы врачей себя не оправдала. Врач вынужден был торопиться выполнить свою работу в различных звеньях акушерско-гинекологического объединения, что сказывалось на качестве обслуживания женщин. Трехзвеневая система обслуживания была отменена Министерством здравоохранения СССР в 1954 году. Работу врачей стали перестраивать по системе чередования: врач в течение 5 – 6 месяцев работал только в женской консультации, обслуживая два территориальных участка (до 9 тыс. человек), после чего переходил в стационар и наоборот⁵.

В Тюменской области объединение родильных домов с консультациями первоначально произошло в Тюмени, Ишиме, Ханты-Мансийске и Салехарде. В Тюмени, так как было две женские консультации и один родильный дом, консультации остались в подчинении главных врачей детских консультаций, но руководство лечебно-профилактической работой перешло к администрации родильного дома. Заведующий акушерским отделением был прикреплен к Центральной консультации, а заведующий гинекологическим отделением контролировал работу Заречной консультации. Однако благодаря тому, что расстояние между родильным домом и консуль-

* Работа выполнена при поддержке гранта ТюмГУ (№ 105 – 05)

тациями было значительным, решено было отказаться от двух и трехзвеневой системы работы. В этом смысле Тюменская область оказалась новатором, так как у нас работа сразу была организована по системе чередования – производился взаимный обмен ординаторами на сроки не менее месяца. Так, в 1948 г. каждый врач консультации проработал в родильном доме по 4 месяца. Такая постановка работы позволила более точно устанавливать сроки беременности. В итоге, количество преждевременных родов уменьшилось с 9 % до 5 %. Увеличилась посещаемость консультации на ранних сроках беременности⁶.

В начале 1950-х гг. в городах Тюменской области консультации располагались в приспособленных помещениях, всем женщинам проводили реакцию Вассермана. При Тюменской, Ишимской женских консультациях раз в декаду вел прием врач-венеролог. Каждая беременная женщина посещала консультацию 1 – 2 раза в месяц. Инвентарем и инструментами городские консультации были обеспечены удовлетворительно, однако, даже в центральной консультации г. Тюмени отсутствовал аппарат для измерения кровяного давления⁷. В сельской местности охват беременных составлял 52 %, такой малый процент объяснялся тем, что консультации располагались в районных центрах, которые были удалены на 30–40 км, а в северных районах на 300–450 км; в городе – 118 %, так как они обслуживали женщин близлежащих районов. Охват родивших женщин составлял в сельской местности 24 %, в городе – 89 %⁸.

Таким образом, можно отметить, что к началу 1950-х гг. удалось наладить лечебно-профилактическую помощь женщинам в городах Тюменской области, однако, в сельской местности из-за отсутствия транспорта чуть более половины матерей могли получить консультацию врача-гинеколога.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Женская консультация. Минск, 1966. С. 8.*
2. *Мучиев Г. С., Фролова О. Г. Охрана здоровья плода новорожденного. М., 1979. С. 16.*
3. *Женская консультация. Минск, 1966. С. 9.*
4. *ГАРФ. Ф. 8009. Оп. 22. Д. 183. Л. 158.*
5. *Женская консультация. Минск, 1966. С. 11.*
6. *ГАТО. Ф. 1725. Оп. 1. Д. 46. Л. 38 – 39.*
7. *Там же. Д. 70. Л. 6.*
8. *Там же. Л. 118 – 121.*

М.А. Смирнова

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ЛИЧНЫХ ФОНДАХ ГАОПОТО

«... Быть может, некоторым из читателей покажется, что я отвел в книге излишне много места выяснению биографических подробностей и дальнейших судеб даже мельком встреченных мною на фронте людей. Но мне хочется напомнить, что оборванность людских судеб – одна из самых трагических черт войны. И сейчас у меня все обостряется чувство неоплатности долга, все неотложней становится обязанность: всюду, где можешь, назвать разысканные тобою имена воевавших людей, проследить в сложных переплетах войны ниточки их судеб, иногда безвозвратно оборванных, а иногда просто не до конца нам известных, в том числе тех, кто остался жив, но случилось, был записан в мертвые ошибкой памяти или документа» - писал К. Симонов в книге “Разные дни войны”¹.

В архиве имеется 3 коллекции, состоящие из личных документов участников боевых действий и тружеников тыла, 2 фонда личных документов участников Великой Отечественной войны, в которых свыше 1200 документов периода 1941-1945 гг.

Из хранящихся в архиве личных документов прослеживаются многие стороны жизни об-

щества в суровую годину: формирование воинских подразделений на территории области, участие тюменцев на Карельском, Северо-Западном, Украинских, Донском фронтах, в освобождении Украины, Белоруссии, государств Восточной Европы; прием эвакуированных заводов, перестройка промышленности на выпуск оборонной продукции; работа детских домов и интернатов; создание новых учебных заведений.

Многое можно узнать из документов Владимира Лукьяновича Мальчевского (1903-1974 гг.), ответственного секретаря парткомиссии 384 стрелковой дивизии, сформированной в г. Ишим, позднее комиссара 1274 стрелкового полка. С сибиряками он воевал на Северо-Западном, I-II Украинских фронтах, освобождал Румынию, Польшу, Чехословакию, Германию, награжден орденами Отечественной войны I-II ст., Красной Звезды, медалями². В письме родным (1944 г.) он пишет: «... В городе, где я пишу, открыто 13 тысяч трупов. Из 3,5 тысяч еврейского населения осталось только 2 чел. Волосы дыбом стоят от виденного»³.

Имеются документы переписки с корреспондентом газеты «Красная Звезда» В.В. Крайнюковым, написавшем книгу о Корсунь-Шевченковской операции – «От Днепра до Вислы». В письме к Владимиру Лукьяновичу сообщается: «... в книге, под фамилией Грачева, выведены Вы, в ней не трудно узнать и всех наших политотдельцев и комдива Бедина (Падина)»⁴.

Военный опыт остался не только в документах. В.Л. Мальчевский часто общался с молодежью, ездил в район боев под Старой Руссой, был первым председателем областного совета ветеранов партии, комсомола, воин и труда. Переданные фотографии наглядно иллюстрируют его боевой путь.

О первых днях войны убедительно рассказывают документы Юрия Марковича Луковского (1921г.р.), призванного в Красную Армию в марте 1941г., в танковый полк танковой дивизии. В полку были танки БТ-7,

БТ-9 и только 4 танка Т-34. «Корпус был направлен в район Каунаса, в бой вступили прямо с марша, бои шли круглосуточно, попали и вышли из окружения; получили табун лошадей и пушки 76 мм выпуска 1914 г., стал наводчиком. Не приведи, Господь, пережить эти кошмарные дни еще кому-нибудь. До декабря 1941г. шли тяжелые оборонительные бои под Старой Руссой»⁵. При освобождении г. Кривой Рог орудие Ю.М. Луковского подбило 5 танков, за что он был награжден орденом Красной Звезды; связным разведчиком батареи был Алексей Иванович Скуратов (бывал позднее в Тюмени). Именно он стал прообразом памятника «Алеша», установленного в Пловдиве, в Болгарии.

Дневник Анатолия Александровича Троицкого (1924 г.р.) поведал о том, что 8 августа 1942 г. забрав кружку, ложку, хлеб, 2 ученических тетради, химический карандаш, немного денег, поехал в Омутинский райвоенкомат; военная служба началась в 555 отдельном гвардейском минометном дивизионе. В этом дивизионе, в одном оружейном расчете, одной батарее он штурмовал Новороссийск, Сапун Гору, освобождал города Восточной Европы⁶. Он награжден орденами Отечественной войны II ст., Красной Звезды, медалями. В июне 2005 г. А.А. Троицкий участвовал в юбилейном параде Победы.

В архиве хранятся документы Дмитрия Ивановича Носова (1920 г.р.) За годы войны он получил 21 благодарность Верховного Главнокомандующего СССР И.В. Сталина, награжден орденами Александра Невского, Отечественной войны I,II ст., Красной Звезды, медалями. Имеется характеристика боевой деятельности командира дивизиона капитана Носова при обороне г. Тимишоара, данная гвардии майором Кейчуренко: «Руководя огнем дивизиона, капитан Носов показал большое умение, выучку, инициативу, способность быстро и правильно принимать решения, сохранять при этом мужество и спокойствие»⁷. Большой интерес вызывает переписка Д.И. Носова и его супруги с радистом дивизиона Яковом Шевелевичем Мейстером по розыску однополчан в 1970-1978 гг. Встреча состоялась 22-27 мая 1971г. в Кировоградской области.

Тюмень в годы войны стала и местом подготовки офицерских кадров (три пехотных училища). Выпускник пехотного училища Александр Иванович Гутников (1923 г.р.) представил список Героев Советского Союза – курсантов училища⁸, а групповой снимок, где вместе с ним Е.С. Матвеев – народный артист СССР, Х.Х. Якин – кавалер трех орденов Славы, В.А. Шалу-

пов – облвоенком, А.Н. Виссаров убедительно подтверждает, каких людей выпускали училища.

Но курсанты желали большего. В фонде П.И. Рощевского, д.и.н., профессора госуниверситета, политрука эвакогоспиталя, преподавателя второго Тюменского пехотного училища имеется письмо: «... Уважаемый Павел Иванович! ... в училище чрезмерно увлекались теорией, не совмещаемой с практикой. Надо было проработать тему: «Штурмовой батальон в прорыве долговременной обороны противника». И, вообще, проводить больше занятий в обстановке более подходящей к боевой.

... Особенно прекрасно работают наши доблестные «Катюша с Андрюшей» 30.01. 1945 г. Ваш ученик Н. Кретинин»⁹.

Не менее важная страница в истории Сибири военного времени – открытие детских домов, интернатов для детей, прибывших из при- фронтовой полосы, особенно из Ленинграда и Ленинградской области. Приют они нашли и в городах, и в селах.

В Тобольске в 1943-1946 гг. был польский детский дом № 119. В архиве хранится дневник с рисунками Тадеуша Врубеля (копия)¹⁰. В 1946 г. он выехал в Польшу.

Анна Григорьевна Шапиро, заведующая Исетским райотделом народного образования, вспоминает, что район принял в 1941 г. из Ленинграда около 300 детей, из них 100 - ясельного возраста. «До сих пор комок подступает к горлу, когда вспоминаю рассказ приехавших воспитателей о том, как матери в последнюю минуту кормили грудью своих малышей, как уже отходит эшелон, а мать никак не может оторвать от груди малыша, как уже на ходу поезда передает ребенка в руки отъезжающего воспитателя, как горько плакали дети, уезжая из родного города, от своих родителей. ... Привезли с собой: посуду, кровати, матрасы, одеяла шерстяные и байковые, постельное белье, одежду и обувь. Штат 3 детских интернатов был полностью укомплектован ленинградцами»¹¹.

В 1943 г. в район привезли 600 детей из Орла и Курска в крайне тяжелом состоянии, полураздетых. Для них половину вещей выделили коллективы интернатов из Ленинграда, остальное собрало население, детей накормили, обогрели¹².

В годы войны в Тюмени начали работу машиностроительный (на базе Одесского механического) и торфо-лесной техникумы, в 1942-1943 гг. работал Кубанский медицинский институт. В 1943 г. состоялся выпуск 38 врачей. Это был первый выпуск врачей в Тюмени, почти все ушли на фронт.

Ариадна Ильинична Липовская, кандидат медицинских наук, вспоминает, что в Тюмени узнали за один день об их приезде, а через две недели начались занятия. Разместили приехавших по бесплатным квартирам, выдали талоны на дрова, прикрепили к столовой и магазину, хлеб получили на 5 дней, детей разместили в детские сады и ясли. В 1943 г. провели прием на первый курс сибиряков. Уезжая на Кубань, несмотря на все пережитые трудности в эвакуации, все сотрудники института увезли с собой чувство большой благодарности всем жителям Тюмени, партийным, советским органам, помогшим пережить тяжелое время и продолжать работу, так нужную стране в деле Победы над врагом¹³.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Симонов К. Разные дни войны. М., 1977. Т.1. С.4.

2. ГАОПОТО. Ф. 4059. Оп.1. Д.14. Л.1-2.

3. Там же. Ф. 4059. Оп.1. Д.14. Л.4.

4. Там же. Ф. 4059. Оп.1. Д.14. Л.8.

5. Там же. Ф. 4063. Оп.1. Д.21. Л.1-4.

6. Там же. Ф. 4063. Оп.1. Д.34.

7. Там же. Ф. 4103. Оп.1. Д.1. Л.1.

8. Там же. Ф. 4063. Оп.1. Д.28. Л.1.

9. Там же. Ф. 4060. Оп.1. Д.2. Л.39об.- 40.

10. Там же. Ф. 4059. Оп.1. Д.6. Л.1.

11. Там же. Ф. 4059. Оп.1. Д.24. Л.1.

12. Там же. Ф. 4059. Оп.1. Д.24. Л.2.

13. Там же. Ф. 4059. Оп.1. Д.13. Л.1,14-16.

Н.М. Шестакова

ШКОЛЫ ФЗО ОМСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война потребовала коренной перестройки всего народного хозяйства страны. Промышленность, стройки, транспорт, работающие на оборону страны, остро нуждались в квалифицированных рабочих массовых профессий. Главным источником пополнения рабочих кадров стали юноши и девушки. Молодежь до 25 лет составляла свыше 40% всех рабочих промышленности, на эвакуированных предприятиях доля молодежи была еще выше¹. В деле подготовки трудовых ресурсов ответственные задачи возлагались на школы фабрично-заводского обучения.

Документы, найденные в Государственном архиве Омской области, Ялуторовском районном архиве, архивном отделе администрации г. Ялуторовска позволили познакомиться с историей школы ФЗО № 4 и наиболее полно представить роль таких школ в пополнении трудовых ресурсов в годы Великой Отечественной войны. Это приказы и постановления облисполкома Омской области и обкома ВКП (б), приказы по спецбазе № 2 НКПС, приказы по школе ФЗО № 4 и финансовые отчеты.

В городах, окружных и районных центрах были созданы комиссии по призыву молодежи в кадры государственных трудовых резервов исполкомов Советов депутатов трудящихся, которым были предоставлены все необходимые условия для работы. В школы ФЗО призывалась городская, колхозная и сельская молодежь: юноши в возрасте 16-17 лет и девушки 17-18 лет с образованием не ниже 4 классов.

Учитывая различные условия, предъявляемые к отдельным профессиям, возрастной ценз и уровень образования лиц обоего пола при приеме в некоторые школы увеличивался, изменялось процентное соотношение девушек и юношей. Так, в Омскую школу ФЗО телеграфистов и железнодорожников принимали юношей с 17 лет, девушек с 17-18 лет и образованием от 5 до 7 классов. Среди учащихся школы ФЗО № 2 (речников), ФЗО № 4 (железнодорожников) г. Тюмени девушки должны были составлять 25%, школы ФЗО № 5 (речной транспорт) г. Тобольска – 30%, школы ФЗО № 12 (строителей) г. Омска – 20%, а в школу ФЗО № 9 (строителей) г. Омска девушек приказывалось не посылать². По решению призывной комиссии все прибывшие добровольцы считались мобилизованными.

Призывающиеся в школы ФЗО и ремесленные училища проходили медицинскую комиссию и заполняли карточку, в которой кроме заключения врачей о пригодности, указывались биографические данные, сведения о семье, одна из граф содержала вопрос о репрессированных родственниках с указанием времени и состава их осуждения³. Численность контингента призывной молодежи была заранее определена.

Доставка молодежи к месту учебы по железной дороге проводилась за счет государства, колхозной – за счет колхозов, городская и другая сельская – за счет родителей. Воспитанники детдомов отправлялись за счет Наркомпроса. Точно так же проводилось и обеспечение продуктами, верхней одеждой и обувью. Колхозную молодежь обеспечивали колхозы, городскую и сельскую - родители, детдомовцев – Наркомпрос. 1 февраля 1942 г. стало первым днем занятий второго набора в школы ФЗО и ремесленные училища Омской области⁴.

Школа ФЗО в Ялуторовске открылась позже. Ее образование связано с появлением в нашем городе эвакуированной из Горьковской области спецбазы № 2, которая разместилась на территории Ялуторовского лесозавода. Основной продукцией спецбазы стали заготовки и собранные подушки ферм для строительства мостов.

Мостотрест Наркомата путей сообщения старался направлять для работы на спецбазе ква-

лифицированные кадры, но нехватка специалистов ощущалась остро, особенно плотников. Было принято решение готовить кадры на месте. Директором школы ФЗО при спецбазе № 2 мостотреста НКПС была назначена Власова Ольга Михайловна с окладом 600 руб. в месяц⁵. Приказ подписан начальником спецбазы № 2 Власовым Михаилом Николаевичем и зам. начальника областного управления трудовыми резервами Посличенко. На основании приказа областного управления трудовыми ресурсами № 424 от 20 октября 1943 г. в Ялуторовске при мостобазе № 2 НКПС была организована школа фабрично-заводского обучения № 4 (строителей железнодорожного транспорта) с контингентом учащихся в 200 человек, директором школы была назначена Худякова Апполинария Федоровна. Ей было приказано подготовить школу к 5 ноября 1943 года.

В этой работе активно участвовало Главное управление трудовых резервов⁶. Школа была подготовлена к открытию своевременно, но учащиеся стали поступать в нее только в конце 1943 года⁷. Они находились на полном гособеспечении: получали форменную одежду, горячее питание, жили в общежитии. Был установлен четкий распорядок дня. Дисциплина была по-военному строгой. В апреле 1944 года в подразделение школы был введен средний командный состав воспитателей. Однако учащиеся совершали побег, дезертиров строго наказывали, отправляя акты по месту призыва⁸.

Большая же часть учащихся добросовестно овладевала строительными профессиями, училась военному делу, оказывала помощь подшефному колхозу им. Седова⁹.

В школе было организовано социалистическое соревнование. За успешное овладение специальностью, отличную дисциплину на производстве и в быту победители соревнования награждались денежными премиями¹⁰.

Школы ФЗО сыграли важную роль в подготовке кадров для перестроившегося на военный лад народного хозяйства Советского Союза. Они помогли молодым людям, в большинстве своем оставшимся без отцов, не только получить специальность, но и просто выжить, не потеряться в непростой жизни.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *ТОЦДНИ. Ф.21. Оп.11. Д.2. Л.98.*
2. *Государственный архив Омской области (ГАОО). Ф.2169. Оп.1. Д.4. Л. 4-5.*
3. *Там же. Л. 7.*
4. *Архивный отдел администрации г. Ялуторовска. Ф.55. Оп.2. Д.2. Л.26-27.*
5. *Там же. Л.168.*
6. *ГАОО. Ф.2169. Оп.1. Д.6. Л.160.*
7. *Ялуторовский районный архив. Ф.122. Оп.2. Д.2. Л. 12.*
8. *Там же. Л. 24.*
9. *Там же. Л.84, 127.*
10. *Там же. Д.1. Л.5.*

Б.В. Колчанов

ПО УЛИЦАМ ЯРКОВО - ЭКСКУРС В ИСТОРИЮ

Деревня Яркова была основана на Сибирском тракте. Селом Ярково стали называть, по одним данным в 1851 г., по другим - в 1854 г. В эти годы на средства прихожан была построена первая деревянная церковь, но в конце XIX в. она сгорела. По воспоминаниям старожилов, село было небольшое (2 км. в длину) и состояло из 3-х узеньких улочек – Большой, Малой и Северной. Через Ярково проходил тракт, который по праву называли кандальным. Такое количество улиц и их название сохранялось вплоть до окончания Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.).

Начнем путешествие по нашим улицам.

Центральная улица села – улица Ленина. До 1945 г. она называлась, как и в прежние времена, Большая. С конца войны до 11 ноября 1961 г. улица носила имя И.В. Сталина. С 11 ноября 1961 г., после XXII съезда КПСС, ей было присвоено имя В.И. Ленина. Это, пожалуй, самая старая улица села. В центре нее, в 1904 – 1907 гг., на средства прихожан и тобольских купцов Копылова и Дворникова был построен, вместо сгоревшей деревянной церкви, величественный Преображенский храм. Далеко окрест виден был его золоченый купол. Во время восстания 1921 г. занявшая село банда устроила на колокольне пулеметное гнездо. Огнем батареи красных (по воспоминаниям командира Г.И. Кузнецова), обстреливавшей Ярково, после нескольких залпов колокольня была снесена. Позднее, в конце 1920-х гг., в бывшем храме разместился клуб. В 1970-х гг. прошлого века он был разрушен, и на этом месте было выстроено здание Ярковской поликлиники (с сохранившейся в северной части церковной кладкой).

До середины 50-х гг. улица заканчивалась на том месте, где в настоящее время находится магазин “Демос”. Здесь были полевые ворота. На улице располагаются центральная больница, банки, магазины, различные учреждения. Украшение улицы Ленина - фасады старых деревянных зданий с витиеватыми резными наличниками.

Еще одна достопримечательность улицы – двухэтажный деревянный дом № 48 (бывшая контора сельпо). До революции это был магазин (или лавка) ярковского купца А.К. Анисимова. Вплоть до 1960-х гг. прошлого столетия магазин (раймаг) был единственным промтоварным магазином в Ярково. По воспоминаниям старожилов (1950-60-х гг.), в этом доме на втором этаже пил чай Николай II, бывший император России, во время своего последнего пути в Екатеринбург. Значимость этой улицы в селе начинает теряться – на ней мало нового строительства, а центр села сместился в юго-западный район (Новая, Пионерская).

Вторая по старшинству - улица Советская. До середины 40-х гг. XX столетия называлась Малой (в архивных документах по Ярково часто встречается двойное название – Малая-Советская). Эта улица и сейчас сохранила свой первозданный патриархальный вид. И не только она, но и все прилегающие к ней улочки: Колхозная, Партизанская, Челюскинцев, им. Крупской и далее. Удивительной особенностью старинных построек в нашем селе были трёхстворчатые, часто с резными ставнями, «венетианские» окна в некоторых домах, свидетельствовавшие о зажиточности хозяев (они встречаются и сейчас). В конце улицы Советской, ближе к Тоболу, на крутом берегу, селились первые жители д. Ярковой: Заевы, Черных, Козловы, Плахины и др. О них известно по документам 1710, 1747 и 1763 годов. Это место никогда не топило, даже во время больших наводнений. Улица была маленькой, составляла только половину ул. Большой по протяжённости, потому и называлась Малой. Прямо к ней подступила большая притобольная заводь (Тобол здесь круто поворачивает вправо, образуя большую луку), очень богатая рыбой. Это сейчас она почти вся заросла талом, а раньше за каждым двором были закреплены участки по её очистке, и она одаривала людей щедро. Заводь так и называют до сих пор Подмалой - от названия улицы. Ярковчане, кстати, следили за чистотой не только этой заводи, но и за устьями стариц Средней, Паньковской и других.

Некоторые ярковчане называют небольшую речку, примыкающую к ул. Советской «Васькиным озером». Это неверное название. На самом деле коренные жители её всегда называли Истоком. А Исток у Ярковского промкомбината (сейчас ООО «Лайф») впадает в притобольную протоку Полой. Васькино же озеро – это небольшой пруд, как «аппендикс»,вливающийся тонким ручейком в Исток в районе ул. Восточной (у кв. врачей Сабаниных). По воспоминаниям стариков-ярковчан, когда-то очень давно в этом озере утонул местный юродивый Васька. Вот и получило оно такое название.

Северный конец улицы Малой (Советской) был ещё в 1950-х-60-х гг. XX в. излюбленным местом встреч молодёжи Ярково. Здесь можно было услышать озорные частушки, народные песни под гармонь, полюбоваться пляской, танцами, играми и самому в них поучаствовать.

Несколько позднее образовалась ул. Пролетарская, ныне Пионерская. Название такое она получила после войны, её даже называли раньше Северной, видимо потому, что редкие домики, располагавшиеся по левой стороне, обдувались северными ветрами. Эту улицу всегда топило во

время наводнений. Правая её сторона почти не была застроена, так как здесь были огороды и большое болото, на котором даже охотились на уток. Начиналась она у райбольницы и заканчивалась за улицей Панфиловцев. Облик улицы изменился в 1960-х гг., когда под руководством директора Ярковской средней школы Г.Я. Сотникова за её озеленение взялись сотни пионеров и комсомольцев. Улица преобразилась. В честь этого события Пролетарская и была переименована в Пионерскую. Названий переулков и мелких улиц вплоть до окончания Великой Отечественной войны не было. Да и жителей было немного. Поэтому говорили примерно так: «это у Гришановых», «за Патрушевыми» и т.п. Названия другим улицам стали давать только после войны, в конце 1940-х годов. Бывшие переулки и улочки стали носить названия Челюскинцев, Панфиловцев, имени Крупской. Партизанская названа была в честь командира партизанского отряда периода гражданской войны Ф.П. Гришанова, который и жил на ней до 1954 года. Колхозной улица названа, так как на ней раньше находились тока, фермы, склады колхоза имени Сталина. На улице Комсомольской (при её пересечении с улицей Ленина) долгие годы находилось здание РК ВЛКСМ. По улице Луговой проходила фактически западная окраина села, начинался аэродромный луг. Вплоть до 1980-х гг. в Ярково существовал аэродром и на небольших самолётах-«кукурузниках» можно было свободно за 30-40 минут долететь до Тюмени. Позднее на месте аэродрома появилась улица Аэродромная. Улицы Мелиораторов и Механизаторов были названы в честь рабочих Ярковской сельхозхимии (ранее филиала Тюменской сельхозтехники) за их огромный вклад в благоустройство, осушение этого участка в Ярково (место это было болотистое).

В конце 1950-х-начале 60-х гг. начала застраиваться земля на южной окраине села. Улица Новая стала фактически первой большой улицей этой новостройки. Позднее образовались улицы Южная (южная окраина села), Строителей - на ней стояла контора прорабского строительного участка. Все эти улицы застраивались и благоустраивались в 1960-х-70-х годах. В 1980-х-90-х годах появляется вторая новостройка в селе, начиная от улицы Республики. Здесь селится в основном молодёжь, поэтому и названия улицам даются лирико-романтические: Таёжная, Лесная, Кедровая, Дружбы, Набережная, Первоапрельская, Весенняя, Солнечная. С востока прикрывают центр Ярково тоже новые улицы: Восточная, Речная, имени Г.Я. Сотникова и даже Курортная (видимо, большим юмором обладал человек, давший улице такое название).

А.В. Пуртова

МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ БАЗА И КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТЮМЕНСКОГО СЕЛА В ПЕРВЫЙ ПОСЛЕВОЕННЫЙ ГОД

Первый наиболее тяжелый послевоенный 1946 год – исходный рубеж, с которого начали свой путь колхозы и совхозы Тюменской области. Последствия войны были для сельского хозяйства нашего края тяжелыми. Сократилась посевная площадь, количество тракторов уменьшилось на 1237 единиц, поголовье лошадей сократилось на 31 тысячу¹. Оставшаяся техника была настолько изношена, а лошади истощены, что в 1946 г. вместо них при проведении сева использовали около 20 тысяч коров. Нередко роль тягловой силы выполняли сами люди².

В 1946 г. в области функционировали 1821 сельскохозяйственная артель, 366 рыбацких артелей, 33 совхоза, из них: 24 животноводческих, 3 зерновых, 1 промсовхоз Наркомпищепрома, 1 звероводческий Наркомвнешторга и 4 оленеводческих³.

Районы, то и дело переходя из состава одной области в другую, единого и перспективного плана мероприятий в развитии животноводства не имели. Полеводство в области, кормовая основа животноводства, было запущенным, травосеяние почти отсутствовало (многолетних трав имелось около 2 тыс. га)⁴. Средний вес сдаваемого скота в мясopоставки составлял 141 кг., хотя живой вес взрослой коровы в норме равен 280-300 кг.⁵. Таким образом, животноводство области в 1946 г. было отсталым. И это не удивительно, ведь механизированное оснащение, машины и молочный инвентарь отсутствовали. Тяжелое положение было и с сеноуборочными

машинами. Так, 70% из них использовались около 70 лет⁶.

В области только в 17 из 71 МТС имелись типовые ремонтные мастерские. К тому же не было ни одного моторно-ремонтного завода⁷.

Специалистами сельского хозяйства на 1 июля 1946 г. область была обеспечена недостаточно. Укомплектованность основных организаций составляла: Облзаготзерно - 81,5%, Облзаготсено - 92,8%. Менее укомплектован был отдел технических культур - на 77,2%, отдел животноводства - на 60,2%. Агрономов, зоотехников, ветработников и землеустроителей требовалось 44% или 662 человека. По образовательному цензу среди имеющихся работников преобладали практики с курсовой подготовкой – 45,1%, специалистов с высшим образованием насчитывалось 11%, остальные 43,9% имели среднее образование⁸. В механизаторских кадрах тоже нуждались. Особенно в совхозах области не хватало бригадиров тракторных отрядов – 17%⁹. В ряде колхозов Тюменской области техническая учеба с механизаторскими кадрами была организована на бумаге, на деле этой работы не проводилось. План подготовки специалистов редко выполнялся полностью. Так, в Тюменском районе из плана подготовки 298 человек курсы прошли лишь 250¹⁰. Наблюдалось такое явление, как текучесть среди сельскохозяйственных кадров. За 1946 г. в области сменилось 70% председателей колхозов¹¹. В некоторых колхозах председатели менялись в течение года по несколько раз¹². Очевидно, что это не способствовало благополучному развитию колхозно-совхозного производства.

Материально-техническая база и квалифицированные кадры – это основа развития сельского хозяйства. В 1946 г. экономический и людской потенциалы были изрядно подорваны войной, что не позволяло решать многие задачи восстановительного характера быстрыми темпами.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ГАОПОТО. Ф. 124. Оп. 46. Д. 53. Л. 149.
2. ГАОПОТО. Ф. 124. Оп. 9. Д. 109. Л. 79-80.
3. ГАОПОТО. Ф. 124. Оп. 9. Д. 82. Л. 1.
4. Там же. Л. 3.
5. Там же. Л. 4.
6. Там же. Л. 8.
7. Там же. Л. 80.
8. ГАОПОТО. Ф. 124. Оп. 9. Д. 109. Л. 9.
9. Там же. Л. 9.
10. ГАОПОТО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 366. Л. 29 об.
11. ГАОПОТО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 351. Л. 3.
12. ГАОПОТО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 365. Л. 40.

Г.Ю. Колева

ЗСНГК: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс с 1977 г. является ведущим нефтегазодобывающим регионом страны. Его становление, развитие неразрывно связано с экономикой всего государства как в советскую, так и постсоветскую эпоху.

Понятие «Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс» в широком употреблении входит после выхода партийно-правительственного постановления № 392 от 16 мая 1977 г. «О развитии нефтяной и газовой промышленности в Западной Сибири в 1977-1980 гг.», которым в народно-хозяйственные планы вводился раздел «Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс»¹. До этого употреблялся термин «территориально-производственный комплекс Западной Сибири». Ядром ЗСНГК являлись и являются нефтяная и газовая отрасли промышленности, развитие которых начинается в середине 1960-х гг. и вызывает к жизни производства и отрасли, с ними взаимосвязанные.

Сложилась разная периодизация ЗСНГК. Чаще всего исследователи связывали хронологические рамки тех или иных периодов в истории ЗСНГК не столько с глубинными процессами внутри комплекса и в развитии добывающих отраслей, сколько с эпохами в истории государства и сменой первых руководителей. Периодизация истории ЗСНГК должна базироваться, прежде всего, на учете изменений, происходящих в отраслях специализации комплекса.

Первый период, на наш взгляд, должен быть датирован 1964-1969 гг. Он характеризуется ведущей ролью нефтедобывающей отрасли, подготовкой подступов к освоению северных газовых месторождений Западной Сибири. В рамках этого периода в эксплуатацию не было вовлечено ни одного из высокодебитных нефтяных или газовых месторождений. Добыча нефти выросла с 208,9 тыс. тонн до 21,301 млн. тонн, в т.ч. в Томской области с 0,048 млн. тонн до 1,475 млн. тонн. В 1969 г. Главтюменнефтегаз в общесоюзной добыче вышел на четвертое место среди предприятий отрасли². Газодобыча осуществлялась с месторождений Березово-Игримской группы, обладавших не-большими добываемыми возможностями. Газовая отрасль Тюменской области в этот период не приобрела еще ведущей роли в рамках формирующегося ЗСНГК. В это время создаются строительные мощности, базы стройиндустрии, разворачивается транспортное строительство, идет подготовка к началу строительства крупных энергетических объектов, с учетом, прежде всего, потребностей нефтяной отрасли.

Второй период начинается с 1969 г. и продолжается по 1977 г. Он связан с началом добычи нефти на самом уникальном из всех нефтяных месторождений - Самотлорском, эксплуатация которого определила высочайшие темпы приростов в добыче нефти как в Западной Сибири, так и в стране. В 1969 г. был осуществлен выход на первое из северных газовых гигантов - месторождение Медвежье, чем завершился период споров и раздумий по поводу освоения газовых месторождений Тюменской области. В этот период нефтяная отрасль в рамках ЗСНГК играла определяющую роль. В 1973 г. Западная Сибирь стала ведущим добывающим районом страны. Добыча нефти осуществлялась, в основном, фонтанным способом. Газодобыча в Западной Сибири за счет месторождения Медвежье, введенного в эксплуатацию в 1972 г., стала возрастать, и в 1977 г. Тюменская область вышла на первое место в стране по добыче газа. Западная Сибирь стала важнейшим экономическим регионом страны. СССР в 70-е гг. занял ведущие позиции в мире по добыче нефти и газа.

Развитие производственной инфраструктуры комплекса в рамках вышеобозначенного периода было ориентировано на потребности нефтедобывающей отрасли.

С 1977-1978 гг. можно вести отсчет следующего, очень сложного периода в развитии ЗСНГК, продолжавшегося по 1989-1990 гг., характеризующегося высочайшими темпами добычи нефти и газа в Западной Сибири. Возросшее значение для экономики страны нефтяной, а затем и газовой отраслей отразилось в том, что управление ЗСНГК все больше выходило на уровень Совета Министров СССР. Этому периоду было присуще постоянное вовлечение в эксплуатацию все новых нефтяных месторождений; рост удельного веса механизированной добычи, капитального ремонта скважин; нехватка людских ресурсов; кадровая нестабильность; стремление решить многие проблемы как нефтяной отрасли, так и нефтегазового комплекса в целом за счет привлечения внешних сил: распространения подрядного бурения, передачи в разработку ряда месторождений нефтедобывающим предприятиям страны. Газовая отрасль в этот период наоборот отличалась стабильностью, высокими темпами развития, вовлечением в эксплуатацию крупнейших месторождений: в 1978 г. - Уренгойского, в 1986 г. - Ямбургского, подготовкой к выходу на Ямал. Объемы транспортного и энергетического строительства были значительно увеличены. К их решению, как и к жилищным, и социально-бытовым проблемам, были привлечены Советы Министров многих союзных республик. Проблемы ЗСНГК страна в это время решала буквально «всем миром».

С 1989-1991 гг. начался следующий период в истории ЗСНГК, связанный со становлением рыночной экономики, частной собственности на средства производства. Изменяется на уровне государства статус органов управления добывающими отраслями, образуются корпорация «Роснефтегаз», концерн «Газпром», ликвидируются главные управления по добыче нефти и газа:

в октябре 1989 г. - Главное управление по добыче газа в Тюменской области (Главтюменгазпром), в июле 1990 г. - Главное тюменское производственное управление по нефтяной и газовой промышленности (Главтюменнефтегаз). В составе концерна «Газпром» в октябре 1989 г. образуется Тюменское производственно-распорядительное управление с недостаточно определенными функциями такими, как содействие газоснабжению страны и выполнению планов и госзаказов по добыче газа, газового конденсата, нефти³. Объединения, предприятия, организации Главтюменнефтегаза после его ликвидации были переданы в непосредственное подчинение Министерству нефтяной и газовой промышленности. В 1990 г. создается ассоциация «Тюменнефтегаз». В нефтяной отрасли с 1991 г. начинается формирование вертикально интегрированных компаний (ВИК), первой из которых стала компания «Лукойл». Государство все больше уходило из нефтяной отрасли, которая активно передавалась в частные руки, но при этом сохраняло контроль над газодобычей. Ведущую роль среди ВИК играли компании, получившие львиную долю контроля над добычей нефти в Западной Сибири и, прежде всего, в Тюменской области. Добыча нефти и газа в 90-е гг. падала, лишь в последние годы проявив тенденцию к повышению. Экономика России в рамках этого периода, как и в предшествующий период, сохраняла огромный интерес к нефтяной и газовой отраслям Тюменской области в силу закрепившегося сырьевого характера.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ГАТО. Ф. 814. Оп.5. Д. 1604. Л.151.

2. ГАТО. Ф.2146. Оп.3,ДЛ.Л.3.

3. ГАТО. Ф.2101. Оп.1. Д.1556. Л.236.

Н.Ю. Гаврилова

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В РАЙОНАХ НОВОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ОСВОЕНИЯ СЕВЕРА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (1960-1980-Е ГОДЫ)

Вторая половина XX столетия вошла в историю Западной Сибири как период интенсивного промышленного освоения ее северных территорий, связанный с созданием крупнейшего нефтегазодобывающего комплекса (ЗСНГК), который на протяжении 40 лет занимал ведущее место в топливно-энергетическом обеспечении страны.

Формирование ЗСНГК сопровождалось значительными изменениями в демографическом развитии региона. Результатом его становится рост населения Тюменской области и качественные изменения в его составе. Так, если население области в целом за период с 1965 по 1985 гг. выросло в 2,1 раза, то в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком округах рост его соответственно составил 7,3 и 5,9 раза. По темпам роста населения область в 1960-1980-е годы опережала союзные и республиканские показатели.

Следствием значительного прироста населения РНПО становится изменение удельного веса северных округов в составе области. Если к началу создания ЗСНГК население их составляло немногим более 16%, то к середине 80-х годов на Обском Севере уже проживало свыше 53%, т.е. более половины населения Тюменской области.

Определяющим источником формирования населения региона в 1960-1980-е годы являлся механический прирост. В центрах нефтегазодобычи он был практически единственным источником, особенно на начальном этапе. Основное место в миграции принадлежало Уралу, Западной Сибири, Поволжью (Башкирии и Татарии), Казахстану и Украине. Если в первое десятилетие развития нефтегазового комплекса центром притяжения мигрантов являлось Среднее Приобье, где были сосредоточены в основном нефтяные месторождения, то в последующее десятилетие, в связи с активным обустройством газовых месторождений, зона миграционного притяжения значительно расширилась, охватывая районы Дальнего Севера.

Суровые природно-климатические условия Севера и специфика производства, связанная с приоритетным развитием отраслей добывающей промышленности, накладывали своеобразный отпечаток на половозрастную структуру населения. Оно формировалось в основном за счет трудоспособного населения других регионов, поэтому характерной чертой его являлся преимущественно «молодежный» состав. Этим же объяснялась и повышенная доля детей и чрезвычайно низкая доля лиц пожилого возраста (более чем в два раза ниже по сравнению с союзным и республиканским уровнем) в общей численности населения.

Другой характерной чертой половозрастной структуры населения автономных округов было преобладание удельного веса мужчин. При этом по мере продвижения на Север их доля в общей массе населения возрастала. Следствием этого становилось нарушение демографического равновесия половой структуры населения в районах Дальнего Севера.

Индустриальное освоение края внесло существенные изменения в образовательный уровень населения. Эти изменения затронули прежде всего нефтегазодобывающие районы. Имея более низкие исходные данные по уровню образования в начальный период освоения, регион к середине 1980-х годов вышел на уровень общереспубликанских показателей. При этом темпы роста образовательного уровня населения северных территорий опережали областные, республиканские и союзные показатели. Но имеющийся разрыв в образовательном уровне населения региона и РСФСР не был ликвидирован. Он проявлялся в отставании по числу специалистов с высшим образованием. Вместе с тем область и ее северные территории сохраняли лидирующие позиции по количеству лиц со средним специальным образованием.

Произошли изменения в социальной структуре населения. Создание новых отраслей специализации привело к увеличению удельного веса рабочих и служащих и резкому снижению доли колхозного крестьянства в составе населения, что явилось свидетельством качественно нового этапа в социальном развитии региона.

Другим показателем качественных изменений являлся процесс урбанизации северных территорий, основой которого было формирование новой поселенческой структуры городского типа. За период с 1965 по 1985 гг. удельный вес городского населения области вырос с 43 до 73%, в том числе в Ханты-Мансийском округе – с 58 до 87%, Ямало-Ненецком – с 29 до 77%. Таких темпов урбанизации в исследуемый период не знал ни один регион страны.

Динамичные демографические процессы в регионе затронули и национальный состав населения. Историческое прошлое обусловило изначально многонациональный состав населения Тюменской области. На ее территории проживали русские, татары, коренные народы Севера. «Втягивание» в миграционный процесс представителей из других регионов: Татарии, Башкирии, Северного Кавказа, Украины, Белоруссии и др. – привело к изменению соотношения в этнодемографическом составе населения. В национальном составе населения области возросла доля татар, башкир, украинцев. Рост числа представителей различных национальностей привел к резкому сокращению удельного веса коренных северных народов. В Ханты-Мансийском округе доля коренного населения за исследуемый период снизилась в 4,5 раза, в Ямало-Ненецком округе – в 2 раза. Уменьшение удельного веса аборигенов еще не означало уменьшения их абсолютной численности.

Анализ демографических процессов в районах освоения Севера Западной Сибири в 1960-1980-е гг. свидетельствовал о значительных качественных изменениях в формировании населения и его составе. Они были проявлением модернизационных процессов в развитии региона.

В.П. Карпов

ИЗ ИСТОРИИ ГЛАВТЮМЕННЕФТЕГАЗА. 1965-1990 ГОДЫ

В июне 2005 г. исполнилось 40 лет со дня образования Главного Тюменского производственного управления по нефтяной и газовой промышленности (Главтюменнефтегаза), бывшего в течение 25 лет штабом сибирских нефтяников. Его предшественниками были Березовский

укрупненный нефтегазодобывающий промысел, а затем производственное управление «Тюменнефтегаз» во главе с А.М. Слепяном, созданное в июне 1963 г. и преобразованное в одноименное производственное объединение постановлением Совмина СССР от 4.XII.1963 г.¹ Первым руководителем Главка был В.И. Муравленко (1965-1977). Его преемниками стали Ф.Г. Аржанов, Р.Т. Булгаков, Р.И. Кузоваткин, В.И. Грайфер.

Основной задачей Главка стало решение комплекса технических и организационных проблем по добыче нефти в регионе. Главная проблема на первом этапе заключалась в отсутствии необходимых рекомендаций по применению тех или иных средств и методов в условиях тюменского Севера. Нужные решения были найдены. Через 10 лет Западная Сибирь превратилась в главный нефтегазодобывающий центр страны, обойдя в 1974 г. нефтяную Татарию. К этому времени на предприятиях и в организациях Главка работало уже около 60 тыс. чел., стоимость основных фондов достигла 2 млрд. руб.

В соответствии с решением правительства в 1970-е гг. предстояло увеличить добычу нефти в регионе в 10 раз. Быстро росла и структура Главтюменнефтегаза. Если в 1960-е гг. основная масса работников прибывала из других районов страны, то в последующие годы более 60% составляли выходцы из областей Западной Сибири. Через разветвленную систему производственного обучения в 1964-1980 гг. Главком были подготовлены 58,7 тыс. новых рабочих, более 134 тыс. человек повысили квалификацию. Проблему подготовки инженеров нефтяного профиля решил созданный в 1963 г. Тюменский индустриальный институт. Численность работающих в Главке выросла в 1966-1980 гг. с 16,3 до 144,5 тыс. чел.² Ведущими факторами привлечения рабочей силы были материальные стимулы и возможность быстрого роста карьеры в условиях массового образования новых предприятий. В 1985 г. в структуре Главка их было уже 480. «Тюменскую школу» прошли сотни и тысячи специалистов, ставшие в последствии руководителями государственного масштаба. Среди них Ф. Аржанов, Р. Кузоваткин, В. Богданов, С. Муравленко, В. Грайфер, Ю. Шафраник, Л. Филимонов, Л. Чурилов, В. Филиановский.

В связи с начавшимся на рубеже 1970-1980-х гг. падением нефтедобычи на крупных месторождениях, удержать требуемые Москвой объемы нефти в регионе можно было только за счет ввода в эксплуатацию менее крупных, разбросанных по территории области месторождений. Это требовало существенного увеличения капиталовложений, дополнительного привлечения трудовых ресурсов, резкого увеличения строительства – промышленного, дорожного, жилищного. Рост нефтедобычи достигался по-прежнему экстенсивным путем, несмотря на провозглашенные в середине 80-х гг. новые условия хозяйствования. За 3 первых года «перестройки» нефтяниками было создано более 250 новых предприятий.³

Поскольку ресурсы не бесконечны, выправить ситуацию с добычей нефти в Западной Сибири удалось лишь на время. В 1989 г. впервые в Тюменскую область было направлено вложений меньше, чем в предыдущие годы, что не замедлило сказаться и на добыче «черного золота». Сокращение финансирования, хронические недопоставки оборудования и материалов привели к тому, что уровень добычи нефти в 1990 г. снизился по сравнению с 1989 г. на 30 млн. тонн. Из-за ухудшения материально-технического обеспечения осенью 1990 г. простаивало 75 буровых бригад, неработающий фонд скважин превысил 8 тысяч. Нарастали политическая и экономическая анархии как в центре, так и на местах.

В этих условиях встал вопрос о судьбе Главтюменнефтегаза. Коллегия Главка Постановлением от 26.03.1990 г. единогласно решила сохранить орган управления нефтяной промышленности в Тюменской области в форме хозяйственной ассоциации «Тюменнефтегаз». В июне 1990 г. состоялось совместное заседание коллегии Главтюменнефтегаза с участием генеральных директоров производственных объединений по добыче нефти и газа (ПО). Нефтяные «генералы» В. Палий, В. Богданов, А. Фомин, Р. Маганов, С. Муравленко, В. Шмидт, В. Агеев, А. Путилов согласились войти в состав ассоциации. По приказу Миннефтегазпрома СССР № 294 от 09.07.1990 г. о ликвидации Главтюменнефтегаза объединения, предприятия и организации Главка с 01.10.1990 г. были подчинены непосредственно Миннефтегазпрому СССР 4. В том же году была образована и ассоциация «Тюменнефтегаз», объединившая в своем составе 10 ПО бывшего Главка. Ассоциация и

ПО стали членами корпорации “Роснефтегаз”, учрежденной вместо ликвидированного министерства. Начался новый этап в истории нефтяной промышленности региона.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ГАТО. Ф. 2146. Оп.1. Д.20. Л.2.

2. Пашков Н.М. Деятельность партийных организаций Западной Сибири по созданию и развитию нефтегазового комплекса. 1964- 1980. Томск, 1988. С.122.

3. Тюменская правда. 1987. 30 июля.

4. ГАТО. Ф. 2146. Оп.1. Д.3359. ЛЛ. 46,77.

Л.Д. Кашина

К ВОПРОСУ ЛЕТОИСЧИСЛЕНИЯ ГОРОДА МЕГИОНА

Сегодня мы все испытываем повышенный интерес к прошлому, изучаем исторические события и через них осознаём свою причастность к истории Родины. В 2002 г. житель г. Мегиона Шелепов Л.А. развернул дискуссию по поводу восстановления истинной даты основания города. К сожалению, вопрос остался нерешённым. Мегион по-прежнему считается молодым городом Сибири. Нефтяной бум оставил в тени события прошлых десятилетий, заслонив громкими цифрами скромные деяния наших предшественников и предков.

Но город возник не на пустом месте, у него достойная история, уходящая корнями в далёкое прошлое. Самая древняя страница мегионской истории связана с бронзовыми предметами VI – VIII в.в., найденными в хантыйском захоронении. Дело 1781 г. из фондов Тобольского государственного архива – другая страница истории. В описи этого документа значатся юрты Магионские в составе Тобольской губернии¹. Известный финский ученый А. М. Кастрен в материалах экспедиции 1842-1848 гг. также оставил сведения о Майонских юртах². В Тобольском архиве хранится Духовная роспись Ваховского прихода 1861 г. со списком жителей Магионских ясачных юрт³. На протяжении последующих лет сведения о Магионских юртах в составе российских земель прослеживаются неоднократно. Не обошел своим вниманием Майонские юрты и известный исследователь А.А. Дунин-Горкавич⁴. Документы советского времени относят возникновение юрт Майонских к 1810 г. Трудно сказать, какой архивный источник был использован первыми советскими чиновниками. Очевидно, сказались отсутствие системы поиска, слабая источниковая база, поспешность и недостаток грамотных специалистов.

Дальнейшая история Мегиона складывалась так: в 1932 г. юрты Мегион были объединены в рыболовецкую артель, затем был образован колхоз им. Стаханова, в котором вместе с ханты трудились и русские. Во время Великой Отечественной войны мегионцы не только воевали, но и поставляли на фронт хлеб, рыбу, мясо, копченых уток, орехи, грибы, ягоды, а также лес, лошадей, теплую одежду, табак и прочее. В 1954 г. число жителей Мегиона значительно пополнилось за счет объединения четырех коллективных хозяйств.

В 1959 году началось разведочное бурение Мегионской площади. Март 1961 г. – победоносная страница истории, связанная с открытием бригадой Г.И. Норкина промышленных запасов нефти в Нижневартовском районе. В эти годы приток приезжего населения пополнил Мегион. Многие, приехавшие тогда, не выдержали сурового быта – уехали. Другие и поныне живут в городе, по праву считая себя старожилами. В 1961 г. деревня Мегион была преобразована в село, а в 1964 г. ей присвоен статус рабочего поселка. С этим же годом связано появление в поселке тысячного жителя и нескольких партий условно освобожденных из заключения, прибывших на всесоюзную комсомольскую стройку вместо недостающих комсомольцев. Семидесятые годы положили начало капитальному строительству в Мегионе. 23 июля 1980 г. поселок Мегион был преобразован в город.

Правильно ли вести летоисчисление Мегиона с этой даты, как это принято сегодня, если это событие никак не повлияло на становление города? После объявления Мегиона городом он

еще долго оставался придатком Нижневартовска. Кроме того, общепринято вести летоисчисление населенного пункта с момента его основания либо с первого упоминания. При выявлении времени возникновения населенного пункта необходимо учитывать и такое условие: населенный пункт должен существовать на месте изначального поселения. В пользу этого говорит название Мегиона, связанное с рекой Мегой. Постоянство его месторасположения подтверждает и то, что среднеобские остяки не являлись кочевниками, так как не занимались выпасом оленьих стад. Письменные источники прошлых веков указывают как конкретные приметы (правый берег Оби, протока Мега), так и расстояния от других населенных пунктов и от церкви, к которой юрты были приписаны. Некоторые полагают, что Магионские юрты вряд ли можно считать поселением как таковым, т.к. их нельзя отнести даже к малым сельским поселениям – такими по классификации считаются «те, где проживают до пятидесяти человек». Но, во-первых, условие «до пятидесяти человек» не исключает Майонские юрты из существования, а относит их в разряд малых сельских поселений. Во-вторых, к Сибири того времени нельзя подходить с точки зрения общепринятых норм. Огромное жизненное пространство, малочисленность населения, традиционный образ хозяйствования способствовали развитию именно малых сельских поселений.

Немаловажным условием при выяснении поставленного вопроса является преемственность непрерывного социально-экономического и культурного развития населенного пункта и его предшественника, но нельзя понимать преемственность буквально. Это так же нелепо, как искать общее в жизни и культуре москвича 1147 г. и современного жителя столицы. Русские, традиционная система природопользования которых мало чем отличалась от культуры коренных народов, не разрушали ее, происходило взаимообогащение и взаимопроникновение культур. Основное требование науки: рассматривать любое явление или событие в развитии. Для Мегиона хантыйские юрты как раз и являются такой же отправной точкой, как славянские городища и поселения для Киева, Любеча, Суздаля.

Так сколько же лет Мегиону? Имеем ли мы право забыть о тех, кому обязаны столь удачно выбранным местом для поселения? Тех, кто своим трудом поднимал культуру земледелия, выращивал для страны ценные меха, сдавал тысячами центнеров рыбу, дичь и орехи? Тех, кто искал нефть и нашел ее! Справедливо ли по отношению к ним дату основания Мегиона подменять датой придания статуса города? Не пора ли восстановить историческую справедливость и узаконить истинную дату летоисчисления Мегиона!? А дата 23 июля пусть останется Днем города, а не точкой отсчета его возраста.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ГА в г. Тобольске. Ф. И-156. Оп. 3. Д. 2301. Л. 6.
2. Александр Матиас Кастрен. Путешествие по Лапландии, Северной России и Сибири // Земля Александровская / Под ред. Я.А. Яковлева. Томск, 1999. С. 287.
3. ГА в г. Тобольске. Ф. И-493. Оп. 1. Д. 1.
4. Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север. Т. 2. 1910. С. 7.

Е.В.Скутельникова

О КОЛЛЕКТИВНОМ ДОГОВОРЕ ООО «СУРГУТГАЗПРОМ» В 1990-Е ГОДЫ

В декабре 1976 г. приказом Министерства газовой промышленности и 23 февраля 1977 г. приказом Всесоюзного производственного объединения «Тюменьгазпром» было создано объединение «Сургуттрансгаз». В Основных направлениях развития народного хозяйства XXV съезда КПСС определялись основные задачи в области газовой промышленности на 1976-1980 гг.: ежегодная добыча газа должна составлять 400-435 млрд. куб. м., введение в действие примерно 35 тыс. км газопроводов, комплексное использование нефти и природного газа для

производства конденсата, серы, гелия и других продуктов¹. Планировалось разработать и внедрить новые технические средства и методы добычи, транспортировки, переработки и хранения газа и газового конденсата, в том числе для Крайнего Севера².

На 1997 г. в структуру Сургутгазпрома входило 35 подразделений: три газовых промысла, завод стабилизации конденсата, 16 компрессорных станций, протяженность газовой магистрали достигала 6437 км. Впоследствии газовое объединение стало крупнейшим из работающих в данной отрасли предприятий нефтегазового комплекса Западной Сибири. В структуре ООО «Сургутгазпром» произошли существенные изменения, в него вошли 14 линейно-производственных управлений, из них 6 находилось в подчинении Тюменского управления магистральных газопроводов, 4 – Ноябрьского управления, остальные - в прямом подчинении головной организации. Ведущее место в экономической системе газового концерна занял Завод стабилизации конденсата, которому отводилось приоритетное направление. Производственный комплекс располагался на территории 120 га, где производился высокооктановый бензин, широкая фракция легких углеводородов, изопентан, сжиженные газы и т. д. Суммарная мощность этого предприятия составляла 8 млн. тонн продукции в год, а по первичной переработке еще 4 млн. тонн. На ЗСК проводились работы по установке оборудования для утилизации метанола с применением новой технологии и подготовки сырья, шла реконструкция наливной эстакады и началось строительство первой очереди локомотивно-вагонного хозяйства. Особым направлением в работе Сургутгазпрома была поставка газа с северных месторождений на промышленный Урал и в центр страны. Система магистральных трубопроводов становилась основой для дальнейшего расширения деятельности трудового коллектива. Таким образом, магистраль приносила главный доход, обеспечивая работой газовиков, транспортников, ремонтников, строителей, работников связи, снабженцев организаций, а также российских и зарубежных партнеров. За этот период на 16 компрессорных станциях Сургутгазпрома было установлено 230 газоперекачивающих агрегатов³.

В соответствии с положениями коллективного договора в системе ООО «Сургутгазпром» была установлена пятидневная неделя с общей продолжительностью 40 часов для женщин⁴. Также работникам газового концерна предоставлялся дополнительный отпуск за вредные условия труда и за работу с ненормированным рабочим днем. Заработная плата сотрудников была повышена за счет районного и северного коэффициентов, также вводилась надбавка за работу на вредном производстве, оплата ночных смен и суточных при вахтовом методе⁵. Предоставлялись социальные гарантии и компенсации при определенных ситуациях, например, в случае смерти работника или получения инвалидности. Помимо этого, социальный пакет предусматривал оплату лечения и протезирования, пособия молодым специалистам, льготные путевки на санаторно-курортное лечение, льготные отпуска через год. В связи с выходом на пенсию производилась выплата единовременного пособия, исчисляемого за последние 3 месяца работы в зависимости от стажа трудового заработка.⁶ Для поощрения работников устанавливались различные доплаты: за совмещение профессий (должностей), расширение зоны обслуживания, работу в ночное время, высокое профессиональное мастерство и т. д. Устанавливались надбавки за стаж работы в газовой промышленности: от 1 до 5 лет – 3% (к месячной тарифной ставке), от 5 до 10 – 6%, от 10 до 15 – 12%, от 20 до 25 – 23%, свыше 25 лет – 33%.⁷ Пенсионерам стала выплачиваться негосударственная пенсия в зависимости от стажа работы: от 170 до 850 рублей, материальная помощь и т. д.⁸

Также в коллективном договоре отдельно упоминались сельскохозяйственные рабочие подсобных хозяйств, которые получили все социальные гарантии предприятия.⁹ За уборку помещений для содержания животных и работы, связанные с подкормкой растений минеральными и химическими удобрениями,¹⁰ устанавливались дополнительные 4%.

Таким образом, согласно коллективному договору ООО «Сургутгазпром», работники предприятия имели не только стабильную зарплату, но и социальный пакет, который способствовал формированию надежного высококвалифицированного трудового коллектива.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Материалы XXV съезда КПСС. М., 1975.*
2. *Марченков, В. И. Как это было? Книга юбилейной серии «История Сургутгазпрома» / В. И. Марченков, Г. И. Марченкова. Сургут. 2001. С. 11-12.*
3. *Там же. С. 91-95.*
4. *О ООО «Сургутгазпром». Коллективный договор на 2001-2003 гг. Сургут. 1999. С. 6.*
5. *Там же. С. 7-9.*
6. *Там же. С. 9-13.*
7. *Там же. С. 34.*
8. *Там же. С. 48-51.*
9. *ООО «Сургутгазпром». Коллективный договор на 1993-1994 гг. Сургут. 1999. С. 6.*
10. *ООО «Сургутгазпром». Коллективный договор на 1993-1994 гг. Сургут. 1999. С. 86.*

III. АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОЛОГИЯ

В.Н. Адаев

ШАМАНСТВО ЭВЕНКОВ НИЖНЕГО ПРИИРТЫШЬЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ 2004-2005 ГГ.)*

Эвенки не относятся к «титულным» коренным народам Тюменской области. Тем не менее, их история в нашем крае насчитывает не одно столетие¹. Этот народ, проявивший поистине выдающиеся способности ландшафтной адаптации, освоил обширную территорию Сибири от Таймыра и Енисея до Амура и Охотского моря.

Самым западным авангардом эвенков стала группа, расселившаяся в бассейне правых притоков Нижнего Иртыша – Демьянки и Туртаса. Данная группа интересна не только своим крайним пограничьем, но и длительным сохранением культуры, этнического самосознания в условиях малочисленности и тесных контактов с представителями других народов (ханты, русских, чувашей). Ее появление в междуречье Туртаса и Демьянки относится примерно к последней четверти XIX в. Ядро группы составили несколько семей оленеводов, общей численностью 2-3 десятка человек, переселившиеся с правобережья Енисея. В настоящее время их потомки представлены членами одного рода – Лихачевых.

Информация о демьянско-туртасских эвенках в научных публикациях скудна². Настоящая работа посвящена одному из интересных аспектов их культуры и предваряет собой более обстоятельное исследование этой этнической группы. Основывается она, прежде всего, на полевых материалах, собранных во время двух экспедиций в Уватский район (2004, 2005 гг.). Шаманство являлось в глазах местного населения едва ли не самой яркой чертой соседей-”тунгусов”. Во всяком случае, эта тема была неизменной составляющей большинства записанных воспоминаний об эвенках. Самая подробная информация была получена от родственников ныне покойных шаманов.

Сведения о числе шаманов среди демьянско-туртасских эвенков несколько расходятся. Обычно называют представителей трех поколений рода Лихачевых – Павла Ефремовича (ок. 1880–ок. 1950), Федора Павловича (1901–1982) и Юрия Федоровича (1941–ок. 1970-х). Иногда в их число включают еще Макара Павловича. Шаманы занимались лечением, снятием «порчи», делали предсказания.

Весьма немного удалось узнать о первоначальном этапе становления шамана. Записана одна история, которую можно трактовать как описание так называемой «шаманской болезни». М.Г. Захарова о молодом Ю.Ф. Лихачеве: *«Юрка хотел у Павла учиться, тот не соглашался. У нас дома стал его уговаривать, а потом упал и околел. Павел сказал, что это он околдовал его маленько. Юрка говорил нам раньше: «Меня заставляют петь да играть, а я не хочу». Потом Юрка сам лечить начал – наука, видать, пришла»*. Младшая сестра Юрия, М.Ф. Шадрина (Лихачева), отрицала эту историю, поясняя, что шаманские способности и навыки нельзя было передать другому человеку: *«Это не учится, просто само приходит»*. Отметим, однако, что в приведенном выше рассказе речь шла именно о навыках. Разница же в возрасте между сестрой и ее ныне покойным братом составляла 18 лет, поэтому события, произошедшие с Ю.Ф. Лихачевым в молодые годы, могли быть ей неизвестны.

Относительно атрибутов шаманской практики наиболее подробные сведения были получены о специальных принадлежностях Ф.П. Лихачева. Среди них упоминались шаманская одежда, палка и «амулет». Шаманский костюм Ф.П. Лихачева включал длинный халат из блестящей ткани и шапку-колпак. Воспоминаний о каких-либо металлических нашивках или узорах на одежде не сохранилось. Была также некая деревянная палочка, которой он дотрагивался до

* Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 05-01-18112е

человека во время камлания. Кроме того, по словам М.Ф. Шадринной, каждый шаман обладал собственным «амулетом» (вероятно, речь идет об изображениях духов-помощников шамана). *«У него была щучка какая-то сделана из железа. Натуральная щучка была. Он вот этой палочкой дотрагивался и этой щучкой. У каждого шамана свой амулет»*. Очевидцы говорили, что ни у одного из последних шаманов не было бубна.

Лечение было одной из главных функций эвенкийских шаманов, считалось, что они могут лечить практически все болезни. Очевидцы рассказывают о благополучном излечении геморроя, тяжелых физических травм, остановке послеродового кровотечения. В то же время, шаман подчас был не в силах справиться с собственной болезнью. П.Е. Лихачев в пожилом возрасте страдал болями в спине и даже ходил по этой причине в собачьем «корсете».

Зафиксировано несколько описаний шаманского камлания. Наиболее полное из них, относящееся к 1960-м гг., представляло следующую картину. Исцеляемого усаживали напротив шамана. Тот, одетый в специальный костюм, вставал и начинал кружиться вокруг себя посолонь, исполняя песни. Продолжая петь, он подходил к исцеляемому, касался его специальной палочкой и дул на него. Через некоторое время шаман приходил в экстатическое состояние, падал и лежал без чувств. Сеанс заканчивался, когда он приходил в себя. В другом описании, 1940-х гг., камлание происходило в темной избе. Русским детям, которые находились в помещении, было разрешено остаться при условии, что они не будут шуметь и зажигать огонь. Однако одна из девочек из любопытства зажгла спичку и увидела шамана лежащим на полу. Е.А. Тимофеева, чьи детские воспоминания здесь приводятся, рассказывала о своем испуге от увиденного – ей почудилось, что зажженный огонь стал причиной гибели шамана. Очевидно, что взорам детей просто предстала заключительная часть камлания.

Об уровне силы шамана, его профессиональной репутации наглядно свидетельствует круг его клиентуры. Услугами эвенкийских шаманов пользовались не только их соплеменники, но и вообще многие жители верховьев и среднего течения Демьянки и Туртаса. Известны случаи, когда русские приходили к шаману пешком, преодолевая расстояние несколько сот километров. Популярность обращения к услугам шаманов во многом объяснялась отсутствием квалифицированной врачебной помощи на местах, но не исчерпывалась этим. Росту престижа шаманов способствовало исцеление тех, кому не смогли помочь врачи. Кроме того, шаманы были единственными, кто мог снять с человека «порчу». В связи с этим примечателен один из рассказов М.Ф. Шадринной: *«Я помню, что одни ханты с Ваха даже приходили к отцу. Его там один хант, черный шаман, испортил, порчу навел на него. Он болел. Вот они приезжали к отцу. Это было в 1979-м году»*.

Что касается предсказаний, то эвенкийские шаманы предсказывали не только события повседневной жизни (рождение, смерть, успех в промысле и т.п.), но и предрекали некоторые чрезвычайные происшествя. Одним из таких происшествий было появление в 1960-х гг. кометы или метеорита. М.Ф. Шадринная: *«Отец, помню, сказал матери, что на землю падает камень. Еще мама говорит: «Какой камень падает?». А он говорит: «С космоса падает камень, и я не знаю, упадет он на землю или мимо земли пролетит. Но летит камень»*. Потом мы по радио про это услышали». Ф.П. Лихачев делал также предсказания апокалипсического характера: *«Отец говорил, что земля держится на хвосте какого зверя и должна потерпеть крах. Про нефть еще говорил, что вот люди кровь убирают из земли, и, в конце концов, у земли не будет сил и она уйдет, земля. Не будет ее»*.

Наконец, весьма примечательной была традиция благословения шаманом собственного рода перед смертью. Как пояснила дочь шамана Ф.П. Лихачева, М.Ф. Шадринная: *«Когда шаман умирает, он возвышает всю свою родню, чтобы они жили долго. Перед смертью шаманит. Он вот уйдет в мир иной, а родственники должны жить дальше»*. Свидетелем одного такого благословения стали русские старожилы, хотя они трактовали его несколько по-своему: *«Павел Ефремович умер не сразу. Он умер, потом вспомнил, что не попрощался с родными – встал, попрощался и опять лег»*.

«Тунгусское» шаманство в междуречье Демьянки и Туртаса было своего рода уникальным яв-

лением. Ни у юганских переселенцев, ни у стародемьянских ханты, по крайней мере, с 1940-х гг. своих шаманов не было. Одновременно у эвенков налицо были черты утраты традиций в шаманской практике. Об этом можно судить хотя бы по их обедненному комплексу шаманских атрибутов, где отсутствовал столь важный предмет как бубен. К слову, на соседнем Васюгане, где проживали ближайšie сородичи-эвенки, ханты считали, что их шаманские бубны были «привезены тунгусами»³. В настоящее время родовая цепочка шаманов Лихачевых прервалась.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. об этом: Туголуков В.А. *Тунгусы (эвены и эвенки) Средней и Западной Сибири*. М.: Наука, 1985. С. 240, 247 и др.

2. Белоногов Т.П. *О Тарском Васюганьи и переходах через него //Материалы по изучению Тарского Васюганья*. Новосибирск, 1928; Васильев В.В. *Река Демьянка: Экономико-этнографический очерк*. Тобольск, 1929; Туголуков В.А. *Указ. соч.*; Шухов И.Н. *Охотничий промысел в Северной части Тарского округа*. Омск, 1928.

3. *Информация* В.М. Кулемзина, цит. по: Туголуков В.А. *Указ. соч.* С. 262.

Х.Ч. Алишина

АНТРОПОНИМИКА СТАРИННЫХ РУКОПИСЕЙ ТОБОЛЬСКИХ ТАТАР

Проблема происхождения сибирских татар сегодня не может считаться до конца решенной. Большую роль в выяснении многих исторических сторон процесса формирования их разных групп может сыграть исследование типов, структуры, семантики личных имен, зафиксированных в старинных рукописях.

Выдающийся тюрколог А. Н. Кононов рассказал о судьбе одной рукописи. «Сочинения хивинского хана и историка Абу-л-Гази-Бахадур-хана (1603-1664) «Шаджара-и турки» - «Родословная тюрков» - была приобретена Филиппом Иоганном Страленбергом (1676-1747), имя которого вошло в историю в связи с опубликованием тюркских рунических надписей, первой классификацией урало-алтайских языков, а также введением в научный обиход упомянутой рукописи. При сборе материала для своих научных занятий Страленберг поддерживал «дружеские отношения как с проживавшими в Тобольске и его окрестностях бухарскими татарами, так и с другими татарами-мусульманами как ради изучения языка, так и ради тех путешествий, которые некоторые из них совершали в Великую Татарию. Особенно часто встречался я с их ахуном, очень любезным человеком по имени Азбакевич. Однажды он показал мне, кроме всех других документов, которые у него имелись, две рукописи. Одна из них касалась Персии, а другая Татарии, причем эту последнюю он назвал «Чингиз Китап», т. е. Книга Чингиза. Обе рукописи были получены из Туркестана...Я выпросил у него эту рукопись, чтобы более подробно просмотреть ее с помощью другого моего знакомого татарина»¹.

Несколько рукописей, сохранившихся в архиве Тобольского государственного музея, в 1895-1904 гг. кодифицировал профессор Казанского университета Н.Ф. Катанов (1862-1922). Это «Предания тобольских татар о Кучуме и Ермаке», «Предания тобольских татар о прибытии в 1572 г. мухаммеданских проповедников в г. Искер», «Предание тобольских татар о происхождении киргизского народа», «Предание тобольских татар о грозном царе Тамерлане», «Погребальные обряды тобольских татар», «Известия Лоренца Лянге о Сибири и сибирских инородцах», «О религиозных войнах учеников шейха Багаутдина против инородцев Западной Сибири».

Рукопись Сагъди Ваккаса-ибн-Реджеба и Кашшафа-ибн-Абу-Саида «Шайхларнинг гарбий Сибирдаги диний жасоратлары» в русской обработке получила название «О религиозных войнах учеников шейха Багаутдина против инородцев Западной Сибири»².

Антропонимы (48 мужских и 4 женских личных имени), отраженные в исследуемой рукописи, в большинстве случаев подверглись искажению, претерпев двойную транслитерацию.

Мы выбрали их из текста рукописи в том порядке, в каком они даны авторами, и составили следующую таблицу⁴:

Личное имя	Титул	Кровные узы	Родословие	Место гибели
1. Айкани	шейх	родные братья	из внуков Зенги-бабы	в Искере перед Искером
2. Бирий	шейх			
3. Назар	шейх			
4. Муса	шейх	все четверо сыновья одного отца	из детей имама Малика	в Куча-Ялане
5. Юсуф	шейх		из внуков имама Абу- Юсуфа	на холмах
6. Хаким	господин шейх		из детей имама Шафии	на Баише
7. Касим	почтенный господин шейх		из детей имама Ахмеда	внутри Вагая
8. Ахмед - Алий	шейх		из внуков Абу-ль Хасана Хиркани	на Сопре с правой стороны Иртыша
9. Турсун- Алий	шейх		из внуков шейха Мачин	на озере Уватском у р. Вагая на Юруме в Тебенди
10. Давлет-Алий	шейх			
11. Анджетан	шейх			
12. Бигич-Ата	шейх		внук Джамия, основателя ордена Мевлеви	у устья Ишима в с. Большой Буран
13. Баграм	шейх, почтенный старец		родные братья	из внуков Сеид - аты
14. Назар	почтенный шейх			на берегу Вагая
15. Мир-Кямал	господин шейх	родные братья	из детей Бахти-ата	в Бикятуне
16. Ходжай	шейх			в Карагае
17. Науф	почтенный	родные братья	из детей султана Баязида	у озера Лючюк
18. Аляф	почтенный			в Атьяле
19. Дауд			из Кандагара из детей имама Джафара	в Бурбаре
20. Абдуль-Азис	шейх	родные братья	из детей мудрого Сулеймана	в селении Каш
21. Абдуль-Менаф	шейх			в селении Кан-Чубари
22. Дауд	почтенный шейх		из внуков имама Гусейна	в Эрум-джине
23. Омар-Алий	шейх	родные братья	из детей Омара Аль- Фарука	в Карбине на возвышенной стороне с. Карагай, у Красного Яра, на местности Оба- Бактара, в с. Кюмюшли
24. Кепеш-Алий	шейх			
25. Акыл	биби	с двумя дочерьми старшая дочь		в Иш-тамале в Юруме
26. Хадиджа	биби			
27. Муслиху-д-дин	шейх из Кермана			
28. Салиха	биби			в овраге Чарбий у с. Саургач
29. Афифа	биби	младшая дочь		в овраге Агут, выходящем из Вагая

Духовным наставником миссионеров ислама был шейх Багаутдин 3.

Багаутдин - Баха' ад-дин Мухаммад бин Бурхан ад-дин Мухаммад ал- Бухари (1318-1389), широко известный как Ходжа-йи бузург и Шах-и Накшбанд - крупнейший представитель среднеазиатского суфизма XIV в. От его ремесла (накшбанд - чеканщик) происходит название су-

фийского братства. Родился в семье таджика-ремесленника. Основную роль в судьбе сыграл дед, имевший прочные связи с суфиями. Первым наставником был Мухаммад Баба-йи Симаси, который приказал своему халифу Амиру Сайиду Кулалу взять Накшбанду к себе в ученики, ввести в общество дарвишей ходжаган и обучить его правилам мистического пути. После этого Накшбанд обучается у “тюркских” шейхов Кашим-шейха и Халил-ата. Почти всю жизнь Накшбанд прожил в Бухаре. Духовная чистота, отказ от стяжательства, добровольная бедность, никаких контактов с властями и жизнь в обители - его основные требования. После смерти Накшбанд был признан святым, его культ получил широкое распространение как в Средней Азии, так и в сопредельных странах, а мавзолеем над его могилой, воздвигнутый в 1544 г. Шибанидом Абд ал-Азиз-ханом, стал исключительно популярным местом паломничества.

Суфийское братство Накшбандийа получило название по имени Баха ад-дина Накшбанд. Имя основателя учения Накшбандийа - одно из почитаемых у мусульман Сибири. В настоящее время Тобольская соборная мечеть носит имя шейха Багаутдина.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Кононов А. Н. *История приобретения, переводов, изданий и изучения сочинения Абу-л Гази “Родословная тюрков” // Советская тюркология. Баку, 1971.*
2. *Ежегодник Тобольского государственного музея. 1904. Вып. 14.*
3. *Ислам: энциклопедический словарь. -М.: Наука, 1991.*
4. *Алишина Х.Ч. Ономастикон сибирских татар. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1999. Ч. I.*

Л.С. Андриенко

ОБСКО-ПИМСКИЙ ТРАНЗИТ. РЕЗУЛЬТАТЫ РУССКО-НЕМЕЦКОЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ПРИРОДЫ И ЧЕЛОВЕКА

В мае 2004 г. ГМПич провел этнографическую экспедицию, получившую название «Обско-Пимский транзит». «Транзитность» экспедиции заключалась в том, что ее целью ставился сравнительный анализ условий проживания ханты двух территорий, подвергшихся промышленному освоению, - Березовского района (река Обь) и Сургутского района (река Пим). В состав группы входили наши коллеги из Германии (г. Франкфурт-на-Майне) – партнеры по проекту «Окно в Мифологическое время». Они впервые приехали в Россию и Югру, имели свежий взгляд на тему исследования, предложенную для экспедиции. Кроме того, им помогал собственный опыт подобных проектов исследований народов Индонезии и Африки. Поэтому для решения поставленных задач было просто необходимо находиться в жестком временном лимите где-то между территориями, народностей, стран, языков, что достаточно ярко и представило название проекта.

Тема:

· Воздействие интенсивного промышленного освоения на социально-экономическое положение и культуру коренных малочисленных народов Югры, на примере северных и восточных ханты.

В составе экспедиции работали:

- два сотрудника отдела этнографии ГМПич;
- доктор Ахим Сибет, заведующий южно-азиатским отделом музея мировых культур, г. Франкфурт-на-Майне;
- Вера Тюммель, переводчик, имела собственную тему исследования;
- Клаус Купфер, фотограф-дизайнер.

Для сравнительного анализа участникам были предложены по три населенных пункта на двух различных по множеству факторов территориях.

· В Березовском районе это были поселения Тутлейм, Войтихово и Пашторы (северные ханты).

· В Сургутском районе – стойбища Нимперовых, Востокиной, п. Нижнесортымский (пимские, «болотные» ханты).

Работа проводилась методами включенного наблюдения, интервьюирования, ведения полевой документации (дневники), аудио-, видео- фиксации. Работники музея, кроме того, проводили сбор экспонатов.

Экспедиция с международным статусом имеет ряд особенностей. Языковой барьер – главный минус, все остальное – плюсы. Три недели, проведенные в достаточно экстремальных условиях, позволили вырасти каждому из участников как в профессиональном, так и в личном плане. Нам удалось попасть в места, часто не достигаемые. Зафиксировано несколько святых мест, участие в обрядах (иностранцам – можно). По итогам экспедиции всеми участниками проекта представлены отчеты со своим, часто неординарным, видением темы.

В фонды музея закуплено 355 предметов, в том числе культовой атрибутики. Отснято более 1000 фотографий, 5 часов видеосъемок. По материалам экспедиции в 2006 г. планируется большой выставочный проект «Хозяйка огня» в Петрозаводске.

В заключение хочу предложить вам взгляд на проблемы, поставленные экспедицией «Обско-Пимский транзит», изложенный в отчете нашего немецкого коллеги, доктора Ахима Сибе-та: « Ханты, как этническое меньшинство, страдают от неуважительного, пренебрежительного отношения русского населения. Насколько глубоко уходит бытовой расизм, мне неизвестно. Они отличаются внешне от русского большинства, их не понимают, они отмежёвываются и обособливаются, у них плохие шансы получить образование, а поэтому они непригодны для лучшей работы. Они во многом зависят от социальной помощи, не видят больше никаких экономических перспектив, предаются алкоголю и даже находят спасение в самоубийстве. Уровень рождаемости падает, население уменьшается. Когда-нибудь они исчезнут или растворятся. К тому же дети отчуждены от своих родителей и традиционного образа жизни, живут в интернате. Угрожающе растёт финансовая зависимость от нефтяных компаний. Компании предлагают работу на нефтенасосных станциях и пытаются держать ханты в спокойствии через опережающие широкие программы помощи. В реальной жизни ханты часто вынуждены выпрашивать и вымаливать полагающиеся им блага. Государство держится в этом вопросе в стороне и уклоняется от ответственности.

В заключение я хотел бы сказать, что все выбранные для экспедиции места, в зависимости от обстоятельств, имеют разный внешний вид, разное состояние культуры ханты. Выбор русских партнеров, соответственно, был очень умело сделан. Несмотря на ограниченность во времени, мы смогли получить обширную картину и за это искреннее благодарны нашим русским хозяевам. В конечном счете, мы должны на культуре ханты констатировать (хотя есть своя региональная ситуация, которая отличает одних от других), что культуры не находятся в статическом состоянии, а подчиняются всегда определенной региональной, по-разному выстроенной динамике развития. Гнет на ханты кажется особенно сильным из-за угнетенного экономического положения. Чем сильнее они зависят от государственной помощи, тем сильнее кажется высокомерие и чувство превосходства окружающего их русского большинства, угроза потери оставшегося чувства собственного достоинства».

А.В. Беспкойный

О ПРЕДМЕТЕ И МЕТОДОЛОГИИ ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Психология этнической общности представляет собой чувственно-эмоциональную сферу жизни и выделяется в составе общественной психологии теми особенностями сторон общественной жизни, которые характеризуются факторами этнического бытия. Иначе говоря, сферу психологии этнической общности образуют чувства, переживания, обычаи, традиции, в которых отражены особенности этнического бытия, этнической истории. Кроме того, в свое-

образии этнической психологии, так или иначе, отражены особенности демографических, экологических, природно-климатических факторов этнической жизни.

Особое значение в процессе отбора, шлифовки и закрепления психологических черт этнических обществ имеет идеология господствующих групп, сословий, классов. Именно идеология способствует упрочению «коллективной памяти» этнической общности, актуализации тех или иных сторон ее содержания, кристаллизации основных граней этнической психологии.

В Северной Азии одну из господствующих религиозных форм, конечно не единственную, представляет собой шаманство. Эта ранняя форма религии прослеживалась исследователями и у обских угров и самодийцев Западной Сибири. Например, ученый-путешественник XVIII в. П.С. Паллас отмечал наличие шаманов у ненцев, Н.Л. Гондатти, изучая в XIX в. языческие верования, - у манси¹.

Дальнейшие исследования советских этнографов многое раскрыли в изучении социальной стороны шаманства. Выяснилось, что у хантов, манси и некоторых других народов шаманство слилось с родовым культом в том смысле, что именно шаман принял на себя, целиком или частично, функции родового жреца². У этих народов были родовые шаманы наряду с профессиональными.

Проблема генетической и исторической связи шаманов с другими сакральными лицами поднималась много раз в исследовательских работах, посвященных разным народам. Е.В. Ревуненкова, в связи с этой проблемой, считала, что «подобно тому, как подход к определению самого понятия «шаманизм» зависит от точки зрения на психофизиологическую организацию шамана, так от точки зрения на соотношение шамана с другими священнослужителями зависит определение границ и объема этого понятия»³.

Обходя стороной тему различия понятий шаманство и шаманизм (а некоторые исследователи их различают), отметим, что Е.В. Ревуненкова видела сущность этого явления в совокупности трех составляющих (детерминант): мифологической (представление о трехчленности мира и космической оси), медиумной (лица, реализующего связь между мирами) и ритуальной (камлания как средства реализации)⁴.

Исходя из подобной оценки сущности шаманизма, одной из ведущих в отечественной этнологии, автор видит продуктивным проведение этнопсихологических исследований исходных трех детерминант у народностей уральской языковой семьи Западной Сибири.

До наших дней шаманство еще сохраняется у данных этнических общностей. Например, на состоявшемся в 1981 г. в Венгрии симпозиуме по изучению ранних форм религии П. Вереш (Венгрия) в своем докладе «О проблемах изучения шаманства у обских угров» отметил, что данная форма религии у обских угров представляет собой слабые пережитки прежнего культа, выродившегося вместе с разложением былой общественной структуры⁵. Актуальность исследований мифологической, медиумной и ритуальной детерминант была отмечена рядом ученых из разных стран.

М. Янкович (Венгрия) обрисовал мифологическую составляющую шаманизма⁶. Он высказал убеждение, что рисунки на шаманских бубнах отражают астрономические знания, иллюстрирующие концепцию мирового яйца и трех миров, «теорию плоской земли», заключенной в круге, идею мировой горы и мирового дерева и т.д.

Р. Гилберг (Дания) в своем докладе коснулся медиумной составляющей⁷. Он высказал мнение, что в характеристике шамана наиболее важным элементом является вера в способность его души совершать путешествие в иные миры. Он сказал также, что шаманизм как религиозный комплекс ярко выявляется в кризисных ситуациях, когда шаман влияет на «нижний уровень напряженного состояния» общества.

Доклад Э. Банёи (Венгрия), в котором указывалось на значение исследований в области гипноза для понимания специфики шаманского экстаза, напрямую относится к ритуальной составляющей шаманизма⁸. По ее мнению, «гипноз есть измененное состояние сознания, которое может быть вызвано в экспериментально контролируемых условиях» и проявиться как в понижении, так и в повышении активности человека, подвергнувшегося гипнотическому внушению.

Для изучения камлания, как ритуальной детерминанты, вызывают интерес ее гипнотические опыты с применением велотренировочной установки.

На симпозиуме в ряде выступлений поднимались вопросы, касающиеся методологических принципов исследования. Например, Э. Банёи находила продуктивным экспериментальный психофизиологический подход. У. Йохансен (ФРГ) выделила в качестве основных направлений исследования шаманизма у народов севера Евразии: парапсихологический, психиатрический, психотерапевтический и ряд других⁹.

В 2004 г. автором был предложен метод психоанализа З. Фрейда для изучения шаманского камлания¹⁰. Ранее данный метод в этнологии был применен психиатром Ю. Силверменом¹¹. По мнению Е.В. Ревуненковой, «эксперимент Ю. Силвермена нельзя считать удачным, поскольку он ограничил свою задачу и исследовал только ярко выраженные формы психопатологического поведения шаманов»¹². Поэтому эксперименты с применением метода психоанализа следует продолжить.

Неточность эксперимента Ю. Силвермена зависела отнюдь не от недостаточной точности или тщательности процедуры исследования, а прежде всего от позиции релятивизма исследователя. Основа ее – принципиально разный подход к изучению культур иных психических типов, иного уровня общественного сознания, чем та, к которой принадлежал Ю. Силвермен, а также разное представление о том, что такое «норма» поведения. Исследуя личность шамана, ученый имел дело с культурами, хронологически и этнически отдаленными от своей: ему в значительной степени были чужды структура сознания и нравы далеких от него народов. Тем не менее, он невольно описывал культуру в привычных для него категориях, применял к ней мерки, идеи, представления, порожденные совершенно другой эпохой и другой культурной традицией. Поэтому, с точки зрения той культуры, которая принимается за «норму», другая система культуры воспринималась им не как культура иного психического типа, не как непохожая, а как не соответствующая некоей «норме».

В такой ситуации необходим исследователь, для которого «норма» поведения шамана не казалась бы чужой. По мнению Е.В. Ревуненковой, «к шаманскому комплексу может относиться и деятельность тех лиц, которые, не будучи шаманами-профессионалами... пользуются чисто шаманскими способами достижения экстаза»¹³.

Подобные исследователи известны мировой этнологии. Например, К. Кастаньеда, получивший широкую известность после 1967 г., когда он выпустил свою первую книгу о встрече с индейцем племени яку Доном Хуаном, учившим его технике экстаза. Или известный американский антрополог М. Харнер, знаток культуры индейцев хиваро, выступавший с сеансами камлания¹⁴. Исследователь, с подобной шаману психофизической организацией и владеющий техникой камлания, смог бы лучше понять те процессы, которые происходят в сознании шамана.

Поэтому так называемая кросс-культурная психология, которая занимается сравнительным изучением того, как протекают одни те же психические процессы у представителей разных обществ, культур и групп, могла бы более продуктивно исследовать исходные детерминанты шаманизма.

К сожалению, хотя отечественные психологи, в лице Л.С. Выготского и А.Р. Лурии, имеют безусловный авторитет в формулировании ряда важнейших принципов сравнительных исследований, они, по мнению И.С. Кона, «занимают у нас весьма скромное место, и, поскольку речь идет о весьма специальных исследованиях, единственный выход – привлечь к участию в этнографических исследованиях психологов. Ибо эта работа – плоть от плоти соответствующих разделов когнитивной психологии, психологии эмоций, психофизиологии, психологии развития»¹⁵.

В заключение хотелось бы выразить надежду, что подобные исследования сущности шаманизма состоятся и принесут отечественной этнологии ощутимую пользу в понимании религиозного сознания этнической общности.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См.: Токарев С.А. Ранние формы религии. М., 1990.

2. Там же. С.276-277.
3. Цит. по: Ревуненкова Е.В. Народы Малайзии и Западной Индонезии. М., 1980. С.35.
4. Там же. С.62.
5. Басилов В.Н., Хоппал М. Сравнительное изучение ранних форм религии : Советско-венгерский симпозиум // СЭ. 1983. № 1. С.146.
6. Там же. С.144.
7. Там же.
8. Там же. С.147-148.
9. Там же. С.143.
10. Беспокройный А.В. К вопросу об интеграции этнологии с другими науками в изучении ранних форм религии // Зырянские чтения. Курган, 2004. С.45-46.
11. См.: Ревуненкова Е.В. О личности шамана // СЭ. 1974. № 3. С.107.
12. Там же.
13. Цит. по: Ревуненкова Е.В. Актуальные проблемы исследования шаманизма / СЭ. 1981. № 1. С.158.
14. См.: Тишков В.А. 44-й международный конгресс американистов // СЭ. 1983. № 2. С.139.
15. Кон И.С. Нужна помощь психологов // СЭ. 1983. № 3. С.76-77.

А.А. Бурыкин

СОЧИНЕНИЯ Г.А. ПИРОЖНИКОВА КАК ИСТОЧНИК СВЕДЕНИЙ ПО ЭТНОГРАФИИ И ИСТОРИИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ОБЬ-ИРТЫШСКОГО СЕВЕРА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Григорий Александрович Пирожников (1869-1963), безусловно, представляет собой уникальную личность в отечественной региональной истории и сибирском краеведении. Его письменное наследие по достоинству оценено в тех местах, где он жил и работал, и нет сомнений в том, что оно вызывает интерес со стороны ученых – этнографов, историков, экономистов, специалистов по истории науки. И подвижническая работа Г.А.Пирожникова по созданию своих историко-краеведческих трудов, и их издание в 2002 г.,¹ однозначно должно быть признаны выдающимися событиями для истории и культуры Западной Сибири.

Сочинения Г.А.Пирожникова в том виде, в каком они дошли до нас, не представляют собой законченной историко-этнографической или краеведческой работы, хотя в них явственно чувствуется знакомство с географическими и этнографическими работами конца XIX-начала XX вв., публиковавшимися на страницах изданий Русского географического общества. Издатели его материалов были совершенно правы, приняв решение напечатать все материалы Г.А.Пирожникова в виде самостоятельных глав сборника, несмотря на то, что в имеющемся у нас издании отдельные части текста повторяют одна другую по своему содержанию. Тем самым мы имеем редкую возможность видеть, как создавался более или менее законченный текст сочинений автора и в определенной мере оценивать степень достоверности тех или иных сообщений.

Как писал Г.А.Пирожников, на рубеже веков население региона составляли ханты, манси, коми (коми-ижемцы), ненцы и русские – показательно, что старожильческое население Обь-Иртышского Севера до сих пор не привлекает должного внимания исследователей. Автор отметил, что ханты уже в его время испытали заметное влияние русской культуры и владели русским языком, что важно для оценки динамики языковой ситуации в наши дни спустя 100 лет после описываемых событий. Из его трудов мы узнаем, что в верховьях реки Большой Туртас проживала небольшая группа эвенков, и этот факт значим для установления западных и северо-западных границ расселения эвенкийского этноса и общей оценки количества территориальных групп эвенков.

В описаниях Г.А.Пирожникова дается подробная характеристика хозяйства и традиционных занятий коренного населения региона - таких, как охота, руболовство, оленеводство (с. 113, 121, 129 и др.), при этом автор уделяет большое внимание связи данных отраслей этнографического хозяйства с теми или иными природными явлениями, отрицательно сказывающимися на популяциях промысловых животных, антропогенными экологическими факторами и в определенной мере с традиционными экологическими знаниями коренных жителей. Весьма важны заметки автора о состоянии оленеводства, которое внушало тревогу наблюдателям еще 100 лет назад (с.57-58). Очень содержательны и информативны страницы работ Г.А.Пирожникова, посвященные состоянию преступности, здравоохранению и болезням (с.28-30), которые являются очень ценным материалом для историков. Надо отдать должное автору, задолго до наших дней вынесшему на обсуждение проблему «Пьяный вопрос и винная монополия» (с.177).

Не могут не привлечь внимания страницы работ Г.А.Пирожникова, посвященные истории западносибирских городов – Сургута, Березова, Обдорска (Салехард). Интересно, что только у Г.А.Пирожникова мы встречаем хантыйское название Салехарда - Пулноват - с его объяснением «Мысовый город» (с.75). Надо признать исключительно интересными страницы рукописей Г.А.Пирожникова, посвященные истории Березова в XVIII-первой половине XIX вв., в частности, его сообщения, связанные с А.Д.Меншиковым и членами его семьи, а также поисками их могил, предпринимавшимися в разное время вплоть до последней трети XX века. Информативны сообщения автора о состоянии и развитии транспортной сети региона - об истории строительства железной дороги и намечавшихся проектных вариантах ее прокладки, а также об использовании морского транспорта для доставки грузов из Европы и российских портов в устье Оби, а также о гибели некоторых судов, осуществлявших доставку грузов по этому маршруту (с..60-61).

Для истории просвещения в регионе имеет большое значение данная Г.А.Пирожниковым подробная характеристика деятельности учителя Г.М.Дмитриева-Садовникова, который начал работать в 1904 г. в селе Ларьяк. Показательно, что на вопрос учителя, обращенный к школьнику-ханты «Кем ты хочешь быть?» учитель в ответ услышал «Писарем» (с.33, 140). Следовательно, проблема смещения культурных ценностей коренного населения обозначилась сразу же после появления первых школ и она отнюдь не является приобретением наших дней.

Из собственно этнографических материалов, содержащихся в сочинениях Г.А.Пирожникова, обращает на себя внимание сделанное с большим вниманием описание узоров вышивок ханты, которое, как нам кажется, является первым в истории науки (с. 111). Из материалов автора мы узнаем, что высокохудожественные образцы ремесел и декоративного искусства ханты в начале XX в. через Тобольский музей и Омск попали на выставку в Париж. Во времена Г.А.Пирожникова, как он отмечает, у коренных жителей еще использовался музыкальный инструмент «лебедь», который автор наблюдал в игре - впрочем, как можно судить по количеству этих инструментов в музейных экспозициях и коллекциях, из «лебеда» экзотика позднее была сделана музыковедами искусственно. В характеристике религиозных верований коренного населения Г.А.Пирожников отметил смешение традиционных представлений ханты и манси о верховном божестве с популярным в православии культом св. Николая, вследствие чего верховное божество стало именоваться Никола-Торум, Торум-Никола, Нум-Торум-Никола (с.25) – таких свидетельств мы не находим ни в других источниках, ни у позднейших исследователей. Интересно и сообщение автора о том, что у ханты в модели мироздания насчитывается семь сфер мира (с.26), весьма важное для сравнительных исследований как на хантыйском и вообще уральском материале, так и для типологии религиозных воззрений народов Сибири. Нельзя не обратить внимание на то, что, согласно автору, ханты называют шаманский бубен «*домброй* или *пензьяром*» (с.102). Появление первого наименования, отражающее перенос наименования одного музыкального инструмента на другой, не вполне понятно, второе название является заимствованным у ненцев. Кратки, но достаточно содержательны и полезны для исследователей описания жертвоприношений, а также «прикладов», то есть даров, приносимых коренными жителями духам в местные святилища – последние обычаи напрямую соотносятся с той традицией, которую много позднее изучали у манси

И.Н.Гемуев и А.М.Сагалаев².

Сочинения Г.А.Пирожникова имеют большую ценность для истории отечественной и европейской этнографической науки. В них мы находим редкие свидетельства о полевой работе ученых среди изучаемых ими народов. В заметках Г.А.Пирожникова имеются сообщения об экспедиции зоолога И.П.Шухова, освещается деятельность А.А.Дунина-Горкавича (1854-1927) (с.168 и сл) и вызывающие особый интерес сообщения о пребывании в Сибири таких исследователей как Й.Папай (1898-1899), У.Т.Сирелиус (1898-1900), К.Карьялайнен (1902-1903), Кай Доннер (1913) (см. с.66, 175). Надо признать, что материалы Г.А.Пирожникова по истории и этнографии коренного населения Обь-Иртышского Севера позволяют расширить наши представления об историко-этнографических источниках по данному региону, относящихся к началу XX века и содержат множество интересных фактов из области культуры коренного населения, истории края и истории изучения Сибири в целом.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См.: *Такой далекий и такой близкий Обь-Иртышский Север. Сургут, 2002.* Далее ссылки на это издание делаются в тексте с указанием страниц.
2. *Гемуев И.Н., Сагалаев А.М. Религия народа манси. Новосибирск, 1986.*

А.А. Быстров, Л.Д. Лапшин

СОЗДАНИЕ ИНВЕНТАРЯ ЭПОХИ БРОНЗЫ АУТЕНТИЧНЫМИ МЕТОДАМИ. МАСТЕР-МОДЕЛИ

В музейные экспозиции, особенно относящиеся к археологии, очень часто включают муляжи различных предметов – орудий труда, оружия, украшений – что придает выставке привлекательность (за счет увеличения количества выставленных предметов): помогает замечать предметы, отправленные на другие выставки либо на реставрацию, позволяет воссоздавать целостный облик предметов (найденных поврежденными либо с утерянными составляющими частями). Однако последнее время большинство муляжей делаются либо промышленными методами (но с соблюдением материала, что является положительным качеством), либо с использованием материалов, лишь имитирующих (причем не всегда удачно) структуру поверхности имитируемого предмета.

Первый способ наиболее удачен с точки зрения получения внешнего вида предметов, но он дорогостоящ, и бесполезен в научном отношении – предметы оказываются имитацией находки, подходящей только для выставок, но не для проведения экспериментов по эксплуатации (трассологических, на разрушение и т.п.). Второй способ дешев, но в остальном бесполезен – редко когда муляж походит на оригинал.

На данный момент появился третий способ изготовления муляжей – воссоздание с использованием аутентичных, наиболее приближенных к эпохе воссоздаваемого предмета, способов изготовления. Данный способ, при наличии минимального набора инструментария, оказывается не самым дорогим, во-первых, и, во-вторых, позволяет создавать муляжи, отличающиеся от найденных предметов только датой изготовления. Это позволяет не только оснащать выставки большим количеством муляжей, мало отличающихся от реальных находок (на данный момент существует множество способов «состарить» любой материал, что позволяет муляжу заменить предмет, бывший его прообразом), но и проводить с изготовленными муляжами различные опыты, позволяя получать научную информацию, не разрушая находки. Кроме того, сама работа по производству муляжей также несет информацию о процессах, которые могли происходить во время изготовления предмета в эпоху его появления.

Примером такой работы может служить изготовление в 2005 г. муляжей сосудов саргатской культуры в детской краеведческой экспедиции «Мамонтенок 2005» (под руководством ???). Созданные сосуды малоотличны от керамики эпохи РЖВ, так как создавались по технологиям,

близким к технологии саргатской культуры (жгутиковая лепка, заглаживание и лощение, круглодонная форма с четкой профилировкой шейки и венчика, украшение методом накола и прочерчивания). Единственным отличием было использование муфельной печи для обжига, а не гончарного горна (на территории АМЗ находится подобный горн, рассчитанный на большой объем продукции, однако, в экспедиции было сделано небольшое количество посуды, по этой причине обжиг проводился в муфельной печи).

Цель данной работы – во-первых, получить копии предметов эпохи бронзы методами того периода, во-вторых, опробовать новое интерактивное мероприятие, чтобы проверить возможность его проведения для различных групп учащихся.

Для начала необходимо перечислить все типы работ, связанных с данной темой.

- 1) Создание мастер-модели («восковки») предмета.
- 2) Изготовление литейной формы по готовой мастер-модели.
- 3) Отливка изделия.
- 4) Доработка готового изделия (чистовая подгонка, добавление сопутствующих деталей).

В этой статье рассматривается первый пункт – именно по нему проводилась основная работа, и именно он занимает большее количество времени.

Создание мастер-модели.

Для начала необходимо было выбрать материалы, подходящие для изготовления модели будущего предмета. По историческим и краеведческим данным, основным материалом являлся воск. Данный материал удобен в работе, хорошо держит форму и полностью выгорает при обжиге формы (что немаловажно, так как большинство форм приходилось делать неразъемными). В работе с воском использовались следующие инструменты: нож-косяк (сапожный нож), скальпель, игла.

Но воск на данный момент очень дорог, поэтому не подходит для проведения групповых занятий. В качестве заменителей были испробованы следующие, более доступные, материалы: пластилин (обычный и скульптурный), парафин свечной, стеарин («воск ювелирный»).

Пластилин, особенно скульптурный, легко поддавался формованию (резьбе и лепке), после охлаждения (до температуры -5°C) великолепно держал готовую форму, легко формовался в глину и гипс. Инструменты, необходимые для работы с пластилином, использовались следующие – нож-косяк, стеки деревянные, иглы, скальпель. Однако основной недостаток проявился после отжига глиняных форм – пластилин выгорал не полностью, забивая форму, литник и выпоры шлаком, что приводило либо к разрыву форм при литье, либо к получению брака. Из гипса пластилин также извлекался с трудом, приводя иногда к разрушению форм.

Стеарин, при небольшой цене (дешевле пластилина вдвое) оказался труднодоступным материалом, так как в свободной продаже его сейчас нет. Лепке стеарин не поддавался, но великолепно резался, не оставляя случайного мусора на модели (одна из проблем пластилина – стружка может прилипнуть к модели, что приводило к получению брака). Хорошо выгорая в глиняной форме, стеарин дополнительно покрывал стенки тонким слоем сажи, работавшей как смазка при литье. Однако из-за хрупкости и невозможности лепки некоторые мастер-модели уходили в брак. Большим плюсом оказалось то, что стеарин достаточно легко переплавлялся, при необходимости его можно было вытопить из форм (при достаточно небольшом нагреве), либо перетопить брак в новую болванку. При работе со стеарином использовались скальпель, нож-косяк и игла.

Парафин свечной оказался наиболее доступным материалом, легко лепился, резался (что характерно для пластилина и воска), вытапливался и выгорал из форм без остатка (как воск или стеарин). Недостатком парафина являлось его быстрое размягчение при температурах более $+25^{\circ}\text{C}$. Данный недостаток устранялся следующими способами – неполной плавкой парафина (на водяной бане с температурой около $+40^{\circ}\text{C}$) что позволяло отделить более летучие компоненты, а также переплавкой со стеарином в соотношении 5 долей парафина к 1 стеарина. Такая смесь лучше всего имитировала воск, и оказалась достаточно доступной в финансовом плане.

Итогами данной работы можно считать следующее: во-первых, возможно проведение ин-

терапевтического мероприятия с группами учащихся – процесс подготовки будущих изделий (создание восковок) нетрудоёмок, и его способны выполнять даже дети младшего школьного возраста, стоимость данного мероприятия оказывается не очень высока (на 2-3 часа занятий достаточно 1-2 хозяйственных свечей (5-10 руб.), 1 резака по бумаге (10 руб.) и одной штопальной иглы (3-4 руб.), итого на сумму 20-25 руб./чел.). Во-вторых, качество восковок позволяло полностью имитировать любую бронзовую единицу хранения, вне зависимости от размеров и сложности узора (и впоследствии формовать восковку и отливать по ней готовую копию – реплику).

На данный момент работы по этой теме продолжают, проводятся экспериментальные работы по созданию литейных форм из различных материалов, а также по экспериментальной плавке и заливке различных материалов (латунь, бронза, свинец, типографский сплав, олово и т.п.).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Арбман Х. *Викинги*. СПб.: Издательская группа Евразия, 2003.
2. Будур Н. *История костюма*. М.: Олма-пресс, 2002.
3. Быстров А.А. *Реконструкция как один из источников создания музейных коллекций: Словцовские чтения-2003*. Тюмень: Издательство ТюмГУ, 2003.
4. Долотов Г.П., Кондаков Е.А. *Печи и сушила литейного производства: учебник для металлургических техникумов*. М.: Машиностроение, 1990.
5. Иванов К.А. *Многоликое средневековье*. М.: Алтейна, 2001.
6. Ицкович Г.М. *Сопротивление материалов*. М.: Высш.шк., 1998.
7. Оборин В.А., Чагин Г.Н. *Чудские древности Рифея, Пермский звериный стиль*. Пермь: Пермское книжное издательство, 1988.
8. Рыбаков Б.А. *Язычество древних славян*. М.: Русское слово, 1997.
9. Тетсутака Сугавара, Лю Чжюан Син, Марк Б.Джонс. *Айкидо и китайские боевые искусства. Т II*. Ростов н/Д.: Феникс, 2000.
10. Ухин С.В. *Художественное литье*. М.: Издательство АСТ, Донецк: Сталкер, 2003.
11. Федотов Г.Я. *Послушная глина*. М.: АСТ-пресс, 1997.

И.Е. Довгулевич

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ЭКСПЕРИМЕНТА ПО ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВУ ЭПОХИ КАМНЯ

Эксперименты по домостроительству обычно включали стадии постройки и фиксации разрушений, происходивших только под влиянием природных факторов, т.е., строения не эксплуатировались¹. Особенностью эксперимента, проводимого на оз. Андреевское, является использование построенного сезонного сооружения.

Реконструкции подверглось Жилище 4, расположенное на 15 участке ЮАО и вскрытое раскопом 1976 года, представлявшее собой подквадратный котлован размером 6,4х6,0 м, углублённый в материк на 0,5 м. Выход в виде коридорообразного выступа размером 0,8х2,8 м располагался в южной стене. На полу жилища (на уровне 160 см) выявлено два прокалённых пятна. Одно из них – овальной формы, размерами 0,8х1,3 м, углублено в материк на 0,5 м. Второе имело аналогичную форму и размеры 0,4х0,6 м. На глубине 170 по краям жилищной ямы остаётся канавка, углублённая в грунт на 10-30 см, заполненная супесью серого цвета с грязным оттенком. Она прерывается в северо- и юго-восточной частях котлована. Прямо в ней фиксировались пять столбовых ямок. Строение было датировано второй половиной третьего тысячелетия до н. э.

Оно было реконструировано как каркасно-столбовая полуземлянка с двускатным перекрытием. Столбовые ямки, расположенные вдоль стен котлована, расценивались как следы столбов, поддерживающих балки перекрытия. Отсутствие центральных столбов при каркасной конструкции не всегда прослеживалось, так как они могли просто ставиться на пол, а не вкапы-

ваться. Нижние концы стропил и жердей перекрытия при такой конструкции выходили за границы котлована на 1 метр при высоте центрального столба 2,5 м. Выход имел вид пандуса. Стены укреплялись жердями, пропущенными между опорными столбами, отчего и могла образоваться канавка, проходящая по периметру сооружения. Передняя и задние стенки были воссозданы как вертикальные, состоящие из жердей.

Стенки котлована укреплялись горизонтально заложенными за опорными столбами жердями заплотным способом. На образовавшемся пространстве дневного грунта устроены лежаки, закрытые жердями. Материалом для строительства была выбрана сосна. Диаметр опорных столбов и брёвен каркаса равняется 0,3 м при высоте центральных столбов 3 м. При этом их пришлось вкапывать в пол котлована. Жерди перекрытия имели длину 4,5 м при диаметре у комля 0,1–0,12 м, вертикальные жерди торцовых стен привязывались к горизонтальным прожилинам, врубленным в вертикальные столбы каркаса, сосновыми корнями. Стена с выходом была частично закрыта пластами бересты.

Все деревянные составляющие сооружения были ошкурены, в том числе и те их части, что вкапывались в грунт. Шкурение производилось как металлическим топором, так и репликой каменного тесла (туфо-порфирит). Время, затраченное на снятие коры с одной жерди длиной 6 м, составляло 25 мин. Операции выполнялись тремя подростками в возрасте 16 лет и одним взрослым.

Выход из пандуса был преобразован в коридор, одна из стенок которого была продолжением ската кровли, а пандус заменён ступеньками, так как в песчаном грунте пол выхода быстро разрушался ещё в процессе строительства. Покрытие скатов состояло из пластов бересты и положенного сверху дёрна мощностью до 0,15 м. Очаг располагался справа от входа. Размеры его – 0,53 x 0,3 м, мощность – 0,1 м. В августе 2005 года в заполнении фиксировалась зола, перемешанная с песком. Очаг располагался на расстоянии 0,7 м от крайнего столба и в 0,47 м от центрального. Расстояние от лежаков составило соответственно 1,22 м от правого и 1,8 м от левого. В процессе эксплуатации сооружения возникла необходимость отгородить его со стороны выхода перегородкой для лучшей циркуляции воздуха. Также было выявлено, что наиболее оптимальным расстоянием от костра до лежака является 1,5–2 метра.

Жилище эксплуатировалось в течение трёх лет. Проживание в нём осуществлялось только в летний период. Зимой его оставляли.

Колья, образующие ступень входа, пришлось менять раньше всего (через год) – они в весенне-осенний период заливались водой и выгнили достаточно быстро. Кроме того, толщина их была незначительной (0,05 м). К лету 2005 года они вновь выгнили и ступень начала осыпаться. Спустя месяц разрушенная ступень исчезла, и вход стал иметь вид пандуса. Разница между уровнем ступени и полом в конце входа составила 0,2 м при общей длине 1,10 м, дополнительно наблюдался вынос земли (длина его составила 0,7 м).

Заплотные укрепления стенок котлована начали разрушаться через 2 года эксплуатации. Первоначально выгнивали нижние жерди, из-за чего проседали верхние, и происходила просадка грунта. Он образовывал осыпь, имеющую вид своеобразного «kozyрька» или «карниза», удерживаемого сверху сохранившимися жердями.

Разрушение крепления приводит также к образованию своеобразных ступеней. Правые нары подверглись именно такому разрушению. В результате осталась вертикальная стенка высотой 0,3 м, под ней начинается небольшая осыпь шириной 0,28 м. Оставшаяся часть до пола составила 0,18 м. Эти размеры фиксируются у центрального каркасного столба. К внешнему столбу картина меняется: высота от верхнего края до осыпи составила 0,29 м, ширина осыпи – 0,15 м, высота нижней части – 0,26 м.

Пол вытаптывался неравномерно, и наиболее низкими участками стали центр жилища в районе очага и пространство, примыкающее ко второму левому лежаку. Часть песка к тому же ушла на восстановление лежаков.

Жерди перекрытия видимых повреждений не имеют. Столбы каркаса в наземной части не претерпели сколько-нибудь заметных изменений, зато подземная часть выгнила достаточно

сильно. Грунт на кровле местами стронулся, и на коньке крыши образовались щели. Береста, покрывающая скаты, не проваривалась и не сшивалась, поэтому в тех местах, где грунтовое покрытие было недостаточным (вход), она сдвинулась

Очаг первоначально не имел прямоугольной формы. Он был сделан в виде треугольного сруба высотой 0,2 м, изготовленного из тонких сосновых жердей и обмазанного глиной (толщина глиняного слоя составила 0,025 м). Полной усушки не производилось, так как глина непосредственно контактировала с поверхностью земли. Также не производилось специального обжига – глиняный слой прогревался неравномерно во время горения огня в очаге. Во время эксплуатации кострища в обмазке появлялись многочисленные трещины и начинали отпадать её куски, что вынудило постепенно домазывать новые слои взамен выпавших. Подмазки производились через каждые две–три недели использования в зависимости от интенсивности эксплуатации. Полная смена обмазки на срубе производилась через 2–2,5 месяца. Через 4 месяца очаг перекладывался, так как деревянная конструкция полностью выгорала. В результате куски обмазки были хаотично разбросаны по всей поверхности пола.

Стены, располагавшиеся с торцов сооружения, подверглись незначительным разрушениям: в результате высыхания сосновых корней (они стали ломкими) некоторые жерди, испытывавшие более сильные нагрузки, отошли от прожилин. Береста на передней стенке, не закрытая дёрном, в результате действия атмосферных осадков вспучилась. Однако более толстые корни, служащие креплением для прожилин и потолочной балки, не сломались и в результате дали дополнительную жёсткость конструкции. Нижние концы жердей передней стенки, упирающиеся в земляной пол, частично сгнили (на расстоянии 15–20 см), тем не менее, просадки не наблюдается из-за фиксации их на прожилинах. Жерди задней стены, отделённые от стенки котлована пластинами бересты, сгнили гораздо меньше – не более 5–7 см.

Таким образом, было установлено следующее.

Наиболее оптимальная форма входа в данном регионе при существующих грунтовых и природно-климатических условиях – пандус. При строительстве торцовые стены для засыпки грунтом необходимо делать наклонными. По последним данным, прекрасно зарекомендовало себя проплетение рогозом. Правда, при этом резко уменьшается тяга, поэтому необходимо строить дополнительную стенку у очага, закрывающую его со стороны входа. Вероятно, она будет играть роль своеобразной трубы. Сам очаг целесообразнее обложить отформованными глиняными кирпичами (в дальнейшем не потребуется постоянная подмазка).

Между стенками котлована и жердями стен желательно, на наш взгляд, прокладывать пластины бересты, что обеспечит лучшую сохранность жердей укрепления и торцовых стен.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Глушков И.Г. Реконструкция и моделирование неолитического жилища // *Практическая археология*. Вып. 2. Свердловск, 1987.

Е.Е. Ермакова

ТЮМЕНСКОЕ ЗНАХАРСТВО ГЛАЗАМИ ТЮМЕНСКОЙ ПРЕССЫ*

В сибирской традиции бытования народно-медицинских знаний со временем складывался особый способ овладения целительскими навыками, приемами. От того, как получают и кому передают свои знания целители, во многом зависит сохранение, устойчивость традиции, ее жизнь, а также возможная ее трансформация, изменение в перспективе.

Одним из факторов, безусловно, повлиявших на традиционно существовавшую передачу знаний по родственной линии, оказалась смена политической власти после событий 1917 года.

* Работа выполнена по гранту РГНФ 05-04-04178а «Сибирская заговорная традиция в контексте этносоциокультурной модернизации (Тюменская область)».

Социально-экономические и политические преобразования, произошедшие в жизни западносибирских деревне и городе после 1917 года, затронули все слои общества. Не обошли они и институт знахарства. Прежде всего, он стал подвергаться нападкам со стороны прессы. Так, анонимный автор статьи «Темнота деревенская» в областной газете «Трудовой набат» за 1923 г. призывает: «С темными силами нужна усиленная борьба. Прежде всего, знахарей, как шарлатанов, нужно отдавать под суд. Культпросветам необходимо вести беседы с крестьянами о суеверии и вреде, приносимом деревне темнотой.

Медицинские пункты нужно поставить на высоту своего положения. Врачам и фельдшерам также необходимо вести беседы о пользе медицины.

Снимите с деревни «хомут» темноты»¹.

В газетах публикуются материалы с многочисленными фактами неправомерного, с точки зрения авторов заметок, лечения со стороны знахарей, колдовства, ворожбы и т.п., призванные предотвратить обращение к подобным услугам. Доктор Шайчик в статье «Медицина и знахарство» в том же «Трудовом набате» за 1926 год отмечает факт процветания знахарства в городе Тюмени. Он приводит пример лечения знахаркой сифилиса парами киновари (киноварь – препарат ртути) над тазиком с раскаленными углями, в то время как «... в окружном городе, где имеется несколько десятков врачей, работает Центральная амбулатория, пропускающая до 200 больных в день, два диспансера, ряд консультаций, окружная больница на несколько сот коек, 3 городских районных врача, пункт скорой помощи и пр.»².

К теме знахарства тюменская пресса, если судить по библиографическому указателю А.В. Чернышева, после 20–30-х годов активно возвращается в 50-х годах. О тоне статей и отношении к знахарству можно судить уже по заголовкам: «Сквозь пальцы», «“Лекарь” Евстафий и его пациенты», «Ирина Федоровна Спиридонова и другие...», «Чудодеи-самозванцы», «Лекарь-шарлатан»³.

К фигуре зарословского (с. Зарослое Бердюжского района) знахаря Евстафия Яковлевича Глухих обращена статья-фельетон корреспондентов «Тюменской правды» за 1954 г. М. Порфирьева и М. Андреева «“Лекарь” Евстафий и его пациенты». В фельетоне отмечается, явно с негативно-саркастическим оттенком, что «“лечит” зарословский знахарь Евстафий от испуга, надсады, кручины, определяет, сколько лет осталось вам жить на белом свете, «присушивает» сердца, «заговаривает» зубы...»⁴. Авторы заметки рисуют портрет зарословского знахаря Глухих: «Это – полуграмотный, но хитрый человек. От медицины он далек так же, как небо от земли. Не желая трудиться честно, он уже полвека занимается своим ремеслом. Смутить его чем-либо трудно. Когда не получившие излечения больные приходят к нему со своим возмущением, он, пряча бесстыдные голубенькие глазки, разводит руками и говорит:

-Что бранитесь, касатики? Значит, господь не помог. А что я без господя – червь!»⁵. В конце авторы подытоживают: «Нам думается, что зловерную деятельность знахаря надо пресечь. Областная прокуратура обязана привлечь его к уголовной ответственности за систематический обман трудящихся в корыстных целях»⁶.

Тюменский врач А. Асланян в заметке «Чудодеи-самозванцы» (рубрика «Прочти, верующий!») в «Тюменской правде» за 1963 г. рассматривает знахарство как абсолютно вредное явление, представляющее собой «смесь религиозных представлений, суеверий, веру в духов и дьяволов» и «ценных, опытных данных», которые знахари «захватывают в свои руки» и «засоряют ... предрассудками и сказками о чудесах»⁷. Свои выводы он подкрепляет собственной медицинской практикой, наблюдениями над пациентами, которые ранее лечились у знахарей. Так, он отмечает: «На прием является довольно много больных с воспалением сухожильных оболочек предплечья (скрипун, так называют это заболевание в народе). И зачастую у этих людей рука перевязана суровой или шерстяной ниткой. (...) Гражданин Ш., страдающий язвой желудка, по совету знахаря начал принимать спирт, после чего состояние его резко ухудшилось, и он был вынужден лечь в больницу для лечения»⁸.

Пресса, безусловно, влияла на общественное мнение, формируя на своих страницах негативный портрет сибирского знахаря, создавая стереотип шарлатана и невежды. Ее «поддерживали» также и некоторые слои городского и сельского общества, в частности, идеологически

ориентированные на новую концепцию общественно-политической жизни, пропагандирующие коммунистическую систему.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Темнота деревенская // Трудовой набат. 1923. № 279 (7 декабря). С. 3.*
2. *Доктор Шайчик. Медицина и знахарство // Трудовой набат. 1926. № 23 (30 января). С. 4.*
3. *Чернышов А. В. Религия и церковь в Тюменском крае: Опыт библиографии. В 3-х частях. Ч. 1. Тюмень: Мандр и Ка, 2004. С. 25–29.*
4. *Порфирьев М., Андреев М. “Лекарь” Евстафий и его пациенты // Тюменская правда. 1954. № 220 (31 октября). С. 2.*
5. *Там же.*
6. *Там же.*
7. *Асланян А. Чудодеи-самозванцы // Тюменская правда. 1963. № 303 (27 декабря). С. 3.*
8. *Там же.*

Н.В. Заплата

КОРЕННЫЕ ЖИТЕЛИ СРЕДНЕГО УРАЛА. ЭТНОНИМЫ В ПАМЯТИ КРЕСТЬЯН

Территория Среднего Урала осваивалась как аборигенным населением, так и вновь пришедшим. Значительные пространства и природные богатства приспособляло для своей жизнедеятельности русское население, принесшее на новые земли северно-среднерусские традиции.

Сложный этнический состав населения, различие природной среды, смежность территорий проживания народов, общность хозяйственно-экономического быта как всего региона, так и отдельных его мест обусловили консолидационные и ассимиляционные этнические процессы. По этим причинам даже значительное по численности русское население Среднего Урала приобрело в некоторых районах специфические черты и оттенки культуры и быта.

Старожильческое русское население Среднего Урала формировалось во второй половине XVI–начале XVIII века. Дальнейшее увеличение численности русского населения и освоение им новых земель происходило за счет естественного прироста и благодаря внутренним миграциям.

Самыми ранними поселениями коми-пермяков и манси являлись стоянки, а более поздними – селища и городища, располагавшиеся по берегам водоемов.

Современные исследования показали, что русское население Среднего Урала в составе европеоидных антропологических комплексов обладает чертами волго-камского и приуральского антропологических комплексов, сложившихся путем взаимодействия признаков, приннесенных из северных и центральных районов Европейской России, и местных, которыми обладало финно-угорское население (так называемый уральский расовый тип).

Архивные источники и литературные данные XIX – начала XX вв. позволяют полагать, что физическая внешность людей помогала визуально определять их этническую принадлежность.

Русское население Среднего Урала складывалось постепенно в русле той этнической истории, которая была обусловлена всем ходом социально-экономической и политической истории России. Значительную часть Среднего Урала русские заселили компактно. Размытость большинства границ, чересполосное заселение некоторых районов свидетельствует о длительных и многообразных контактах русских с соседними этносами. Особенности расселения русских крестьян, заложенные еще на этапе их формирования в XVII – XVIII вв., сохраняются и в XX веке.

В результате последних исторических, лингвистических и фольклорных исследований достигнуто единство в понимании того, что русское население Среднего Урала сложилось из при-

шедших с севера и из средней полосы Европейской России.

В многообразии особенностей устойчивой общности людей, которые в современной этнологии принято рассматривать как проявление этничности, существенное место занимает этноним. Наличие этнонима - самоназвание - как у всего исторически возникшего сообщества людей, так и у какой-то его части (субэтноса) служит проявлением самоидентификации людей и принадлежности их к конкретной общности. При этом этноним есть результат реально существующих этноинтегрирующих и этнодифференцирующих факторов и причин их возникновения, начавшихся в прошлом.

В источниках и литературе XIX-XX вв. не зафиксировано самоназвание у русских крестьян Среднего Урала. Но этноним, естественно, был, поскольку сохранялось осознание крестьянами принадлежности к русскому народу, и в деловой письменности и в записках исследователей часто встречается этнонимическое имя.

Первые достоверные обозначения русского населения Прикамья - региона, где оно и поселилось раньше других мест, - оставила Вычегодско-Вымская летопись. В ней обозначены два основных этноса Прикамья: пермяки - аборигены и русаки - пришедшие русские. Этноним русский активно использовался в русской культуре населения - исторических песнях, сказках, былинах. На Среднем Урале возникло немало географических имен, начинающихся словом русский. Потребность в них возникала в тех случаях, когда необходимо было отделить поселение русских людей от одноименного поселения других народов. В числе нескольких десятков имен такого рода на Среднем Урале можно встретить Русскую Тавду, Русский Сарс, Русские Чикаши и др.

С давних времен у русских крестьян Среднего Урала этнический оттенок приобрели термины пермяк, пермяки, пермичи, пермитин, которые являлись самоназванием аборигенного, финно-угорского населения верховьев Камы. Во второй половине 1920-х гг. этот народ получил новое название - коми-пермяки. Также достаточно древним финно-угорским населением Среднего Урала являются вогулы (манси) и остяки (ханты), общение с ними началось, как и с коми - пермяками, с XIII в., но активно - с XVII в. Вогулы и остяки проживали в разных местах Среднего Урала. К началу XX века численность манси значительно сократилась, а остяков почти не осталось, так как многие из них перекочевали в таежную часть Западной Сибири. Старое название народа манси - вогулы, вогуличи. Происхождение самоназвания манси остается невыясненным, хотя предположений по этому поводу высказано немало. По сведениям очевидцев, русские крестьяне хорошо знали образ жизни вогулов и не забывали места их давнего проживания.

Русские называли вогулов еще еранами, хотя вогулы сами себя именовали манси. Высказывалась гипотеза о происхождении слова еран из вогульского языка. Камни, в пещерах которых вогулы имели свои капища, русские называли тоже еранами.

В Пермском уезде по реке Чусовой дольше других сохранились вогульские деревни Бабенки и Копчик. Хотя, по сведениям очевидцев, вогулы этих деревень уже в 1870-е гг. выглядели обрусевшими, русские старожилы этих мест в конце 1980-х гг. рассказывали о них как об особом народе.

Русские крестьяне в ходе общения с вогулами реки Чусовой узнавали многие их обычаи и верования. В одном предании говорилось о возникновении деревни и быте вогул: “В давние времена здесь вогулы жили. Пришли из-за леса три охотника - вогула, вырыли землянки здесь и поселились. От них пошла деревня. Потом выселенных прислали русских. Стало две общины: вогулов и русских крестьян. Крестьяне землепашеством занимались, а вогулы охотой. У вогулов свои права были, налогов они не платили, били любого зверя, в солдат их не брали. Потом, правда, брать стали. Я помню старика-вогула, который первый из них в солдаты пошел. Он, когда умирал, просил вырыть могилу на сажень, потому как старого верования был”¹. В другом - о древних верованиях: “Вогулы они язычники были. На Дудиной горе сейчас стоит пень от старого лиственя, его зовут “вогульским пнем”. Этому пню вогулы молились. Придут в праздник, иконами увешают ствол и молятся. Рассказывают, будто бы отверстие было, куда деньги спускали, он изнутри-то будто полый был. Отверстия никто не нашел, а вот вогульские знаки и крест и сейчас видны”². И еще о древней языческой вере: “у него дома боженята были, делал он

их из березовых чурок, кованые гвозди вместо глаз, отверстие у рта - когда уходил на охоту, то мазал идола салом, кровью. Если с удачей приходили, еще более бога своего мазал, если нет, то выбрасывал во двор и стегал кнутом, ругался крепко”³.

Верхотурские (лозьвинские) манси долго помнили свою родословную. На рубеже XIX-XX вв. часть лозьвинских манси ушла еще севернее - в бассейн Северной Сосьвы, где потомки сохранились до наших дней. Во второй половине XX в. все манси, за исключением лозьвинских, уменьшились. В Верхотурском уезде в начале XX в. оставалось еще 24 населенных пункта, в которых манси имели 284 двора и составляли 2 тыс. человек.

Относительно имени остяк мнения русских были далеко не едины. Этим термином обозначалась небольшая часть угорского и, возможно, тюркского населения Сылвенско-Иренского поречья и верховьев Лозьвы. В Чердынском уезде память об этом народе осталась в названии д. Остяково, расположенной на р. Вишера.

Этнограф Н.И. Кузнецов на основе личных впечатлений изложил представление русских об угорском населении восточного склона Урала. “Русское население, - писал Н.И. Кузнецов, - разделяет инородцев на три категории - на ясачных, вогулов и остяков”⁴.

Ясачными считали оседлых вогулов, которые жили в деревнях и усвоили обычаи русских крестьян: “Подобно этим последним, они живут в избах с русской печкой, одеваются, работают на приисках, довольно часто говорят на русском языке, хотя не позабыли еще и своего родного языка, но ко всему они относятся с пренебрежением или с насмешкой и очень не любят, если их называют вогулами, они считают себя русскими, но платящими ясак, а не подать, почему и называются - ясачными. Граница их распространения на север кончается деревней Першино (у впадения Ивделя в Лозьву)”⁵. “Настоящие вогулы, по словам местных жителей, населяют вершины Лозьвы, выше северного рудника, а остяки - вершины Сосьвы; впрочем, некоторые из лозьвинских инородцев носят тоже название остяков. Какая разница между этими двумя инородцами, никто из русских не мог указать; да и на самом деле, почти никакой разницы между жителями Лозьвы и Сосьвы нет. Жилища, одежда, украшения и предметы роскоши - все это совсе ршенно одно и то же как у лозьвинских, так и у сосьвинских обитателей, и разница лишь в том, что жители Лозьвы, находясь ближе к населенному русскому пункту и чаще сообщаясь с ним, более обрусели, нежели жители Сосьвы. И в одежде, и в нравах, и в обычаях, и в пище, и в утвари на лозьвинском вогуле больше отразилось русское влияние, нежели на так называемом сосьвинском остяке”⁶.

Самоназванием марийцев был и остается в наши дни этноним мари. В русских источниках и русской речи этот народ назывался черемисами. Поэтому можно предположить, что второе название не родилось на языке марийцев, поскольку его народ никогда не употреблял и воспринимал его с пренебрежением. Черемисов (марийцев), проживающих в Красноуфимском уезде, русские считали “истыми земледельцами”⁷ и высказывались о них как о народе “добродушном, кротком и человеколюбивом+ заносчивости и нахальства татар в черемисах нет и вообще народ симпатичный”⁸.

Вопрос об этнической принадлежности чуди решается уже давно, и признанной считается гипотеза о чуди как предках финно-угорского населения. Основным источником информации при этом являются предания и легенды, не забытые еще в ряде мест в наши дни.

Русские крестьяне Северного Урала немало знали о чуди как древнем исчезнувшем народе. Финноязычный термин “чудь” широко вошел в русскую топонимию и антропонимию. Появились названия Чудиново, Чудово, речек Чудаковка, Чудиновка, фамилии Чудинов, Чудин и др. Понятие чудской использовалось крестьянами для обозначения любых явлений нерусской старины.

Крестьяне считали, что чудь расселилась на достаточно большой территории. В народной традиции термин “чудь” и производное от него прилагательное чудской применялись ко всем древностям, которые обнаружили в земле. Чудскими крестьяне называли городища, могильники, селища. Русские крестьяне воспринимали чудь как население, жившее до их прихода и загадочно исчезнувшее. По всей вероятности, это было автохтонное население Среднего Урала, предки коми-пермяков, с которыми на этапе раннего освоения Урала русские более всего общались.

У коми-пермяков представление о чуди было несколько иным, чем у русского населения. Коми-пермяки воспринимали чудь как своих предков, и как другой народ, который внешним видом был не похож на обычных людей. Часто, в преданьях чудь (чучкари) предстает маленького роста, мохнатой, некрещеной, живущей в землянках и пользующейся маленькими орудиями труда. Жилище чуди связывали с древними городищами и могильниками. Найденные кости, керамику, бронзовые украшения называли чудскими изделиями. Известно немало случаев, когда коми-пермяки приходили на эти места и совершали обряд поминовения погребенных здесь людей. Северные коми-пермяки видели своих предков, не принявших христианства. Отказ от крещения и явился причиной исчезновения чуди. В преданиях встречается еще более конкретное признание коми-пермяками чуди своими предками: “Раньше в них (городищах - Г.Ч.) жили чудаки, они первые жители, вторые- мы, третий народ будет после нас (очевидно, русские)-Г.Ч”⁹.

Таким образом, по историческим преданиям, часть которых позднее перешла в легенды, русские считали чудь древним народом, жившим на этой земле до их прихода, а иногда отождествляли ее с предками коми-пермяков. В коми-пермяцких преданиях развивается тема о происхождении коми пермяков от чуди и признается то, что из жизни ушла лишь та ее часть, которая осталась несовместимой с новой православной верой.

Итак, историческая память русских крестьян Среднего Урала тесно связана с судьбой России и местом проживания. Исторические знания крестьян носят избирательный характер. Как правило, местная историческая традиция тесно взаимодействовала с общерусской, поэтому в крестьянских представлениях отразились такие важные темы, как раскол русской церкви, принятие христианства, вхождение Прикамья в Русское государство, защита родной земли от неприятелей и др.

Своеобразие этнического формирования крестьянского населения и истории Среднего Урала предопределили и особенности проявления коллективной народной памяти. Местные исторические события оставались значительной частью духовной культуры населения. От поколения к поколению передавались сведения о своем роде и поселении, основателях конфессиональных общин и приходов, местах исторических сражений и захоронений, а также о народах и современных, населяющих соседние регионы.

Таким образом, обращение к памяти народа как предмету исторического исследования позволяет раскрыть многие важные явления отечественной истории и культуры.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Чагин Г.Н. *История в памяти русских крестьян Среднего Урала в середине XIX века*. М., 1984. С. 93.
2. Там же. С.107.
3. Там же.
4. Там же.
5. Там же.
6. Там же. С. 108.
7. Там же.
8. Там же.
9. Там же. С. 115.

Г.И. Зиннатуллина

НАРОДНЫЕ МЕДИЦИНСКИЕ ЗНАНИЯ ЗАБОЛОТНЫХ ТАТАР НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Заболотные татары – этнотерриториальная группа сибирских татар, проживающая изолированно от остальных татар и населяющая территорию большого болотистого края к западу и северо-западу от Тобольска. По отношению к татарам, живущим в Заболотье, употребля-

ется и другой этноним – «яколбинские татары», по названию Эскалбинской волости, в которую входили их поселения. Данная волость объединяла 25 татарских юрт, расположенных по берегам рр. Иртыш, Лайме, Носке и Иземетке¹. В настоящее время многие из этих населенных пунктов прекратили свое существование. Наиболее крупными населенными пунктами Заболотья остаются Лайтамак и Ачиры.

О происхождении заболотных татар в науке существует несколько точек зрения. Некоторые считают, что заселение этих земель татарами - потомками Кучума - происходило после прихода Ермака². Сами жители ведут свою генеалогию от бухарцев: «Песнен авылнын калык эвэл успэк пулган» / «Наши предки были узбеками» [Айдуллин Идрис Исхакович, 1925 г.р.]. По мнению Томилова Н. А., до прихода основной массы татар (отдельных семей тюменских и тобольских татар, бежавших в ходе колонизации Западной Сибири в болотистые, труднодоступные места) там жили угры (ханты и манси) и другие тюркские племена³.

Этнотерриториальная обособленность заболотных татар способствовала большему сохранению элементов традиционной культуры, чем у татар других групп. Этнокультурное своеобразие заболотных татар во многом детерминировано территорией их проживания и условиями жизни: болотистая почва, затрудненная коммуникация с «большой землей» (кыр як) и соседними поселениями, изолированный доступ к средствам массовой информации, что, несомненно, накладывает отпечаток и на их общественную жизнь, и на быт. Народные знания сохранились в промысловых видах деятельности – в охоте и рыболовстве, в особых способах строительства и архитектуры, а также в медицине. В статье мы приводим данные, собранные нами в ходе экспедиции 2005 г. в с. Ачиры Тобольского района.

Несмотря на то, что в деревне был фельдшерско-акушерский пункт (ФАП), вплоть до 70–80 гг. XX в. здесь лечили имце (знахарки), в основном, женщины пожилого возраста. К ним обращались практически во всех случаях, когда нужна была медицинская помощь (простуда, радикулит, роды, детские болезни – грыжа, корь): «Сывык уту мэ, пил остеру мэ, палага авыру ма, вот имцене йогерткэннэр, ул имлэйте, салайты» / «Если кто простудится, кто позвоночник повредит или у кого роды, вот приглашали имце, она заговаривает, делает массаж (растирает)» [Айдуллина Файруза Зариповна, 1928 г. р.]. Причем в деревне была не одна знахарка, а несколько.

Традиция передачи знахаркой специальных знаний утрачивается в советский период, но, тем не менее, бытовые медицинские знания используются и по сей день, как рациональные, так и иррациональные. Например, до сегодняшнего дня заболотные татары в лечении широко применяют пиявки (гирудотерапия), хотя, как отмечают информанты, в Ачирах не осталось водоемов, где водятся целебные пиявки, и их покупают в соседних деревнях. Для того, чтобы выловить пиявок, нужно без одежды погрузиться в воду и ждать, когда они прилипнут; все, что прилипли, обладают целебными свойствами. Хранить их нужно в банке. Практически каждая пожилая женщина знает, как правильно следует поставить пиявку, но, тем не менее, стараются обращаться к более опытной за помощью. Одну пиявку можно ставить несколько раз. Пиявку достаточно поставить на место локализации боли, и она сама найдет точку, откуда высосет кровь и сама «отцепится» от тела [Айдуллина Файруза Зариповна, 1928 г. р.]. Данный метод лечения у других групп сибирских татар менее распространен в быту, так как они имеют возможность пользоваться им в поликлиниках, больницах и других специальных медицинских учреждениях.

У заболотных татар бытовал такой способ лечения как «пиртэх-пиртэх», направленный на излечение ушибов, ревматизмов и других костных заболеваний. Сам лечебный обряд состоит в следующем: если кто-то ломает или подвернет ногу, повредит позвоночник, то член семьи больного отправляется собирать «пиртэх-пиртэх» (буквально «дали-дали», от глагола «дать»). Для этого он с металлическим ковшом обходит семь домов, открывает в каждом из них дверь, так, чтобы его не было видно, и, просовывая ковш, стучит и говорит: «Пиртэх-пиртэх». Хозяйка дома, в свою очередь, должны что-нибудь положить в ковш, как принято, съедобное: кусок хлеба, конфету и т. п. Затем все это съедается больным, после чего должно наступить исцеление. Хотя непосредственно во время экспедиции мы этот обряд не зафиксировали, однако, по данным наших информантов, он применялся в последние десятилетия XX века [Айнуллина Ради-

фа Алимчановна, 1935 г.р.]

Несмотря на обособленное проживание, в народной медицине заболотных татар существует практика обращения за помощью к русским знахарям. Так, зубную боль в Ачирах заговаривают русским заговором, причем делают это только мужчины. Для совершения обряда берется гвоздь, имитируется забивание его в больной зуб, одновременно читаются слова заговора. Затем этот гвоздь забивается в то место пола в доме, где есть сучок [Барсуков Сибгатулла Нигматуллович, 1932 г.р.]. В некоторых случаях обращаются к русским бабушкам вне Заболотья, например, для лечения тоски. Так, одна из информанток рассказала: «Когда умер мой муж, я себе места не находила, он мне все время снился. Мне русская бабка давала выпить заговоренную воду, куда была опущена иголка» [Айнуллина Радифа Алимчановна, 1935 г.р.]

Итак, на современном этапе знания по народной медицине у заболотных татар продолжают сохранять свою актуальность и находят применение в быту. В то же время они подвергаются трансформации: с одной стороны, часть знаний утрачивается, с другой, - пополняется заимствованиями из иных источников (русская заговорная традиция, средства массовой информации).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Барсукова Р. С. *Заболотный говор тоболо-иртышского диалекта татарского языка в сравнении*. Казань, 2004. С. 10-11.

2. Харламова В.В. *Западносибирские татары // Народы Сибири*. М.–Л., 1956. С. 314.

3. Томилев Н.А. *Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI – первой четверти XIX в.* Томск, 1981. С. 97.

Л.В. Иванова

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК (ИТОГИ ЭКСПЕДИЦИИ ТОМИИ 2004 ГОДА В СОРОКИНСКИЙ РАЙОН ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Традиционная культура русских южного Зауралья практически неизвестна в европейских музеях России. Она сформировалась под воздействием природно-климатических, географических факторов, несет на себе отпечаток исторической судьбы народа, его взаимоотношений и связей с культурами других этносов. Обогащение традиций локальными особенностями создало новый образный строй народного творчества, синтезировало уникальную многоликую культуру русских в южном Зауралье.

12-25 августа 2004 г. состоялась очередная комплексная экспедиция ТОМИИ. Она финансировалась грантом Губернатора Тюменской области. Задачами проекта было понять механизм взаимодействия традиционных культур в начале XXI в. в многонациональной среде на материалах Сорокинского района Тюменской области. Маршрут экспедиции: с. Сорokino, деревни Александровка, Преображенка, Готопутово, Покровка, Ворсиха, Знаменшиково, Нововяткино, Осиновка, Петровка, Новотроицк, Пинигино Сорокинского района, с. Нововяткино Викуловского района - места компактного и рассеянного проживания русских, белорусов, украинцев, немцев, чувашей, мордвы, коми-пермяков. Результат: в коллекцию ТОМИИ поступило 116 предметов музейного значения, которые датируются концом XIX – началом XXI вв. Среди них полотно домотканые, скатерти филейные, одеяла из лоскута, ковры, керамическая посуда, картины самодельных художников, крестьянская мебель. Важнейшими приобретениями стали элементы традиционного костюма: мордовского (рубаха, сарафан, пояс, лапти), марийского (платье), коми-пермяцкого (сарафан, лапти, опояска, кушак), украинского (фартук), русского (сарафаны андарак и дубас, рубахи сподница и станушка, фартук, лапти).

Опросы информаторов позволили выяснить истоки и время крестьянских переселений в Западную Сибирь. Информатор Л.Г.Конева из д. Готопутово сообщила, что деревню заселяли в

начале XX века самоходы из Рязанской и Пензенской губерний. Родители В.В.Минич из д. Покровка приехали из Полтавской губернии, М.И.Корсукова родилась в старожильской деревне Тамакуль Викуловского района. Н.И.Суздальцева из д. Александровка - уроженка чалдонской д. Прокутское Ишимского района. А.А.Топорков из с. Сорокино - уроженец Тамбовской области. Знаменщикова М.М. (родом из чалдонской семьи д. Нововяткино). По словам информатора В.В.Глебова, в с. Нововяткино много семей было родом из Смоленской губернии, откуда они приехали в 1920-е гг. Ф.П.Юдичева, проживающая в д. Знаменщиково, из семьи самоходов Пермской области. Н.А.Гоншу из с. Сорокино - немец с Поволжья. У Г.А.Голово, жителя д. Ворсиha, отец – киевский, мать – харьковская. Н.А.Панкрушева вспомнила, что ее бабушка П.Ф.Коновалова, 1881 г. р., родом из Орловской области. В д. Покровка Т.В.Балабас сообщила, что деревня была основана в 1905 г. выходцами из Черниговской и Полтавской губерний. Деревня Калиновка является местом компактного проживания выходцев из Мордовии. В Сорокинском районе проживают коми-пермяки.

Анализируя экспедиционный материал, мы пришли к следующим выводам:

1. Начало XXI в. позволяет говорить о существовании традиционной культуры, т. к. еще сохраняется традиционный образ жизни крестьян, верования, обычаи и обряды, крестьянские традиционные художественные промыслы, орнамент, язык, говоры (диалекты).

2. Информаторы точно идентифицируют себя «чалдонами», «старожилами», «самоходами», «Российскими», что объясняется волнами русской колонизации Сибири, интересом и уважением к своей истории и к предкам.

3. Единство территории проживания (Сибирь) и общий русский язык приводили к межнациональным бракам. Вне зависимости от национальной принадлежности в деревнях единый комплекс жилища и его декора.

4. Одну из форм, фиксирующих самобытность и неповторимость национальной культуры, представляют народные художественные промыслы и ремесла. Переселенцы принесли с собой приемы и технику обработки материала. Изделия мастеров функциональны, сделаны с большой творческой фантазией. В середине XX в. на территории Западной Сибири ткачество, гончарство, деревообработка стали технологически едиными для всех этносов, хотя и имели разные корни. По словам информаторов, до 1950-60-х гг. XX в. в деревнях сохранилась техника традиционного льняного бытового ткачества.

5. Вплоть до 60-70-х годов XX века отмечается существование отхожих промыслов. Это, прежде всего, «красилищики», которые в отличие от своих предшественников конца XIX – начала XX вв., не расписывали прялки и интерьеры крестьянских изб, а рисовали картины на клеенке, холсте, или даже по жести в стиле «наив». Кроме того, это были мебельщики, изготавливающие на заказ крестьянам комоды и посудные горки. Художественные ремесла исчезают одновременно у всех этносов в конце XX в. под воздействием цивилизации.

6. Разнообразие орнаментальных мотивов, сюжетов и образов, встретившихся во время экспедиции, имеет общие языческие корни. Однако к середине XX в. происходит некоторое упрощение элементов орнамента (наиболее ярко проявившееся в вышивке гладью), уход от традиций. В орнамент включаются мотивы местной фауны и флоры (зайцы, утки-лысухи, болотные лилии), и даже герои мультфильмов.

7. Традиционный костюм, сохранившийся вплоть до конца XX в., наиболее ярко выделяет культуру каждого этноса. Информаторы знают названия элементов костюма, способы их ношения.

Проблемы изучения историко-культурного наследия русских Западной Сибири заключаются не только в необходимости выявления памятников материальной и духовной культуры, изучения и сохранения их как национального достояния, но и в социализации традиционной культуры через музейные экспозиции, реконструирующие, а не стилизующие эту культуру. Приобщение к истокам, уважительное отношение к традициям способствуют формированию в современном человеке этнического самосознания, исторического мышления и подлинной культуры. Идея создания выставки ТОМИИ «От чистого истока» (июнь – сентябрь 2005 года) была простой и бесхитростной – она состояла в желании показать особенности жизни крестьян, их эсте-

тические представления о красоте и полезности, а также представить новые поступления ТОМИИ, характеризующие национальную культуру как целостное явление. Нами двигало стремление не дать кануть в Лету уникальным материалам, способным осветить историю многонациональной Тюменской области. Материалы выставки дополняются фотографиями, рассказывающими о полевой работе исследователей, о жизни современной деревни, о красоте деревенских пейзажей, о народных мастерах и их творчестве, о судьбе Человека и его назначении, об основах и проблемах народной культуры.

Т.С. Измер, Е.Ю. Молявина

К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВНОСТИ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ГОРОДИЩА ЧИМГИ–ТУРА

В последнее время всё больше внимания уделяется изучению памятников позднего средневековья и раннего нового времени, изучению сибирских городов, истории народов, населявших эту территорию. Но часто сведения по истории ранних или отдельных периодов существования сибирских населенных пунктов крайне отрывочны и разобщены, а порой они вообще отсутствуют. В этих условиях важность археологических исследований, безусловно, возрастает. В своё время ещё Н. Витсен указывал на то, что «развалины разрушенных городов в дикой Татарии заслуживают, чтобы их исследовали...»¹.

В историографии утвердилась точка зрения о том, что с тюменско-туринскими татарами связано наиболее раннее политическое образование региона – Тюменское ханство. В XIV веке, как полагают ряд исследователей, окончательно сложился Сибирский юрт. Это государственное объединение являлось владением Шибанидов, впоследствии обособившееся от Орды. Русские люди называли Сибирский Юрт Шибанидов Тюменским ханством².

Одно из первых упоминаний названия «Тюмень» в письменных источниках связано с личностью хана Тохтамыша. Сюда бежал в конце XIV и начале XV в. изгнанный из Орды хан Тохтамыш. По летописным известиям он был убит в 1406 году «в Сибирской земле», а в одной из летописей уточняется - «близ Тюмени»³. Этот факт находит подтверждение и в одном из источников восточного происхождения.

XV век был временем наибольшего политического могущества Тюменского ханства, имевшего дипломатические связи, например, с Русским государством и Казанским ханством. Видимо, в первые десятилетия XVI в. Великая Тюмень вошла в состав более сильного Сибирского ханства со столицей в Искере⁴.

Главным городом Тюменского ханства был город Чимги-Тура. В сибирских летописях говорится об основании русского острога Тюмень близ татарского городка Чинги (Чингидин)⁵. Но в то же время в Новом летописце говорится о том, что русская Тюмень была заложена на том же месте, где уже когда-то было поселение с аналогичным названием⁶. На картах Московии XVI в. западноевропейских путешественников и картографов задолго до строительства русского Тюменского острога (1586 г.) уже отмечается название Тюмень и Тюмень Великая. Так, например, на карте С.Герберштейна имеется населённый пункт, название которого – Tumen. На карте А.Вида-И.В. Ляцкого также есть город с надписью на двух языках - Tumen Wilky и Тумень великип⁷.

По вопросу о времени возникновения Чимги-Туры, один из исследователей, занимавшихся проблемами сибирского города, - Л.Р.Кызласов высказывает предположение, что на месте удачно расположенной угорской (выделено нами) крепости Чингидин в конце XII-начале XIII вв. был сооружён татарский городок Чимги-Тура. А затем Чимги-Тура, переименованная в Тюмень, была умышленно разрушена одним из ханов в конце XV века⁸. Эта версия перекликается с мнением В.Л.Егорова, в книге которого на картах Тюмень помещена как золотоордынский город XIII века⁹.

Еще один сюжет в истории Чинги-Туры связан с походом Ермака и возможным «взятием» этого города. В Кунгурской летописи говорится, что 1 августа 1580 г. дружина Ермака без особых усилий заняла бывшую столицу Тюменского ханства¹⁰. Часть исследователей, в их числе

историки Сибири С.В.Бахрушин¹¹ и Р.Г.Скрынников¹², полагают, что к этому времени поселение Чимги-Тура было разрушено и не функционировало. Накануне похода Ермака в 1580 г., как писал Н.А. Абрамов, в Тюмени правил некий хан, не зависевший от сибирского хана Кучума. Следовательно, к приходу казачьей дружины, по Абрамову, бывшая столица продолжала существовать¹³.

Какая из этих диаметрально противоположных точек зрения верна, пока сказать трудно. Большую роль в разрешении этого и многих других вопросов могли бы сыграть археологические исследования, тем более, что ещё в сочинении Г.Ф.Миллера указывается точное место расположения Чинги-Туры: напротив города и между буераками Тюменкой и Вишневым (современный исторический центр г. Тюмени)¹⁴. «Древние татарские укрепления» показаны на официальном документе - генеральном плане Тюмени 1766 г. В начале XIX в. И. Завалишин отмечал: «Остатки рва и вала, следы татарского владычества, еще до сих пор приметны в той части нынешней Тюмени, которую называют «Царевым городищем»¹⁵.

К сожалению, со временем происходит изменение ландшафта, в том числе и под значительным влиянием антропогенного фактора. Более точно локализовать указанные на генеральных планах городища помогают старые названия улиц.

Согласно решению облисполкома № 93 от 26.01.1950 г. мыс, ограниченный ул. Коммуны и ул. Энгельса, был признан памятником археологии как «Царево (малое) городище. Эпоха позднего железа» и с этого времени находился на госохране¹⁶. Тем не менее, кажется, более аргументированным было бы взять под охрану государства не часть бывшей некогда величественной столицы – Чимги-Туры, а весь памятник, состоящий из Царева, Большого и Малого городищ, а также системы укреплений. К сожалению, на данный момент они сильно пострадали от частной застройки, строительства стадиона, овраги оказались засыпанными.

В заключение следует отметить, что археологические исследования на территории столицы Тюменского ханства не проводились, а других источников, в которых бы указывалось более точное расположение, границы и структура этого поселения, время его функционирования пока не выявлено. Археологические исследования (даже ограниченного характера) могли бы восполнить неполноту документальных источников.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Кызласов Л.Р. Древнейшие города в Сибири // *Преподавание истории в школе*. № 4. 2002. С. 7.
2. Кызласов Л.Р. *Письменные известия о древних городах Сибири: Спецкурс*. М., 1992. С. 47, 59; Нестеров А.Г. *Государства шейбанидов и тайбугинов в Западной Сибири в XIV-XVII веках: археология и история: Автореф. дисс. ...к.и.н.* М., 1988. С. 6-7.
3. *Полное собрание русских летописей (ПСРЛ)*. Т.37. *Устюжские и вологодские летописи XVI-XVIII вв.* Л., 1982; *Полное собрание русских летописей (ПСРЛ)*. Т.42. *Новгородская Карамзинская летопись*. СПб., 2002.
4. Бояришинова З.Я. *Население Западной Сибири до начала русской колонизации*. Томск, 1960. С. 105.
5. *Полное собрание русских летописей (ПСРЛ)*. Т.36. Ч.1. *Сибирские летописи. Гр. Есиповской летописи*. М., 1987. С. 179, 357, 65, 129, 252.
6. *ПСРЛ*. Т. 15. *Рогожский летописец. Тверской сборник*. М., 1965. С.34.
7. Рыбаков Б.А. *Русские карты Московии XV – начала XVI века*. М., 1974.
8. Кызласов Л.Р. *Письменные известия о древних городах Сибири : Спецкурс*. М., 1992. С. 47-59.
9. Егоров В.Л. *Историческая география Золотой Орды в XIII-XIV веках*. М., 1985.
10. *Краткая сибирская летопись (Кунгурская) со 154 рисунками*. СПб., 1880. С. 5.
11. Бахрушин С.В. *Очерки по истории колонизации Сибири в XVII и XVIII вв.* // *Научные труды*. Т.3. Ч.1. М., 1959. С.145.

12. *Скрынников Р.Г. Сибирская экспедиция Ермака. Новосибирск, 1982.*
13. *Абрамова Н.А. Город Тюмень: из истории Тобольской епархии. Тюмень, 1998. С. 385.*
14. *Миллер Г.Ф. История Сибирская. Т.1. М., 1999. С. 169.*
15. *Завалишин И. Описание Западной Сибири. М., 1862. С. 211.*
16. *Возрождение исторического центра г. Тюмени: Тюмень в прошлом, настоящем и будущем. Тюмень, 2001. С. 149.*

Н.В. Крайник

СИБИРСКАЯ ДЕРЕВНЯ XIX ВЕКА В ВОСПОМИНАНИЯХ

Воспоминания являются одним из интересных источников при изучении исторического прошлого. Полные и яркие описания периода, в котором указываются не только внешний облик явления, но и более субъективное отношение к предмету в то время, когда жил автор. Так, деревня XIX в. является предметом интересов представителей разных сословий, слоев и т.д.

В целом деревня указанного периода сохраняла черты старинного русского селения, где располагались крестьянские усадьбы с тесовыми высокими крышами на жилых строениях. Особенностью сельского помещения было, как правило, использование в качестве строительного материала драниц. Только во второй половине XIX в. дома стали покрывать железом, окрашенным малахитовой краской.

В своих воспоминаниях Чукмалдин отмечает, что в 1840-1850 гг. избы во всю длину разделялись сенями, к которым пристраивались "задворье с поветями" и кладовыми¹. В этих пристройках размещался "домашний скарб" и устраивалась мастерская, в летний период они могли использоваться под жильё.

Сибирские дома от хозяйственных построек отделялись открытым двором. В состав крепостной усадьбы входили расположенные на переднем дворе погреб и амбар, а на заднем дворе устраивалось место для скота с конюшней и крытым навесом. Обычно из сеней было 2 выхода: один вел в избу, с широкими дверями для вытаскивания обширных предметов; другой - в горницу, под которой располагался подвал. Традиционно в подвале хранилось более ценное имущество, а в летнее время там могли устраивать спальню. В зимнее время на рамы окон в избе вместо стекл натягивалась "брюшина", пропускающая рассеянный свет².

Крестьянское хозяйство в Сибири в целом сохраняло натуральный характер, так как основным занятием оставалось земледелие и ремесло. Рабочим периодом в деревне были лето и весна: вначале боронили пашни, а впоследствии начинался покос и т.д. В осенний и зимний периоды обрабатывали сельскохозяйственную продукцию: молотили хлеб, вывозили дрова и сено. На своих пашнях крестьяне выращивали рожь, ячмень, овес, пшеницу, гречу, горох, репу, лен; в огородах – капусту, картофель, огурцы, морковь. Большинство полученной продукции вывозилось на продажу.

В Сибири пастбищ для скота было достаточно, поэтому одним из основных занятий населения являлось животноводство. Например, крестьяне пасли скот вдалеке от сеней, где на выгонах устраивались обширные навесы, покрытые дерном.

Уровень развития сельского хозяйства зависел от местоположения населенного пункта. Так, в с. Самарово природа благоприятствовала для занятия рыбным промыслом, ловлей птиц, а земледелие было мало известно. Применяемые способы ловли рыбы были традиционными: ловили с невода, сетей и морд (конус из плотно переплетенных прутьев). Часть пойманного улова оставляли для себя - солили, сушили, другую - отправляли на продажу как в Сибирь, так и в различные губернии³.

Ряд авторов обращает внимание на внешний вид населения. Одежда была прямого покроя, изготовленная из льна и посконного материала. Чаще всего ткань окрашивали "кубом" (так на-

зывали метод окраски) синим цветом. Женщины носили сарафаны. Примечательно то, что девушку, которая носила рубаху с ситцевыми рукавами, называли щеголюхой⁴.

Промыслом у мужчин было изготовление саней и телег, у женщин – ковров и паласов. Обычно ремесленные изделия шли на продажу, а полученные с них деньги – на уплату поборов, повинностей и податей.

Можно заключить, что в сибирской деревне сохранялись традиционные отношения, принесенные из центра, но появлялись и новые. Большую роль в этом процессе играла церковь, представлявшая собою “официальное ведомство”. Нередко священник выступал в качестве чиновника, требовавшего денег за всякую потребу и службу⁵. Поэтому церковные обряды совершались в исключительных случаях: венчание, крещение новорожденных.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Чукмалдин Н.М. *Мои воспоминания: Избранные произведения*. Тюмень, 1997. С – 9.

2. Там же С – 11.

3. Лопарев Х.М. “Самарово, село Тобольской губернии и округа: Хроника, воспоминания и материалы о нго прошлом” Тюмень, 1997. С – 37.

4. Чукмалдин Н.М. *Мои воспоминания: Избранные произведения*. Тюмень, 1997. С – 340.

5. Чукмалдин Н.М. *Мои воспоминания: Избранные произведения*. Тюмень, 1997. С – 342.

Р.С. Кутумова

ТОБОЛЬСКИЕ ТАТАРЫ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Тобольск – древний сибирский многонациональный по составу город. Татары – коренное аборигенное население города – стоят на втором месте по численности после русских. Жили здесь еще до построения города, подсалялись и из соседних деревень. В результате в Тобольске возникла татарская слобода.

Неизвестный путешественник так описывает татарскую слободу 1666 года: «... Что же касается нижнего города, лежащего под горою у реки, то он больше по размерам и, подобно верхнему, имеет только одну большую улицу, проходящую через него, но также и ряд мелких улиц и узких переулков... Одна сторона его находится вдоль реки, а другая тянется полумесяцем до самой горы... Когда в реке стоит большая вода, что обыкновенно случается весной, то все эти дома стоят глубоко в воде... так что по всем улицам от дома до дома приходится ездить на лодках... Этот нижний город совсем открыт, как местечко, и населен русскими, бухарцами и татарами. Татары также имеют в нижнем городе у реки собственные кварталы, в котором они обустроиваются и живут...».

Деревянный Тобольск много раз горел. Во время пожара 1658 г. сгорело 260 татарских и 25 соседних русских домов. Но татары не оставили город, отстроили новые широкие улицы, которые назывались тогда татарскими. По новому плану 1834 г. Губернский Совет выделил особую слободу «Атрясиха» для жителей татар и евреев – за Абрамовским мостом.

За Абрамовским мостом есть длинная улица Пушкина. До 1937 г. она называлась Большая Пиляцкая. Многие известные татарские купцы, торговцы, мануфактурщики и меценаты жили на этой улице в двухэтажных домах с надворными постройками и флигелями для слуг. Ныне на этой улице сохранились четыре здания, представляющие собой архитектурные памятники конца XIX – начала XX вв.: мечеть, детский сад №5, библиотека, средняя школа № 15.

В 1937 г. в средней школе № 15 работал учителем русской грамоты и немецкого языка. Суханов Николай Николаевич (1882-1940 гг.), а жена его, Наталья Николаевна Суханова, преподавала немецкий язык. Мать Натальи Николаевны работала учителем в средней школе №1. Суханов Н.Н.

- участник российско-революционного движения, экономист, публицист. С 1903 г. - эсер, с 1917 г. - меньшевик, член ВЦИК. После Октябрьской революции работал в советских экономических учреждениях. В 1931 г. осужден как участник контрреволюционной меньшевистской организации и выслан в Сибирь. В сентябре 1937 г. отправлен в Новосибирск. Точная дата расстрела Н.Н. Суханова не установлена, оставлено предсмертное «Письмо из того света», адресованное председателю СНК СССР А.И. Микояну. Жена Н.Н. Суханова, Наталья Николаевна, в 1942-1943 (?) г. выслана в Уват, работала в школе, прожила долгую одинокую жизнь.

В 1937 г., в год 100-летия со дня смерти русского поэта Александра Сергеевича Пушкина, по городу был объявлен конкурс на лучшее мероприятие, посвященное его творчеству. В школе №15 под руководством Н.Н. Суханова старшеклассниками были поставлены театрализованные инсценировки по некоторым произведениям А.С. Пушкина. Роль самого автора играл ученик 7 класса Тимерхан Именяков; роль няни А.С.Пушкина Арины Радионовны – ученица 6 класса Бекшенева Нагима (1921 г.р.). Удачно был поставлен спектакль по романтической поэме А.С. Пушкина «Бахчисарайский фонтан», где роль жены хана Гирея – Замеру - сыграла Факия Алеева, а роль польской княжны, красавицы Марии, в которую был влюблен хан Гирей, - ученица 6 кл. Агишева Мухипчамал (по воспоминаниям старожилов – выпускник ср.шк.№15). За это мероприятие школа завоевала первое место среди учебных заведений города, а улица, на которой расположена ср.шк.№15, была переименована в улицу имени А.С. Пушкина. Само же здание школы ранее принадлежало татарскому купцу (по рассказам некоторых информаторов «Алим-баю»).

Здание детского сада №5 (ул.Пушкина, 31) принадлежало почетному бухарцу, мануфактурщику и купцу второй гильдии Тушакову Алиму Ацыкеевичу, построившему этот кирпичный дом для своей семьи в 1899 году (Тоб.архив, ф.353.оп.1). До этого здесь стоял такой же деревянный дом. В 1930 году в этом доме был открыт татарский детский сад «Красная звезда». Первой заведующей была назначена А. Муслимова. Тушаков Алим – сын известного Ацыкея, имевшего кожевенную мастерскую в конце XIX в. в юртах Миримовские Тобольского уезда. По сведениям П.М.Головачева, в 1910-1912 гг. в Миримовских и Кызылбаевских юртах вырабатывалось до 200 тыс. пар рукавиц в год».

Кирпичное здание мечети (ул.Пушкина, 27) на месте деревянной было построено на средства прихожан и известного мецената, мануфактурщика и купца второй гильдии, почетного бухарца Айтмухаметова Туктасына Сафаралеевича (185-1915 гг.). Он жил в доме, где располагалась татарская библиотека (ул.Пушкина, 38), а ранее – татарский клуб, центр татарской культуры. По его же настоянию было построено деревянное здание медресе при мечети, впоследствии ставшее татарской школой. В здании мечети в 1950–1970-х годах работал Татарский Дом культуры.

«В 1875 г. В Тобольске был основан «Торговый дом Ченбаевых», во главе которого в конце XIX–начале XX вв. стоял тобольский татарин Мухаммед- Сафар («Мата-бай») Ченбаев. Компаньоном М. Ченбаева был его брат Худжатулла. Особенно широко развернулась торговля Ченбаевых в начале XXв. Их магазины и крупные торговые склады находились в Тобольске и Сургуте. Они торговали разнообразной мануфактурой, мехами, кожами, скотом, являлись постоянными участниками Ирбитской и Макарьевской ярмарок, через своих агентов в большом количестве заготавливали пушнину и крупными партиями вывозили ее за границу».

Вообще, сибирские бухарцы сыграли огромную роль в развитии Тобольска как торгового и духовного центра Сибири. Наиболее видными торговцами в конце XIX – начале XX вв. не только в Тобольской губернии, но и в других районах Сибири были тоболяки Тушаковы, тюменские купцы Муртазины, Миралимовы.

На Всероссийском фестивале «Тобольский музей встречает друзей» в 2003 г. музей истории и этнографии Центра сибирско-татарской культуры г.Тобольска представил экспозицию «Тобольские татары в начале XX века», где экспонировались фотокопии тоболяков, в частности, членов семьи бухарского торговца Алима Ацыкеевича Тушакова («Алим – бай»), его сыновей, дочерей и родственников. Фотографии датируются с 1895 по 1935 гг. Были представлены некоторые подлинные вещи, принадлежавшие роду Тушаковых: головные уборы, обувь, украшения, посуда, предметы быта из частных коллекций, за что музей награжден Дипломом лауреата фестиваля.

«История говорит, что татарская слобода в Тобольске по большей части была населена бухарцами, кроме того, бухарцы жили и в особых деревнях близ городов. Как ловкий торговый народ, пользовались в России разными льготами и жили как в городах, так и в деревнях весьма зажиточно. При Екатерине Второй им дозволено было иметь свои суды, своих выборных правителей - ахунов, заводить школы, строить в деревнях мечети, в городах караван-сарай (гостиные дворы) и деревенским муллам выдавалось жалованье из казны. (При тобольском гостинном дворе работала «татарская комиссия», которая рассматривала спорные вопросы и жалобы татар). Роль бухарцев в сношениях с Бухарою, Джунгарией, Хивою и Китаем была весьма видная...». Большая часть пережилась на татарках, восприняла нравы и обычаи и растворилась в среде сибирских татар.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Алексеев М.П.. *Сибирь в известиях западноевропейских путешественников.*
2. *Советский энциклопедический словарь. Изд.2. Москва, 1982.*
3. Валеев Ф.Т. *Сибирские татары. Казань, 1993.*
4. *Материалы 7-й Тюменской областной научно-практической конференции. Тобольск, 1998. Кутумова Р.С. Просветители сибирских татар.*
5. *Материалы 5-го Сибирского Симпозиума. Тобольск, 2002. Кутумова Р.С. Из истории тобольской татарской библиотеки. С.546.*
6. *Три века сибирской школы: Материалы всероссийской научно-практ. конференции. Тобольск, 2001. Кутумова Р.С. Из истории татарской средней школы №15 г.Тобольска. С. 53.*
7. *Книга расстрелянных. Т. 2. Тюмень, 1999. С.456.*
8. *Полевые материалы автора.*

В.В. Малов

ОТНОШЕНИЕ К БЕЛОМУ МЕДВЕДЮ В СОВРЕМЕННОЙ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ ЯМАЛЬСКИХ НЕНЦЕВ

Летом 2005 г. лабораторией антропологии и этнографии ИПОС СО РАН проводились полевые этнографические исследования в Ямальском районе Ямало-Ненецкого автономного округа. В ходе работы были собраны материалы, характеризующие современный промысловый культ ямальских ненцев. Одной из составляющих промыслового культа является почитание отдельных видов животных, в первую очередь, белого медведя, волка, россомахи. Из них особое положение занимает белый медведь – *сэр варк*, который считается хозяином моря. Он не является объектом охоты, его можно убивать только в крайних случаях - либо в целях самозащиты, либо при полном отсутствии добычи. Если медведь сам приходит к людям, встаёт на задние лапы и поднимает переднюю левую лапу, открывая, таким образом, сердце, считается, что он сам просит, чтобы его убили. Если специально охотятся на белого медведя, то просят у него прощения, а добычей обязательно делятся с соседними чумами, разделяя таким образом «грех». За убийством медведя может следовать наказание, например, другой медведь может прийти и перевернуть нарты с запасами еды. Обычно в случае убийства медведицы убивают и медвежат, чтобы «эти сироты не злились на людей». Если у них был отец, его тоже надо убить, иначе он отомстит за убийство семьи.

Белого медведя стараются обходить стороной. Его следы табуированы, особенно для женщин. В зимнее время снег с медвежьими следами убирают лопаткой в сторону, после проезда следы возвращают на место. Летом поверх следов кладут любой железный предмет, дерево в этих случаях использовать нельзя. В разговоре медведя стараются называть иносказательно, к примеру, «возле моря ходящий». Также про него нельзя говорить плохо, т.к. он может услышать и отомстить.

После убийства с медведя сдирают шкуру, вырезают мясо для употребления в пищу. Медвежий жир также едят, в том числе и для излечения от туберкулёза. Всю кровь собирают, при этом закапанный медвежьей кровью снег убирают в сторону, чтобы по нему не ходили: *«весной он растает и уйдёт вместе с кровью в землю»*. Когда едят медвежье мясо, то после еды жир с рук сразу вытирают, чтобы он не капал на пол, и по нему не ходили.

Кости белого медведя нельзя разбрасывать и ломать. По сведениям большинства информантов, голову белого медведя и его кости обычно относят на святилище и кладут в общую кучу находящихся там черепов, рогов и костей. Голову медведя можно надеть на деревянную скульптуру, изображающую духа. Кроме того, имеются сведения, что кости можно выбросить в воду или закопать там, где женщины и собаки не ходят, либо кости можно сложить в кучу позади чума. При перекочёвке на новое место кости остаются на месте бывшего стойбища. При этом отмечается, что если эти кости растащат собаки, то человеку за это никакого наказания не будет, *«а с собак какой спрос»?*

Шкуру с медведя обдирают мужчины, женщинам, по одним сведениям, вообще нельзя прикасаться к медвежьей шкуре, по другим сведениям - им нельзя только ходить и спать на ней. Шкуру можно либо оставить на святилище, либо взять себе. Для себя ее используют по-разному. Во-первых, ее можно повесить в чуме или в квартире, хотя, по другим сведениям, шкуру либо её лоскутки вешать в жилище нельзя. Во-вторых, медвежьей шкурой можно закрывать священную нарту или класть ее в качестве покрывала на парадную нарту мужчины. В третьих, из медвежьей шкуры можно сделать упряжь для оленей, которые возят священную нарту или парадную мужскую нарту. В таком случае мужчина перед поездкой, прежде чем коснуться упряжи или покрывала из медвежьей шкуры, должен пройти обряд очищения.

Отдельные части медведя могут использоваться в качестве амулетов. Под медвежьими амулетами понимаются медвежьи клыки и когти, а также лоскутки медвежьей шкуры. Лоскутки отрезаются от шкуры и вешаются в жилище. Клыки вынимаются при помощи ножа или плоскогубцев, когти обрезаются ножом. Считается, что их нельзя вырезать и выламывать сразу, надо повесить медвежью голову со шкурой на святилище и ждать, пока когти и клыки сами отпадут, после этого их можно подобрать. Иногда когти вырезали сразу, а задержку с вырыванием клыков объясняли так: *«клыки крепкие, поэтому медвежью голову относили на священное место и ждали года два, пока они ослабнут»*. Современные охотники в некоторых случаях когти и клыки обрезают и выдёргивают сразу после убийства медведя. Клыки снимаются все, когтя, по словам информантов, достаточно одного. После просушки в них сверлят отверстие. Для этого клык или коготь кладут на бумагу, тряпочку или дощечку, чтобы удобнее было собрать опилки от сверления. Потом опилки кладут в священную нарту, либо относят на святилище, либо высыпают в нескольких сантиметрах от огня.

В полученное отверстие вставляют кольцо из металла или оленьей кожи, можно прицепить украшение в виде металлической цепочки. Металл в данном случае обеспечивает защиту от женщин: *«железные кольца даже лучше, если женщина дотронется, то вреда не будет»*. Заготовки (клыки, когти, кольца и украшения) и готовые амулеты кладут в священную нарту, либо ходят с ними на священное место, в некоторых случаях оставляют их там до начала охотничьего сезона. После освящения заготовки и готовые амулеты омывают – *«капают на них водкой»*.

Обычно медвежьи клыки в качестве амулетов носят взрослые мужчины, их прикрепляют сзади к ремню. Клыки используют как обереги от злых духов и привидений, от нападения зверей и вообще от любых несчастных случаев, а также для помощи в охоте, рыбалке и вообще в повседневной жизни. Когти считаются детскими амулетами для мальчиков 5-14 лет. Медвежий коготь привязывают также в изголовье ребёнка, если того что-либо беспокоит, и он постоянно плачет. Также такой амулет из когтя или клыка, а также любой амулет из лоскутка шкуры можно повесить на стену в жилище для защиты от злых духов и привидений, несчастий и для притягивания счастья и удачи. В чуме амулет вешается на священной стороне, в квартире стараются повесить где-нибудь в углу, чтобы по чердаку над ним не могли ходить. Кроме того, если человек тяжело болен, ему снятся страшные сны, мертвецы, то для излечения надо привязать на

шесте у входа, со стороны больного, медвежьей лапу. Женщинам прикасаться к амулетам нельзя.

По одним сведениям, можно изготовить и носить несколько амулетов, из которых один – основной, а другие если есть – *«то для красоты наверно»*. По другим сведениям, нельзя носить одновременно несколько амулетов, хотя хранить можно – *«пусть лежат, есть пить не просят»*. Амулет служит охотнику всю жизнь и после его смерти передаётся по наследству сыну, в качестве погребального инвентаря его использовать нельзя. Кроме того, если есть лишние амулеты, их можно дарить, обменивать и продавать. По другим сведениям, амулеты либо совсем нельзя ни продавать, ни дарить, ни обменивать, т.к. *«удачи не будет»*, либо нельзя продавать или обменивать, но можно дарить. Потеря амулета может привлечь на хозяина несчастья, поэтому надо быстрее сделать новый. В случае кражи беда будет с тем, кто украл. Старые амулеты не выбрасывают, а хранят в священной нарте или на святилище, либо на священной стороне чума.

А.Х. Машарипова, А.С. Титов

ДЕМОГРАФИЯ КОМИ-ЗЫРЯН ЯЛУТОРОВСКОГО УЕЗДА ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

Формирование группы коми в Ялуторовском уезде Тобольской губернии отмечается с 1840-х гг. Центром компактного расселения стала территория Ивановской волости. К ней относились село Ивановское и деревни Большая Тихвинская и Малая Тихвинская. По данным переписи 1897 г., в с. Ивановка было 114 дворов, в которых числилось 492 человека (из них 135 муж., 257 жен.), в д. Большая Тихвина – 69 дворов и 247 жителей (130 муж., 117 жен.), в д. Малая Тихвина – 47 дворов и 218 жителей (111 муж., 107 жен.)¹. Основной категорией жителей Ивановской волости были крестьяне и, частично, отставные солдаты или солдаты запаса армии.

Материалы метрических книг Иоанно-Предтеченской церкви Ивановского села Ялуторовского уезда Тобольской губернии позволяют исследовать некоторые аспекты демографических процессов, т.е. рождаемости, брачности, смертности. В Государственном архиве Тюменской области сохранились метрические книги за 1892, 1896-1899, 1905, 1910-1915 и 1917-1918 гг.²

За рассматриваемый период в Ивановской церкви было заключено более 200 браков. Большинство браков заключалось внутри волостной общины, в единичных случаях зафиксированы межволостные браки (Аромашевская, Исетская, Кайгородская, Киверская, Мокроусовская, Тамилевская волости), а также брак с коми Архангельской губернии (Межадорская волость).

Возраст вступающих в брак на рубеже XIX – XX вв. у мужчин колебался в промежутке 21–35 лет, а с 1905-1919 гг. – 22-24, у женщин – 19-20 лет. Как правило, муж был старше жены на несколько лет, иногда супруги были ровесниками. Большая разница в возрасте супругов была связана с повторным заключением брака. Число зарегистрированных повторных браков составляло в среднем 3-4 случая в год. Повторные браки заключались преимущественно вдовцами. Разница в возрасте между ними и вторыми жёнами (в единичных случаях третьими) в целом была значительна и составляла 6-15 лет и даже достигала до 26. Отмечены отдельные случаи повторных браков женщин, как правило, это было связано с ранним вдовством. Развод был редким явлением, в конце XIX-начале XX в. было зарегистрировано всего 3 развода.

Преобладающая часть браков в рассматриваемый период регистрировалась в первой половине года. Большее значение в выборе времени имели церковный и хозяйственный календари. Во время церковных постов (Рождественским, Великим и Успенским) в декабре, марте, августе не зафиксировано ни одного случая вступления в брак. Неподходящим временем для заключения брака считалась середина лета, когда большинство населения было занято сельскохозяйственными либо промысловыми работами. В июле отмечены единичные случаи венчания, при этом возраст вступающих в брак превышал 25 лет, либо это были повторные браки.

Анализ записей «о родившихся» в метрических книгах позволяет проследить динамику рождаемости детей, а также максимальный и минимальный репродуктивный возраст женщины. Распределение зачатий и, следовательно, рождений по времени года в Ивановской волости

также имеет свои особенности, связанные с брачным «календарем» коми-зырян. Данные, полученные в результате вычета девяти месяцев, с момента рождения ребенка, показывают, что максимум зачатий наблюдается в январе-феврале, августе-сентябре, а минимум - в июле. Как правило, женщины рожали в возрасте 20-40 лет, при этом максимальное количество случаев рождаемости приходится на возраст 20-30 лет. В 39-40 лет рождаемость резко падает. Так, например, у крестьянской жены Анастасии Никитиной Пудовой были роды в возрасте 19, 22, 26, 33, 34, 35, 36, 38 лет. Отмечалось также рождение детей вне брака, т.е. «незаконнорожденных». За 19 лет в с. Ивановка родилось 22 внебрачных ребенка, в д. Большое Тихвино - 14, в д. Малое Тихвино - 23. Факт усыновления появляется лишь впервые в 1918 году (2 случая).

Тяжелые условия жизни и бытовая антисанитария отражались на здоровье матерей и вынашивания плода. Было зарегистрировано 3 случая с летальным исходом для матери. К 40 годам увеличивался риск рождения мертворожденного ребенка. В категорию мертворожденных входили: недоношенные, появившиеся в результате выкидышей, а также родившиеся в срок, но уже мертвые младенцы. За 19 лет в метрических книгах Ивановской церкви было зарегистрировано 46 случаев рождения мертворожденных, из них 27 мальчиков и 19 девочек.

Смертность населения была довольно высокой, во многом это было обусловлено большой долей детской смертности. В целом, в с. Ивановском с 1896 по 1899 годы умерло 70 человек, в деревнях Большой и Малой Тихвинской 44 и 29 соответственно. За период времени с 1910 по 1915 годы, в Ивановском селе умерло 172 человека, в деревне Большой Тихвинской – 85 человек, в Малой Тихвинской – 63 человека.

Смертность детей в возрасте до 15 лет зависела от многих причин и носила сезонный характер. В летние месяцы количество детских смертей возрастало, чаще всего указывалось - ребенок умер «от поноса». Считалось, если ребенок умер через несколько дней или недель после рождения, то он родился слабым. В таком случае в метрических книгах писалось, что ребенок умер «от слаборождения», «от слабого рождения» или «от слабости». В зимние месяцы чаще умирали от простуды. Другими распространенными причинами смерти были скарлатина и оспа. К примеру, в 1915 в с. Ивановка умерло от скарлатины 18 детей. Первый случай смерти отмечен 27 мая 1915 г., большинство же записей относится к периоду с октября по декабрь. Упоминались также такие заболевания как коклюш, тиф, дифтерит, корь, чахотка, родимец. Несчастные случаи со смертельным исходом были достаточно редким явлением. Так, в 1892 г. утонуло два мальчика 10 и 9 лет из д. Малая Тихвина, в 1908 г. 23 ноября один ребенок из той же деревни умер «от обжога», а в 1914 г. первого июля умер сын псаломщика Ивановской церкви «от подавления костью». Все дети вне зависимости от причин смерти хоронились на приходском кладбище.

Церковный обычай хоронить на третий день часто нарушался. Неоднократно встречаются случаи похорон на следующий день после смерти, а иногда и в день самой смерти. Особенно это характерно для летних месяцев, и, видимо, связано с тем, что в теплое время года труп быстро разлагался. Но иногда хоронили значительно позже. Так, в данных за 1892 г. есть записи о том, что ребенок умер 18 декабря 1891 г., а был похоронен 16 января 1892 г.. Возможно, задержка погребения объясняется тем, что смерть была неестественная, и тело возили на экспертизу. В этом же году утонувшие 8 мая мальчики из д. Малой Тихвинской были похоронены 1 июня. В этом случае имеется запись, что они были отпеты по отношению Земского Заседателя второго участка Ялуторовского округа от 28 мая 1892 г. за № 2205-м.

Смертность взрослых (старше 15 лет) увеличивалась после 40 лет, отмечаются случаи смерти после 80 лет, в одном случае – в 99 лет. Самыми распространенными причинами смерти указывались старость и чахотка, от которой умирали в молодом возрасте. Случаи смерти от других болезней были единичны. Иногда причиной смерти людей были несчастные случаи, встречается одно убийство. Так в июле 1892 г. в р. Тобол утонул крестьянин с. Ивановского Иоанн Василиев Чепурин, в декабре 1899 г. погиб крестьянин того же села «от удара головы, происходящего от дикой лошади». В марте 1912 г. ивановский крестьянин Матфей (Матфий) Петров Анисимов сгорел во время пожара. 5 декабря 1917 г. крестьянин деревни Малой Тихвинской Иоанн Иоаннов Гужев был убит, похоронили его на приходском кладбище 20 декабря

того же года.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ГУ ГАТО. Ф. И-233. Оп.1. Д. 8. Л.12 – 13.

2. Там же. Ф. И-255. Оп.3. Д.456, 459, 460, 461, 462, 104, 211, 213, 215, 464, 466, 467, 468, 471, 431.

Л.Я. Просяник

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕДМЕТОВ ИЗ МЕТАЛЛА И КАМНЯ НА ПРИМЕРЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ПРИРОДЫ И ЧЕЛОВЕКА

Ханты и манси, долго сохранявшие традиционный быт таежных охотников, рыболовов и оленеводов, также сохранили богатейшую мифологию. В представлении обских угров, Вселенная делится на Верхний, Средний и Нижний миры. Семейные духи-покровители, связанные с Верхним миром, делятся на две категории. Первая - это рукотворные изображения из дерева, ткани, металла; вторая - бытовавшие в качестве семейных фетишей случайно обнаруженные, необычные по отношению к повседневной практике предметы. Это изделия древнего бронзолитейного производства, камни причудливой формы и т.п.

Почитание камней необычной формы зафиксировано у обских угров еще в XVIII в.

И. Н. Гемуев в своей монографии «Мировоззрение манси» рассказывает о находке необычного камня в Нильдино (на Сосьве), который являлся духом-покровителем дома. «Камень-старик» - так называли его владельцы камня.

В этнографической коллекции нашего музея тоже имеется интересный экспонат - фигура семейного духа-покровителя (ХМ-9836), которая была найдена в ходе экспедиции в 2004 г. в п. Овгорт Шурышкарского района. Она изготовлена предположительно в середине XIX в. Основу фигуры составляет камень причудливой формы (8,5х6,5 см), завернутый в ткань фиолетово-зеленого цвета (возможно, ее несколько раз на протяжении последних ста лет меняли). Сверху он покрыт имитацией платка, выполненного из х/б ткани красно-белого цвета, с бахромой, символизирующей седые волосы богини. Фигура семейного духа-покровителя хранилась в мешке на святой полке в комнате дома. Рядом с ней лежала фигура духа-мужчины - *урта*. Эта семейная пара «охраняла» всех людей, живущих в доме. Фигуры *най* и *урта* вынимали по праздникам и угощали мясом, рыбой и рюмкой водки.

Камням нередко приписывали особые свойства и в тех случаях, когда их использовали в повседневном обиходе. Так, на каменных грузилах для сетей (калданных камнях) процарапывали рисунки магического характера, что должно было обеспечивать удачу в рыболовном промысле. (И.М. Гемуев «Мировоззрение манси» стр.114)

В фондах нашего музея есть несколько калданных камней - грузил. Наиболее раннее поступление - 1965 г. из Октябрьского района (ХМ-863) - камень размером 21х11 см, который использовался как грузило. В 1991 г. из п. Сосьва Березовского района был привезен камень (ХМ-4769) треугольной формы с тремя сквозными отверстиями. На основании треугольника - желоб. Камень заменял грузило, привязывался травяной веревкой к нижнему основанию сети. Также грузила изготавливали из природных камней округлой формы, закрепленных между берестяными полосами крапивными веревками. В том числе есть и грузила, изготовленные из обожженной глины, например, грузило (ХМ-4430), которое поступило в наши фонды в 1991 г. от Молданова Владимира Васильевича. Состоит из обожженной глины в форме уплощенного шара и берестяного покрытия. Широкий кусок бересты прямоугольной формы сложен пополам белым слоем внутрь, по центру верхних сторон сделаны продольные надрезы и края наложены друг на друга. Края и верх прошиты травяной ниткой. Вверху сделано отверстие, через которое продета травяная веревка, с помощью нее грузило крепилось к неводу или сети.

В нашей коллекции есть камень (речной) ХМ-7038, который использовался для изготовления точила для ножей. У этого камня интересная история. На озеро Пунси камень привозили с Большого Югана, где по преданию сидит бог Яхун-ики, который «перенес этот камень с севера вместе со многим другими в своем патронташе». Этот камень привез сдатчик в 1990 г. из юрт Каюковых с Большого Югана, где на перекатах можно встретить эту породу из прессованного песка. Такой камень ханты кладут в колыбель ребенка для отпугивания нечисти.

По хантыйским представлениям, камни «могут передвигаться с места на место и идут на встречу отдельным счастливым людям... Владельца такого камня считают счастливым и удачливым человеком во всех видах промысловых занятий» (Г. Старцев).

У ханты и манси камни выполняли также функцию оберегов, амулетов. По представлениям обских угров, до появления зубов и имянаречения младенец является предметом вождения всевозможной нечисти. Его стремятся захватить духи леса, воды, Преисподней.

«Под обрывом реки Лобынья жила Тан-варп Эква. Она воровала или подменяла младенцев. Однажды во время Медвежьего праздника к чуму только что родившей женщины подошла незнакомка и объявила, что отец велит показать дитя на празднике. Мать завернула новорожденного, уложила в колыбель и передала женщине через порог. Незнакомка с младенцем скрылась в темноте. Лишь в последнее мгновение успела мать заметить, что руки, принимавшие люльку, не человеческие. Побежала она на праздник, рассказала людям, как отдала своего ребенка ведьме. Шаман сумел догнать ведьму и отнять люльку. Но ребенок после этого прожил лишь неделю».

При случае духи могут поселиться и в самой люльке. Для отпугивания нечисти ханты клали в люльку нож, точильный камень и спички, подвешивали металлические фигурки, погремушки. Манси добавляли к этому кусок хрусталя, который называли «чистый камень».

В 2003 г. из экспедиции в Березовский район этнографами нашего музея была привезена детская колыбель с куском горного хрусталя. Кристалл (ХМ-9253) размером 2,5х5см охранял люльку, шитую Вьюткиной А.И. в 1989 г. для внука Николая, в то время, когда ей не пользовались (в люльке выросли брат и сестра Николая).

Наравне с камнями обские угры почитали и металлы. Редкие металлы всегда наделялись сверхестественной силой. Особенно предпочитались изделия из серебра: оно, как белый блестящий металл, выражало в их представлении идею светлого, солнечного начала. Серебряные блюда, очелья, фигурки идолов, монеты, металлические наконечники стрел использовались в обрядах и повседневной жизни обских угров, а также медные статуэтки, блюда, табакерки, бронзовые личины, подвески. В наших фондах хранится много предметов такого плана. Например: идол-ящерица (ХМ-5971), медное блюдо (ХМ-8576), металлические подвески (ХМ-8944), бронзовые зеркала, медные отливки, которые нашивались на ритуальную одежду.

Доказательством того, что обские угры занимались плавкой металлов, а не только использовали готовые предметы, служат такие экспонаты, как кузнечные меха и форма для литья. В фондах нашего музея хранится два комплекта кузнечных мехов.

В 1989 г. поступил первый экземпляр - это кузнечные меха размером 64х34х9см, датируемые первой половиной XX в. Состоят из трех толстых деревянных пластин: нижняя вырезана в форме равнобедренного треугольника с закругленными углами и небольшой ручкой, верхняя повторяет ее, но в центре имеет широкое круглое отверстие, средняя, в отличие от предыдущих, не имеет ручки. Между верхней и средней пластиной вложен войлок, закрывающий отверстие верхней пластины изнутри. С торцевой стороны к пластинам прикреплен брусок в виде куба со сквозным продольным отверстием. Между пластинами натянут дерматин: при сведении мехов он собирается гармошкой. Дерматин закреплен на ребрах пластин с помощью гвоздей (при изготовлении использовались кованые гвозди, при ремонте - фабричные).

В 2004 г. поступил второй комплект, привезенный из экспедиции музея «Этнографика» к казымским ханты. Изготовлен в конце XIX в. Последний владелец - Рандымов И.П. Кузнечные меха передались ему по наследству от отца и деда. Иван Петрович вначале помогал в работе с мехами кузнецу. Позже сдатчик сам работал с мехами в деревне Нумто, с 1953 года - в деревне Помут.

Кузнечные меха отреставрированы и будут представлены в постоянной экспозиции музея.

Предметы, имеющие отношение к природным богатствам Югры, являются желанной находкой для любого исследователя и украшением коллекции музея. На выставках они всегда привлекают внимание посетителей своей своеобразностью и аттрактивностью, сопутствующая информация позволяет узнать больше о самобытной и богатой культуре обских угров.

Ю.В. Рыжкова

РАЗВЕДОЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В УРОЧИЩЕ ОНУФРИЕВСКИЙ БОРОК В 2005 ГОДУ

Целью данной работы является представление результатов археологического обследования урочища Онуфриевский борок, находящегося в междуречье Исети и Ингалы в 7,5 км к северо-востоку от д. Минино и в 4,5 км к северо-западу от с. Онуфриево в Исетском районе Тюменской области. Урочище Онуфриевский борок представляет собой участок восточной части Ингальской долины, образованной слиянием р. Тобол и р. Исеть. В геоморфологическом отношении обследованная территория является останцом первой надпойменной террасы обширной правобережной поймы р. Исеть. Эта сухая, дренированная территория, приуроченная к берегам р. Исток (Налим), в ландшафтном отношении характеризуется чередованием возвышенных площадок и низин. Абсолютная высота варьирует в пределах 60,2 – 65,5 м. Растительность представлена густыми сосново-березовыми лесами, с некоторым преобладанием хвойных пород. Можно отметить следующую закономерность. Наиболее низкие гипсометрические отметки покрыты преимущественно березово-осиновыми лесами, более высокие характеризуются примерно равным соотношением лиственных и хвойных пород, на самых возвышенных площадях доминирует сосна.

Урочище Онуфриевский борок дважды становилось объектом археологических исследований. В 1994 г. экспедицией ИПОС СО РАН в урочище было открыто четыре памятника: поселения Онуфриевский борок 1—3, а также городище Онуфриевский борок-4¹. В 1995 г. А.В. Матвеевым было зафиксировано еще несколько объектов: поселения – Онуфриевский борок-5,6,8, курганный могильник – Онуфриевский борок-7 и одиночный курган Онуфриевский борок-9².

Все памятники отличаются хорошей сохранностью дневной поверхности. Это связано с тем, что территория комплекса практически не подвергалась антропогенному воздействию. Вследствие значительной площади урочища (около 2 кв. км.) его полная топографическая съемка и вычленение самостоятельных памятников в предыдущие годы не были завершены. В 2005 г. были осмотрены ранее не изученные южная и западная части урочища Онуфриевский борок.

Разведочные изыскания проводились на основании Открытого листа № 708 (форма 2), выданного институтом археологии РАН на имя Ю.В. Рыжковой. Пеший маршрут разведки проходил по правому берегу р. Исток. Общая площадь района исследования составила 700х600 м. Северная граница участка проходила в 1 км к югу от правого берега р. Исток по грунтовой дороге, пересекающей с юго-запада на северо-восток площадь урочища. Западным пределом служил край карьера для добычи песка. Южная граница совпадает с кромкой смешенного хвойно-лиственного леса и грунтовой дорогой, за которой простирается низина исключительно с лиственной растительностью. В ходе работ был осмотрен один ранее выявленный памятник – городище Онуфриевский Борок-4, а также зафиксированы ранее неизвестные археологические объекты – курганные могильники Онуфриевский Борок-10, 14, городище Онуфриевский Борок-13 и селища Онуфриевский Борок-11, 12, 15, 16, 17.

Курганный могильник Онуфриевский борок-10, обнаруженный в 0,2 км к югу от карьера для добычи песка, представлен двумя насыпями. Курган № 2 имеет диаметр 12 м и высоту 0,5 м. Он отстоит от кургана № 1, размером 10 м и высотой 0,7 м, на 40 м к северо-востоку. Из двух насыпей состоит и курганный могильник Онуфриевский борок-14. Объекты не датированы. Не удалось установить культурную принадлежность селищ Онуфриевский борок-11, 12. Первое обнаружено

в 60 м к востоку от предыдущего памятника. На дневной поверхности зафиксирована 21 западина. Другое поселение состоит из трех углублений диаметром 5-8 м, глубиной 0,3-0,4 м.

К числу атрибутированных объектов относится городище Онуфриевский борок-13. Оно имеет овальную форму. Размеры площадки 70x50 м. Окружено валом и двумя рвами с трех сторон (их остатки не удалось зафиксировать лишь в восточной части памятника). Глубина внешнего рва 0,2–0,4 м, ширина 1–1,2 м. Высота вала 0,5 – 1 м, ширина – 1,5–2 м. Глубина внутреннего рва 0,2-0,5 м, ширина – 1-1,5 м. В юго-восточной части оборонительная система разорвана въездом в городище. Скопление полуземляночных жилищ (девять объектов) отмечено у северо-восточной границы памятника. При шурфовке получен материал байтовской культуры переходного от бронзы к железу времени. С эпохой средневековья связано поселение Онуфриевский борок-16, представленное двумя западинами. Западина № 1 имеет глубину 1,1 м, диаметр 8 м, вторая постройка, отстоящая от предыдущей на 1-1,5 м к востоку, характеризуется глубиной 1,2 м, а диаметр ее равен 9 м.

С саргатским временем можно соотнести селище Онуфриевский борок-15. Площадь памятника по линии С-Ю перерезана просекой и противопожарной траншеей, некоторые западины оказались разрушены в результате проведения этих работ. На поверхности четко выделяются остатки 24 построек, среди которых есть многокамерные.

В ходе осмотра комплекса выделение в его составе отдельных памятников не всегда было возможно в силу близкого расположения западин относительно друг друга. При шурфовке в большинстве случаев были получены материалы, относящиеся к саргатской культуре раннего железного века. Указанные обстоятельства дают основания рассматривать остальные зафиксированные в рельефе остатки древних построек в рамках единого комплекса – Онуфриевский борок-17, оставленного населением саргатской культуры раннего железного века.

Можно сделать вывод, что территория урочища Онуфриевский борок интенсивно осваивалась в переходное от бронзы к железу время (городища Онуфриевский борок-4,13, поселение Онуфриевский борок-3) и в эпоху раннего железа (поселения Онуфриевский борок –11,12,15,17). Топографическую съемку комплекса планируется завершить на следующий год.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Матвеева Н.П. Отчет об археологических исследованиях в Исетском и Заводоуковском районах Тюменской области в 1994 г. Тюмень, 1995.

2. Матвеев А.В. Изучение археологического микрорайона Ингальская долина : Отчет о полевых исследованиях в 1995 г. Тюмень, 1996.

Л.А.Телегина, Ю.М. Мамонова, В.С. Фадеева

ВИДЫ УВАТСКИХ ПОЛОТЕНЕЦ КОНЦА XIX–НАЧАЛА XX ВВ. (ТЕХНОЛОГИЯ ИСПОЛНЕНИЯ, СИМВОЛИКА, ОРНАМЕНТ И ОСОБЕННОСТИ ИХ УКРАШЕНИЯ)

Народное искусство начинается не только с потребности создать нужную и полезную вещь в хозяйстве, но, прежде всего, с потребности в красоте, со стремления сделать красоту сопутствующей жизни. Особую роль в жизни русского народа играло полотенце: оно символизировало дорогу жизни, поэтому все главнейшие события жизни были связаны с обрядами, где использовались полотенца. На них подносили хлеб-соль дорогим гостям, а также жениху и невесте на свадьбе. Полотенца были обязательным подарком, которым одаривали на свадьбах, крестинах и других семейных торжествах. Их приносили в качестве дара источникам, развешивали на деревьях, на могильных крестах¹. Во время похорон спускали гроб в могилу на полотенцах.

Было собрано 65 полотенцев в с. Уват и в населенных пунктах района, также использовались 15 полотенцев из коллекции школьного музея. Проведено анкетирование среди владельцев полотенцев, найдена и проработана научная литература, осуществлена классификация изделий масте-

риц по видам, технике исполнения и используемым материалам, орнаментации, символике, размерам и расположению композиции, найдено общее и особенности в оформлении изданий.

Из 80 полотенец, с которыми мы работали, 60 оказались льняными, 13 – хлопчатобумажными. Жители нашего края выращивали лён, из которого ткали холст. На ткацком станке устанавливали узенькое бёрдо специально для получения полотенецной ткани. Затем ткань разрезали по длине полотенец. Измерив полотенца, мы выяснили, что 30 имеют длину от 100 до 150 см, 14 – от 150 до 200 см, 20 – от 200 до 250 см, 4 – от 250 до 300 см, 12 самых маленьких льняных полотенец оказались около метра. Ширина колеблется от 30 до 50 см, по времени они относятся к концу XIX, началу и середине XX в.

В каждом доме было специальное, священное место, где ставили иконы. Оно чаще всего называлось так: «красный угол», «красный кут», киот – «божница»². Наиболее красивыми богато вышитыми ритуальными полотенцами – набожниками украшали красный угол избы, вешали их на иконы. До сих пор в деревнях и сёлах Уватского района можно встретить полотенца-набожники.

Свадебные полотенца отличаются от других только тематикой вышивки. На них можно обычно встретить изображения голубков, колец, коней, птиц. Птица обычно символизировала женское начало, а кони – мужское. Дом сравнивался с гнездом птицы, и когда хотели пожелать семейного счастья, то обычно говорили: «живите как два голубка». Из 80 полотенец только 3 можно отнести к свадебным. В ходе анкетирования нам удалось выяснить, что на свадьбах использовались полотенца как с растительным, так и геометрическим орнаментом. Для полотенец настенников и набожников был характерен растительный орнамент.

Полотенца различаются по технике орнаментации. Вышивка представлена на 78 изделиях, кружева – на 2, вышивка и кружева – на 61, вышивка и кисти – на 17 полотенцах. Как правило, полотенца украшались кружевами. Из 80 полотенец мы встретили кружева только на 61, а на остальных были сделаны кисти. Чаще узоры выполнены в виде геометрических фигур: ромба, треугольника, круга, розеток, цветков – они были связаны в основном крючком, а иногда с помощью коклюшек. На одном полотенце мы встретили узор «уточку». Этот символ пришёл к нам из язычества. Водоплавающие птицы представляли водную стихию и были связаны с солнцем, совершавшим свой далёкий путь по океану на солнечной ладье. Птица – это знак добра, счастья, благополучия. Длина кружев на изделиях была от 5 до 40 см, в основном, – от 10 до 20 см (32 полотенца). На трёх изделиях длина составляла от 30 до 40 см, на них узоры представлены в несколько рядов.

Кружева белого цвета были представлены на 59 полотенцах, а на двух – белого и красного. Мастерицы не красили свои изделия. Для узоров русской вышивки характерна симметрия, закономерное расположение основных линий, форм, красок относительно горизонтальной или вертикальной осей симметрии. Мы встретили 22 полотенца с горизонтальной симметрией и 10 полотенец с вертикальной, а на двух полотенцах композиция была построена на принципе равновесия.

Все узоры находятся, в основном, на концах полотенец, на 19 изделиях вышивка расположена в один ряд, шириной от 5 до 10 см, а на 25 – тоже в один ряд, но шириной уже 10-15 см. Как правило, это орнамент вьющейся лозы. На 15 полотенцах идёт двухрядный узор шириною от 15 до 20 см, трёхрядный, четырёхрядный и более рисунок встретился на 12 работах искусных мастериц. Здесь вышивка занимает от 20 до 30 см. Встретилось единственное полотенце, где рисунок был выполнен на одной стороне.

В основе всей русской орнаментации лежат растительные формы. В них наиболее распространённым был орнамент вьющейся лозы с крупными цветами, заключёнными в кругах, образованных отростками³. Орнамент вьющейся лозы нам встретился 19 раз, вышитые цветы розы – на 10 полотенцах, васильки – на трёх, маки – на 5 полотенцах, а фиалки – на одном. Цветы на вышивке означают пожелание добра, счастья, райской жизни. Цветы – почёт миру, цветущей природе, матушке-земле⁴. Они встречаются также ещё на 35 полотенцах.

Для русской вышивки характерен мотив розетки, который повторяется в разных вариантах,

т. е. она может быть четырёх-, шести-, восьми-, девятилепестковая. Эти розетки напоминают о древнем орнаменте солнца⁵. Дважды на русских полотенцах встречался древний мотив дерева жизни. В языческом искусстве древо жизни воплощало силу живой природы. Оно изображало божественное древо, от которого зависело произрастание трав, хлебных злаков, деревьев и «рост» самого человека⁶. Большую роль в русской вышивке играет и геометрический орнамент. Ромбы, кресты, квадраты, треугольники, круги представлены на 14 изделиях. Чаще всего встречается ромб. Он самый древний солярный знак и ещё неолитический символ. Напрашивается вывод о связи изображений на вышивках с древними символами, с язычеством.

А.П. Захарова из бывшей д. Самаркино вышила на полотенце двух петухов, а между ними поместила ёлочку. Вышивальщицы очень любили изображать петуха – ведь это он своим «кукареку» звонко приветствует восход солнца, наступление нового дня. Думали тогда, что вышитый петух тоже приносит дому счастье⁷. Данный зооморфный сюжет встретился ещё на одном полотенце, а на двух других были вышиты соловей и белочка.

За каждым полотенцем стоит интересная судьба человека. 10 лет назад В.А. Чемоданова подарила в наш школьный музей вещи, принадлежавшие её бабушке А.Ф. Одинцовой. Анна Фёдоровна приехала в с.Уватское в 1895 г., после окончания Туринской гимназии, стала работать в сельском училище. Она была настоящим учителем-интеллигентом, её очень любили уватцы⁸.

В школьном музее хранится полотенце, вышитое Анной Фёдоровной, ему около 100 лет. Она вышила на концах полотенца две группы, в каждой по три женщины и четыре мужчины, которые сидят за столом и разговаривают. Внизу вышита надпись: «Гости пьют и едят, речи гуторят про хлеб, про покос, про старинушку». Это полотенце отличается от всех необычным антропоморфным сюжетом.

Наши прабабушки отдавали явное предпочтение растительному орнаменту – 52, а затем уже геометрическому – 14, астральному (звёздному) – 7, зооморфному – 4, антропоморфному – 1.

На 5 полотенцах из 80 мы встретили вышитые инициалы, а на одном была сделана следующая надпись: «Дорогому мужу в день рождения от любимой жены с Урала».

Уватские мастерицы, в основном, используют вышивку крестом. 40 полотенцев вышито простым крестом, а вот 23 – болгарским, 10 полотенцев выполнено цветной гладью, 4 работы – в одном красном цвете. Нам удалось встретить 4 полотенца, выполненные тамбурным швом и 3 – стебельчатый. Получается, что самый распространённый приём – крест, это далеко не случайно, т.к. в славянской культуре крест символизировал 4 стороны

света и солнце, а также путь к любви. Вышивали крестом в такой последовательности: первый стежок – снизу вверх направо, второй – снизу справа вверх налево. Крест – это два стежка, пересекающиеся посередине. Вышивают крестиком в пальцах по счёту нитей на ткани полотняного переплетения, но удобнее всего работать на канве. В Сибири часто использовалась и гладь. Гладь – вышивка сплошными, плотно прилегающими друг к другу, стежками.

Изучая цветовую гамму, мы выявили очень интересную особенность: чем старше полотенце, тем меньше используется количество цветов. На 37 льняных полотенцах мы встретили только два цвета: красный и чёрный. Жаркий красный цвет – цвет солнца, которое властвует над красками земли⁹. А чёрный цвет, мы думаем, связан с цветом матушки земли – кормилицы. На 4 изделиях представлен только красный цвет. Этим работам тоже около ста лет и более.

На 13 вышивках было представлено 3 цвета в разных комбинациях, например на 2 изделиях представлены красный, голубой, зелёный (цвета солнца, неба, травы). На четырёх – оранжевый, зелёный, фиолетовый, на 3 – к чёрному и красному присоединился жёлтый, тоже цвет солнца, на следующих 3 работах к 2 традиционным цветам добавляется синий и т.д.

4 цвета представлены на 8 полотенцах, к чёрно-красному на 4 добавляется жёлтый и синий, а на остальных представлены зелёный, жёлтый, фиолетовый, синий.

6 цветов использовали мастерицы на 5 полотенцах. 15 оказались вышитыми чувашами, которые приехали к нам в район в 1959 году. Они так же, как русские, использовали вначале хлопчатобумажные нитки красного и чёрного цветов, а затем нитки мулине и ирис. Но они применяли для вышивки очень яркие тона, в отличие от русских, и использовали по 3 оттенка

голубого, зелёного, розового цветов. Чувашские вышивки второй половины 20 века поражают своей яркостью и многоцветием. Для русской вышивки характерны спокойные краски, однотонность и наличие от одного до четырёх цветов.

На территории Уватского района, где проживает 20 тысяч человек, нам удалось разыскать около 20 мастериц, которые занимаются вышивкой или вязанием. Это, в основном, женщины пожилого возраста. Порадовала нас встреча с Галиной Степановной Медведевой (28 лет), которая занимается украинской вышивкой. Среди её великолепных работ мы встретили небольшое по размеру полотенце, вышитое ярко-красными нитками. Очень жаль, что забывается вышивка на полотенцах, и это свидетельствует о том, что рвётся тоненькая ниточка, которая связывает традиции поколений.

Всего нами было исследовано 80 полотенец Уватского района, которые можно классифицировать по следующим видам: свадебные, обрядовые, настенники, набожники.

Для всех людей, с которыми мы встречались, полотенца являются семейной реликвией. Они ими очень дорожат и ценят. При сравнении полотенец с полотенцами других регионов нам удалось выяснить следующее: наиболее близкими они оказались к вышивкам северной и среднерусской полосы как по технике исполнения, так и по цветовой гамме, а также символике. Это связано с тем, что наша Уватская земля заселялась выходцами с этих территорий. Коренные народы нашего края ханты влияния на вышивку полотенец не оказали, так как не расшивали их.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Моисеенко Е. Русская вышивка XVII - начала XX вв. Из собрания Государственного Эрмитажа «Художник РСФСР». Ленинград, 1978. С. 7
2. Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. Москва: Наука, 1987. С. 497.
3. Фокина Л.В. Орнамент. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. С. 55.
4. Теплова З.И. Мир родного края глазами души: Тюмень, 2002. С. 130.
5. Фокина Л.В. Орнамент. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. С. 55.
6. Фокина Л.Ф. Орнамент. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. С. 5.
7. Каменева Е. Как петух попал на полотенце. Москва: Изд-во "Малыш", 1980. С. 23.
8. История земли Уватской. Уват, 2000. С. 33.
9. Теплова З.И. Мир родного края глазами души. С. 129.

Л.А. Телегина

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПОИСКОВОГО ОТРЯДА

Большую роль в воспитании учащихся призван сыграть школьный музей. Мне хотелось бы поделиться своим опытом работы в качестве руководителя поискового отряда. В 1989 году, на базе 7 «б» класса, где я была классным руководителем, был создан отряд «Поиск». Отряд просуществовал в таком составе 5 лет, а с 1994 года он уже объединял в себе учащихся с 7 по 11 классы. Обычно в отряд входит от 20 до 30 человек. Целью работы отряда стало создание истории школы и истории Уватского района. Мы начали с того, что проработали материал в районном архиве по указанным темам. С этого же года отряд постоянно выезжал для работы в Тюменский Центр Документации Новейшей Истории (ТЦДНИ), в Тобольский Филиал Государственного Архива Тюменской области (ТФГАТО), а также в Российский Государственный архив документальных актов в Москве (РГАДА). Поисковики работали также с документами Уватского Загса, РОНО, социального и статистического отделов, сельской администрации и т. д.

После этого поисковики стали формировать разделы картотеки. В настоящее время она состоит из следующих разделов: выпускники школы с 1941 по 2002 год, учителя Уватской средней школы, участники Великой Отечественной войны, церкви Уватского района, раскулаченные, эвакуированные ленинградцы, детский дом №48, колхозы Уватского района, немцы Поволжья, пред-

приятия Уватского района, кавалеры ордена Ленина, книга Памяти, населённые пункты и другие.

Эта картотека оказывает нам большую помощь в подготовке празднования исторических дат района и школы, в проведении внеклассной работы с учащимися школы, в написании научных рефератов, а самое главное в создании истории нашего района.

Собирая материал по истории Уватского района, мы решили одновременно собирать экспонаты для школьного музея. За эти 16 лет мы обошли и объехали почти все населённые пункты района и собрали интереснейший материал. Немало замечательных экспонатов приносили учащиеся и педагоги. Всё это позволило открыть ещё два дополнительных зала. В одном из залов мы имитировали крестьянскую избу. Стены в ней выполнены из дерева, потолок настлан из плах, сделаны полати. Крестьянская изба вызывает большой интерес у посетителей.

Во втором зале расположены экспонаты, связанные с занятиями жителей нашего края и с их бытом. О том, что в нашем крае было развито ткачество, свидетельствуют коллекции векошек, трепал, гребней для чесания льна, веретен, прялок (корневых, составных, горизонтальных и вертикальных) и льномялка.

Наиболее интересной является коллекция прялок. Больше всего в прялке уделяется внимание украшению лопасок. Выделяется три вида лопасок: резные, расписные, и комбинированные, т. е. сочетание резьбы и росписи. Представляют интерес и гончарные изделия резной формы и объема, такие как кринки, корчаги, подойники, латки, квашонки, молостовы, маслобойки и т. д. В широком ассортименте представлены изделия из берёсты (туес, кузов), прутьев (корзина, лукошко), лыка (лапти, верёвки), дерева (люльки, чашки-поленушки т.д.). Представляет интерес фаянсовая, фарфоровая, стеклянная и медная посуда, относящаяся к концу XIX началу XX веков, а также коллекция самоваров.

В 1996 году школьный музей получил официальный статус. В этом же году на базе Уватского и Туртаского школьных музеев был проведён первый областной семинар работников школьных музеев. Его участники оказались очень довольны работой нашего музея и выступлениями ребят.

Совершая экспедиции по родному краю, мы старались снимать всё увиденное на видеокамеру, что дало возможность заняться созданием видеофильмов по истории нашего края. Так появились фильмы: «Памятники Уватского района», «Деревянное зодчество земли Уватской», «Как полотенце в поле выросло», «В Екимовке», «Из истории церкви Уватского района», «Фронтвики, наденьте ордена», «Память и скорбь земли Уватской», «Чтобы знали и помнили». Каждому из фильмов предшествовала большая подготовительная работа. Для съёмок последнего фильма нашим операторам пришлось выезжать в Тобольск, Ялуторовск, Тавду и в населённые пункты района. В 1998 году был проведён первый школьный видеофестиваль, на котором было представлено шесть работ. Всё это вместе взятое способствовало расширению кругозора учащихся, а самое главное, они начинали осознавать себя причастными к созданию истории своего края. Много интересного об истории своего села учащиеся узнают из экскурсий. Этому уделяется особое внимание в работе школьного музея. Наряду с обзорными проводятся тематические экскурсии. Начиная с 1998 года, принимаем участие в областной научно-практической конференции «Шаг в будущее». На первой конференции Анастасия Белкина за свою работу «История заселения и образования населённых пунктов на территории Уватского района» была удостоена 2 места. В 1999 году была снова отмечена дипломом её же работа «Судьбы депортированных в Уватский район в годы Великой Отечественной войны». В 2000 году Анастасия была награждена в третий раз дипломом за реферат «Судьбы эвакуированных в Уватский район в годы Великой Отечественной войны». В 2001 году Белкина Елена заняла 2 место за работу «Деревянное зодчество земли Уватской».

Мы гордимся тем, что при создании «Истории земли Уватской» были использованы материалы из работ, выполненных поисковиками. И мне лично тоже посчастливилось принять участие в создании этой интересной книги.

На 6 конференции «Шаг в будущее» Соловьёва А., Бакшеева Е., Самоловова Ю заняли первое место с работой «Уватские прялки». На 7 конференции 1 место было у Фадеевой В. и Мамоновой Ю. за работу «Уватские полотенца. В 2005 году работа Ключниковой Н. «Прошлое и

настоящее Демьянских ханты» заняла 2 место, а работа Ключниковой Д. и Павленко Е. «Влияние русских на культуру татар Уватского района» - 3 место. Дети с удовольствием принимают участие в научной работе. Но прежде чем попасть на областную конференцию, они выступают на школьных и районных конференциях.

С 2003 года отряд принимает участие в областной краеведческой игре «Наследники». В 2004 году наша команда заняла 2 место.

В ноябре 2004 года поисковики участвовали в областной краеведческой конференции «Мы живём в Сибири» и заняли 1 место.

Постоянно проводятся встречи с ветеранами нашего района. Запомнится поисковикам урок истории, проведенный вместе с репрессированными в районном зале дома культуры, и презентация фильма «В Екимовке». Екимовка это один из спецпосёлков, который был основан по речке Носке, сейчас уже не существует. Впервые мы там побывали в 1997 году. В этот медвежий уголок пришлось добираться на тракторной тележке. В этой экспедиции принимал участие писатель из Казахстана М.И. Пономарёв, журналисты, бывшие жители спецпосёлка. Мы решили найти находившиеся рядом с Екимовкой бывшие поселения раскулаченных Пнинск и Сафроновку. Но всё оказалось безрезультатным, мы не сумели найти дорогу, так как кругом были густые заросли леса. Эти два августовских дня оставили в нашей душе неизгладимое впечатление.

Сейчас отряд продолжает работу над созданием истории района. Члены отряда «Поиск» выезжают в школы района и рассказывают о своих достижениях.

Я постаралась рассказать об истории создания нашего школьного музея и о некоторых формах его деятельности. Несомненно, участие в работе отряда «Поиск» даёт детям возможность лучше узнать историю своей малой родины. А самое главное, принять участие в её создании. И очень приятно узнать, что бывшие поисковики связали свою жизнь с наукой и историей.

Р.А. Тюрин

КОЛЛЕКЦИЯ ПРЕДМЕТОВ III-IV ВВ. Н.Э. ИЗ ФОНДОВ ЭКОЛОГО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ Г. РАДУЖНОГО (ПЕРСПЕКТИВЫ МУЗЕЙНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ)

30 сентября 2003 г. в Эколого-этнографический музей города Радужного обратился житель города Ю. Шубко за консультацией по поводу датировки и ценности нескольких предметов из бронзы, которые были найдены летом 2003 г. на северной окраине Радужного. Перед тем как собрать предметы, Ю. Шубко сфотографировал их местоположение. В этот же день сотрудники музея и фотограф городской газеты «Новости Радужного» вместе с Ю. Шубко выехали на место находки.

Находки оказались остатками захоронения, задетого при строительстве дороги. Памятник расположен на правом берегу реки Агрньёган, на обочине дороги, при строительстве был почти полностью разрушен. На поверхности, однако, чётко прослеживалось могильное пятно.

О находке был поставлен в известность инспектор по охране памятников историко-культурного наследия Нижневартовского района А.С. Дозморов. Им была подтверждена историческая ценность найденных предметов.

Сотрудникам музея удалось убедить нашедшего предметы в важности сохранения историко-культурного наследия, в том, что археологические предметы не могут служить предметом торговли, и 21 октября 2003 года был решён вопрос о передаче коллекции на постоянное хранение в городской музей.

Для решения вопроса об атрибуции коллекции музеем был направлен запрос в Институт истории и археологии Уральского отделения РАН с фотографиями предметов для определения времени их бытования и исторической значимости. Получены предварительные атрибуция и датировки.

В июне-июле 2004 г. по приглашению Радужнинского Эколого-этнографического музея в

окрестностях Радужного была проведена археологическая разведка. Работы осуществлялись ООО «НПО «Северная археология 1» под руководством К.Г. Карачарова. Работа экспедиции началась с разведки территории вокруг местонахождения коллекции. Памятник был интерпретирован как погребение (могильник Агрньёган 1), датируемое III – IV вв. н.э. как и «Холмогорский клад», хранящийся в Сургутском художественном музее¹. Других погребений рядом не найдено.

Была подробно проведена тахеометрическая съемка остатков погребения, фотофиксация, зачистка, собраны остатки предметов: фрагменты украшений, наконечников стрел, бусы, мелкие фрагменты изделий из железа и бронзы, фрагменты костей животных и человека. На месте погребения собраны отдельные кости четырёх человек 16 – 25 лет и фрагменты черепа оленя.

Радужнинская коллекция на сегодняшний день состоит из 245 предметов и фрагментов предметов. Коллекция, за исключением нескольких предметов и неопределённых обломков может быть разделена на две части: оружие, преимущественно железное, художественная бронзовая пластика.

Вооружение представлено наконечниками стрел, ножами, наконечником копья, топором, деталью ножен палаша.

Бронзовые изделия коллекции можно разбить на следующие группы:

Антропоморфные личины. Антропоморфные и зооморфные изображения, приспособленные для крепления на одежду. «Счетверённые» бляхи плоскоконические с витым краем, вероятно, украшавшие пояс. Круглые бляхи с отверстием в центре. В коллекции присутствуют также единичные предметы, которые нельзя отнести ни к одной из выше перечисленных групп. Отливка, изображающая двух бобров, стоящих на хвостах ан фас, подвеска-личина. Представляют интерес рукояти ножей или кинжалов. Фрагменты бронзовых ножен с зооморфным декором. Судя по декору, ножны составляли комплект к ножам с бронзовыми рукоятками. В коллекции присутствуют также керамические, стеклянные бусы, четыре фрагмента бронзовой чаши, фрагменты бронзового котла на поддоне (28 фрагментов), аналогичного котлу из коллекции холмогорского клада.

Так называемый «Радужнинский клад» имеет свои особые черты. Если в бронзовой металлопластике Холмогорской коллекции доминируют птицевидные изображения, то в рассматриваемом комплексе встречаются в основном изображения медведя, бобров, росомахи.

Несмотря на то, что памятник был разрушен, можно с уверенностью сказать, что мы имеем дело с погребением, которое относится, вероятно, к разряду экстраординарных культовых явлений.

Предметы, поступившие в музей и собранные во время разведки, прошли научную обработку. По результатам работ составлен подробный научный отчёт. Плохо сохранившиеся предметы отреставрированы или прошли консервацию.

В начале 2005 г. начата работа по созданию концепции и художественного проекта экспозиции Эколого-этнографического музея в новом помещении строящегося административно-общественного центра. По замыслу научного руководителя проекта к.и.н. В.И. Семёновой и художника Б.П. Трофимова коллекция станет центром части экспозиционного комплекса, посвящённого природе края, его историко-культурному наследию, святыням, его хранителям – коренным жителям. Обнаруженные в окрестностях города археологические памятники рассматриваются как «благословение предков» этой земле, как некое «послание», рассказывающее об истории окрестностей г. Радужного.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Экспресс-отчет о научно-исследовательской работе. Выявление и обследование историко-культурных объектов в окрестностях г. Радужный Нижневартовского района ХМАО в 2004 г. ООО НПО «Северная археология 1». Нефтеюганск, 2004. С. 5.

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О НАРОДНОМ БЫТЕ ПО ОПИСЯМ ОБЫСКОВ 1920-Х ГГ. В ИВАНОВСКОМ ЖЕНСКОМ МОНАСТЫРЕ АБАЛАЦКОЙ ВОЛОСТИ ТОБОЛЬСКОГО УЕЗДА*

Насильственное изъятие церковных ценностей, погромы монастырей, вызвавшие волну народного сопротивления, в отечественной науке далеко не изучены. Немногие из сохранившихся, не подвергшиеся уничтожению документы свидетельствуют о протестных выступлениях представителей духовенства, которые выражались, в частности, в оберегании «до лучших времен» церковного и монастырского имущества. Как известно, в ходе последовавших за этими событиями репрессий было расстреляно более десяти тысяч православных верующих и сотни тысяч отправлено в лагеря¹.

Описи хранившихся в церквях и монастырях предметах быта и культа могут дать представление о целом срезе культуры – культуры пожертвований поколений людей второй половины XIX – начала XX в. и, возможно, более раннего периода². Подробно изложенные при составлении описей обысков 1920-х гг. характеристики вещей разворачивают перед нами картины вещного мира: сведения о тканях, одежде, утвари, бытовавших у жителей окрестных с Ивановским монастырем селений. Считалось, что, давая соответствующий обет, необходимо пожертвовать подарок за исполненную просьбу, моление и т.д., православные люди стремились отблагодарить с их точки зрения наиболее подходящими для такого случая предметами.

Изученная нами опись «обнаруженных при обыске в Ивановском женском монастыре Абалацкой волости Тобольского уезда» вещей, «сданных в камеру хранения при ГПУ», представляет собой рукопись общим объемом 640 листов и датируется 1924 г. (ГАОПОТО, фонд 30, д. 23). Содержащиеся в описи предметы можно разделить на: 1) отрезы тканей; 2) головные уборы; 3) одежду; 4) бытовую утварь; 5) священнические одежды и церковную утварь; 6) драгоценности, ювелирные изделия. Многочисленнее прочих в описи отрезы покупных тканей как наиболее дорогостоящие, а значит, престижные, которые приносились в церковь в первую очередь. Характерно, что большинство отрезов хлопчатобумажных тканей было произведено на мануфактуре Саввы Морозова и характеризовалось широтой наименований, видов: адрей, бязь, бумазья, коленкор, ластик, мелескин, миткаль, нанбук, рипс, сарпинка, сатин, фланель, темикатон, тик (наволочный, матрасный), трико, чесунча. Из шелковых и полушелковых тканей упоминаются атлас, атлас «либерти», бархат, глазет, канаус, муар, парча, плюш, шелк. Однотипен подбор шерстяных тканей, обозначенных как «каша/емир». При этом, если хлопчатобумажные ткани указаны сдержанных расцветок (черные, кубовые, темно-кубовые), то шерстяные и, особенно, шелковые, наоборот, полихромных (зеленые, малиновые и пр.). Гораздо в меньшей степени встречается домотканина, чему можно дать двоякое объяснение: во-первых, ткани домашнего изготовления не считались престижными и богатыми дарами, во-вторых, было меньше оснований прятать такие отрезы от комиссии ГПУ. Из указанной в описи тканины упомянуты «скартерти браные», «холсты белые», «полотенца белые холщевые», «половики в три полосы холщевые». Однако в ряде позиций поражает количественная характеристика подобных запасов: в ящике № 11 «холста белого льняного» указано 554 аршина. Достаточно велик разброс единиц измерения отрезов тканей, которые выражаются в кусках, аршинах, четвертях, вершках. Производители указаны в описаниях конкретных видов материи, например, «серый коленкор Саввы Морозова», «бязь щукинская», «Аб(?)матино Шибяева», «бязь темно-кубовая Утянтышева», «миткаль черный кинешенский», «адрей черная мануфактуры Зимина», «нанбук черный Кокушкина» и пр. Описанные выше отрезы были обнаружены в домово́й церкви «на хорах между полами».

«Под лестницей, ведущей на хоры,» члены комиссии нашли значительное количество го-

* Работа поддержана Российским гуманитарным научным фондом (грант № 04 – 01 – 00337а)

ловных уборов (шелковых и полупелюшковых платков и шалей, шелковых лент), а также полотенца, половики, одну нижнюю белую юбку. Припрятаны были также некоторые пищевые запасы: «мука сахарная» (пудра), сахар в кусках, сахар костный.

Вещи, обнаруженные в куполе верхней церкви, представляли собой «воздухи», «саккосы», стихари, ризы, подризники, «пелены», плащаницы, пелены, «престольные жертвенные срачицы», «престольные жертвенные одежды» и пр., т.е. различные виды священнического одеяния. Еще в более потаенном месте на глухом чердаке в деревянном приделе летней церкви оказался припрятанным другой комплект одежды: шелковые ризы (3 штуки), парчовые и шелковые стихари (6 штук), шелковые и гарусные подризники (9 штук), «покрывашки» (1 штука), епитрахиль (1 штука).

В отдельном ящике хранились пожертвованные головные уборы: шелковые и кашемировые полушалки (6-12 четвертей), полушалки полотняные (7 четвертей), шали и полушалки суконные (12 четвертей), лелиновые и ковровые шали (12 четвертей), шали квадратные «турецкие». Здесь же были обнаружены разные виды одежды и обуви: «детские холщевые рубашки» (10 штук), фартук шелковый, ротонда на крестоватиновом меху, меховое пальто, чесанки дамские, валяные туфли, галоши глубокие и т.д. В следующих ящиках указаны «скатерти холстяные ручной работы и фабричного полотна и браньевые разного размера» (90 штук), скатерти тюлевые (39 штук), скатерти филейные разного размера ручной работы (11 штук), скатерти топорные (?) (22 штуки), одеяла байковые (17 штук) и плюшевые (2 штуки), тканевые и стеганые одеяла (10 штук) и т.д.

Шерстяные ткани и изделия были уложены в отдельном ящике: сукно шинельное (10 аршин), сукно цветное цвета маренто (32 вершка), сукно зипунное темно-коричневое (1 кусок), сукно ярко-красного цвета, ковер персидский, половики шерстяные, ковры гарусные тюменской выделки разного размера, надкроватные ковры турецкие и тюменские разных размеров и сортов, ковер белого цвета тюменской работы и пр. В этих ящиках хранилась также принадлежавшая монастырю утварь: ножи столовые, кухонные тарелки, графины стеклянные, подносы железные, сахарницы железные, блюдца и чашки чайные разного размера и фарфора, кружки стеклянные и фарфоровые, сливочки, кувшины, розетки фарфоровые, чайники фарфоровые, чай (ник?) кузнецовский фамильный, подойники под кофейники, медные тазы и пр.

В деле указано, что комиссией ГПУ в одной из усыпальниц Ивано-Скрыженского монастыря Абалацкой волости найдены изделия из драгоценных материалов в виде серебряных обложек, ризы Почаевской иконы Божьей матери с камнями, ризы с иконы Спасителя, «ризы с иконы резной с венчиками», а также 541 камень - топаз, 84 изумруда. Обследование проводилось очень тщательно и умело, имущество изымалось в самых неожиданных местах: «На ризе Почаевской Божьей Матери взято кольцо, две коробки золотые с одним бриллиантом и россыпью из алмазов, одна коробка с тремя бриллиантами среднего размера».

Указанные в Описи предметы быта и культа Ивановского женского монастыря свидетельствуют о значительных пожертвованиях со стороны прихожан, посетителей, разного рода благодетелей. Перечень отражает разное имущественное положение дарителей, так как монашескими хранились и предметы ручного домашнего производства и дорогостоящие вещи, представлявшие собой произведения ремесленного, ювелирного искусства. Используемые термины включают древнерусские слова и выражения, которые не встречаются в разного рода богослужебной литературе XIX – XX вв. Например, название одежды – сорочки для покрывания престола, знаменующей собой плащаницу – «срачица». Интерес представляет блок названий старинных тканей XIX – начала XX в. (глазет, коленкор, канаус, мелескин, сарпинка и пр.).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Фурсова Е.Ф. Дело об образовании православного религиозного общества у сибирских крестьян с. Завьялово Бердской волости Новониколаевского уезда и губернии // *Православные традиции в народной культуре восточнославянского населения Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв.* Новосибирск, 2005. С. 50-51.

2. Чернышев А.В. *Агония духовной слепоты // Религия и церковь в Сибири. Вып. 7. Тюмень, 1994. С. 74.*

ЭТНОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ ВЕРХНЕГО ТЕЧЕНИЯ РЕКИ ВАХ В 2004 Г.

В сентябре 2004 г. по заданию Комитета по культуре и кино администрации Нижневартовского района Ханты-Мансийского автономного округа были начаты этнологические исследования коренного населения верхнего течения р. Вах. Руководство экспедицией осуществлялось сотрудником Научно-производственного объединения “Северная археология - 1” О.В. Кардашем. Исследования проводились научными сотрудниками отдела этнографии Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника Е.А. Юниной и М.В. Коноваленко. Полевые работы велись в селе Корлики Нижневартовского района Ханты-Мансийского автономного округа и на стойбищах ваховских ханты, расположенных в окрестностях села.

Целью исследования явился анализ данных историко-этнографической литературы и полевых этнологических материалов по традиционной культуре ваховских ханты, обобщение результатов ранее проведенных работ, проведение рекогносцировочного ознакомления с районом работ (верховья реки Вах), а также составление программы дальнейших исследований в Нижневартовском районе ХМАО. Задачами работы было исследование этнической истории ханты региона, выявление специфических особенностей их хозяйства, культуры и быта, а также фиксация и картографирование этнографических объектов.

На сегодняшний день ханты, проживающие в верховье р. Вах, в наибольшей степени сохранили особенности традиционной культуры. Полученные в ходе бесед с информаторами материалы позволяют реконструировать этническую историю ханты ваховского региона, выяснить черты традиционной хозяйственной деятельности и культуры аборигенного населения, уточнить факты, необходимые для историко-ретроспективного анализа.

В результате проведенных работ было установлено, что данный регион не был исконно хантыйской территорией. Ханты начинают проникать на территорию р. Вах в XIV – XV вв., заканчивается этот процесс в XVII в. Столкнувшись с самоедским населением, которых они называли *ярган-ях*, ханты отвоевали эту территорию, что нашло отражение в фольклоре. Особенностью культуры ханты, населяющих верховья Ваха является то, что в ее состав вошли ненецкий, селькупский, кетский, эвенкийский компоненты.

В пос. Корлики и на стойбищах в его окрестностях в основном проживают ханты с фамилиями Каткалев, Кунин, Прасин, Могульчин. Зафиксированы локальные группы ханты, имеющие собственные самоназвания – *лар-ях* (болотный народ) и *тым-ях* (Тыма народ).

По итогам полевых работ было установлено, что хозяйство ваховских ханты до сих пор сохраняет комплексный характер, сочетает охоту, рыболовство и собирательство. Основными видами хозяйственной деятельности в данное время остаются рыболовный и охотничий промыслы, сбор дикоросов, в незначительных объемах сохраняется оленеводство. В верховьях Ваха, кроме того, значительную роль играло транспортное оленеводство таежного типа, которое характеризуется наличием небольших стад, вольным выпасом животных в весеннее-летний период, устройством дымокуров и т.д. Численность стад в середине XX в. достигала 120 голов, в настоящее время поголовье сократилось в среднем до 20 оленей. Хозяйственный год ваховских ханты делился на несколько периодов, обусловленных сменой традиционных видов деятельности.

Материальная культура ваховских ханты под влиянием социальных преобразований претерпела некоторые изменения, однако отдельные элементы сохраняют свои особенности. Ханты, ведущие традиционное хозяйство, сохраняют сезонное чередование поселений: зимние, весенние, летние, осенние. Традиционное поселение состоит из жилой избы и хозяйственных построек: лабаз, навес, печь для выпечки хлеба. В оленеводческих хозяйствах на краю летнего поселения находится олений дом. Основным видом жилища ваховских ханты в XIX в. являлась так называемая “земляная зимняя юрта”. Другим видом зимнего жилья была “деревянная зимняя юрта”. С середины XX в. распространяются деревянные постройки русского типа. Особен-

ностью материальной культуры ханты Ваха являлось использование чума – как летнего жилища у рыболовов, и как летнего и зимнего – у оленеводов.

Духовная культура ваховских ханты подверглась наибольшей трансформации, поэтому собрать подробных сведений не удалось, в наиболее полном виде зафиксирован похоронный обряд, отдельные элементы родильного обряда, некоторые сведения о шаманстве, “крестовых местах”.

Собранные полевые материалы позволяют проследить трансформацию традиционной культуры ваховских ханты на протяжении XX в., особенно усилившуюся под воздействием социалистических преобразований, а также оценить ее современное состояние.

Нужно отметить, что исследования 2004 г. являлись только первым этапом работ. В дальнейшем необходимо продолжить сбор полевого материала по этногенезу, этнической истории, традиционной системе хозяйства, материальной и духовной культуре населения верховья реки Вах, а также на ее притоках, в частности, на реке Сабун. Приоритетной является работа с населением стойбищ ханты, занимающихся оленеводством, т.к. именно они в наибольшей степени сохраняют традиционную культуру.

В связи с тем, что население среднего и нижнего течения реки Вах практически полностью утратило свою традиционную культуру, необходимо проведение архивных исследований. Кроме того, следует провести полевую экспедицию с целью фиксации изменений традиционной культуры в XX в., а также ее современного состояния. Параллельно со сбором информации о хантйском населении реки Вах должна осуществляться фиксация культуры русского старожильческого населения.

IV. ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ КРАЯ

Н.В. Арданова

РОЛЬ ВЕРХОТУРСКОЙ ЗЕМСКОЙ УПРАВЫ В РАЗВИТИИ ОБРАЗОВАНИЯ В УЕЗДЕ

После реформ 1860-х гг. правительство и российская общественность обратили особое внимание на проблемы воспитания и обучения. На повестку дня встала задача расширения школьной сети и создания народных училищ. В 1786 г. был принят указ (с утверждением общего нового устава народных училищ) об открытии в уездных городах малых народных училищ. В 1789 г. такое училище было открыто в Верхотурье. Оно содержалось на средства городского общества и имело самое скромное финансирование в губернии: в 1803 г. расходуемая сумма составляла 156 рублей 68 копеек. Многие учащиеся по тем или иным причинам не имели возможности закончить полный курс обучения. В 1803 г. из 18 учеников курс училища закончило только 7 человек. Оставляло желать лучшего и состояние здания, где располагалось учебное заведение¹. Директор училища в Пермской губернии историк Н.С.Попов писал: “Вообще училища, на содержании градских дум состоящие, никогда не могли достигнуть лучшего состояния, потому что они никогда не старались снабдить оные даже нужнейшими для учеников столами или шкапами для хранения книг и пособий, жалея расходов на оные, по сей же причине редко починивали печи, окончины и двери, почему с одной стороны, стужа зимою в классах, летом нечистота и сырость, а с другой стороны, недостаток пособий, которых заготовлять не хотели и скудное удовлетворение жалованием г. учителей всегда препятствовать могли успехам учения”². Сказанное напрямую относилось и к Верхотурскому училищу, которое испытывало огромные трудности. Оставляло желать лучшего и качество образования.

В период с 1806-1870 гг. были открыты школы в казенных заводах, но они страдали недостатками прежнего обучения и также испытывали материальные затруднения. В восточной части уезда на 53459 жителей было всего 3 школы. Из них только одна считалась хорошо поставленной в с. Меркушино под руководством учителя Мартынова³.

В 1870 г. на Урале было введено земское самоуправление. За небольшой период Верхотурское земство сумело развить плодотворную деятельность, которая привела к значительному повышению уровня образования, к появлению в уезде новых учебных заведений. Верхотурское уездное земство было одним из самых благополучных и богатых в уезде. У власти стояли горожане, управляющие-инженеры, купечество. Активную позицию занимали крестьяне. Деятельность Верхотурского земства за первые десять лет его существования принесла блестящие результаты. Было создано училищ: двухклассных - 2, одноклассных - 51 и ремесленных классов - 6, в них за десятилетие обучалось 19102 мальчика и 9681 девочка, из них окончило курс мальчиков 1175 и девочек 242 человека. За десятилетний период земством израсходовано на нужды народного просвещения 377142 руб. 35 копеек. Были улучшены методы преподавания и санитарное состояние школьных зданий⁴. Земству приходилось прокладывать дорогу в новом деле в трудных условиях. Качественные требования школы, новые условия, выработанные для нее педагогией, новое живое слово, внесенное в дело народного образования никому не были известны, не исключая и представителей земства. Успехи достигнуты благодаря усердию преданных делу попечителей и общественной интеллигенции.

Уездное земское собрание всегда было многолюдным и оживленным. Земство очень сочувственно относилось к вопросам образования и они решались, как правило, единогласно. Управа придерживалась взгляда, что нельзя останавливаться перед затратами на то, что может привести к улучшению педагогической стороны школ⁵. Так, например, с начала своего существования земство взяло на себя организацию учительских съездов и расходы по их содержанию. На организацию первого съезда в 1872 г. было израсходовано по отчету Верхотурской уездной земской управы 397 рублей. Общий расход на проведение учительского съезда 1881 г. составил уже 3200 рублей.

Такие съезды были необходимы, так как не хватало учителей, знакомых с основами педагогики и владеющих приемами первоначального обучения детей письму, чтению, счету. На съездах учителя обменивались опытом, рассматривали проблемы: организация школьного дела, вопросы воспитания детей, размеры учительского жалования и материального обеспечения учителей в старости. Перед началом курсов все учителя представляли подробные отчеты о состоянии своих училищ с обозначением потребностей. Земская Управа была в курсе всех тех проблем, которые стояли перед образовательными учреждениями. Для поощрения учителей Управа на основании постановления собрания выдавала лучшим из них денежные награды.

Земством выделялись средства на пополнение библиотек и кабинетов книгами и наглядными пособиями. В 1872 г. во все школы уезда отпускается до 14237 экземпляров томов различных учебных руководств и книг для обучения. Все книги отпускались в школы переплетенными. Училища были снабжены в достаточном количестве необходимыми учебными пособиями, отпускаемыми на каждую школу по штатному положению, утвержденному учительским съездом. Земские учителя были снабжены несколькими капитальными трудами по специальности. Часть учебных заведений находилась в ветхих зданиях, и Управой рассматривались вопросы по ремонту зданий, отоплению, освещению, содержанию чистоты.

Земство принимало решение о преобразовании (расширении) училищ. Так, например, 20 ноября 1905 г. Меркушинский волостной сход ходатайствовал о преобразовании в двухклассное училище Меркушинского начального. Было много желающих пополнить свое образование. Детей приходилось отправлять в д. Махневу или г.Верхотурье, что было сопряжено со значительными расходами. В 1905 г. на содержание Меркушинского училища Земство израсходовало 1023 руб., с преобразованием потребовалось 1580 рублей. Ввиду того, что Меркушинское училище являлось центральным в волости, Управа приняла решение удовлетворить ходатайство волостного схода. В дополнение к ассигнованию на содержание одноклассного училища прибавили по смете на 1907 г. недостающую для содержания двухклассного училища сумму 557 рублей⁶.

Земской Управой велся точный учет сведений о количестве учащихся и учащихся всех училищ, о посещении учеников и успеваемости. Были установлены стипендии ученикам. Земством решался вопрос об установлении окладов учителям. К середине 1890-х гг. в Верхотурском уезде окончившие учительские учебные заведения получали норму оклада, равную 300 рублям в год, выпускницы педагогических классов женских гимназий - 240 рублям; окончившие средние учебные заведения - 216 рублям, имевшие низшее неоконченное образование - 180 рублям. К началу 1900-х гг. норма жалования была изменена и установлена вне зависимости от уровня образования: для учителей - 360 рублей, их помощников - 240 рублей. Кроме того, учителям стали платить за выслугу лет.

Верхотурское уездное земство давало максимальное ассигнование на народное образование. За десять лет (с 1897-1907 гг.) Верхотурская земская смета по указанной статье выросла на 128%. Земская деятельность приносила определенные результаты, и жители уезда осознали прямую зависимость своего благополучия от своевременной уплаты местных земских сборов. В целом расходы на народное образование и медицинскую помощь населению в Верхотурском уезде к началу XX в. составляли почти 2/3 земского годового бюджета⁷.

Уровень грамотности в городе в конце XIX в. (49%) был намного выше, чем по всей России (21%). В начале XX в. помимо четырехклассного городского мужского училища в Верхотурье работало четырехклассное женское училище, затем преобразованное в женскую гимназию, выпускницы которой, окончившие после семи основных классов дополнительный восьмой педагогический, получали свидетельства, дававшие им право работать домашними наставницами и учительницами⁸. В сентябре 1916 г. в Верхотурье была открыта мужская прогимназия на базе 1-4 классов. В 1917 г. прогимназия была преобразована в гимназию. Верхотурская мужская гимназия, как и женская, была единственной для всех северных районов области. Это были престижные учебные заведения высокого уровня. И в этом была немалая заслуга Верхотурской Земской Управы.

Верхотурскому земству удалось поднять образование в уезде на высокий уровень. Д.Н. Мамин-Сибиряк, описывая заслуги Верхотурского земства в деле учреждения школ и учительских съездов,

отмечал, что “если бы последнее ровно ничего больше не сделало и тогда оно имело бы полное право на признательность и сочувствие каждого образованного человека, которому дороги истинные интересы народного просвещения”.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Корчагин П.А. *История Верхотурья (1598-1926). Закономерности социально-экономического развития и складывания архитектурно-исторической среды города.* Екатеринбург, 2001. С.61.

2. Калинина Т.А. *К истории начального образования //Верхотурская старина.* №11. 2001.

3. Кривошеков И. *Словарь Верхотурского уезда.* Пермь, 1910. С.207.

4. Там же. С.208.

5. *Материалы для изучения Земства на Урале. Верхотурское уездное Земство. Т.5.*

6. ОФВМ 215. *Журнал Верхотурского уездного земского собрания 20 чрезвычайной сессии 1906 г.* С. 679-680.

7. Богатырева О.Н. *Социокультурные основы земского самоуправления в Верхотурском уезде Пермской губернии в к.ХІХ-н.ХХ в. // Культурное наследие Российской провинции: история и современность.* Екатеринбург, 1998. С.26-27.

8. *Очерки истории и культуры города Верхотурья и Верхотурского края.* Екатеринбург, 1998. С. 146.

И.Б. Гарифуллин

ИЗ ИСТОРИИ ТАТАРСКОЙ ПРЕССЫ НА УРАЛЕ

Периодическая печать, как важный фактор массового просвещения и воспитания народных масс у татар уральского региона, пробивала себе дорогу и развивалась в разных социально-политических условиях страны. Ее национальное лицо оформилось в начале ХХ в., ко времени возмужания либерально-прогрессивной и имущественной прослойки, появления очагов культуры (медресе, гимназий, книгопечатания и др.) и, конечно же, под влиянием представителей русской научно-культурной мысли. К тому же, в это время под давлением народных масс была разрушена запретительная «дамба» царизма на национальную прессу.

В результате бурных событий 1905 г. вслед за татарскими газетами в Петербурге, Казани появились первые печатные издания на татарском языке и на Урале. Так, в 1905-1907 гг. в г. Уральске под редакцией К. Мутыги, В. Хамидуллина, М. Губайдуллина, Н. Хадиятуллина вышло 73 номера литературно-политической газеты «Фикер» («Мысль»). Здесь же в 1906-1907 гг. издавался литературно-политический журнал «Яна гасыр» («Новый век») и в 1907-1908 гг. под редакцией М. Мусина вышло 20 номеров еженедельной политико-экономической и литературной газеты «Яна тормыш» («Новая жизнь»). В 1907 г. под редакцией Х. Ямашевой в Оренбурге вышел 31 номер татарской газеты «Урал» (издатели Т. Соловьев, Г. Терегулов)¹.

В 1913-1918 гг. в Уфе издавалась общественно-политическая газета «Тормыш» («Жизнь»), которая вышла до 832 номера. В 1906-1918 гг. в Оренбурге издавался татарский религиозный, литературно-политический журнал «Дин эм тормыш» («Религия и жизнь»), выпущенный в количестве 555 номеров. В 1915-1918 гг. здесь же выпускался литературно-политический, иллюстрированный, сатирико-юмористический журнал «Кармак» («Крючок»)².

Как показывают данные о татарской периодической печати 1917 г., уже после Февральской революции татарская общественность уральского края активизирует свою деятельность по просвещению народных масс и создает довольно широкую сеть периодической печати. При этом большинство из выпускаемых в это время газет и журналов были органами мусульманских религиозных учреждений. В 1917-1919 гг. некоторые татарские газеты выходили как органы военных организаций.

Татарские газеты и журналы в досоветский период не имели материальной поддержки со стороны государства, все они являлись неофициальными изданиями, осуществленными частными лицами, за счет частной собственности. Между тем, в дооктябрьский период татарская национальная печать накопила большой опыт в деле журналистики.

С установлением Советской власти во всех уральских губерниях начали издаваться газеты и журналы на татарском языке. Так, в 1919 г. в Екатеринбурге выходила татаро-башкирская газета «Коммунист». В годы гражданской войны она была органом политкомиссии революционного совета Первой трудовой армии, с января 1921 г. начала выходить как орган Екатеринбургского губкома партии, а с 1922 г. стала органом Уралбюро ЦК РКП(б). В связи с образованием Уральской области с 1924 г. газета «Коммунист» стала органом Уральского обкома партии и облисполкома. Как отмечалось на III Уральском совещании рабселькоров в январе 1926 г., эта «газета была первым советским агитатором в татарском костюме, первым учителем татаро-башкирских красноармейцев, рабочих и крестьян, разъясняющих основные задачи Советской власти»³. Газета «Коммунист» в 1925 г. была переименована в «Сабан чукеч» («Серп и молот») и в 1930 г. – в «Социализм юлы» («Путь социализма»). Редакторами газеты в 1920-х–30-х годах были Г. Ижбулатов, С. Садыков.

В разное время газеты на татарском языке выходили и в других регионах Урала. В Тюмени в 1922 г. мусульманской секцией губернского комитета партии выпускалась газета «Юксыллар чаткысы» («Искры пролетариата») на татарском языке, в редакционную коллегию которой входили О. Вахитов, Г. Валеев, Х. Ярмухаметов. По линии комсомольских комитетов отдельно издавались молодежные газеты. В 1923 г. татаро-башкирское бюро молодых коммунистов в Тюмени выпускало страничку «Яшгълэр сахифасы» («Страничка молодежи») ⁴.

Значительно расширилась сеть газет и журналов в стране, в том числе на Урале, в годы первой пятилетки. В период индустриализации и коллективизации сельского хозяйства, практического проведения национальной политики сильно возросла политическая и производственная активность народа, в том числе и татар, усилился их приток в Новостройки Урала. В этой обстановке политическая роль национальной печати как средства дальнейшего вовлечения национальных меньшинств в социалистическое строительство приобрела еще большее значение⁵.

Учитывая это, секретариат Уралобкома ВКП(б) 17 октября 1931 г. принял специальное постановление «О национальной печати на Урале». Постановлением предусматривалось, кроме существующих двух областных, 12 колхозных и многотиражных газет, к 1 января 1932 г. организовать дополнительно 12 районных, 80 многотиражных национальных газет, из них на татарском языке 8 и на коми-пермяцком – 4 ⁶.

В условиях перестройки и развития демократии печать, как средство активизации вовлечения масс в обновление общества, возрождения и развития национального самосознания каждого народа, играет огромную роль. Поэтому, не случайно, в последние годы все больше издаются газеты и журналы на языках народов нашей страны, в том числе и в Уральском федеральном округе. Так, всеобщее признание получили газеты на татарском языке «Янаршы» («Возрождение») в Тюменской области, «Фикер» («Мысль») в Магнитогорске, «Халык чишмэсе» («Народный родник») в Перми, «Дуслык» («Дружба») в Челябинске, «Якташ» («Земляк»), «Халык авазы» («Народное творчество») в Екатеринбурге.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Татарская периодическая печать начала XX века // Казань, 2000, С.1-226, 231, 287.*

2. *Там же. С. 20, 28, 71, 72.*

3. *Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф.4. Оп.4. Д. 643. Л.5*

4. *Государственный архив Свердловской области. Ф.88. Оп.5. Д.58. Л.74.*

5. *Газ Татарские края. 2003. №5. Февраль.*

6. *ЦДООСО. Ф.4. Оп.9. Д.79. Л.20.*

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА БЕЛОРУСОВ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Изучение белорусской традиционной народной культуры и её современного состояния на территории Тюменской области сегодня наиболее важно для выявления факторов, влияющих на развитие, направление и ход этнических процессов у белорусов Западной Сибири. При проведении фольклорно-этнографических экспедиций фольклорным отделением Тюменского колледжа искусств в компактные районы проживания белорусов на юге Тюменской области (1991-2004 гг.) большое внимание уделялось изучению традиционной культуры, истории населенных пунктов и народным исполнителям.

Первое появление белорусов в Западной Сибири связано с отрядами казаков, охранявшими окраину государства от набегов кочевников из Приишимских степей. Первый этап массовой миграции белорусов в Тюменскую область пришёлся на вторую половину XIX в., когда переселялись в основном из восточных губерний Белоруссии – Могилевской, Гомельской, Витебской, реже из западных – Гродненской, Брестской и центральной – Минской губернии. В Сладковский район (юг Тюменской области) переселялись белорусы из Черниговской губернии Украины, граничащей с Белорусским Полесьем. Из Очерков Викуловского района: *«...так беднота из Могилевской области с 1897 года заселяла земли в верховьях и по среднему течению Тенниса, и там довольно быстро разрастались поселки: Ермаковский, Еловский, Осиновский, Жигулевский и Спирихинский. Переселенцам в эти поселки землемеры отрезали немного полей старожилов, но в основном им самим пришлось вырубать и расчищать участки не только под посевы, но и дома с усадьбами»*¹.

Расселение первых белорусов-переселенцев носило дисперсный характер, чаще это были небольшие группы деревень со значительным преобладанием белорусского населения.

В основном белорусы осваивали территории, ландшафтом напоминающие родные места. Заселяясь рядом друг с другом, они легче находили взаимопонимание, в повседневном общении старались говорить на своем родном языке. Сохраняя свою самобытность, традиционную культуру, элементы прежней жизни, они в тоже время постепенно осваивали и чужое «местное», для них непонятное. Ныне небольшие поселения переселенцев из Белоруссии в Тюменскую область сохранились в населенных пунктах, удаленных от промышленных центров и дорожных трактов в районах: Викуловском (дд. Еловка, Осиновка, Ермаки, Викулово, Жигули), Нижне-Тавдинском (д. Тюнево), Сладковском (д. Лопазное), Аромашевском (д. Ново-Березовка). За переселенцами до сих пор закрепилось название «самоходы», «лапотня».

Проживание в окружении русскоязычного населения повлияло на то, что для многих из них родным языком стал *русский*. *Белорусский язык* существует в настоящее время в виде диалектов, с устаревшими формами, испытавшими большое влияние русского языка.

Актуальность *исследований* белорусского фольклора в Тюменской области заключается в не освоенности музыкальной фольклористикой материалов белорусов-переселенцев. Материалы переселенцев-белорусов практически сегодня не представлены в песенных сборниках и не осмыслены в исследовательской литературе. Вместе с тем, процессы, протекающие в традиционном фольклоре белорусов Тюменской области, разнонаправлены. С одной стороны, устойчиво сохранились жанры традиционного фольклора белорусов, с другой – жанры с «родины» белорусов забывались и заменялись жанрами, заимствованными у русских старожилов области.

Календарный фольклор белорусской диаспоры составляет полный годовой календарный цикл, представленный фольклорно-этнографическими и музыкальными образцами. До сих пор в зимнем календарном цикле белорусов отмечаются Рождественские праздники: ходят со звездой, носят иконы, поют рождественские песни, «вечёрошные» поцелуйные песни с определёнными игровыми действиями. Существует бытовая хореография под инструментарий и без него, подблюдные гадания. В календарном обрядовом фольклоре у переселенцев-белорусов Тюменской области устойчиво сохранились *зимние святки*, что доказывают собранные фольклорно-

этнографические материалы. Носители белорусской песенной культуры, жительницы д. Ермаки Викуловского района – *Т.Т. Грищенко (1919-1995гг.), А.А. Плотникова (1915 г.р.) З.В. Олькова (1912г.р.), Е.А. Чернякова (1922 г.р.), А.А. Чернякова (1927г.р.)* вспоминали о переносе иконы «Вознесенье Христово» из дома в дом утром 7 января в соседней д. Осиновке, привезённой более 110-и лет назад «самоходами» из Могилёвской губернии Белоруссии.

Систематизация этнографических, музыкальных записей белорусского обрядового фольклора (календарного и жизненного цикла), собранного во время фольклорно-этнографических экспедиций по южным районам Тюменской области и представляющего глубинный, базовый аспект фольклорной новопоселенческой традиции Западной Сибири, является первоочередной задачей в изучении традиционной народной культуры белорусов-переселенцев. Так, в 1995 г. по материалам исследований выпущен сборник «Россияночка» (*составители Л.В. Дёмина, Г.А. Шава, Е.В. Малыгина*), в который вошли лучшие песенные образцы переселенцев-белорусов д. Ермаки².

При исследовании и изучении их культуры выделяются типологические параметры, коррелирующие с традиционными материалами культуры Белоруссии, и специфические, региональные параметры, свойственные белорусской культуре в Сибири.

Новые фольклорно-этнографические источники, а также теоретические положения и выводы обладают определённой значимостью для дальнейшего исследования белорусской традиции Тюменской области и типологии белорусской традиционной народной культуры в целом.

Изучая динамику этнических процессов у белорусов Тюменской области, соотношение модернизированной и традиционной культуры в городе и в сельской местности, можно сказать, что белорусская диаспора прошла исторический опыт адаптирования к разным условиям, не теряя постоянных связей друг с другом и с исторической родиной.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *На Ишим-реке // Очерки истории Викуловского района / Сост. В.Ф. Бояркин. Викулово, 1999. 143 с.*

2. *Дёмина Л.В. Россияночка (Песни белорусов Викуловского района Тюменской области). Тюмень, 1995.*

Л.В. Иванова

К СЕМИДЕСЯТИЛЕТИЮ СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ № 25 Г. ТЮМЕНИ

История школы, как составной части культуры, не рассматривалась в качестве самостоятельной научной проблемы. Вместе с тем осмысление традиций российской педагогики в Тюменской области нашло отражение в различных областях науки: истории, педагогике, музееведении. Средней общеобразовательной школе № 25 г. Тюмени в ноябре 2005 г. исполняется 70 лет. Обработка архивных материалов, мемуаров, газетных и журнальных публикаций, хранящихся в музее Истории школы, позволит осуществить комплексное изучение ее ретроспективы. Публикации о ее выпускниках и подвижниках-учителях, о педагогических традициях и инновациях позволят ввести в научный оборот новые материалы по истории Тюменской области.

Старейшая школа города на протяжении нескольких десятилетий была не только образовательным, но и культурным центром многих поколений молодежи. В годы войны в ней работал драматический кружок, которым руководил офицер Тюменского пехотного училища Е.С. Матвеев, позднее - Народный артист СССР, лауреат Государственной премии, режиссер и артист Мосфильма. Б.И.Збарский – биохимик, окончивший Женевский и Петербургский университеты, профессор, действительный член академии наук СССР, в 1924 г. бальзамировавший тело В.И.Ленина - был учителем математики школы № 25 в 1941-1944 годах.

Добрую славу школе создал коллектив учителей. В годы войны в школе работала В.Ф.Трофимова – дочь учителя черчения Тюменского Александровского реального училища. Прекрас-

ный учитель литературы, она с глубоким уважением и любовью рассказывала детям о творчестве русских писателей. За самоотверженный труд в годы войны в средней школе № 25 Трофимова была награждена медалью и многочисленными благодарностями. С 1945 г. она возглавила Тюменское педагогическое училище и руководила им в течение 12 лет, подготовив сотни специалистов, считавших ее своей наставницей на трудовом и жизненном пути. В 1967 г. исполком Тюменского городского Совета депутатов трудящихся принял решение: «Присвоить звание «Почетный гражданин города Тюмени» Трофимовой В.Ф. – заслуженному учителю школы РСФСР». Валентина Федоровна стала первой женщиной Тюмени, удостоенной этого звания.

П.А.Иоанидис – молодой энергичный учитель физкультуры, готовый всех своих учеников подвести к мировым рекордам. Это под его руководством в годы войны учителя и ученики выдалбливали из льда на реке Тура бревна, волоком доставляли их во двор школы, пилили, кололи. Иоанидис вспоминал, что сырые поленья в печах хорошо шипели, но плохо грели, поэтому на уроках часто сидели в зимней одежде и обуви. Павел Александрович был последователем педагогики А.С.Макаренки – «Все начинается в школе и в семье – под таким девизом я работал все шестьдесят лет». Иоанидис стал патриархом тюменского физкультурного движения. В 1945 г. он открыл в Тюмени первую детскую спортивную школу, а в конце 70-х на детской спортивной телепрограмме вел «Турнир друзей». П.А. Иоанидис, заслуженный учитель школы РСФСР, в 1995 г. решением Городской Думы, на основании обращения областного комитета по физической культуре и спорту, городского комитета по образованию, совета ветеранов физической культуры и спорта, стал Почетным гражданином города Тюмени. На фасаде первого здания школы № 25, что на улице Республики, 17, висит мемориальная доска в память об Учителе.

А.П. Митинский, один из старейших художников Тюмени, организатор в 1944 году и первый председатель Тюменского областного отделения Союза художников РСФСР, работал в школе № 25 простым учителем. Неповторимые архитектурные памятники и живописные окрестности нашего города были основной темой его работ. Он рисовал тихие улочки, утопающие в зелени вековых деревьев, бревенчатые избы с резными наличниками и коньками, часовни и церкви, мельницы и амбары... Произведения Митинского хранятся в Тюменском, Омском и Пермском музеях изобразительных искусств, Тюменском областном краеведческом музее, Тобольском Государственном историко-архитектурном музее-заповеднике. Александр Павлович 40 лет отдал преподаванию изобразительного искусства в школах Тюмени. Сейчас его имя носит первая профессиональная детская художественная школа Тюмени.

В 1945 г. работать в школу пришел И.Г. Дмитриченко, участник войны. В трудовой книжке Дмитриченко только одна запись: с 1945 по 1978 г. работал учителем в школе № 25. Он преподавал географию, астрономию, начальную военную подготовку. 368 его учеников окончили военно-воздушные, общевойсковые, инженерные, танковые, артиллерийские училища, имеют высокие воинские звания. Многие были участниками боевых действий в Чехословакии, Польше, Германии, Венгрии, Монголии, на Дамасском полуострове, - так того требовали интересы государства. Иван Герасимович – ветеран труда, награжден медалью «За трудовую доблесть», знаком «Отличник народного просвещения», семьюдесятью грамотами советских и партийных организаций, ему было присвоено звание «Заслуженный учитель школы РСФСР».

Первое упоминание о музее в школе № 25 относится к 1964 г., в котором коллектив учителей и учащихся был награжден Тюменским отделом народного образования дипломом за создание школьного краеведческого музея. Директором в эти годы была К.И. Гуселетова. В стенах школы неоднократно проводились областные и республиканские семинары, демонстрировались новые методы педагогической работы: здесь впервые в области внедрена кабинетная система обучения, линейки старшеклассников, дежурства учителей и учащихся по школе. Классы были оснащены передовыми техническими средствами обучения: кинопроекторами, лингафонными кабинетами, проведено внутришкольное радио. В дальнейшем интересный опыт распространился во многих школах области. К.И. Гуселетова была отмечена значком «Отличник народного просвещения», награждена орденом «Знак почета», медалью «Ветеран труда», а в 1970 г. ее имя занесено в Тюменскую городскую Книгу трудовой славы.

Заслуга создания Музея истории школы № 25 принадлежит директору Л.В. Перминовой. В основе ее идеи было создание школьного музея не только как выставочного кабинета, но и как учебного класса, где можно проводить лектории, встречи с интересными людьми. Музей был приурочен к 60-летию школы, его открытие состоялось в ноябре 1995 года. В соответствии с Федеральным законом РФ «О музейном фонде РФ» школьный музей паспортизирован и поставлен на государственный учет. В 2002 г. Московским Государственным Центром детско-юношеского туризма и краеведения за большую поисково-исследовательскую общественно полезную работу, создание интересной экспозиции и успехи в воспитании учащихся краеведческой комнате школы № 25 города Тюмени было выдано свидетельство № 8461 о присвоении звания «Музей истории школы».

Школа взрастила прекрасную поросль наших земляков-современников, ставших видными деятелями науки, культуры, медицины, просвещения, народного хозяйства. Она гордится славой своих выпускников. С аттестатами тюменской общеобразовательной школы № 25 вышли в свет:

- писатели: член Союза писателей СССР Владислав Крапивин, Геннадий Колотовкин, Анатолий Кукарский, Светлана Ермакова;
- певцы: Народный артист СССР, Почетный гражданин города Тюмени Юрий Гуляев и Заслуженный артист РСФСР Геннадий Колмаков;
- профессора, доктора наук Гидон Лернер, Юрий Сиверцев, Людмила Коллегова, Станислав Суровягин, Бронислав Рудаков, Станислав Педан, Рюрик Васенин, Николай Зотов, Владимир Коновалов, Валерий Кружинов, академик АН СССР и председатель президиума Коми научного центра Уральского отделения академии наук РФ Михаил Рощевский;
- генералы армии Эдуард Гребенщиков, Александр Сухаруков, Юрий Масляков, адмирал флота и академик Михаил Хронополо;
- музыканты: заслуженный артист РФ, генеральный директор Тюменской государственной филармонии Михаил Бирман; автор энциклопедии “Классическая гитара в России”, кандидат исторических наук Михаил Яблоков;
- артисты: Геннадий Биль, Борис Медведев, Валерий Колобов, и многие другие.

Традиционными являются вечера встречи выпускников, проходящие в стенах школы. Вот уже много десятилетий едут в школу, как домой, седые, прожившие огромные жизни люди. Едут, чтобы хоть один день снова побыть в родной Тюменской школе № 25, ощутить себя учениками, встать почтительно перед стареньким учителем. Люди, обвешанные внуками и заботами, едут туда, где их любили и любят, и будут любить. Нашу школу можно назвать семейной школой - здесь учились дедушки, бабушки, их дети, внуки. Выпускники приходят в школу в качестве учителей. Семьдесят лет – это целая эпоха в истории Тюменской области. Это возраст, дающий повод для раздумий, подведения итогов, сосредоточения взглядов в прошлое.

В.В. Калашников

ИЗ ИСТОРИИ ГЛАВНОГО НАРОДНОГО УЧИЛИЩА Г. ТОБОЛЬСКА

XVIII в. в культурной жизни России прошел под знаком просвещения. Основы народного образования были заложены Петром I уже в начале столетия, но особенно активно этот вопрос обсуждался в годы правления Екатерины II. В тот период наметилась острая необходимость в государственном урегулировании системы народного образования, а также увеличилась потребность в грамотных специалистах. Это было время, когда в обществе возросло стремление не к специальному, практическому образованию, а к общему, не зависящему от практических целей.

Для создания нового типа школ в 1782 г. была создана специальная комиссия, разработавшая к 1786 г. «Устав народным училищам Российской империи». Этот документ предусматривал создание в стране сети народных школ. Согласно уставу, в каждом губернском городе должно было открыться четырехклассное главное народное училище, а в уездном – двухклассное

малое народное училище.

В 1789 г. главное народное училище было открыто в Тобольске, как крупном торгово-экономическом, духовном и губернском центре. К тому моменту в городе уже функционировало несколько светских и духовных учебных заведений.

Финансовое обеспечение главного народного училища было возложено на Приказ общественного призрения, а также на городские общества. Однако последние не справлялись со своей обязанностью и вскоре полностью прекратили финансирование тобольской школы. В результате на содержание главного народного училища отпускалось 820 руб. в год. Этих средств крайне не хватало для нормального функционирования учебного заведения.

Первый состав педагогов училища объединял выпускников Петербургской учительской семинарии и Тобольской духовной гимназии. Их целенаправленно обучали в столице для преподавания в народных школах. Нам известны имена первых педагогов тобольского училища - это И. Набережный, В. Прутковская, Т. Воскресенский, И. Лифитов. Судя по дошедшей до нас документации, это были образованные люди и талантливые педагоги.

Первый набор учащихся тобольского народного училища, осуществленный в 1789 г., составил 88 человек, зачисленных в 1, 2 и 3 класс. По сословной принадлежности состав воспитанников был довольно разнообразен: детей чиновников и офицеров – 31, дворян – 3, священнослужителей – 6, купцов – 7, мещан – 12, цеховых – 4, солдат и казаков – 19, крестьян – 2, дворовых – 4 человека. Значительное число детей военных объясняется тем, что в главное народное училище были переведены воспитанники из закрывшейся гарнизонной школы. Также отчетливо видно, что на первых порах училище сохраняло ярко выраженный характер сословного учебного заведения. Это объясняется, прежде всего, предпочтением населения более доступного частного образования.

Первоначальный состав воспитанников тобольского училища по возрасту был разнообразен: наряду с пятилетними в 1 классе обучались 20 и даже 36-летние ученики. Позднее эта разница сглаживается. Среди воспитанников школы было довольно мало девочек. В 1802 г. в тобольском училище их числилось всего 5.

Учебно-воспитательная программа главного народного училища определялась уставом 1786 года. В 1 и 2 классах дети изучали чтение, письмо, священную историю, рисование, арифметику, грамматику, чистописание. В старших классах – геометрию, механику, физику, латинский язык, гражданскую архитектуру, географию, отечественную и политическую историю. В 1793 г. по инициативе священника Тобольского Софийского собора И. Гиганова в училище ввели изучение татарского языка. По окончании каждого класса для воспитанников устраивались открытые публичные испытания. Успеваемость учеников была неважной. Так, в 1792 г. школу окончило только 7 человек. Это объясняется, прежде всего, тем, что заинтересованность в обучении у воспитанников была невысокой.

Таким образом, училище явилось первым опытом народной школы в г. Тобольске и, хотя в первые годы его существования были заметны многие недостатки как в учебной программе, так и в уровне подготовки учеников и педагогов, именно в это время были заложены основы функционирования главного народного училища, ставшего впоследствии одним из основных учебных заведений города.

О.Л. Козловская

НАРОДНОЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО И ДИЗАЙН ТЕКСТИЛЯ КАК ФЕНОМЕНЫ ОТРАЖЕНИЯ ДУХОВНОСТИ ОБЩЕСТВА ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ

Социология культуры исходит из того, что культура представляет собой... «сферу самореализации общественного индивида как субъекта культурно-исторического процесса»¹. В Сибири для самореализации всегда были возможности. Ипполит Завалишин в XIX в. характе-

ризавал коренное племя жителей Тюменского округа, как самое бойкое, расторопное, умное, понятливое, оборотливое и промышленное в целой Сибири. «Здесь и ребятишек не увидишь в будни на улице. С малых лет приучают их к работам»².

Для социологии культуры важно рассматривать как совокупность материальных и духовных ценностей. XVIII - XIX вв. дали примеры массовой благотворительности богатых и образованных людей в области развития образования, культуры и самоуправления Сибири. Именами П.И. Подаруева, И.И. Игнатова, Н.М. Чукмалдина, И.П. Воинова, П.И. Трусова, как и энтузиастов развития культуры общества, таких как К.Н. Высоцкий, расцветает тюменская культура.

Влияние культуры, как качественного интегративного явления, присутствует во всех без исключения сферах общественной жизни. Бережное отношение к родной земле, к природной красоте отражается в народном искусстве старожилов. В музейных коллекциях ТОКМ лучшие образцы изделий народного художественного творчества, и наибольшее их число, собраны в старожильческих семьях, в древних селах Исетского, Упоровского, Армизонского, Аромашевского, Бердюжского, Нижнетавдинского, Тюменского районов и Тюмени. Расцвет крестьянского искусства приходится на время расцвета экономики и искусства во всей России - это продолжение золотого и серебряного века в русской культуре, но на свой, сибирский манер. Текстильные образцы – пояса, скатерти, полотенца, праздничные костюмы являются вершиной ручного мастерства, обладают неповторимой художественной ценностью. Разнообразие рисунков, благородство цветовой гаммы, мастерское сочетание техник рукоделия представляют богатый культурный слой, оживающий сегодня только в музейном собрании.

В годы гражданской войны XX в. в созидательном процессе становления благополучной жизни произошел слом. Распались семьи, исчезли целые слои общества, исчез богатый пласт культуры. На десятилетия сибирская земля сделалась глухой провинцией, горькой, обескровленной двумя мировыми войнами, пока не открылись несметные богатства ее недр. Нефть и газ Сибири породили новый переселенческий процесс, новую «вахтовую» культуру.

В 1985 г. А. Канцедикасом, сотрудником НИИХП, было предложено научно разработать программу дальнейшего возрождения промыслов РФ с созданием подробного перечня центров традиционного народного декоративного искусства. Перестройка привела к уничтожению и самого НИИХП, оставив на произвол судьбы вопросы возрождения и развития народных художественных промыслов. Народное художественное творчество лишилось «подпитки» крупных центров, оставшись достоянием вымирающих мастериц и преподавателей детских клубов.

Если бы не выставочно-пропагандистская деятельность музеев, центров народного творчества, профессионально подготовленных работников культуры на местах, занимающихся обучением мастеров, пропагандой и поддержкой традиционных местных техник и технологий, целенаправленная работа художественно-промышленных училищ, сегодняшнее состояние этой части материальной культуры было бы еще плачевнее.

Культура связана с трудовой, политической, социальной деятельностью. Поэтому возникла необходимость изучить такое явление, как техническая культура, без которой невозможна технологическая революция, совершающаяся в развитии производительных сил. С середины XX в. на арену сибирской культуры выходит новое понимание эстетических ценностей – промышленная культура или дизайн. Местные промыслы при социальных изменениях в обществе, процессах механизации производства, появлении новых материалов отмирают.

Сегодняшние эстетические воззрения на оформление текстиля в современном костюме и интерьере в основном диктуют массовое применение промышленных тканей, отодвинув на второй план (или в эксклюзивные проектные решения) художественный ручной текстиль. Следует отметить, что причуды времени выводят периодически на арену моды вещи давно забытые как современные, давая надежду на возврат в широкое бытование технологий самобытной местной народной культуры. Для того, чтобы эти надежды оправдались, необходимо поставить на профессиональную основу подготовку специалистов в области художественного ремесленного искусства, направить внимание государственных и муниципальных органов на необходимость поддержки и развития национально-культурного материального наследия.

В последние годы наблюдается особый интерес молодого поколения к образованию в области дизайна. Быть дизайнером сегодня престижно, но вызывает озабоченность отсутствие интереса к родной культуре. Быть может, это связано с тем, что перед нами поколение переселенцев конца XX в., увидевших «общечеловеческую культуру» после открытия «железного занавеса» и не успевших впитать исконную культуру родной земли?

Культура новейшего времени породила понятие «дизайн» - стерильное дитя общечеловеческих ценностей. Потому в старом центре Тюмени, славившемся деревянной резьбой, сверкают черепицей и стеклом элитные жилые и офисные высотные дома вместо крепких купеческих особняков. Эти голландские, американские и немыслимого смешения разных стилей дома, принадлежат культуре переселенца, чудящего богача. А среди молодежи процветает нетерпимость национального и социального обособления, неприятие трудовой культуры, желание вечного праздника.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Злобин Н.С. *Духовное производство и культура // Вопросы философии. 1980. № 9. С. 70.*

2. *Описание Западной Сибири Ипполита Завалишина. Т.1. Москва, 1862. С. 209.*

Г.А. Крамор

НОВАЯ ДАТИРОВКА СТРОИТЕЛЬСТВА БОГОЯВЛЕНСКОГО СОБОРА В ИШИМЕ

Построенный в стиле сибирского барокко собор во имя Богоявления (Крещения Господня), с приделами святителя Николая Мирликийского и Успения Пресвятой Богородицы – первое каменное здание Приишимья и единственный в Ишиме памятник архитектуры федерального значения. Общепринятая датировка его строительства – 1784-1793 гг. В частности, ее придерживается Е.М.Козлова, связывая возведение величественного каменного сооружения с приданием в 1782 году Коркиной слободе городского статуса и переименованием в Ишим¹. Церковные историки конца XIX – начала XX вв.² также единодушно соглашались с клировыми ведомостями храма, гласящими: «церковь построена в 1784 году тщанием прихожан по плану и фасаду, выданному 1781 года»³. Однако архивные источники изменяют эти сведения.

Согласно им, уже в марте 1775 г. «ишимский заказчик» протопоп Афанасий Райков и церковный староста Ларион Желтышев просили у преосвященного Варлаама благословения на обложение каменной, «о двух апартаментах» церкви, с приделами: в нижнем этаже – св. Николая, в верхнем – Успения Богородицы, поскольку существующая «деревянная Николаевская церковь от давняго построения пришла в обветшалость», а радением старосты уже припасено «кирпича сто пятьдесят тысяч, да извести шесть тысяч пудов»⁴. Идея же постройки возникла раньше – а именно, до марта 1773 г., когда от консистории выдана сборная книга для записи пожертвований⁵. По получении благословения (в котором появилось имя третьего, главного престола – Богоявления) 7 июля 1775 г. духовенством «соборне» совершена закладка первого каменного храма Приишимья, о чем доложил о. Афанасий⁶.

Он же в мае 1776 г. сообщал епископу о том, что «фундаментом на верх земли по данному от вашего Преосвященства плану четверти три свийдено, а как ныне заготовлено кирпича тысячь до пятидесять..., связнова железа триста пуд привезено уже, решетки для окошек на нижней апартамент приходят в готовность, и маистер каменнаго здания в городе Таре подряжен, так же и извести в довольности для нынешняго лета имеется» и просит потому «милостиво снабдить фасадом»⁷. Так опровергается известная дата начала строительства (1784 год), а «план и фасад» выданы отнюдь не в 1781 году.

Более того, к марту 1782 г. уже завершен Николаевский придел в трапезной нижнего этажа. 10 мая того же года новый ишимский заказчик иерей Григорий Попов, получив от епископа Варлаама благословенную грамоту и антиминос, освятил соборно «первую очередь» храма⁸. Службы

там совершались в летнее время, а зимой прихожане собирались в старой деревянной церкви.

Только к апрелю 1790 г. выведен свод Богоявленской церкви, под который «для утверждения и без опасности посреде подведены... два столба каменные, и пол кирпичем выслан», сама церковь «вытенкована и выбелена», а «верхний департамент возведен до половины окон»; дальнейшее строительство прервал внезапный вызов уже получивших предоплату кирпичников и каменщиков в Тобольск, по «ордеру» губернатора⁹. Результатом многомесячных разбирательств стало обещание «неослабно понудить» работников к исполнению договора, однако даже к осени 1794 г. они не явились; добавились и затруднения от «нерадения прихожан» и частой смены старост; потому стены верхнего этажа к тому времени вывели только «несколько повыше окон»¹⁰. Заказ нового иконостаса у тобольского ямщика Федора Черепанова в 1789 г. архиерей воспретил, поэтому в Богоявленскую церковь перенесли старый, из деревянного храма, увеличив его в ширину и высоту¹¹. Наконец, 20 июля 1793 г.¹², в день памяти св. пророка Илии, тот же иерей Григорий Попов соборно освятил новый престол по благословенной грамоте, данной от епископа Варлаама 2 июля того же года¹³. Составители клировых ведомостей ошибочно считали этот год временем окончания строительства храма.

Однако финал был далек. В июле 1795 г. возведение второго этажа опять приостановилось «за недостатком потребных к тому материалов»: как сообщил прот. Николай Флоровский, «стенами вверх возведено где должно быть колоколне выше верхних окон на аршин до половины, а с другой половины ко олтарю до полуокон»¹⁴. И в 1798 г. строительство продолжалось¹⁵.

Лишь в сентябре 1809 г. встал вопрос о написании иконостаса «в верхнем стане градоишимской Успенской церкви»¹⁶, из чего следует, что ее свод был выведен. В общем строительство собора завершилось в 1814 г. - тогда, по свидетельству приходо-расходных церковных книг, завершена колокольня¹⁷. Работы по устройству иконостаса на верхнем этаже продолжались ещё в 1821 г.¹⁸. Когда освятили Успенский придел, пока неизвестно.

Таким образом, согласно новым данным, Богоявленский собор строился с 1775 по, как минимум, 1814 г. по плану, выданному от архиерея в 1775 г. и фасаду, выданному предположительно в 1776 г. Такая датировка позволяет не только изменить представления о причине и продолжительности строительства первого каменного храма Приишимья, но и более точно определить его место и значение в истории развития стиля сибирского барокко.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Козлова Е.М. *Богоявленский собор в Ишиме // Художественный музей: коллекции, культура края. Тюмень, 1993. С. 14.*
2. Голошубин И. *Справочная книга Омской епархии. Омск, 1914. С. 709; Скальский К.Ф. Омская епархия. Омск, 1900. С. 282.*
3. ГАТО. Ф. И-12. Оп. 1. Д. 20. Л. 35.
4. ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 3. Д. 526. Л. 1.
5. Там же. Л. 3.
6. Там же. Л. 4.
7. Там же. Л. 7.
8. Там же. Л. 10.
9. Там же. Ф. 156. Оп. 4. Д. 320. Лл. 4-4об.
10. Там же. Лл. 13-13об.
11. Там же. Лл. 2-2об.
12. Там же. Ф. 156. Оп. 4. Д. 1290. Л. 2.
13. ГАТО. Ф. И-12. Оп. 1. Д. 9. Л. 1.
14. ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 4. Д. 320. Лл. 20об-21.
15. *Тобольские губернские ведомости. 1861. № 3. С. 22.*
16. ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 6. Д. 1673. Л. 1.
17. ГАТО. Ф. И-12. Оп. 1. Д. 36. Лл. 132-134.
18. Там же. Лл. 241-246.

О ПЕДАГОГИЧЕСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ ТЮМЕНСКОГО (АЛЕКСАНДРОВСКОГО) РЕАЛЬНОГО УЧИЛИЩА КОНЦА XIX ВЕКА

В связи с развитием капиталистических отношений в Сибири во второй половине XIX в. возрастает потребность в образованных людях, прежде всего технических специалистах для промышленной, торговой, транспортной сфер. В связи с этим в Тюмени (1879 г.) открывается реальное училище (ныне это здание Тюменской сельскохозяйственной академии). По ходатайству городского общества Александр II пожаловал училищу наименование Александровское¹. По мнению Н.Войновой, - «одно из лучших в Сибири», так как после его окончания выпускник имел возможность поступить в высшие технические учебные заведения². В училище вместе с подготовительным было 7 классов, состоящих из «двух отделений: одного чисто научного и другого – технического»³.

Педагогический коллектив реального училища состоял из 12 человек. Возглавлял учебное заведение и руководил им директор, обязанности которого в 1879-1906 гг. выполнял И.Я.Словцов. Он был известным общественным деятелем Сибири, членом Российского Географического общества, археологических обществ Финляндии и Берлина, участником нескольких экспедиций по изучению Сибири⁴. За свой труд в должности директора, учителя истории и географии, Словцов получал 5300 руб. в год и пользовался казенной квартирой.⁵

Помощник директора – инспектор - следил за учебно-воспитательным процессом, а в случае болезни или отсутствия первого руководителя исполнял все его права и обязанности. Инспектором при училище был А.Я.Силецкий, в прошлом студент Санкт-Петербургского университета. Его годовой доход состоял: из жалованья по должности инспектора - 750 руб., за преподавание русского языка во 2 и 7 классах - 1380 руб., из прибавки за выслугу лет в Сибири - 367 руб. 50 коп., т.е. всего 2197 руб. 50 коп. Кроме того, по решению городского общества он пользовался бесплатным жильем. Классным надзирателем училища был кандидат историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета А.Д.Петров. Выпускник Тобольской духовной семинарии протоиерей И.П.Лепехин преподавал Закон Божий, одновременно вел службу в домовый церкви и занимался уроками в Тюменской женской прогимназии.

В подготовительном классе русский язык, арифметику, чистописание и рисование вел губернский секретарь И.А.Кудрявцев с жалованьем 900 руб. в год. Математику в 1-4 классах вел кандидат физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета П.Г.Захаров, а в 4-6 - П.И.Перешивалов, выпускник физико-математического факультета Харьковского университета. Географию и физику в старших классах преподавал А.П.Постоев. Он совмещал должности учителя, классного наставника и лаборанта по физике с жалованием 1636 руб. 50 коп. Выпускник Московского университета историко-филологического факультета И.Ф.Виноходов вел историю в 3-7 классах и географию во 2 и 3 классах с жалованием в размере 3110 руб. Иностранные языки (немецкий и французский) преподавали Я.И.Миллер и Ф.Л.Кауфман. Звание учителя немецкого языка Я.И.Миллер получил в Саратовском реальном училище, Ф.Л.Кауфман - звание учителя немецкого и французского языков в Боннском и Брюссельском университетах. Рисование и чистописание в 1-2 классах вел Н.В.Кузьмин – выпускник Строгановского училища технического рисования со званием ученого рисовальщика. Должность классных наставников исполняли П.Г.Захаров и А.П.Постоев, а их помощником был М.В.Федоров с жалованьем 300 руб. Все назначения на учительские должности производились распоряжением Главного Попечителя Западно-Сибирского учебного округа или Министром Внутренних дел по согласованию с Главным директором училища Тобольской губернии.

Важной особенностью педагогического коллектива Тюменского реального училища являлось то, что учителя состояли на государственной службе и имели право носить мундир (в Сибири с 1809 г.). Имея чиновничье звание, преподаватели могли при необходимости перейти

на государственную службу в другие учреждения, так как годовое жалование мужчин не позволяло им обеспечить семью высоким материальным уровнем. Поэтому государство и местная администрация пытались решить проблему нехватки преподавателей путем предоставления казенных квартир, доплатой к пенсии и других льгот.

В соответствии с уставом все учителя являлись членами педагогического Совета, где обсуждались проблемы успеваемости учащихся, качества выполняемых домашних заданий, уровня грамотности населения, методики преподавательской деятельности и т.д. В обязанности руководителей общественного заведения входил надзор за благонадежностью преподавателей и учеников, так как существовало ряд запретов, ограничивающих «свободу мыслей и действий» даже за пределами учебного заведения: участие в политических партиях и кружках, посещение питейных заведений, самовольное посещение театров, кинозалов и т.д. Любые нарушения учебной дисциплины заносились в специальный журнал нарушений, а за серьезные поступки виноватых могли отправить в карцер или исключить без права поступления в другие учебные заведения Российской империи. Педагоги добросовестно относились к своим обязанностям, приучали детей к труду, организовывали внеурочную работу с учениками. При училище была открыта метеорологическая лаборатория, где А.Д.Петров вел ежедневные троекратные наблюдения. По субботам директор И.Я.Словцов проводил публичные лекции по истории искусств для учащихся и горожан. Преподавателями П.И.Перешиваловым, Н.В.Кузьминым, при участии инженеров Горбунова и Варушкина были открыты воскресные курсы по черчению, физике и рисованию для всех желающих⁶.

Таким образом, педагогический коллектив Тюменского реального училища был небольшой и состоял из лиц мужского пола, преимущественно с университетским образованием. Звание учителя реального училища давало высокий социальный статус и определенные материальные льготы в провинции. Педагоги старались применять новые педагогические приемы в учебном процессе, стремились к просвещению всего населения.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Образование и культура: 1861-1917гг.// Очерки истории Тюменской области. Тюмень, 1994. С. 143.*
2. *Войнова Н. Тюменское реальное и его меценаты — о Тюменском реальном училище// Тюменский комсомолец. 1989. 17 мая.*
3. *Кеннан Д. Сибирь. СПб., 1906. Т.1. С. 42.*
4. *И.Я. Словцов родился в Тобольске. Закончив физико-математический факультет Казанского университета, он вернулся в Сибирь// Тюменский комсомолец. 1989. 17 мая.*
5. *Сведения о Тюменском Александровском училище по состоянию на 1 января 1899 г.// ПК на 1899 г. Томск, 1900. С.13.*
6. *Из корреспонденции о деятельности Тюменского Александровского реального училища// Сибирская Торговая газета. 1898. 26 ноября, 1 декабря.*

Ю.О. Макерова

СТАТЬЯ «ПОКРОВСКО-ТУШИНСКИЙ МОНАСТЫРЬ» В КОММЕНТАРИЯХ К ПОЭМЕ М.И. ЦВЕТАЕВОЙ «СИБИРЬ»

В поэме М.И. Цветаевой «Сибирь» дано описание одного сибирского монастыря. В пятой строфе произведения он назван Покровско-Тушинским. Комментарий А. Саакянц и Л. Мнухина к поэме «Сибирь» не только не разъясняет данный фрагмент произведения, но и окончательно вводит читателя в заблуждение. В статье комментария сказано: «В Покровско-Тушинском монастыре был некоторое время на послушании Г.Е. Распутин»¹. Но быть послушником Покровско-Тушинского монастыря Распутин не мог. Дело в том, что в Сибири монастыря с таким

названием не существовало. Возникают вопросы: о каком монастыре идет речь в произведении и почему Цветаева дает ему несуществующее название?

Художественный вымысел не свойственен творчеству Цветаевой, которая в своих произведениях не изменяет реальных имен; в её текстах употребляемые названия стран, городов, переулков, культурных памятников и т. д. всегда достоверны. Поэма «Сибирь» ориентирована непосредственно на историзм. Цветаева стремится к документальности. Исторические имена (Распутин, Строгановы, Ермак, Гагарин, Соймонов, Чичерин, Меншиков и др.), топонимы (Тобольск, Берёзов, Тура, Тобол, степь-Бараба и проч.) в произведении подвергаются художественному осмыслению автора, но их историческая достоверность сохраняется. В эту концепцию поэмы не укладывается вымышленное название Покровско-Тушинского монастыря. В нём отсутствует фактическая основа художественного образа, которую можно определить только косвенно.

В произведении о монастыре сказано, что в нём вместе «спасались» монашки с монахами. Подобные случаи не являлись редкостью в Сибири начала XVII в., когда, как пишет П. Буцинский, «нравы Сибири <...> были жестокие, и распущенность царила как в мире, так и в монастырях»². До утверждения в 1620 г. Тобольской епархии жизнь сибирских церквей и монастырей не была организована должным образом. Например, в Верхотурье монахи жили «на посаде с мирскими людьми не по монастырскому чину»³. Первый Сибирский архиепископ Киприан, приехавший в Сибирь в 1621 г., собрал стариц и основал для них Покровский девичий монастырь. О Тюменском Ильинском монастыре известно, что «первоначально в этом монастыре жили вместе монахи и монахини»⁴; со временем для монахов был построен Преображенский монастырь, а Ильинский оставлен монахиням. В Тобольске также «был один из обоих полов монастырь» (Успенский)⁵, старцы которого были переведены в основанный Киприаном Знаменский монастырь.

Цветаевское описание общего монастыря «на речке на Туре» дается, очевидно, с опорой на факты из истории Покровского Туринского монастыря (основан в 1604 г.), зафиксированные Г.Ф. Миллером. Миллер пишет, что архиепископ Киприан расселил Покровский монастырь в Туринске, узнав, что тот «не имеет надлежащего устройства, что в нём живут не только старцы, но и старицы и что во главе его нет ни игумена, ни игуменьи...»⁶. Монахи были отделены в Николаевский монастырь, построенный в 1622 г., а монахини оставлены в Покровском.

Учитывая, что в поэме использованы достоверные сведения о сибирском монастыре на реке Туре, а также принимая во внимание, что художественная идея произведения не допускает замены реального названия вымышленным, можно предположить вероятность ошибки при издании «Сибири». В существующих изданиях дается текст первой публикации поэмы из журнала «Воля России» (Прага. 1931. № 3, 4). Скорее всего, мы имеем дело с опечаткой в названии монастыря, и изначально (в рукописи) его название соответствовало реальному: Покровско-Туринский (Туринский Покровский монастырь), а не Покровско-Тушинский.

В связи с этим необходимо обратить внимание на то, что интересующая нас часть этого названия образует в пятой строфе поэмы рифму: *Не курицу – Покровско-Тушинский*. Данная рифма позволяет говорить о возможности опечатки. Перед нами перекрестная рифма (основной способ рифмовки в поэме), и здесь слова *куруцу* и *Тушинский* не совпадают по звучанию. Предполагаемое же нами первоначальное название создает в строфе допустимую рифму «куруцу – Туринский».

Сравнить известный нам текст поэмы «Сибирь» с цветаевской рукописью мы не можем, но если Цветаева пишет всё-таки о Покровском Туринском монастыре, то Распутин она помещает именно в него потому, что его название образует связь с названием села, откуда родом Распутин (село Покровское). Самый известный монастырь в Сибири, связанный с именем Григория Распутин, – это Верхотурский Николаевский монастырь, где он был на послушании около года и где началось его духовное становление, но в поэме важно родственное начало, которое объединяет древний сибирский монастырь, живущий вне святости, и мистического старца. Это родовая связь Сибири с грехом и обманом, прослеживающаяся во всей поэме.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Мнухин Л., Саакянц А. *Комментарии // Цветаева М.И. Собр. соч.: В 7 т. М.,*

1994. Т. 3.

2. Буцинский П.Н. Соч. в 2-х т. Т. 1. Заселение Сибири и быт первых ее насельников. Тюмень, 1999. С. 281.

3. Миллер Г.Ф. История Сибири: В 2-х т. М., 1999. Т. 2. С. 80.

4. Буцинский П.Н. Указ. соч. С. 90.

5. Там же. С. 109.

6. Миллер Г.Ф. Указ. соч. С. 82.

Н.А. Мурашова

К ИСТОРИИ БИБЛИОТЕК ТЮМЕНИ

По мере распространения грамотности в губернии возрастала потребность в книге. Это обусловило создание библиотек в городах и в сельской местности. В 1861 г. в Тюмени не было публичной библиотеки, книжного магазина, типографии. Практиковалось домашнее образование - учителями были выпускницы женской прогимназии, поднадзорные лица, ссыльные. Многие зависело от наличия интеллектуальной демократической среды. Создавались частные книжные собрания. Во второй половине XIX в. на первый план выходят библиотеки: общественные, публичные, и читателями становятся люди самой разной сословной принадлежности. В 1899 г. в связи с празднованием столетия со дня рождения великого русского поэта А.С. Пушкина в Тюмени была открыта бесплатная библиотека, ставшая культурным центром в жизни города. Библиотека получила название Пушкинской.

8 апреля 1899 г. городская Дума поручила городской Управе подыскать помещение для библиотеки, указывая на то, что устройство библиотеки для жителей города - дело нужное. Городской Управой было предложено часть правого крыла каменного гостиного двора приспособить для городской библиотеки и читального зала. Это давало возможность не нести больших затрат на строительство здания. Под библиотеку планировался нижний этаж, где предполагался читальный зал, чайная, жильё для смотрителя библиотеки. Предложение городской Управы по размещению библиотеки Дума утвердила. Так было положено начало деятельности этой библиотеки, которая на протяжении ряда лет была центром культурной жизни города. Выработали «Правила», «Устав» библиотеки. За годы деятельности в ней работали разные люди: все они были не только большими книголюбями, но и очень активными и уважаемыми людьми в Тюмени.

Так, в 1912 г. заведующая тюменской Пушкинской библиотекой-читальней Агния Павловна Маршалова, получившая образование в Пермской гимназии и имеющая документы о благонадежности, хлопотала об открытии в городе Тюмени частной детской библиотеки-читальни. Она предполагала открыть за минимальную плату (20 копеек в месяц, залог - 1 рубль) детскую библиотеку по образцу американских так называемых «передвижных библиотек». У Маршаловой были единомышленники. На общем собрании желающих ей помочь был разработан Устав будущей библиотеки. Предполагалось, что библиотека будет комплектоваться из книг, дозволенных цензурой. Заведование Маршалова отводила себе. Библиотека должна была помочь развитию детей от 3 до 15 лет. Срок пользования книгами - 12 дней. Просрочка одного дня - 1 коп. Разместить библиотеку Маршалова предлагала в своей квартире по улице Спасская, №3. Распорядок работы: ежедневно, летом с 7 часов утра до 8 часов вечера, а зимой от 10 часов до 12 дня. 8 мая 1912 г. Маршалова подавала прошение попечителю Западно-Сибирского учебного округа о разрешении открыть в Тюмени площадку физического развития детей, с устройством экскурсий и преподавания опытной физики.

К сожалению, пока не удалось разыскать сведений о дальнейшей деятельности А.П. Маршаловой, но дело, начатое ею, вероятно, имело продолжение в то время, так как в некоторых городах открывались детские библиотеки или детские отделы при народных и публичных библиотеках. В 1912 г. в Благовещенске была открыта детская библиотека. В Тобольске, в библиотеке А.С. Суханова, имелись детские книги и журналы, которые пользовались большим спросом.

сом у детского читателя. Формирование фонда детской литературой и периодикой было и в сельских народных библиотеках.

В 1913 г. по рапорту тюменского уездного исправника Тобольскому губернатору от 23 сентября за № 38699 в г. Тюмени было 12 библиотек. Первой в списке стояла Пушкинская библиотека.

В отчёте Тюменской городской Думы за 1915 г. Пушкинская библиотека упоминается как «центр культурной жизни города». Тяга к знаниям у жителей Тобольской губернии, выразившаяся в книгоиздательской, журнальной и газетной деятельности, положительно повлияла и на развитие библиотек, сеть которых начала быстро расти во второй половине XIX века.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *ГА в г. Тобольске. Ф.353. Оп 1. Ед.хр. 340. 7л. 1899.*
2. *Там же. Ф.152. Оп 26. Ед.хр. 101. 1912.*
3. *Там же. Ф.152. Оп. 36. Ед.хр. 478. 1913.*

О.В. Палецких

ГРАМОТНОСТЬ МОЛОДЕЖИ ТЮМЕНСКОГО РЕГИОНА В 1920-Е ГОДЫ

Составить представление об уровне грамотности молодежи Тюменского региона в 1920-е гг. позволяет перепись населения 1926 года. При расчетах учитывались данные по Ишимскому, Тобольскому и Тюменскому округам, входившим на момент переписи в состав Уральской области.

Итак, согласно переписи, средний процент грамотных среди населения Тюменского региона оказался невелик и составил у мужчин 41,7, у женщин - 17,0¹. Причем, общий уровень грамотности населения заметно изменялся по возрастным группам и по принадлежности к той или иной территории. Районы наибольшей грамотности простирались вдоль линий железных дорог и концентрировались вокруг административных, экономических и культурных центров. Наиболее грамотной оказалась молодежь районов Тюменского округа. Здесь среди 15-19-летних, умеющих читать, насчитывалось 50,7% (среди юношей - 64,9%, у девушек - 37,4%), в группе 20-24-летних доля грамотных была несколько выше - 56,5% (юношей - 77,31%, девушек - 40,21%) и, наконец, в старшей молодежной группе 25-29 лет грамотные составили 52,3% от общей численности данной возрастной группы (юношей было 76,8%, девушек - 33,6%). Для сравнения, в земледельческом Ишимском округе грамотных 15-19-летних было 42,5% (60% юношей и 25,6% девушек), среди лиц в возрасте 20-24 лет доля грамотных равнялась 48,8% (юношей - 73,14%, девушек - 27,7%), в группе 25-29 лет они составили 44,8% (юноши - 72,9%, девушки - 22,2%).

При анализе данных переписи бросается в глаза значительная концентрация грамотных людей в младших возрастных группах. Наибольшая доля грамотных была среди 20-24-летних (51,8%), после чего, примерно до 29 лет, она удерживалась на стабильном уровне, а затем начинала быстро падать: среди 30-39-летних грамотных было 39,5%, в группе 40-49 лет - 29,4%, у 50-59-летних - 19,4%, у стариков старше 60 лет грамотные составили лишь 10,2% от общей численности. Таким образом, подрастающее поколение отличалось более высоким уровнем грамотности, чем старшие поколения, учившиеся в школах в условиях меньшего охвата населения.

Действие положительных и отрицательных факторов в обучении детей и неграмотных взрослых в разной степени сказалось в городе и на селе. Как правило, в городах охват обучением был выше. Самой высокой грамотность была среди городских мужчин: на тысячу 15-19-летних приходилось 890 грамотных, в деревне же - 590 человек. Также в городе был выше удельный вес грамотных молодых мужчин в возрасте 20-24 лет. Он составлял 909 человек на тысячу, тогда как в деревне - 711. Это относится и к группе 25-29 лет: 906 в городе и 703 в деревне. Показатели грамотности среди женщин-горожанок и жительниц села уступали соответствующим пока-

зателям среди мужчин, но по-прежнему городские были грамотнее деревенских. Так, в городе из тысячи 15-19-летних девушек умели читать и писать 809, в деревне - 266. В группе 20-24 лет на тысячу горожанок приходилось 768 грамотных, на тысячу жительниц села – 287. Среди 25-29-летних в городе приходилось 671 грамотных на тысячу, в деревне – 222.

Обращает на себя внимание то, что максимальный уровень грамотности жительниц города и села находится в разных возрастных группах. Так, самые грамотные горожанки были в возрасте 10-14 лет (855 грамотных на тысячу), в то время, как среди деревенских девушек лидировала группа 20-24 лет (287 человек на тысячу). Думается, что причина таких итогов заключается не только в более быстром проявлении результатов расширения сети школ в городе, но и в том, что крестьяне, в большинстве своем, по-прежнему не считали нужным женское образование.

Большие различия в уровне грамотности в ту пору наблюдались среди отдельных национальностей. Переписью 1926 г. в Тюменском регионе были выделены отдельно русские и татары, все остальные вошли в группу «прочие национальности». Среди русской молодежи доля грамотных была выше, чем у татар и прочих национальностей. Например, 53,3 % русских в возрасте 20-24 лет были грамотными, в то время как среди татар процент грамотности падал до 43,4%, среди прочих национальностей – до 36,8%. Но, ситуация изменится, если сделать расчеты отдельно для сельских и городских поселений. В этом случае, среди городского населения первенство по уровню грамотности во всех молодежных возрастных группах удерживали лица, входящие в когорту «прочие национальности» (грамотных среди 15-19-летних было 86,7%, среди 20-24-летних – 90,3%, среди 25-29-летних - 88%), второе место занимали русские (в группе 15-19 лет умеющих читать насчитывалось 87,1%, в группе 20-24 лет – 83%, среди 25-29-летних – 77,3%), и, наконец, наименьшей грамотностью обладала татарская молодежь (доля грамотных среди 15-19-летних составляла 73,2%, среди 20-24-летних – 71,7%, у 25-29-летних – 57,6%). Напротив, в сельских поселениях самый низкий процент грамотности был среди молодежи, входящей в группу «прочие национальности», а самыми грамотными были русские. Это объясняется тем, что в городе, среди «прочих национальностей» преобладали нации с высоким уровнем грамотности: евреи, поляки, латыши, украинцы и пр., тогда как в деревне к «прочим национальностям» относились ханты, манси, ненцы, зыряне, казаки.

Итак, показатели грамотности населения Тюменского региона середины 20-х годов были еще довольно низкими. Самым высоким уровнем грамотности обладали молодежные возрастные группы. При этом наблюдалось отставание деревни от города, девушек от юношей.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Подсчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. 4. Вятский район. Уральская область. Башкирская АССР. М.: Издание ЦСУ СССР, 1928. С.174-175, 214-215, 224-225.

В.Ф. Пастухова

ПЕРВАЯ СУРГУТСКАЯ ЧАЙНАЯ-ЧИТАЛЬНЯ

В конце XIX – начале XX вв. в Сибири шли интенсивные процессы социально-экономического, духовного и культурного развития. Эти изменения коснулись представлений общества о здоровом образе жизни, и в начале 90-х годов по инициативе местной общественности было создано благотворительное общество трезвости вначале в Тобольске, а вслед за ним было организовано в Тюмени. Главная задача такого общества заключалась в изменении взглядов обывателей на предназначение алкоголя, пропаганде трезвого образа жизни и создании условий для активной полноценной жизни без спиртных напитков. Общество трезвости существовало исключительно на пожертвования частных лиц и благотворительных организаций, а также на доходы от содержания своих чайных, столовых и библиотек-читален.

Заслуга общества трезвости была в том, что оно, во-первых, поставило проблему и выяви-

ло сложности ее решения, во-вторых, дало начало другой организационной структуре, которая уже пользовалась государственной поддержкой, – учреждению уездных комитетов о народной трезвости, а затем – Губернскому попечительскому комитету о народной трезвости в качестве централизованного органа.

В 1904 г. по ходатайству сургутского уездного исправника Пирожникова Г.А. в городе Сургуте учреждается уездный комитет попечительства о народной трезвости, который намерен открыть чайную с читальней, ставит вопрос об открытии городской платной библиотеки. «До сих пор усилия моих предшественников в этом направлении разбивались стойким противодействием городского управления», - писал Пирожников Г.А. в рапорте в Тобольский губернский статистический комитет 12 июля 1904 года.

В январе 1905 г. при чайной была открыта библиотека-читальня. Об этом свидетельствуют документы из архива Пирожникова Г.А., которые были переданы его младшей дочерью М.Г. Юминой сургутскому краеведу Ф.Я. Показаньеву в 1963 году. По сведениям Счета материалов при чайной сургутского уездного комитета попечительства о народной трезвости за 1912 г., в графе «расходы» указано: 1 р. 25 к. снесено со счета за книгу для библиотеки. Так создавался фонд читальни – первой общественной библиотеки Сургута.

По сведениям Списка чтений и развлечений в чайной попечительства о народной трезвости за январь 1912 г., помимо угощения за небольшую плату, проводились коллективные чтения, беседы. Читались произведения Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Толстого, Крылова, Короленко, русские народные сказки, духовная литература. Чтения сопровождалась показом световых картинок при помощи волшебного фонаря, игрой на граммофоне, балалайке, гармонии и скрипке. Чтения проводились и в русских селах уезда: Покурском, Локосовском, Вартовском, Юганском, Пилюгино, которые появились в первой половине XIX века.

Постепенно сформировался коллектив чтецов, лекторов: это были учителя, врачи, духовенство, чиновники, служащие (иными словами – образованная часть сургутского общества), которые проводили кропотливую просветительскую работу среди местного населения, в том числе, и среди коренных жителей через переводчиков, дабы отвлекать от употребления спиртных напитков.

В архиве Г.А. Пирожникова сохранился уникальный документ - черновик отчета посещаемости чайной от 30 апреля 1913 г. в губернский комитет попечительства о народной трезвости. «За период времени с 1906 по 1912 гг. на собеседованиях было посетителей - инородцев 2197 человек, кроме того, по тем же данным, чайные в уезде посетило 9929 инородцев, часть с ночлегом».

За восемь лет с января 1905 по 1912 гг. чтения, проводимые библиотекой при чайной-столовой, посетило 14484 человека. Кроме того, посетило чайную без специально организованных чтений 53604 чел., в том числе инородцев - 4366 чел., а всего – 68088 читателей.

13 октября 1913 г. чайная в Сургуте была превращена в Народный дом. Библиотекой-читальней комитета в городе с книжным складом в 930 единиц стал заведовать член-соревнователь, учитель местного приходского городского училища Кайдалов Т.Н., получающий за этот труд вознаграждение в размере 10 руб. в месяц от комитета на основании руководящих указаний Министерства финансов.

При заведовании в Сургуте библиотекой-читальней лишь два члена-соревнователя из числа 10 обязательных членов, приглашенных согласно законенному уставу, получали вознаграждение по постановлению комитета.

Как свидетельствуют материалы воспоминаний сургутского старожилы Ивана Васильевича Пугно (1895-1980 гг.), «...В городе был Народный дом по улице Купеческой, теперь это здание райисполкома, мест на 150. При доме была библиотека с книжным фондом 500-600 книг. Обязанности библиотекаря исполняла в порядке общественной нагрузки учительница. По воскресениям ставились спектакли силами местной интеллигенции, чаще летом, когда на каникулы приезжали студенты – дети чиновников, купцов. В это же время заезжали разные фокусники и факиры, в основном китайцы, показывая свое мастерство. Проводились показы немых картин с помощью волшебного фонаря. Картины были исключительно исторического характера «Князь Владимир», «Александр Невский», «Куликовская битва», «Война с Японией». Газеты и журна-

лы население не выписывало, приходили только для учреждений «Правительственный вестник», «Тобольские и губернские ведомости» и другие...».

В начале XX в. культурным очагом Сургута стала чайная, первая общественная библиотека-читальня уездного комитета попечительства о народной трезвости.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Архивный отдел администрации г. Сургута / Ф. 217. Оп. 1. Ед. хр. №-17. Ф. 217. Ед. хр. №-26.*

2. *Альмухаметова М.Ш. Тюменское общество трезвости // Словоцковские чтения : Научно-практическая конференция. Тюмень, 2003. С.157-159.*

3. *Сибирский листок 1908-1911 / Сост. В.К. Белобородов 1910. № 27.*

4. *Сибирский листок 1912-1915 / Сост. В.К. Белобородов 1913. № 152; 1914. № 12.*

5. *ТГИАМЗ. Тобольские губернские ведомости. // Этнографический состав населения Тобольской губернии в 1904 году. 1906. № 6. С. 4-5.*

6. *ГА в г. Тобольске. Ф. 152. Оп. 30. Ед. хр. №-223.*

Н.В. Петрущенко

О РЕАЛИЗАЦИИ ГРАММАТИЧЕСКОЙ НОРМЫ XVIII ВЕКА В ТЮМЕНСКОМ ДЕЛОВОМ ТЕКСТЕ

Памятники местной деловой письменности XVIII века представляют большой интерес для исследователя как один из источников изучения региона. Для историков они дают богатый материал о жизни провинции и населении края, лингвиста же интересует прежде всего язык памятника. С точки зрения современного читателя, деловые документы прошлых эпох - это что-то “чужое”, труднодоступное для понимания. Обратившись к грамматике местных деловых текстов этого периода, мы можем отметить тот факт, что они почти во всем соответствуют современной российской грамматической норме, т.е. в XVIII веке грамматическую систему русского языка можно считать вполне сложившейся. В нашу задачу входит сопоставить грамматические нормы русского языка, зафиксированные “Российской грамматикой” М.В. Ломоносова, и выявить наличие или отсутствие таковых в тюменском деловом тексте. Выбор текста достаточно случаен, единственным ограничением стали только хронологические рамки документа (1777 г.) - паспорт ссыльного Карпа Рыкова и жены его Матрены Тимофеевой дочери. Нам неизвестно, кем написан этот деловой документ, но, тем не менее, он был подписан и заверен секретарем и подканцеляристом тюменской канцелярии без каких-либо исправлений (они вносились другим подчерком), что говорит о их согласии со всем написанным и о соответствии документа языковым нормам.

“Словарь живого великорусского языка” В. Даля (сер. XIX в.) фиксирует такое значение слова ПАСПОРТ - м. видъ, свидетельство, листъ или письмо для проходу, проезду или проживанья¹. В нашем тексте слово употреблено в значении `вид на проживание` : “Обявитель сего ссыльной Карпъ Рыковъ отпущень за старостию летъ на свое пропитание и дозволено жить у крестьянина Ивана Хахлова | однако жъ с темъ чтобъ ему питатца от своей работы...”²

В анализируемом нами тексте представлены все знаменательные части речи, упоминаемые в “Российской грамматике”: по указу (предлог с “существительным именем”³), губернской канцелярии (прилагательное + “имя”), Карпъ Рыковъ отпущень на свое пропитание (имя собственное + причастие + предлог + местоимение + “имя”), битъ кнутомъ (краткое страд. причастие + “имя”), ловить и представлять (однородные глаголы “для названия деяний”, связанные союзом И).

Все морфологические категории наклонения глагола, времени, рода, числа, падежа, спряжения, о которых говорит Ломоносов в своей “Грамматике”, за исключением небольших изменений, представлены в анализируемом нами деловом тексте XVIII века, что говорит о несомненном грамматическом богатстве данного делового документа. Так, в данном тюменском тек-

сте не выявлена форма звательного падежа имени существительного, но представлены все остальные шесть в полном соответствии с падежными окончаниями, требуемыми “Грамматикой”: Карпъ Рыковъ отпушенъ, на свое пропитание, от своей работы, в чемъ и обязанъ подпискою, крестьянина Ивана Хохлова. Синтаксический уровень реализуется в тюменском деловом тексте также в соответствии с нормой, указанной в “Грамматике” Ломоносова: “Вещь иметь должна свое бытие, потом деяние. Того ради первое место иметь должно имя, вещь знаменующее, потом глагол, изъявляющий оныя вещи деяние”⁴ - онъ оказался быть не способенъ, Карпъ Рыковъ отпушенъ. Все грамматические формы не только присутствуют в данном деловом тексте ХУШ века, но и соответствуют современной языковой норме.

Таким образом, если грамматические нормы “Российской грамматики” Ломоносова принять за общегосударственный образец, который соответствует и современному русскому языку, то памятники тюменской деловой письменности были достаточно приближены “к идеалу”, что говорит о высокой языковой грамотности переписчиков.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Даль В. Толковый словарь живаго великорускаго языка. 1882. С. 22.

2. Трофимова О.В. Памятники тюменской деловой письменности 1762-1796. Тюмень, 2002. С. 330.

3. У Ломоносова термин “имя” соответствует термину “имя существительное”: “имя для названия вещей”.

4. Ломоносов М.В. Труды по филологии 1739-1758. 1748. С. 418.

В.В. Полищук

ТЮМЕНЬ: СЕКРЕТНЫЙ ТРАНЗИТ РОБИНЗОНА КРУЗО

Превращению Тобольска и областной столицы в туристические центры Западной Сибири может послужить еще *один из мировых брэндов, связанных с ними* (здесь и далее курсив, выделение – В.П.). Откроем продолжение романа-бестселлера¹, названное “Дальнейшие приключения Робинзона Крузо, составляющие вторую и последнюю часть его жизни, охватывающие изложение его путешествий по трем частям света, написанные им самим”² (в переводе Шишмаревой М.А.). Там в описании пути Р. Крузо по Московии (от Китая до Архангельска) на завершающем этапе сибирского маршрута после тобольской зимовки упоминается и... Тюмень (июнь 1704 г.).

Сделаем небольшое отступление: «В 1595 году царем Федором Ивановичем [при котором девятью годами ранее был основан «град Тюмень»] был издан указ, повелевающий «охочим людям» разведать более прямой и удобный путь в Сибирь. Одним из таких людей стал Артемий Софронович Бабинов. ...[он] доложил в Москву, что может провести прямую грунтовую дорогу, которая намного сократит путь между Солью-Камской и Тобольском. ... В 1597 г. дорога дошла до вогульского поселения..., расположенного в верховье реки Туры. ...на этом месте началось строительство города Верхотурье.... В скором времени новая «государева дорога» была продлена до Тюмени и Тобольска. На протяжении XVII – первой половины XVIII вв. а она являлась единственным официально разрешенным путем сообщения между европейской частью государства и Сибирью. В первую очередь это было обусловлено открытием в 1600 г. в Верхотурье таможни, досмотр в которой обязаны были проходить все без исключения люди, следовавшие в Сибирь и обратно из нее»³. Поэтому «ни один купец не имел права миновать этот город. Это было попросту запрещено царём. ...предписано было работать строго: «обыскивать... накрепко, не страшась в пазухах и в штанах, и в зашитых платьях»⁴.

Примечательно, что установление торговых и официальных англо-русских отношений во время правления Ивана IV (Грозного) стало следствием повышенного интереса английских купцов, правительства (как, разумеется, и соответствующих служб) этой страны к поиску наикрат-

чайших путей торговли с Китаем. Это, скорее всего, было не менее актуальным и полутора веками позднее, когда «Творец бессмертной книги об искателе приключений Робинзоне Крузо признался, что королева Анна использовала его для «некоторых почетных, хотя и секретных услуг». Это было слишком скромно сказано, ибо Даниэль Дефо – один из крупнейших профессионалов секретной службы. В период царствования последней представительницы Стюартов он как бы олицетворял собой совершеннейшую секретную службу.

Дефо, мастер приключенческой фантастики, журналист и романист... за свою плодотворную, полную приключений жизнь написал тысячи страниц, но ни единой строчки о своей карьере секретного агента короны. Сдержанность, о которой любознательное потомство может только сожалеть, и есть доказательство того, что Дефо должен стоять в первых рядах тайных эмиссаров. Она явно обнаруживает ловкого искусного агента; ибо даже лучшие из них, много лет действуя под маской, никогда не возвышались над обычной осторожностью»⁵.

То же самое, очевидно, относится и к отправленному им в опасный вояж под видом купца всемирно известному земляку. Рассмотрим фрагмент оригинального текста (повествование идет от первого лица): «My young lord had a faithful Siberian servant, who was perfectly acquainted with the country, and led us by private roads, so that we avoided coming into the principal *towns and cities* upon the great road, such as **Tumen**, Soloy Kamaskoy, and several others; because the Muscovite garrisons which are kept there are very curious and strict in their observation upon travellers, and searching lest any of the banished persons of note should make their escape that way into **Muscovy**; but, by this means, as we were kept out of the cities, so our whole journey was a desert, and we were obliged to encamp and lie in our tents, when we might have had very good accommodation in the *cities* on the way; this the young lord was so sensible of, that he would not allow us to lie abroad when *we came to several cities on the way*, but lay abroad himself, with his servant, in the woods, and met us always at the appointed places».

Отрывок примечателен, во-первых, как одно из наиболее ранних (*лето 1719 г. – время выхода книги*) упоминаний в мировой литературе о первом за Уралом российском городе, а, во-вторых, потому, что караван из 32 лошадей и верблюдов, навьюченных тюками китайского чая, под руководством Крузо двигался из Тобольска в Европу по реально существовавшей столбовой дороге (the great road). На запад из **Tumen** она шла от площади перед Свято-Троицким собором в Ямской слободе по коренному «тюменскому» берегу р. Туры. Внимательно читая книгу, замечаем, как британец Р. Крузо, утверждая, что якобы проследовал в обход Тюмени, **выдал себя**: «путь... всё время проходил пустыней, и мы вынуждены были располагаться лагерем в палатках вместо того, чтобы *ночевать с удобством в городах*. Но скоро молодой вельможа [которому Крузо, вызволив из сибирской ссылки, помог тайно выехать из страны], не желая причинять нам беспокойство, настоял, чтобы **мы заходили в города**, сам же останавливался со слугой в лесу и затем вновь присоединялся к нам в условленных местах.

Наконец, переправившись через Каму, которая в тех местах служит границей между Европой и Азией, мы вступили в Европу; *первый город на европейском берегу... называется Соликамском*».

Возникает вопрос: «Сколько же городов (*cities*) было тогда между Тобольском и Соликамском?» И ясно, что глава секретной службы Англии, располагавший новейшими картами государств той поры, донесениями зарубежных агентов и сообщениями купцов, естественно, не мог не знать о Тюмени да Верхотурье. Слова мистера Р. Крузо: «*мы заходили в города (we came to several cities on the way)*» (ещё до Камы, Соликамска, Европы) - однозначно свидетельствуют, что **он был в них!** И в самом деле: после изматывающей (фактически полузатопленной весенним половодьем) дороги от Тобольска с тяжёлыми переправами через сибирские реки, несомненно, требовался полноценный отдых людям и животным. Причём последних - перед новым дальним (почти в тысячу вёрст) переходом по огромной пустыне - надо было ещё и хорошенько откормить или даже подлечить, а также обеспечить фуражом про запас.

Следовательно, караван-баши Р. Крузо и его спутники, как минимум, одну ночь, а то и сутки безопасно и «с удобством (very good accommodation)» провели в первом же из городов, посещенных специально в связи с секретным характером возложенной на них некой миссии. В

тюменскую крепость отряд из полутора десятков вооружённых иноземцев вряд ли б допустили. Вероятнее всего, караван разместился на постой в Ямской слободе, имевшей всё необходимое для странников той поры: постоянные дворы, конюшни, сенные сараи, кузницы и прочее...

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Defoe Daniel. *Robinson Crusoe*. New York: Airmont Books, 1963.
2. Дефо Д. *Приключения Робинзона Крузо*. Иркутск, 1992.
3. Федоров Р. *Путь в Сибирь// Холод'ОК: Науч.-попул. ж. № 1. Тюмень, 2005. С.31*
4. Гуревич И. *Пути за Камень// Экспедиция. № 11. М., 2004. С.17.*
5. Роуэн Р.В. *3000 лет тайных войн. История секретных служб мира. М., 2004. С.73.*

О.В. Трофимова

ВОЗВРАЩЕНИЕ ТЕКСТА: ДНЕВНИКИ ЭВЫ ФЕЛИНЬСКОЙ О ССЫЛКЕ В БЕРЕЗОВЕ (1839-1841)¹

Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона 1902 г. издания сообщает следующее: «Фелинская (Эва, урожденная Вендорфф) – одна из выдающихся польских женщин XIX в. (1793–1859), мать известного архиепископа. За участие в деле Конарского была сослана в 1839 г. в Березов, откуда вернулась в 1844 г. Литературная деятельность Ф. началась лишь с 1843 г. Кроме нескольких повестей, довольно известных в свое время, она написала интересные «Wspomnienia z podróży do Syberji» (Вильна, 1853; переведены на англ., фр. и датский языки)². И это практически вся информация, доступная современному русскоязычному читателю... Но у него появилась возможность познакомиться с интереснейшей женщиной, европейкой, попавшей по воле судьбы в далекую и холодную Сибирь, заглянув в её дневник. Хотя эти дневниковые записи приблизили Сибирь сначала к европейским современникам выдающейся польки (для которых это была иллюзорная экзотика!) и только через 166 лет – к сибирскому читателю, которому должен показаться интересным женский взгляд на, казалось бы, известные вещи.

Пользуясь правом переводчика, позволю себе повторить достаточно объемную цитату из предисловия к тексту, возвращенному на сибирские просторы, в культурное пространство региона, благодаря стараниям настоящих энтузиастов: «Наблюдательная, мудрая, ироничная, умная, здравомыслящая, справедливая женщина и для меня, переводчицы, интересная собеседница, заставляющая поговорить и о смысле жизни, и о нарядах в ней – не только платьях для тела, но и масках для души. Вероятно, интересной собеседницей она была и для своих березовских современников – жители сибирского городка принимали ее и в аристократических, богатых, и в достаточно (по березовским меркам!) бедных домах. Случай привел её в чум остяка, а любопытство пригласило самоедов в её квартиру. И на все – странное и обыденное, торжественное и отталкивающее – у автора дневниковых записей свой женский взгляд, свое мнение европейца.

Цвет, вкус, запах, ощущения – все это есть в дневниках, потому что есть в жизни, как и изумление, отвращение, радость, отчаяние, надежда, тоска, любопытство... [...] Блеск дорогого меха, сияние небосвода – и вонь протухшего мяса, облепившие тело комары... Страсть охотника и романтическая история любви, поведенная на чистейшем французском языке, прелесть которого особенно изысканна у Полярного круга. И, конечно же, Березов – его дух, его душа, жизнь за стенами домов – взгляд извне и изнутри. Беспечная жизнь Березова 1839 и 1849 гг., её явные и тайные стороны. Проза жизни. Но какой поэтический текст!»³

Эти березовские дневники имеют полное право стать такими же «весьма ценными для истории нравов» Сибири, какими стали «Pamiętniki z życia» (Вильно, 1860) для «истории нравов Литвы и Волыни в кон. XVIII и нач. XIX вв.». Именно в Волынской губернии в 1822 г. Э. Фелинская родила сына Сигизмунда-Феликса, будущего архиепископа-митрополита Варшавско-

го, который получил образование на математическом факультете Московского университета, затем уехал в Париж, где снискал себе уважение ученых-естественников. В 1848 г. принял участие в революционном движении в Познани, был тяжело ранен. В 1755 г. по окончании католической духовной академии принял сан священника и 7 лет был в Петербурге викарием костела св. Екатерины – духовные искания этого времени вылились в сочинение «Konferencje duchowne». После 16-месячного пребывания в Варшаве 20 лет прожил в Ярославле. Остаток жизни провел в деревне, в Галиции. Здесь, как и в Петербурге, он помогал бедным, старцам и сиротам, раздавая им почти всю пенсию. Когда же сын Эвы Фелиньской умер (1895), при нем не оказалось средств для погребения. Но его книги продолжают жить, несут добрый свет и помогают жить потомкам. Светом и мужеством полны и дневники его матери, записавшей 20 июля 1839 г. в дневнике: «С того момента, как я получила письмо и знаю, что дети мои живы, что я могу с ними разговаривать из этого далека, все для меня повеселело... Тишина, одиночество, вечерняя пора, свежесть воздуха и только что обретенная радость словно вливали через все чувства и ощущения какую-то невысказанную отраду в самую душу.

Чудесный прилив естественной жизни, которого я не чувствовала уже давно, давал в душе богатый урожай доверия, говорил мне о доброте Господа. И мне казалось, что я не стала еще его обездоленной дочерью...»

Да не покажутся выспренними эти слова, но возвращение «из небытия» польских дневников на сибирскую землю – еще одно свидетельство «богатого урожая доверия» не только человека – Провидению, но и человека – человеку, что, может быть, и является сутью жизни...

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Отрывки из дневника Эвы Фелиньской, который она писала в Березове // Подорожник: Краеведческий альманах. Вып. 6 / Ред.-сост. Белобородов В.К. Тюмень, Мандр и Ка, 2005. С. 4–115. Автору настоящей статьи посчастливилось стать переводчиком текста на русский язык, и работа над переводом доставила истинное человеческое и филологическое удовольствие.

2. Энциклопедический словарь. Издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., 1902. Т. XXXV. С. 435.

3. «С тех пор все у нас было общее...» // Подорожник: Краеведческий альманах. Вып. 6 / Ред.-сост. Белобородов В.К. Тюмень, Мандр и Ка, 2005. С. 5–6.

О.А. Фаненштыль

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА СЕЛЬСКОЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ (1964 – 1985 ГГ.)

Динамичный процесс формирования сельской технической интеллигенции Тюменской области во второй половине 1960-х - начале 1980-х гг. был обусловлен множеством факторов. основополагающими являлись попытки реформирования аграрной отрасли, особая государственная политика в отношении сельских специалистов, проводимая на протяжении всего исследуемого периода, рост численности населения, связанный с освоением нефтяных и газовых месторождений Западносибирского региона.

В 1964 г. в колхозах и совхозах Тюменской области работали всего 435 квалифицированных специалистов при общей потребности в 3,5 тыс. человек: агрономов, зоотехников, ветврачей, инженеров-механиков, экономистов. Наибольшую потребность колхозы и совхозы региона испытывали в ветврачах, агрономах и зоотехниках. Недостаток этих специалистов восполнялся работниками со средним образованием и практиками.

Мартовский (1965 г.) пленум ЦК КПСС определил новые приоритетные направления развития сельского хозяйства. Их сущность сводилась к введению твердых, неизменных планов загото-

вок сельскохозяйственной продукции. На продукцию, продаваемую сверх плана, устанавливались надбавки к основной закупочной цене, размер которой зависел от вида продукта. Одновременно предполагалось значительно увеличить размеры капиталовложений и поставок техники селу.

В этой связи партийные и советские органы акцентировали внимание на определяющей роли аграрной технической интеллигенции в подъеме сельского хозяйства страны.

Уже к концу 1960-х гг. численность специалистов естественных профессий увеличилась на 40% и составила более 400 человек. Агрономы, зоотехники и ветврачи занимали доминирующее положение в структуре технической интеллигенции села. Их удельный вес составлял 72 % (433 человека) к общему числу представителей этой социальной группы (603 человека). Появились специалисты новых профессий, такие как инженеры-энергетики, инженеры-строители. Темпы роста этих профессиональных групп к 1985 г. значительно превышали показатели аграриев-естественников, но удельный вес к общему числу специалистов был незначительным и в различные годы составлял от 0,5 до 5 %.

В начале 1970-х гг. курс на централизацию и концентрацию производства, а в дальнейшем на развитие межхозяйственной кооперации и интеграции, химизации и мелиорации земель способствовал появлению в хозяйствах области агрохимиков, плодоовощеводов, гидромелиораторов, землеустроителей. Структура сельской технической интеллигенции дополнилась представителями этих специальностей, однако их численность была незначительна, нерегулярно представлена в статистических отчетных документах, поэтому их динамика не отражала общих тенденций формирования сельской технической интеллигенции региона. Большую значимость по-прежнему имели специалисты естественных профессий. К 1971 г. их численность составила более 500 человек. Вместе с тем, темпы роста этих профессиональных групп были низки и не соответствовали потребностям отрасли, где не хватало более 2 тыс. высококвалифицированных агрономов, зоотехников и ветеринарных врачей.

На динамику формирования отдельных профессиональных групп технической интеллигенции села оказала влияние аграрная политика государства, проводимая с середины 1970-х годов. Она была направлена на подъем и укрепление экономики в колхозах и совхозах, снижение себестоимости продукции, соблюдение режима строжайшей экономии за счет введения внутрихозяйственного расчета. Вместе с тем, предполагалось усиление ответственности технической интеллигенции за выполнение намеченных планов в животноводстве и растениеводстве, рациональное использование денежных средств и материальных ресурсов, строгое соблюдение финансовой дисциплины. Кроме того, серьезное значение придавалось укреплению сельского хозяйства квалифицированными специалистами среднего звена.

В этой связи, уже к 1981 г. несколько меняются количественные показатели отдельных профессиональных групп сельской технической интеллигенции области. С 1964 по 1981 гг. численность высококвалифицированных экономистов, инженеров-механиков выросла соответственно в 10 и 2,5 раза. В целом к концу 1970-х началу 1980-х гг. сложилась профессиональная структура сельской технической интеллигенции Тюменской области, которая не менялась в течение дальнейшего исследуемого периода.

Л.Г. Хуснутдинова

КУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ НАРОДОВ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Башкортостан является сегодня наиболее крупной в Российской Федерации республикой по численности населения (более 4 млн.) и уникальным регионом по многообразию представленных в ней этносов, культур, языков. Численность населения в республике следующая: башкиры (30% населения), татары (24%) и русские (36%). Кроме них, в Республике Башкортостан компактно или дисперсно проживают значительные группы чувашей, марийцев, латышей, евреев и др., в совокупности составляющих 12% населения региона¹. Выделяется республика в

Российской Федерации и устойчивостью межнациональных отношений, корни которых, с одной стороны уходят в историю, с другой – стабильность в отношениях между народами постоянно поддерживается политикой органов государственной власти Республики Башкортостан.

Сегодня республика придерживается взвешенного подхода при проведении преобразований, касающихся национального вопроса, межэтнических отношений. В республике на практике осуществлен переход в формировании и реализации национальной политики от деклараций к идеологической системе, организованности межнациональных отношений. Данная политика основывается на принципах равноправия народов, уважения их культур, языка, традиций и обычаев, отрицания любых видов национальной исключительности и шовинистического высокомерия. Проведение такой политики потребовало создания соответствующей правовой базы. Целый комплекс законов Республики Башкортостан, таких как «Об обеспечении деятельности общественных объединений в Республике Башкортостан», «О национально-культурных объединениях в Республике Башкортостан», «О свободе совести и религиозных объединениях в Республике Башкортостан», гарантирует правовое решение любых проблем в области национальной политики и этноконфессиональных отношений.

Развитие этнокультурных потребностей народов республики обеспечивают Программа развития культуры и искусства; программа «Народы Башкортостана», рассчитанная на 2003-2012 гг.; Программа по изучению, возрождению и развитию фольклора народов Башкортостана.

В целях сохранения, изучения и развития языков народов, проживающих в Башкортостане, расширения сфер функционирования башкирского языка как одного из государственных языков Республики Башкортостан был принят Закон «О языках народов Республики Башкортостан».

С 1944 г. сохраняет преемственность и эффективно действует Совет по делам религий при Правительстве РБ, который контролирует соблюдение законов в области государственно-религиозных отношений в поликонфессиональной республике. Ведь сегодня в Башкортостане официально зарегистрировано 947 религиозных объединений, относящихся к 30 различным верованиям – исламу, православию, протестантизму, восточным и межрелигиозным конфессиям.

Среди других механизмов реализации государственной национальной политики в Республике Башкортостан нужно отметить интенсивно развивающиеся институты гражданского общества. К ним относятся различные общественные организации и в первую очередь – национально-культурные объединения. Представляя интересы различных этносов, национально-культурные объединения осуществляют законодательно закрепленное право народов на самоуправление, регулируют внутри этнические процессы, с одной стороны, а также выполняют очень важную функцию «посредника» в диалоге между государством и этническими сообществами, с другой, способствуют удовлетворению этносоциальных потребностей.

Сегодня в Башкортостане зарегистрировано около 60 республиканских национально-культурных объединений, они имеют свои отделения в городах и районах республики. Это Ассоциация финно-угорских народов Башкортостана, Всебашкирский центр национальной культуры «Ак тирма», Республиканский татарский культурный центр, Общество чувашской культуры, Марийская общественная организация «Марий Ушем» РБ, Русско-славянский национально-культурный центр РБ «Святыня», Республиканский национально-культурный центр русских Башкортостана «Вече», Республиканский национально-культурный центр украинцев Башкортостана «Кобзарь», Республиканский национально-культурный центр белорусов Башкортостана «Сябры», Республиканский национально-культурный центр удмуртов Башкортостана, Республиканский мордовский национально-культурный центр Башкортостана, Общественно-политический и культурно-просветительский союз немцев РБ «Видергебург», Еврейский национально-культурный центр «Кохав» РБ, Республиканский латышский национально-культурный центр и др. Всем им государство оказывает финансовую, методическую и организационную поддержку. Свидетельством заинтересованности государства в развитии НКО является создание Дома Дружбы народов Башкортостана².

Значительная часть этих НКО формируют те этнические группы, «государства» которых находятся за пределами Российской Федерации – это армяне, грузины, латыши, азербайджан-

цы и др. Люди разных профессий и возрастов, по разным причинам и в разное время оставившие историческую родину, оказались на башкирской земле. Обладая высоким чувством патриотизма и долга перед «своей» Родиной они выступали с инициативой объединить своих соотечественников, создать культурные центры и общественные объединения, основной задачей которых является сохранение и возрождение родного языка, традиций и обычаев своего народа, защита интересов своих соотечественников в другой стране. Так, в республике постепенно образовались – Ассоциация таджиков и персо-язычных народов РБ «Пайванд», Азербайджанский национально-культурный центр и др.

Благодаря сотрудничеству органов государственной власти и национально-культурных объединений в республике созданы такие историко-культурные центры как башкирский – «село Телясово», русский – «Никольский храм» в с. Николо-Березовка, чувашский – в д. Суук-Чишмы, украинский – в с. Золотоношка и другие. В связи с многочисленными обращениями общественности, с учетом предложений национально-культурных общественных организаций и администраций районов и городов 29 сентября 2003 г. был подписан Указ Президента РБ «О создании историко-культурных центров народов РБ», предусматривающий открытие еще 7 историко-культурных центров: латышского, белорусского, русского, удмуртского, татарского, марийского и башкирского. Сейчас ведется работа по их открытию³.

Государство помогло и в выпуске национальных средств массовой информации. Сегодня в республике издаются газеты на 9 языках: башкирском, русском, татарском, чувашском, марийском, удмуртском, турецком, английском и еврейском.

Таким образом, анализ лишь некоторых сторон деятельности в области культуры показывает, что вопросы, связанные с обеспечением межнациональных культурных отношений, созданием условий для развития национальных культур предполагает серьезную государственную поддержку.

Культурное развитие и культурная солидарность народов в совокупности с экономическим и социальным сотрудничеством регионов служит залогом толерантности, взаимопонимания и демократии, гарантией гражданского мира и стабильности.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Хуснутдинова Л.Г. *Национально-культурные объединения как форма и инструмент интеграции диаспор в полиэтническом обществе//VI Конгресс этнографов и антропологов России, Санкт-Петербург, 28 июня-2 июля 2005 г.: Тезисы докладов/ Отв. ред. Ю.К.Чистов. СПб.: МАЭ РАН, 2005. С.56.*

2. Ишмуратов Х.Х. *Республика Башкортостан в системе этнополитических процессов в России//Современные этнополитические и этносоциальные процессы России: модель Республики Башкортостан : Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Уфа, 2004. С.11.*

3. Пушкарева Т.А. *Культура как основа межнационального диалога в Башкортостане//Современные этнополитические и этносоциальные процессы России: модель Республики Башкортостан : Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Уфа, 2004. С.53.*

Е.М. Червякова

ПРОШЕНИЯ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX - НАЧАЛА XX ВЕКОВ

Среди источников, по которым изучается история профессиональных школ Тобольской губернии второй половины XIX–начала XX вв., особое место занимают прошения учащихся, их родителей, учителей. Прощения как источник по истории профессионального обра-

зования Тобольской губернии, как впрочем и других учебных заведений России, оказались вне поля зрения исследователей и до настоящего времени остаются практически неизученными. Тем не менее прошения представляют интерес, прежде всего, как наиболее достоверный показатель того, что волновало их авторов, как излагались просьбы, каков был их результат и т.д. Формуляр прошений до начала XX в. практически оставался без изменений. Указывался адресат - должностное лицо (директор, либо исполняющий его обязанности), адресант. Давалось обозначение разновидности документа (идентификатор). Затем следовало изложение просьбы. В конце прошения фиксировалась дата составления. Заверялось прошение подписью просителя. Если родители не умели писать, что было явлением довольно частым, то за них по их просьбе прошение писал кто-либо другой.

При изучении прошений использовалась следующая методика их выявления: наряду с подлинниками учитывались все случаи их рассмотрения, зафиксированные в протоколах, книгах регистрации входящих и исходящих документов, описях, просматривались указания самих просителей о подаче прошений в предшествующие годы. Основанием для классификации прошений явилось содержание просьб, их мотивировка. Содержание просьб позволило проанализировать круг волнующих просителей вопросов, их мотивировка – выявить различия в положении просителей, в целях, которыми они руководствовались при подаче прошений. С целью получения максимальной информации был проведен анализ содержания прошений по следующим показателям: автор прошения, социальное происхождение, степень родства с учащимся, мотивировка подачи прошения, возраст учащихся, место жительства семьи, прочие дополнительные сведения, резолюция администрации учебного заведения. Были исследованы прошения ветеринарно-фельдшерской, акушерско-фельдшерской, низшей сельскохозяйственной школ г. Тобольска, Курганской лесной школы, Александровского реального училища, Частного коммерческого училища Колокольниковых г. Тюмени. Поскольку эти учебные заведения являлись наиболее важным звеном в сети профессионального образования Тобольской губернии, то данная выборка является репрезентативной, поэтому выводы, полученные при изучении этой совокупности прошений, распространяются на все специальные учебные заведения второй половины XIX–начала XX вв.

Выявленная совокупность прошений учащихся содержит, в основном, просьбы о приеме, об освобождении от платы за обучение и т.д., и является наиболее достоверным источником для выяснения контингента воспитанников, их сословной принадлежности, возраста, постоянного места жительства и др.

Наибольшее число прошений учащихся касалось освобождения от платы за обучение (если таковая имелаась), выдачи дополнительного комплекта одежды (казеннокоштным воспитанникам), учебников и др. При анализе этой документации важно было установить, насколько справедливы были требования учащихся. Чаще всего просьбы были обоснованы тяжелым материальным положением, отсутствием средств у родителей на обучение детей.

Прошений учащихся о приеме в учебные заведения было выявлено незначительное количество, так как с такими просьбами обычно обращались их родители или родственники. Однако, несмотря на малочисленность, они содержат исключительно важные сведения о желании получить образование в том или ином учебном заведении.

Анализ прошений родителей показал, что по содержанию они схожи с прошениями учащихся, однако, если у последних преобладают просьбы об освобождении от платы за обучение, то большинство прошений родителей касаются вопросов приема, увольнения воспитанников, перевода в другое учебное заведение. Некоторая часть родителей ходатайствовала об отчислении детей в связи с «нуждой в семье». При анализе этой совокупности прошений была получена ценная информация о месте жительства просителей. Большинство из них – жители Тобольска и Тюмени, реже – жители Тобольского, Тюменского уездов, г. Ишима и Ишимского уездов, Екатеринбург, Омска, Томска и Европейской России.

При рассмотрении прошений учителей было установлено, что наибольшее их количество связано с зачислением на должность учителя и закреплением на ней. Прощения учителей пред-

ставляют интерес как прямые, наиболее полные и достоверные источники информации о круге лиц, выразивших желание стать учителями, их социальном положении, национальности, образовании, месте жительства, о предшествующем жизненном пути. Отдельная часть прошений касается высылки документов о службе, предоставлении отпусков, выдаче или повышении жалования. В связи с тем, что характер ходатайств требовал уделять внимание мотивировке просьб, в прошении содержится богатая информация и о педагогической деятельности учителей.

Применение при обработке просительной документации метода контент-анализа позволило получить количественные показатели соотношения просьб учащихся, их родителей, учителей. В качестве основной смысловой единицы выделялись «просьбы», каждая из которых вводилась через определение «действия». Классификационный этап завершался формированием категорий прошений. Подсчет частоты встречаемости каждой категории в тексте показал, что 70% прошений учащихся содержали просьбы об освобождении от платы за обучение (если таковая имела), 15 % - о выдаче дополнительного комплекта одежды, белья, 7% - о разрешении съездить к родителям на каникулах или в течение учебного года, 5% - об освобождении от наказания, остальная часть прошений содержала единичные просьбы. Родители чаще всего обращались с просьбами: принять в число учащихся – 73 %, отчислить из числа учеников – 15 %, освободить от платы за обучение – 9%, перевести в другое учебное заведение – 3%. Среди прошений учителей наиболее часто встречаются просьбы: принять на службу – 77%, предоставить отпуск – 5%, уволить со службы – 1%, выдать жалование – 14 %, повысить жалование - 2%, выслать документы о службе – 1%.

Следует отметить, что наряду с непосредственными данными, связанными с сутью просьбы – о зачислении, увольнении, переводе и др. – прошения содержат ценную информацию, касающуюся непосредственно просителей. Эти сведения являются наиболее достоверным источником для определения контингента воспитанников, их сословной принадлежности, материального положения, возраста и др. показателей, позволяют расширить знания о повседневной деятельности профессиональных учебных заведений дореволюционной России.

ПРИМЕЧАНИЯ

ГАТО. Ф. И-92. Оп. 1. Д. 25, 33, 61.

ГАТО. Ф. И-57. Оп. 1. Д. 61, 62, 87, 88.

ГАКО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 112.

Архангельская И.Д. К вопросу об изучении печати средствами контент-анализа// Методы количественного анализа текстов нарративных источников: Сб. ст. М., 1983.

РГИА. Ф. 741. Оп. 1. Д. 117. Л. 108-112.

ЛИХЕНОФЛОРА РАЗЛИЧНЫХ ЛЕСНЫХ ФОРМАЦИЙ ТУГУЛЫМСКОГО РАЙОНА

Растительный покров Западной Сибири изучался на протяжении многих лет, но в исследованиях флористов и геоботаников лишайникам уделялось сравнительно мало внимания. Имеющиеся описания лишайников относятся в основном к тундре и лесотундре, в то время как видовое разнообразие лишайников юга лесной зоны и лесостепи изучено недостаточно. Особый интерес представляет анализ лишайникового покрова и его роли в сложении различных фитоценозов 3,4.

Целью работы явилось изучение лишайниковой флоры различных лесных формаций Тугулымского района.

Сбор материала проводился в Тугулымском районе Свердловской области в 2003-2005 гг. В 5 формациях южно-таежной подзоны (сосняки, березняки, осиново-березовые леса, смешанные леса, ельники) проводили геоботанические описания по стандартной методике 5. В каждом фитоценозе изучение особенностей лишайникового покрова проводили по общепринятым методикам, исследуя лишайники различных экологических групп: эпифитные, эпиксильные, эпигейные 1,2. Всего собрано около 700 экземпляров лишайников.

В результате проведенных исследований была изучена лишайниковая флора выше указанных формаций. Всего было определено 55 видов лишайников, относящихся к 14 родам и 8 семействам. Наибольшим видовым разнообразием характеризуется семейство *Cladoniaceae*, включающее 2 рода и 30 видов, семейство *Parmeliaceae* объединяет 4 рода и 10 видов. К одновидовым относятся семейства *Lecanoraceae*, *Lecidiaceae*, *Teloschistaceae*; семейства *Peltigeraceae*, *Usneaceae*, *Physciaceae* занимают промежуточное положение и насчитывают по 2-4 вида. Большинство видов лишайников имеют широкую экологическую пластичность и встречаются почти во всех изученных фитоценозах.

Наиболее богата лишайниковая флора сосняков, она представлена 50 видами, принадлежащими к 12 родам и 6 семействам. В сосново-мелколиственных лесах собрано 37 видов лишайников, относящихся к 11 родам и 7 семействам. В осиново-березовых лесах найдено 26 видов лишайников, относящихся к 10 родам и 6 семействам. Лишайниковая флора березняков представлена 19 видами, относящимися к 7 родам и 5 семействам. Во всех выше перечисленных формациях доминируют представители семейств *Cladoniaceae* и *Parmeliaceae*, число видов которых составило соответственно в сосняках 30 и 10; в сосново-мелколиственных лесах - 19 и 8; осиново-березовых лесах - 12 и 9, березняках - 8 и 6.

Наименьшее видовое разнообразие лишайников наблюдается в ельниках. В напочвенном покрове лишайники практически отсутствуют, что, видимо, связано со слабой освещенностью и другими факторами. В данном сообществе встречаются исключительно эпифитные лишайники, представленные 11 видами, принадлежащими к 5 родам и 3 семействам. Доминируют представители семейств *Parmeliaceae* (4 вида) и *Usneaceae* (3 вида).

Лишайники и их разнообразные синузии распространены повсеместно, они обильно покрывают стволы и ветви деревьев, встречаются на гнилой древесине, в напочвенном покрове среди мхов. Среди экологических групп первое место по числу видов занимают эпифитные лишайники, их доля равна 39,7%; наибольшее количество видов отмечено на березе повислой (15 видов), осине и сосне обыкновенной (по 13 видов). Доля эпиксильных лишайников достигает 36,5%, а эпигейных - 23,8%. По составу жизненных форм в изученных фитоценозах преобладают чешуйчато-кустистые лишайники (46%), значительно ниже доля кустистых и листоватых (по 25%), реже встречаются накипные (4%).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Андреева Е.Н., Баккал И.Ю., Горшков В.В., Лязгунова И.В. Методы изучения лесных сообществ. М., 2002. С. 63-67.
2. Голубкова Н.С. Определитель лишайников средней полосы Европейской части СССР. М., 1966. 256 с.
3. Ковалева Н.М. Особенности лишайнофлоры южно-таежной подзоны Томской области // Сибирский экологический журнал. 2003. № 4. С. 517-522.
4. Конева В.В. Лишайники лесных и болотных фитоценозов юго-востока Томской области // Сибирский экологический журнал. 2003. № 4. С. 523-528.
5. Работнов Т.А. Фитоценология. М., 1983. 296 с.

В.А. Балахонова

ХОРОЛОГИЯ КЛОПОВ-БУЛАВНИКОВ (HETEROPTERA, RHOPALIDAE) ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ

Как известно, насекомые - самый богатый в видовом отношении класс животных. Такое гигантское обилие видов, разнообразие образа их жизни, древность, интенсивная адаптивная радиация и другие факторы обусловили исключительное разнообразие типов ареалов Insecta.

Целью данной работы явилось изучение географического распространения клопов-булавников Южного Зауралья. При написании статьи использовались собственные исследования и литературные данные (Кириченко, 1951; Кержнер, Ячевский, 1964; Винокуров, Канюкова, 1995). Типология ареалов принята по Ю.Б.Городкову (1984). Ареалогический анализ проведен на основе двух составляющих ареала – долготной и широтной. В ходе проведенного анализа нами выделены 5 хорологических комплексов (таблица). Внутри каждого из них выделены более мелкие группы.

I. Космополитический тип ареала представлен единственным видом – *Liorchysus hyalinus*. Данный вид в Восточной Палеарктике встречается в степях и пустынях.

II. Мультирегиональный тип ареала – охватывает несколько зоогеографических областей. К этой группе относится также 1 вид: *Rhopalus subrufus*. Данный вид встречается в Палеарктической, Индо-Малайской, Эфиопской и Неотропической областях.

III. Палеарктические виды:

1. Транспалеарктический полизональный (=панпалеарктический) тип ареала охватывает все широтные пояса Евразии: от тундры до субтропиков. Группа включает 6 видов: *Brachycarenum tigrinus*, *Rhopalus maculatus*, *Rhopalus parumpunctatus*, *Stictopleurus crassicornis*, *Stictopleurus punctatonevrosus*, *Myrmus miriformis*.

2. Трансевразиатский температурно-субтропический тип ареала имеют виды, распространенные от бореального до субтропического пояса Палеарктики. Такой тип ареала характерен для одного вида: *Corizus hyoscyami*.

IV. Западно-центрально-палеарктические виды:

1. Евро-казахстанский суббореальный тип ареала имеют виды с распространением в Южной Европе, Казахстане, доходящие на восток до юга Западной Сибири. В группе 1 вид: *Chorosoma schillingii*.

2. Евро-казахстанско-западномонгольский суббореальный тип ареала имеет *Myrmus calcaratus*.

3. Евро-байкальский суббореальный тип ареала имеют виды широко распространенные в Европе, ареал которых в Сибири постепенно сужается и доходит до Байкала. В группе 2 вида: *Rhopalus conspersus* и *Stictopleurus abutilon*.

V. Центрально-восточнопалеарктическая группа ареалов:

1. Восточноказахстанско-монгольский суббореальный тип ареала характерен для *Chorosoma macilentum*. Это степной вид широко распространен в Восточной и Западной Сибири. На Западе доходит до Курганской области (с. Усть-Уйское). На север - до Томской, Красноярской, Иркутской

и Амурской областей. Распространен в Восточном Казахстане и Монголии.

Таблица

Соотношение типов ареалов RHOPALIDAE

Долготная составляющая	Широтная составляющая			Всего
	полюзо- нальный	температно- субтропиче- ский	суббореаль- ный	
Космополитический				1
Мультирегиональный				1
Палеарктический				7
транспалеарктический	6	-	-	6
трансевразийский	-	1	-	1
Западно-центрально-палеарктические:				4
евро-казахстанский	-	-	1	1
евро-байкальский	-	-	2	2
евро-казахстанско-западномонгольский	-	-	1	1
Центрально-восточно-палеарктический:				1
восточноказахстанско-монгольский	-	-	1	1
Всего				14

Таким образом, фауна булавников Южного Зауралья состоит из видов с широким распределением (рис. 1). Подавляющее количество видов этих полужесткокрылых распространены в умеренном и субтропическом поясах Палеарктики (57%).

По долготному распределению большее число видов имеют трансареалы: либо транспалеарктические, либо трансевразийские типы ареалов. В западной части Палеарктики обитает 3 вида, что составляет 22 % от общего числа видов, а в центральной части Палеарктики лишь 1 вид. Также по одному виду имеют космополитический и мультирегиональный типы ареалов (рис. 2).

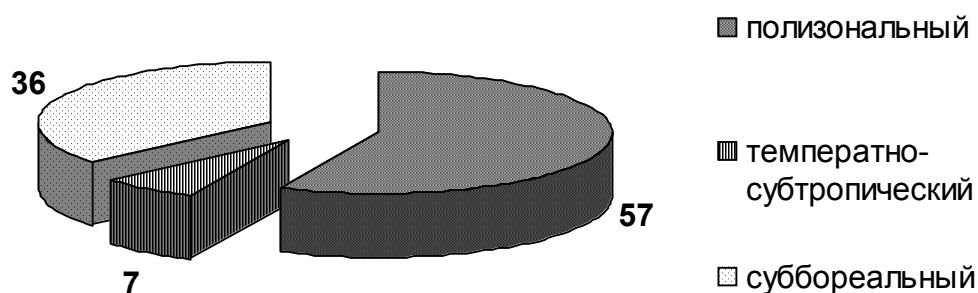

Рис. 1. Процентное соотношение типов ареалов булавников по широтному распределению. За 100 % принято 14 изученных видов.

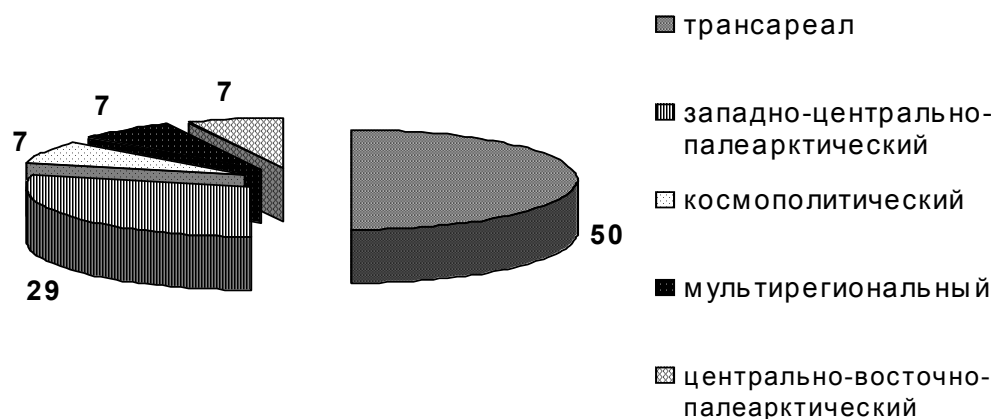

Рис. 2. Процентное соотношение типов ареалов булавников по долготному распределению. За 100 % принято 14 изученных видов.

ПРИМЕЧАНИЯ

Винокуров Н.Н., Канюкова Е.В. Полужесткокрылые насекомые (Heteroptera) Сибири. Новосибирск: Наука, 1995. 238 с.

Городков К.Б. Ареалы насекомых европейской части СССР. Атлас. Карты 179-221. Л.: Наука, 1984. 62 с.

Кержнер И.М., Ячевский Т.Л. Отряд Hemiptera (Heteroptera) – Полужесткокрылые // Определитель насекомых Европейской части СССР. М.- Л.: Наука, 1964. Т.1. С. 655-843.

Кириченко А.Н. Настоящие полужесткокрылые европейской части СССР. М.- Л., 1951.- 423 с.

А.В. Быков

МЕТОДИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗМЕРОВ НЕДОБОРА УРОЖАЯ ОСНОВНЫХ ШЛЯПОЧНЫХ ГРИБОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ АБИОТИЧЕСКИХ И БИОТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ

Для полноценного питания человеку необходима белковая пища. Основным белковым продуктом является мясо, но в летний период чаще всего в рационе данный продукт отсутствует. Вот поэтому значение грибов в питании возрастает в несколько раз.

Урожайность плодовых тел грибов не постоянна во времени, «урожайные годы» сменяются «неурожайными» и наоборот, варьирование урожайности происходит даже по декадам в течение одного вегетационного периода. По причине вышеприведённого любителю «тихой охоты» или специалисту микологу необходимо составлять прогноз на последующие месяцы и даже на годы. В результате этого необходима методика определения размеров недобора урожая плодовых тел.

Объектом наших исследований послужили виды грибов, которые в наибольшей степени собирают грибники для питания в Тюменской области. Наши исследования проводились в течение десяти последних лет в условиях зоны подтайги Юргинского района. Юргинский район всегда славился обилием грибов, особенно таких ценных, как белые, сырые грузди и рыжики. Много грибов вывозилось за пределы района.

Плодовые тела грибов питательную ценность сохраняют на протяжении 3-7 дней в зависимости от вида. Предшествующий период перед появлением плодового тела может продлиться не один месяц в зависимости от почвенных и природно-климатических условий, а также экологической нагрузки на данную местность.

Для основных видов грибов оптимальная температура для их развития составляет 18-24 С. При невысоких температурах могут развиваться грибы «подснежники» (сморчки, строчки, сморчковые шапочки и коцелла майская). При подсчёте общего урожая грибов используют метод диагональных линий.

Суть данного метода состоит в том, что учётные квадраты (100 м²) располагаются по диагонали в начальных точках, центре и конечных точках участка в 1 гектар (100 м x 100 м). Такое расположение учётных квадратов значительно снижает ошибку исследований и позволяет охватить практически все изменения рельефа данного лесного массива. Если лесной массив занимает площадь до 10 га, то там закладывают одну учётную площадку квадратной формы площадью 1 га.

Закладку учётных площадок проводят в весенний период, послесхода весеннего покрова. В течение вегетационного периода проводят научные исследования или наблюдения, которые могут быть однолетние, двухлетние и многолетние. На данных площадках можно проводить фенологические наблюдения, биометрические учеты, учет поврежденных плодовых тел вредителями и болезнями, устанавливая даты смены слоев одного вида грибов и смены видов по семействам, а также вести учет урожая плодовых тел и т.д.

Прогнозирование урожая плодовых тел зависит, прежде всего, от температурных данных и влажности почвы. Для каждого вида грибов свойственна индивидуальная оптимальная темпера-

тура, чтобы образовать плодовое тело. При расчёте урожайности грибов, в зависимости от температурных данных, необходимо использовать пересчётный коэффициент.

Для применения данных коэффициентов необходимо знать среднемноголетнюю урожайность плодовых тел выбранного вида грибов.

Кроме температурных данных, на образование плодовых тел не в меньшей степени влияет и влажность почвы. Влажность почвы определяется термостатно-весовым методом путём высушивания почвы до постоянной массы. Навески почвы берутся в шестикратной повторности на глубине 0-20 см, так основная масса мицелия находится в слое (0-20 см).

Появление и развитие видов съедобных грибов в Юргинском районе с 2000 по 2004 годы

№	Виды грибов	Дата появления		Массовое плодоношение	Число слоев	Последняя встреча
		первое	среднее			
1.	Белый берёзовый	2.07	5.07	июль-1/2 августа	2	26.09
2.	Белый сосновый	26.06	3.07	июль-сентябрь	2-3	29.09
3.	Подосиновик красный	16.06	28.06	3д.июля-август	2	6.09
4.	Подосиновик жёлто-бурый	14.06	25.06	3д.июля-август	2	8.09
5.	Подберёзовик обычно-венный	30.05	12.06	июль-август	3	14.09
6.	Подберёзовик болотный	27.06	2.07	июль-август	2	12.09
7.	Маслёнок поздний	3.06	22.06	3д.июня, июль, август	3	6.10
8.	Маслёнок зернистый	6.06	21.06	3д.июня-август	2	29.06
9.	Лисичка настоящая	4.07	9.07	2д.июля-1/2 сентября	2	2.09
10.	Сыроежка сереющая	7.06	14.06	3д.июня-август	2	5.09
11.	Сыроежка родственная	5.06	12.06	3д.июня-август	2	7.09
12.	Сыроежка сине-жёлтая	28.07	2.08	август	1	2.09
13.	Сыроежка зелёная	22.08	26.08	август	1	4.09
14.	Сыроежка пищевая	3.07	8.07	2д.июля-август	2-3	21.09
15.	Сыроежка болотная	8.07	11.07	2д.июля-август	2	8.09
16.	Сыроежка жёлтая	6.07	9.07	2д.июля-август	2	30.08
17.	Сыроежка красивая	22.08	27.08	1д.сентября	1	14.09
18.	Сыроежка лайковая	8.07	12.07	3д.июля-август	2	12.09
19.	Сыроежка цельная	6.07	9.07	2д.июля-август	2	3.09
20.	Сыроежка синяя	26.07	30.07	август	1	9.09
21.	Сыроежка ломкая	30.07	4.08	2д.августа- 1/2 сентября	2	28.09
22.	Сыроежка буреющая	7.07	13.07	3д.июля-август	1	8.09
23.	Сыроежка красная	29.07	3.08	август-1/2сентября	2	22.09
24.	Сыроежка розовая	2.08	5.08	2д.августа-сентябрь	1	28.09
25.	Сыроежка серая	8.06	13.06	3д.июня-август	2	12.09
26.	Рыжик сосновый	28.06	14.07	август-сентябрь	2	8.10
27.	Груздь настоящий (сырой)	1.08	3.08	август	2	18.09
28.	Волнушка розовая	26.06	1.07	июль-1д.сентября	2	28.09
29.	Волнушка белая	27.07	2.08	август-1/2сентября	1	25.09
30.	Сухой груздь	28.06	1.07	июль-август	2	24.09
31.	Опёнок осенний	14.08	17.08	3д.августа- 1/2сентября	1	30.09
32.	Опёнок летний	27.07	1.08	август-1/2сентября	1	21.09
33.	Сморчки	20.05	23.05	3д.мая	1	6.06

Для расчета урожайности плодовых тел грибов в зависимости от влажности почвы необходим переводной коэффициент, индивидуальный для каждого вида.

Грибы являются пищей не только для людей, но и для различных животных. Особенно досаждают грибам личинки грибного комарика, мух и мошек, а также слизи. Они портят товарный вид, а любители «тихой охоты» повреждённые червоточиною плодовые тела просто выбрасывают. Поэтому общий урожай грибов не является достоверным показателем урожайности плодовых тел грибов. Необходимо знать процент вредоносности личинок насекомых, который позволит без особых трудностей спланировать получение товарной урожайности в будущем.

Руководствуясь данными таблицы и расчётами прогнозируемой урожайности, мы можем сбалансировать поступление белковой пищи на летне-осенний период.

Данная методика особенно будет полезна для школьников и их педагогов, занимающихся научно-исследовательской работой в области биологии.

В.А. Глазунов, Э.И. Валеева

НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ О РАСПРОСТРАНЕНИИ РЕДКИХ ВИДОВ РАСТЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА

Сохранению редких и исчезающих видов уделяется первоочередное внимание при планировании и реализации природоохранных мероприятий. Для этого разработаны принципы выделения и системы категорий редкости, успешно реализованные при составлении сводок редких видов и Красных книг как на международном и национальном, так и на региональном уровнях.

Первое издание Красной книги Ханты-Мансийского автономного округа (2003) включает сведения о 140 видах растений, нуждающихся в организации специальных мер охраны. Помимо этого, Красная книга содержит информацию о 45 видах, состояние которых в природной среде требует особого внимания (дополнительный список).

Одной из задач ведения Красной книги округа является организация научных исследований по сбору информации об объектах, занесенных в Красную книгу и объектах, которые не представлены там, но на территории округа являются редкими или исчезающими. Необходимость постоянного контроля за состоянием редких видов на территории Ханты-Мансийского округа диктуется мощным техногенным воздействием нефтегазового комплекса на растительные сообщества.

В 2005 г. по заказу окружного Управления по охране окружающей природной среды в рамках работ по ведению Красной книги Институтом проблем освоения Севера СО РАН были проведены исследования на территории Сургутского, Нефтеюганского и Ханты-Мансийского районов.

Ниже приводятся сведения о зарегистрированных местонахождениях наиболее интересных редких видов растений. Для видов, занесенных в Красную книгу округа, указана категория редкости.

Сем. Orchidaceae – Орхидные

Listera cordata (L.) R. Br. – Тайник сердцевидный, 3 (R)

Сургутский р-н, заказник «Сургутский»: протока Материковый Пасл, елово-осиновый лес, 01.07.2005; Фаинский лицензионный участок, осиново-кедровый лес, 03.07.2005.

Coeoglossum viride (L.) C. Hartm. – Пололепестник зеленый, 3 (R)

Сургутский р-н, заказник «Сургутский»: протока Покомас, березово-темнохвойный лес, 30.06.2005; Фаинский лицензионный участок, осиново-темнохвойный лес, 03.07.2005.

Malaxis monophyllos (L.) Sw. – Мякотница однолистная, 2 (V)

Нефтеюганский р-н, Мамонтовское месторождение, обочина дороги через болото, 06.07.2005.

Platanthera bifolia (L.) Rich. – Любка двулистная, 3 (R)

Нефтеюганский р-н, пос. Сентябрьский, опушка березово-соснового леса, 06.07.2005.

Сем. Alliaceae – Луковые

- Allium microdictyon* Prokh. – Лук черемша, 3 (R)
 Нефтеюганский р-н, р. Лев, березово-еловый лес, 07.07.2005.
 Сем. Elatinaceae – Повойничковые
Elatine hydropiper L. – Повойничек водноперечный, 3 (R)
 Сургутский р-н, заказник «Сургутский», протока Покомас, береговая отмель озера, 03.07.2005.
 Сем. Cyperaceae – Осоковые
Carex arnellii Christ ex Scheutz – Осока Арнелля
 Нефтеюганский р-н, р. Лев, опушка березово-елового леса, 07.07.2005. Ранее для территории округа вид не указывался. Внесен в Красную книгу Тюменской области (2004).
 Сем. Paeoniaceae – Пионовые
Paeonia anomala L. – Пион уклоняющийся, 3 (R)
 Сургутский р-н, заказник «Сургутский», протока Материновый Пасл, осиново-еловый лес, 02.07.2005.
 Сем. Rosaceae – Розоцветные
Fragaria vesca L. – Земляника лесная (дополнительный список)
 Нефтеюганский р-н, пос. Сентябрьский, березово-сосновый лес, 06.07.2005.
 Сем. Onocleaceae – Оноклеевые
Matteuccia struthiopteris (L.) Tod. – Страусник обыкновенный (дополнительный список)
 Нефтеюганский р-н, р. Лев, березово-еловый лес, 07.07.2005.
 Сем. Thelypteridaceae – Телиптерисовые
Phegopteris connectilis (Michx.) Watt – Фегоптерис связывающий (дополнительный список)
 Сургутский р-н, заказник «Сургутский», протока Материновый Пасл, березово-темнохвойный лес, 02.07.2005.
 Ханты-Мансийский р-н, пос. Шапша, березово-темнохвойный лес, 09.08.2005.
 Сем. Athyriaceae – Кочедыжниковые
Diplazium sibiricum (Turcz. ex G. Kunze) Kurata – Диплазиум сибирский
 Нефтеюганский р-н, 716-й км автодороги Тюмень – Ханты-Мансийск, между г. Пыть-Ях и г. Нефтеюганск, осиново-березовый лес с елью и кедром, 06.07.2005. В округе единичные местонахождения, на северной границе ареала.

Красная книга Ханты-Мансийского автономного округа: животные, растения, грибы / Ред.-сост. А.М. Васин. Екатеринбург: Пакрус, 2003. 376 с.

Красная книга Тюменской области: животные, растения, грибы / Отв. ред. О.А. Петрова. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. 496 с.

Е.В. Зиновьев

КАРЫМКАРСКИЙ ТОРФЯНИК – УНИКАЛЬНЫЙ ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКИЙ ОБЪЕКТ НИЖНЕГО ПРИОБЬЯ

В Нижнем Приобье широко представлены отложения четвертичного периода, причем во многих местах были найдены многочисленные остатки ископаемой флоры и фауны. Однако на территории так называемого Белогорского материка (возвышенная часть правобережья Оби между Ханты-Мансийском и Березово), где вскрываются в основном отложения ледникового происхождения, находки палеонтологического материала редки. И тем интереснее представляется разрез, расположенный вблизи пос. Карымкары Октябрьского района Ханты-Мансийского автономного округа. Здесь на поверхность выходит слой погребенного торфа позднелайстоценового возраста. Это местонахождение привлекает к себе повышенное внимание геологов-четвертичников. В частности, его детальное изучение было проведено В.С. Волковой, В.П. Никитиным и др. Более того, данный разрез считается опорным для отложений периода начала позднего плейстоцена.

Чем интересно это местонахождение? Для Карымкарского торфяника получена абсолютная дата в 130 тысяч лет (Архипов, 1989), позволяющая отнести его к периоду казанцевского межледниковья (от 130 до 115 тысяч лет назад), характеризовавшемуся более теплым по сравнению с современным климатом. Это подтверждается и результатами исследования растительных остатков, найденных в этой точке. Так, в работе В.П.Никитина (1970) указывается находка в слое торфа семечек клубники лесной (*Fragaria viridis*), растущей исключительно на юге лесной зоны и в лесостепи. Аналогичные выводы получены и на основе спорово-пыльцевого анализа (Архипов, Волкова, 1994).

В связи с этим представляется крайне интересным получить для данного разреза энтомологические данные. Дело в том, что насекомые являются чувствительным индикатором ландшафтно-климатических условий прошлого; при этом они в меньшей степени подвержены перезахоронению по сравнению с растительными остатками.

При изучении динамики развития насекомых Западно-Сибирской равнины в четвертичном периоде как раз этот интервал находился вне поля зрения специалистов. В августе 2005 года была организована экспедиция в пос. Карымкары для сбора именно энтомологического материала из отложений торфяника.

Визуальный анализ слоев, вскрытых в этой точке, выявил мощную линзу торфа, разделенную суглинистым прослоем, откуда и была ранее получена термолюминисцентная дата в 130 ± 31 тысяч лет назад (Архипов, 1989). В результате проведенной расчистки было собрано в общей сложности 8 проб, охватывающих как сам торф, так и перекрывающие и подстилающие породы, содержащие растительный детрит.

Полученный материал находится в стадии обработки, однако, предварительный анализ показал наличие остатков насекомых в большинстве образцов. Более того, в нижней части разреза отмеченные фрагменты принадлежат к насекомым, предпочитающим холодные районы Западной Сибири (например, тундры, лесотундры и север тайги) и не встречающимся в настоящее время на изучаемой территории. Наложение полученного результата на динамику, реконструированную ранее по спорово-пыльцевому методу, показало их соответствие. Дело в том, что в нижней части разреза палеоботанические данные также свидетельствуют о более холодном по сравнению с современным климате, тогда как более теплые флоры соответствуют основной части погребенного торфяника.

Полученные в ходе работ результаты позволят нам уточнить ранее сделанные выводы о характере ландшафтно-климатической обстановки, существовавшей на этой территории в один из самых теплых периодов четвертичной эпохи.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Архипов С.А., Волкова В.С. Геологическая история, ландшафты и климаты плейстоцена Западной Сибири. Новосибирск: НИЦ ОИГГМ СО РАН, 1994. 105 с.

2. Архипов С.А. Хроностратиграфия плейстоцена севера Сибири // Геология и геофизика. 1989. N 6. С. 13-22.

3. Никитин В.П. Четвертичные флоры Западной Сибири (семена и плоды) // История развития растительности внеледниковой зоны Западно-сибирской низменности в позднелиоценовое и четвертичное время. М.: Наука, 1970. С.245-312.

Т.Ф. Кошелева

ПЕРВЫЕ ИТОГИ ЭНТОМОЛОГИЧЕСКИХ СБОРОВ В БОЛЬШЕУКОВСКОМ РАЙОНЕ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

В 2004 г. с 12 по 17 июля состоялась экспедиция отдела природы ОГИК музея в Большеуковский район Омской области, который располагается к северо-западу от Омска на границе с Тюменской областью.

Были обследованы окрестности деревень Форпост, Фирстово и Листвяги.

Первая поездка состоялась в деревню Форпост, расположенную на реке Большой Аев. Окрестности этой деревни – это бывшие сельскохозяйственные угодья, в настоящий момент заброшенные и заросшие сорной растительностью. Из растений фоновые виды – тысячелистник, клевер красный, зонтичные, лабазник. С точки зрения энтомофауны биоценозы очень бедные. Из бабочек встречались крапивница, репница, сенница, пестрянки, червонец, шашечницы, голубянка аргус. Из жуков много было божьих коровок семиточечных. Встречались стрекоза желтая, коромысла, огромное количество слепней, дождевок.

Два дня экспедиции были посвящены обследованию памятника природы «Урочище Фирстовское», расположенного на левом берегу реки Б. Аев между деревнями Баслы и Фирстово. Ельник, который тянется вдоль реки Б. Аев и занимает площадь почти полторы тысячи гектаров, считается самым южным ельником в Омской области. Энтомофауна этого памятника природы богата и разнообразна. Совершенно очевидно, сказывается охранный режим. В большом количестве встречались большие лесные перламутровки и перламутровки аглая, чернушки, глазок черно-бурый, ликаон, сенница-ифис. Из нимфалид летали крапивницы, пестрокрыльница изменчивая, шашечницы, углокрыльница с-белое. Встречались голубянки, подавляющее большинство из которых относятся к виду аргус. Одна из голубянок, по-видимому, нового для коллекции вида, но ее определение еще не производилось. Из белянок летали лимонницы, репницы, беляночки. Встречен был махаон. Много летало стрекоз, среди них стрелки, лютки, красотка блестящая. Такая устойчивая и крупная популяция красотки блестящей была встречена впервые.

Больше всего приятных неожиданностей принесла поездка в одну из самых отдаленных деревень Большуковского района – Листвяги, которая располагается на берегу реки Большая Тава, в 85 км на северо-запад от райцентра. Всего здесь было собрано более 30 видов дневных бабочек. Среди них впервые собраны два экземпляра самок перламутровки лаодице (*Argynnis laodice* Pall.), которая, по сведениям Ю. П. Коршунова¹, в Западной Сибири найдена только в Курганской области. По сведениям Ю. П. Коршунова, в Западной Сибири также не найдена переливница ирис (*Apatura iris* L.), известная только с Южного Урала. В деревне Листвяги местным жителем В.Ю. Теплоуховым в июле 2005 г. были пойманы два самца этой бабочки. Здесь же собраны два экземпляра углокрыльницы эль-белое (*Roddia l- album* Esp.), довольно редкой бабочки для территории Омской области. Это вторая находка этого вида, первый экземпляр был собран в окрестностях Омска (1995). Впервые собран в коллекцию адмирал (*Nymphalis atalanta* L.). Эта бабочка является кандидатом в Региональную Красную книгу, которая должна выйти из печати к концу 2005 года. Впервые был собран один экземпляр бабочки воловий глаз (*Maniola jurtina* L.) во время экспедиции по Муромцевскому району (2000 г.). Вторая встреча с этим видом произошла в Тевризском районе (2002 г.). В Листвягах (2005 г.) собраны вновь две самки и самец воловьего глаза. То есть можно с уверенностью сказать, что этот вид встречается в северных районах Омской области и может быть в отдельные годы довольно многочисленным.

По объективным причинам ночной сбор бабочек во время экспедиций практически не производился. Во время экспедиции в Большеуковский район была предпринята первая попытка восполнить этот пробел. Сборы были немногочисленными, но интересными. Большинство бабочек были собраны в коллекцию впервые. Большую коллекцию из серии высших разноусых бабочек доставил в музей В. Ю. Теплоухов, местный житель деревни Листвяги. Собраны бабочки, относящиеся к восьми семействам: бражники (7 видов), хохлатки (6 видов), пяденицы (около 30 видов), шелкопряды березовые (1 вид), коконопряды (3 вида), серпокрылки (1 вид), совки (около 30 видов), медведицы (9 видов). Трудно судить о степени распространенности большинства этих видов на территории Омской области, поскольку многие из них единственные находки, подтвержденные коллекционными экземплярами. Все виды семейства бражников немногочисленны. Особенно редки бражник липовый, обитание которого в Омской области вообще ставилось под сомнение и шмелевидка жимолостевая. Кандидатами в Региональную Красную книгу являются бражники винный средний (*Deilephila elpenor* L.) и винный малый (*Deilephila porcellus* L.). Из семейства совки особенно редкий вид, с низкой численностью – ленточница желтая (*Catocala fulminea*

Sc.). Единственным экземпляром из Большеуковского района представлена в коллекции музея бабочка медведица-хозяйка (*Pericallia matronula* L.).

Предварительный анализ показал, что в Большеуковском районе в 2004-2005 гг. было собрано примерно 450 насекомых разных отрядов. Многие виды собраны в коллекцию музея впервые.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Коршунов Ю. П. Булавоусые чешуекрылые Западно-сибирской равнины. Новосибирск, 1985. С.32-114.

И.В. Кузьмин, Н.С. Драчёв

ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ ФЛОРЫ СОСУДИСТЫХ РАСТЕНИЙ ОКРЕСТНОСТЕЙ КУЧАКСКОЙ СИСТЕМЫ ОЗЕР (НИЖНЕТАВДИНСКИЙ РАЙОН ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)

На северной границе подзоны мелколиственных лесов (подтайги) расположена Кучакская система озёр (57°21′-57°22′ с.ш. и 66°01′-66°03′ в.д.). Ранние сведения о флоре этой местности отрывочны¹. Ботанические разделы книги “Природа биостанции...”² написаны на основе недопроверенных студенческих определений и поэтому являются недостоверными, а подчас и ложными. В частности, список флоры очень неполон.

Автором с 1999 г. проводилось исследование окрестностей озёр Тангач, Кучак, Муксукуль, Ипкуль, часть материалов была опубликована ранее^{3,4}. Новые полевые исследования выявили много новых для флоры видов. По данным автора (на 15 сентября 2005 г.), флора насчитывает 417 видов сосудистых растений, из них 396 видов цветковых, 5 - голосеменных, 3 – плаунов, 5 – хвощей и 8 – папоротников. Находки каждого вида задокументированы гербарием (более 2000 листов).

Уровень выявления биоразнообразия можно оценить, сравнив с данными по флоре всего Нижнетавдинского района - 446 видов⁵. Кроме того, 1 вид указывался в упомянутой публикации как возможный, нами же был обнаружен *per se* (*Actaea erythrocarpa* Fischer).

Флора папоротников района исследования включает 8 видов: *Matteuccia struthiopteris* (L.) Todaro, *Athyrium filix-femina* (L.) Roth., *Dryopteris carthusiana* (Vill.) H.P.Fuchs, *D.cristata* (L.) A.Gray, *D.felix-mas* (L.) Schott, *Gymnocarpium dryopteris* (L.) Newm., *Thelypteris palustris* Schott, *Pteridium aquilinum* (L.) Kuhn.

Кроме того, отмечено обитание 3 видов плаунов (*Diphasiastrum complanatum* (L.) Holub, *Lycopodium annotinum* L., *L.clavatum* L.) и 5 видов хвощей (*Equisetum arvense* L., *E.fluviatile* L., *E.hyemale* L., *E.pratense* Ehrh., *E.sylvaticum* L.). Два других вида флоры области (*E.palustre* L., *E.scirpoides* Michx.) в районе исследований не были найдены ни разу, их указания ошибочны.

Из интересных флористических находок, не упомянутых в предыдущих публикациях автора, можно отметить следующие.

Щитовник мужской (*Dryopteris filix-mas*). В Красной книге ТО⁶ для Нижнетавдинского района указан, однако, в единственной точке. Нами 3 особи были обнаружены на новом местонахождении в лесу около р.Иска. Непосредственно в окрестностях биостанции вид отсутствует, но за него часто принимают *D.cristata* и *A.felix-femina*.

Клоповник густоцветковый (*Lepidium densiflorum* Schrad.). При сборах принимается за широко распространенный *L.ruderale* L. Ранее самым северным местонахождением указывался г.Тюмень⁷. Нами обнаружен на насыпи железной дороги Тюмень-Тобольск (38-й км).

Малина Мацумуры (*Rubus matsumuranus* Levl. et Vaniot = *R.sachalinensis* Levl.). Обыкновенный вид флоры области, широко распространенный и в районе исследований. Хорошо отличается от культивируемого *R.idaeus* L., однако, почти всегда принимается за последний. В районе флоры *R.idaeus* обитает только в культуре и как одичавшее около жилья, не встречаясь в естественных фитоценозах.

Неоттианта клобучковая (*Neottianthe cucullata* (L.) Schlechter) в районе флоры не была обнаружена ни разу за 7 лет исследований. Указание ее для окрестностей оз. Кучак в Красной книге ТО⁸, а по этим данным и в других публикациях⁹ ошибочно и основано, видимо, на неправильном определении бровника (*Herminium monorchis* (L.) R.Br.) или, более вероятно, скрученника (*Spiranthes amoena* (Vieb.) Sprengel).

В то же время для *S.amoena* в Красной книге¹⁰ не указано обитание его в Нижнетавдинском районе, хотя в окрестностях биостанции его сборы периодически повторяются преподавателями и студентами ТюмГУ с 1993 г.

Телорез алоэвидный (*Stratiotes aloides* L.). Обитает в малом обилии на мелководьях оз. Кучак и, возможно, в других озерах.

Рогоз сизый (*Typha r glauca* Gordon). Гибрид широколистного и узколистного рогозов, с последним из которых часто неверно отождествляется. Произрастает в среднем обилии на мелководьях выростного пруда у биостанции ТюмГУ. Настоящий *T.angustifolia* L. в районе флоры отсутствует.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Троицкая В.И., Гальнбек А.И. Озера Янтык и Кучак и их рыбохозяйственная характеристика // Тр. Обь-Тазовского отд. ВНИОРХ. Тюмень, 1960. С.25-57.

2. Природа биостанции Тюменского госуниверситета "Озеро Кучак". Тюмень, 2005.

3. Кузьмин И.В. Сосудистые растения и зеленые мхи участка железной дороги Тюмень-Тобольск // Тр. Междунар. Биотехнолог. центра МГУ. М., 2004. С.94-98.

4. Кузьмин И.В. К познанию флоры сосудистых растений окрестностей Кучакской системы озер // XVI Словоцкие чтения. Тюмень, 2004. С.18-19.

5. Хозяинова Н.В. Флора Нижне-Тавдинского района Тюменской области // Западная Сибирь – проблемы развития. Тюмень, 1994. С.154-156.

6. Хозяинова Н.В. Щитовник мужской // Красная книга Тюменской области. Екатеринбург, 2004. С.409.

7. Хозяинова Е.Ю. Флористические находки и редкие виды травянистых растений г.Тюмени // XVI Словоцкие чтения. Тюмень, 2004. С.18-19.

8. Донскова А.А. Гнездоцветка клобучковая // Красная книга Тюменской области. Екатеринбург, 2004. С.267.

9. Макеева Т.В. Экспедиция "Школа живой природы" // XVI Словоцкие чтения. Тюмень, 2004. С.18-19.

10. Косолапова Л.Ф., Донскова А.А. Скрученник приятный // Красная книга Тюменской области. Екатеринбург, 2004. С.270.

Н.И. Науменко, М.В. Тарунин

МЕСТО ФЛОРЫ ГОРОДА ШАДРИНСКА В ПРИИSETСКОМ ПОДТАЕЖНО-ЛЕСОСТЕПНОМ ФЛОРИСТИЧЕСКОМ ОКРУГЕ

Изучение городских флор приобретает все большую актуальность как в связи с прикладными проблемами рационального природопользования и сохранения биоразнообразия антропогенно нарушенных территорий, так и в связи с имеющими фундаментальное значение вопросами флорогенетики и ботанической географии. Обоснована правомерность изучения городских флор как центров видового разнообразия (1).

Целью нашего исследования 2005 г. было выявление места флоры города Шадринска в Приисетском флористическом округе, расположенном в полосе перехода от подтайги к северной лесостепи Зауралья (2). Помимо Шадринска, округ объединяет локальные флоры (ЛФ), распо-

женные в долинах Исети и ее притоков, на Исеть-Пышминском междуречье, в долине Миасса, на водоразделе Тобола и Миасса, по Тоболу и его малым притокам. Материалами к изучению городской ЛФ Шадринска послужили данные полевых сезонов 2003 - 2005 гг.

Задачи исследования: (1) показать место ЛФ Шадринска среди других приисетских флор; (2) показать влияние приграничного положения (на стыке северной лесостепи и подтайги) выявленной ЛФ на основные флористические показатели; (3) выявить связи ЛФ Шадринска с подтаежными и лесостепными флорами, лежащими за границами Приисетья.

В итоге обработки гербарной коллекции Курганского государственного университета, собственных полевых наблюдений, геоботанических описаний и учета опубликованных данных по флоре Зауралья составлен список сосудистых растений города Шадринска и его окрестностей, объединивший 680 видов из 356 родов и 86 семейств. Из их числа 534 вида составляют аборигенное ядро флоры, 95 видов входят во фракцию археофитов и 51 вид – кенофиты, недавно занесенные человеком.

В хорологическом спектре флоры Шадринска наиболее многочисленна бореальная группа растений (~40%). Широко представлены полизональная (~34%) и лесостепная группы (~17%), доля степных видов мала и составляет ~7% от флоры Шадринска в целом.

Для выявления места ЛФ Шадринска в Приисетском флористическом округе нами для сравнения были взяты четыре ранее выявленные ЛФ Приисетского округа: Зырянка (611 видов), Катайск (618 видов), Мехонское (614 видов), Исетское (635 видов), Просвет (651 вид). Чтобы показать связи приисетских флор с флорами подтаежной и лесостепной зон, для сравнения были взяты 2 ЛФ Бединско-Тюменского подтаежного округа: Талица (649 видов) и Тюмень (795 видов), а также ЛФ Кургана (805 видов) из Яланско-Курганско-Ишимского лесостепного округа.

Определение степени сходства сравниваемых ЛФ по видовому составу определялось с расчетом коэффициента Жаккара, наиболее легко интерпретируемого графически (3,4). По полученной матрице сходства нами с использованием программы «Statistika 6 for Windows» был построен кластер методом среднеарифметического парногруппового связывания, рекомендованным Б.И. Семкиным (5) как более приемлемый для сравнения флор по видовому составу.

Кластер распался на 3 плеяды, в одну из которых входят подтаежные ЛФ Талица и Тюмень, в другую – лесостепная ЛФ Курган, и в третью - флоры, находящиеся в полосе перехода между подтайгой и лесостепью (Шадринск, Зырянка, Катайск, Мехонское, Исетское и Просвет).

При исключении из анализа адвентивного компонента флор кластер становится более дифференцированным, происходит разделение третьей плеяды на две: Катайск-Зырянка и Шадринск-Мехонское-Исетское-Просвет, что связано с большим влиянием Урала на формирование флор Катайска и Зырянки. При этом влияние «восточных» флор на Шадринск преобладает над влиянием «западных» флор. Исключение из анализа адвентивной фракции исследуемых ЛФ проявило еще большую обособленность флор Приисетья от подтаежных ЛФ.

Закономерности флорогенеза в пределах рассматриваемой территории можно отразить при расчете мер включения Симпсона. Построение графа включения аборигенных фракций сравниваемых локальных флор показало, что при мере включения, большей либо равной 0,86 все флоры Приисетья включаются во флору Тюмени и большая часть из них включается во флору Кургана. Внутри самого Приисетского флористического округа все флоры включаются во флору Шадринска: основой для формирования флор Приисетья была флора Шадринска, которая, в свою очередь, формировалась при более активном участии подтаежных флор, нежели лесостепных.

Проведенное исследование позволяет нам сделать следующие выводы:

1. Флора г. Шадринска является наиболее своеобразной среди других приисетских флор. Эта городская ЛФ наиболее богата по составу аборигенных видов. Возможно, она является исторической основой для формирования остальных приисетских флор (особенно восточных, с которыми выявлены наиболее сильные связи).

2. Располагаясь в полосе перехода от северной лесостепи к южной полосе подтайги флора Шадринска является экотонной (т.е. находится на границе пересечения двух природных зон). Здесь происходит взаимопроникновение подтаежных и лесостепных флор, многие виды которых име-

ют границы своих ареалов. Этим объясняется аномальное богатство флоры Шадринска по сравнению с другими флорами Приисетья.

3. Несмотря на приграничное расположение флоры Шадринска, сделанные построения говорят о том, что более прочные связи прослеживаются с «северными» подтаежными флорами, в то время как связи с «южными» лесостепными флорами значительно слабее.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ильминских Н.Г. Экологическая структура городской флоры // *Актуальные проблемы сравнительного изучения флор*. СПб.: Наука, 1994. С.269-276.

2. Науменко Н.И. Флора Южного Зауралья: Автореф. дис. ... докт. биол. наук. СПб., 2003. 32 с.

3. Тамарин П.В., Шмидт В.М. Сравнительный анализ некоторых коэффициентов сходства // *Успехи биометрии*. Тр. ЛОЕ. Л., 1975. Т.72. Вып.5. С.45-54.

4. Шмидт В.М. Математические методы в ботанике. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. 288 с.

5. Семкин Б.И. Теоретико-графовые методы в сравнительной флористике // *Теоретические и методические проблемы сравнительной флористики*. Л., 1987. С.149-163.

Н.И. Науменко, А.С. Мочалов

НЕКОТОРЫЕ УТОЧНЕНИЯ И ДОПОЛНЕНИЯ К ПТЕРИДОФЛОРЕ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ

На сегодняшний день в Южном Зауралье достоверно известно 39 видов и 4 межвидовых гибрида высших споровых растений, из которых: плаунов - 8 видов и 1 гибрид (*Diphasiastrum x zeilleri* (Rouy) Holub), хвощей - 8 видов и 1 гибрид (*Hippochaete x moorei* Newm.), папоротников - 23 вида и 2 гибрида (*Woodsia x gracilis* (Lawson) Butters, *Dryopteris x uliginosa* (A.Br.ex Doell) Druce).

В рамках выполнения темы научно-исследовательской работы кафедры ботаники и генетики Курганского государственного университета «Флора Южного Зауралья» в полевые сезоны 2004 – 2005 гг. мы уделяли специальное внимание изучению высших споровых растений региона. Особенно богатым на новые находки оказался Шадринский район Курганской области. Нам удалось дополнить конспект птеридофлоры Зауралья, представленный в публикациях последних лет (Науменко, Суханов, 1999; Науменко, 2003). Ниже мы приводим сведения о трех наиболее замечательных находках споровых сосудистых растений в Зауралье. Собранные гербарные образцы хранятся на кафедрах ботаники Курганского и Санкт-Петербургского (ЛЕСВ) государственных университетов.

1. В полевой сезон 2005 года в 3 км северо-западнее г. Шадринска на дне и на склонах старого глубокого лесного оврага (возможно, искусственного происхождения) среди соснового бора травяно-зеленомошного нам посчастливилось впервые в Зауралье обнаружить *Huperzia selago* (L.) Bernh. ex Shrank et Mart. (плаун баранец обыкновенный). Это бореальный вид, находящийся на южном пределе распространения в далеком отрыве от основной части ареала, лежащей в зоне средней и северной тайги. Найденная ценопопуляция насчитывает около 10 экземпляров, каждый из которых представляет собой плотную группу побегов, размножающихся как вегетативно (относительно малочисленными выводковыми почками), так и спорами. Внешних признаков угнетения не наблюдается, что дает возможность говорить о закреплении вида в фитоценозе.

2. В этом же лесном овраге в августе 2005 г. впервые для Шадринского района был найден одиночный экземпляр *Dryopteris assimilis* S.Walker (щитовник родственный). Впервые в Курганской области этот бореальный евразийский вид был найден Ю.А.Иваненко в 1997 г. в сосновом багульниково-сфагновом заболоченном лесу севернее д. Чусовая Катайского района (Науменко,

Иваненко, 1999); находка в окрестностях Шадринска - вторая для региона. Ближайшие местонахождения за пределами Курганской области приурочены к Среднему и Южному Уралу, в равнинном Зауралье вид широко распространен лишь в пределах таежной зоны (преимущественно, севернее широты Тобольска). В систематическом отношении этот вид близок к описанному из северо-западной части Северной Америки виду *D. expansa* (C. Presl) Fras.–Jenk. et Jerm. с которым его нередко объединяют. Вместе с тем, мы следуем мнению Н.Н. Цвелева, отмечающего целый ряд существенных отличий между этими двумя близкими видами. Типичный *D. expansa* при обычно небольших размерах всего растения имеет относительно слабо рассеченные перышки средних и верхних перьев вай, на которых всегда отсутствуют железистые волоски, а чешуи на черешках у него в среднем более широкие и обычно лишь самые нижние из них имеют темно-бурую продольную полосу. Габитуально этот вид более похож на *D. carthusiana* (Vill.) H. P. Fuchs, у которого также имеются зимующие вайи. В этом отношении *D. assimilis* также сходен с другим видом, *D. dilatata* (Hoffm.) A. Gray, имеющим, однако, более рассеченные и отмирающие на зиму вайи. Наиболее существенные диагностические признаки *D. assimilis*, отличающие его от родственных видов, - почти всегда хотя бы одиночные железистые волоски на осях листьев, чешуи на черешке двуцветные (с темной полосой посередине) и в среднем более узкие.

3. В полевой сезон 2004 года в березовом лесу на правобережной надпойменной террасе реки Барнева у села Черемисское Шадринского района был найден папоротник *Polypodium vulgare* L. (многоножка обыкновенная). Единственный экземпляр *P. vulgare* обнаружен на глинистом краю лесной канавы. Он представляет собой зрелое, обильно спороносящее растение с партикулирующим корневищем возрастом около 15 лет, судя по числу генераций вай и степени развитости ризома (для оценки возраста и определения возрастного состояния нами использовались методики, приведенные И.И. Гуреевой, 1999). Подобные местообитания для этого петрофитного вида не характерны: как правило, *P. vulgare* произрастает на скалистых склонах или плоских скальных поверхностях, и лишь в более теплом климате (на Кавказе, Дальнем Востоке, в Восточной Азии) способен вести себя как эпифит, преимущественно приуроченный к основаниям стволов деревьев. На территории Курганской области это вторая находка редкого вида: ранее *P. vulgare* приводился лишь для окрестностей села Зырянка Катайского района, где он обитает на скалистом обрыве правого берега р. Синара. Находка вида в Шадринском районе уникальна. Расстояние, отделяющее данную точку от основной части ареала, составляет более 100 км. Восточный предел уральской части ареала *P. vulgare* проходит вдоль меридиана 61°30' в.д. по линии Зырянка (Катайский район Курганской области) - Челябинск - Скалистое (Троицкий район Челябинской области) - Михайловка (Комсомольский район Кустанайской области). После значительного разрыва в Западной Сибири *P. vulgare* появляется лишь на Алтае, восточнее 80° в.д.

Приведенные находки высших споровых растений в далеком отрыве от основного ареала наводят на мысль о существенной эффективности дальнего расселения при споровом размножении. Дело в том, что предположение о реликтовом характере происхождения каждого из этих видов в выявленных местообитаниях не подтверждается характером местообитаний (все три находки приурочены к вторичным, прежде нарушенным участкам) и отсутствием находок этих видов на свойственных им ненарушенных участках. Очевидно, что лишь в условиях нарушенного естественного покрова эти виды, споры которых случайным образом были занесены в Шадринский район, смогли закрепиться в условиях снижения конкуренции с аборигенными видами. Следуя классификации Schroeder 5, мы относим приведенные виды к группе идиоховоров – аллохтонных растений, иммигрировавших спонтанно, без прямого участия человека.

ПРИМЕЧАНИЯ

Гуреева И.И. Равноспоровые папоротники Южной Сибири. Томск: Изд-во ТГУ, 1999. 245 с.

Науменко Н.И. Флора Южного Зауралья: Автореф. дис. ... докт. биол. наук. СПб., 2003. 32 с.

Науменко Н.И., Иваненко Ю.А. Определитель сосудистых растений Южного

Зауралья. 1. Плауны, хвощи, папоротники и голосеменные. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 1999. 87 с.

Науменко Н.И., Суханов Д.В. Список растений Южного Зауралья (Курганская область и сопредельные территории России и Казахстана). Курган: Изд-во Курганского ун-та, 1999. 35 с.

Туганаев В.В., Пузырев А.Н. Гемерофиты Вятско-Камского междуречья.- Свердловск, 1988. 128 с.

Цвелев Н.Н. О роде *Dryopteris Adans.* (Dryopteridaceae) в Восточной Европе //Новости систематики высших растений. 2003. Т. 35. С. 7-21.

Н.Н. Паньков

РОДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ И ГЕОЛОГИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ БОКОПЛАВОВ *CRANGONYX CHLEBNIKOVII BORUTZKY, 1928 (GAMMARIDAE)* - ОБИТАТЕЛЕЙ ПОДЗЕМНЫХ ВОД КУНГУРСКОГО КРАЯ

Первые находки подземных бокоплавов на территории Кунгурского края относятся к 1926 году, когда Е.В. Боруцкий, обследуя озера Большой Мечкинской пещеры, обнаружил рачков еще не известного науке вида рода *Crangonyx* Bate, 1859. Описание этого вида, названного в честь первого экскурсовода и хранителя Кунгурской Ледяной пещеры А.Т. Хлебникова, было опубликовано на немецком языке в журнале *Zoologischer Anzeiger* в 1928 году. Позднее они были найдены также в Казаковской пещере, родниковом ручье у пос. Шахарово и одном из колодцев в пос. Брехово. Однако широкую популярность крангониксам принесло их обнаружение в озерах знаменитой Кунгурской Ледяной пещеры; в настоящее время ни одна экскурсия, ни один путеводитель по пещере не обходится без упоминания об этих экзотических ракообразных. Неизменно живой интерес публики к пещерным бокоплавам поддерживается и тайнами, их окружающими. Откуда взялись они на Кунгурской земле? Когда заселили подземные воды? Что заставило их уйти с дневной поверхности в царство вечного холода и мрака? Ответить на эти вопросы позволяет анализ связей *C. chlebnikovi* с близкородственными формами, а также изучение геологической истории их современных местообитаний.

Крангоникс Хлебникова относится к группе подземно-ключевых амфипод *Crangonyx* s.lat, фрагменты ареала которой разбросаны по всему миру. Эти рачки известны из пещерных вод Балеарских островов (*Metacrangonyx*), горных областей Центральной Азии (*Tadzhocrangonyx*), Камчатки, Сахалина, Японских островов (*Pseudocrangonyx*), Северной Америки (*Eucrangonyx*), Новой Зеландии (*Paracrangonyx*) и т.д. Распространение рода *Crangonyx* s.str. ограничено Голарктикой; эти рачки известны из Западной и Центральной Европы (*C. subterraneus*, *C. paxi*), Приуралья (*C. chlebnikovi*), Дальнего Востока (*C. arsenjevi*) и приатлантических штатов Северной Америки (*C. gracilis*, *C. forbesi*, *C. mucronatus*, *C. packardii*, *C. serratus*).

Явно реликтовый характер ареалов, их разбросанность по разным странам и далеко зашедшая морфологическая дифференциация крангониксов свидетельствуют о большой древности и широком распространении этой группы ракообразных в далеком прошлом. Повидимому, их предки обитали в континентальных водоемах Земного шара уже в юре или даже триасе; об этом позволяет судить тот факт, что современные представители *Crangonyx* s.lat. встречаются как в лавразийских, так и гондванских землях, уже в начале мезозоя утративших тесный сухопутный контакт друг с другом.

Геологическая история рода *Crangonyx* s.str. может быть реконструирована исходя из локализации фрагментов современного ареала, а также экологии и морфологии составляющих его видов. Примечательно, что 6 из 9 известных видов этого рода явно тяготеют к крупнейшим центрам консервации тургаиской биоты - Восточно-Азиатскому и, особенно, Аппалачскому. Интересен тот факт, что здесь они населяют не только пещеры, но широко представлены и в

поверхностных водах, а некоторые из них лишены специальных адаптаций к пещерному образу жизни. Например, североамериканский *C. gracilis*, обладающий нормально развитыми глазами, обитает в водоемах на поверхности земли, а дальневосточный *C. arsenjevi* известен из родников бассейна р.Хор.

Совпадение центров разнообразия рода *Crangonyx* и ареалов его наименее специализированных представителей с центрами консервации тургайской биоты определенно указывает на историческую связь крангониксов с тургайскими формациями. Как известно, биота тургайского типа формировалась на рубеже мела и палеогена в берингийском генетическом центре, откуда она и начала свою экспансию на территорию современной Голарктики, к началу миоцена полностью завоевав бореальную зону Евразии и Северной Америки. Вероятно, с этими процессами было связано и распространение крангониксов, обитавших в то время, скорее всего, в поверхностных водах.

В конце миоцена — начале плиоцена, в связи с общепланетарным похолоданием, тургайская биота как зональное сообщество уступила место более умеренной бореальной фауне и флоре современного типа; ее остатки до конца неогена сохранялись в южных районах Европы, на Дальнем Востоке и Аппалачах. Вероятно, с этого времени ареал рода *Crangonyx* оказался разорванным, и дальнейшая эволюция рачков протекала в условиях географической изоляции.

В эпоху плейстоценовых оледенений на пространствах Голарктики складывались неблагоприятные условия для существования фауны и флоры. На эрратических территориях вся биота уничтожалась, а в перигляциальной зоне могли выживать лишь немногие виды. В то же время, оледенения послужили стимулом к заселению пещер некоторыми представителями аборигенной фауны, поскольку троглобионтный образ жизни позволяет животным выйти из-под контроля суровой климатической обстановки. Следствием этого процесса выступает приуроченность многих реликтов теплых эпох к пещерам, находящимся в проекции древних перигляциальных зон, при наличии родственных им наземных форм в более южных областях. Примером указанной закономерности могут служить и представители рода *Crangonyx*. Три самых северных вида этого рода, *C. subterraneus*, *C. paxi* и *C. chlebnikovi*, в отличие от родственных им более южных форм, являются строго троглобионтными животными.

Вероятно, крангониксы вселились в пещеры Кунгурского края на волне отступления неморальной биоты, прокатившейся по его территории уже в первую фазу раннеплейстоценового оледенения (примерно 400 - 500 тыс.л.н.), а их родственники, оставшиеся на дневной поверхности, вымерли без остатка в предгорьях Южного Урала не позднее 16-18 тыс.л.н., на пике самого сурового, Валдайского оледенения.

К.Ф. Седых

О РЕДКИХ РЕЛИКТОВЫХ НАСЕКОМЫХ ТИМАНСКОГО КРЯЖА

При анализе энтомофауны Тиманского края, наряду с широко распространёнными, были обнаружены редкие и очень редкие виды насекомых, многие из которых оказались вообще новыми для науки, новыми для Евразии, Европы и европейской России. Таковые обнаружались во многих отрядах, что как и у растений, даёт возможность лучше представить себе историю развития фауны данного региона.

О той или иной степени древности вида часто говорит не только его численность в настоящее время, но и размер, и целостность его ареала.

Подобные виды в Коми республике есть и на Полярном Урале, и на Тиманском кряже, и на юге – в Северных Увалах. Наиболее редкие – представители горных степей, некоторые виды жуков-листоедов рода скрытоглавов (криптоцефалов) и кобылка-трещотка – *Psophus stridulus*, найденные в Летке и Объячево на остепненных лугах среди смешанных лесов с остатками широколиственных пород. На Тиманском кряже лугово-степными будут клопы *Allorhinocoris flavus*, кото-

рый связан с бобовыми, особенно кустарниковыми (степи Восточной Украины, Поволжья, Казахстан, юга Сибири, Центральной Якутии и далее на восток до Охотского моря). По Уральским горам этот вид заходит даже за Полярный круг (р. Харута в бассейне р. Печоры). Клоп *Excentricus planicornis*, обычный в Крыму и на Кавказе, затем имеет разрыв в ареале. Первая находка в Каменной степи Воронежской области, далее в Карелии западнее Кондопоги и в Коми – Южный Тиман, Ухта. Клоп *Santophogus melanopterus* живёт на Украине, в Предкавказье, затем разрыв - и Ухта, Южный Тиман.

Pithanus hrabei, который был описан из Чехословакии, затем указан только для Ленинградской, Архангельской области и в Коми, но по материалам Зооинститута АН СССР распространён и в азиатской части России (Карагандинская область, Алтай).

Из дневных бабочек такова горная белянка *Synchlora callidice* – Альпы, Хибин, Южный Тиман (Ухта), Полярный Урал, горы Восточной Сибири, Камчатки, Кавказ, Закавказье, горы Малой Азии, Тянь-Шань, Памир, горы Ирана, Афганистана, Тибет, Китай, Кашмир, Гималаи, горы Северной Америки. Сходное распространение и у белянки брионии *Pieris bryoniae* и желтушки геклы *Colias hecla* – Норвегия, Южный Тиман, Ухта, Полярный Урал, горы Восточной Сибири, Памир (?), Саяны, Аляска, Канада, Гренландия. Из сатирид - чернушка дискоидалис *Erbilia discoidalis* – Северный Тиман, Инта, Полярный Урал, Большеземельская тундра, Восточная Сибирь, Саяны, Аляска, Канада, горы США. *Erebina jensejensis* – Полярный Урал, Восточная Сибирь, Алтай, Саяны. Есть такие примеры и для двукрылых. Из семейства сирфид *Sphagina claviventris* – Южный Тиман, Ухта и о-в Сахалин (!).

Среди лесных видов, личинки которых живут на древесных растениях, также есть таковые - с разрезанными ареалами. Это пяденицы *Polytrena coloraria* – Южный Тиман (Ухта, Омро-Сойвинское поднятие), Алтай, горы Восточной Сибири, Камчатка. *Lencobrephas middendorffii* – Южный Тиман, Ухта, горы Северо-востока Сибири, Северной Америки. Совка саянская *Brachionycha sajana* – Южный Тиман, Ухта, Иркутск, Саяны.

Чем больше лет длятся исследования интересной территории, тем больше накапливается таких удивительных фактов.

ПРИМЕЧАНИЯ

Седых К.Ф. О некоторых реликтовых насекомых южной части Тиманского края. ЭО. XII. 1. 1982. М.-Л.: изд-во АН СССР. С.148-151.

Седых К.Ф. О древности энтомофауны горных систем северо-востока европейской части СССР – Южного Тимана и Полярного Урала. Природная обстановка и фауны прошлого. Т.4. Киев, 1968. С. 102-122.

Седых К.Ф. Животный мир Коми АССР. Беспозвоночные. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1974. С. 129-139.

П.С. Ситников

АБАЛАКСКИЙ ЗАКАЗНИК ВЗГЛЯДОМ БИОЛОГОВ

В соответствии с областной целевой программой «Сотрудничество», утвержденной постановлением администрации Тюменской области, летом 2005 г. были проведены научно-исследовательские работы по проектированию заказника «Абалакский природно-исторический комплекс».

На первом этапе работ (июнь-июль) прошло полевое обследование территории в планируемых границах. Задача исследователей - оценка ботанического, зоологического и энтомологического разнообразия; выявление участков, пригодных для организованного сбора дикоросов (в частности, лекарственных трав); выявление географических объектов, нуждающихся в установлении особого режима охраны, подготовка рекомендаций по их охране; выявление биологических объектов, перспективных для использования в целях туризма.

Ниже приведена лишь самая краткая характеристика объекта, с акцентом на туристическое использование заказника.

Вся северная часть территории заказника, где нет населённых пунктов, сильно заболочена, не имеет дорог или сухого проезда и когда-нибудь она будет обследована с помощью специальной техники (вертолёт, катер на воздушной подушке и т.п.). В принципе, эта территория может быть использована для экстремального туризма, но на это расчёт делать не стоит, т.к. в Тюменской области им увлекаются пока единицы («Джип-клуб» в г. Тюмени и др.) и почти всегда - в комплексе с охотой на диких животных, чего на территории заказника делать не стоит. Поэтому северная часть заказника будет служить естественным резерватом для сохранения популяций диких животных.

Участники экспедиции обследовали несколько участков центральной части территории, оказавшихся доступными для полноприводного автомобиля повышенной проходимости.

К северу от д. Преображенка есть два урочища (Барзино и Бобровка), которые интересны тем, что на берегах водоёмов там растёт редкое растение – аир болотный (Красная книга Тюменской области, 2005, с. 224). Есть легенда, что оно привнесено ещё во времена татаро-монгольского ига. Корни этого растения обладают ценным свойством - придавать человеку (воину) огромный запас энергии во время больших физических нагрузок.

На урочище Барзино, что расположено в 3,5 км от трассы по полевым дорогам, иногда навдываются собиратели этих корней (с сезона 2005 г. они считаются браконьерами), которые вывозят растение рюкзаками. Тайга к северу от речки Барзинки практически девственна: в воду иногда заходят лоси, чтобы отдохнуть в жаркие дни от гнуса, бобры живут в 50 м от покосов, а в лесу оставляет свежие следы присутствия медведь (наблюдения ботаников - участников экспедиции).

На урочище Бобровка (6 км от трассы) через одноимённую речку уложена плотина, с перепадом воды в несколько метров. Ландшафт достаточно живописен. Бурные клокочущие воды и каменистый берег создают уникальный биотоп «горной» речки. И поэтому там поселилась очень редкая для юга Западной Сибири птица – горная трясогузка, охотящаяся на околородных насекомых. Сама плотина, расположенная под открытым небом, является местом скопления насекомых и околородных птиц. В лесу, очень похожем на участок среднетаёжной тайги, можно найти немало съедобных грибов, местами встречаются очень редкие «краснокнижные» растения.

Поселение Каштак (8 км к северо-востоку от с. Абалак) когда-то насчитывало до 300 дворов из ссыльных - участников пугачёвского восстания. Сейчас там не сохранилось ни деревни, ни церкви, лишь одно подворье с местным предпринимателем-аграрником, да автостоянка машин, обслуживающих нитку газопровода. Таёжный тупик. Но лес к востоку – почти непролазная тайга с кедром, лиственницей, елью, пихтой, зарослями можжевельника в подросте и достаточно пересечённым рельефом. Сюда можно привозить туристов, которые никогда сибирской тайги не видели. Здесь они наверняка порвут всю свою одежду, обувь, намотают на лицо липкой паутины и накормят полчища комаров. В лесу обитают не только обычные лесные виды животных (тетерева, лось, медведь, бурундук), но и достаточно редкий в последние годы зверь - рысь. При известном везении и в сопровождении опытного следопыта можно почти всегда найти следы жизнедеятельности крупных зверей.

Активные следы жизнедеятельности семейства бобров лучше смотреть на р. Моховая, что течёт к северу от д. Мостовая. В пределах 5 км от трассы есть массовые погрызы, горки для скатывания в воду, плотины.

Вышеописанные участки территории для посещения требуют не только вездеходной техники, но и соответствующего снаряжения (противоэнцефалитные костюмы и сапоги, лучше – болотные). Однако совсем недалеко от асфальтированной трассы Преображенка - Байгара, можно проложить очень интересный и необременительный экологический маршрут, где кроссовки и солнцезащитная кепка будут вполне достаточным условием для туристов.

Первая остановка – в 1 км к северу от Абалакского монастыря, на высоком крутом утёсе р. Иртыш (назовём этот берег гора Ягодная). Туда нет асфальтированной дороги, но это место вполне доступно для пешего туризма. Пейзажи здесь намного живописнее, чем непосредственно у стен знаменитого монастыря, есть великолепные условия для фотографирования. В начале июля

можно полакомиться экологически чистой и очень вкусной ягодой – лесной клубникой (по местному - «круглянкой»). Конечно, захочется потом зайти и в Абалакский монастырь, поклониться чудотворной иконе, купить сувениры в церковной лавке. Далее по трассе можно отъехать на 1,5 км к востоку, высадить туристов на обочине дороги. Они спустятся в ложбину, носящую название Белкинский лог. Северная часть лога очень живописна, там всегда изобилие диких цветов, насекомых-опылителей, желающим предоставится возможность пособирать дикорастущие лечебные травы, популяции которых почти неограниченны (зверобой, душица), любоваться пейзажами, лакомиться лесной земляникой. Через несколько километров, в зависимости от подготовки группы и их пожеланий, легко взять курс на север и в течение 5 минут оказаться на трассе, подзвать туристический автобус по сотовому телефону и продолжить путь. Более южная часть Белкинского лога труднопроходима (заболочена, захламлена валежником, заросла частым кустарником), и мы не рекомендуем проходить его до конца. Возможно, это ещё никому не удалось даже из числа местных жителей.

Далее путь лежит за д. Вахрушева. Слева от трассы возвышается древняя терраса р. Иртыш (так называется Лосёвая гора, урочище Лосево). Лосей здесь давно нет. Однако резко изрезанный рельеф, с прекрасным обзором окрестностей к югу, глубокими балками-оврагами, ковром разнообразных цветов вызовут незабываемые впечатления. В бинокль отсюда можно разглядеть Абалакский монастырь, увидеть парящих хищных птиц, мелких воробьиных, почти гарантированно услышать голос кукушки (мы слышали одновременно даже два вида: обыкновенную и глухую). На хорошо прогреваемых склонах растёт много ягод, на не тронутых человеком полянах – множество насекомых-опылителей, ярких бабочек, в том числе и достаточно редкие виды, например, жук германский скакун или бабочка-стеклянница. Крутой спуск на трассу по одной из заросших балок тоже оставит неизгладимое впечатление.

Вероятно, среди туристов – обитателей крупных городов, найдутся те, кто ни разу не был на клюквенных болотах. Это упущение в жизни легко ликвидировать, т.к., не доезжая 2 км до д. Мостовая, почти рядом с трассой есть типичное багульниковое болото. В диаметре – всего 1 км, и заблудиться или утонуть (глубина «омутов» всего до 50 см) в нём практически невозможно. Зато интересно увидеть цветущий багульник с одуряющим запахом (у кого аллергия – тех можно быстро вынести на трассу), ягоды болотной морозики, характерный для такого болота чахлый соснячок. Летом, до срока созревания клюквы – место глухое, поэтому здесь живут не только дятлы, но и дикие голуби, которые обычно не терпят присутствия человека рядом со своим гнездом.

Один из самых живописных видов на Иртыш – место купания местных жителей на правом берегу изгиба реки, напротив урочища Павлоцкое (между деревнями Мостовая и Епанчина). Кроме созерцания красивых пейзажей, здесь есть редкая возможность искупаться в чистой воде, не измарав ноги в топком берегу. Настроение могут испортить только местные рыбаки-браконьеры, промышленяющие стерлядь, которые опасаются, что чужой автотранспорт привлечёт рыбинспекторов, иногда курсирующих по Иртышу.

В целом Абалакский заказник представляется весьма перспективным для научного туризма, дальнейшие исследования территории выявят новые грани его привлекательности как для профессиональных биологов, так и для туристов - любителей местной природы.

Д.И. Созинов, П.С. Ситников

ПЛАСТИНЧАТОУСЫЕ ЖУКИ (COLEOPTERA, SCARABAEIDAE) ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Семейство Пластинчатоусые (Scarabaeidae) - одно из крупнейших семейств жесткокрылых, включающее по приблизительным оценкам более 25000 видов. Многие виды имеют выросты и рога на голове и переднеспинке. Обитают в большинстве наземных биотопов, среди них есть фитофаги, копрофаги, сапрофаги, мицетофаги, кератофаги. Наиболее многочисленны в тропиках. Размеры тела жуков варьируют от небольшого до крупного размера: от 2-3 мм до

16 см. Основными отличительными признаками представителей семейства являются асимметричная пластинчатая булава из 3-7 члеников, состоящая из пластинок, способных раскрыться веером, и передние голени с зубцами на наружном крае. Жуки питаются надземными частями и соком растений, пометом различных животных и их остатками, отдельные виды не питаются. Яйца откладываются в почву, в субстрат, которым питаются личинки, или в специально вырытые норки, куда имаго запасают корм для личинок (чаще всего помет животных); личиночных стадий три. Личинки питаются корнями растений, растительными и животными остатками, гумусом почвы. Окукливание - в почве или субстрате, которым питались личинки. Некоторые виды окукливаются в коконе, который личинка строит из пищевых остатков или из частичек почвы. У большинства навозников в год 1 генерация (у ряда видов подсем. Aphodiinae - несколько генераций), у растительноядных видов, как правило, личинки развиваются 2-3 года. Имаго одних видов активны днем, других — преимущественно в ночное время, летят на свет. Жуки обычно встречаются в течение всего теплого периода, но активность большинства видов приурочена к какому-либо определенному сезону. Длительность сезона может быть различна даже у близкородственных видов.

Начиная с 1985 г., началась формироваться базовая для области коллекция пластинчатоусых жуков, куда входят материалы со всей области. Коллекция по состоянию на 1.01.2005 г. насчитывает более 300 экз.

Основным результатом нашей работы является список коллекционных данных по сборам пластинчатоусых на территории области. Для каждого вида указаны: точка сборов, дата сборов, количество экземпляров, коллектор и другая дополнительная информация. Анализируя эти данные, можно проследить широтное и долготное распространение видов на территории Тюменской области, выявить частоту встречаемости каждого вида и т.п. Таким образом, в результате работы список пластинчатоусых, обитающих на территории Тюменской области, расширен до 39 видов.

Анализ распространения видов по климатическим зонам дал вполне ожидаемые результаты - количество видов уменьшается с увеличением географической широты. Так, для подтайги обнаружено 33 вида, в южной тайге - 10, в средней - 6, в северной тайге - 4, лесотундре и тундре - по одному виду пластинчатоусых.

Самым распространённым в широтном направлении является *Trichius fasciatus* L. - восковик перевязанный. Он обитает в лесостепи (южной и северной), всех подзонах тайги и тундре. Самая северная точка этого вида - окрестности пос. Харасавэй на Западном Ямале (N 71°17' E 66°56'). Это место является пока самой северной точкой его обитания в Тюменской области и для всего семейства пластинчатоусых в целом.

Бронзовка металлическая - *Potosia metallica* Hbst. является самым северным представителем подсемейства Cetoniinae: встречается от южной лесостепи (на юге области) до лесотундры (полуостров Ямал).

Интересно отметить, что, по результатам данной работы, такой теплолюбивый вид, как хрущ луговой = хрущик шелковистый (*Rhombonyx holosericea*) обнаружен в подзоне северной тайги (Красноселькупский район ЯНАО). Майский хрущ является известным вредителем сельского хозяйства, поэтому заслуживает особого внимания по его распространению, известен для области из 13 мест от лесостепи (Упоровский р-н.) до Южной лесостепи (Тобольский р-н.). Кузька-крестоносец (*Anisoplia agricola* Poda) найден в единственном месте (памятник природы «Шашовская гора», Упоровский р-н). В других местообитаниях этот вид не найден. Известный вредитель сельского хозяйства в Европе.

Новыми для сибирского региона можно считать бронзовку сомнительную (*Potosia fieberi* Kraatz) и мраморного хруща (*Polyphylla fullo* L.). Мраморный хрущ был найден в Синицинском бору (зона отдыха к югу от г. Ишима) студентами биолого-географического факультета Педагогического института им. П.П. Ершова. Данный экземпляр был представлен Д. Созиновым в 1998 году на детской областной научно-исследовательской конференции «Шаг в будущее» в рамках работы «Редкие насекомые Ишимского района». Позднее мраморный хрущ передан в коллекцию станции юных натуралистов г. Ишима. Бронзовка сомнительная известна по трём локалитетам юга области: ок-

рестности биостанции ТюмГУ на оз. Кучак (2 экз.); окрестности села Дубровное (Ярковский р-н, 2 экз) и окрестности д. Криводаново, Тюменский р-н (1 экз.).

Ближайшим местообитанием бронзовки и мраморного хруща в Тюменской области, по литературным данным, является граница Удмуртской Республики и Пермской области (54-56° в.д.). Интересно отметить, что бронзовка сомнительная занесена в Красную книгу Московской области, где она находится в центре своего долготного распространения. Тем не менее, она занесена в первую категорию как исчезающий вид.

Перспективой будущих исследований является подтверждение литературных указаний о возможности обитания в Тюменской области некоторых видов пластинчатоусых, отсутствующих в музейных коллекциях тюменского региона. Например, для бронзовки венгерской Северный Казахстан является самой северной границей своего ареала. Более детальное обследование юга Тюменской области позволило бы узнать, не заходит ли этот южный вид на территорию области.

Интересно также выяснить, является ли Синицинский бор (Ишимский р-н) местом обитания реликтовой популяции мраморного хруща, или же это находка случайно залетевшей особи из Северного Казахстана.

С.А. Соловьев

ИЗМЕНЕНИЕ СОСТАВА НЕВОРОБЬИНЫХ ПТИЦ ОМСКА И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ СО ВРЕМЕНИ ИССЛЕДОВАНИЙ И.Я. СЛОВЦОВА

В работе приводится классификация статуса пребывания крупных видов птиц Омска (55° 00"N, 73° 15'E) и его окрестностей (южная лесостепь Прииртышья) по результатам исследований с 1973 по 2005 гг. с небольшими перерывами. Для анализа изменения состава фауны неворобьиных птиц Омска и пригорода использованы работы И.Я. Словцова (1881; 1892, 1897) и его современников.

1. Ранее гнездящиеся виды: Чернозобая гагара *Gavia arctica*, Малая поганка *Podiceps ruficollis*, Савка *Oxyura leucoserphala*, Большой подорлик *Aquila clanga*, Беркут *A. chrysaetos*, Балобан *Falco cherrung*, Погоньш-крошка *Porzana pusilla*, Водяной пастушок *Rallus aquaticus*, Дрофа *Otis tarda*, Стрепет *Tetrax tetrax*, Кречетка *Chettusia gregaria*, Козодой *Caprimulgus europaeus*, Удод *Urupa erops*.

2. Пролетный, ранее гнездящийся вид: Вальдшнеп *Scolopax rusticola*.

3. Возможно ранее гнездящиеся виды: Рябчик *Tetrastes bonasia*, Авдотка *Burhinus oedicnemus*, Тонкоклювый кроншнеп *N. tenuirostris*.

4. Гнездящиеся, перелетные и пролетные виды: Черношейная поганка *Podiceps nigricollis*, Чомга *P. cristatus*, Красношейная поганка *P. auritus*, Выпь *Botaurus stellaris*, Серая цапля *Ardea cinerea*,

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus*, Серый гусь *Anser anser*, Кряква *Anas platyrhynchos*, Чирок-свистунок *A. scessa*, Серая утка *A. strepera*, Шилохвость *A. acuta*, Чирок-трескунок *A. querquedula*, Широконоска *A. clupeata*, Красноголовый нырок *Aythya ferina*, Хохлатая чернеть *A. fuligula*, Черный коршун *Milvus korschun*, Канюк *Buteo buteo*, Полевой лунь *Circus cyaneus*, Степной лунь *C. macrourus*, Болотный лунь *C. aeruginosus*, Пустельга *Cerchneis tinnunculus*, Дербник *Aesalon columbarius*, Кобчик *Erythropus vespertinus*, Чеглок *Nypotriorchis subbuteo*, Перепел *Coturnix coturnix*, Коростель *Crex crex*, Погоньш *Porzana porzana*, Лысуха *Fulica atra*, Серый журавль *Grus grus*, Бекас *G. gallinago*, Большой кроншнеп *Numenius arquata*, Большой веретенник *Limosa limosa*, Малый зуек *Charadrius dubius*, Чибис *Vanellus vanellus*, Кулик-сорока *Haematoropus ostralegus*, Черныш *Tringa ochropus*, Фифи *T. glareola*, Травник *T. totanus*, Поручейник *T. stagnatilis*, Сизая чайка *Larus canus*, Хохотунья *L. cachinnans*, Озерная чайка *L. ridibundus*, Малая чайка *L. minutus*, Светлокрылая крачка *Chlidonias leucopterus*, Черная крачка *Ch. niger*, Речная крачка *Sterna hirundo*, Клинтух *Columba oenas*, Вяхирь *C. palumbus*, Кукушка *Cuculus canorus*, Глухая кукушка *C. horsfieldi*, Ушастая сова *Asio otus*, Болотная сова *A. flammeus*, Длиннохвостая неясыть *A. flammeus*, Черный стриж *Apus apus*, Вертишейка *Jynx torquilla*.

5. Гнездящиеся перелетные виды: Серощекая поганка *Podiceps griseigena*, Лебедь-шипун *C. olor*,

Пеганка *Tadorna tadorna*, Луговой лунь *C. pygargus*, Камышница *Gallinula chloropus*, Перевозчик *Actitis hypoleucos*, Ходулочник *Himantopus himantopus*, Шилоклювка *Recurvirostra avosetta*, Горлица *Streptopelia turtur*, Большая горлица *S. orientalis*, Зимородок *Alcedo atthis*.

6. Залетные виды: Кудрявый пеликан *Pelecanus crispus*, Волчок *Ixobrychus minutus*, Черный аист *Ciconia nigra*, Фламинго *Phoenicopterus roseus*, Черная казарка *Branta bernicla*, Огарь *Casarca ferruginea*, Косатка *A. falcata*, Красноносый нырок *Netta rafina*, Красный коршун *M. milvus*, Степной орел *Aquila nipalensis*, Могильник *A. heliaca*, Черный гриф *Aegypius monachus*, Белоголовый сип *Cyps fulvus*, Степная пустельга *Cerchneis naumanni*, Кречет *F. gyrfalco*, Лесной дупель *G. megalis*, Степная тиркушка *Glareola nordmanni*, Морской голубок *Lams genei*, Чеграва *Hydroprogne caspia*, Филин *Bubo bubo*, Седой дятел *Picus canus*, Трехпалый дятел *Picoides tridactylus*, Сизоворонка *Coracias garrulus*.

7. Пролетные виды: Большой баклан *Phalacrocorax carbo*, Гуменник *A. fabalis*, Белолобая казарка *A. albifrons*, Пискулька *A. erythropus*, Краснозобая казарка *Rufibrenta ruficollis*, Связь *A. penelope*, Белоглазый нырок *A. nyroca*, Морская чернеть *A. marila*, Турпан *Melanitta fusca*, Морянка *Clangula hyemalis*, Гоголь *Vincerphala clangula*, Длинноносый крохаль *Mergus serrator*, Луток *M. albellus*, Большой крохаль *M. merganser*, Скопа *Pandion haliaetus*, Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*, Сапсан *F. peregrinus*, Стерх *G. leucogeranus*, Мородунка *Xenus cinereus*, Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus*, Турухтан *Philomachus pugnax*, Кулик-воробей *Calidris minuta*, Белохвостый песочник *S. temminckii*, Краснозобик *S. ferruginea*, Чернозобик *S. alpina*, Гаршнеп *Lymnocryptes minimus*, Средний кроншнеп *N. phaeopus*, Тулес *Pluvialis squatarola*, Бурокрылая ржанка *Pluvialis fulva*, Золотистая ржанка *Pluvialis apricaria*, Галстучник *Charadrius hiaticula*, Хрустан *Eudromias morinellus*, Камнешарка *Arenaria interpres*, Щеголь *Tringa erythropus*, Клуша *Lams fuscus*.

8. Залетный, возможно гнездящийся вид, расширяющий свой ареал в связи с глобальным потеплением климата: Большая белая цапля *Egretta alba*.

9. Статус пребывания видов неясен: Тундряный лебедь *C. bewickii*, Белощекая крачка *Chlidonias hybridus*.

10. Гнездящиеся кочующие виды: Ястреб-тетеревятник - *Accipiter gentilis*, Ястреб-перепелятник *A. nisus*.

11. Зимующие виды: Зимняк *Buteo lagopus*, Серая неясыть *Strix aluco*, Белая сова *Nyctea scandiaca*.

12. Гнездящиеся оседлые виды: Серая куропатка *Perdix perdix*, Белая куропатка *Lagopus lagopus*, Терев *Lyrurus tetrix*.

13. Возможно гнездящиеся, пролетные виды: Дупель *Gallinago megala*, Большой улит *Tringa nebularia*, Черноголовый хохотун *Lams ichthyaetus*, Малая крачка *Sterna albifrons*.

14. Гнездящийся полуодомашненный оседлый вид: Сизый голубь *Columba livia*.

15. Возможно гнездящиеся, кочующие виды: Сплюшка *Otus scops*, Домовый сыч *Athene noctua*, Воробьиный сыч *Glaucidium passerinum*, Мохноногий сыч *Aegolius funereus*.

16. Гнездящийся кочующий вид: Бородатая неясыть *Strix nebulosa*.

17. Зимующий кочующий вид: Ястребиная сова *Surnia ulula*.

18. Возможно гнездящийся, зимующий вид: Черный дятел *Dryocopus martius*

19. Гнездящиеся кочующие и зимующие виды: Большой пестрый дятел *Dendrocopos major*, Белоспинный дятел *Dendrocopos leucotos*, Малый пестрый дятел *Dendrocopos minor*.

Таким образом, за прошедшие 124 года со времени публикации первой работы И.Я. Слоцова (1881) об орнитофауне Омска и его окрестностей произошло значительное обеднение видового состава птиц: семнадцать ранее гнездящихся и возможно гнездящихся видов покинули эту территорию. Достоверно стало известно появление одного нового вида к списку: большой белой цапли. Соотношение явно не в пользу решения проблемы сохранения биоразнообразия животных юго-запада Западной Сибири.

ПРИМЕЧАНИЯ

Слоцов И.Я. Путевые записки, веденные во время во время поездки в Кокчетавский уезд Акмолинской области в 1878 г. // Записки Зап.-Сиб. Отдела Импер.

Русск. Географ. Общ-ва. Кн. 3. Омск: Тип. Окруж. Штаба, 1881. С. 1-152.

Словцов И.Я. Позвоночные Тюменского округа и их распространение в Тобольской губернии //Материалы к познанию фауны и флоры Российской Империи. Отд. зоологии. Издание Императорского Московского общества Испытателей Природы. М., 1892. Вып. 1.С. 187-264.

Словцов И.Я. Физико-географический очерк северной части киргизской степи между правым берегом Ишима и левым Иртыша //Записки Зап.-Сиб. Отдела Импер. Русск. Географ. Общ-ва. Кн. 21. Омск: Тип. Окруж. Штаба, 1897. С. 79-189.

Красная книга Ханты-Мансийского автономного округа: животные, растения, грибы / Ред.-сост. А.М. Васин. Екатеринбург: Пакрус, 2003. 376 с.

Красная книга Тюменской области: животные, растения, грибы / Отв. ред. О.А. Петрова. Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2004. 496 с.

И.В. Стецов

ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ПРИРОДЫ КАК ОСОБО ОХРАНЯЕМЫЕ ПРИРОДНЫЕ ТЕРРИТОРИИ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

В настоящее время на территории Омской области 99 памятников природы, в их числе 5 геологических: обнажение «Бещаул» (Нижнеомский район), обнажение «Карташовский Яр» (Муромцевский р-н), обнажение «Новая Станица» (Омский р-н), урочище «Провал Земли», берег П.Л. Драверта (Горьковский р-н). Эти природные территории являются наиболее посещаемыми студентами и школьниками г. Омска и его областных центров. К сожалению, подробной характеристики этих территорий нет, имеются лишь отдельные сведения о данных геологических объектах. К числу интересных геологических памятников природы относится обнажение «Бещаул», расположенное на территории Нижнеомского района и представленное крутым и обрывистым берегом Иртыша. На этом участке была выделена бещаульская свита, сложенная отложениями среднего миоцена, образовавшимися более 20 млн. лет назад. Свита характеризуется чередованием очень тонких слоёв слюдистых пылеватых супесей, суглинков и тонкозернистых песков с растительным детритом. Окраска пород серого, желтовато-серого до коричневатого-серого цвета. Характерной особенностью пород бещаульской свиты является очень тонкая горизонтальная слоистость. Мощность слоёв от долей миллиметра до нескольких миллиметров. В песчаных прослойках наблюдается тонкая косая слоистость. Эти особенности свидетельствуют о том, что формирование отложений происходило в спокойных озёрно-дельтовых условиях. Учёные, изучившие споры и пыльцу этих отложений, получили представление о характере растительности в далёком прошлом, а по особенностям растительности прошлых геологических эпох можно распознать и особенности климата того времени. Представителями растительного мира прошлого явились широколиственные древесные формы, произраставшие в умеренно-тёплом климате. В развитии растительности этого времени начался новый этап. В «Бещауле» с изменением климата в сторону повышения сухости и понижения температуры теплолюбивые формы стали исчезать. Геологический разрез представлен (сверху вниз): павлодарская свита, мощность 4-5 метров; глина коричнево-бурая; бещаульская свита, мощность 13-14 метров, переслаивание коричневатого-серых глинистых алевролитов с серыми тонкозернистыми песками; абросимовская свита, мощность 1,5 метра, глина коричневатого-серая, алевролитовая с растительным детритом. Геологический памятник природы «Берег Драверта» назван именем П.Л. Драверта, профессора геологии и минералогии. Площадь 75 гектаров. Расположен на территории Горьковского района, в 70 км от г. Омска, вниз по течению реки Иртыш. Здесь на правом берегу Иртыша находится оползневое тело, протяжённостью около 2 км. Геологический разрез представлен породами неогеновых и палеогеновых возрастов. В отложениях встречаются отпечатки древних растений и вымерших животных, а также кристаллы гипса. На терри-

тории памятника природы произрастают редкие исчезающие растения. Берега озера Драверта, расположенного на данной территории, засорены и продолжают засоряться. Растительность, произрастающая на его берегах, вытаптывается.

«Карташовский Яр» – единственное место на реке Иртыш в пределах Омской области, где обнажаются аллювиальные отложения четвертой надпойменной террасы. Находится на территории Муромцевского района. Площадь обнажения 10 гектаров, высота 25-27 метров, протяжённость около 1000 метров. Статус памятника природы получил в 1979 году.

Вдоль правого берега Иртыша на небольшом расстоянии от села Серебряное находится «провалище», образовавшееся в начале девяностых годов прошлого столетия – урочище «Провал Земли». Площадь – 15 га. Находится на территории Горьковского района. Обвалился правый крутой берег Иртыша и образовал совершенно отдельный хребет, а между отвалившейся громадиной и высоким горным берегом образовался глубокий ров, в котором в весеннее время собирается вода. Причиной столь сильного обвала, по мнению исследователей провалища, явились подземные ключи. В последнее время образовался отдельный хребет, заросший берёзовым лесом.

Одним из интересных памятников природы является обнажение «Новая Станица». Находится на территории Омского района, высота обнажения 20 метров, протяжённость более 1000 метров. Берег, достаточно сильно возвышающийся над Иртышом, сложен третичными породами, обрывистый. Для данной территории характерна сеть мелких оврагов, многие из которых превращены местным населением в свалки. Жители Новой Станицы и садоводы сбрасывают в них строительные отходы.

Существование геологических обнажений различно – одни существуют очень длительные промежутки времени, другие недолговечны. Обнажения нашего края сложены преимущественно осадочными породами. Они подвержены разрушению водами, происходят обвалы, образуются оползни, в результате исчезают страницы прошлого. Хочется подчеркнуть, что человеческая деятельность редко способствует сохранению геологических памятников природы. Часто разрушению редких творений природы способствуют воды, сбрасываемые промышленными и сельскохозяйственными предприятиями. На геологических обнажениях часто наблюдается скопление мусора, оставленного туристами. В наше время влияние человеческого фактора на природу необычайно велико. Чем меньше остаётся природных уголков, не тронутых деятельностью человека, тем острее встаёт вопрос о сохранении памятников природы. Геологические памятники природы представляют большой познавательный и научный интерес и являются подлинными документами истории нашего края.

Н.В. Хозяинова

ЛЕТО-2005: ФЛОРИСТИЧЕСКИЕ НАХОДКИ

В 2005 г. экспедиционные выезды состоялись в Пуровский и Тазовский (июль), Яркоковский и Нижнетавдинский (май, июнь, август) районы Тюменской области.

В 50 км на север от г. Новый Уренгой на торфяном болоте встречена **болотница пятицветковая** *Eleocharis quinqueflora* (Hartman) O. Schwarz. (17.07.05). В Тюменской области известно единственное местонахождение - р. Сосьва (Бубнова, 1990). Произрастание данного вида в ЯНАО подтверждено сборами Цибарт И.Н. на территории месторождения «Комсомольское».

В 16,5 км к юго-востоку от пос. Тазовский в зарастающем карьере на мелководье Баяновым Е.С. найдена популяция **таклы плавающей** *Thacla natans* (Pall. ex Geori) Deyl & Sojak (30.07.2005). Ранее для Тюменской области указывалось единственное местонахождение - р. Тавда (Фризен, 1993).

Появились новые данные о произрастании реликтового папоротника **щитовника мужского** *Dryopteris filix-mas* (L.) Schott на юге Тюменской области. Единичные особи этого вида отмечены в урочище «Верин бор» в 4 км на северо-восток от д. Мазурово Яркоковского района (10.08.05 г.); в окрестностях деревень Сосновка (березово-сосновый лес, 26.08.05 г.) и Малая Заморозовка (заку-

старенная опушка ельника, 19.06.05 г.) Нижнетавдинского района. Щитовник мужской включен в Красную книгу Тюменской области (КкТО) как сокращающий численность вид и нуждается в выявлении популяций и контроле за их состоянием (Хозяинова, 2004).

В окрестностях д. Малая Заморозовка Нижнетавдинского района нами проводилось геоботаническое обследование территории с целью создания ООПТ. В результате были обнаружены популяции 16 редких видов растений и один вид гриба, включенных на основные страницы КкТО, и 2 вида – в дополнительный список.

Липа сердцелистная *Tilia cordata* Mill. - широколиственная древесная порода, включена в КкТО как реликт третичного периода (Казанцева, 2004).

Молодые липняки, выявленные на обследованной территории, сохраняют под своим пологом представителей неморальной флоры и редкие виды растений: **лилию кудреватую** *Lilium pilosiusculum* (Freyn) Mischz., **волчник обыкновенный** *Daphne mezereum* L., **воронец колосистый** *Actaea spicata* L.

Вдоль левого берега р. Иска и правого р. Морозка произрастают березово-еловые и кедрово-еловые леса. Они богаты таежным разнотравьем, осоками и папоротниками, среди которых обнаружены виды, нуждающиеся в охране. Сосна сибирская *Pinus sibirica* Du Tour, или кедр растет в составе темнохвойных лесов на южном пределе своего ареала, что является основанием для сохранения этих лесов. Здесь также найдены редкие виды растений **волчник обыкновенный**, **воронец колосистый**, **лилия кудреватая**.

Крупная популяция папоротника диплазиума сибирского *Diplazium sibirica* (Turcz. Ex G. Kunze) Kurata найдена недалеко от устья р. Морозки. Вид не включен в КкТО, т.к. обычен в среднетаежных лесах, но на юге области его встретишь нечасто. В ельниках отмечены популяции редких видов орхидей: **башмачка настоящего** *Cypripedium calceolus* L., **пололепестника зеленого** *Coeloglossum viride* (L.) C. Hartm., **ладьяна трехнадрезанного** *Corallorhiza trifida* Chatel., **тайника овального** *Listera ovata* (L.) R. Br., **дремлика болотного** *Epipactis palustris* (L.) Crantz. Виды представлены единичными экземплярами или несколькими особями, и только популяция ладьяна трехнадрезанного на участке заболоченного ельника насчитывает около 50 особей. **Осока Арнелля** *Carex arnellii* Christ ранее указывалась лишь для светлохвойных лесов (Глазунов, 2004), но в обследованных ельниках вид образует немногочисленные, но устойчивые популяции, также как **овсовидка мозолистая** *Schizachne callosa* (Turcz. ex Griseb.) Ohwi, включенная в дополнительный список КкТО (2004). На лесном озерке – старице р. Иска - отмечена **кувшинка чисто-белая** *Nymphaea candida* J. Presl.

На левом берегу р. Морозки растут сосновые леса с типичными представителями боров, среди которых отмечено несколько популяций **башмачка крапчатого** *Cypripedium guttatum* Sw. (редкий вид) и **любки двулистной** *Platanthera bifolia* (L.) Rich., включенной в дополнительный список КкТО (2004). В березняке на берегу р. Морозки единично встречаются редкие виды: **бубенчик лилиелистный** *Adenophora liliifolia* (L.) A. DC. и **лилия кудреватая**. По берегам речек Иска и Морозка произрастает луговое разнотравье с **ирисом сибирским** *Iris sibirica* L. и **зверобоем пушистым** *Hypericum hirsutum* L. (единичные особи).

В 3 км к северо-западу от д. Малая Заморозовка на стволе старой осины обнаружен дереворазрушающий гриб **трутовик серно-желтый** *Laetiporus sulphureus* (Bull.: Fr.) Murrill (вид определен Арефьевым С.П.). Включен в КкТО как редкий вид; на юге области ранее указывался только для Тобольского и Тюменского районов (Арефьев, Ставищенко, 2004).

При геоботаническом обследовании участка поймы р. Тобол между пос. Ярково и д. Маранка выявлены многочисленные полночленные популяции редкого вида **молочая блестящего** *Euphorbia lucida* Waldst. & Kit. Ранее для поймы р. Тобол вид не указывался (Казанцева, 2004). На гривах среднего уровня затопления паводковыми водами растут куртины **ириса сибирского**; в старице отмечена **кувшинка чисто-белая**.

В колее дороги в пойме р. Тобол найдена небольшая популяция **бутерлака портулакового** *Peplis portula* L. (13.08.05 г.) – эфемера, изредка развивающегося на обнаженных глинистых грунтах после схода воды. Нами приводились ранее два местонахождения этого вида растений в Яр-

ковском районе (Хозяинова, Глазунов, 2001). В сводке «Флора Сибири» вид, к сожалению, не указан для Тюменской области (Зуев, 1996, Флора Сибири, 2003).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Арефьев С.П., Ставищенко И.В. Трутовик серно-желтый *Laetiporus sulphureus* (Bull.: Fr.) Merrill //Красная книга Тюменской области: Животные, растения, грибы. Екатеринбург, 2004. С.430.
2. Бубнова С.В. *Eleocharis R. Br., syn. Heleocharis auct.* – Болотница. //Флора Сибири. *Cyperaceae*. Новосибирск, 1990. Т.3. С.25-31.
3. Глазунов В.А. Осока Арнелля *Carex arnellii Christ* //Красная книга Тюменской области: Животные, растения, грибы. Екатеринбург, 2004. С.226.
4. Зуев В.В. Семейство *Lythraceae* - Дербенниковые //Флора Сибири: *Geraniaceae* - *Cornaceae*. Новосибирск, 1996. Т. 10. С. 104-106.
5. Казанцева М.Н. Липа сердцелистная *Tilia cordata Mill* //Красная книга Тюменской области: Животные, растения, грибы. Екатеринбург, 2004. С.395.
6. Казанцева М.Н. Молочай блестящий *Euphorbia lucida Waldst. & Kit.* //Красная книга Тюменской области: Животные, растения, грибы. Екатеринбург, 2004. С.331.
7. Красная книга Тюменской области: Животные, растения, грибы. Екатеринбург, 2004. С.496.
8. Флора Сибири. Т. 14: Дополнения и исправления. Алфавитные указатели. Новосибирск, 2003. 188 с.
9. Фризен Н.В. Род *Thacla* //Флора Сибири. *Portulacaceae* - *Ranunculaceae*. Новосибирск, 1993. Т. 6. С. 103.
10. Хозяинова Н. В., Глазунов В. А. Флористические находки на юге Тюменской области // Ботан. журн., 2001. Т. 86. № 2. С. 116-120.
11. Хозяинова Н.В. Щитовник мужской *Dryopteris filix-mas (L.) Schott* //Красная книга Тюменской области: Животные, растения, грибы. Екатеринбург, 2004. С.409.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Авербух С.Д.** Зав. отделом природы ОГИКМ, г. Омск.
- Агафонов И.Н.** Студент ТюмГУ, г. Тюмень.
- Адаев В.Н.** Старший научный сотрудник ТОКМ, к.и.н., г. Тюмень.
- Алексеева Н.А.** Доцент ТюмГУ, к. б. н., г. Тюмень.
- Алексеева Л.В.** Профессор гуманитарного университета, д. и. н., г. Нижневартовск.
- Алишина Х.Ч.** Профессор ТюмГУ, д. филол. н., г. Тюмень.
- Альмухаметова М.Ш.** Старший преподаватель ТюмГУ, г. Тюмень.
- Андрюенко Л.С.** Старший научный сотрудник Государственного музея Природы и Человека, г. Ханты-Мансийск.
- Анкушева К.А.** Аспирантка ТюмГУ, г. Тюмень.
- Антуфьева Н.Л.** Старший научный сотрудник НИИ истории науки и техники Зауралья ТюмГНГУ.
- Арданова Н.В.** Научный сотрудник историко-архитектурного музея-заповедника, г. Верхотурье.
- Бакина О.А.** Студентка ТюмГУ, г. Тюмень.
- Балахонова В.А.** Доцент университета, к. б. н., г. Курган.
- Беспокойный А.В.** Младший научный сотрудник краеведческого музея им. В.П. Бирюкова, г. Шадринск.
- Богданова Н.И.** Директор районного краеведческого музея, ХМАО, п. Кондинский.
- Боярский Л.В.** Научный сотрудник ТОКМ, г. Тюмень.
- Бурькин А.А.** Ведущий научный сотрудник Института лингвистических исследований РАН, д. филол. н., г. Санкт-Петербург.
- Бушаров Е.А.** Старший научный сотрудник ТОКМ, г. Тюмень.
- Быков А.В.** Руководитель научного общества “Лесновец”, к. с./х. н., с. Лесное, Юргинский р-н.
- Быкова А.Г.** Доцент юридического института, к. и. н., г. Омск.
- Быстров А.А.** Младший научный сотрудник ТОКМ, г. Тюмень.
- Гаврилова Н.Ю.** Заведующая кафедрой ТюмГНГУ, д. и. н., г. Тюмень.
- Гарифуллин И. Б.** Старший научный сотрудник ИГИ ТюмГУ, к. и. н., г. Тюмень.
- Глазунов В.А.** Старший научный сотрудник ИПОС СО РАН, г. Тюмень.
- Голованова О.И.** Заведующая кабинетом ТюмГУ, г. Тюмень.
- Григорьева Н.А.** Студентка университета, г. Сургут.
- Гусельникова М.В.** Старший научный сотрудник Алтайского краеведческого музея, г. Барнаул.
- Демина Л. В.** Главный специалист Комитета по делам национальностей, г. Тюмень.

Дильман Т.А.	Студентка ТГИИК, г. Тюмень.
Довгулевич И.Е.	Научный сотрудник ТОКМ, г. Тюмень.
Драчёв Н.С.	Студент ТюмГУ, г. Тюмень.
Дудченко С.В.	Экскурсовод Хантыйского этнографического музея, Сургутский р-н, г. Лянтор.
Дьякова О.П.	Старший научный сотрудник историко-краеведческого музея, г. Омск.
Ермакова Е.Е.	ТюмГУ, к. филол. н., г. Тюмень.
Ермачкова Е.П.	Аспирантка ТГПИ, г. Заводоуковск.
Жмурко О.А.	Зав. экскурсионно-просветительным отделом историко-краеведческого музея, г. Омск.
Задорожня О.А.	Доцент СурГУ, к. и. н., г. Сургут.
Зайцев Г.С.	Директор Ямальского районного музея, ЯНАО, п. Яр-Сале.
Заплатина Н.В.	Старший научный сотрудник историко-архитектурного музея-заповедника, г. Верхотурье.
Захарова Н.В.	Доцент педагогического института, к. и. н., г. Нижневартовск.
Зиннатуллина Г.И.	Научный сотрудник ИГИ ТюмГУ, г. Тюмень.
Зиновьев Е.В.	Старший научный сотрудник Института экологии растений и животных УрО РАН, г. Екатеринбург.
Иванова Л.В.	Научный сотрудник ТОМИИ, г. Тюмень.
Игина А.В.	Зав. экспозиционно-выставочным отделом Экоцентра, г. Мегион.
Игумнов Е.В.	Ст. преподаватель Байкальского экономико-правового института, г. Улан-Удэ.
Измер Т.С.	Младший научный сотрудник ИГИ ТюмГУ, г. Тюмень.
Калашников В.В.	Выпускник ТюмГУ, г. Тобольск.
Карпов В. П.	Доцент ТюмГНГУ, к. и. н., г. Тюмень.
Карпухин В.Н.	Старший научный сотрудник ТОКМ, г. Тюмень.
Кашина Л.Д.	Зам. директора Экоцентра, г. Мегион.
Ключникова Н.С.	Ученица 11 класса, с. Уват.
Козловская О.Л.	Ст. преподаватель ТюмГНГУ, г. Тюмень.
Колева Г.Ю.	Доцент ТюмГНГУ, к. и. н., г. Тюмень.
Косивцова А.В.	Студентка ТюмГУ, г. Тюмень.
Косполова М.Э.	Научный сотрудник ТМИИ, г. Тюмень.
Косполова Н.Э.	Реставратор Музея истории медицины, г. Тюмень.
Кошелева Т.Ф.	Старший научный сотрудник историко-краеведческого музея, г. Омск.
Крайник Н.В.	Студентка университета, г. Сургут.
Крамор Г.А.	Научный сотрудник краеведческого музея, г. Ишим.
Крестьянников Е.А.	Доцент ТюмГУ, к. и. н., г. Тюмень.
Кузнец Л.О.	Студентка университета, г. Сургут.

Кузьмин И.В.	Зав. фондовой оранжереей ТюмГУ, г. Тюмень.
Кутумова Р.С.	Зав. Музеем истории и этнографии, г. Тобольск.
Лам Н.С.	Научный сотрудник краеведческого музея, г. Ишим.
Ланчук О.В.	Зав. Музеем истории медицины им. Ю.Н. Семовских, г. Тюмень.
Лапсуй В.В.	Старший научный сотрудник Ханты-Мансийского этнографического музея, г. Лянтор.
Лапшин Л.Д.	Сотрудник ТюмГУ, г. Тюмень.
Макурова Ю.О.	Студентка ТюмГУ, г. Тюмень.
Малов В.В.	Студент ТюмГУ, г. Тюмень.
Мамонова Ю.М.	Ученица 11 класса, с. Уват.
Машарипова А.Х.	Студентка ТюмГУ, г. Тюмень.
Медведева Н.В.	Художник-оформитель краеведческого музея, г. Заводоуковск.
Молявина Е.Ю.	Студентка ТюмГУ, г. Тюмень.
Москвина Н.С.	Студентка ТГИИК, г. Тюмень.
Мочалов А.С.	Студент университета, г. Курган.
Мошкин В.В.	Аспирант гуманитарного университета, г. Нижневартовск.
Мурашова Н.А.	ТГПИ, г. Тобольск.
Науменко Н.И.	Профессор университета, д. б. н., г. Курган.
Наумкин Д.В.	Младший научный сотрудник Горного института УрО РАН, г. Кунгур.
Несговорова Н.П.	Доцент университета, к. п. н., г. Курган.
Палецких О. В.	Аспирантка ТюмГУ, г. Тюмень.
Паньков Н.Н.	Доцент университета, к. б. н., г. Пермь.
Пастухова В.Ф.	Зав. отделом историко-культурного центра “Старый Сургут”, г. Сургут.
Перепечина О.С.	Зав. отделом художественного музея, г. Сургут.
Петрущенко Н.В.	Аспирантка ТюмГУ, г. Тюмень.
Полищук В.В.	Журнал “Директор-Урал”, г. Тюмень.
Проскурякова Н. Л.	Старший научный сотрудник краеведческого музея, г. Ишим.
Присяник Л.Я.	Старший научный сотрудник Государственного музея Природы и Человека, г. Ханты-Мансийск.
Пуртова А.В.	Аспирантка ТюмГНГУ, г. Тюмень.
Решетов А. М.	Сотрудник Музея антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН, г. Санкт-Петербург.
Рогачева Н.А.	Доцент ТюмГУ, к. филол. н., г. Тюмень.
Рыжкова Ю.В.	Старший лаборант ИГИ ТюмГУ, г. Тюмень.
Савельев В.Г.	Студент университета, г. Курган.
Седых К.Ф.	Директор муниципального музея природы Земли, г. Ухта.
Семенова И.Н.	Ст. преподаватель ТГИИК, г. Тюмень.

Ситников П.С.	Старший научный сотрудник ТОКМ, г. Тюмень.
Скипина И. В.	Профессор ТюмГУ, д. и. н., г. Тюмень.
Скutelьникова Е.В.	Студентка университета, г. Сургут.
Смирнова М.А.	Начальник отдела ГАОПОТО, г. Тюмень.
Созинов Д.И.	Выпускник ТюмГУ.
Созонова А.В.	Хранитель фондов Музейного управления по связям с общественностью ООО “Ямбурггаздобыча”, г. Салехард.
Соловьев С.А.	Доцент педагогического университета, д. б. н., г. Омск.
Солодкин Я.Г.	Профессор, заведующий кафедрой университета, д. и. н., г. Нижневартовск.
Стефашов А.Е.	Старший преподаватель ТИИК, г. Тюмень.
Стецив И.В.	Старший научный сотрудник историко-краеведческого музея, г. Омск.
Сулова Е.А.	Директор краеведческого музея им. Г.Я. Сотникова, с. Успенка.
Тарасюк А.Я.	Ассистент ТюмГУ, г. Тюмень.
Тарунин М.В.	Студент университета, г. Курган.
Телегина Л. А.	Заместитель директора школы, руководитель школьного краеведческого музея, с. Уват.
Тершукова Е.В.	Главный специалист ГАКО, г. Курган.
Титов А.С.	Студент ТюмГУ, г. Тюмень.
Тишкина Т.В.	Научный сотрудник Алтайского университета, г. Барнаул.
Трофимова О.В.	Профессор ТюмГУ, д. филол. н., г. Тюмень.
Трусов В.А.	г. Первоуральск.
Тюрин Р.А.	Директор эколого-этнографического музея, г. Радужный.
Фадеева В.С.	Ученица 11 класса, с. Уват.
Фаненштыль О.А.	Ст. преподаватель экономико-правового института, г. Нижневартовск.
Федосова И.Н.	Старший научный сотрудник краеведческого музея, г. Кунгур.
Фролова Л.Л.	Зав. отделом краеведческого музея, г. Сургут.
Фурсова Е.Ф.	Старший научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН, г. Новосибирск.
Фуфаева А.А.	Ст. преподаватель филиала Пермского педагогического университета, г. Кунгур.
Хажеева И.В.	Аспирантка ТюмГУ, г. Тюмень.
Хайдарова Л.А.	Главный хранитель фондов краеведческого музея, г. Лангепас.
Хозяинова Н.В.	Главный специалист ООО “ТюменНИИГипрогаз”, г. Тюмень.
Храмцов А.Б.	Аспирант ТюмГУ, г. Тюмень.
Хуснутдинова Л.Г.	Зав. музеем при БСК, г. Уфа.
Чагафарова В.Н.	Аспирантка ТюмГУ, г. Тюмень.
Червякова Е.М.	Аспирантка ТюмГУ, г. Тюмень.

Ческидова Н.П.	Научный сотрудник Музея археологии и этнографии ТюмГУ, г. Тюмень.
Шестакова Н.М.	Зам. директора музейного комплекса, г. Ялуторовск.
Шишкин В.И.	Профессор Института истории СО РАН, д. и. н., г. Новосибирск.
Шулинина А.П.	Научный сотрудник Хантыйского этнографического музея, г. Лянтор.
Шульц Г.П.	Директор музея педагогического института им. П.П. Ершова, г. Ишим.
Юнина Е.А.	Научный сотрудник историко-архитектурного музея-заповедника, г. Тобольск.
Яблоков М.С.	Преподаватель колледжа искусств, к. и. н., г. Тюмень.
Ярков А.П.	Профессор ИГИ ТюмГУ, д. и. н., г. Тюмень.